4
Н-62

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

С. Д. НИКИФОРОВ

ГЛАГОЛ
ЕГО КАТЕГОРИИ И ФОРМЫ В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

ПРОВЕРЕНО

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

С. Д. НИКИФОРОВ

ГЛАГОЛ
ЕГО КАТЕГОРИИ И ФОРМЫ В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1952

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР
45903.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
проф. П. С. КУЗНЕЦОВ

ЗАДАЧИ, МАТЕРИАЛ (ИСТОЧНИКИ) И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

I

«Структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд есть продукт ряда эпох», — говорит И. В. Сталин [1]. Развитие любого конкретного языка, в частности русского, происходило «путём развёртывания и совершенствования основных элементов существующего языка» [2]. Поэтому изучение языка второй половины XVI в. — эпохи, представляющей собой важный этап в историческом развитии русского языка, является делом большой общественно-научной важности. За государственным и экономическим объединением вокруг Москвы должна была итти, как следствие, выработка единых и общих норм письменного (государственного и литературного) языка как основы для постепенного складывания русского национального литературного языка. Для отчетливого понимания грамматического строя современного русского языка в его историческом становлении знание грамматической структуры русского языка на таком важном историческом этапе, какой представляет собой XVI в., необходимо. Только историческое изучение может раскрыть внутренние законы, по которым развивался русский язык. Между тем язык русских, даже собственно московских, памятников XVI в. изучен явно недостаточно. В частности, слабо исследован грамматический строй языка этой эпохи. Из области грамматики в большей степени изучен отдел морфологии, охватывающий имена.

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 26.

[2] Там же, стр. 27.

Ряд наблюдений над именами существительными и отчасти прилагательными по памятникам 2-й половины XVI века опубликован мною в следующих статьях: 1) Из наблюдений над именами существительными в памятниках 2-й половины XVI века («Вопросы славянского языкознания», кн. 1, изд. Львовского государственного университета, Л., 1948). 2) Из наблюдений над языком «Домостроя» по Коншинскому списку («Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина», т. 42, кафедра русского языка, М., 1947).

Опубликованных специальных работ, посвященных изучению г л а г о л а по памятникам XVI в., не имеется.

В меньшей степени изучен синтаксис этой эпохи. Напечатаны лишь 2 статьи, разбирающие узкие синтаксические темы:

1. В. Л. Ринберг. О синтаксических функциях глагольных форм Домостроя (Київський державний педагогічний Інститут ім. Горького, Наукові записки, т. VII, филологічна серія № 2, Київ, 1948). В этой статье автор констатирует широкое употребление в Домострое инфинитива, условно-побудительного и повелительного наклонений, так как памятник содержит преимущественно указания и советы читателям, что́ и как нужно делать в различных случаях жизни.

2. Я. А. Спринчак. Синтаксические конструкции Судебника Ивана Грозного (Ученые записки Ленинградского педагогического института им. Герцена, т. XX, Л., 1939). Статья описывает употребление инфинитивных предложений и сочетания инфинитива с именительным падежом дополнения в Судебнике Ивана IV.

Кроме того, необходимо еще указать ненапечатанную кандидатскую диссертацию Г. Я. Симиной — Синтаксис Домостроя как памятника ранней русской публицистики (М., 1940), в которой исследован синтаксис простого предложения «Домостроя» по изданию Общества истории и древностей российских (М., 1882), главным образом инфинитивные и иные предложения, выражающие долженствование или побуждение, а также предложения с однородными членами.

В следующих работах вопросы синтаксиса русского языка XVI в. занимают место, иногда весьма скромное, среди другого излагаемого в них материала:

1. П. С. Кузнецов. Из истории сказуемостного употребления страдательных причастий в русском языке. Докторская диссертация. (М., 1947, рукопись). В эту диссертацию включено описание сказуемостного употребления кратких страдательных причастий в двух памятниках XVI в.: в «Домострое» и в «Переписке Ивана Грозного с Курбским».

2. С. Д. Никифоров. Из наблюдений над языком и стилем посланий Ивана IV (Ученые записки Московского государственного педагогического дефектологического института, т. I, М., 1941). Здесь имеются некоторые материалы по синтаксису простого и сложного предложения писем Ивана Грозного.

3. Л. А. Курилова. Из наблюдений над языком и стилем трех писем кн. А. Курбского к разным особам в Польше. Тезисы доклада. (Доповіді та повідомлення Львівського державного університету імені Ів. Франка, вып. 1, 1947).

4. В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. («Вопросы славянского языкознания», кн. 1, Львов, 1948; кн. 2, Львов, 1949). Автор в кн. 1 на стр. 32 говорит, что из общего количества 219 грамот им исследовано только 10 грамот, относящихся к XVI в. О синтаксисе этих грамот сделаны отдельные замечания, сопровождающие детальный разбор более ранних грамот.

5. Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к литературному русскому языку (изд. 2-е, Киев, 1939). Это учебное пособие содержит в себе ряд ценных обобщений и значительный фактический материал и по морфологии, и по синтаксису памятников XVI в. Этот материал входит в общую перспективу исторического развития грамматической системы русского языка, без разграничения по эпохам, и характеристике грамматических явлений XVI в. специального внимания не уделяется.

6. Особое место занимает труд А. А. Потебни — Из записок по русской грамматике (т. I—II, изд. 2-е, Харьков, 1888; т. III, Харьков, 1899; т. IV, М.—Л., 1941). В нем с глубокой проникновенностью исследованы важнейшие вопросы исторического синтаксиса, связанные с ролью в предложении глагольных форм: причастий настоящего и прошедшего времени действительного залога как второстепенных сказуемых; прошедших времен глагола; неопределенного наклонения (т. II); видов, времен, наклонений и залогов глагола в их историческом развитии (т. IV). Потебня рассматривает глагольные категории в их взаимосвязи и движении и на большом материале показывает, как в историческом развитии языка меняются как сами глагольные формы, так и их функции в речи. Среди огромного материала, привлеченного для изучения исторического развития глагольных форм и их функций в предложении, нашли место и факты языка памятников XVI в.

Однако, несмотря на большую ценность фактического материала, содержащегося в этой работе, и методов его исследования, она требует как пересмотра с позиций марксистско-ленинской методологии, так и привлечения нового материала, который не был исследован А. А. Потебней.

7. В статье Д. Н. Кудрявского — К истории русских деепричастий (вып. 1 — Деепричастия прошедшего времени, Ученые записки Юрьевского университета, 1916) совершенно не привлечен материал памятников XVI в., к тому же в ней метод исследования языковых фактов механистичен, и ее выводы требуют критического пересмотра.

В следующих работах, посвященных памятникам XVI в., имеются материалы лишь по лексике:

1. А. И. Соболевский. Поп Сильвестр и Домострой (Известия Академии Наук СССР по русскому языку и словесности, т. II, кн. 1, 1929).

2. Е. К. Бахмутова. Иранские элементы в деловом языке Московского государства (Ученые записки Казанского государственного педагогического института, факультет языка и литературы, вып. 3, Казань, 1940). Речь идет о московском деловом языке XVI—XVII вв.

3. А. М. Селищев. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ (Ученые записки Московского государственного университета, труды кафедры русского языка, кн. 1, М., 1948).

Сделанный обзор приводит к выводу, что глагол, его формы и синтаксические функции в памятниках XVI в. изучены очень слабо, между тем как глагольные категории и формы, вследствие их богатства, сложности и смысловой емкости, играют огромную роль в обмене мыслями, в закреплении успехов познавательной работы человека.

Изучение глагольных разрядов и категорий по памятникам второй половины XVI в. показало лексико-семантическое богатство русского языка этого времени, его грамматическую дифференцированность и обработанность, определявшиеся реалистичностью и дифференцированностью мышления русских людей этой эпохи и высоким уровнем их материальной культуры.

II

В данной работе изучен фактический материал важнейших памятников всех жанров второй половины XVI в. Вот перечень памятников и их изданий, на которые в настоящей книге сделаны ссылки:

1. РИБ т. 31 — Переписка Ивана Грозного с кн. Курбским, Русская историческая библиотека, т. 31, СПб., 1914.

2. Казанский летописец — Полное собрание русских летописей, т. 19. История о Казанском царстве, СПб., 1903.

3. Домострой — Домострой по Коншинскому списку, изд. А. С. Орлова, М., 1908.

4. Домострой О. — Домострой по списку Общества истории и древностей российских, М., 1882.

5. Домострой Я. — Домострой по рукописям императорской Публичной библиотеки под ред. В. Яковлева, СПб., 1867.

6. Мамаево побоище — С. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище, СПб., 1906.

7. Пересветов — В. Ф. Ржига. И. С. Пересветов — публицист XVI в., М., 1908.

8. Повесть о Петре — Повесть о Петре и Февронии. Памятники старинной русской литературы под ред. Н. Костомарова, вып. 1, СПб., 1860.

9. Повесть о Петре т. VII — Повесть о Петре и Февронии. Тексты. Труды Отдела древнерусской литературы, т. VII, изд. Академии Наук СССР, 1949.

10. Правительница — Благохотящим царем правительница и землемерие. В. Ф. Ржига. Литературная деятельность Ермолая-Еразма, Л., 1926.

11. О граде Муроме и о епископьи его како преиде на Рязань — И. Шляпкин. Ермолай Прегрешный, — Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову, СПб., 1911.

12. П. А. Садиков. Очерки по истории опричнины, М., 1950.

13. Судебник — Судебник царя Федора Ивановича, изд. Комиссии печатания государственных грамот, М., 1900.

14. Стоглав — Царьскиа вопросы и соборныя ответы о многоразличных церковных чинех, М., 1890.

15. Приходо-расходные книги — Монастырские приходо-расходные книги, вып. 1. Книги Павлова Обнорского и Болдина Дорогобужского монастырей, Л., 1924 (Русская историческая библиотека, т. 37).

16. Чтения 1916 г. кн. 2 — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1916, кн. 2. Масловский архив (1569—1631 гг.).

17. РИБ т. 16 — Русские акты Копенгагенского государственного архива, Русская историческая библиотека, т. 16, СПб., 1897.

18. РИБ т. 32 — Архив П. М. Строева, т. 1. Русская историческая библиотека, т. 32., Пгр., 1915.

19. РИБ т. 35 — Архив П. М. Строева, т. 2. Русская историческая библиотека, т. 35, Пгр., 1917.

20. РИБ т. 15. — Русские акты Ревельского городского архива. Новгородские кабальные книги. Русская историческая библиотека, т. 15, СПб., 1894.

21. Арзамасские акты — С. Б. Веселовский. Арзамасские поместные акты (1578—1618 гг.), М., 1915.

22. Записная книга крепостным актам XV—XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву — Русская историческая библиотека, т. 17, СПб., 1898.

23. РИБ т. 2 — Акты XIV—XVII вв. Русская историческая библиотека, т. 2, СПб., 1875.

24. РИБ т. 22 — Дела Тайного Приказа, кн. 2. Русская историческая библиотека, т. 22, СПб., 1908.

25. РИБ т. 38 — Дела Тайного Приказа, кн. 4. Русская историческая библиотека, т. 38, Л., 1926.

26. РИБ т. 12 — Акты Холмогорской и Устюжской епархий, кн. 1. Русская историческая библиотека, т. 12.

27. АИ т. I — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. I, СПб., 1841.

28. ААЭ т. I. — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии Наук, т. I, СПб., 1836.

29. АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта древней России, т. 2. СПб., 1864.

30. Юшков, Акты — А. Юшков. Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный Приказ, ч. 1 (1257—1613 г.), М., 1898.

31. Угличские акты — С. Шумаков. Угличские акты, М., 1899.

32. С. Веселовский. Акты писцового дела, т. I, издание Общества истории и древностей российских, М., 1913.

33. Новгородские кабальные книги Я. — Новгородские записные кабальные книги 1591—1596 и 1602—1603 гг. под ред. А. И. Яковлева, изд. Академии Наук СССР, 1938.

34. К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты, СПб., 1868.

35. Лаврентьевская летопись, вып. 1, Л., 1926; вып. 2, Л., 1927.

36. Ипатьевская летопись, вып. 1, Пгр., 1923.

37. А. А. Шахматов. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века, Исследования по русскому языку, изд. ОРЯС Академии Наук, т. I. СПб., 1885—1895.

38. А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в., Исследования по русскому языку, изд. ОРЯС Академии Наук, т. II, вып. 3, СПб., 1903.

39. 1 Новгородская летопись — Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку, изд. Археографическою комиссиею, СПб., 1888.

40. ЖДИ — О житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского, Полное собрание русских летописей, т. VI, СПб., 1853.

41. Повесть о взятии Царьграда в 1453 г., изд. архим. Леонида, СПб., 1886.

42. Сборник пословиц XVII века — Памятники древней письменности, издано под наблюдением Ф. И. Булгакова, СПб., 1880.

43. Повесть о Валтасаре — Повесть о Валтасаре кралевичи како служа некоему царю. Н. К. Пиксанов. Старорусская повесть, ГИЗ, 1923.

44. Гистория о российском матросе Василии Кориотском — В. В. Сиповский. Русские повести XVII—XVIII вв., СПб., 1905.

45. Сказание о Борисе и Глебе — Сборник XII века Московского Успенского собора, вып. 1, изд. Шахматова и Лаврова, Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1899, кн. 2.

46. Е. Ф. Карский. Русская Правда по древнейшему списку, изд. Академии Наук, Л., 1930.

47. Житие Феодосия Печерского — Житие преподобного Феодосия, игумена Печерского. Сборник XII века Московского Успенского собора, вып. 1, изд. Шахматова и Лаврова, Чтения в Обществе истории и древностей российских, 1899, кн. 2.

Большинство исследованных памятников второй половины XVI в. дошло до нас в современных рукописях. Лишь немногие из них сохранились в списках XVII в., недалеких по времени от написания оригиналов (например, письма Грозного Курбскому, в Кирилло-Белозерский монастырь и шведскому королю; копии актов в изд. Юшкова и др.).

Мною учтен весь материал глагольных форм перечисленных выше памятников. Необходимо добавить, что в ряде случаев в данном исследовании глагольные формы памятников второй половины XVI в. сопоставляются по составу, семантике и функциям с соответственными диалектными формами: установлено, что многие говоры сельских мест сохраняют у представителей старшего поколения и до нашего времени те или иные архаические языковые черты, в частности в области глагольных форм.

III

Исходным положением при анализе советскими лингвистами и языка в целом, и каждой языковой категории в отдельности должно быть указание К. Маркса и Ф. Энгельса: «. . . ни мысль, ни язык не образуют сами по себе особого царства, . . . они суть только *проявления* действительной жизни» [1]. Следовательно, опору при изучении явлений языка мы должны

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 435.

искать в действительной жизни: и мышление, и диалектически связанная с ним речь отображают действительную жизнь. Основоположники материалистического понимания общественной жизни говорят: «Язык так же древен, как и сознание; язык как раз и *есть* практическое, существующее и для других людей, и лишь тем самым существующее также и для меня самого действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной нужды в общении с другими людьми» [1].

«Язык есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания» [2].

Единицей языка как средства общения является предложение. Предложения могут сообщать о познанном явлении объективной действительности и могут выражать эмоции и побуждения. В составе предложения реализуются слова с их структурно-семантическими возможностями.

Язык отражает действительность в особых специфических формах. Отражение действительности в языке происходит через мышление и в лексических значениях слов, и в грамматических категориях. Язык выражает мышление, отражающее и диалектически обобщающее явления действительности. Грамматические категории языка исторически возникли и развиваются в связи с категориями мышления, в тех и других отражаются закономерности объективной действительности, устанавливаемые в общественной практике человеческого коллектива, говорящего на данном языке. Так, в основе грамматической категории времени глагола лежит развивающееся в человеческом сознании на базе общественной практики понятие времени. В. И. Ленин указал, что «. . . наши развивающиеся понятия времени и пространства *отражают* объективно-реальные время и пространство. . .» [3].

В данной работе изучаются глагольные формы и их функции в речи по памятникам второй половины XVI в. Глагол, как структурно-семантическая категория, выражает осознанные людьми в их общественной практике движения и процессы реальной действительности, протекающие в пространстве и во времени. «В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени» [4].

Познание наше не является пассивным процессом, а формируется и развивается в активной практической деятельности.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. IV, стр. 20—21.
[2] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 22.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 164.
[4] Там же, стр. 162.

В своей семантике глаголы (как и существительные) диалектически объединяют общее (обобщенное) и конкретное (единичное) в познанных движениях и процессах реальной действительности: «. . . отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное»[1]. Как общее правило, выражаемые глаголами действия или процессы относятся к определенной субстанции.

Глаголы в этой книге изучаются в предложениях в их связях и опосредствованиях, как того требует марксистско-ленинская методология: «. . . любое явление может быть понято и обосновано, если оно рассматривается в его неразрывной связи с окружающими явлениями, в его обусловленности от окружающих его явлений»[2]. В определенных случаях учитывается нахождение глагольного слова в цельной по значению (и поэтому объединенной интонационно) части предложения — синтагме, в составе которой глагольное слово получает первичную конкретизацию (см. причастные и деепричастные конструкции в главах «Причастия и деепричастия», «Страдательные причастия», инфинитивные конструкции в главе «Инфинитив» и т. д.). В данном исследовании та или иная грамматическая форма рассматривается как способ обнаружения определенного грамматического значения.

Грамматические значения глаголов я считаю такими значениями, которые специфическим образом отражают определенные стороны объективной действительности. Так, например, грамматические категории времени, вида и т. д. специфическими языковыми средствами отражают установленные и обобщенные в коллективном мышлении на основе длительного опыта реально существующие в объективной действительности время, качественные изменения в протекающих в реальной действительности процессах и т. д.

Считаю совершенно недопустимым трактовать эти значения как чисто формальные, например глагольный вид считать формальным значением, как это делает В. Н. Сидоров[3], что видно из следующих его утверждений: «В слове можно выделить реальное и формальные значения. . .» (стр. 69). «При образовании глаголов несовершенного вида посредством суффиксов. . . от приставочных глаголов совершенного вида. . . производные глаголы отличаются от основных только своим видом, так как реальное их значение остается по существу тем же самым» (стр. 173).

---

[1] Ленинский сборник, XII, 1931, стр. 325.

[2] И. Сталин. О диалектическом и историческом материализме, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 536.

[3] Р. И. Аванесов и В. Н. Сидоров. Очерк грамматики русского литературного языка, Учпедгиз, М., 1945.

Идеалистическое толкование категории наклонения находим у М. Н. Петерсона [1]: «Форма наклонения выражает отношение говорящего к мыслимости явлений, о которых говорящий сообщает. Явления эти могут мыслиться как действительно происходящие (в настоящем, будущем и прошедшем). . . Это наклонение изъявительное (прямое). Явления могут мыслиться как требуемые, желаемые, возможные при каких-нибудь определенных условиях; формы, выражающие это, называются непрямыми наклонениями или косвенными» (стр. 79).

Само собой разумеется, что в языке, как важнейшем средстве человеческого общения[2], категория наклонения выражает не «отношение говорящего к мыслимости явлений», а отношение обозначенного глаголом действия к реальной действительности (см. главу «Наклонения глагола»).

Во второй половине XVI в. язык письменности был не однороден: для него характерна стилистическая дифференциация.

В произведениях высокого стиля — в посланиях митрополитов и епископов, в письмах Грозного Курбскому, в исторических повестях, — например, в Казанском летописце, в повести о Мамаевом побоище, — наличествуют глаголы с высоким книжным лексическим значением (с неполногласными корнями), архаические видовременные формы (например, имперфекта и аориста) и глагольные образования (например, инфинитивы на *-щи*, причастия типа сыи, ревыи, вѣдыи, служаи, покояи, деепричастия типа оставль, сподобльше).

В «грамотках» (частных письмах), купчих и других деловых документах, а также в значительной мере в дипломатической переписке наличествуют, иногда в несколько архаизованном виде, разговорно-бытовые глагольные образования и формы.

При анализе семантики и функций как глагольных категорий в целом, так и отдельных групп глагольных слов в данном исследовании учитывается их социально-стилистическая отнесенность.

---

[1] Лекции по современному русскому литературному языку. Пособие для студентов пединститутов, М., 1941.

[2] См. В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 368.

ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ, ИХ ФУНКЦИИ

I. ЗАЛОГИ

Исходя из указаний И. В. Сталина о том, что «. . . развитие языка происходило. . . путём развёртывания и совершенствования основных элементов существующего языка» [1], автор на основании показаний памятников второй половины XVI в. поставил задачей определить, какой этап в историческом развитии категорий залога представлял XVI век. С этой целью оказалось необходимым установить:

1. Что представляла собой во второй половине XVI в. категория залога?

2. В каком состоянии находилась в эту эпоху агглютинация *ся* к глаголам? К каким глаголам и вследствие каких структурно-семантических изменений в них *ся* полностью агглютинировалось?

3. Какие залоги глагола в эту эпоху наличествовали и в разговорной и в книжной речи, а какие — только в книжной речи?

4. Когда (при каких условиях) страдательность (пассивность) подлежащего выражалась страдательными причастиями, а когда — страдательными глаголами?

1. Залог в русском глаголе XVI в., как и в современном русском глаголе, выражал те отношения действия к объектам и к производящему его субъекту, которые раскрывались в самой наблюдаемой говорящим и отражаемой в языке (через мышление) действительности. Но в XVI в. эти отношения, по сравнению с современным русским глаголом, выражались не так разнообразно и не так многосторонне.

Приведенное выше определение залога русского глагола было дано еще А. А. Потебней: «Залог — отношение субъекта

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 27.

к объекту. Сюда и отсутствие объекта. Оно возможно только через обнаружение субъекта» [1]; следовательно, Потебня считает залогом выражение отношения сказуемого к грамматическому субъекту и объекту.

Залоговые значения глаголов осуществляются в его семантико-синтаксических связях с другими словами предложения, т. е. реализуются только в контексте предложения, в субъектно-объектных отношениях действия.

2. При номинативном строе предложения, установившемся в древнерусском языке уже в дописьменную эпоху [2], залоговые различия в русском глаголе исторически развивались на основе дифференциации в предложении субъектно-объектных отношений, т. е. различения: а) активности и пассивности подлежащего по отношению к действию — сказуемому и б) переходности или непереходности действия на объект; XVI век является определенным этапом в этом историческом развитии.

3. Активность или пассивность грамматического подлежащего по отношению к сказуемому выражалась залогами действительным и страдательным. Действительный залог выражает активность подлежащего по отношению к сказуемому, а страдательный залог — пассивность подлежащего по отношению к сказуемому.

Но активность и пассивность подлежащего при номинативном строе предложения находит выражение не в оформлении подлежащего (оно всегда имеет форму именительного падежа), а в грамматическом оформлении сказуемого.

Активные и пассивные конструкции в древности нашли, кроме синтаксических показателей, и морфологическое оформление только в сказуемых-причастиях (страдательных — нестрадательных). См. в памятниках второй половины XVI в.: Аще ныне помышлю кое зло мало или велико на тебе, . . . да *будет* ми бог мой и твой *убивая* мя (Казанский лет., 215). — Егда зверь утопает, тогда его убити спешат, и егда же ли на брег выпловет, то многих уязвит и сокрушит, или убегнет, или *убиен будет* (там же, 214). || *Бе* бо царь по премногу *зная* мене и любя, и вельможи его паче меры брежаху мя (там же, 193). — И есть град Казань, стоит и доныне, всеми рускими людьми видим есть и *знаем* (там же, 209). || Ово убо режущеся и всякими пагубами себе *погубляюще*, в почесть богом (РИБ т. 31, 72). — Аще мужь. . . того не творит, что в сеи памяти писано. . . и он сам *погублен* в сем веце и в будущем и дом свои погубит (Домострой, 38).

[1] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. IV, изд. Академии Наук СССР, 1941, стр. 201.

[2] В эпоху до создания восточнославянской письменности.

В сказуемом-глаголе активность и пассивность подлежащего стала выражаться позже, в эпоху, когда уже существовала восточнославянская письменность, т. е. противопоставление действительных и страдательных глаголов развивается тогда, когда противопоставление страдательных и нестрадательных причастий уже существовало. Это противопоставление заключается в следующем:

Глагол действительного залога выражает, что субъекту (грамматическому подлежащему) принадлежит действие, которое он (субъект) направляет на определенный объект. Соотносительной с действительной синтаксической конструкцией является конструкция с глаголом страдательного залога, образуемым в русском языке от глагола действительного залога агглютинацией к нему (в конце его) *ся* (или *си*).

Форма страдательного залога этого же глагола выражает, что объект действительной конструкции (грамматическое дополнение) становится (станет, стал) грамматическим подлежащим («субъектом состояния»), а субъект действительной конструкции (грамматическое подлежащее) становится (станет, стал) грамматическим дополнением, т. е. что объект, имеющий форму именительного падежа, испытывает действие, идущее от реального действующего лица (или предмета), название которого стоит в родительном падеже с предлогом *от* или в творительном падеже без предлога.

4. Дифференциация действий по отношению к объекту выражалась переходными глаголами, обозначавшими переход действия от деятеля непосредственно на объект, имеющий форму винительного падежа (они оформились в глаголы действительного залога), и противостоявшими им непереходными глаголами, обозначавшими процесс, замыкавшийся в сфере самого деятеля (они вошли в категорию среднего залога). Переходность и непереходность действия определяется семантикой глагольной основы, ср. читаю (книгу), пишу (грамотку) — сижу [1]. В образованиях от одного

[1] В определенном контексте переходные глаголы могут употребляться непереходно, например: «Эта маленькая девочка уже читает и пишет» (т. е. умеет читать и писать, но во время речи ничего не читает и ничего не пишет). С другой стороны, семантическая структура глаголов и в связи с ней способ управления именами подвержены историческим изменениям. Так, некоторые префиксные глаголы движения в XVI в. в определенном значении были переходными (управляли беспредложным винительным падежом), позже такое употребление их было утрачено. Примеры из памятников второй половины XVI в.: Овии ж *наехаша Михаила Александровича Бренка* и чаяша его великим князем (Мамаево поб., 33). — Ср., однако: *Наблудиша на царя*, гладом изнемогающи (Казанский лет., 245). | Сынове рустии *наступиша поля коломенския*, яко не мощно их никому презрети (Мамаево поб., 16).' | . Он бо единою *протек* рускою землю, как молниина стрела (Казанский лет., 271).

корня она может иметь морфологическое выражение: ср. *гибнуть* — *губить*, *слепнуть* — *слепить*, *глохнуть* — *глушить*, *сохнуть* — *сушить*, *мокнуть* — *мочить*, *гаснуть* — *гасить*; *сесть* — *садить*; *ездить* — *объездить*, *бегать* — *обегать* и т. п.

Примеры из памятников второй половины XVI в. глаголов переходных: А они . . . вперед учнут *дань давати* по старине (РИБ т. 16, 125). Ажно, крымцы самого *тебя* в торок *ввязали* (Садиков, 530). И мы и *вас*, страдников, *приближали*, хотячи от вас службы и правды (там же, 531). Примеры глаголов непереходных: Крымцы так не *спят*, как вы (Садиков, 530). Яз,вед, холоп твои, телом ныне в Крыму у крымского царя *сижю*, а душею у бога да у тебя, государя (там же, 536). Приехав, по своему увечью *лежать* станешь (там же, 531).

5. Агглютинация к глагольным формам энклитической формы возвратного местоимения *ся* (или *си*) выразила изменение семантической структуры этих глаголов и в связи с этим их синтаксических функций.

1) В древнерусских диалектах агглютинировавшееся к глаголу энклитическое возвратное местоимение единственного числа было как в форме винительного падежа (*ся*), так и в форме дательного падежа (*си*).

В древнерусской письменности преобладала форма винительного падежа (*ся*). Форма дательного падежа (*си*) наличествует в ней при глаголах, выражающих психическое состояние: жалити си (съжалити си, пожалити си), съзълити си, сътужати си, сътьснути си, отьчаяти си, улютовати си, сулити си и т. п.[1].

Примеры: Блаженыи же видев я съвязаны. . . *съжали си* зело (Житие Феодосия Печерского, 65). И вси людье *пожалиша си* по немь повелику уности его ради (Лаврентьевская лет. 1, 221). И бишася дружина моя с нимь 8 днии о малу греблю не вдаче им в острог *съжаливъси* хрестьянскых душь (там же, 249). Святополк же *сжалиси* по брате своем (там же, 257). *Сотьснувси* немощью тела своего и нача слати ко брату своему Мьстиславу, тако река: брате, видишь мою немощь. . . даю тебе землю свою всю (Лаврентьевская лет. 1, 213). Братье, *пожальтеси* о русскои земли и о своеи отцине и дедине (там же, 97). То слышав Святослав. . . *съжалиси* о бывшем от печенег и събра вся и прогна печенегы в поле (Ипатьевская лет., 1, 56).

В старославянских памятниках *си* употреблялось при глаголах с этой же семантикой. Примеры: Или кто отъ васъ приимъ господа сътѧжи си (Супрасльская рук., 33, 388). Оученици же ѥго печалоующте си възвратишѧсѧ въ манастырь (там же, 16, 209).

---

[1] См. B. Havránek. Genera verbi v slovanských jazycich, I, v Praze, 1928, стр. 80—84.

В древнерусских памятниках случаи употребления *си* при других глаголах очень редки. Havránek приводит 2 примера: Възврати си в Кыевъ (Лаврентьевская лет. 1, 328). Къ великому Феодору възверьгохъ си (Житие Феодосия Печерского, 146). В письменности XVI в., равнявшейся по московской норме (а в ней сохранялась норма древнерусской письменности), агглютинировавшееся к глагольным формам возвратное местоимение имеет форму *ся*.

2) Во второй половине XVI в. процесс агглютинации *ся* еще не был полностью завершившимся. Как в книжной речи, так и в бытовой и особенно в канцелярской сохранялась пережиточная подвижность *ся* в предложении.

а) В грамотах XV в. *ся* в основном прикреплено к глаголу в конце его. Устойчивое исключение представляет положение после первого полнозначного слова предложения (реже — синтагмы): здесь ставилось *ся*, за которым следовал непосредственно (или отделенный одним словом или несколькими словами) глагол, к которому *ся* относится. Примеры: А о што *ся сопрут* судьи, ино положити им на моего господина деда, великого князя Витовта (тверская грамота 1422 г. — РИБ т. 22, 14). А о чем *ся сопрут*, и ты бы их судил (наказ 1492 г. — Юшков, Акты, 33). А городской человек или волостной по тому жо им в правде и вине, а игумну *ся* в него *не вступати* (жалованная грамота 1438 г. — РИБ т. 32, 3). Которые, господине, дорища и покосы сказывают Гридка да Оникей придали Филиску да Мокуте, и мы *ся*, господине, в то доры и *не вступаем* (грамота 1490 г. — там же, 87). — Ср.: А волостель ведает своих людей волостных и в правде и в вине, а в монастырского *не вступаются* ни в правого, ни в виноватого (жалованная грамота 1448 г. — там же, 7). | А хто *ся послушает* сеи моей грамоты, быть ему од меня. . . в казни (жалованная грамота 1495 г. — РИБ т. 32, 92). | А после грамот месяць *не воевати*ся. А как месяць изойдет, то же *ся воевати* (новгородский договор XV в. — РИБ т. 22, 18). | На тех *ся*, господине, и *шлю* (правая грамота 1483 г. — Юшков, Акты, 15). — Ср. здесь же: «А Остафей так рек: а я, господине, на том на них *шлюся* ж». | А будет суд смесны тем их людем, . . . игуменов. . . приказник с ними судит, а присудом *ся делят* (жалованная грамота 1456 г. — РИБ т. 32, 24). | А ездоки *ся* у них в том селе и в деревнях у их людей *не ставят* (жалованная грамота 1456 г. — РИБ т. 32, 24). | А черес сю мою грамоту (конец синтагмы? — *С. Н.*) хто *ся послушает*, . . . и мои намесници белозерьскии возмуть на том в мою казну два рубля заповеди (жалованная грамота 1448—1469 гг. — там же, 8). — Ср.: А через сю мою грамоту (конец синтагмы? — *С. Н.*) кто учнеть *ставитися* (могло бы быть: кто *ся* учнеть

БИБЛИОТЕКА

www.ruslang.ru

ставити) по деревням в Романовей слободке, . . . быти от мене в казни (жалованная грамота 1448—1469 гг. — там же, 9).

б) Такое употребление *ся* продолжается и в памятниках второй половины XVI в. Однако в употреблении *ся* впереди глагола, после первого полнозначного слова предложения (или синтагмы), свойственном преимущественно грамотам, силен элемент традиции: хотя такое употребление в это время начинает распадаться, но в письменности оно довольно прочно, так как поддерживалось письменной традицией, особенно в штампах деловых документов. Примеры сохранения традиционного употребления: А в чем *ся* будет они перед вами *спрут*, и вы б их в том судили и обыском обыскали (РИБ т. 32, 282). А о чем *ся спрут*, и вы бы их в том судили (Угличские акты, 42). А порукою *ся поимал* яз же Ефрем по своем дворе. . . во всяком очищенье (там же, 75). И мы о том вашему королевскому величеству извещаем, и в том *ся покладаем* на вашего королевского величества милостивной розсуд (РИБ т. 16, 277—8). А учнете *ся ослушати*, в черных лесех. . . Кирилова монастыря игумену Феоктисту сечи не дадите, и вам от царя и великого князя быти в продаже (РИБ т. 32, 431). О чем *ся* в тех землях в делу *учинит* промеж нас спор, и мы о том били челом и положились семя на. . . игумена Офонасья (там же, 343). Такова была вера греческая сплна, и мы *ся* ею *хвалили*, а ныне русским царством хвалимся (Пересветов, 61). Там *ся* царством русским и ныне *хвалит* вся греческая вера (там же, 63). А кто приедет приезжей человек с товаром на санях. . . , а учнет *ся ставити* с товаром во дворе у кого нибуди, и не на гостином дворе. . . (ААЭ т. 1, 225). А не послушают, и архиепископу о том писати к государю царю и великому князю вправду, как *ся* что *деет* (там же, 261). И то *ся деяло* тем обычаем (РИБ т. 16, 101). А поваренная порядня и хлебная, а все бы было у собя сполна и медяное и оловяное и железное, и деревяное, каково *ся лучит* (Домострой, 30). А все то *ся приго-жает* на худую потребу (там же, 54). Того ради кормят добраго за добро а лихова от лиха тот *ся* на добро *обратит* (там же, 67—8). Да что *ся* у меня *оставает* животов и статков. . . , а на ту мою деревню писана купчая (РИБ т. 32, 275). А что в космографие х датцкой земле описано островов и земель, и в то *ся* у Фредерика короля и у брата его *не вступаем* (РИБ т. 16, 56). И тому *ся остати* никоторым обычаем не мочно, что ему нам город Аисал, а брату своему город Коловерь, и город Лаговерь, и город Патндати (там же, 123). А досталь, что *ся* затем *останет*, с собою бы ест взял на запас (Юшков, Акты, 258). А будет ис тех лихов истец, ино заплатити им его статки; что *ся останет*, ино отдати в прогоны (Судебник, ст. 115).

Смерти *ся боят*, и не хотят умрети за веру христианскую (Пересветов, 62). А нам *ся кажет*, кабы недругу нашему способствуя, так пишешь (РИБ т. 16, 116). И нам *ся видит*, своровали они так не по государя вашего, королевского величества, веленью (там же, 180). Начаста *ся молити* (Мамаево поб., 9). Мне *ся мнит*, чтоб «Верую во единаго бога отца. . .» писати словы (ААЭ т. I, 243). Слухи нас доходят, что хочешь оставити. . . свое к нам обещание, как *ся* еси нам *обещал* и крест нам целовал (АИ т. I, 201). А как *ся* у вас наше дело учнет *делатись*, и вы б нас без вести не держали (Юшков, Акты, 258).

Что употребление предшествующего глаголу *ся* после первого полнозначного слова предложения (или синтагмы) не было во второй половине XVI в. обязательной нормой языка, свидетельствует значительное количество случаев употребления в такой позиции глагола с прикрепленным в конце его *ся*. Примеры: А не поставя против таково великого дела великого ж дела, *тому статись* невозможно (РИБ т. 22, 50). — Ср.: И *тому ся остати* никоторым обычаем не мочно, что ему нам город Лисай, а брату своему город Коловерь, и город Лиговерь, и город Патц дати (РИБ т. 16, 123). | А *что учинится* Демиду Ивановичю в моем неочищенье в той моей вотчине убытка, и те убытки взяти Демиду Ивановичю на мне на Васильев. . . (Угличские акты, 108). — Ср.: О чем *ся* в тех землях в делу *учинит* промеж нас спор, и мы о том били челом и положились есмя на. . . игумена Офонасья (РИБ т. 32, 343). | А *коли лучится* какое платно кроити молоду человеку. . . кроячи да загибати, вершка по два и по три на подоле и по краем (Домострой, 30). — Ср.: А поваренная порядня и хлебная, а все бы было у собя сполна и медяное и оловяное и железное, и деревяное, *каково ся лучит* (там же, 30). А *коли лучится* моим посланником у них ночлег, и им имати у них корм свой людцкой, по их силе, *что ся* у них *лучит* (АИ т. I, 353). А *коли лучитца* нам ехати к Москве, к государю, и тем попам в наш московский подъем давати, *что ся* им *лучит*, по их вытем (там же, 457). *Аще не обратятся*, и не каются от злых дел, наводит грех ради наших, овогда глад ово мор (Домострой, 22). — Ср.: Того ради кормят добраго за добро а лихова от лиха *тот ся* на добро *обратит* (там же, 67—8). | А случитца суд сместной. . . , и наши наместницы, и волостели, и их тиуны тех их людей судят, . . . а *присудом делятца* на-полы (Юшков, Акты, 145). — Ср.: А случитца суд сместной. . . , и наместницы мои и волостели и их тиуны судят, . . . а *присудом ся делят* наполы (жалованная грамота 1498 г. — Юшков, Акты, 36). И их тиуны и приказщики. . . сьехався на рубеж со отца нашего митрополичими волостели или приказщики, да тому

исправу чинят без перевода, а *пошлинами ся делят* без обиды (АИ т. I, 409). Еще примеры: В 22 день дано от дела от котелного дна от квасного, что в другорядь делали, *грех стался*, испортили, и на угар пять рублев десять алтын (Приходо-расходные кн., 122). Василью Мясоедову купил хлебов и колачей и рыбы,... *всего розошлось* четыре алтына четыре денги (там же, 170). Покупали себе есть, . . . и лошади подкавывали, и лошадиного корму. . . , *всего розошлось*. . . тритцать один алтын (там же, 187). Да прежней келарь старец Иван принес полдесета алтына, *что осталось* после суконной покупки в Можайску (там же, 189). А у *кого явитца* на ту мою вотчину какие крепости, купчие или кабалы, и мне, князю Ивану, та своя вотчина очищяти (РИБ т. 32, 439—440). А от Перновки ж речки. . . рубежем паидежским, что *сшелся* с колыванским рубежом (РИБ т. 16, 64). А что *сказываешься* великои человек. . . , и мы и вас, страдников, приближали, хотячи от вас службы и правды (Садиков, 531).

Сделанное выше сопоставление случаев употребления одних и тех же глаголов с агглютинированным и неагглютинированным *ся* показывает, что между ним нет разницы ни в семантике, ни в положении в предложении. См. безразличное употребление *ся* перед глаголом и после него в списках Казанского летописца: И возмутишася нагаи, . . . и почаша *ся сещи* (в списке М.: *сещися*) с казанцы по своем господине (Казанский лет., 232).

· в) Хотя во второй половине XVI в. в подавляющем большинстве случаев *ся* агглютинировалось к глаголам, однако количество случаев употребления *ся* после глагола, но не в конце его, еще значительно: между глаголом и *ся* находится или частица (*ли* или *бы*), или союз (*бо*, *же*), или энклитическое местоимение (*ти*). Эти пережитки подвижности *ся* в предложении свидетельствуют о том, что *ся* все же полностью еще не агглютинировалось к глаголу. Примеры такой пережиточной подвижности *ся*: Ты *шлешь ли сь* по сей памяти в том на Ивана на Чермного? (РИБ т. 32, 522). Ты на дьяка и на послухов *шлешь ли ся*, которые ту купчею писали? (Юшков, Акты, 211). А в тех деньгах *даете ли сь* государю его Елизарью Даниловичю на ключь в его село Царево, а по ключю и в холопи? (там же, 274). А в житницах. . . всякое жито. . . *не слегло бы ся*, и не затхлося б (Домострой О., 126). И *воздержали б ся* есте от пьянственаго питья в сий пост и великий мясоед (РИБ т. 32, 513). *Осташа бо ся* тогда новгородцы от царя Батыя не воеваны и не пленены (Казанский лет., 197). *Надеяше бо ся* князь великии паче приятельства себе имети, яко же он глаголаше (там же, 213). *Молю бо ся* образу (Мамаево поб., 24). *Не свещаста бо ся* промеж собою князи (там же, 19). Аще бы

муж браниносец был еси, не бы еси исчитал бранныя труды, но паче на предняя *простирал бы ся* (РИБ т. 31, 90). *Ключи же ся* ему прити во храмину ко брату своему (Повесть о Петре т. VII, 227). *Яви же ся* ему отроча (Повесть о Петре, 30). Те, деи, после того как ваши королевские рады с съезду почали по домом разьезжатися, к себе по домом *розъехали же ся* (РИБ т. 16, 268). *Возбуди же ся* и сама благочестивая царица (Казанский лет., 486). *Не усрамлю же ся* и не буду виновен нарещи того и третии новы велики Рим (там же, 204). А ожесточав *не повинет ти ся* (Домострой, 15). Как обростеш телом, *отдаст ти ся* вина (Пересветов, 62).

К пережиткам старой подвижности *ся* в предложении следует отнести очень редкие случаи употребления *ся* впереди глагола, но не после первого полнозначного слова предложения (или синтагмы), в штампе делового документа: А у маравьища ель да береза, где топоры *ся ссекли* (РИБ т. 32, 376). А на ней грани. . . , где топоры *ся ссекли* (там же, 378).

Примечание. В глагольных формах литературно-книжного языка: в имперфекте и в аористе — в положении после гласных агглютинированный формант всегда имеет вид *ся*. Примеры: обретеся, дивящеся (Повесть о Петре, 30), вложистася (там же, 34), закалахуся, убивахуся (Казанский лет., 229), утешахуся (там же, 455), развезастася, исполнися (там же, 490), зачася (там же, 210), поработися (там же, 195), утаишася (там же, 300), наполнишася (Казанский лет., 307; Мамаево поб., 22), приложишася (Мамаево поб., 7), ударишася (там же, 31), явишася (там же, 25), укрепишася (там же, 30).

В инфинитиве, перфекте, форме настояще-будущего времени и в повелительном наклонении в памятниках с литературно-книжным языком (Казанский летописец, Повесть о Петре, Повесть о Мамаевом побоище, Домострой и др.) и в дипломатической переписке в положении после гласных агглютинированный формант обычно имеет вид *ся*. Примеры инфинитивов: расходитися (Повесть о Петре, 32), мытися (там же, 31), прикоснутися (там же, 34), управитися (Казанский лет., 233), укреплятися (там же, 221), проситися (там же, 324), дивитися (там же, 490), боронитися (Пересветов, 71), возитися, пролитися (Мамаево поб., 22), обагритися (РИБ т. 31, 11), причащатися, касатися, молитися, повиноватися (Домострой, 2), спрашиватися, извещатися, печаловатися (там же, 13), гневатися, каятися (там же, 12), розъезжатися (РИБ т. 16, 268), ссылатися (там же, 128), съехатися (там же, 233). Примеры перфектов: выпеклися (Домострой, 27), сходилося, родилося (там же, 44), устроилися, розошлося (там же, 49), деялося (там же, 56), береглися (там же, 57), судилися (РИБ т. 31, 63), рьклися (РИБ т. 22, 33), задержалося (РИБ т. 16, 42), позадралися (там же, 156), не нарушивалося (там же, 225), не рушилося (РИБ т. 15, 159), совокупилися (Мамаево поб., 10); ср.: совокупились (Мамаево поб., 9), деялось (Казанский лет., 492). Пример настоящего времени: недоумеюся (Повесть о Петре, 29). Примеры повелительного наклонения: покоряитеся (Домострой, 7), повинуитеся (там же, 15), не прельщаитеся (там же, 63).

В приходо-расходных книгах и в светских грамотах, близких по языку к разговорной речи, в положении после гласных обычно находим *сь*, реже *ся*. Примеры инфинитивов: Питатись (ААЭ т. I, 249), поделитись (там же, 236), возвратитись (там же, 368), литись (РИБ т. 22, 40), тому

статись невозможно (там же, 50). Примеры перфектов: деялось (РИБ т. 15, 87), не вчиналось (там же, 159), не довелось (там же, 176), осталось (Приходо-расх. кн., 18), тягалась (там же, 77), розошлось (там же, 93, 176, 178, 179, 187), — ср. разошлося (там же, 83, 184); деелос (Чтения 1916 г. кн. 2, 31); отбились (Садиков, 533); сослались, не сходились (Юшков, Акты, 253), шлюсь, съшлюсь (там же, 205); — ср.: не шлюся (РИБ т. 32, 521), панялисе (там же, 725), сталося (там же, 355), поручилися есмя (ААЭ т. I, 312). Примеры формы настоящего будущего времени: даете ли сь (Юшков, Акты, 274). А. . . не учнитесь в его воле (РИБ т. 15, 120).

6. Глаголы действительного залога были во второй половине XVI в. принадлежностью как литературно-книжной, так и разговорной речи. Соотносительные с ними страдательные глаголы были свойственны только литературно-книжному и официально-канцелярскому языку [1]. Это видно из приводимых ниже примеров употребления соотносительных залоговых форм от одних и тех же глаголов: Живет, государь, тот Александр не по чину по монастырскому: к церкве, государь, не ходит и *строит пустыню*, и в монастыре, государь, столко не живет, сколко живет в пустыне (РИБ т. 32, 595).— Коими областьми владеша оне, и аз теми же всеми владею, и суть в руках моих вся, и *мною* ныне вся *строитца* (Казанский лет., 383). | И мы тое вотчинку княж Михайловскую оценили сами. . . и *учинили* есмя ей *цену* триста рублев (РИБ т. 32, 342—3). —А кому крестьяном от монастырьских Никольских и *от* черных *попов* и *от крестьян* в каком в монастырьском деле *учинится* в чем насилство (ААЭ т. I, 449). | Смиряют *нас* неподелно, *мучат* на железах (РИБ т. 32, 687). — А наши послы *от тебя* напрасно *мучились*, от твоего неразсуженья (РИБ т. 22, 39). | И *посылает*. . . служилаго своего *царя* Урдовлета. . . (Казанский лет., 202, списки П. и М.). — *Гнев* божии есть, *посылается от руки* божиа на тех, иж ходят на криве роте (Стоглав, 159).

7. Конструкции с сказуемым — страдательным глаголом синонимичны конструкциям с страдательным причастием — предикатом. Те и другие принадлежат книжной речи [2]. Однако

[1] М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» считает страдательные глаголы и для своего времени принадлежностью «славенской» речи: «В некоторых к славенскому свойству склоняющихся выражениях на *ся* кончающиеся страдательных силу имеют: Мы ему вину прощаем. — Вина ему от нас прощается» (§ 510).

[2] Необходимо отметить, что в составе страдательных причастных конструкций в грамотах встречены страдательные причастия бытовой разговорной речи. Примеры: А уж, государь, монастырские крестьянца и так от них *застращены*, четвертой год беспрестанные обиды и насилства. . . терпят (РИБ т. 32, 706). А монастырь де Вяжицкой от города десять верст стоит. . . и от ратных людей *обожжен* и *окормлен* (там же, 678; окормлен = разорен выполнением повинности кормить ратных людей).

глаголы страдательного залога отличаются от кратких страдательных причастий — предикатов тем, что они в меньшей мере, чем страдательные причастия, выражают страдательность (т. е. пассивность) подлежащего, поэтому их страдательность является безусловной при наличии деятеля, выраженного родительным падежом с предлогом *от* или творительным падежом без предлога; при отсутствии такового они могут приближаться по значению к возвратным или средне-возвратным глаголам. Для выражения действующего лица в памятниках второй половины XVI в. безразлично употребляются и творительный падеж имени (или местоимения) без предлога, и родительный падеж с предлогом *от* как при страдательном глаголе, так и при страдательном причастии — предикате.

Примечание. М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» и для своего времени не находит жанрово-стилистической разницы в выражении действующего лица в страдательных конструкциях (относимых им к области книжной речи) творительным падежом без предлога или родительным падежом с предлогом *от*. Он пишет, что эта конструкция «требует родительного с предлогом *от*, или творительного без предлога: книга твоя *прочтена мною* со вниманием: Дарий *побежден от Александра*, но *убит от своих рабов*» (§ 506). При превращении действительной конструкции в страдательную. . . «винительный должен быть именительным, именительный творительным или родительным с предлогом *от*: часто стыд преклоняет тех, которых рассуждение не побеждало; в страдательном: часто *стыдом преклонены те*, которые *не побеждены рассуждением*» (§ 508).

Глаголы страдательного залога, как принадлежащие книжной речи, имеют преимущественно отвлеченную (книжную) семантику. Они употреблены в форме 3 лица единственного или множественного числа (формы 1 и 2 лиц выражают активную деятельность л и ц а, вследствие чего сближаются с возвратными и средне-возвратными глаголами, а поэтому не пригодны для выражения страдательного значения). Встреченные в памятниках второй половины XVI в. страдательные глаголы принадлежат как к н е с о в е р ш е н н о м у виду: формы настоящего времени (в большинстве случаев), прошедшего времени и инфинитива, так и к с о в е р ш е н н о м у виду: формы будущего и прошедшего времени.

Примеры глаголов н е с о в е р ш е н н о г о вида: Коими областьми владеша оне, и аз теми же всеми владею, и суть в руках моих вся, и *мною* ныне вся *строится* (Казанский лет., 383). Прекрасно при утрени показуется солнце, светоносно бо сын, тьма *им отгоняется* (Стоглав, 16). И того *благодатию* всяка душа боголюбива яко воск *умягчевается* (там же, 17). Уж бо погании *студом помрачаются*, видяще погибел живота своего (Мамаево поб., 22). И жертва *от них* к богу *не приносится* (Стоглав, 55). Или мнишн сие быти светлость

благочестивая, еже *обладатися* царьству *от попа невежи* (РИБ т. 31, 47). Да дети боярские и люди боярские и всякие бражники зернью играют и пропиваются ни службы служат ни промышляют, и *от них* всякое зло *чинится* (Стоглав, 185). О крещении младенець. *Крещается от священника* глаголюще сице (там же, 110). *От* великия *грозы* древа *преклаяются*, трава *постилается* (Мамаево поб., 22). И толко в том не узнаешся, ино и вперед многой крови *литись* неповинно *от* твоей *гордости* (РИБ т. 22, 40). Гнев божий есть, *посылается от руки божиа* на тех, иж ходят на криве роте (Стоглав, 159). И мы к ним в тех розбоех посылали своих обышиков и недельщиков, и им деи *от* наших *обыщиков* и *от неделщиков чинятца* убытки великие (Юшков, Акты, 156). А вперед. . . наше б прежнее докончанье. . . *не нарушивалося такими малыми делы* (РИБ т. 16, 225).

Конструкций с страдательными глаголами с о в е р ш е н н о г о вида меньше, чем конструкций с глаголами несовершенного вида, и в них действующее лицо всегда выражено родительным падежом с предлогом *от*. Форм прошедшего времени совершенного вида очень мало — всего три: А что *учинилося от нас* над Вицкою землею и над Эзелем, и то так учинилося. . . за ваше любовное суседство, которое есте держали (РИБ т. 16, 143). А что будет *от ваших подданных учинилося*, и тебе то неведомо (там же, 142). И много крепився, царь *прелстися от злыя жены* своея, — и послуша проклятого совета ея (Казанский лет., 228—9, списки В. и П.). Глаголы же от основ настояще-будущего времени имеют явно традиционный характер: Или убо *от родители* разумом на уньшее *возведутся* (РИБ т. 31, 47). Таковыи убо и *от нашего смирения* и *от* всего великаго божественаго *собора* епитемьями и отлучении *да накажются* (ААЭ т. I, 255). Аще кто бьет отца и матерь, от церкви и от всякия святыни *да отлучится* (Домострой О., 63). Сим очистите грехи своя, и от бога помиловани будете, и *прославитеся от человек* (там же, 63). А кому крестьяном от монастырьских Николских и *от черных попов* и *от крестьян* в каком в монастырьском деле *учинится* в чем насилство. . . (ААЭ т. I, 449). Из сказанного вытекает, что уже во второй половине XVI в. страдательные глаголы совершенного вида имели сугубо книжный характер, воспроизводились в письменности по традиции и были непродуктивными, точнее, отмирающими (см. их отсутствие в современном литературном языке).

П р и м е ч а н и е. Вместо действующего лица в целом родительный падеж с предлогом *от* или творительный падеж без предлога может обозначать только какой-либо его орган (т. е. орудие действия) или свойство (т. е. причину действия). Примеры: Гнев божии есть, *посылается от руки божиа* на тех, их ходят на криве роте (Стоглав, 159). И толко

в том не узнашся, ино и вперед многой крови *литись* неповинно *от твоей гордости* (РИБ т. 22, 40). И *учинится* каково лихо их *хитростью* или *небереженьем* (ААЭ т. I, 266). К сему же и литовская брань *учинилося* вашею же *изменою* и *недоброхотством* и *нерадением*. . . (РИБ т. 31, 15). *Божиею милостию* и *твоею храбростию* победа уже *совершися* (Казанский лет., 466). Казанстии людие. . . *злобою помрачишася*, не восхотеша под игом царствия рускаго быти (там же, 388—9). Мнози бо стязи великого князя подъсекоша татарове, но *божьею силою не требишас*, но паче *укрепишася* (Мамаево поб., 30).

В канцелярском языке деятель обозначается выражением: *с твоей* (моей, нашей, вашей) *стороны*. Примеры: И мы. . . похотели прежнее докончанье наше, которое *порушилося с твоей стороны*, подкрепити (РИБ т. 16, 199). И те дела *делаютца* не *с наше стороны*, такие новые причины *делаютца с твоей* Фредериковы королевы *стороны* (там же, 202).

8. Конструкциям с сказуемым — страдательным глаголом, как уже сказано выше (п. 7), синонимичны конструкции с предикатом — страдательным причастием. Однако преобладающим способом выражения страдательности (пассивности) грамматического подлежащего во второй половине XVI в. являются сказуемые — страдательные причастия, преимущественно прошедшего времени. Причастия настоящего времени выражают процесс, или постоянно протекающий, или протекающий во время речи, или длительно протекавший в прошлом. Причастия прошедшего времени выражают результативность, т. е. состояние подлежащего как результат действия какого-то постороннего деятеля. Хотя сама форма страдательного причастия прошедшего времени, независимо от состава основы, исконно имела результативное (перфектное) значение, однако развившаяся к середине XVI в. видовая дифференциация привела к тому, что во второй половине XVI в. употребление страдательных причастий прошедшего времени совершенного вида стало нормой, а несовершенного вида — ограничено.

Указание реального производителя действия при сказуемых — страдательных причастиях наличествует только в литературно-книжном языке и в церковных официальных документах. Реальный производитель действия при них, как и при страдательных глаголах, выражен именем (или местоимением) в родительном падеже с предлогом *от* или в творительном падеже без предлога. Примеры конструкций с предикатом — причастием настоящего времени: Православие наше *от них* много лет *утесняемо* (Казанский лет., 430). Ни *от князеи* бо, ни *от воевод*, но *от простых* людеи *строима бывает* Казан (там же, 375). *Бысть* же тогда Казань владаема от Москвы 7 месяць и *строима Шихаллеем* (там же, 377). Православнии же крестьяня по вся дни казанскими *срацыны*. . .

в плен *ведоми бываху* (там же, 274). Того деля не дах ему коня, *гоним есми трема татарины* (Мамаево поб., 32). Примеры конструкций с предикатом — причастием прошедшего времени совершенного вида: Шепотники и клеветники *от народа проклятии суть* (Домострой, 8). О германских же градех глаголешь яко тщанием разума изменников наших *от бога* нам *данны* (РИБ т. 31, 74). И разуме, яко *оболщен есть от казанцев* и *от воевод*, и не убояся ни мало о лестном возглаголании о себе, надеяся. . . на правду свою (Казанский лет., 365). Се яз. . . благословил есми священноинока Корнилия. . ., что ми бил челом и сказывал, что он во дьяконы *поставлен*. . . *владыкою* Иасафом Вологоцким. . . , а в попы *совершен владыкою* Макарием (РИБ т. 32, 654—5). И *умолен бысть* тот воевода *царицею*, да еще мало помедлит царица в Казани (Казанский лет., 339). И единомыслено из дубравы выехаша, и стязи крепко *направлены* грозным *воеводою* (Мамаево поб., 31).

Примеры сказуемых — страдательных причастий прошедшего времени несовершенного вида: Нанадобе ему с тое деревни, опричь того, которые будут дворы в той деревни не зжены и *не воеваны от татар*, моя великого князя дань (Юшков. Акты, 98). Ср.: Вся потребная всякому человеку бога ради *давано*, и скорбново словом *ползовано* (Домострой, 64).

Примечание 1. Вместо действующего лица в целом творительный падеж может обозначать только какой-либо его орган (т. е. орудие его действия) или его волеизъявление (т. е. причину действия). Примеры: Виждь. . . на люди своя, их *твоею рукою сотворени суть* (Мамаево поб., 24). Помыслы же, како бранным пришествием мягкая младенишная уделса *конскими ногами стираема и растерзаема* (РИБ т. 31, 15). Аще ли же. . . не утрезвятся и не уцеломудрятся, тогда *духовными мечи* да *разсецасми будут* (ААЭ т. I, 255). На нем же бе един струп, сже *бе не помазан повелением девичим* (Повесть о Петре, 32).

Примечание 2. Действующее лицо обязательно выражается родительным падежом с предлогом *от*, когда в предложении налицо относящееся к предикату — страдательному причастию орудие (или причина) действия, имеющее форму творительного падежа без предлога. Примеры: И умре в Казани со юнейшим сыном своим сь Ягупом, оба *ножем* зарезаны *от* большаго сына своего *Мамотяка* (Казанский лет., 221—2). О германских же градех глаголешь яко *тщанием* разума изменников наших *от бога* нам данны (РИБ т. 31, 74).

9. При отсутствии в предложении реального производителя действия страдательное значение глагола поддерживается контекстом, а именно:

а) Косвенным указанием на действующее лицо. Примеры: И *во иноверцех* таковое бесчиние *не творитца* (Стоглав, 67). Жены же ваша и чада от нашего царства неоскудною пищею прекормлени будут, а должная ваша из *нашие* царьские казны *воздадутся* вашим заимодавцам (Казанский лет., 443). И та дети *у них* наша жаловалная посылная гра-

мота *утерялась* (ААЭ т. I, 220). И аще быша ведали сие, то не бы подклонилися под мечь: мошно было всяко или мало попротивитися *варварам*. . . тамо бо младенца *закалахуся*, . . . зде же. . . состаревши(и)ся мужи и жены, и юноша младыя, и красныя отроковица, и младенца вкупе *убивахуся* (Казанский лет., 229).

б) Параллельным употреблением с предикатом — страдательным причастием. Примеры: Аще ли кто. . . дрьзнеть таковая творити, аще убо епископ да *изверженся* из епископьи. Или игумен то из монастыря *изгнан будет* яко зле расточающи. ихже не собра (Стоглав, 335). В нашеи любви всегда пребудете и *от нашего царства* чести *сподоблени будете*, . . . и крепкие ратницы *наречетеся* (Казанский лет., 418—9). Православнии же крестьяня по вся дни *Казанскими срацыны* и *Черемисою* в плен ведоми бываху. . . Подружие от подружия своего. . . напрасно во един час *разлучаеми бываху*. . . И тако же *разлучахуся* жених с невестою, и друг от друга без вести бываху, яко зверми разхищаеми (там же, 274—6).

в) Семантикой глагола: глагол выражает физическое действие, направленное на предмет, — такое действие не может происходить само, а принадлежит какому-то деятелю. Примеры: И таковыя святыя кресты на церквах и вперед да *поставляются* ж (Стоглав, 175). Предтечеву часть вынмают малу. . . и кладут с приношением вкупе. . . А приношение *кладется* на среде в подножии агньца (там же, 177). Мнози святии отцы в девичих монастырех *погребахуся* (там же, 197—8).

г) Наличием указания на орудие или причину действия. Примеры: Прими божественныи антидос, *имже*, глаголю, *целятся* неисцельныя яды смертоносныя. . . (РИБ т. 31, 158). А вперед. . . наше б прежнее доконченье. . . не *нарушивалося такими малыми делы* (РИБ т. 16, 225).

При отсутствии таких показателей страдательные глаголы трудно отличить от средне-возвратных[1]. Примеры: А сказывают, что де у них в Зубцовском уезде в тех волостях *чинятца* разбои и татьбы великия (Юшков, Акты, 155). Ратаеве же мучими сребра ради, еже в царску *взимается* власть и *дается* в раздаяние велможам и воином на богатество, а не нужда

[1] В таких условиях в Острожской библии, напечатанной в 1581 г. и имеющей в своей основе Геннадиевский (новгородский) список библии 1499 г., т. е. представляющей собой русскую редакцию церковно-славянского языка, от одного и того же глагола употреблены, как равнозначные, страдательная и возвратная формы причастия. Ср.: «Возвея. . . ветр бурец, *нарицаемыи* Евроклидон» (Деяния Апостольския, XXVII) и «Остров. . . мимотекше *нарицающеся* Клавдии» (там же). — См. С. Буслаев. Церковнославянские элементы в современном литературном и народном русском языке, ч. 1, 1893, стр. 340.

ради (Правительница, 194). А в болшом синодике, иже *чтется* в неделю православия, не написаны, и память им вечная именно не *поется* (Казанский лет., 494). И живяше сам во граде Переславле, иже ныне *зоветца* Залескои (там же, 195).

10. Глаголы возвратного залога.

1) В небольшом количестве случаев *ся* при глаголах действительного залога сохраняет древнее значение винительного падежа возвратного местоимения: здесь объект грамматически отграничивается от субъекта. Почти во всех встреченных случаях (за исключением одного) привлекается к субъекту внимание, подчеркивается его активность прибавлением местоимения *сам* с выделительной функцией[1]. Примеры: Тобою ми *ся* кажет (=себя показывает, Повесть о Петре, 30). Да в твоеи же государеве грамоте писано, что яз. . . *сам ся* сказывал великим человеком (Садиков, 532). Но *сами ся* не ведяху, что глаголаху, аки несмыслении младыи детинца (Мамаево поб., 6). Яз, деи, тебя, Кудеяр, не хотел послать — и ты, де, *ся сам* назвал (Садиков, 538). Не ведав царице взятия своего: аще бы ведала, то *сама ся* бы убила (Казанский лет., 337). И хотяше царица *сама ся* убити, но не можаше приставника ради крепкаго брежения (там же, 350).

О том, что здесь *ся* не формант, а винительный падеж возвратного местоимения, свидетельствует употребление в аналогичном контексте (нередко вместе с выделительным местоимением *сям*) полной (не-энклитической) формы винительного падежа возвратного местоимения. Примеры: Он же. . . дасть еи 10 ден пребыти в полатах своих за крепкими стражьми, да не убиет *сама собя* (Казанский лет., 339, список В). А мы *себя сами* не хвалим, ни славим, а пишем в какове нас достоинстве бог устроил (РИБ т. 22, 49). Они же паче *собе* брежаху, а не земля своея, великим страхом объяти быша (Казанский лет., 232). И вы б вперед блиско их стану не оставалися и от них бы естя оберегли *себя* (Юшков, Акты, 261).

2) В подавляющем большинстве случаев *ся* агглютинировалось к глаголам действительного залога (переходным глаголам с значением физического или психического действия) и образовало в о з в р а т н ы е глаголы. Следовательно, возвратные глаголы тоже соотносительны с действительными глаголами, но отличаются от страдательных глаголов тем, что:

а) *ся* в них показывает, что действие направлено на самый субъект, т. е. что субъект и объект совпадают;

б) при них подлежащим обычно является личное местоимение или имя существительное с значением реального действующего лица. Необходимо, однако, добавить, что реальная

[1] Ср. A. M a r g u l i e s. Die Verba reflexiva in den slavischen Sprachen, Heidelberg, 1924, глава «Das objektive Reflexivum».

возвратность наиболее очевидна в глаголах с значением физического (материального) действия. Примеры: Иде в баню *мытися* (Повесть о Петре, 31). — Ср.: И *стол* и *суды* всякие всегда чисто *мыти* (Домострой, 15). | Совлече с себя приволоку царьскую и в ыную *облечеся* (Мамаево поб., 27). | И нам бы их пожаловати, велети им для нужи (дати) нашего жалованья да в дороге чем им до Москвы *прокормиться* (Юшков, Акты, 272). | Да не убоятца казанцы попленения от царя, и вси во граде *затворятца* и царя самого и послов своих к ним не пустят в Казан (Казанский лет., 285). — Ср.: Не повеле им царь убити его, но в праздну храмину повеле *затворити его* (там же, 327).

Чем отвлеченней глагол по семантике, тем слабее ощущается в нем реальная возвратность; такие глаголы приближаются к средне-возвратным. Примеры: Всякому иноземцу *явитися* пошлиным людем, не сложа товару с воза или со вьюка (РИБ т. 32, 694). — Ср.: А хто продаст лошадь. . . , а не *явит* таможником (там же, 323). | Не достоит царю християнскому на иноплеменников ходити воевати, но достоит царю от находу *боронитися* (Пересветов, 71). — Ср.: Ленилися греки за християнскую веру крепко стояти против неверных, и они ныне неволею бусурманскую *веру боронят* от находу (там же, 59). | И мысляше, како *свободитися* от напрасныя смерти (Казанский лет., 287). — Ср.: *Работных* своих всех *свободих* и наделих (Домострой, 66). | И отец твой Гастаус. . . короля датцкого бояр побил, а сам королем *учинился* (РИБ т. 22, 47). — Ср.: И мы тое вотчинку княж Михайловскую оценили сами. . . и *учинили есмя* ей *цену* триста рублев (РИБ т. 32, 342—3). | И повары, и хлебники и всякие стряпчие сами бы к столу при людех *устроилися* чистенко (Домострой, 48—9). — Ср.: И жену и детеи и раб и рабынь. . . научиши и *дом* свои добре *устроиши* (там же, 69). | И ты, обезумев, хоти и вселенней *назовешся* государем, да хто тебя послушает? (РИБ т. 22, 48). — Ср.: А на которого человека язык говорил на дву пытках,. . . а в обыску *его назовут* добрым человеком, и того человека по обыску дати на чистую поруку (РИБ т. 32, 638). | И они к нам присылали бити челом, чтоб нам их пожаловати, гнев свой утолити и меч уняти, а они перед нами *исправятца* (РИБ т. 16, 125). — Ср.: Да что наказано *то исправит* (Домострой, 34). | Или *мнишися*, яко ты еси Авенир сын Ниров (РИБ т. 31, 33). — Ср.: Или *мнишися сие* быти светлость благочестивая, еже обладатися царьству от попа невежи (там же, 47). | Достоить законоуложение разсудно утвердити, чтобы христиаьские душие давлениною не осквернялис (Стоглав, 71). — Святыя церкви стоянием своим *осквернишя* (Казанский лет., 273).

Примечание. И при агглютинированном *ся* привлечение внимания к субъекту (хотя он одновременно является и объектом), подчеркивание его активности производится прибавлением выделительного местоимения *сам*. Примеры: Тот на них и знахарь, что они *продалисъ сами* (Юшков, Акты, 267, 277). И отец твой Гастаус. . . короля датцкого бояр побил, а *сам* королем *учинился* (РИБ т. 22, 47). И повары, и хлебники и всякие стрячие *сами бы* к столу при людех *устроилися* чистенко (Домострой, 48—9). И *сам* ни в чем *не величайся* (там же, 64). И они де, по нашему жалованью, церковь божию поставили и *сами крестилися* (ААЭ т. I, 334). Яз, деи, к тебе Кудеяра не хотел послать. . . , Кудеяр, деи, *сам назвался* (Садиков, 538).

Приведенные выше примеры говорят о том, что возвратные глаголы во второй половине XVI в. были свойственны и книжному языку (см. выше: *мнишися, осквернялис, обагритися* и т. п.), и разговорной речи (см. выше: иде в баню *мытися*, в дороге чем. . . *прокормиться*, и т. п.).

3) Разновидностью возвратных глаголов являются глаголы взаимные: они выражают производимое (или произведенное) несколькими (не менее, чем двумя) лицами действие, которое взаимно переходит от каждого из них на другое (другие); следовательно, каждое из них одновременно является и субъектом, и объектом действия (но объектом действия не собственного, а другого лица). Взаимность выражается либо множественным числом глагола-сказуемого, либо (что выразительнее и чаще встречается) присоединением к подлежащему (как множественного, так и единственного числа) взаимодействующего субъекта посредством предлога *с*, либо прибавлением к глаголу множественного числа сочетания *межс себя* (*промеж себя*).

Примеры первого типа: На божественном бы есте пении чинно стояти, а не *билися* и не *лаялися* и не сквернословили (Стоглав, 421). — Ср.: Меня, игумена, и старцов соборных *лает*. . . (РИБ т. 32, 596). | И *ударишас* крепко, мало что земля под ними не проторжес. И спадоша с конеи *оба* на землю и умроша, ни един от единаго не отиде (Мамаево поб., 29). — Ср.: *Удариша* ж кождо по коню своему. . . (там же, 30).

Примеры второго типа[1]: И возмутишася нагаи, . . . и почаша *ся сещи* (в списке М.: *сещися*) с казанцы по своем господине (Казанский лет., 232). — Ср.: Проломиша вся врата острога и *сечаху казанцов*, инех свящих, а инег бегающихся (там же, 254). | Увы нам, паки Рус умудриша, унии люди *с нами брашася*, а доблии все соблюдошас (Мамаево поб., 31). | Они же, забывше своих великих князеи Владимерских, презревше и преобидевше, . . . и *воеватися с ними* почаша

[1] Ср. в «Российской грамматике» Ломоносова: «Взаимные требуют творительного с предлогом *с*: *во всю жизнь со страстьми боремся*» (§ 514).

(Казанский лет., 198). — Ср.: Рать наша Ливонскую *землю воюет* (РИБ т. 16, 40). | А бити, государь, на них челом немочно, откупаютца твоею же государевою казною, а мы — люди нищии, *тягатися с ними* нечим (РИБ т. 32, 686). | И княж Михайловы. . . приказщики. . . *с* теми Весьскими *таможники* в нашем таможенном недоборе *помирились* (ААЭ т. 1, 290). А не стояв у поля и у полованья истец *с ответчиком помирятся* (там же, 278). | Тебе в ведоме, что нам многие грубости чинил, *сложася* с литовским королем, как отец наш. . . *воевался с* литовским Стефаном *королем* (РИБ т. 16, 250). | Доселе русские владе(те)ли. . . повольны были подовластных своих жаловати и казнити, а не *судилися с ними* ни перед кем (РИБ т. 31, 63). | Си человек ищет себе подобна, аз же хощу *с ним видетися* (Мамаево поб., 29).

Примеры третьего типа: Попы ж в церквах *бьютца* и *дерутца промеж собя* (Стоглав, 65). — Ср.: А сами стали конюшонной двор манастырской грабить. . . и селчан. . . учали *бить* на смерть (РИБ т. 32, 569). | А рати нашия нигде ни которыя не было, развее мужики порубежныя *меж себя бранилися* (РИБ т. 22, 36). — Ср.: И о том по вине смотря и *бранить* и наказывать (Домострой, 56). | А *поделитись* им тем поместьем *меж себя* самим полюбовно (Юшков, Акты, 236). А *поделитись* им тем поместьем. . . *меж себя* полюбовно по сороку чети человеку (там же, 242—3). | А люди б были. . . во всяком дозоре, *промеж* бы *собя* не *крамися* (Домострой, 20). А которые люди на дворе, у гостиных лошадей, и у саней и у седел, того всего беречи, чтобы *промеж себя* не *искрамися*, и не *бранилися* (Домострой О., 53). И как постригся. . . да снялся с Курцовыми, а Асаф, что был митрополит, тот с Коровиными, да *меж собя браниться* (АИ т. 1, 382).

Приведенные выше примеры показывают, что среди взаимных глаголов широко представлены образования, свойственные разговорной речи: билися, лаялися, судилися, дерутца, поделитись и т. п.

4) Отношение к объекту, только не непосредственное, а косвенное, выражают глаголы с значением совместного действия, образованные прибавлением префикса *с* (*со*) к глаголам движения. При этих глаголах соучастник (соучастники) совместного действия выражается творительным падежом имени (или местоимения) с предлогом *с*. Примеры: И вы б однолично *с* теми *черкасы не сходились* и стояли бы естя на Донце или на Осколе в крепком месте (Юшков, Акты, 253). А покаместа наши послы *с твоими послы* на съезд *съедутца* о спорных делех договор чинити (РИБ т. 16, 235). А срок есмя послом своим учинили *съехатися с* твоими *послы* на съезд. . . в котором месте пригоже (там же, 233).

11. Причастия, в отличие от глаголов, в отношении залога распадаются на две резко отличных друг от друга группы: причастия страдательные и причастия нестрадательные. Они различаются и морфологически: причастия страдательные образуются суффиксами *ом(ем)*, *им* (настоящего времени), *нн*, *т* (прошедшего времени), а нестрадательные причастия образуются суффиксами *щ* (настоящего времени), *ш*, *вш* (прошедшего времени).

Страдательные причастия, как правило, образуются от переходных глаголов (т. е. действительного залога) и выражают пассивность определяемого имени.

Нестрадательные причастия имеют общие залоговые значения с теми глаголами, от которых они образованы (за исключением глаголов страдательного залога).

12. Краткие нестрадательные причастия и деепричастия настоящего и прошедшего времени (несовершенного и совершенного вида) выражают те же залоговые значения, как и глаголы, от которых они образованы (за исключением страдательного залога). Примеры:

а) действительного залога: зная мене и любя (Казанский лет., 193), воюя християньство и убивая (там же, 231);

б) среднего залога: Да жив буду служа ему (Казанский лет., 192), бегая (РИБ т. 31, 17);

в) возвратного залога: облекшеся (Казанский лет., 476);

г) взаимного значения: Аз пятого часу видех его крепко бьющеся с четырма татарины (Мамаево поб., 32).

13. Полные нестрадательные причастия настоящего и прошедшего времени (несовершенного и совершенного вида) тоже выражают те же залоговые значения, как и глаголы, от которых они образованы, за исключением страдательного залога (с этим значением ни одно причастие с агглютинированным *ся* не встречено). Примеры:

а) действительного залога: И се бог преступающим клятву воздает (Казанский лет., 241);

б) среднего залога: Сечаху казанцов, инех спящих, а инех. . . (там же, 254);

в) возвратного залога: греющимся (там же, 276);

г) взаимного действия: ратующимся с казанцы (там же, 305).

ВЫВОДЫ

1. Залоговые значения в русском глаголе XVI в. представляли собой выражение различных субъектно-объектных отношений.

2. Во второй половине XVI в. нормой языка стала аглютинация *ся* к глаголу. Эта аглютинация обозначала замкнутость выраженного глаголом действия в сфере субъекта, которому принадлежит действие.

а) Лишь в тех случаях, когда *ся* при глаголах действительного залога (переходных) выражало объект, грамматически отграниченный от субъекта, т. е. когда *ся* сохраняло древнее значение винительного падежа возвратного местоимения, это *ся* не аглютинировалось к глаголу и могло предшествовать ему.

б) В тех же случаях, когда глаголы действительного залога (=переходные глаголы) с *ся* обозначают или что действие переходит на самый субъект (собственно-возвратные глаголы), или что действие, совершенное (совершаемое) другим лицом (предметом), замыкается в самом субъекте (страдательный залог), такие глаголы, в семантической структуре которых произошло и установилось соответственное изменение, во второй половине XVI в. употребляются только с аглютинированным *ся*.

в) Пережиточная подвижность *ся* имеет место при глаголах, грамматически не соотносительных с глаголами действительного залога [1].

3. Следовательно, в памятниках второй половины XVI в. выделяются страдательные и возвратные глаголы, соотносительные с действительными глаголами. Страдательные и возвратные глаголы морфологически отличаются от действительных тем, что в конце их обязательно находится аглютинированное *ся*. Ни одного глагола страдательного и собственно-возвратного (т. е. без включения взаимных глаголов) с подвижным *ся* в памятниках второй половины XVI в. не встречено.

4. При пассивном подлежащем страдательное значение, наряду с предикатами — страдательными причастиями, выражают глаголы с аглютинированным *ся* [2], при которых (как и при страдательных причастиях) деятель выражен родительным падежом с предлогом *от* или творительным падежом имени (или местоимения) без предлога.

Если деятель ясен из других слов предложения или из смысла предложения в целом, то выражение его родительным падежом с предлогом *от* или творительным падежом имени (местоимения) может отсутствовать.

---

[1] Ср. в древнерусском языке: «Да то *ся зоветь от грек* Великая Скуфь» (Лаврентьевская лет. 1, 13).

[2] Значение совершенного вида обычно выражалось причастиями, а значение несовершенного вида — страдательными глаголами.

5. Страдательные глаголы как норма принадлежали к несовершенному виду. Страдательные глаголы совершенного вида имели сугубо книжный характер, воспроизводились в письменности по традиции и были непродуктивными (см. их отсутствие в современном литературном языке).

6. При активном подлежащем глагол (преимущественно с значением физического, материального действия) с агглютинированным *ся* образует так называемый возвратный залог, т. е. обозначает, что действие направлено на самый субъект.

7. Глаголы с агглютинированным *ся* в определенном контексте могут выражать действие взаимное, которое взаимно переходит от каждого из действующих лиц на остальные (т. е. каждое из них одновременно является и субъектом и объектом действия, но, в отличие от возвратных глаголов, объектом не собственного действия, а действия другого лица).

8. Если страдательные глаголы (конструкции) были в XVI в. свойственны книжному языку, за исключением сочетания «страдательный глагол+с твоей (нашей) стороны», принадлежавшего канцелярскому языку, то среди глаголов возвратных и особенно взаимных широко представлены образования разговорной речи.

II. ВИДЫ

1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Литература, посвященная изучению категории вида в древнерусском языке, ее историческому развитию, очень бедна. Раньше других этим вопросом заинтересовался А. А. Потебня, от которого осталась специальная глава, напечатанная в IV томе «Из записок по русской грамматике».

Подходя к этому вопросу исторически, Потебня отличает «совершенность» и «несовершенность» действия от степеней длительности действия: «Совершенность и несовершенность, с одной стороны, и степени длительности — с другой, не составляют одного ряда (continuum), но относятся друг к другу, как два различные порядка наслоений в языке» (стр. 62). «Длительность совместна с совершенностью» (стр. 64). Называя видами степени длительности действия, Потебня насчитывает их четыре, причем исходной (более древней) считает конкретно-длительную степень, содержание которой возникло как отражение конкретно-чувственного восприятия действия (или процесса) в его единичном наглядном протекании: несет, плывет и т. п.; «от нее — по направлению к большей длительности — степень отвлеченно-длительную и многократную, а в другую сторону — однократную» (стр. 80). В этой главе Потебня и разбирает историческую последовательность в развитии степеней длительности. Происхождением категории вида в современном ее понимании Потебня не занимался, поэтому его работа дает только предварительный материал для изучения исторического развития категории вида.

Затем следует отметить работу Е. С. Истриной «Синтаксические явления Синодального списка 1 Новгородской летописи»[1]. Она различает в видовом отношении основы

[1] ИОРЯС Академии Наук, т. 24, кн. 2, Пгр., 1923.

несовершенно-длительные и недлительные (т. е. совершенного вида): «. . . рядом с основами длительными: бити, стояти, перевозити, грабити, ити, приходити, раздаяти, воевати, слатися, гонитися» и др., существовали параллельные основы с недлительным значением: «побити, стати, перевезти, поити, прити, раздати, послатися, погонитися»; постоянно встречаются такие парные формы аориста от несовершенно-длительных и от недлительных основ» (стр. 100). Здесь же она дает образцы парных форм: «И гонишася по них новгородци. . . и *бишa*». . . . «Приходиша немци в озеро Ладожьское и *по*бишa много Обонижьских купець». «По них же *идоша* ѳ. дини». — «И *поидоша* с полономь проче».

Терминология Е. С. Истриной и приведенные ею примеры видовых пар показывают, что она не ставила вопроса ни о связи видовых значений с другими лексико-грамматическими значениями глагольных форм и основ, ни об историческом развитии категории вида, ни о способах выражения видовой корреляции. В приведенных ею примерах префиксы, образуя совершенный вид, сохраняют также и лексическое значение: ити — *по*ити (начала действия), *при*ити (приближения); гонитися — *по*гонитися (начала действия); биша — *по*биша много Обонижьских купець (постепенного распространения действия на много объектов). В противоположность Потебне, Е. С. Истрина смешивает значения вида и длительности действия: хотя глагол *побиша* относится к совершенному виду, однако он мог выражать д л и т е л ь н о е действие: купцов было много, и избиение их могло занять длительное время. Следовательно, и в этой работе проблема категории вида в ее историческом становлении не рассматривается.

К. А. Тимофеев в кандидатской диссертации «К истории форм прошедшего времени русского глагола»[1] исходит в своем определении вида в славянских языках древнейшей эпохи из работ А. Мейе. Следуя за А. Мейе[2], он утверждает, что «в древности (в индоевропейскую эпоху) видовые значения выражались главным образом формами времени. . . в общеславянском периоде значение вида имели аорист, настоящее время. . . и имперфект. . . Аорист показывал действие со стороны его законченности. . . Имперфект и настоящее называли действие в его длительности, первый — в прошлой, второе — в настоящей. . . Но наряду с этим происходило в пределах всех форм каждого отдельного глагола обобщение того или иного видового значения» (стр. 14).

[1] Ученые записки Благовещенского гос. педагог. института, т. II, 1941.

[2] Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков, М., 1938, стр. 212 и след.

Таким образом, для К. А. Тимофеева содержание категории вида остается неизменным от общеславянской (точнее, индоевропейской) эпохи до наших дней, только изменяются способы ее выражения. К тому же совершенно не ясно: откуда взялось видовое значение отдельных глаголов, которое затем обобщалось по всем формам? Что собой это видовое значение представляло? Поэтому совершенно непонятным является его утверждение, что «существовала часть глаголов (значительная, повидимому, вначале и все уменьшающаяся к историческому времени), оставшихся в той или иной степени незатронутыми происходившим процессом распределения глаголов по видам» (стр. 15). Что это были за глаголы и почему их не затрагивал происходивший процесс распределения глаголов по видам? Как явствует из сказанного, К. А. Тимофеев тоже совершенно обошел вопрос о том, что представляли собой видовые различия в древнерусском языке, как они развивались, как исторически складывалась в русском языке категория вида, характеризующая современный русский глагол.

Проф. Т. П. Ломтев в резюме «Изменения в употреблении глагола относительно категории вида и времени»[1] подошел к развитию категории вида исторически и указал на взаимоотношение категории вида с временными значениями, особенно имперфекта и аориста.

Однако он видит только один источник (правда, важнейший) развития категории вида — п р е ф и г и р о в а н и е: «В итоге указанных изменений видовые различия глаголов во всех старых формах времени сосредоточились в глагольных основах; видовые различия стали выражаться только основой глагола путем префигирования» (стр. 25—26). Судя по этому резюме, из поля зрения его автора выпали древние видовые корреляции типов дать — давать; пасть — падать; бросить — бросать; пустить — пускать и такие нейтральные в видовом отношении глаголы, как женить, родить, почевать, даровать и многое другое. Следовательно, и здесь историческое развитие категории вида не охвачено во всем его объеме. К тому же ни в этой, ни в других его работах [2] не только не показано, как префиксы, имевшие первоначально материально-пространственное значение, приобрели значение грамматического показателя совершенного вида, но он даже не отграничивает префиксов, совмещающих определенное лексическое значение (т. е. сообщающих глаголу новое лексическое значе-

[1] Доклады и сообщения филологического факультета Моск. гос. университета (МГУ), вып. 3, М., 1947.

[2] См. Ученые записки МГУ, труды кафедры русского языка, кн. 1 и 2, М., 1948.

ние) с грамматическим (переведением глагола в совершенный вид), от грамматикализованных префиксов, только переводящих глагол в совершенный вид. Поэтому для него в Мстиславовой грамоте 1130 г., вопреки ее смыслу, «в формах перфекта *повелел есмь* и *велел есмь* имеется видовое различие, оно выражается основою причастия на -л»[1].

Попутно и обще касается исторического развития в русском языке категории вида и проф. П. С. Кузнецов в своей докторской диссертации[2]. В развитии системы видов он устанавливает 3 этапа:

1) наиболее древней эпохе принадлежит система видов, выражаемых чередованиями гласных в корнях и глагольными суффиксами (показателями глагольных классов), а также так называемыми инфиксами;

2) новее система многочисленных времен, постепенно утрачивающих видовое значение;

3) еще позднее — система видов, выраженных приставками.

При определении видового значения беспрификсного глагола в памятниках древней письменности П. С. Кузнецов считает решающим его принадлежность к тому или иному глагольному классу. При этом он широко пользуется сопоставлением древнерусских глаголов с старославянскими глаголами, видовую отнесенность которых подробно разобрал Бёме (Boehme)[3]. Например, беспрификсные глаголы 3-го класса он считает относящимися к несовершенному виду (читаю, работаю и т. п.). Большинство глаголов 4-го класса (мьстити и т. п.) им отнесено к совершенному виду, часть их он считает двувидовыми (например, лишити, судити).

Разбирая в связи с своей темой видовое значение ряда глаголов, П. С. Кузнецов не ставит вопроса о генезисе категории вида и о взаимоотношении в древнейшее время этой категории с степенями длительности действия.

Итак, эта работа содержит только общую, не наполненную конкретным содержанием схему развития категории вида в русском языке. Несомненный интерес в ней в отношении категории вида представляют:

а) замечания о видовой отнесенности отдельных глаголов;

б) некоторые наблюдения над взаимоотношением аориста и перфекта в памятниках XVI в.

---

[1] Т. П. Ломтев. К характеристике видовой дифференциации претериальных форм глагола в древнерусском языке, Ученые записки кафедры русского языка МГУ, кн. 2, М., 1948, стр. 84.

[2] П. С. Кузнецов. Из истории сказуемостного употребления страдательных причастий в русском языке, М., 1947.

[3] Er. Boehme. Die Actiones der Werba simplicia in den altbulgarischen Sprachdenkmälern, Leipzig, 1904.

Из сделанного обзора видно, что конкретного материала для обрисовки исторической перспективы развития категории вида до исследуемой мною эпохи, т. е. до второй половины XVI в., явно недостаточно.

2. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВИДА

Грамматические категории языка тесно связаны с категориями мышления, обобщающими общественную практику людей.

Об этом И. В. Сталин говорит так: «Грамматика есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления»[1].

Исторически сложившаяся категория вида в русском языке выражает обобщенные качественные изменения в действиях и процессах реальной действительности. Категория вида в современном русском языке оформляет (т. е. выражает специфическими языковыми средствами обобщенное в мышлении) действие (или процесс) или в его протекании, без указания на достижение им предела, границы — несовершенный вид, или с указанием на достижение предела действия в его конце, когда выраженное глаголом действие заканчивается (исчерпывается), и происходит переход в другое действие (или состояние), или реже, в его начале, когда кладется начало действию, до этого не производившемуся (т. е. кладется начало новому качественному состоянию) — совершенный вид.

3. СОСТОЯНИЕ КАТЕГОРИИ ВИДА В СЕРЕДИНЕ XVI В.

Ко второй половине XVI в. категория вида в русском глаголе в основном сложилась и стала прочной категорией языкового выражения обобщенных в мышлении качественных изменений в действиях и процессах реальной действительности. В этом убеждает нас следующее.

1) Глаголы не имеют префиксов с чисто пространственным значением. Большинство глагольных префиксов совмещает пространственное значение с значением показателя совершенного вида.

Примеры глаголов:

а) С префиксом *с*, в древности обозначавшим удаление от какого-либо места, чаще с поверхности какого-либо предмета, вниз или в сторону (глаголы обозначают физическое действие):

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 24.

Сечь — ссечь

Тех лесов складниками меж собя без делу и без жеребия ни *сетчи*, ни пахати (Судебник, ст. 174). — А хто гран(ь) *ссечет* меж селы и деревни (там же, ст. 172).

Бежать — сбежать

Бежат к нему не мотчая оттуду (Казанский лет., 244). — С стану с подводами не *збежати*, а жити на стану день и ночь (РИБ т. 22, 80).

Еще примеры: А не явя таможником *сложит* товар свой с воза и з судна, и он то протамжил (РИБ т. 32, 323). И како луна. . . яко листвием от древесь на землю не *спадоша* (Казанский лет., 275). И добровидных инок. . . *совлачаху* черные ризы и в мирская портища облачаху (там же, 274).

б) С префиксом *на*, в древности обозначавшим направление действия на поверхность какого-либо предмета (глаголы обозначают физическое действие):

Капать — накапать

И дном где не *каплет* ли (Домострой, 56). — И не *накапало* бы и не навъяло (там же, 54). Притчею которого *накапало* или нав(ь)яло (там же, 60).

Шить — нашить

Шить церьковные суда́ри (Приходо-расх. кн., 177). — Она же останошьное дело възьдуха святаго шияше, уже бо единаго святаго риз еще не дошив, лице же *нашив* (Повесть о Петре, 34) [1].

в) С префиксом *от*, в древности обозначавшим отделение или удаление от какого-нибудь предмета (глаголы обозначают физическое действие):

Сечь — отсечь

Руки ему не *сетчи* (Судебник, ст. 4). — И того татя бити кнутом да *отсечи* рука (РИБ т. 32, 643).

Еще пример: И волею своею *отступити* от земля державы его не хотяща (Казанский лет., 216).

[1] Если субъектом глагола является отвлеченное существительное, то пространственное значение глагольного префикса тускнеет. Пример: И когда утешимся от скорби и печали, *нашедшия на* ны? (Казанский лет., 330).

Чтобы историческая перспектива в развитии семантики префиксов была ясной, напомню, что глагольные префиксы по происхождению представляют собой слившиеся с глагольной основой предлоги, в большинстве случаев развившиеся из наречий, обычно пространственного значения. В древнейшую эпоху (до появления восточнославянской письменности) эти префиксы, прибавлявшиеся прежде всего к глаголам с значением конкретного (единичного) действия, имели в составе глаголов материально-пространственное лексическое содержание. Примеры из летописей глаголов, сохраняющих такую семантику префиксов: «Корлязи Веньдици Фрягове и прочии. . . *приседять* от запада к полуночью и *съседяться* с племянем Хамовым» (Лаврентьевская лет. 1, 4). Выраженные здесь глаголами *приседять* и *съседяться* процессы не ограничены во времени, префиксы *при* и *съ* имеют чисто пространственное значение: «Корлязи и другие народы *приближаются* по месту жительства (расположены по направлению) от запада к югу и *соседят* с племенем Хамовым». Такое же значение имеет глагол «приседяху» в предложении: «А Улучи Тиверьци седяху бо по Днестру *приседяху* к Дунаеви бе множьство их» (Лаврентьевская лет. 1, 13). В предложении: «Днепр *втечеть* в Понетьское море жерелом. еже море словеть русское» (там же, 1, 7) действие, выраженное глаголом «втечеть», не ограничено во времени, префикс *в* здесь имеет пространственное значение: «*в*падает *в*. . .». В предложении: «И отроци его *обьседяху* град» (Ипатьевская лет. под 1240 г.) глагол «обьседяху» обозначает: «И воины его *сидели вокруг* города» (т. е. держали город в окружении, в осаде). Поскольку префиксы характеризовали конкретное действие (или конкретный процесс) совершающимся в направлении и границах, определяемых префиксами, то благодаря этой определенности (ограниченности) действие, выражаемое глаголом с таким префиксом, с течением времени стало представляться как достигшее предела, указанного префиксом (в форме прошедшего времени — как совершившееся, а в форме настоящего времени — как таковое, которое совершится в направлении, указанном префиксом), т. е. происходит качественное изменение в значении: предельная степень внесенной префиксом конкретизации значения глагола стала вместе с тем значением внутреннего предела самого действия (или процесса), т. е. значением совершенного вида. Так, еще в дописьменную эпоху пространственное значение префикса стало совмещаться с значением внутреннего предела самого действия, т. е. с значением совершенного вида.

Такое значение первоначально развивалось в глаголах к о н к р е т н о г о действия (определенно-моторных). Они

выражали действие, направленное к конечному пункту (пределу), поэтому прибавление к таким глаголам префиксов, конкретизировавших этот предел, превращало эти глаголы в глаголы совершенного вида, ср. иду — приду, несу — принесу, лезу — слезу и т. п. Ср.: «Не мори ся голодом с дружиною. . . , но *лези* семо к нам» (Лаврентьевская лет. 1). — Андрей «постави крест. . . и *слез* с горы сея» (там же, 1, 8).

Несколько по-иному развивался видовой характер префиксных образований от других глаголов. Префиксы с пространственным значением (например, *по*, *за*), прибавленные к глаголам неопределенно-моторным (ходити, ѣздити, бродити и др.), а также к глаголам состояния, не имеющего внутреннего предела (стояти, сидѣти, лежати, спати, болѣти, мълчати и т. п.), переосмыслились — получили временное значение, а именно: стали выражать ограниченность действия во времени, например: походити (по определенной территории), поѣздити, заболѣти, замълчати и т. д.

Следовательно, видовой характер префиксной глагольной основы складывался в результате взаимодействия значения префикса с значением беспрефиксной глагольной основы.

2) Но уже в период появления восточнославянской письменности некоторые префиксы, например *с*, *о*, *по*, в составе глаголов с лексическим значением «обобщенного» (отвлеченного) действия, например, *творити*, *делати*, *коньчати*, теряют пространственное значение и получают значение г р а м м а т и ч е с к о е (показателя совершенного вида).

Примеры: а) Из Лаврентьевской летописи: Ср.: «И повеле трызну *творити*» (1, 57). «Поимем. . . Святослава и *створим* ему якоже хощем» (1, 55). | «Преставися Евпракси. дици Всеволожа. . . и положена бысть в Печерском манастыре. . . и *здѣлаша* над нею божопку» (1, 283). б) Из Ипатьевской летописи: Киеви же пришедшю в свои город Киев и ту *скончя* живот свои (1, 8). Словене же седоша около озера Илмера. . . и *сдѣлаша* город и нарекоша и Новъ-город (там же, 6).

Примечание. Из сказанного выше явствует, что в эпоху создания древнерусской письменности генетически один и тот же префикс мог оформлять различные значения глаголов — до выражения исчерпанности действия включительно. Для подтверждения этого положения остановлюсь на глаголах с префиксом *по* (цитаты взяты из Повести временных лет по Лаврентьевскому списку, одна цитата — из сказания о Борисе и Глебе).

Если в предложениях: «Слез с горы сея. . . и *поиде* по Днепру горе» (1, 8), «И *посажа* вся *по* роснам землям в княжении» (Сказание о Борисе и Глебе, 12), в глаголах *поиде* и *посажа* еще ощущается пространственное значение (движения по поверхности), то в предложениях: «А Двина ис того же леса *потечеть* (=начинает течь. — *С. Н.*). а идеть на полунощье и внидеть в море Варяжьское» (1, 7), «По Ловоти внити в-Ылмерь озеро великое. Из него же озера *потечеть* Волхов и вътечеть

в озеро великое Ново» (1, 7), «Вси бо двори възгорешася и *побегоша* (=начали бежать. — *С. П.*) людье из града» (1, 59) в глаголах с значением определенного движения (определенно-моторных) с префиксом *по* значение н а ч а л а действия ощущается в большей мере, чем движения по поверхности (оттенок начала действия в слабой степени имеется и в первом глаголе «*поиде* по Днепру»).

В предложениях: «И разбиша многы полаты и *пожгоша* церкви» (1, 30), «Заутра призва Игорь слы. и приде на холм кде стояше Перун и *покладоша* оружье свое» (1, 54) глаголы *пожгоша*, *покладоша*, образованные от корней с значением материального действия нерасчлененной длительности, выражают длительное, но цельное м н о ж е с т в е н н о е действие, совершенное многими лицами и охватившее много объектов; пространственное значение (распределение действия на много объектов) здесь довольно слабо.

В предложении: «Олег же *посмеяся* и укори кудесника река. то ти неправо глаголеть вольсви. но вси лож есть» (1, 39) префикс *по* в глаголе «посмеяся» о г р а н и ч и в а е т в о в р е м е н и длительное действие, выраженное глаголом смеяться (правда, здесь нужно учесть и видо-временное значение глагольной формы — аориста).

Наконец, в предложениях: «На той могиле *поставиль* церковь святого Николу» (1, 23), «Иде Ярослав на Чюдь и победи я и *постави* град Юрьев» (1, 149), в которых глагол образован прибавлением префикса *по* к корню с лексическим значением обобщенного сложного (комплексного) действия (*ставить* =строить), основное грамматическое значение глагола с префиксом *по* («поставил») — з а в е р ш е н н о с т ь, исчерпанность действия. Ср.: «Се же Олег нача городы *ставити*» (1, 23).

Следовательно, древнейшие русские памятники показывают, как к периоду их создания семантика глагольных префиксов, первоначально материально-пространственных, расширилась и дифференцировалась, что было связано как с семантикой глагольных корней, к которым префикс прибавлялся, так и с общим смыслом тех предложений, в состав которых входили глаголы с данными префиксами.

3) Ко второй половине XVI в. многие префиксы могли выражать чисто грамматическое значение — показателя совершенного вида (между тем как к эпохе появления у восточных славян письменности подавляющее большинство префиксов, переводя глагол в совершенный вид, сохраняло свое лексическое значение).

Образование соотносительных форм совершенного вида от глаголов несовершенного вида прибавлением префиксов стало п р о д у к т и в н ы м способом видовой корреляции. Количественно выражение видовой корреляции посредством грамматикализованных префиксов очень мало уступает переосмысленному (преобразованному для выражения категории вида) старому способу выражения лексико-грамматических значений. Чтобы разобраться в том, префиксные основы каких глаголов стали выражать совершенный вид, необходимо, в качестве образца, посмотреть, какие глагольные основы с префиксом *по* в древнерусских памятниках начали выражать исчерпанность действия или процесса.

Такими оказываются основы, образованные от глаголов с значением процесса (например, горѣти, гыбнути и т. п.) или действия (рѣзати, жати и т. п.), в частности обобщенного сложного (комплексного) действия (ставити=строить, мостити=строить мост, ставити=назначать, садити=назначать, воевати и т. п.), имеющего внутренний предел.

Если префикс в составе таких глаголов не имеет пространственного значения, то префиксный глагол выражает исчерпанность обозначенного беспрефиксным глаголом действия или процесса и, как следствие этого, переход предмета, испытавшего данное действие или пережившего данный процесс, в новое качественное состояние.

Примеры: а) Из I Новгородской летописи: Тъгда же *погорѣ* Подолье Кыевѣ (20). И тако по грѣхомъ нашимъ *погыбе* земля наша (22). Томь же лѣтѣ *поставиша* церковь святыя Троиця (31). Въ то же лѣто *постави* мя попомь архепископь святыи Ифонть (27). А Ярополкъ *посади* посадникы в Новѣгородѣ (125). И *повоева* около града, и много убиство сотвориша грекомь (108). б) Из Русской Правды: А кто пакощами *поражеть* конь (55). *Помостивъше* мостъ взяти от 10 локотъ по ногатѣ (57). Аже кто познаеть свое что будеть *погубиль* (34). А что будеть съ нимь *погыбло*. тоже ему начнеть платити (34—35). в) Из Сказания о Борисе и Глебе: Не *порѣжете* лозы не до конъца въздрастъша (21). Не *пожьнѣте* класа не уже съзърѣвъша (21). Зълу ради человѣци *попудяти* и на убиство мое и *погубить* мя (15).

Присоединенный к прочим глагольным основам, префикс *по* выражает ограничение обозначенного беспрефиксным глаголом действия во времени (редко в количественном или ином отношении).

Так, в основы, образованные прибавлением префикса *по* к глаголам с значением определенного движения (определенно-моторным), префикс *по* вносил значение начала действия. Примеры из I Новгородской летописи: И *поиде* Володимеръ с Добрынею, уемъ своимъ, к Новуграду (121). Печенѣзи же мнѣша князя пришедша, *побѣгоша* разно от града (119). Слышавъ же фараонъ, яко бѣжать людие, *погна* по нихъ (140). Ты, рече, Перуньице, досыти еси пилъ и ялъ, а нынѣ *поплови* прочь (160).

Основы, образованные от прочих глаголов с значением неопределенной длительности действия, выражают, что действие имело место в прошлом в течение некоторого времени и затем прекратилось, или что действие совершилось в некотором количестве. Примеры из жития Феодосия Печорского: Иди и *помолися* богу (67). Иди и *потрьпи* мало моляся богу. некъли тъ помилуеть ны и по-

печеться о насъ (67). И пожившъи же си въ добрѣ исповѣдании лѣта многа съ миромъ успе (51). Таче слыша пакы о святыхъ мѣстѣхъ иде же господь нашь Иисусъ Христосъ плътию походи. и жадаше тамо *походити* и поклонитися имъ (44). *Послушаите* братие съ вьсяцѣмь прилежашемь (42). Мало *посъпавъ* въстаняше пакы на нощьное пѣние (58). Христосъ самъ *поубожися* и съмѣрися намъ образъ дая (46). Да не како *поскваляться* тобою злии дуси (67). Тоже блажены *помысли* яко божие есть съмотрение се (78). Единь отъ злодѣи тѣхъ съвязаныихъ *покывавъ* главою на село то глаголаше (84). И се по съмотрению божию *пооблачилося* небо и сниде дъждь (93). Радовахъся благодаря того. яко тако *потрудися* (96).

а) И во второй половине XVI в. к совершенному виду относятся основы, образованные прибавлением префикса *по* к глагольным корням с значением действия или процесса, имеющего внутренний предел. Количество таких глаголов в памятниках второй половины XVI в. больше, чем в древнерусских памятниках. Примеры:

Солить — посолить

Рыбу свежую купячи иную *солит* иную вялит (Домострой, 43). В осень капусту *солят* (там же, 41). — Купил. . . огурцов *посолить* на обиход (Приходно-расх. кн., 86).

Сеять — посеять

В нынешнем в 90 году *сеял* аз. . . пустоши (РИБ т. 32, 587). А в земли хлеба *сеяно* пять четвертей ржи (там же, 622). — А нам *посеяти* своею силою (там же, 485).

Пахать — попахать

А черной лес *пахати* в суземке просто без делу (Судебник, ст. 175). — А кто. . . чюжую ниву *попахал* или лес посек (Домострой, 24).

Ставить (=строить) — *поставить*

Воеводы, приехавши на Свиягу, начаша град *ставити* (Казанский лет., 392). — Показующе ему место то, где и град *поставити* веляше (там же, 305).

Губить — погубить

Языцы погани. . . великими бедами и продажи христиан *губяху* (Казанский лет., 265). — Ищет неправедно *погубити* мя (там же, 217).

Спеть — поспеть

И што *поспело*, огурцы и дыни и всякои овощь в нору бы обирати (Домострой, 45).

Воевати — повоевати

Оне ходяще воиною и не *воеваху* сел и градов его (Казанский лет., 287). — Той шед. . . Златую Орду *повоева* (там же, 211). Воеводы же московские. . . татар и черемису *повоеваша* (там же, 224).

Винить (=обвинять) — *повинить* (=признать виновным).

И хоти правда не великим словом не договорит, и тем не *винити* иска или ответчика (Судебник, ст. 216). — Послуси не зговорят по ищее, ино тем иска *повинити* (там же, ст. 22).

Требити — потребити (церк.-слав.=разорить).

Кто вы повеле *требити* (спречь разаряти) отечество наше (Мамаево поб., 26). — Зело бо востает на веру нашу и хощет до конца *потребити* ю (Казанский лет., 351).

б) Значительно больше в памятниках второй половины XVI в. встречено основ совершенного вида, образованных от указанных выше глагольных корней прибавлением префикса *с* (*со*). Примеры:

Гнить — сгнить

Не накапало бы и не навьяло и не *гнило* (Домострой, 54). — И не намокло бы и не *з(г)нило* (там же, 52).

Травить — стравить

А. . . скотом не *травити* (Судебник, ст. 171). — А хто *стравит*, на том и потрава справити без суда (там же, ст. 171).

Гореть —сгореть

Острог горяше (Казанский лет., 254). — На пути у него тот товар. . . истонет или згорит (Судебник, ст. 181).

Класть — скласть

А иное в стопу *класти*. . . А пласти по полице *класти* (Домострой, 60). — И ты бы тое рожь велел пожать и *скласть* и покрыть (Юшков, Акты, 187).

Говорить — сговорить (=сказать)

Да тех оговорных людей с разбойники, которые на них *говорили*, ставити с очей на очи (РИБ т. 32, 636). — Не просят ищеины послуси поля и целованья со ответчиковыми послусями или послуси не *зговорят* по ищее, ино тем иска повинити (Судебник, ст. 22).

Есть — съесть

Просфиры. . . не *ести* (Домострой, 6). — Или кого зверь *сьест* (РИБ т. 32, 356).

Творить — сотворить

Чистота хранити и всякаго зла не *творити* (Домострой, 2). — И без него како хотят, так и *сотворят* по воле своеи (Казанский лет., 362).

Кроить — скроить

Как всякая платье *кроити* и остатки и обрески беречи (Домострой, 3). — И што *скроити* (там же, 2).

Делать — сделать

Да колцо ломаное железное, сыромять *делают* (РИБ т. 32, 333). — Сколько чево *зделают* то бы было ведомо (там же, 52).

Варить — сварить

Купил. . . котел железной, шти *варить* на семью (Приходо-расх. кн., 41). — А которым крестьяном лучится к празником. . . пива *сварити* (РИБ т. 32, 710).

Думать — сдумать

Царь. . . с великими воеводами. . . *думаше* (Казанский лет., 383). — Что ми *здумал* мои худыи ум (Мамаево поб., 18).

в) Префикс *у* не имеет пространственного значения, какое присуще предлогу *у*. В основах, образованных прибавлением этого префикса к глагольным корням с значением действия или процесса, имеющего внутренний предел, этот префикс выражает исчерпанность действия. Примеры:

Кротить — укротить

Теми кудесы и ворожбами. . . воиньство твое *кротят* (Пересветов, 68). — Мудрость от него воинскую отлучили, и богатырство его *укротили* (там же, 67).

Класть — укласть

Ея в пришенной сундук *кладут* и платье, и саженье (Домострой, 14). — *Укласть* и упрятать где то живет (там же, 20).

Молить — умолить

Твои посаженник. . . Олег князь рязанскии много тя *молит* (Мамаево поб., 5). — Пошлите мужа мудра. . . к московскому самодержцу, могущих *умолити* его (Казанский лет., 313).

Крепити — укрепити

Вземше единою Казан и держати за собою царство не могуще и *крепити* его не разумена (Казанский лет., 270). — То прежнее докончанье меж нас повоити и *укрепити* (РИБ т. 16, 164).

Ставить (=приводить в порядок, организовать) — *уставить*

И повеле полки *ставити* за две версты от города Казани (Казанский лет., 414). — По достоянию *уставил* полки, елико комужде подобает, где стояти (Мамаево поб., 23).

Строить — устроить (в переносном значении)

Поучати мужу своя жена. . . како дом свои *строити* (Домострой, 2). Сами яхомся царство свое *строити* (РИБ т. 31, 60). — Правити же мняшеся и строити, и вместо сего неправды и нестроения многая *устроиша* (там же, 59).

г) Префикс *из* с непространственным значением, входя в состав основ, образованных от глагольных корней с значением действия или процесса, имеющего внутренний предел, выражает доведение действия до завершенности (предела). Примеры:

Ковать — исковать

И чем было суды *ковати*, ино лутчи бы шуба переменити (РИБ т. 31, 59). — В тои нашеи казне *исковавши* (в двух списках: *исковаша*) себе сосуды злати и серебряни (там же, 59).

Печь — испечь

Или ества варити или *печи* что (Домострой, 16). — И колко муки возмут и колько *испекут* (там же, 27).

Мерить — измерить

И мы, государь, *мерит* ездили; и Васильев прикащик Сидорка Онапьин да Прохоров прикащик Гришка Омельянов *мерит* нам не дали (Чтения 1916 г. кн. 2, 42). — И ты б ту пашню *измерил* в десятины (там же, 48).

Портить — испортить

И ты доброво не *портиш* (Домострой, 54). — А кто худо и не по приказу зделает. . . или *испортит* што (там же, 31).

Оброчить — изобрачить

А судей своих *оброчил* ис казны своим царевым жалованием (Пересветов, 73). — И вы бы. . . архимарита Иева з братьею. . . слушали, пашню на них пахали и оброки им, чем вас оне *изоброчат*, платили (Угличские акты, 35).

д) Большинство основ, образованных от глагольных корней с значением действия, имеющего внутренний предел, прибавлением префикса *вы*, относится к с о в е р ш е н н о м у виду, хотя в некоторых основах префикс *вы* сочетает значение совершенного вида с пространственным значением — указанием направления действия и з н у т р и (см. ниже выкопать, выпить). Примеры:

Сушить — высушить

Борщ режучи *сушить* ино всегда пригодится (Домострой, 45). — Всякие суды и ковши. . . воды согрев из утра перемыти и вытерьти и *высушить* (там же, 36).

Мыть — вымыть

Суды всякие всегда чисто *мыти* (Домострой, 31). — И вымя и соски *сымыть* у коровы (там же, 42).

Терти — вытерти

Лошади. . . попонами *терти* (Домострой, 54). — Корчаги також всегды вымыти и выскресть и *вытерть* (там же, 36). Всякие суды. . . перемыти и *вытерьти* (там же, 36).

Ронить (=рубить) — *выронить*

А побыть Микифору с товарыщи туто с неделю, покамест острог укрепят и лесу *выронят*; а лес на город *ронити* легкой, и чтобы вскоре город сделать (РИБ т. 2, 106).

Копать — *выкопать*

И бревна секут, и звери ловят, и ямы *копают* (РИБ т. 32, 618—9). — И *выкопаны* у курганца с обе стороны по яме (там же, 371).

Пить — *выпить*

Во утрии ж день имам вси *пити*. . . чашу смертную (Мамаево поб., 24). — За посмех не *выпить* (Домострой, 46).

е) Основы, образованные прибавлением к указанным выше глагольным корням префикса *на*, не имеющего пространственного значения, относятся к совершенному виду. Примеры:

Поити — *напоити*

И *поити* вода ставити (Домострой, 54). Его Нечайка не *поит* не кормит (Новгородские кабальные книги — РИБ т. 15, 53).

Мостить — *намостить*

Не учнем тех мостов. . . *мостити* сей весны . . ., и на нас. . . пеня (РИБ т. 32, 726). И старой мост *мостити* ж накрепко (там же, 726). — И нам. . . мосты *намостити* за Николину вотчину (там же, 726).

Рядить (=делать) — *нарядить*

Сама жена все умеет зделать и слуг научит *рядити* (Домострой, 42). — Можжок с потрошком уху *нарядит* (там же, 41). И твое государево жалование поместье от великих людей от обид *нарядили* пусто (Пересветов, 80).

Учить — *научить*

Како дети *учити* и страхом спасати (Домострой, 14). Аще муж сам не *учит* ино суд от бога приимет (там же, 3). Слуг *учить* (там же, 27). — Ино умеет и слуг *научити* (там же, 27). И слуг *научит* рядити (там же, 42).

Кормить — накормить

Како *кормить* приходящих (Домострой, 2). Не *кормяше* и своим брашном, но чистым брашном руским (Казанский лет., 222). — Всякаго. . . нужна и нища. . . напои *накорми* (Домострой, 7). Всех. . . *накормит* и напоит (там же, 49).

Писать — написать

Прибрати. . . дияка же земского, кому у излюбленных голов всякие дела *писати* (РИБ т. 32, 354). — А *напишют* в книги менши тое цены (там же, 382).

к) Префикс *о, об* первоначально имел пространственное значение — указывал направление действия вокруг предмета. Но в составе глагольных основ, образованных от качественных прилагательных, этот префикс не имеет материально-пространственного значения и является показателем совершенного вида. Примеры:

Слабеть — ослабеть

Грозныя знамяна им указал для того, чтобы люди не *слабели* ни в чем и бога не гневили (Пересветов, 73). — А греки в том *ослабели* во всем и правду потеряли (там же, 77).

Пустошить — опустошить

И монастырь Кирилов *пустошит* (РИБ т. 32, 595). — И Дмитрию да Даниду тем поместьем владети. . . , а того поместья не *опустошити* (Юшков, Акты, 171).

Чистить — очистить

Посла во град улицы *чистити* (Казанский лет., 467). — Аз. . . змия уморю и место *очищу* (там же, 208).

Богатеть — обогатеть

И велможи от слез и от крови роду християнского *богатеют* (Пересветов, 61). — Хотя и богатырь *обогатеет*, и он обленивеет (там же, 60).

Лениветь — облениветь

Велможи русскаго царя сами богатеют и *ленивеют*, а царство его оскужают (Пересветов, 62). — Хотя и богатырь обогатеет, и он *обленивеет* (там же, 60).

з) Глаголы с префиксом *про* (преимущественно образованные от прилагательных, т. е. обозначающие приобретение веществом определенного качества) выражают завершение (исчерпанность) действия или процесса (в отыменных глаголах — достижение определенного качественного состояния), т. е. являются глаголами совершенного вида. Примеры:

Киснуть — прокиснуть

А как мед *киснет*, ино дрожжи сымать с меду ситом дочиста (Домострой Я., 165). — И в то время в сусле вино *прокиснет* (там же, 171).

Вялить — провялить

Рыбу свежую купячи иную солит иную *вялит* (Домострой, 43). — Колко чево куплено. . . , *провялено* и положено (там же, 52).

Честь — прочесть

Князь Борис. . . и дьяк Иван велели купчею *чести* (Юшков, Акты, 209). И царь. . . велел перед собою тое челобитную *прочесть* (Садиков, 538).

и) Основы, образованные прибавлением префикса *раз* к глагольным корням с значением действия, имеющего предел, выражают завершенность (исчерпанность) действия, обозначенного беспрефиксным глаголом; однако прибавленный к глаголам с значением материального действия, префикс *раз* выражает и некоторый пространственный оттенок. Примеры:

Делить — разделить

И им земля *делити* промеж себя самим (Арзамасские акты, 9). — *Розделил* и розмежовал Яков. . . Соймanов. . . поместие (там же, 3).

Пахать — распахать

Он, в вотчине живучи лето, *пахал* пашню (Приходо-расх. кн., 43). — А за ту подмогу нам. . . деревня *розпахати* (РИБ т. 32, 541).

Чистить (лес, поле, луг. . .) — *расчистить*

Повелеша на горе тои сещи лес и место *чистити* на поставление града (Казанский лет., 307). — И пришод нам на ту деревню. . . пашня роспахати и поля *росчистити*, . . . и луги росчистити (РИБ т. 32, 670—1).

Рыть — разрыть

Сена бы класти в ясли как лошедем сьести и в ноги бы не *рыли* (Домострой, 54). — А в сенницах бы было сено устроено и не *разрыто* (там же, 54).

4) О большом значении префиксного способа выражения совершенного вида в XVI в. свидетельствует тот факт, что выражение завершенности (исчерпанности) действия или процесса у беспрефиксных глаголов суффиксами (*и*, *ну*) тускнеет, перестает быть выразительным. Эти беспрефиксные глаголы совершенного вида заменяются образованиями с грамматикализованными префиксами, как морфологически более прозрачными и выразительными. Это явление наблюдается как в собственно глагольных формах, так и в формах деепричастий прошедшего времени.

а) Примеры глаголов из памятников различных жанров:

Почить — опочить (=отдохнуть)

Царь же моляшеся, да даст ему время *почити* (Казанский лет., 215). Да повелит ему невозбранно. . . мало время от труда *опочити* (там же, 213).

Свободить — ослободить

Молитву их бог услышит и от грехов *свободит* (Домострой, 25). Тогда же. . . бог, хотя. . . христьянство от плена *свободити*, и вскоре разруши живот злочестиваго царя Сафагирея (Казанский лет., 389—390). — И торговати всякими товары без вывету *ослободили* есмя по прежнему обычаи (РИБ т. 16, 186). Также есми. . . пожаловал, *ослободил* есми тому попу приход свой венчати без. . . знамяни (РИБ т. 32, 616).

Минуть — оминуть

А как та три годы *минет*, и нам государевы всякие подати давати с обжи (РИБ т. 32, 620). И как бы скорее скорби и печали *минути*, она же воздвизаше брань и мятеж (Казан-

ский лет., 335). — Дай милосердие свое великое, чтобы та его мудрость не *оминула* великого царя благовернаго (Пересветов, 64).

Язвить — уязвить

Тело. . . его. . . много *язвиша* мечи (Казанский лет.; 489). *Язвен* многими ранами (там же, 257). — Егда зверь утопает, . . .то многих *уязвит* и сокрушит (там же, 214). Они же стрелы. . . пущаху на него, да *уязвивше* тако изымут его (там же, 311).

Купить — окупить

Панка Савлук. . . *купил* государю своему Григорью Неклюду. . . Куска Микифорова сына Борзово в полницу (Записная книга, 81). — Пятой Добрынин сын, Неклюдов человек. . . *окупил* государю своему Неклюду. . . сына его Дмитрейца. . . в полницу (там же, 80).

Родиться — породиться

Кои *родилися* в холопстве дети (Судебник, 7). — Государь зачался. . . и *породился* от великия мудрости (Пересветов, 78).

Особо нужно выделить глагол *бежать*, от которого значение совершенного вида может иметь только форма прошедшего времени. Ср.: *бежали — убежаша*. Двор пуст Богданка Григорьева, Богданко *бежал*, живет в Суздоли на посаде (Веселовский, Акты, I, 3). А запустели те места от морового поветрия тому 15 лет, крестьяне вымерли, а иные крестьяне *бежали* безвестно, хоромы згнили (там же, 3). За четыре дни до Покрова. . . *бежал* де от нево человек его крепостной Тараско. . . пократчи, а татбы де у нево взял живота его. . . всего на 100 на 7 рублев с полтиною (Чтения 1916 г. кн. 2, 27). — Внезапу. . . подоша на казанцев. . . воя руская, и овех варвар избиша, овех же плениша, инии же во град *убежаша* (Казанский лет., 234).

б) В списках Казанского летописца, Повести о Петре и Домостроя беспрефиксные деепричастия прошедшего времени, выражающие протекавшее и завершенное в прошлом действие, заменяются префиксными. Примеры: И ударися о острог с шумом и с воплем великим. За ним же и все воеводы, *видев* (в другом списке: *увидевше*) — острог горяше (Казанский лет., 254). Другорцы же присла к нему срачицу, *делав* (в прочих списках: *соделав* и *зделав*) руками своима (там же, 334). Великии же князь. . . ни мало убояся

страха царева, но, приим басму, . . . и *плевав* (в другом списке: *поплевав*) на ню, . . . на землю поверже (там же, 200). И возвратишася обои воеводы вкупе. . . , не *стояв* (в других списках: не *постоявше*) у града ни единаго дни, гладныя ради нужа в воех и страха, нашедшаго на них (там же, 250—1). И государи бы себя. . . и дом свои добре *строив* (в списке П. 8: *устроив*) и домочадцов. . . покоити достоино (Домострой, 20). И аще бы было в храмине моеи отроча и *видев* (в списке О: *узрев*) тя к храмине приходяща, сказало бы ми (Повесть о Петре т. VII, 231).

5) Лексико-грамматические значения глаголов на этапе языка, предшествовавшем складыванию видов, выражали действия и процессы преимущественно с к о л и ч е с т в е н н о й их стороны.

Количественная сторона в проявлении действий и процессов объективной действительности, осознанная людьми в их общественной практике, в языке выражалась показателями: 1) различных степеней д л и т е л ь н о с т и действия: е д и н и ч н о й длительности определенного конкретного действия и с о б и р а т е л ь н о й (обобщенной) длительности, которая может иметь две разновидности: а) движения в разных направлениях, поэтому не единичного (сюда относятся глаголы неопределенно-моторные: ходить, носить, ездить, бродить, лазать, ползать, и т. п.), и б) сложного (комплексного) действия, т. е. состоящего из совокупности различных действий — например, строить (город, дом), делать (церковь), править (=осуществлять государственную власть), держать (землю, т. е. осуществлять государственную власть), судить (каких-либо людей); 2) различной к р а т н о с т и действий (мгновенно-однократных, интенсивно-многократных и т. д.); 3) М н о ж е с т в е н н о с т и действия (когда действует много субъектов или когда действие направлено, распределено на много объектов), например: «посады погореша», «побиша 3000 казанцев», «имения ту живущих без милости пограбиша».

В то же время определенные разряды глаголов, отражая сложность и противоречивость развития процессов объективной действительности, выражали и к а ч е с т в е н н ы е изменения в них. Качественные изменения в процессах объективной действительности при расширившейся общественной практике людей приобретают особое значение, и по мере их осознания они получают в языке выражение в грамматической к а т е г о р и и в и д а, более общей и качественно иной по сравнению с предшествующими ей лексико-грамматическими значениями.

Следовательно, категория вида выражает осознанные людьми в результате их общественной практики к а ч е с т-

в е н н ы е изменения в действиях и процессах реальной действительности.

Старые способы выражения лексико-грамматических значений посредством суффиксов (показателей глагольных классов) или суффикса + чередование звука корня (непроизводной основы) ко второй половине XVI в. в значительной степени преобразовались (переосмыслились) для выражения категории вида. Схематизируя отражение в лексико-грамматических разрядах глаголов дописьменной эпохи (т. е. эпохи перед созданием восточнославянской письменности) осознанных в общественной практике к о л и ч е с т в е н н ы х различий в действиях и процессах объективной действительности, А. А. Потебня писал: «Мы насчитываем четыре степени длительности: степень конкретно-длительную, от нее — по направлению к большей длительности — степень отвлеченно-длительную и многократную, а в другую сторону — однократную»[1].

Однако, правильно устанавливая основные различия в длительности действий, выраженных определенными разрядами глаголов, А. А. Потебня не учел того обстоятельства, что известные степени длительности действий (процессов) были диалектически связаны с к а ч е с т в е н н ы м и изменениями в действиях (процессах). Например, глаголы с значением развивающегося действия (съхнути, чахнути, гаснути и т. п.) вместе с тем выражали длительное нарастание с о с т о я н и я. Глаголы, выражавшие собирательную длительность действия: носить, возить, водить и т. п., тоже имели известное качественное отличие от однокоренных и соотносительных с ними глаголов с значением единичной длительности: нести, везти, вести и т. п.

В общем же А. А. Потебня правильно указал, что древние разряды б е с п р е ф и к с н ы х глаголов с значением: α) конкретной длительности, β) отвлеченной длительности и γ) многократности действия при развитии категории вида составили основной фонд глаголов, не квалифицированных в видовом отношении, т. е. глаголов н е с о в е р ш е н н о г о вида. Но ко второй половине XVI в. определенные виды количественных различий действий преобразовались в различия в н у т р и несовершенного вида. У ряда глаголов старое различие единичной длительности и собирательной длительности преобразовалось в различие внутри несовершенного вида значений определенно-моторного и неопределенно-моторного.

---

[1] А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, т. IV стр. 80.

а) В дописьменную эпоху беспрефиксные глаголы *брести*, *вести*, *везти*, *нести*, выражавшие как в настоящем, так и в прошедшем времени единично-длительное действие, отличались от соотносительных с ними и образованных от них заменой коренного гласного и прибавлением суффикса *и* глаголов с собирательно-длительным (=отвлеченно-длительным) значением: *бродити*, *водити*, *возити*, *носити*, *блудити* (как в настоящем, так и в прошедшем времени). Ко второй половине XVI в. те и другие глаголы вошли в категорию несовершенного вида, сохранив следы старого различия в противопоставлении внутри несовершенного вида глаголов определенно-моторных (нести, везти, вести, брести) и неопределенно-моторных (носити, возити, водити, бродити).

б) Беспрефиксные глаголы с непроизводными основами (=корнями) на гласный: *пить*, *бить*, *шить*, *сить*, *лить*, *гнить*, *петь*, *крыть*, *мыть*, *рыть*, *быть*, первоначально выражавшие конкретное (единичное) действие, в эпоху появления письменности могли обозначать и собирательное действие, т. е. стали глаголами нерасчлененной длительности (характер действия уточнялся контекстом, в котором употреблен глагол).

Ко второй половине XVI в. эти глаголы вошли в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры из памятников: Седоша *пити* (Домострой, 10). А свиньи доморощеные в осень *бити* (там же, 41). Тем золотом и серебром *шить* церьковные судари (Приходо-расх. кн., 177). Он *лил* благовестной колокол к Троице (там же, 68). А где некому *петь* (Домострой, 11). Купили сто драниць. . . хоромы *крыть* (Приходо-расх. кн., 78). Хлебы пякут и платья *моют* (Домострой, 28). Суды всякие всегда чисто *мыти* (там же, 31). Сена бы класти в ясли как лошедем съести и в ноги бы не *рыли* (там же, 54).

в) В класс беспрефиксных глаголов с суффиксом *и* в инфинитиве и с приметой *и* в настоящем времени к эпохе возникновения письменности вошли различные группы, происхождение которых, повидимому, относится к различным доисторическим эпохам, например:

α) глаголы, обозначавшие обобщенно-длительное действие (интеративные), такие, как ходити, возити, носити, бродити, блудити и т. п.;

β) глаголы, выражавшие чувственное переживание неопределенной длительности, например, любити;

γ) глаголы каузативные, с неопределенной длительностью действия: губити (ср. гыбнути), гасити (ср. гаснути), сушити (ср. съхнути), глушити (ср. глъхнути), будити (ср. бъдѣти), мочити (ср. мокнути), поити (ср. пити), садити (ср. сѣдѣти) и т. п.

Ко второй половине XVI в. все эти глаголы вошли в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры из памятников:

α) Неопределенно-моторных глаголов: *носити* (Домострой, 50), носишь (там же, 59);

возить (Приходо-расх. кн., 22, 39; РИБ т. 32, 527, 725);

водить (животина; — Домострой, 3), водить (огород; — там же, 44);

ездити (РИБ т. 32, 325), ездят (там же, 635);

блудить: блудит (Домострой, 22), (бы. . . не) блудили (там же, 20).

β) Каузативных глаголов:

богатить: богатит (Казанский лет., 197);

будить: будила (Домострой, 2);

веселить: веселит (Домострой, 18);

гасити (Казанский лет., 470);

губить: губяху (Казанский лет., 265);

звонити (ААЭ т. I, 258), звоняще (Казанский лет., 310);

морить: морит. . . голодом (РИБ т. 15, 53);

пойти (Домострой, 54);

садить: садит (РИБ т. 32, 660), сажена (там же, 490);

сушить (Домострой, 45), сушит (там же, 43).

γ) Глаголов, обозначающих комплексное действие:

лазучить (ААЭ т. I, 375);

править (учнет), правити (РИБ т. 32, 326, 365; Судебник, ст. 23), правят (РИБ т. 32, 621);

рядити (Домострой, 42), рядит (Мамаево поб., 5);

ставити (Домострой, 47; РИБ т. 32, 561; Казанский лет., 414), ставят (ААЭ т. I, 361);

строити (РИБ т. 31, 60; Домострой, 2);

требити (сиречь разряти; Мамаево поб., 26);

учить (Домострой, 27), учити (РИБ т. 32, 523).

δ) Прочих:

валить (=холостить): (бык. . . не) вален (Приходо-расх. кн., 19);

варить (Приходо-расх. кн., 41), варят (ААЭ т. I, 311);

волочити (РИБ т. 32, 470; ААЭ т. I, 283; Судебник, ст. 98);

волочат (РИБ т. 32, 307);

вопити (Казанский лет., 327), вопил (ААЭ т. I, 242);

ворошити (Домострой, 34);

высить: высить (3 л. ед. ч.; — Казанский лет., 197);

говорити (РИБ т. 32, 636; Домострой, 33), говорили (РИБ т. 32, 636);

гонити: не гонили, гонисте (РИБ т. 31, 85—6), гонячи (Казанский лет., 300);
грабить: грабит (РИБ т. 16, 109), грабили (там же, 131—2);
доволитися (ААЭ т. I, 249);
кадити (Домострой, 8);
клонити (Казанский лет., 306), кланяху (Мамаево поб., 28);
копити (Домострой, 47, 59);
крутить: крутят (ААЭ т. I, 410);
кроити (Домострой, 3, 29), кроячи (там же, 30);
кропити (РИБ т. 31, 61);
курити (вино; — Домострой, 3), курили (РИБ т. 35, 9);
лечить (Приходо-расх. кн., 45), лечил (там же, 21);
ловити (Садиков, 530), ловят (РИБ т. 32, 479), ловящих (Казанский лет., 244);
ложиться: ложася (Домострой, 11);
ломить (камень: — ААЭ т. I, 450);
лупить: лупил (бревенье; — Приходно-расх. кн., 92);
любити (Домострой, 1), любимых (Казанский лет., 266);
манить: манено (Домострой, 68);
медлить: медлящим (Правительница, 194);
метить: мечено (ААЭ т. 1, 249);
месити (Домострой, 51);
молити (ААЭ т. I, 245), молит (Мамаево поб., 5), молили (РИБ т. 32, 514), молитися (Мамаево поб., 8);
молотить: молотят (РИБ т. 32, 553);
нудить: нудив (Мамаево поб., 25);
портить: портиш (Домострой, 54);
просить (учнут) (РИБ т. 32, 357), просили (РИБ т. 32, 329);
ронити (лес) (РИБ т. 32, 634);
рубити (РИБ т. 32, 720);
рудити (РИБ т. 32, 368), рудят (ААЭ т. I, 264, 456);
рушити (РИБ т. 32, 318, 449);
скородить (Приходо-расх. кн., 36);
спешити (Чтения 1916 г. кн. 2, 41);
сулить: сулил (Садиков, 531), сулили (там же, 535);
таити (ААЭ т. I, 267, таишь (там же, 250), таиша (Казанский лет., 314);
творити (Домострой, 2; Казанский лет., 417; Мамаево поб., 28);
тешить: тешил (Садиков, 533), тешатся (Домострой, 10);
томити (Правительница, 197; ААЭ т. I, 249), томящеся (Казанский лет., 279);
топить (избу; — Приходно-расх. кн., 21), топят (Домострой, 28);
травити (скотом: — Судебник, ст. 171);

хоронити (ААЭ т. I, 436), хоронят (РИБ т. 32, 356), хороним (РИБ т. 31, 61);

хранити (Домострой, 2), храняще (там же, 4);

цедить: цежено (Домострой, 48);

чтити (Домострой, 2);

щадить: щедити (Казанский лет., 306), щедящих (там же. 268).

В эту же группу входят глаголы, образованные суффиксом *и* от существительных:

боронити (=оборонять): боронят (Пересветов, 59), боронитися (там же, 71);

бранить (Домострой, 56), бранил (Мамаево поб., 20);

верить (Юшков, Акты, 157), верят (Домострой, 60);

винить: и правит(ь) и внит(ь) третьим нас вально́ (Чтения 1916 г. кн. 2, 13);

городити (Судебник, 8, ст. 168; РИБ т. 32, 622);

грозить: грозят (РИБ т. 32, 705);

громить (Юшков, Акты 252), громил (РИБ т. 16, 132);

дарить: дарю (Мамаево поб., 7);

делить (РИБ т. 32, 344; Арзамасские акты, 15), делят (РИБ т. 32, 686);

дружити (РИБ т. 32, 428), дружитца (там же, 686);

золотить: золотили (Приходо-расх. кн., 28); золочены (РИБ т. 32, 332);

колити (забор) (ААЭ т. I, 425);

кормить (Домострой, 2; Юшков, Акты, 145); кормити (РИБ т. 32, 491);

косити (РИБ т. 32, 423; Мамаево поб., 68), косят (РИБ т. 32, 553);

мерити (РИБ т. 32, 419), мерил (Арзамасские акты, 1; РИБ т. 32, 590);

мирить: мирено (Домострой, 68), миритис (учнут; — Судебник, ст. 226);

мостити (РИБ т. 32, 725), мостят (там же, 553);

мстити [1] (РИБ т. 32, 428; Домострой, 18);

мучить (Юшков, 202), мучити (РИБ т. 22, 39), мучит, мучат (РИБ т. 32, 583, 687);

мыслити (Пересветов, 59; Правительница, 198; Повесть о Петре, 29), мыслите (Казанский лет., 385), мысляще (там же, 279);

навозити (=класть навоз) (РИБ т. 32, 621);

низиться: низится (Пересветов, 70);

норовити (учнуть) (РИБ т. 32, 711), норовит (там же, 596);

оброчить: оброчил (Пересветов, 72, 73);

[1] Ср. старослав. мьщати (собирательно-длительное значение, т. е. несовершенный вид).

переложити (пашни) (Юшков, 172);
платить (РИБ т. 32, 423, 429), платити (там же, 353);
плодиться: плодятся (Правительница, 194);
покоити (Домострой, 2), покоит (там же, 13);
поличнить (Судебник, ст. 103);
постится (ААЭ т. I, 245);
пустошить: пустошит (РИБ т. 32, 595); пустошат (ААЭ т. I, 454);
проторити (=растрачивать?) (РИБ т. 32, 686);
славить (Приходо-расх. кн., 29), славим (РИБ т. 22, 49), славлю (ААЭ т. I, 242); да славится (Мамаево поб., 15);
служить (учнет) (Юшков, 233), служити (учнут) (РИБ т. 32, 310), служит (Домострой, 20);
солить солят (Домострой, 14), солит (там же, 43);
срочити (к Москве) (Судебник, ст. 129);
страшити (ААЭ т. I, 275), страшит (Садиков, 536);
толмачить: толмачил (Садиков, 533);
трубити (Казанский лет., 435);
трудиться: трудишася (Казанский лет., 452);
тужити (начаша; — Казанский лет., 321), тужит (там же, 286);
хвалить: (мы. . . не) хвалим (РИБ т. 22, 49), хвалил (ААЭ т. I, 249); хвалимся (Пересветов, 61);
холодити (Домострой, 54);
холопить (=быть холопом): не холопили (ААЭ т. I, 241);
хулить: хулим (РИБ т. 22, 49), хулим (страд. причастие; — Домострой, 8);
ценити (ААЭ т. I, 316), ценят (РИБ т. 32, 548);
чинить (управа; — РИБ т. 32, 348, 364), чинити (учнут), чинили (ААЭ т. I, 283), чинишь, чинит (Садиков, 534);
шутить (Садиков, 534).

В эту же группу входят глаголы, образованные суффиксом *и* от прилагательных:

вялить (Домострой, 43);
гордиться: гордящеся (Казанский лет., 199);
готовить (Домострой, 45; Мамаево поб., 10; Казанский лет., 472);
грубить: грубит (РИБ т. 16, 108);
грязнить (Домострой, 36);
лживить (какой-нибудь документ; — Судебник, ст. 102), лживил (Арзамасские акты, 178);
множити (Пересветов, 77);
прямить (ААЭ т. I, 375);
святити (Домострой, 21; ААЭ т. I, 230);
сытити (мед; — Домострой, 3, 46);
целити (Домострой, 21);

чистить (Приходо-расх. кн., 22); чистити (РИБ т. 32, 587; Казанский лет., 307);

яритися (РИБ т. 31, 37).

См. еще глаголы от бессуффиксных именных основ:

крепити (Казанский лет., 270, 322); ср. древнерусск. крѣп-ък-ъ;

кротить: кротят (=делают кротким; — Пересветов, 68); ср. древнерусск. крот-ък-ъ.

Относительно следующих глаголов трудно решить, исконные ли они или отыменного происхождения:

годиться: годитца (Пересветов, 60);

дивитися (Казанский лет., 490), дивящеся (там же), не дивися (РИБ т. 22, 41);

ленитца (Домострой, 57);

ростить: ростят (животину; — Домострой, 14), ростяху (Казанский лет., 265).

г) Беспрефиксные глаголы с *ѣ* или *а* ‖ *и*, т. е. с суффиксом *ѣ* или *а* в инфинитиве, а в настоящем времени с приметой *и*. Первоначально они выражали или неопределенной длительности состояние, например: бъдѣти, болѣти, дръжати, лежати, мнѣти, сидѣти, скърбѣти, смьрдѣти, съпати, тьрпѣти, или конкретной длительности действие, например: вьртѣти, грьмѣти, летѣти, радѣти, свистѣти, гънати, кричати. К XVI в. они вошли в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры из памятников:

бдеть: бдите (наст. время; — ААЭ т. I, 249);

болети (Домострой, 16); болит (Казанский лет., 296);

видеть: видим (наст. время; — Правительница, 198);

греметь: гремит, гремят (Мамаево поб., 11);

мнети: мняху (Казанский лет., 329), мнел (ААЭ т. I, 242);

радети (РИБ т. 16, 256), не радит (Домострой, 51), не радят (ААЭ т. I, 252);

седети: седит (ААЭ т. I, 361), седят (РИБ т. 32, 480), седяше (Казанский лет., 345);

сидети (Правительница, 198; ААЭ т. I, 266), сидит (РИБ т. 15, 217), сидишь (РИБ т. 22, 34);

скорбеть: скорбят (ААЭ т. I, 436);

смотрити (=смотрети; — Домострой, 4; ААЭ т. I, 246), смотрит (Домострой, 34), смотряху (Казанский лет., 373);

терпети (Казанский лет., 195; Пересветов, 68), терьпит (Пересветов, 68);

хотети (Правительница, 197), хотят (ААЭ т. I, 324);

гнать: гнаша (Казанский лет., 447);

держать (Домострой, 34);

кричати (Мамаево поб., 32), кричаше (Казанский лет., 342);

лежать (Садиков, 531), лежит (РИБ т. 32, 64), лежат (там же, 481);

молчать: молчаше (Казанский лет., 314);

слышати (Казанский лет., 258), слышах (там же, 193);

спать: спит (Домострой, 58).

д) Беспрефиксные глаголы Ѣ ‖ Ѣю, т. е. с суффиксом Ѣ в инфинитиве и приметой Ѣю в настоящем времени, первоначально выражавшие конкретно-длительное действие или процесс неограниченной длительности, к XVI в. вошли в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры из памятников:

богатеть: богатеющим (РИБ т. 31, 67; Правительница, 198);

владети (ст.-слав.) (РИБ т. 32, 415, 433), владел (там же, 313); владеют (РИБ т. 31, 25), владееши (Казанский лет., 242);

имети, имеет (Домострой, 1), имели (ААЭ т. I, 437);

пустеть: пустеет (РИБ т. 32, 714), пустели (ААЭ т. I, 262);

спеть (лесу на хоромы; — Приходо-расх. кн., 24), спели (там же);

уметь: умеет (Домострой, 26), умела бы (там же, 64), умеют (ААЭ т. I, 243).

е) Беспрефиксные глаголы типа *а* (*'а*) ‖ *'е*, т. е. с суффиксом *а* (*'а*) в инфинитиве и приметой *е* после мягкого согласного (из древнего сочетания «согласный + *j*») в настоящем времени, первоначально выражавшие конкретно-длительное действие, к XVI в. вошли в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры из памятников:

вязати (РИБ т. 32, 316);

искать, ищет (Судебник, 3), ищут (РИБ т. 32, 357), искати (там же, 362);

казать: казали (Юшков, Акты, 202);

капать: каплет (Домострой, 56);

клеветать: клеветали (Домострой, 20);

клепати (учнут; — РИБ т. 32, 585), клепали (там же, 635), клеплет (ААЭ т. I, 252);

кликати (ААЭ т. I, 258), кличют (Мамаево поб., 25);

копать: коплют (поткопы; — РИБ т. 15, 112);

лгати (учнут; — РИБ т. 32, 635), лгать (Домострой, 26), лгали (ААЭ т. I, 253);

метать: мечет (ААЭ т. I, 376; РИБ т. 16, 289), мещет (Правительница, 198), не мечися (Судебник, ст. 112), меташа (Казанский лет., 458);

пахать (Акты писцового дела т. I, 4), пахати (РИБ т. 32, 586, 621), пашут (Арзамасские акты, 3);

писати (ААЭ т. I, 247), писал (РИБ т. 32, 306, 440);

плакать(ся): плакал (Домострой, 5), плачюс (Садиков, 536);

плесати (Казанский лет., 273);

прятать: (они б. . .) прятали (ААЭ т. I, 437);

резать: резал (Приходо-расх. кн., 122), резатися (РИБ т. 31, 73);

скакать: скачюще (Казанский лет., 459), скокоху (там же, 459);

слаться: шлюсь (Юшков, Акты, 205), шлюся (РИБ т. 32, 521), слался (РИБ т. 32, 521);

сыпать: сыплют (ААЭ т. I, 411), сыпан (Казанский лет., 452);

тесать: тесали (Приходо-расх. кн., 95);

трепетать: трепетаху (Казанский лет., 232).

В эту группу включаю и беспрефиксные глаголы *ја* ‖ *јэ*, т. е. с суффиксом *ја* в инфинитиве и приметой *јэ* (=ѥ) в настоящем времени. Примеры из памятников:

веять: веет (Мамаево поб., 15);

каятися (Домострой, 12; Пересветов, 78), каемся (Домострой, 23), каися (там же, 25), кающимся (там же, 24);

лаяти (РИБ т. 22, 51), лает (Домострой, 15);

сеяти (ААЭ т. I, 284), сеет (Домострой, 45), сеют (Казанский лет., 304);

смеяться: смеяхуся (Казанский лет., 313), смеющихся (там же, 275), не смеися (Домострой, 15);

чаяти (Домострой, 1), чающе (там же, 6).

ж) Беспрефиксные глаголы *а* ‖ *ајэ*, т. е. с суффиксом *а* в инфинитиве и приметой *аѥ* в настоящем времени, первоначально в большинстве своем с значением нерасчлененной длительности (т. е. не различавшие длительность единичную и собирательную — ее характер в каждом случае определялся общим смыслом сообщения), частично с значением собирательной длительности (см., например, глагол плавати), к XVI в. осмыслились как глаголы несовершенного вида. Примеры из памятников:

бегати (Домострой, 26); и тот де Васка от него Степана бегает (Записная книга, 14) — в XVI в. могло значить: находится в бегах от помещика или заимодавца; бегали (Садиков, 532), бегающе (Казанский лет., 219, 236);

ведать (Казанский лет., 275), ведаю (Домострой, 32), ведаеш (там же, 69), ведают (Акты писцового дела т. I, 1);

величатися (Казанский лет., 204);

верстать(ся): верстаются (ААЭ т. I, 271), верстан (РИБ т. 5, 5);

вешати (Домострой, 60);

видати (РИБ т. 22, 51), видали (там же, 51), видат(ь) (Садиков, 534);

владать (старослав.): владая (Казанский лет., 241);

гнушаться: гнушаемся (Домострой, 6), не гнушаися (Казанский лет., 341);
гуляти (Казанский лет., 287);
дерзати: (б. . . не) дерзал (ААЭ т. I, 229);
желати: не желаи (Домострой, 8);
играти (РИБ т. 32, 356, 711), играют (Мамаево поб., 25);
имать (РИБ т. 32, 344), имати (Судебник, ст. 2); имал (там же, 360);
касатися (ААЭ т. I, 230; Домострой, 8), касается (ААЭ т. I, 258);
копать (Домострой, 34), копати (Казанский лет., 469), копают (РИБ т. 32, 619), копал (ААЭ т. I, 277);
кусати (Домострой, 5);
кушать (=пробовать): кушает (Домострой, 51);
ласкать: ласкаху (Казанский лет., 262);
мотчать: не мотчая (Казанский лет., 244, 350);
питатись (ААЭ т. I, 249), питаются (Казанский лет., 214);
плавать: плавающих (Казанский лет., 317);
плюскати (губами; — Домострой, 6);
поминати (РИБ т. 32, 432, 493), чтоб. . . поминали (там же, 502);
правдать: правдал (Судебник, ст. 203);
пытати (РИБ т. 32, 636); пытающу ми (Казанский лет., 193);
ругаться: ругахуся (Казанский лет., 284);
рыдати (Казанский лет., 342);
рыкать: рыкаше (Казанский лет., 322); рыкая (Мамаево поб., 4);
сверкати (Домострой, 5);
скитатися (Мамаево поб., 28), скитаемся (РИБ т. 32, 687), скитаяся (Казанский лет., 212);
слушать (не учнет; — РИБ т. 32, 555), слушаете (там же, 307), слушают (Домострой, 32);
сморкать (Домострой, 34);
стряпать: стряпает (Домострой, 31), стряпали (там же, 49);
считать: считали (Приходо-расх. кн., 89);
терзать: терзающе (Казанский лет., 340);
тягать(ся): тягаючи (РИБ т. 32, 686), тягатися (Судебник, 8, ст. 128; РИБ т. 32, 687), тягалась (Приходо-расх. кн., 77);
шибать: шибают (Домострой, 10);
чавкати (Домострой, 5);
См. о т ы м е н н ы е глаголы этой же группы:
бражничати (Домострой, 18, 20), бражничали (ААЭ т. I, 261);
брызгать: брызгали (Пересветов, 83);

гневатися (Домострой, 12);

делать (Приходо-расх. кн., 49), делати (Домострой, 2; РИБ т. 32, 470), делают (РИБ т. 32, 553), делает (Домострой, 17);

завтракати (Домострой, 35);

кашлять (Домострой, 34);

лобзать: лобзая (Казанский лет., 466);

обедать: обедают (Казанский лет., 366);

печатати (животы их; — РИБ т. 32, 636);

плотничать (РИБ т. 2, 121);

ровнять: ровняюще (РИБ т. 31, 63);

ручать, ручал (ААЭ т. I, 312);

свистать: свистая (Казанский лет., 209);

скучать: скучал (ААЭ т. I, 251);

стонать: стонав (Казанский лет., 217);

ябедничати (РИБ т. 32, 356).

з) Глаголы *жечи́, жьдати, бърати, вьрати, дьрати, перети, терети, стьлати, зъвати, лъгати, ръвати, тъкати, кляти, жати, мяти* и т. п. в древности обозначали конкретно-длительное (в определенном контексте могли выражать и собирательно-длительное) действие, а образования от этих корней с долгим гласным корня и суффиксальным гласным *а* выражали кратность, интенсивность действия. См. чередования в глагольных корнях: жьг-(жег-) || жиг-а-, бьр- (бер-) || бир-а-, вьр- || вир-а-, дьр-(дер-) || дир-а-, пьр-(пер-) || пир-а-, тьр- (тер-) || тир-а-, стьл-(стел-) || стил-а-, зъв-(зов-) || зыв-а-, лъг- || лыг-а-, ръв- || рыв-а-, съх- || сых-а-, тък- || тык-а-, кля- || клин-а-, жа- || жин-а-, жа- || жим-а-, мя- || мин-а-. Позже, при развитии категории вида, глаголы, выражавшие конкретно-длительное действие, вошли в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры из памятников второй половины XVI в.:

Брать: И десятинницы наши к ним не въезжают и поборов своих у них не берут (РИБ т. 32, 520).

Врать (ААЭ т. I, 253).

Ждать: Перво отпущает князеи и бояр и воевод и повелеет им ждати себя во Острове (Казанский лет., 396). Аще сия твориши то везде тебя ждут (Домострой, 67).

Драть: дерут (РИБ т. 32, 618), чтоб. . . не драли (там же, 543).

Рвать: рвуще (Казанский лет., 338).

С(т)лати (Домострой, 54).

Ткати (убрус) (Домострой, 28).

Жечи: А в пятницу. . . ни молоти, ни камения не жечи (РИБ т. 32, 673). А людей убивают, и села и деревни жгут (РИБ т. 16, 137).

Звать: Приходили. . . есть звать (Приходо-расх. кн., 178). Ноугородским бо людем не хотевшим его. . . великим князем звати (Казанский лет., 196). Братом и господином зовяше великого князя (там же, 218). Зовуще, зваху (там же, 367).

Терти: Овсом перед собою кормити и попонами терти (Домострой, 54).

Жать: Послал к старцом десять алтын денег жнецов неймовать, рожь жать (Приходо-расх. кн., 68).

Клясти(ся): Роту пиша по вере своеи, яко же обычаи есть им клятися (Казанский лет., 354). Они же кляхуся неведуще сего (там же, 334).

и) Следующие беспрификсные глаголы с основой на согласный в древности выражали нерасчлененную длительность, а производные от них посредством суффикса *а* имели кратное значение: пасти (|| запасать) || пас-а-ть, блюсти || блюд-а-ть, гре(б)ти || греб-а-ть, класть || клад-а-ть, красть || крад-а-ть, печь || пек-а-ть, сечь || сек-а-ть, течь || тек-а-ть. Глаголы, выражавшие нерасчлененно-длительное действие, ко второй половине XVI в. вошли в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры:

Блюсти: Хранити и блюсти о чистоте телеснеи (Домострой, 13). Снемше у собя блюдут (там же, 19).

Гре(б)ти: Воеводы. . . поидоша молко, тихом гребуще к месту тому (Казанский лет., 300).

Класть: А наши де воеводы. . . на том. . . дворе ставятца и заимки кладут (РИБ т. 32, 678). Возим твой государев хлеб, и в клади кладем (РИБ т. 2, 146).

Красть: Ино тои слуги. . . у неволи заплакав, и лгать, и красть (Домострой, 26).

Пасти: Самим сыскати и розведати. . . , где пасти лес на сараи (ААЭ т. I, 450). Чтоб. . . запас себе пасли на всю зиму (Чтения, 1916 г. кн. 2, 45).

Печи: Всякие приспехи печи и варити все бы сама государыня умела (Домострой, 27). Коли хлебы пекут тогды и платья моют (там же, 27).

Сечи: А велел Иван. . . на монастырской обиход лес сечи хоромкой и всякой (Приходо-расх. кн., 45).

к) В дописьменную эпоху были 2 группы глаголов с суффиксом -нѫ- (→ну) в инфинитиве и -*н*- в настоящем времени.

α) Для одной группы исконным было значение развивающегося действия (=длительного нарастания состояния), например, съхнути, вя(д)нути, мокнути, крѣпнути, чахнути, тя(г)нути, пахнути, тонути, гаснути, гыбнути [1]. При развитии

[1] Об этой группе А. А. Потебня говорит так: «Точно так же за явление дославянское следует считать непереходное и начинательное значе-

категории вида они вошли в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры из памятников XVI века:

Пахнуть: Все бы то было. . . вымыто и высушено, чтобы ни гнилью ни плеснью. . . не пахнуло (Домострой, 54).

Тя(г)нуть: С черными с волостными людми с той пашни не тягнуть им ни во что (ААЭ т. I, 379). С вычегжаны им ни в какие подати не тянути ничем (там же, 424). К углецким черным людем не тянут (там же, 391). А изстари то будтось тянуло и по ее время к Датцкой земле (РИБ т. 16, 45) [1].

β) Другая группа с омонимичным суффиксом -нǯ- (→ну) в инфинитиве — глаголы мгновенно-однократные: крикнуть, мигнуть и т. п. Позже, сблизившись по семантике (значению завершенности, исчерпанности действия) с префиксными глаголами, выражающими предельность (исчерпанность) действия, эти глаголы вошли в разряд глаголов совершенного вида. Эти глаголы имели параллельные однокоренные глаголы с суффиксом *а* с значением нерасчлененной длительности (к XVI в. они вошли в категорию несовершенного вида). Ср.: крикнуть — кричать, дерзнуть — дерзать, толкнуть — толкать, ка(п)нуть — капать, мигнуть — мигать, сунуть — совать, пихнуть — пихать, дви(г)нуть — двигать и т. п. Примеры из памятников XVI в.:

Крикнуть — кричать

Нечестивыи ж царь. . . *крикнув*. . . рече (Мамаево поб., 23). Нача. . . *кричати* и по полком ездити (там же, 32).

Дерзнуть — дерзать

Аще кто от воин *дерзнет* на взятие чево, в том часе сеи живота лишен будет (Казанский лет., 460). Маньгиты. . . Орду воевати *дерзнуша* (там же, 213). — *Дерзаю* и хощу сам с вои своими итти на казанския срацыны (Казанский лет., 384). Кто на то *дерзает*. . . без веления, тому ни в чем не верити (Домострой, 34).

Двигнути(ся) — двизати(ся) (церковно-слав.)

А что куды послано покрыто. . . того не *дьвигнути* (Домострой, 34). Хотя сам. . . *двигнутися* на безбожную. . . Казань (там же, 380). Ты же, государю, . . . *двигнися* (там же, 431).

ние части глаголов с характером *-н-*, находящее соответствие в литовском (свьнжти — szvintù, szvistì)». — А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 74—75.

[1] Ср. глагол *тягать* с значением собирательной длительности: И ту. . . царьскую казну и монастырьскую. . . игумен Аврамей с тими старцы, даючи по займом. . . , ссужаючи и дилячи меж собя, и *тягаючи*, истощили (РИБ т. 32, 686).

Помянути — поминати

Не *помяни* моего злодеяния (Казанский лет., 465). — А о Казани и о Асторохани. . . и *поминат(ь)* нечего (Садиков, 537). Написати Якова во все сенаники и *поминати* ево по вся дни (РИБ т. 32, 432).

л) Отыменные глаголы, образованные суффиксом *ова (ева)*, издревле обозначали вообще длительное действие, т. е. в одной и той же форме совмещали значения единично-длительное и собирательно-длительное. Позже они вошли в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры из памятников второй половины XVI в.:

Беседовать: Пытающу ми беседующих со мною премудрейших и честнейших казанцев (Казанский лет., 193). В церькви ни с кем не беседовати (Домострой, 12).

Болезновать: Не забывайте труда матерня и отцова, яже о вас болезноваша. . . и о них болезнуите яко же они о вас (Домострой, 16). Что же, собака, и пишешь, и болезнуеши, совершив такую злобу? (РИБ т. 31, 29).

Веровати: Како. . . веровати во святую троицу (Домострой, 1). А мужу и жене отнюд оговору не слушати никаково и не веровати без обыску (там же, 35).

Воеватися: Тогда бо князь велики недосужен бе воеватися с казанцы (Казанский лет., 247). И воевашеся с ним сряду, не опочивая, 20 лет (там же, 247).

Волновать: Кащак же царевичь, видев царство все люте волнуемо. . . (Казанский лет., 324).

Жеребьевать: А которой нас. . . не учнет жеребьевать (РИБ т. 32, 344).

Именоваться: Идеже ныне Спаския ворота именуются (Казанский лет., 433).

Миловати: Что про нас думает царь князь великии, миловати ли ны хощет или до конца погубити (Казанский лет., 362). Виждь, како и варварин милует державнаго злостраждуща (там же, 222).

Наказовати: А государыня жонок и девак в своем обиходе. . . сзирает и смечает и наказует такоже, как зде писано (Домострой, 57). Уча и наказуя и разсужая раны возлогати. Наказуи дети во юности покоит тя на старость твою (там же, 13).

Печаловатися: А о ком учнут печаловатися, ино его слушати (Домострой, 13).

Пировать: И приезжаху казанцы на взговор. . . , и пироваху, и веселяхуся (Казанский лет., 333).

Повиноватися: Веля. . . ни служити ему, ни повиноватися (Казанский лет., 361). И повиноватеся, и братом и господином

зовяше великого князя (там же, 218). Како мужеи своих слушают. . . и как повинуются им во всем (Домострой, 32).

Пользовати: Достоит мужу жена своя наказывати и ползовати страхом на едине (Домострой, 37).

Послуховать: А послухи бы не видев не послуховали, а видев бы сказывали в правду (Судебник, ст. 203).

Радоваться: Дияволи. . . вкупе радуются погибели християньския (Домострой, 10).

Ратовати: Царь Моман нача быти палим диаволом непрестанно, ратуя на христьянство (Мамаево поб., 4).

Сердитовати: И нача рватися и сердитовати (Мамаево поб., 19). И поиде на Рус, сердитуя, яко лев (там же, 4).

Сетовать: И сетоваху, и тужаху среднии и меньшие по своих владелцах (Казанский лет., 369).

Торговати: Учнет каким товаром торговати, и им с того имати тамга (РИБ т. 32, 323). А станет торговати на торгу (там же, 328). И солью, государь, торгует себе на собину (там же, 596). А многия торгуют в лавках (Домострой, 66).

Тосковати: И тужити и тосковати начаша (Казанский лет., 321).

Требовать: Не требоваху прежняго присягания к царю (Казанский лет., 389). Духовнаго поучения от него требуи (Домострой, 6).

Хоробровати: Выеде ж печенег ис полку татарского, пред всем мужством являяся и хоробруя (Мамаево поб., 29).

Целовати: Целовати животворящий крест (Домострой, 5).

Глаголы длительного действия, если это действие, особенно материальное (физическое), представляет собой ряд раздельных, следующих один за другим моментов, т. е. по своему существу является кратным, — при определенных условиях легко могут выражать п о в т о р я ю щ е е с я действие. См. приведенные выше глаголы: носить, водить, возить, бродить; ворочáть, лишать, прощать, спасать, ссужать, таскать, ударять, являть и т. п. Примеры из памятников второй половины XVI в.: О питьи потому ж наказ надобет от господаря ключнику, какое питье *носити* про господаря и господарыне и про семью и про гость (Домострой, 50). Аще кому в чем возможно и мы помогали бога ради, и *ссужали* всячески (там же, 64). И догоняя коегождо мечем своим *ударяше* во главу, и разгинаше на двое, до седла (Казанский лет., 255—6). Благии человеколюбец бог не терпя в человецех таких злых нравов и обычаев, и всяких неподобных дел, якоже чадолюбивыи отец скорбьми *спасает* (Домострой, 22). И о т ы м е н н ы е глаголы, образованные суффиксами *-ова* (*-ева*), если они выражают материальное действие, в определенном контексте могут обо-

значать повторяющееся (повторявшееся) действие. Примеры из памятников второй половины XVI в.:

Воровать: Или которые крестьяне станут воровать каким воровством, . . . и выборные судьи учнуть крестьяном норовити (РИБ т. 32, 711). Или костари учнут воровати, зернью играти (там же, 356).

Врачеватися: Како врачеватися християном от болезнии (Домострой, 21).

Жаловати: С слугами государю сметяся во всем потом их жаловати (Домострой, 4). А питьем всяким господарь жалует (там же, 50).

Корыстоватись: А толко учнете нашею казною сами корыстоватись (ААЭ т. I, 455). А брати им те все пошлины в правду по цареву и великого князя крестному целованью, а самим не корыстоватись (РИБ т. 32, 321).

Лесовати: Обговорились есмя. . . в празник. . . ни белки не лесовати, ни рыбы не ловити (РИБ т. 32, 672).

Пленовать: И за что нас лишает. . . земя нашея и пленует? (Казанский лет., 349).

Советовати: По вся дни жене с мужем о всем спрашиватися и советовати (Домострой, 3). Царь же, советовав с воеводами, . . . прият смирение Казанцев (Казанский лет., 333).

Угодовати: В празник. . . ни угодья. . . не угодовати, . . . ни рыбы не ловити (РИБ т. 32, 672).

Чаровать: А кто. . . корением и травами на смерть. . . окормляет или. . . кудесом чарует на всякое зло (Домострой, 22).

Примечание. Из разбираемых отыменных глаголов по морфологическому составу выделяется глагол царствовати, образованный от существительного цар-ств-о; может быть, здесь суффиксом стало «-ствова-»: цар-ствова-ти. Примеры: И аще. . . сия сотвориши, то много лет имаши царствовати на Казани (Казанский лет., 228). Да не царствует брат их един на Казани (там же, 227). Коими бы грады царствоваша оне, и аз теми же царствую (там же, 383).

6) Способы выражения видовых значений (по крайней мере в формах прошедшего времени глагола) отдифференцировались от способа выражения значения времени. Употребление в памятниках этого времени форм аориста и имперфекта не показательно. Во второй половине XVI в. аорист и имперфект употреблялись по традиции (наряду с единой формой прошедшего времени, в которую преобразовался древний перфект) только в книжно-повествовательных и публицистических жанрах письменности, т. е. не были свойственны живой разговорной речи и деловой письменности (приказным актам и частной переписке), опиравшейся на живую разговорную речь.

Примечание. Да и в древнерусском языке начала письменности отношение между имперфектом и аористом не совпадало с отношением между обобщенно-длительными и кратными действиями, с одной стороны, и конкретно-длительными действиями — с другой.

Форма имперфекта обозначала, что действие (или процесс) протекало в прошлом в неопределенный отрезок времени. Образованная от основ с конкретно-длительным значением, она выражала единичное действие, происходившее в неопределенный отрезок времени. Образованная от основ с значением обобщенно-длительного или кратного действия, она выражала обобщенное, отвлеченное действие, происходившее в неопределенный отрезок времени.

Противоположная имперфекту форма аориста обозначала действие, происходившее в определенный отрезок времени, поэтому в памятниках чаще всего это были формы, образованные от основ с значением конкретно-длительного действия (процесса), в то время как имперфект чаще образовывался от основ с значением обобщенно-длительного или кратного действия. В тех случаях, когда формы аориста образовывались от основ обобщенно-длительных или кратных, речь тем не менее шла о действии в определенный отрезок времени; поэтому обычно такие формы аориста употребляются при точном определении года, когда происходило действие, например: «В лето 6643. *Ходи* Мирослав посадник из Новагорода мирит кыян с черниговьци, и приде, не успев ницто же» (1 Новгородская лет.).

В деловой письменности второй половины XVI в. употребляется только единая форма прошедшего времени, и видовые различия выражаются в ней только составом основы (ср.: бил — убил, благословлял — благословил), а не суффиксами и флексиями, которыми отличались друг от друга древние повествовательные прошедшие времена: аорист и имперфект (ср. аорист нес-*о-ша* и имперфект нес-*я-ху*). Примеры единой формы прошедшего времени: Да меня. . . *били* на смерть (РИБ т. 32, 570). — Тогда же *убили* Никиту Коньстянтинова (Казанский лет., 225). | Аз о сем о всяком благочинии *благословлял* и плакал и молил и поучал (Домострой, 5). — И не помню того, как меня батюшка пожаловал, *благословил* государством (РИБ т. 31, 121).

4. ВИДОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И СТАРЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ

Как уже было сказано выше, в разделе 3, во второй половине XVI в. количество соотносительных по виду глаголов, образованных прибавлением префикса, несколько уступает количеству соотносительных видовых пар, оформленных использованием древних способов выражения лексико-грамматических значений (первых — 123 случая, вторых — 134 случая). Однако необходимо оговориться, что приведенные цифры недостаточно показательны. Небольшое преобладание количества

видовых пар второго рода могло оказаться случайным, зависящим от того круга видовых пар, который попал в поле зрения автора настоящей работы.

1) Наиболее старой является лексико-грамматическая дифференциация, осмыслившаяся позже как видовая, в б е с п р е ф и к с н ы х глаголах, в которых глагол с значением конкретного действия, при создании однокоренного глагола для выражения собирательной (отвлеченной) длительности, стал выражать, в силу к о н к р е т н о с т и и о г р а н и ч е н н о с т и во времени обозначаемого им действия, в форме прошедшего времени — действие как уже совершившееся, а в форме настоящего времени — как такое, которое обязательно совершится, т. е. стал осознаваться глаголом совершенного вида. Об этой дифференциации А. А. Потебня сказал так: «Одновременно с появлением при конкретно-длительных глаголах одного из классов, до класса *-ати* || *-аю* включительно, другого глагола того же корня (за исключением глагола буду) в одном из последующих классов, сравнительно с появлением при *пасть* глагола *падать*, — начинается видовое разграничение этих глаголов. Глагол предшествующего, более простого и древнего строения стремится стать совершенным, между тем как последующий становится более или менее длительным и отвлеченным» [1]. Вследствие сказанного:

а) Бессуфиксные глаголы (с основой на согласный) *пасть*, *спасти* и т. п. получили значение глаголов совершенного вида, а однокоренные глаголы с суффиксом *а*: *падать*, *спасать* и т. п. вошли в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры из памятников:

Пасть: И много паде срацын его ту (Казанский лет., 202). — Ср.: падать.

Спасти: Спаси душа раб своих (Казанский лет., 195). — Ср. спасати (Домострой, 2), спасает (там же, 22).

б) Ряд глаголов с суффиксом *и* (как с глагольным корнем, так и отыменных), после того как были созданы однокоренные глаголы с суффиксом *а*, в результате семантико-грамматической дифференциации получили значение с о в е р ш е н н о г о вида, а однокоренные глаголы с суффиксом *а* — несовершенного вида. Примеры из памятников:

Воротить(ся): воротились (Садиков, 532), воротитца (там же, 532). — Ср.: ворочать: И мы и послали их ворочать (РИБ т. 22, 36).

Досадить. — Ср. досажать: досажают матери (Домострой, 16).

---

[1] А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 53.

Кончить. — Ср. кончать: Мы же, государь, тебе служили, мы ж ныне живот свой кончаем нужною смертию (АИ т. I, 198).

Лишить(ся): лишится (Домострой, 17). — Ср. лишать: лишает (Казанский лет., 349), лишаеми (там же, 277).

Примечание. В новгородских грамотах XIII—XIV вв. глагол *лишити* мог иметь значение несовершенного вида наряду с *лишати*. Приведу примеры по изданию академика А. А. Шахматова [1]: А без вины ти мужа волости не *лишити*, а грамоты ти княже не посуживати (I, 36—37). Новгород ти дьржати по пошлине, како дьржал дед твои, и отьць твои, грамот ти не посужати, а мужа ти без вины волости не *лишити* (X, 6—8). — Ср. А без вины ти княже мужа без вины не *лишати* волости, а грамот ти не посужати (III, 30—32). А кому раздаял волости брат твои Александр. . . тобе тех волостии без вины не *лишати* (I, 11—13). Появление глагола с значением большей длительности *лишати* явилось базой для осознания в дальнейшем нейтрального в видовом отношении глагола *лишити(ся)* глаголом совершенного вида.

Лучиться: лучится (3 л. ед. ч.; — ААЭ т. I, 303; Домострой, 46), лучитца (РИБ т. 32, 360), лучилося (Казанский лет., 490), лучился (Домострой, 42). — Ср. лучаться.

Менить: продаст или менит лошадь (Юшков, Акты, 177); купит лошадь, или продаст, или менит (ААЭ т. I, 282). — Ср. менятп (Садиков, 531; ААЭ т. I, 285), меняли (РИБ т. 32, 383), меняюще (Казанский лет., 234).

Пленити (Казанский лет., 202), пленит (Садиков, 531), плениша (Казанский лет., 461), пленившему (там же, 193). — Ср. пленять.

Простити (ААЭ т. I, 275), простите (там же, 241), простит (Домострой, 66). — Ср. прощать.

Пустити: Яз его, Григорья, на землю не пустил (Чтения 1916 г. кн. 2, 43). — Ср. пущати (Угличские акты, 35): А учну яз сам Ефрем в том дворе корчьму и блядню держати, или недобрых людей пущати, и мне и самому Ефрему из того двора итти вон (там же, 107).

Пятнить: А хто продаст лошадь или хто купит, а. . . у пятенщиков не пятнит (РИБ т. 32, 323). — Ср. пятнати (Судебник, ст. 9), пятнают (РИБ т. 32, 354; ААЭ т. I, 282).

Ранить: ранил (Садиков, 533), ранили двожды (ААЭ т. I, 368), многих побили, а иных ранили (там же, 429).

Решити (церковно-слав.). — Ср. решати (РИБ т. 32, 316, 417).

Свободити (Казанский лет., 386), свободит (Домострой, 25). — Ср. свобожати.

Ссудити: А что будет игумен Игнатей з братиею. . . их ссудят ссудою. . . , и мне. . . та ссуда. . . платити (РИБ т. 32,

[1] А. А. Шахматов. Исследования по русскому языку, изд. ОРЯС Академии Наук, т. I, СПб., 1885—1895.

www.ruslang.ru

593). — Ср. ссужать: Мы помогали бога ради и ссужали всячески (Домострой, 64). Казну. . . монастырскую. . . , ссужаючи и дилячи меж собя, и тягаючи, истощили (РИБ т. 32, 686).

Стрелить [1]: А ныне де учали мечети ставити близко посаду, всего как из лука стрелить (ААЭ т. I, 437). — Ср. стрелять (РИБ т. 32, 569).

Ударити (Казанский лет., 435). — Ср. ударять: ударяше (там же, 256).

Уличить: уличит (РИБ т. 32, 362), уличят (Судебник, ст. 80). — Ср. уличать.

Утолити (Мамаево поб., 8; РИБ т. 16, 40). — Ср. утолять.

Явить(ся): явит (РИБ т. 32, 323), не явя (там же, 323), явитися (там же, 693), явясь (там же, 422), явятца (Казанский лет., 259). — Ср.: являти(ся): являти (РИБ т. 32, 323), являет (там же, 487), являтися (там же, 693), являтись (там же, 690).

Язвить: Тело же его честное много язвиша мечи, и утробу его насквозь прободоша противу сердца (Казанский лет., 489). — Ср. язвляти: Ныне же ины изъвляя, его же неси язвил, того же врачюеши (Изборник Святослава 1073 г., л. 87).

Однако эта дифференциация не обобщилась, не охватила всех глаголов однородной структуры (см., например, глаголы полонить, молвить и т. п.).

У ряда сходных по строению глаголов старое различие единичной длительности и собирательной длительности преобразовалось в различие внутри несовершенного вида значений определенно-моторного и неопределенно-моторного. Примеры:

а) Бессуффиксные глаголы (с основами на согласный), от которых глаголы с значением собирательной длительности образованы суффиксом *а*: ползти — ползать, лезть — лазать и т. п.

б) Глаголы с суффиксом *и*, от которых глаголы с собирательно-длительным значением образованы заменой этого суффикса суффиксом *'а*:

Гонити — гоняти: Вы ли убо с попом и со Алексеем не гонили (РИБ т. 31, 85—6), исправления ради гонисте (там же, 86). Которые твои государевы гонцы учнут гоняти от тобя, государя, к послом и от послов к тебе. . . (РИБ т. 22, 87). А на воду лошади водити брежно, робята бы. . . не гоняли (Домострой, 54). И они за ним гоняли и по лесу искали, да его не нашли (РИБ т. 38, 291).

---

[1] См. *стрелил* с значением совершенного вида в современном севернорусском говоре. — П. С. Кузнецов. Очерк морфологической системы Пильмасозерского говора. Материалы и исследования по русской диалектологии, изд. Академии Наук СССР, т. II, 1949, стр. 114.

Садити — сажати: Да х той же пожне река Вычегда садит присаду (РИБ т. 32, 660). — А прочую. . . братию, служебников и крылошан, . . . бьет плетми. . . и на чеп и в железа сажает (там же, 596).

Валити — валяти: И хлебы валяти и печи (Домострой, 27).

Просити — прошати (Судебник, ст. 23 и 192), прошает (там же, 7), прошал (Новгородские кабальные книги Я., 259).

В эти пары противостоящих друг другу внутри несовершенного вида определенно-моторных и неопределенно-моторных глаголов вошли также глаголы, образованные меной суффикса *и* на суффикс *а*, например: *катить* (Казанский лет., 452) — *катать*, *тащить(ся)* — *таскать(ся)* (Домострой, 59), при этом у отдельных глаголов имеет место чередование гласного в корне, например *ломить* — *ломать* (Приходо-расх. кн., 116).

С другой стороны, значительное количество глаголов сохранило до конца XVI в. (и позже) без изменения древнее нейтральное в видовом отношении состояние. Их видовое значение определяется общим смыслом предложения [1]. Приведу примеры таких глаголов с суффиксами *и*, или *ѣ*, или *а* в инфинитиве:

Вершити, вершиться: А списков в розбоїных и в татиных делех. . . на Москву. . . не посылати, а *вершити* (несов. в.) им розбоиныя и татиныя дела по сему наказному списку (Юшков, Акты, 160). А без докладу им тех дел не *вершити* (несов. в.; — ААЭ т. I, 282). И дарми его почти, и дружелюбие с ним велие сотвори, . . . но конец кровию *верши* (сов. в.; в другом списке: соверши; — Казанский лет., 213). А судиям по волостям, коего году он судит, . . . не отвечяти, а отвечяти в новои год, как его судиины дела *вершатца* (сов. в.; — Судебник, ст. 135). А которые дела будут новые писаны, и как те дела з государева докладу и со всех бояр приговору *вершатца* (сов. в.), и те бы дела в сем судебники не приписываны были (там же, ст. 201).

Весить: А кто учнет какоі товар весчеі *весити* (несов. в.) мимо таможников, . . . и на тех людех имати протаможья по два рубля (ААЭ т. I, 410). *Весили* (несов. в.) икру в важне, дано весового сем денег (Приходо-расх. кн., 125). — Да в тех же денгах стало у подьячих недовеску, как отчитал и *весил* (сов. в.) тритцать пять алтын (там же, 40).

Винить: И выдал им книги судебныя, по чему им *винити* (несов. в.) и правити (Пересветов, 73). А будет живота его

---

[1] Необходимо отметить, что в прошедшем времени (перфекте, аористе) эти глаголы, за исключением двух случаев, встречены только с значением совершенного вида.

столко нетъ, на колко в челобитной писано, — тех исцев *винити* (сов. в.) и пошлины на них взяти (Судебник, ст. 128).

Женить, жениться: В совершене возрасте добрые люди. . . *женят* (несов. в.) сынов своих по своей версте. . . , а дщери за их детей за мужь выдают (Домострой, 14). — А кто у них. . . женитца (сов. в.) или дочерь замуж даст (РИБ т. 32, 354). Что женится (сов. в.) мне, а понять мне Омельфу Васильеву дочь (там же, 454).

Казнити: У нас таких *казнят* (несов. в.), а не отпущают (РИБ т. 16, 120). И тех *казнити* (несов. в.), а животы их по цене отдавати исцем в выти (РИБ т. 32, 637). — А который душегубец дойдет до казни. . . , и они того душегубца *казнят* (сов. в.), а исцом из душегубцева живота иск заплатят (РИБ т. 32, 355). И за тех изменников царь хотел *казнити* (сов. в.) (Садиков, 533).

Крестити [1], *креститься*: А детеи бы *крестили* в церквах по уставу (Стоглав, 110; несов. в.). И ныне. . . лопян *крестити* (несов. в.) и хрестьянския веры учити некому (РИБ т. 32, 523). — Почен от. . . Владимера, которой рускую землю *крестил* (сов. в.; — РИБ т. 16, 124—5). О татарине, иже *крестился* (сов. в.) и пострадал за Христа (Казанский лет., 478). И они деи по нашему жалованью церковь. . . поставили и сами *крестились* (сов. в.), а иные деи лопяне *креститись* (сов. в.) не поспели, потому что та церковь. . . запустела (РИБ т. 32, 523).

Купить: Кто учнет *купити* (несов. в.) не в их пятенную меру, и на том взяти заповеди рубль ноугородской (ААЭ т. I, 404). Хто учнет *купити* (несов. в.) или продавати (РИБ т. 32, 324). А лен *купят* (несов. в.) 20 ефимков, а коноплю — 11 ефимков (РИБ т. 15, 140). — А белозерец. . . *купит* (сов. в.) товар или продаст (РИБ т. 32, 324). Да купчая новая Васильева, что он *купил* (сов. в.) те деревни у Олексеевых детей Макарова (там же, 335) [2].

Пятнить: Намесничь пятенщик. . . лошади. . . пишет в книги. . . и лошади *пятнит* (несов. в.; — Юшков, Акты, 241). Он являет наместничью пятенщику, а он у них лошадь *пятнит* (несов. в.; — там же, 177). — А хто продаст лошадь или хто купит, а не явит таможником и у пятенщиков не

---

[1] Ср. старослав. крьщати (несов. в.): крещати (ААЭ т. I, 230).

[2] Ср. в новгородских грамотах XIII—XIV вв. (по изданию академика А. А. Шахматова): А в бежицах княже тобе, ни твоеи княгыни, ни твоим бояром, ни твоим дворяном сел не дьржати, ни *купити* (несов. в.), ни даром приимати (I, 17—21). — А что сел или людии новгородьскых в сю замятню заложилося за князя. . . или села кто *купил* (сов. в.; — XII, 7—10).

пятнит (сов. в.), ино с того заповеди. . . два рубля (РИБ т. 32, 323).

Родити(ся): Жена сама бы знала. . . всякои обиход как делают. . . и в чем что *родится* (несов. в.; — Домострой, 28). Колко чево *родится* (несов. в.,=выходит. — *С. Н.*) ис четверти или из осмины. . . и колко испекут мера знати во всем (там же, 27). — И то велено отделити Ивану Бутурлину с невескою и с тем, что *родит* (сов. в.), и со внукою на прожиток 100 чети (Арзамасские акты, 88). А у кого дочь *родится* (сов. в.), ино разсудны люди от всякого приплода на дочерь откладывают (Домострой, 14). А коли что не *радилося* (сов. в.), а заплатити нечим (там же, 25). Кои *родилися* (сов. в.) в холопстве дети (Судебник, ст. 7).

Судить: Или непрямо *судит* (несов. в.) или неправе(д)но обыскивает или на криве послушествует (Домострой, 24). А ведают и *судят* (несов. в.) важен. . . Илья Фенютин с товарыщи (РИБ т. 32, 353). Да кто правду любит и праведен суд судит (несов. в.; — Пересветов, 59). — Рече господь в чем тя застану в том и *сужу* (сов. в.; — цитата из писания, Домострой, 6). Ср. в двинской грамоте (по изданию академика А. А. Шахматова): А хто се мое слово преступит *сужусе* (сов. в.) с ним пред богом (№ 12).

Велети: Бил нам челом Ферапонтова монастыря игумен. . . о том, что. . . ты деи их и их людеи и хрестьян судишь во всяких делех и на поруки их *велишь* (несов. в.) давати (РИБ т. 32, 258). А мы. . . посылати в Езел остров не хотим, и крепко докончанье держати *велим* (несов. в.; — РИБ т. 16, 108). — Яз тем жену свою пожаловал, вступатися не *велел* (сов. в.; — РИБ т. 32, 491). А где будет надобно тебе. . . людеи своих послати на свейского, и мы *велим* (сов. в.) своим людем с тобою. . . ити заодин (РИБ т. 16, 108). А не *велит* (сов. в.) ставити Иван Васильевич на пусте дворов, и крестьян не назовет, и пашни не роспашет, и наши ямские и приметные деньги. . . взяти на Иване и на прошлые льготные лета (РИБ т. 2, 44).

Обидети: И вы бы. . . нашего царя и великого князя людей велели в государя своего земле. . . беречи, а не *обидети* (несов. в.; — РИБ т. 15, 175). Вотчинишка деи его. . . на Унже, и сторонние деи люди его *обидят* (несов. в.), в вотчину его ходят насилством, борти дерут и лес секут (РИБ т. 32, 542). Учити не красти. . . не завидети, *не обидети* (несов. в.), не клепати (Домострой, 18). Не солгал, ни розбил, никово бы не *обидел* (сов. в.; — Домострой, 19). *Обидим* (сов. в.) не мсти (Домострой, 8).

Разумети: Да. . . *разумеют* (несов. в.) вси дивная его чюдеса и великия милости, еже подает истинным и верным

рабом своим (Казанский лет., 191). Вземше единою Казан и держати за собою царство не могуще и крепити его не *разумеша* (несов. в.; — там же, 270). — *Разумети* (сов. в.) есть по всему, яко быти на том месте православию (там же, 311—2). И убудився от сна своего и *разуме* (сов. в.), яко истинное есть видение (там же, 305).

Венчать(ся): Ослободил есми тому попу приход свои *венчати* (несов. в.) без. . . знамяни (РИБ т. 32, 616—7). А умерших провожати. . . , и свадбы *венчати* (несов. в.), и вода на иердане святити (ААЭ т. I, 230). Кому будет им у тех церквей *венчатся* (несов. в.), и они емлют знамена в Кирилове монастыре (РИБ т. 32, 530). — Аще законно постражете, то законно и *венчаетеся* (сов. в.; — Казанский лет., 442).

Кончаться: Великие сплетки со многими людьми были да все дал бог без вражды *коньчалося* (несов. в.) (Домострой, 68—9). — Которой нас из братьи *кончается* (сов. в.) бездетен, и нам. . . землю себе поделить (РИБ т. 32, 342). Преиде царьская твоя слава вся и *кончася* (сов. в., в пяти списках: *скончася*; — Казанский лет., 347).

2) Как уже было сказано выше (в § 3, стр. 39), развитие видовой дифференциации оказалось связанным с преобразующей ролью п р е ф и к с о в, при этом была использована грамматическая дифференциация беспрефиксных глаголов.

а) Так видовое соотношение воротить — ворочáть, кончить — кончать, лучить(ся) — лучать(ся), пустить — пущать, стрелить — стрелять, явить — являть было перенесено на префиксные образования.

Префиксные образования от глаголов с суффиксом *и* (до префиксации обозначавших конкретно-длительное действие) по указанной ранее общей закономерности стали осознаваться глаголами с о в е р ш е н н о г о вида, а от них меною суффикса *и* на суффикс *'а* (по образцу чередований воротить — ворочáть, стрелить — стрелять и т. п., где в парном глаголе несовершенного вида смягченный согласный — из древнего сочетания согласного с *j*) образуются соотносительные глаголы н е с о в е р ш е н н о г о вида.

В подавляющем большинстве случаев парный (соотносительный) глагол несовершенного вида образуется меной суффикса *и* на суффикс *'а* от таких префиксных глаголов совершенного вида, в которых префикс, переводя однокоренной беспрефиксный глагол в совершенный вид, в то же время сохраняет свое лексическое значение [1].

---

[1] В памятниках второй половины XVI в. видовая соотносительность выражена в подавляющем большинстве случаев в префиксных глаголах, так как еще в эпоху создания восточнославянской письменности пре-

Примечание. Определенную роль в появлении таких соотносительных глаголов несовершенного вида сыграли видовые соотношения в префиксных образованиях с новым лексическим значением от беспрефиксных видовых пар: пустить — пущать, менить — менять, лучить(ся) — лучать(ся) и т. п.

Примеры из памятников XVI в.:

Пропустить — пропущать

Что. . . брата францовского короля через свою землю. . . *пропустити* не хочешь (РИБ т. 16, 109). — Наших. . . купцов. . . в заморские государьства *пропущати* (РИБ т. 16, 73). И мимо. . . тот свои городок не *пропущают* (там же, 53).

Объявити — объявляти

А о том вам царское величество велел *объявити* (РИБ т. 16, 324). — А хочешь к нам любовь свою *объявляти* (там же, 252).

Прилучиться — прилучаться

Прилучися стояти ту при пути ему в некоем селе (Казанский лет., 217). — Яко же всем християном дивитися, *прилучавшимся* на месте том (там же, 490).

Случиться — случаться

А *случится* суд сместной. . . , тиуны тех людей их судят (РИБ т. 32, 609). — Мы воюем по прародителеи своих обычаем, яко же и преже сего многажды *случалося* (РИБ т. 31, 15).

Переменить — переменять

А гостьи коли лучится. . . луччее платья *переменити* (Домострой, 32). — А как похотят Калейского станку крестьяне вперед Николских старост *переменяти* и в Николской казне их считати (РИБ т. 32, 715).

Изменить — изменять

И начаша прелщати. . . Шихалея, веляще ему. . . от великаго князя отступит(ь) и *изменити* (Казанский лет., 242). *Измениша* казанцы царю и великому князю (там же, 370). —

фиксных глаголов было значительно больше, чем беспрефиксных, а тем более их было больше в XVI в.

Непрестанно землю его воюют. . ., многажды преступающе клятву и мир *изменяюще* (там же, 352). Бояре нам учали *изменяти* (Садиков, 531).

Ослободить — ослобожать

И торговати всякими товары без вывету *ослободили* есмя по прежнему обычаю (РИБ т. 16, 186). — А скоморохом у них волостель в волости играти не *ослобожает* (АИ т. I, 200).

Этот способ выражения видовой корреляции в префиксных глаголах во второй половине XVI в. является живым (продуктивным), широко распространенным. Примеры из памятников [1]:

Возмутить — возмущать

Некоим ближним советником его *возмутившим*, глаголаше бо (Казанский лет., 214). — Князь же великии. . . *возмущашеся* в мысли своей и мятяшеся (там же, 214). Непоколебимо от злых еретик, *возмущающих* церков божию (там же, 205).

Закрепить — закреплять

А будет похочешь. . . договор чинити и *закрепити* (РИБ т. 16, 254). — О болших делех. . . со государя нашего. . . бояры говорити. . . и *закрепляти* (там же, 274).

Укрепиться — укрепляться

Не смеяху бо. . . казанцы многия Руси в Казани мужеска полу . . . держати. . . , да не. . . *укрепятца* (Казанский лет., 278). Они. . . вселишася в ней. . . , и умножишася, и *укрепишася* (там же, 271). — И нача. . . *укреплятися*. . . Казан, новая орда (там же, 221). И сими бо славословении на подвиг *укрепляхуся* (там же, 455).

Оскудить — оскужать

А украины его все будут богаты и не *оскужены* от недругов (Пересветов, 63). — А царство его *оскужают* (там же, 62).

[1] Некоторые из приводимых ниже этимологически префиксных глаголов в живой речи XVI в. осознавались как беспрефиксные: одни — вследствие того, что в языке утратились соответственные беспрефиксные образования (см. глаголы по-бедить, раз-орить), другие — вследствие отхода от беспрефиксных по семантике (см. глаголы — у-дарить, с-метить, о-слабить. . .).

Проводить — провожать

И *проводи* царя из Казани до Волги Чюра (Казанский лет., 291). Тому же бе повеленно царя до Казани проводити (там же, 285). И *проводиша* царицу велможи (там же, 346). — Мнози же. . . *провожаху* царицу (там же, 346). Старец Леванид ездил владыки *провожать* (Приходо-расх. кн., 99).

Избавить — избавлять

И в день печали *избавит* их господь (Домострой, 16). Народ от меча и от плена *избавиша* (Казанский лет., 231). — Бия его по телу, а душу его *избавляеши* от смерти (Домострой, 15). *Избавляя* царя от неповинные смерти (Казанский лет., 288).

Сокрушить — сокрушать

Егда. . . на брег выпловет, то многих уязвит и *сокрушит* (Казанский лет., 214). *Сокруши* их под нозе боящихся тебе (там же, 441). — Покорно слово *сокрушает* кости (там же, 216).

Разорити — разоряти (разарятн)

И конечно хотя юрт Батыев *разорити* (Казанский лет., 202). И поновляше грады. . . , *разоренныя* от Батыя цари (там же, 205). — И общежителство. . . Кириловское *разоряет*, слуги и лошади держит собинные (РИБ т. 32, 596). Кто вы повеле требити (сиречь *разарятн*) отечество наше (Мамаево поб., 26).

Ударить — ударять

По набатом *ударити* тихо и лехко (Казанский лет., 435). Яко некия благопесненыя цевница *ударяемы*, всех сущих ту веселяху (Казанский лет., 436).

Сметить — смечать

Всякому человеку. . . разсудити себя и *сметити* по промыслу (Домострой, 26). А товар посылаи *сметив* или смеряв (там же, 33). — И в приходе и в расходе. . . всегда себе *смечать*. . . по приходу и росход (там же, 26). А государыня жонок и девак в своем обиходе такоже сзирает и *смечает* (там же, 57).

Сметиться — смечаться

С слугами государю *сметяся* во всем по тому их жаловати (Домострой, 57). — А которые в лавках торгуют. . . ино с теми. . . на всякую неделю самому государю надобет *смечатися* (там же, 57).

Ослабить — ослаблять

В мале бо. . . *ослабиши* в велице поболиши (Домострой, 15). И не *ослабляи* бия младенца (там же, 14).

Испустить — испущать

Нечестивыи ж царь. . . напрасно *испусти* глас свои (Мамаево поб., 23). И нача. . . ездити по побоищу, радостныя слезы *испущающе* (там же, 34).

Отпустить — отпущать

Царь деи был и хотел *отпустити* Ивана (Садиков, 537). Начат. . . проситися. . . , яко да *отпустят* его в Крым. И *отпустиша* его честно, куда хощет (Казанский лет., 324). — А царь деи всех *отпущает* — и послов и гонцов (Садиков, 537). У нас таких казнят, а не *отпущают* (РИБ т. 16, 120). И колодников и татей. . . не *отпущати* (РИБ т. 32, 470).

Совершити — совершати

Аще. . . отдаси дщерь свою бес порока то яко велико дело *совершиши* (Домострой, 15). В суботу порану повеле благоверныи царь молебная *совершити* (Казанский лет., 413). — И повеле протопопу молебная *соверьшати* (там же, 412). Начат делу прилежати. . . , царьское повеление *совершая* (там же, 426).

Осквернить — осквернять

Оскверниша церкви святыя твоя и положиша телеса раб твоих брашно птицам небесном (Казанский лет., 279). — И не *оскверняше* его поганым ядением и питием варварским (там же, 222).

Утешити — утешати

И никому же его могуще *утешити* от великия тоя печали (Казанский лет., 244). Кто пришедши ми тамо плачь мои *уте-*

шит (там же, 341). — *Утешаша* не малодушьствовати от мимошедших скорбии великих (там же, 205). И воеводу ему во брежение дасть. . . , всячески *утешая* (там же, 259).

Утешитися — утешатися

Пождите мало, еще есть с кем *утешитися* (Мамаево поб., 31). — Нача радоватися и *утешатис* о бозе (там же, 10).

Совершиться — совершаться

Божиею милостию и твоею храбростию победа уже *совершися* (Казанский лет., 466). — Егда же убо зиме належати, сия наипаче злоба *совершается* (РИБ т. 31, 15). Яко же тогда, тако и ныне обычаи — благодать божия в немощи *совершатися* (там же, 35).

Урядить — уряжать

Княз же великии. . . *уряди* коемуждо полку воеводу (Мамаево поб., 17). Нача ж княз великии. . . полки *уряжати* (там же, 23).

Разграбить — разграблять

Да мелницу, государь, манастырскую *розграбили* (РИБ т. 32, 572). — Сосуды его. . . *разграбляху* (Казанский лет., 288).

Посадити — посаждати (церк.-слав.)

А покину яз впусте землю. . . и жилца не *посажю*, и на мне. . . взяти. . . рубль денег (РИБ т. 32, 719). — И держа его у себе 14 месяцев. . . , *посаждая* его с собою ясти за единою трапезою (Казанский лет., 222).

Похулить — похулять

Не подобает *похулити* (Домострой, 10). А *похулят* тот лес. . . , и охотником в то место иной лес дати (РИБ т. 32, 682). — Аще начнет предпоставленую есту и питие *похулят(ь)* (Домострой, 10).

Прославить — прославлять

И похвалиша его и *прославиша* (Казанский лет., 266). — В начале священницы отца и сына. . . *прославляют* (Домострой, 10).

Отделить — отделять

50 чети велено *отделити* Архипове матере Кашина (Арзамасские акты, 69). — А велено *отделяти* всем в одном поле (там же, 69).

Уклониться — уклоняться

Оставя дела божия, на дъявольское *уклонишася* (Казанский лет., 235). Шихаллеи никако же *уклонися* к лестным словесем их (там же, 242). — Подвизаются лестно и нерадиво, друг за друга *уклоняющеся* (Казанский лет., 378).

Ускорить — ускорять

Тебе ж подобает. . . сего дни исполчитися, утре бо на нас *ускорят* татарове (Мамаево поб., 23). — Вестницы ж *ускоряют*, яко царь ближает (там же, 22).

Пригодиться — пригожаться

А в ту пору. . . борьщ режучи сушит ино всегда *пригодится* (Домострой, 45). — Те остатки и обрески ко всему *пригожаются* (там же, 29). Все то *ся пригожает* на худую потребу (там же, 54).

Вооружить — вооружать

Тот деи благословил его и *вооружил* противу нам (Мамаево поб., 18). — И жены. . . беспорочно *вооружает* и дарует им. . . крепость и храбрость (Казанский лет., 444).

Вооружиться — вооружаться

Вооружися и мужественне ста против неистовства царева (Казанский лет., 199). Аще ныне не *вооружимся* противу иноверных. . . , предамы себе в рабство (там же, 445). — Тои же воевода. . . з другим воеводою. . . *вооружаютца* крепце (там же, 298). И повеле царь своим *вооружатися* (Мамаево поб., 23).

Вместити — вмещати

Град бо Казан всего народа своего в себе не можаше *вместити* с прибылыми людми (Казанский лет., 253). — *Вмещая* многия измены их ко царю и великому князю (там же, 356).

Вместитися — вмещатися

Но того ради не пошли одною дорогою, яко не мощно им *вместитися* (Мамаево поб., 15). — А отнюд бо не *вмещалося* в дом ни от насилия, ни от грабления (Домострой, 21).

Очистить — очищать (в переносном значении)

А где вылежат на то село кабала или какая иная крепость, и приказщики мои то село *очистят* (РИБ т. 32, 447). *Очистим* себе истинным покаянием (Домострой, 23). — А не учнем мы от тех кабал. . . *очищати*, ино на мне. . . взять по сей купчей сто рублев денег (РИБ т. 32, 313).

Очиститься — очищаться

Тем *очиститися* от греха и душевная и телесная болезнь исцелити (Домострой, 21). — Тою бо *очищаются* греси (там же, 63).

Оградитися — ограждатися

Оградився силою честнаго креста. . ., пошол на своих недругов (РИБ т. 32, 472). — Повеле всякому крестом *ограждатися* (Мамаево поб., 26).

Оставить — оставлять

И не *оставит* тя до конца быти в печали (Казанский лет., 344). Успе вечным сном, . . . *оставив* плач велик по себе (там же, 264). — Овии же *оставляюще* домы своя пусты (там же, 272).

Поставити — поставляти

Повеле брашна и пития. . . *поставити* (список А.) на цареве дворе (Казанский лет., 289). Или пред тобя *поставят* всякого брашна (Домострой, 10). — Повеле брашна и пития. . . *поставлят* (в списке М.: поставляти) на цареве дворе (Казанский лет., 289). Аще пред кого *поставляеши* ествy или питие (Домострой, 10).

Поставитися — поставлятися

Смеяше от них никииждо *поставитися* царем (Казанский лет., 266). *Поставися* на царство великим поставлением цар-

ским (там же, 266). — А образы. . . *поставляются*. . . по чину (Домострой, 8). По древнему закону царьскому, яко же и римстии и гречестии православни царие *поставляхуся* (Казанский лет., 266).

Умножиться — умножаться

И тогда во градех и в селех неправда *умножися* (Казанский лет., 265). И вселишася в неи. . . и *умножишася* (там же, 271). — И паче и боле их *умножается* (там же, 330).

Прельстить — прельщать

Нынн же до конца все царство наше *прельсти* (Казанский лет., 370). Да не *прельстят* тя ласканием (там же, 479). — И начаша *прелщати* царя. . . Шихалея (Казанский лет., 241). Казанцы. . . плененую Рус(ь) *прелщаху* (там же, 277).

Прельститься — прельщаться

Разъехалися. . . *прелстившеся* (Казанский лет., 357). *Прельстихся* от онех безумных казанцов (там же, 465). — Неразумнии же. . . *прелщахуся* и приимаху срацынскою веру (там же, 277).

Помыслить — помышлять

И аще так будет *помыслил*, то казнь приимет о деле своем (Казанский лет., 364). — Неотложно и несумненно *помышляет* итти на Казанского царя Едегеря (там же, 404). Ничто же убо земнаго не *помышляите* и не желаите (Мамаево поб., 27).

Промыслить — промышлять

Которои. . . собою не умеет *промыслити* (Домострой, 26). — О них *промышляти* и попечение имети (там же, 51). Чем яз стану *промышляти* (РИБ т. 32, 580).

Умыслити — умышляти (не умышливал)

Яко же *умысли*, то и сотвори (Казанский лет., 405—6). — И доднe не престаете, *умышляюще* советы злыя (РИБ т. 31, 51). А мук и гонения. . . ни на кого не *умышливали* есмя (там же, 56).

Похвалить — похвалять

Благоверныи же царь *похвали* воинство свое (Казанскиї лет., 465). *Похвалю* же. . . предобляго воеводу (там же, 298). — Падобает. . . всякое брашно *похваляти* (Домострой, 10). И вси царя *похваляху* (Казанский лет., 290).

Похвалиться — похваляться

Посреди собора *похвалишися* (Домострой, 15). — Многие люди пришли. . . и *похволяютца* разорити град (РИБ т. 32, 450). На меня тот Шестунка *похваляется* убиством (там же, 631).

Обратить — обращать

Царь же. . . ко Христове вере паки *обрати* мя (Казанский лет., 192). — Господь наказуя ны и *обращая* к покаянию (Домострой, 23).

Обратиться — обращаться

Не ожидает покаяния еже *обратитися*. . . аще не *обратятся* и не каются. . . наводит грех ради наших овогда глад ово мор (Домострой, 22). — Аще начнет предпоставленую есту и питие похулять тогда мотыло *обращается* (Домострой, 10).

Известить — извещать

Наше писмо. . . вразумел еси, которым обычаем мы вам *известили* (РИБ т. 16, 183). Хотели о том наши приказные люди *известити* нам (там же, 218). — И ты о том нас *извещаешь* и бьешь челом (там же, 183). *Извещали* и били челом тебе подданые твои (там же, 236).

Возвестить — возвещать (книжное)

Ластовицу, иже нам *возвести* истинную весну (Казанский лет., 414). Кому тамо печал(ь) мою *возвещу* (там же, 341). — *Возвещает* царю. . . неизглаголанную радость (там же, 473).

Вселиться — вселяться

И *вселишася* в Большои орды начаи и мангиты, из-за Яика пришедше (Казанский лет., 211). — И в вечныя кровы *вселяются* (Домострой, 14).

Возбранити — возбраняти

И никому же от наших. . . воевод могущу супротив им стати, ни *возбранити* (Казанский лет., 272). — Не крепце и немощне воеводы наша никако *возбраняху* им (там же, 272).

Исполнить — исполнять

Он же тщашеся скоро повеление брата своего *исполнити* (Казанский лет., 216). И свою нужу *исполниш*, а чево запасено с лишьком на том денги будут с прибылью (Домострой, 40). — Лета своя *исполняют* во блазе мире (там же, 18).

Исправить — исправлять

Да что наказано то *исправить* а о ином ни о чем не беседовать (Домострой, 34). — Отцов духовных заповеди хранити и епитемьи *исправляти* (там же, 21).

Возвратиться — возвращаться

Царя до Казани проводити. . . и *возвратитися* (Казанский лет., 285). И братия великаго князя. . . *возвратишася* к Москве ни с чем же (там же, 225). — Сами. . . посрамлени *возвращахуся* от них (там же, 270).

Учиниться — учиняться

И что от нашие рати *учинилось* в Ливонской земле, и то вам ведомо (РИБ т. 16, 51). А *учинитца* мне. . . валка. . . с королем полским (там же, 59). — За их неправды наш гнев и казнь над ними *учиняетца* (там же, 46).

Утвердить — утверждать

Понеже хощеш междоусобными браньми. . . храбрость *утвердити* (РИБ т. 31, 62). *Утвердит* мышца своя на дело (Домострой, 18). — Лакти же своя *утверждает* на вретено (там же, 18).

Утвердиться — утверждаться

Русские полки *утвердишас* (Мамаево поб., 27). — А в иных землях израдец не любят: казнят их, да тем *утверждаются* (РИБ т. 31, 56).

Поучить — поучать

Подобает *поучити* мужем жен своих с любовию и благорязсудным наказанием (Домострой, 27). — *Поучати* мужу своя жена, . . . како дом свои добре строити (там же, 27). Чада своя *поучает* (там же, 18).

Украсить — украшать

Како дом свои *украсити* (Домострой, 1). — Яко же. . . царь некии град. . . всяцеми. . . вещьми драгими. . . *украшает* (Казанский лет., 308).

См. редкие случаи, когда парный глагол несовершенного вида образуется от глагола совершенного вида, имеющего грамматикализованный префикс:

Сохранить — сохранять

И умысли бегством *сохранити* живот свои (Казанский лет., 324). Но бог его *сохрани* от нея (там же, 353). — Хощет неотступно жити в нем и град свои. . . от варвар *сохранити* (там же, 308).

Погубить — погублять

Они ж. . . колко тогда народу християнского *погубили* (РИБ т. 31, 82). — Да и ваше благо, еже народ тако христианский *погублять* (там же, 82).

Очистить — очищать

Аз. . . змия уморю и место *очищу* (Казанский лет., 208). — В поварьне от мяса и от рыбы что *очищают*. . . тово не метати (Домострой, 55).

Сотворить — сотворять

Аще ли не тако *сотворите*, то потреблени будете (Казанский лет., 328). Яко да не бы помнил нашия вины и наругания, еже иногда *сотворихом* ему (там же, 332). — Или неси ты слышал, каково зло всегда казанцы *сотворяют* ему (там же, 352). Таково ли благочестие держите, еже сие злобесным своим обычаем несчастие *сотворяете* (РИБ т. 31, 33).

Научити — научати

Сама жена все умеет зделать и слуг *научити* рядити (Домострой, 42). И знаемых *научиши* и дом свои добре устроиши

(там же, 69). — Разбойником и татем оговаривати людей по недружбе не *научати* и колодников и татей во всяких делех не отпущати (РИБ т. 32, 470).

Согрешить — согрешать

Сам или жена. . . *согрешит* (Домострой, 19). Аз бо *согрешших* пред тобою паче всех человек (Мамаево поб., 8). — Богу велико *согрешали* безчислено (Пересветов, 60).

Таково же происхождение видовой корреляции, выраженной чередованием суффиксов *и* (сов. в.) || *а* (несов. в.). На основе соотношения пустить — пускать, ступить — ступать были созданы префиксные пары:

Отпустить — отпускать

И вы бы его в Ругодив *отпустили* безо всякого задержанья (РИБ т. 15, 166). — И мы. . . вашего государя людеи шкоты и обиды не чинили никоторые и *отпускаем* их безо всякого задержанья (там же, 166).

Приступить — приступать

И тако. . . *приступиша* в первыи час дни (Казанский лет., 459). — И повеле. . . царь от всех стран *приступати* ко граду (там же, 458).

Вступиться — вступаться

Сказывали все про те земли, в которые Крячко Чемоданов *вступился*, что те земли монастырские (Юшков, Акты, 151). И Фредериковы королевы люди. . . в те городки *вступилися* (РИБ т. 16, 131). — И нам. . . в те его городы. . . не *вступатися* (РИБ т. 16, 62). И Ивашка деи да Васька. . . в его жеребей *вступаютца* (Арзамасские акты, 590).

А по образцу последних:

Нарубить — нарубать

Велено вам всякими служилыми людми. . . город *нарубити* и покрыти (РИБ т. 2, 121). — И на Пелыми де и города *нарубать*. . . некому, плотников нет (там же, 121).

Подрубить — подрубать

В 20 день наняли плотники *подрубити* лавку на монастырском дворе (Приходо-расх. кн., 24). — А Демидко лавку

монастырскую *подрубал* и крыл теми же оброчными денгами (там же, 18).

б) Древняя дифференциация глагольных образований, обозначавших различную длительность действий, была использована в префиксных образованиях для выражения видовой соотносительности. Префиксные образования от глаголов с значением конкретной (единичной) длительности (вести, везти, брести, нести, ити) получили значение совершенного вида, а префиксные образования от соотносительных (однокоренных кроме *ходити*) глаголов с значением собирательной длительности (водити, возити, бродити, носити, ходити) получили значение несовершенного вида. Примеры из памятников:

Привести — приводить

Повелевает ему. . . казанского царя Едигера *привести* пред ся (Казанский лет., 464). — Скорбьми спасает и ко спасению *приводит* (Домострой, 22). Казанцы же *приводяще* к себе. . . плененую Рус(ь) (Казанский лет., 277).

Вывести — выводить

Они же *выведоша* его на гору (Казанский лет., 262).— Старых им своих тяглецов хрестьян из-за манастырей *выводить* назад без(с)рочно и безпошлинно (РИБ т. 32, 363).

Отвести — отводити

Монастырьские земли от иных земель велел *отвести* (РИБ т. 32, 662). — Чей жеребей выметца, и тем *отводити* земля (там же, 705).

Привезти — привозить

Хто *привезет*. . . товар свой, и таможником у них имати со всякого товару с рубля по полуденги (РИБ т. 32, 321). И им те денги *привести* на Москву да отдати. . . казначеем (там же, 321). — Х кому тати и розбоиники приезжают и розбойную рухлядь *привозят* (там же, 635).

Отвезти — отвозить

И яз. . . велел. . . *отвести* часа того в Нилову пустыню. . . годовую милостыню (РИБ т. 32, 307). — Да и вперед велено. . . из посопного хлеба *отвозити* в Нилову пустыню. . . по сту по штидесят чети ржи (там же, 308).

Принести — приносить

Умирая повеле к собе *принести* в ложницу оба сына своя (Казанский лет., 264). *Принес* старец Насон две гривны денег (Приходо-расх. кн., 188). — Ключи градные на всяку нощь повеле к воеводе своему *приносити* (Казанский лет., 354).

Снести (в одно место) — *сносить* [1]

А учнут коробьи из иных лавок *сносить* в одну лавку на ночь в затворную, ино имать *снесеных* коробей по получетверты денги (ААЭ т. I, 362).

Прити — приходить

И как к вам ся грамота *придет*. . . , и вы б ему. . . лесу хоромного усечи дали (РИБ т. 32, 431). — Како к церквам божиим. . . с приношением *приходити* (Домострой, 1).

Ср. значение этих глаголов без префиксов:

Ити — ходить

Призывает к себе. . . царя Шихальлся. . . , веля ему *ити* со всеми его служилыми варвары х Казани (Казанский лет., 305). — А тиуньскии и ключничи пошлины. . . давати по старине, как иные крестьяне дают, . . . а на дело на манастырское *ходити*, как и прочии крестьяне ходят (РИБ т. 32, 424).

в) Среди древних глаголов, охарактеризованных выше (стр. 73), выделяются такие глаголы с суффиксом *и* (или бессуффиксные), выражавшие единично-длительное действие, которым противостояли однокоренные собирательно-длительные (или кратные) глаголы, образованные изменением гласного корня и заменой суффикса *и* суффиксом *а* (а в бессуффиксных — прибавлением суффикса *а*). Ср. лож-и- || лаг-а-, моч-и- || мак-а-, клон-и- || клан-а-, прос-и- || праш-а-, мог- || мог-а- и т. п.

К XVI в. префиксные образования от этих единичнодлительных глаголов вошли в категорию совершенного вида, а от однокоренных собирательно-длительных (или кратных) глаголов — в категорию несовершенного вида.

Так как чередование гласных *о* || *а* имело место в очень небольшом количестве основ, а кратность действия позже стала выражаться другими средствами, в частности суффиксом

[1] Глаголы сноси́ть, свози́ть с грамматикализованной приставкой *с* в памятниках второй половины XVI в. не встречены.

-ива- (*-ыва-*), то чередование гласного основы утратило значение грамматического показателя, и гласный основы стал принимать во всех формах единообразный вид — такой, какой имел в основах без значения кратности действия.

Примеры таких видовых пар из памятников XVI в.:

Положить — полагать [1]

С попом *положисте* совет, дабы аз словом был государь, а вы б с попом владели (РИБ т. 31, 51). — Мы бога ради терьпели и на себя вину *полагали* (Домострой, 65). Душю свою *полагая* за порученныя ему от бога овца (Казанский лет., 440).

Если глагол имеет значение материального действия, то форма несовершенного вида отсутствует: Все то разобрати что пригоже в коробьях *положити* (Домострой, 53). Да тои сам пред самодерьжцем книги счетные *положит* (Казанский лет., 339).

Возложити — возлагати (возлогати)

По сем же оп. . . *возложи* на бога упование свое (Казанский лет., 251). Не успевшу ему. . . *возложити* на собя пансыря и шлема (там же, 255). — Все упование *возлогай* на господа (Домострой, 62). Страхом спасати. . . и разсужая раны *возлогати* (там же, 13).

Укорити — укаряти (укорятн)

И. . . *укориша* их казанцы (Казанский лет., 375). И *укоривше* волхвов. . . , и вон изгнаху от собе (там же, 314).— Аще по делом поносят и *укаряют* (Домострой, 18). Не поносити их ни осужати ни *укорятн* (там же, 13).

Покорити(ся) — покарятн(ся)

Великому князю *покори* бог. . . люди новгородския (Казанский лет., 199). Не срам есть нам *покоритися* и служити ему (там же, 352). И ты нам *покорися* и поддайся (РИБ т. 22, 48). — *Покарятися* пред ним во всем (Домострой, 13). По своеи воли живяху. . . и никому же *покаряющеся* бяху (Казанский лет., 198). И во всем *покаряхуся*. . . великому князю (там же, 392).

Помочь — помогать

В злое время нихто ему не *поможет* (Домострой, 26). О Николае, *помози* нам на брань на Казанское воинство (Казан-

[1] В значении умственного действия, т. е. с книжной семантикой.

ский лет., 423). — Лепо есть нам всячески *помогати* ему на казанцев (там же, 352). Аще кому в чем возможно и мы *помогали* (Домострой, 64).

Изнемочь — изнемогать

Царь твои силныи умре, и воеводы *изнемогоша* (Казанский лет., 347). — И нача *изнемогати* во время то великия Орды златыя (там же, 221).

г) Для выражения видовой соотносительности были широко использованы образования от древних беспрефиксных глаголов, противостоявших друг другу по выражению единичности действия — с одной стороны, кратности или интенсивности действия — с другой стороны.

Префиксные образования от некратных глаголов получили значение совершенного вида, а от однокоренных кратных глаголов — несовершенного вида (в определенных случаях с сохранением оттенка кратности или множественности действия).

Так к XVI в. были приспособлены к выражению видовой дифференциации пережитки различных структурно-семантических групп глаголов древней эпохи. В большинстве своем такие группы префиксных образований ограничены и замкнуты (непродуктивны), однако в речи часто употребительны. В них выделяются следующие группы:

α) Группа глаголов, охарактеризованная выше (в подразделе 5), в которой выделяются 4 подгруппы:

Префиксные глаголы с чередованием *'а* (сов. в.) ‖ *им* или *ин*+суффикс *а* (несов. в.):

Взять — взимать

А *взяли* есмя у Семена. . . тринатцать рублев (РИБ т. 32, 306). *Взяти* на царство царя Шихаллея и уморити (Казанский лет., 283). Ни куряти единаго не *взимаху* (там же, 287). Дары от того у них велики *взимающе* (там же, 289).

По(н)ять — поимать

Понять мне Омельфу Васильеву дочь (РИБ т. 32, 454). Мысляще. . . царицу *поняти* за собе (Казанский лет., 323). — Младыя инокиня. . . за собя *поимаху* (там же, 274).

Отъяти — отъимати (отнимати)

И сташа под градом и *отъяша* у них воду (Казанский лет., 225). — Что нам бог дал, и ты и то у нас *отнимаеш* (РИБ т. 22, 48).

При(н)ять — при(н)имать

Не хотящих же веры их *прияти* убиваху (Казанский лет., 277). *Приими*. . . юную. . . царицу свою (там же, 341). — Прелщахуся и *приимаху* срацынскою веру (Казанский лет., 277).

Вы(н)ять — вы(и)мать

Вынял Дмитрей два алтына из калиты (РИБ т. 32, 521). Говорить. . . людем, у которых питья *вымут*, чтоб они вперед питья. . . не держали (там же, 360). — У тех людей питья *вымают*, а заповеди на них емлют на меня, царя. . . , два рубля (РИБ т. 32, 360).

За(н)ять — за(н)имать

Занял есми. . . десять рублев денег (РИБ т. 32, 311). И хто сколько денег *заимет* в рост, . . . им и раздавати (Судебник, ст. 146).

Ср. *Наняться — наймоваться*

Идет он для того, где б ему *нанятца* делать и было б ему где прокормитца (РИБ т. 38, 293). — Запащиков, за отмером, в Асторохани. . . не держати, чтобы вперед запащики на государевы запасы охотней *наймовалися* (АИ т. I, 437).

Почать — починать

А что писал еси о брате своем Ирике короле, будто нам его для было с тобою война *почать*, и то смеху подобно (РИБ т. 22, 39). А нам было рать *почать* (там же, 40). — А того для было рати нечего для *починать* да и не хачивали есмя *починать* тово для (РИБ т. 22, 40).

Проклясти — проклинати

Он же. . . их скверную веру *прокля* (Казанский лет., 489). — Вашу из нечистую веру *проклинаю* (Казанский лет., 373). *Проклинаху* царя. . . и волхва его нарицаху (там же, 370).

Префиксные глаголы с чередованием *е* (сов. в.) ‖ *и*+суффикс *а* в варианте с старым значением кратности действия (несов. в.):

Умереть (церк.-слав. *умрети*) — *умирать*

А *умрет* или постриженца, ино по нем дати за те села в монастыри по нашему уложенью денги (РИБ т. 32, 577). Многим же и от вои его *умрети* от лютаго смрада (Казанский лет., 209). Всяк бо *умирает* судом его (там же, 288).

Наречь — нарицать

В то же время преставися великии князь Василеи Иванович, *нареченныи* во иноцех Варлам (Казанский лет., 263). — *Нарицая* благочестие, еже под властию *нарицаемого* попа. . . быть (РИБ т. 31, 25).

Наречься — нарицаться

Великии княз Владимер. . . царь и Маномах *наречеся* (Казанский лет., 382). И *наречеся* царь всея великия Росия (там же, 266). — От него же и мы прияхом *нарицатися* царем (там же, 382).

В определенных случаях длительность действия зависит от того, что действие совершает много субъектов, или (чаще) от того, что оно распространяется на много объектов, п о с т е п е н н о о х в а т ы в а я и х. Примеры:

Вытереть (вытерѣть) — вытирати

Платеице высушить и вымять и *вытерьть* (Домострой, 20). — Яблони подчищати и *суша вытирати* (в списке И38 — «выбирати», — там же, 45).

Пожечь — пожигать

Монастыря огнем *пожгоша* (Казанский лет., 273). — И воеваху, и крестиян губляху, и великая села огнем *пожигаху* (там же, 232).

Зажечь — зажигать

И *зажег* острог, помазав серою и смолою (Казанский лет., 254). — Князь Богдан с приметом к городу приступал, . . . и. . . башню *зажигал* (Чтения 1916 г. кн. 2, 19).

Стереть (стерти-ся) — стирать

Или кто з древа убьетца, или кого возом *сотрет* (РИБ т. 32, 356). В онже день имут *стертися* множеству трупу чело-

вечю (Мамаево поб., 22). — Помысли же, како бранным пришествием мягкая младенишная удеса конскими ногами *стираема* и растерзаема (РИБ т. 31, 15).

Префиксные глаголы с чередованием нуль звука (сов. в.) || *и* + суффикс *а* в варианте с старым значением кратности действия (несов. в.):

Дождаться — дожидаться

— А не *дождався*. . . государя нашего. . . послов не отъезжали (РИБ т. 16, 294). Не *дождався* об вас подлинного ведома, назад безделно не поехали б (там же, 297). — И *дожидатися* своим послом велим твоих послов за срок. . . месяц (РИБ т. 16, 253). Нашего царя. . . послов *дожидались* (там же, 294).

Выбрать — выбирать

Меня. . . *выбрали* в выборные излюбленные судьи (РИБ т. 32, 428). — Наши всякие посланники. . . ни в которые почтенные их не *выбирают* (РИБ т. 32, 498).

В этой группе глаголов длительность действия может зависеть от того, что оно распространяется на много объектов, постепенно охватывая их, или обычно (всякий раз) повторяется. Примеры:

Собрать — собирать (сбирать)

— Велел старых старцов *собрати* (РИБ т. 32, 684). А что тех таможных денег в год *зберут*, и им те денги привести на Москву (там же, 321). — Царь же. . . нача себе *собирати* воя (Казанский лет., 214). Да те бы есть все *собирали* по книгам сполна и привозили архиепископу (РИБ т. 32, 341).

Собратися — собираться

Да повелит ему. . . *собратися* по малу с разгнаными своими. . . вои (Казанский лет., 213). И *собрався* с своими вои, и затворися во граде ледяном (там же, 218). — Начаша ко царю *собиратися* мнози варвари (там же, 220). Всюде не граду, . . . идяже *собираются* люди (там же, 290).

Пос(т)лати — постилати

А в сани *пос(т)лати* ковер (Домострой Я., 189). — А поидет новобрачный князь с аргамака, а новобрачная княгиня

выдят из саней, и пойдут на место за стол, и под новобрачново князя и под княгиню *постилати* (всякий раз. — *С. Н.*) по тому ж (там же, 189).

Попрать — попирать

Хвалящагося разорити Иверское православное царство и *попрати* истинную веру (Казанский лет., 445). — Хотя бы и. . . ризы пометаемы, то все ногами *попирающе* прах имети (там же, 459). А нас, яко терние ногама *попираемо*, остави (там же, 370).

Почтити — почитати

Капитайна Томаса Нормана. . . по Колы к вашему королевскому величеству, *почтив*, с любовью отпустили (РИБ т. 16, 270). — Како святительскии чин *почитати* (Домострой, 6). Игумена *почитаите* честне (РИБ т. 32, 508).

Задрать(ся) — задирать(ся)

И за ту б реку. . . государя вашего данщики не входили и вперед не *задирали* (РИБ т. 16, 326). А толко бы наши люди *задиралися* в которых местах в ваши земли, и тебе было как тогды с своими послы. . . о тех спорных землях не наказати и не говорити. . . ? (там же, 222).

Глаголы с чередованием нуль звука (сов. в.) || *ы* + суффикс *а* в варианте с старым значением кратности действия (несов. в.):

Назвати — называти

Назваша его великим царем и самодержцем (Казанский лет., 266). — Учали. . . его *называти* своим сродником (там же, 372). Светлым царем руским *называя* его (там же, 382).

Призвати — призывати

Ови же паки хотяху тово же сосланнаго царя Сапкирея. . . *призвати* (Казанский лет., 283). — *Призывати* его к себе в дом (Домострой, 13). *Призывает* к собе. . . царя Шихальлея (Казанский лет., 305).

Послати — посылати

Овии. . . убо хотяху в Крым *послати* по царевича какова любо (Казанский лет., 283). Венечную пошлину збирати по книгам, каковы книги владыка *пошлет* (РИБ т. 32, 341). — А не учнете по тех старост. . . в том хлебе *посылати*. . . , и мне велети. . . рожь и овес. . . доправливати на вас втрое (там же, 309). *Посылает* же с ним 9 великих воевод своих (Казанский лет., 305).

Прислать — присылать

А *прислали* речи со. . . священником Ионою за его рукою (РИБ т. 32, 511). — *Присылал* к царю. . . бити челом Кирилова монастыря игумен Матфей (РИБ т. 32, 430).

Обослатися — обсылатися

Его не казнити, а держати его на крепости, а о том *обослатися* твоим. . . приказным людем с нашими приказными людми, да *обослався* по суду и вершити (РИБ т. 16, 71—2). — И те б люди с нашими людми *обсылалися*, и наши люди с ними не учнут бою ставити (РИБ т. 16, 117).

Оболгать — облыгать

А еже нечто мы *облыгаем* православных (РИБ т. 31, 56). *Облыгающе* царя своего, яко хощет измену царь вборзе сотворит(ь) (Казанский лет., 363).

Вылгать — вылыгать

Да и грамоты деи отпускные себе *вылыгают* у митрополита (АИ т. I, 543).

β) Группа глаголов, охарактеризованная выше, в подразделе 5, пункт «и» (стр. 67). Префиксные образования от конкретно-длительных глаголов этой группы получили значение с о в е р ш е н н о г о вида, например: запасти, соблюсти, утечь, иссечь, испечь, украсть, сгресть, а префиксные образования от однокоренных глаголов с кратным значением получили значение н е с о в е р ш е н н о г о вида: запасать, утекать, усекать, соблюдать, сгребать и т. п. Примеры из памятников второй половины XVI в.:

Глаголы с о в е р ш е н н о г о вида:

Запасти: Коли тому навоз. . . на год *запасеш* у всего не додашь (Домострой, 40).

Утечь: Самого же мало не яша, но едва *утек* сам (Казанский лет., 299). И велели его вести, сковав, крепко и бережно, чтобы с дороги не *утек* (Юшков, Акты, 196).

Иссечь: Печень *иссекши* с луком. . . изжарит на сковороде (Домострой, 41).

Испечь: И сама бы знала. . . колко муки возмут и колько *испекут* (Домострой, 27).

Сгресть: А на дворе. . . всегды после снегу *згребено* (Домострой, 59).

Соблюсти: Положи на них грозу свою *соблюдеши* я от телесных (Домострой, 15). По нас тако же бы бог *соблюл* по тому жити (там же, 62).

Украсть: А кто. . . што *украдет* или прилжет (Домострой, 17). Что скажут тати *украли*, то и розвытити (РИБ т. 32, 637).

Глаголы несовершенного вида:

Запасать: Покупать и *запасать*, коли чево много и дешево (Домострой, 40). Репу и морков *запасают* (там же, 41).

Утекать: Полки против недруга крепкаго бою не держали и з бою *утекали* (Пересветов, 75).

Усекать: Овии же человеки *усекаеми*, овех на полы пресецающе погубляху (Казанский лет., 275).

γ) Группа глаголов, охарактеризованная в подразделе 5, пункт «к» (стр. 67). Глаголы с суффиксом *-ну-* выражают развивающийся процесс, а однокоренные с суффиксом *а* — кратное действие: гас-ну- || гас-а-, гы(б)-ну- || гыб-а-, то(п)-ну- || топ-а- и т. п.

Префиксные образования от глаголов с значением развивающегося процесса вошли в разряд глаголов совершенного вида, а от однокоренных глаголов с кратным значением — в разряд глаголов несовершенного вида. Примеры из памятников второй половины XVI в.:

Погибнуть (погинуть) — погибать

Како бо им скорби избыти и не до конца бы всем *погибнути* (Казанский лет., 259). И аще сего не сотвористе, . . . то вскоре *погибнем* (там же, 313). Их. . . души *погинут* (РИБ т. 32 707). — О горе мне окаянному, се *погибаю* (Казанский лет., 238). И мы. . . *погибаем* нужною смертию (РИБ т. 2, 146).

Утонуть — утопать

Кто утеряетца от своих рук, или озябет, или *утонет* (РИБ т. 32, 356). — Егда зверь *утопает*, тогда его убити спешат (Казанский лет., 214).

δ) Глаголы группы, охарактеризованной выше, в подразделе 5, пункт «б» (стр. 57), могли выражать как единичное,

так и собирательное действие. От них еще в эпоху до создания восточнославянской письменности образовывались прибавлением суффикса *-ва-* глаголы с кратным (или множественным) значением, особенно в форме перфекта. Примеры из памятников второй половины XVI в.:

Быть — бывать

Наказ мужу и жене. . . како лепо *быти* им (Домострой, 2). И *бывшу* у них бою великому, и поможе бог. . . московским воеводам (Казанский лет., 226). — Хто с сердца или с кручины так бьеть многи притчи от того *бывают* (Домострой, 37). Злее черемисы над крестьяны *бываху* (Казанский лет., 277). Обыскати. . . , *бывал* лы у него таков человек (РИБ т. 32, 639).

Жить — живать

А *жити* мне, князю Дмитрею Ивановичю, в своей отчине до своего живота (РИБ т. 32, 447). После де подружия своего *жил* честно (там же, 314). — А в розспросе сказал: родом Можайского уезда, *живал* во крестьянех. . . с отцом своим. . . , и после отца ходил по наймом (Новгородские кабальные книги, 66. — РИБ т. 15).

Сюда же с оговоркой можно поместить:

Дать — давать

Хлеб и сена обводные они к себе возят, а ему ничего не *дадут* (РИБ т. 38, 63). И ныне розделяете государя нашего вотчину Ивангород от великого Новагорода, а Иванегородцким купцом не *дадите* пути берегом от Ругодива к Колываню (РИБ т. 15, 67). — Питье в стол *давати* по приказу (Домострой, 48). Лесы и пустоши. . . в их монастырь *давали*. . . великие князи (РИБ т. 32, 383). Сынове и внуцы его много лет выходы и оброки *даваху* царем в. . . Орду Золотую (Казанский лет., 196).

Ср. в современном севернорусском говоре: Я пяй *пивала* с лимоном [1].

Хотя количество корней, от которых образованы глагольные варианты суффиксом *-ва-*, ограничено (это глаголы бить, быть, велеть, вить, дать, крыть, мыть, пить, лить, скудеть, почить, -деть, -долеть, стать), однако вследствие жизненной важности понятий, этими корнями выражаемых, от этих

[1] П. С. Кузнецов. Очерк морфологической системы Пильмасозерского говора, Материалы и исследования по русской диалектологии, изд. Академии Наук СССР, т. 2, 1949, стр. 116.

глаголов было сделано большое количество образований посредством префиксов. Префиксные образования от них, по общей закономерности русского языка, стали осознаваться глаголами совершенного вида, а соотносительные префиксные образования с суффиксом *-ва-* — глаголами несовершенного вида. Таковы видовые пары в памятниках XVI в.:

Побить — побивать

Гонячи воевод московских *побити* их (Казанский лет., 300). И *побиша* 3000 казанцев, бывших с ним (там же, 299). — И тех всяких людеи казанцы из града не выпустиша и начаша их *побивати* (там же, 372).

Прибить — прибивать

Чем кровля на житнице *прибита* (Приходо-расх. кн., 77). — Купили гвоздия железново на хоромех кровля *прибивать* (там же, 66).

Разбить — разбивать

Или *розобьет* или кого чим поклеплет (Домострой, 24). Ни *розбил*, ников бы не обидел (там же, 19). — Которые воры *розбивали*. . . на море наших гостей и торговых людей (РИБ т. 16, 131).

Убить — убивать

Или кого гром *убьет* (РИБ т. 32, 356). Ищет бо он неповинно *убити* мя (Казанский лет., 217). И *убивает* мя руски бог его ради (Казанский лет., 238). Не хотящих же веры их приняти *убиваху* (там же, 277).

Убиться — убиваться

Или кто з древа *убьетца* (РИБ т. 32, 356). — Лежаще у гроба, яко два часа *убивающеся* на земли (Казанский лет., 342).

Забыть — забывать

Яко *забыти* им вся труды своя, еже ходяще подъяша нужным путем тем (Казанский лет., 301). От страха смертнаго царь *забы* и не пожда. . . друга своего вернаго (там же, 292). — Не *забывайте* труда матерня и отцова (Домострой, 16). *Забы-*

ваху родителеи своих и притекаху к нему (Казанский лет., 269).

Повелеть — повелевать

И посылает. . . князя Воротынского, да *повелит* размыслу подкоп зажечи (Казанский лет., 457). И *повеле* пушкарем и стрелцом. . . безпрестанно бити во град (там же, 425). — Видиши ли, яко апостол *повелевает* страхом спасати (РИБ т. 31, 37). И тако *повелевает* благоверныи царь на рве у града Казани поставити великую башну (Казанский лет., 425).

Привить — прививать

Пенки и почки *прививати* (Домострой, 45).

Розвить — розвивать

Таможником у них возы *розвивати* да у сундуков. . . печати смотрети (ААЭ т. I, 324). Торговые всякие люди и с своими товары ставилися б на гостиных дворех. . . , возов не *розвивая* (там же, 325).

Свить — свивать

Таможником велети беремена всякие, коробьи. . . *свивати* и связывати дрягилем перед собою (ААЭ т. I, 324).

Выдать — выдавать

А ся запись *выдать* правым (РИБ т. 32, 344). — А кабалы *выдавати* ответчиком (там же, 365).

Отдать — отдавать

И они того лихого, поимав, да *отдадут* своим излюбленным головам (РИБ т. 32, 356). А прочет сю нашу грамоту. . . , *отдал* бы еси ее назад строителю Нафанаилу (там же, 712). — А прочитая б естя сю нашу грамоту. . . , *отдавали* назад им (РИБ т. 32, 715). А прочет сю грамоту, *отдаваите* им назад (там же, 318).

Продать — продавать

Которым вотчинным вотчин своих без нашего ведома *продати* не велено (РИБ т. 32, 381). А хто *продаст* лошадь

(там же, 323). *Продал* есми ему в дернь (там же, 598). — Хто учнет. . . *продавати* не в их пятенную меру (РИБ т. 32, 324). Овех. . . на торгу продаваху иноземцем (Казанский лет., 277).

Покрыть — покрывать

Наняли плотников. . . житницу болшую срубить. . . и *покрыти* (Приходо-расх. кн., 70). Те сараи. . . велети. . . *покрыти* (ААЭ т. I, 450). — Купили. . . драниць. . . хоромы *покрывати* (Приходо-расх. кн., 66). См. в переносном значении: По них *покрывати* (ААЭ т. I, 442).

Укрыть — укрывать

А лутчие сани. . . *укрыть* (Домострой, 53). Сенницы *укрыти* (там же, 61). — Всякое обилие в пору поливати и *укрывати* (Домострой, 45).

Укрыться — укрываться

Негде *укрывшеся* гнева его (Казанский лет., 296). — Научен метати копием и *укрыватися* от стреляния мечем (там же, 298).

Полить — поливать

Всякое обилие в пору *поливати* (Домострой, 45).

Пролить — проливать (церк.-слав. *пролияти*)

И *пролеи* гнев твои на языки твоя (Казанский лет., 280). — Встретиша его казанцы. . . кров(ь) *проливающе* (там же, 286). Ср. в Лаврентьевской лет.: Многы крови *проливахуться* межи ими (116 об.). Дабы. . . престал *пролияти* крови. . . крестьян (Казанский лет., 381). Рустии сынове крови своя *пролияша* (там же, 488).

Перелить — переливать

Купили. . . меди. . . к. . . колоколу, как ево *переливали* (Приходо-расх. кн., 64).

Упиться — упиваться

И положиша ю. . . аки. . . пьяну, *упившуся* непросыпною печалию (Казанский лет., 345). — И начаша. . . ясти и *упи-*

ватися (Казанский лет., 235). И во пьянстве бы попы и дьяконы не *упивались* (РИБ т. 32, 340).

Опочити (опочинути) — опочивати

Да повелит ему невозбранно. . . мало время от труда *опочити* (Казанский лет., 213). Собравшеся *опочинут(ь)* на мало время (там же, 259). — Утомишася сами и кони их, и падоша *опочивати* замертво (там же, 300).

Оскудеть — оскудевать

Казне его конца не будет, и царство его не *оскудеет* (Пересветов, 62). — Щедрая рука николи же не *оскудевает* и славу царю сбирает (там же, 63).

Остаться — оставаться

Не хотяще ни един *остатися* во граде на брежение (Казанский лет., 257—8). — И вся моя драгая царская узорочия *оставаются* инем по мне (там же, 239).

Одети — одевати [1]

Сыт бы был государевым жалованьем да оден (Домострой, 19). Домочадцов. . . имеюще. . . сыты и *одены* (там же, 5). — Кормити и *одевати* и обувати (РИБ т. 32, 369). По добытку. . . ести и пити. . . и людеи *одевати* (Домострой, 26).

Одолети — одолевати [2]

Одолеет Казан Московскои царь. . . или казанцы его *одолеют* (Казанский лет., 318). Много бившеся с ним и *одолеша* (там же, 203). — Начаша погании *одолевати* (Мамаево поб., 30). И *одолевает* великаго князя царь поганый (Казанский лет., 218—9).

5. ВЫРАЖЕНИЕ ВИДОВОЙ СООТНОСИТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯМИ ОТ РАЗНЫХ ОСНОВ

Ко второй половине XVI в. укрепляющаяся категория вида втянула в выражение видовой соотносительности образования от разных основ, а именно:

[1] Эти этимологически префиксные глаголы в живой речи XVI в. осознавались как беспрефиксные, так как соответственные беспрефиксные глаголы или совершенно отсутствовали в языке (не было глагола *долети*), или имели иную семантику (глагол *дети* = положить, поместить).

[2] См. предыдущую сноску.

Приехать — приезжать

Хто *приедет*. . . товару купити (РИБ т. 32, 326). И *приехав* в Казань велможи возвестиша царице все (Казанский лет., 333). — И х кому тати и розбоиники *приезжают* (РИБ т. 32, 635). И приезжаху казанцы на взговор. . . и пироваху (Казанский лет., 333).

Прийти — приходить

И как к вам. . . грамота *придет* (РИБ т. 32, 583). Хрестьяном дано в кабалу, что *пришли* из-за Корнильева монастыря, полтретья рубля денег (Приходо-расх. кн., 9). — Аще кто к нему *приходит* от детей духовных (РИБ т. 32, 316). В 20 день *приходил* от государя царя подключник. . . с переславскими селдми (Приходо-расх. кн., 31).

Положить — класть

А Родиону Боркину велели перед собою на ту вотчину *положить* купчею (Юшков, Акты, 208). Да тои сам пред самодерьжцем книги счетные *положит* (Казанский лет., 339). — А ответчику под крест *класть*, чего на нем ищут (Судебник, ст. 130).

Сложить — складывать

А не явя таможником *сложит* товар свои с воза (РИБ т. 32, 323). — А являти таможником товар свой, не *складывая* с воза (там же, 323).

Заложить — закладывать

А в тех есми денгах *заложил* свои деревни вотчинные (РИБ т. 32, 311). — И хто водчинник учнет бити челом, что *закладывает* или уже *заложил* в чюжеи род (Судебник, ст. 166). А станет. . . иным людем *закладывати*, и тем сторонним людем имать та вотчина под заклад (там же, ст. 166).

Обложить — окладывать

Декабря в 1 день *обложили* образ Троицы. . . серебром (Приходо-расх. кн., 28). — Серебряные мастеры Омельян да Степан *окладывали* образ Сергея чюдотворца (там же, 104).

Приложиться — прикладываться (к кому-либо)

К безбожному *приложилис* вкупе хотят з безбожными гонити православную веру (Мамаево поб., 7). Тако и си беззаконии. . . *приложишася* к безбожному (там же, 7). — И они. . . почали *прикладыватися*. . . х полскому королю (РИБ т. 16, 125—6).

Приложить — прикладывать

Послух Гриша руку *приложыл* (РИБ т. 32, 683). — Ино отцы бы их духовные руки свои *прикладывали* (Судебник, ст. 209).

Сказать — говорить

И ты *скажи*, отец твой Густав чей сын (РИБ т. 22, 41). Перед. . . епископом Макарием стояли и *сказали* (РИБ т. 32, 511). — Да которые на себя и на своих товарищев в розбоех. . . учнут *говорити* (там же, 636). Да тех оговорных людей с розбойники, которые на них *говорили*, ставити с очей на очи (там же, 636).

Взять — брать

Служке. . . *взять* и понесть (Домострой, 55). А хто что *возмет* через сию нашу грамоту. . . , и мне на том взятое велети допровити (РИБ т. 22, 449). — А *брать* им на Белеозере тамга и все пошлины (там же, 321). Дрова и приплав *брати* от Нежского рубежа (там же, 319).

Поимать — ловить

Поимают татя с какою татбою (Судебник, ст. 6). Тебе. . . столко не привесть татар ни *поимат*, сколко Дивеи крестьян пленит (Садиков, 531). — Да вас дрочон умеют ловити (там же, 530). Кол, *рыбу* ловят (РИБ т. 32, 479).

6. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ

Стилистическим приемом, а именно — средством высокого стиля, в отдельных случаях перенесенным из старославянского языка, в книжном языке являются в видовой корреляции описательные выражения. Они состоят из глагола+

существительное, чаще отглагольное [1]. Одни глаголы в этих сочетаниях утратили реальное значение; это глаголы: сотворити (сотворяти), дати (давати), деяти. Другие глаголы, а именно: возлагати, взять, возвести, чинити, имети, — сохраняют реальное значение.

Необходимо пояснить, что здесь идет речь не о грамматическом явлении (видовой корреляции), а только о том, что в ряде случаев, в зависимости от стилистического намерения автора (или от жанра памятника), одно и то же значение в несовершенном виде выражено глаголом, а в совершенном виде — описательным выражением, или наоборот: в совершенном виде — глаголом, а в несовершенном виде — описательным выражением. Ниже приводятся примеры тех и других случаев.

Описательные формы совершенного вида, в составе которых глагол потерял реальное значение:

Совет сотворити [2] *— совещаться*

Митрополит. . . и князь Георгии Васильевич *совет сотвориша* послати писаня к благоверному царю (Казанский лет., 405). — И *совещаша(ся)* тотарове убити его (там же, 328).

Целование сотворити — целовати

Аще с кем. . . *целование сотворити* (Домострой, 6). — Мощи же святых с верою *целуи* (там же, 5). *Целовати* животворящии крест (там же, 5).

Обиду сотворить [3] *— обижать*

Велику *обиду сотворил есть* князи Олгу рязанскому (Мамаево поб., 6).

Измену сотворить — изменять

Яко хощет *измену* царь вборзе *сотворит(ь)* (Казанский лет., 363). — Бояре нам учали *изменяти* (Садиков, 531).

---

[1] См. у А. А. Потебни: «Описательная форма есть сочетание слов, уже имеющих формальные определения, но в совокупности составляющих один акт мысли». — А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. I—II, стр. 58.

[2] Ср. старослав.: Тъгда събъраша сѧ архиереи и кънижъници и старьци людьстии на дворъ архиереовъ нарицаемааго каиѣфа и съвѣтъ сътвориша (Мариин. ев., 97).

[3] Ср. старослав.: Молите сѧ за творѧштѧѩ вамъ обидѫ (Мариин. ев., 217).

Утекание сотворити — утекать

Утекания тебе *сотворити* было невозможно (РИБ т. 31, 83). — Полки против недруга крепкаго бою не держали и з бою *утекали* (Пересветов, 75).

Послушание сотворити — слушать (=подчиняться)

Они ж скоро *сотвориша послушание* преподобнаго (Мамаево поб., 12). — И вы деи нашие грамоты *не слушаете*, . . . на городовых приказщикех тое их годовые милостыни не правите (РИБ т. 32, 307). Кащак же царевичь, видев. . . казанцев. . . *не слушающих* его ни в чем (Казанский лет., 324).

Облесть (лесть) сотворити — льстити (=обманывать)

Кафинцы. . . *сотвориша* над ним *облесть* (Мамаево поб., 36). Разгнева бо ся князь Чюра на казанцев о царе Шихаллее, что *лесть сотвориша* над царем (Казанский лет., 291). —

Гнев положити — гневаться

И наши прародители за то на них *гнев. . . положили* (РИБ т. 16, 46). — Не *гневатися* ни на кого (Домострой, 12). Бог гордым противится, а за неправду *гневается* (Пересветов, 77).

Дать суд — судити

Скажут миром в обыску, что живота его было столко — и в том ему *дати суд* (Судебник, ст. 129). — Будет кабала петинатцати лет или ниже, ино *судити* (там же, ст. 23).

Ответ дати — отвечать (церковно-слав.: отвещати)

Аще не хощем предстати Христу богу *ответ дати* о своем согрешении (РИБ т. 31, 84). На се же уповаем. . . не токмо тебе сему *ответ дати* (там же, 19—21). — Того не сказывати а *отвечать* не к тебе аз послан (Домострой, 33). И учнут питати ино *отвещати* не ведаю аз ничего того и не слыхал (там же, 32).

Описательные обороты совершенного вида, в составе которых глагол сохранил реальное значение:

В полон взяти [1] — церковно-слав.: *пленовати*

И посылает его пленити. . . овех *в полон взяша*, овех же мечю и огню и воде предаша (Казанский лет., 202). — И за что нас лишает. . . земя нашея и *пленует* (там же, 349).

Лесть возвести — облыгать

И умоляти почав царя Шихаллея, да не речет на них самодержцу слово хулна и лестнаго, яко же они с казанцы на него *лесть возвели* (Казанский лет., 376). — А еже нечто мы *облыгаем* православных (РИБ т. 31, 56).

Веру яти — веровати (церковно-слав.) и *верить*

Веру имете ми (АИ т. I, 374 — повелительное наклонение). — *Веруйте* (там же, 374). А на которого человека язык говорил на дву пытках, а с очей на очи. . . учнет с него зговаривати. . . , а тому зговору *не верити* (РИБ т. 32, 68).

Описательные формы несовершенного вида, в составе которых глагол утратил реальное значение:

Почтити — честь давати

Дарми его *почти* и дружелюбие с ним велие сотвори (Казанский лет., 213). — Воеводы же все. . . встретивше его за 5 верст от града, *дающе* ему *честь* (там же, 367).

Поклониться — поклонение давати

И приехав царица в колымазе своеи на брег. . . и. . . *поклонися* всем казанцем (Казанский лет., 345). — Народ же казанский весь припадоша на землю на коленех своих, *поклонение*. . . *дающе* ей посвойски (там же, 345).

Переселиться — преселение творити

Овии же оставляюще домы своя пусты. . . и *преселение творяху* оттуду в глубочаишую Русь, идеже варвари тии не ходят (Казанский лет., 272).

Описательные формы несовершенного вида, в составе которых глагол сохранил реальное значение:

[1] Ср. прямые (не описательные) обозначения: Тебе. . . столко не приесть татар ни поймат, сколко Дивей крестьян *пленит* (Садиков, 531). И живых двести человек *полонил* (Царственная книга, 287). А *полонили* их Казанские татарове и свезли в Казань (РИБ т. 38, 296).

Похулити — хулу возлогати

Не подобает *похулити* (Домострой, 10). А *похулят* тот лес. . . , и охотником в то место иной лес дати (РИБ т. 32, 682). — Не подобает. . . какую ни буди *хулу возлогати* (Домострой, 10).

Изнасилити — насильство чинити

Десятилник Петр Басаргин. . . Николскому черному попу з братьею *насилство чинил* великое и кормы имал силно (РИБ т. 32, 714).

Дерзнуть — дерзновение иметь

Аще ли жи кои *дерзнуша* сия сотворити, ничим же пользоваша (РИБ т. 31, 31). — *Имеют дерзновение* у бога милости просити (Домострой, 14).

Проводить — проводы деяти (церковно-слав.)

И *проводи* царя из Казани до Волги Чюра (Казанский лет., 291). — Княгини с воеводскими женами стоят туто и *проводы деют* (Мамаево поб., 14).

Поимать — ловы деяти (церковно-слав.)

Поимают татя с какою татбою (Судебник, ст. 6). — Но и царя во граде не бе, обретоша бо его на поле. . . *ловы деюще* (Казанский лет., 299).

Купить — куплю деяти (церковно-слав.)

А белозерец. . . *купит* товар или продаст (РИБ т. 32, 324). — Бысть яко корабль *куплю деющи*, издалече збирает к себе богатество (Домострой, 17).

Встречен лишь один случай, когда и описательное выражение, и равнозначный глагол представлены обоими видами (несовершенным и совершенным):

Грех сотворяти — грех сотворити

И в том на обе стороны много *греха сотворяют* (Пересветов, 61). — Домочадцы. . . господаревым непаказанием каков *грех. . . сотворят* (Домострой, 19).

Согрешать — согрешить

Аще что дети *согрешают* отцовым и матерним небрежением (Домострой, 13). — Аще что *согрешат* (там же, 13).

7. ОТЛИЧИЕ КАТЕГОРИИ ВИДА ОТ СОВРЕМЕННОГО ЕЕ СОСТОЯНИЯ

Категория вида ко второй половине XVI в., как сказано выше, сложилась, но сложилась только в основном. Она имела значительные отличия от современной категории вида, о которой Л. В. Щерба в статье «Очередные проблемы языковедения» правильно сказал: «. . . русского глагола вне вида нельзя и мыслить» [1]. Эти отличия состоят в следующем:

1) Видовые значения, выражаемые глагольными основами, во второй половине XVI в. более отчетливы в памятниках с бытовой и канцелярской речью. В книжном же языке они еще скованы старыми грамматическими нормами. Так, в книжном языке широко употреблялись старые прошедшие времена: аорист и имперфект, в которых временные и видовые значения обычно совпадали: аорист, сообщавший о том, что действие имело место (произошло) в определенный отрезок времени, обычно образовывался от основы, которая позже стала осознаваться как основа совершенного вида; имперфект, сообщавший, что действие длилось или повторялось в прошлом, обычно образовывался от основы, которая позже стала осознаваться как основа несовершенного вида (см. главу «Времена глагола»).

2) В XVI в. более отчетливо, чем в современном языке, ощущались выражаемые определенными группами глаголов и некоторыми глагольными формами количественные различия в действиях и процессах, поэтому категория вида не охватывала (и не могла охватить) все группы и формы глаголов. Остановимся на них:

а) В XVI в. широко распространены, преимущественно в бытовом и канцелярском языке, глаголы, образованные от соответственных однокоренных глаголов суффиксами *-ива-*, *-ыва-* с закономерным чередованием согласного перед суффиксом *-ива-*, а также заменою коренного гласного *о* гласным *а*, нуля гласного из *ъ* в слабом положении — гласным *и*, а нуля гласного из *ъ* в слабом положении — гласным *ы*.

Вначале такие беспрификсные глаголы употреблялись для выражения действий (или процессов) многократных, т. е.

[1] Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка, 1945, вып. 5, стр. 186.

таких, которые много раз происходили в прошлом, а затем под их влиянием, и действий (процессов), длительно существовавших в прошлом.

В форме перфекта они рано стали употребляться также для выражения определенных модальных оттенков, особенно для выражения категорического (усиленного) отрицания того, что действие в прошлом имело место.

б) Возникли глаголы с такими основами уже в эпоху существования восточнославянской письменности, повидимому, по аналогии к указанным ранее глагольным формам прошедшего времени с коренным гласным *и* (или *ы*) и суффиксом *ва* (т. е. суффиксы *-ива-*, *-ыва-* были отвлечены от таких глаголов как был — *бывал*, крыл — *крывал*, пил — *пивал*, лил — *ливал* и особенно производных от них: забыл — *забывал*, покрыл — *покрывал*, выпил — *выпивал*, пролил — *проливал* и т. п.), обозначавшим кратные действия [1].

Примечание. Так же объясняют происхождение суффикса *ywa* и в польском языке: под влиянием wywac' (ср.вус'), umywac' (ср. umyc') появились pisywac', czytywac' и т. п. вместо древних pisowac', czytowac'[2].

По аналогии к формам прошедшего времени стали образовываться соответственные формы инфинитива и настоящего времени, а также причастий.

Параллельное употребление в Лаврентьевской летописи и в новгородских грамотах XIII—XIV вв. глаголов с длительным значением с суффиксом *а* или *'а* (из *ja*) и с суффиксом *-ыва-* или *-ива-* (причем последние глаголы образованы от основ с старым смягченным согласным из сочетания согласный+*j* суффикса *ja*) показывает, что кратные глаголы с суффиксами *-ива-* (*-ыва-*) исторически развились из глаголов с значением нерасчлененной длительности. Примеры: а) Из Лаврентьевской лет.: Ту *умыкаху* жены собе, с нею же кто съвещашеся (5). — Ср.: *Умыкиваху* у воды девиця (там же). См. еще: Опаки руце *съвязываахуть* (18). А се тружахъся ловы дея. . . и — Шернигова вышед. . . . лета по сту *уганива(л)* (251). б) Из новгородских грамот [3]: А в немецкомь дворе тобе княже торговати нашею братьею, а двора ти не затварятн, а приставов не *приставлять* (XV, 46—48). — Ср.: А в немечком дворе тобе княже търговати нашею братнею, а приставов ти не *приставливати*, а двора ти не затворятн (X, 52—56). / А без вины ти княже

[1] Это только предположение, так как вследствие недостатка материала доказать его не представляется возможным.

[2] U ł a s z y n. Słowotwórstwo. Gramatyka jezyka polskiego, Kraków, 1923, стр. 240.

[3] См. грамоты в издании академика А. А. Шахматова — Исследования по русскому языку, ОРЯС Академии Наук, т. I, СПб., 1885—1895.

мужа без вины не лишати волости, а грамот ти не *посужати* (III, 31—32). — Ср.: А без вины ти мужа волости не лишати, а грамоты ти княже не *посуживати* (I, 36—37).

Глаголы с суффиксами *-ива-* (*-ыва-*) являются чисто русскими образованиями, они наличествуют в текстах бытового и канцелярского содержания.

в) В текстах бытового содержания и в связанных с ними приказных грамотах XVI в. широко употребительны б е с п р е ф и к с н ы е (а также этимологически префиксные, но с не осознающимся префиксом) глагольные формы с м н о г о к р а т н ы м значением, соотносительные с глаголами нерасчленено длительного действия. Эти глаголы употреблялись в XVI в. (да и в наше время употребляются) почти исключительно в форме единого прошедшего времени (а в древнейших памятниках в форме имперфекта — см. выше примеры из Лаврентьевской летописи). У этих глаголов форма прошедшего времени недифференцированно могла выражать и м н о г о к р а т н о е (повторявшееся) действие в прошлом, и д а в н о п р о ш е д ш е е действие, т. е. действие, длительно протекавшее в какое-то далекое по отношению к моменту речи время.

Следовательно, значение этой временной формы в XVI в. еще не было полностью ассимилировано (подчинено) категорией вида. Лишь позже глаголы с такими основами вовлеклись в сферу несовершенного вида. Примеры из памятников второй половины XVI в. форм прошедшего времени с значением многократного действия в прошлом:

Делал — *делывал*, ходил — *хаживал*: А послы великие. . . *хаживали ко. . . царем* всеа Русии от прежних датцких королей и *делывали* о всем (РИБ т. 16, 273—4). А Гришко. . . у Ивана Коромышева жил, с ключами к городовым варотам *хаживал*, и ворота отмыкивал и по городу с хвинарем *хаживал* (Чтения 1916 г. кн. 2, 19).

Ездил — *езживал*: А помянул бы ти свое величество и отца своего в Олексине — ино таковы и в станицах *езживали* (Садиков, 531).

Косил — *кашивал*: Луг *кашывал* истори Кузма Беръдатой (Чтения 1916 г. кн. 2, 35).

Пахал — *пахивал*: Хто знает межу или преж сего ту землю *пахивал* (Судебник, ст. 151).

Платил — *плачивал*: Имена бортником, которые ходят бортныя ухожеи *плачевали* 5 пуд меду (Чтения 1916 г. кн. 2, 31).

Куплял — *куплывал*: А сам у кого што *купливал* ино ему от мене милая розласка без волокиды платежь (Домострой, 68).

Продавал — *продавывал*: А кому што *продавывал* все в любовь а не в оман (Домострой, 68).

Примеры форм прошедшего времени с значением длительного действия (процесса), имевшего место в далеком прошлом:

Бывал, живал: Да яз, Ондрей Борисов сын, . . . старинной же *бывал* Николин крестьянин, за Николою *живал* на деревни Луки (РИБ т. 32, 708). Дал детине Терешке, что *живал* у Селивана, найму на лето двапцать алтын денег (Приходо-расх. кн., 50).

Служивал: А в роспросе Степанко сказал: родом костромитин, *служивал* у Ивана у Шенгурсково на Костроме же, и Ивана дни не стало, а ево отпустил (Новгородские кабальные книги, 8. — РИБ т. 15). А наперед сего *служивал* у Захарья у Ермолина сына Трусова доброволно, а после Захарья служил у Микиты да у Степана у Вышеславцовых и по ся места доброволно ж (Новгородские кабальные книги Я., 114).

Хачивал: Государь *хачивал* на поминках помиритца (Садиков, 537).

См. редкие случаи обозначения этой формой единичного прошедшего действия:

Купливал [1]: А продали есмя ту землю. . . . что *купливал* брат же мой Борис. . . у Шихана (РИБ т. 32, 485). Да яз же. . . продал. . . росолу. . . четверть варницы. . . . что есми тот росол *купливал* у Терентья (там же, 558—9).

Заставливали: Писать его бояры перед собою *заставливали*, и он челобитную на Ондрея своею рукою перед бояры написал (РИБ т. 32, 229).

Приставливал [2]: В 26 день препоручили Герасима на отсрочной срок по государеве жаловалной грамоте в Шихманове деле Косаткина, что он *приставливал* к Герасиму в своем безчестье (Приходо-расх. кн., 50).

Примечание. Во второй половине XVI в. беспрефиксные и некоторые префиксные глаголы с суффиксом *-ива-* (*-ыва-*) употреблялись в прошедшем времени с одинаковым значением, но дальнейшая судьба их оказалась неодинаковой: беспрефиксные глаголы постепенно ограничиваются в своем употреблении, некоторые из них сохраняются только в просторечии (например, *кашивал, живал, сижпвал*), другие выходят из употребления (например, *хачивал, купливал*), в то время как префиксные образования оказались продуктивными и стали широко распространяться.

См. формы настоящего времени таких глаголов: А *ссаривает* меж нашего царьского величества и тебя, нашего любителнаго суседа, свейской Яган король (РИБ т. 16, 108). А села

---

[1] Наличие в этих глаголах после губного согласного мягкого *л* указывает, что по своей основе эти глаголы связаны с однокоренными глаголами собирательной длительности — *куплял, заставлял, приставлял*.

[2] См. предыдущую сноску.

и имения в монастыри емлют, а по тех душах. . . памяти не *исправливают* (Стоглав, 58–9).

г) Формы единого прошедшего времени с суффиксами *-ива* (*-ыва*) могли еще выражать следующие модальные оттенки значения:

α) Сомнение, неуверенность при вопросе. Примеры: «Отвечаи: покрадчи еси от княини *бегивал* ли, и тое татбу *имывал* ли?» (АИ т. I, 49). Царь. . . вопросил Власка: в подписке еси пойман *бывал лы* и у неделщика еси *сижсивал* и ножем, сидячи у него, *резывал* лы? (Акты юридические, 125). Ты ли тем площадным подьячим на себя такову служилую кабалу в восми рублех писати велел, и денги еси у Семена у Львова взял ли, . . . и наперед сего у кого *служивал* ли? (Новгородские кабальные книги Я., 5). А велел ему. . . обыскати. . ., хто к ней. . . *приезживал лы* и ее *бивал лы* и *мучивал лы*. . . и ее *грабливал лы*, и хто ее из подворья и человека ее Федка *сважива л лы*. . .? (РИБ т. 2, 785).

β) Категорическое (усиленное) отрицание того, что действие когда-либо в прошлом имело место [1]. Примеры: А о Ирике ведь мы к тебе ни с кем не приказывали и за него *не говаривали* (РИБ т. 22, 40). На паруку не давал никого ни меня *не давывал* никто (Домострой, 68). Да исстари была дань царей руских на Юрьевской дерьжаве, и тое дани *не плачивали* много лет (РИБ т. 15, 115). И он дей ему хотел тот товар отдати да и по ся мест *не отдавывал* (там же, 163). И вы наперед сего к Ивану про то. . . *не писывали* (там же, 105). И мы. . . на остров. . . людей своих *не посылывали* (РИБ т. 16, 108). И ты. . . послов своих к нам и по ся места *не присылывал* (там же, 144). Детей боярских, век *не служивали*, не приимати (Судебник, ст. 7). Старец Меркурей переписнова списка ко мне *не присылывал* (РИБ т. 32, 501). Правят дей на них свежие поледние рыбы, а наперед дей того на них поледние рыбы никакие *не правливали* (там же, 621). А наперед сего будет с них на нас поледние никакие рыбы не имали и ловцы будет их монастырские наперед сего на нас рыбы поледние *не лавливали* ж (там же, 621–2). Твои послы наших послов николи *не дожидывались* (РИБ т. 16, 307). А лжеи и измен, ихже не сотворил еси, на тебя *не взважсивали* есме (РИБ т. 31, 88). И он де архимандрит Феоктист с братьею царю государю о том *не бивали* ж челом потому что царь. . . всю зиму был в Литовской земле (ААЭ т. I, 293). Вотчиною владею, а поместною

---

[1] Ср. в современном севернорусском говоре: «Меня никто уш *не ударивал*». «Он *ни баливал* ишше у миня». «А на горке *не посижывали*». — П. С. Кузнецов. Очерк морфологической системы Пильмасозерского говора, стр. 116.

землею не владею, и крестьян *не розважывал* и детей боярских побить не *веливал* и сковав к Москве для меня его *не важывал* (Юшков, Акты, 207). В том селе Еремейцеве тамга в откупу не бывала ни за кем и на веру ее *не сбирывал* никто (ААЭ т. I, 414). И он дей ему хотел тот товар отдати да и по ся мест *не отдавывал* (РИБ т. 15, 163). *Не просмеивал, ни укаривал* никого, *ни бранивался* ни с кем (Домострой, 65). У таможенных и у замытных денег *не сиживали*, и у зелейного анбару в целовалниках не бывали, и сору и дров *не важывали*, и ямского двора не делывали, и с подводами *не стаивали*, и наместнича корму не плачивали, и посошных служб *не служывали*, и лесу и камени *не важывали*, и нашего хлеба *не молачивали* (АИ т. I, 366). И крепости ему на себя никакие *не давывал* и на приданой *не женивался* (Записная книга, 156).

γ) В сочетании с частицей *бы* — п о б у ж д е н и е. Примеры: И ты *бы*. . . Фредерик король. . . в нашу землю через старые рубежи вступатися не велел и прежнего доконченья меж наших прародителей. . . *не нарушивал* (РИБ т. 16, 221—2). А где вам будет наряжена наша служба, и вы *бы* на сю грамоту *не оплашивали*, на нашу бы естя службу ехали (Угличские акты, 43).

д) При отрицании возможности или желания совершить действие стали употребляться инфинитивы с суффиксами *-ива-*, *-ыва-*. Примеры: Царю дей самому никуды *не хажывать*, потому блудетца, дей, турского нынешнего царя (Садиков, 537). А к нам тебе сколько ни писать лаи, и нам тебе о том ответу никакова *не давывать* (РИБ т. 22, 51). Лесу дей и земли с образом *не отважывати* Ивановым крестьяном Васильевича и жеребья *не имывати* (РИБ т. 32, 705). И маистр послов прислал. . . да о дани отказали, что им *не давывати* (РИБ т. 15, 117). Всяких государьских податей на себе *не задерживати* (Домострой О., 138).

См. инфинитив с этим суффиксом и без отрицания: А ковати меня государь и *мучивати* про то не веливал (АИ т. I, 197).

е) Префиксные глаголы с суффиксами *-ива-*, *-ыва-* [1], как сказано выше, выражали кратность действия, но рано они стали выражать и длительные действия и процессы, т. е. суффиксы *-ива-* (*-ыва-*) могли просто относить действие к несовершенному виду, следовательно, иметь одинаковое с суффиксами *'а*, *а* значение, с той, однако, разницей, что последние суффиксы были в равной мере свойственны и книжной, и разговорной речи, между тем как образование префиксных глаголов с суффиксами *-ива-*, *-ыва-* распространилось к XVI в.

[1] Префиксы в глаголах с суффиксами *-ива-* (*-ыва-*) имеют пространственное или иное л е к с и ч е с к о е значение.

преимущественно в разговорной речи, отраженной и в приказных документах, т. е. употребление того или другого из них в однокоренных глаголах могло быть средством жанрово-стилистической дифференциации.

Поэтому в памятниках второй половины XVI в. в качестве соотносительных префиксным глаголам совершенного вида с основами на согласный или на гласный и находим глаголы несовершенного вида как образованные суффиксами *а*, *'а*, так и суффиксами *-ыва-*, *-ива-* (последние — в разговорной и приказной речи). Примеры:

Запасти < *запасать*, *запасывать*

Коли чему навоз. . ., на год *запасеш* у всего не додашь (Домострой, 40). — Коли чему навоз. . ., так и покупать, и *запасать* (там же, 40). — А навоз зиме *запасывати* (Домострой О., 120).

Оставить < *оставлять*, *оставливать*

Остави же им в свое место. . . болшого сына своего, князя Александра (Казанский лет., 194). — Овии же *оставляюще* домы своя пусты (там же, 272). — А для очные ставки *оставливати* тех розбойников по одному человеку (РИБ т. 32, 643).

Перетрясть < *перетрясать*, *перетрясывать*

А сено. . . в ведреной день в солнечной и на ветр выносить. . . и *перетрясть* (Домострой, 61). — А платье всякое. . . лете пересматривати и пересушивати и *перетрясывати* (там же, 61).

Украсть < *укладать*, *укладывать*

Украсть и упрятать где то живет (Домострой, 20). — Починить. . . и опять по старому хорошо *укладывати* (там же, 61).

Угрозить < *угрожать*, *уграживать*

А которые люди его ещо у него, и тем деи достальным людем та Анна и сын ее Иван *уграживают* (Чтения 1916 г. кн. 2, 27).

К ряду глаголов совершенного вида с суффиксом *и*, обозначающих действие бытового характера, встречены соотносительные глаголы несовершенного вида только с суффиксом *-ива-*. Примеры:

Доправить — доправливать

А взятое велети на них *доправити* втрое по Судебнику (РИБ т. 32, 338). И вы бы на Петре на Смите велели по тем их кабалам ефимки *доправити* (РИБ т. 15, 158). — А велено вам. . . их годовую милостыню. . . *доправливати* да отдавати в Нилову пустыню (РИБ т. 32, 307). А вперед учнет мне тот старец Сава о том хлебе на вас бити челом, и мне велети тот их годовой оброк. . . и волокита старцова *доправливати* на вас втрое (там же, 309).

Справить — справливать

И боярин. . . велел списка. . . *справить*, а *справя* грамоту. велел отдати игумену Семиону назад (РИБ т. 32, 611). *Справливали* подмосковные пустоши, которые были прописаны в книгах (Приходо-расх. кн., 80). *Справливал* подьячей Русин Федоров (РИБ т. 32, 644).

Убавить — убавливать

А где будет цены *убавят* (РИБ т. 32, 382). — А болши двутысячь рублев земель им к монастырю не купити и цены не *убавливати*. . . И в книги велети написати, не *убавливая* цены (там же, 382).

Перекрепить — перекрепливати

Ветшаные суды пригожаются, только бы было в запасе да и *перекреплены* (Домострой, 47). — Все то. . . перекрывати и *перекрепливати* кое поветшало и поломилося (Домострой, 58).

Починити — починивать

А за ту подмогу нам. . . и старые хоромы *починити*, и новые поставити (РИБ т. 32, 541). — А живучи мне Иванку. . . земля пахати и огороды городити, и двор *починивати* (там же. 622). А что попортилося то *починивати* (Домострой, 53).

Вывесить — вывешивать

Чтобы было все. . . *вывешено*, провялено (Домострой, 52). А мясо по времени *вывешивати* а и в рыбе только дух появится. ино перемыв *вывешивать* же (там же, 60).

Устроить — устроивать (устраивать)

Марьину душу *устроити* по сей моей духовной памети (РИБ т. 32, 503). Посла. . . питие, смертно *устроив* (Казанский лет., 334). — Как в гостех быти и дома себя *устроивати* во всем (Домострой, 34). Волен Игнатей. . . земли распахивати. . . и всякое строение *устраивати* (Юшков, Акты, 183).

Променить — променивать

Променил яз. . . брату своему. . . свои земли в Кемозере (РИБ т. 32, 377). А хто водчину *променит* (Судебник, ст. 167). — Варят соль и ту соль *променивают* на хлеб (РИБ т. 32, 548).

См. глаголы несовершенного вида, образованные от глаголов совершенного вида мепой гласного корня *о* на *а* и суффиксом *-ива-*:

Спросить — спрашивать [1]

Царь тебя велел *спросити* (Садиков, 537). У поля спросит стрепчих и порутчиков окольничей (Судебник, 2). — Да прислал. . . Кудеяра *спрашивать* о том (Садиков, 537–8).

Спроситься — спрашиваться [2]

Кому приказано сверстному человеку что принести или о чем *спроси́тца* (Домострой, 35). — По вся дни жене с мужем о всем *спрашиватися* (там же, 32). А по вся бы дни у мужа жена *спрашивалась* (там же, 32).

К глаголам совершенного вида с суффиксом *е* в инфинитиве соотносительные глаголы несовершенного вида образуются только суффиксом *-ива-*. Примеры:

Осмотреть — осматривать

Только туто *осмотрити* как дают цело ли и вполне ли посылают (Домострой, 34). — А таможником у них товары их

[1] Эти глаголы только по происхождению префиксные; они семантически оторвались от глаголов *просить*, *проситься*, и в XVI в. в них префикс *с* не выделялся (не осознавался).

[2] См. предыдущую сноску.

эсматривати и в книги цену писати по государеву наказу (ААЭ т. I, 326).

Пересмотрети — пересматривати

В ту хоромину влезим всего *пересмотрети* (Домострой О., 142). — Всякого обилия *пересматривати* (там же, 141). Дети боярские ходят же, . . . *пересматривают* на сторожах людей (Чтения 1916 г. кн. 2, 19).

См. в книжном стиле однокоренной соотносительный глагол с суффиксом *'а*:

Разсмотрети — разсмотрять

И что будет тебе прибыль, и ты себе *разсмотриш* (РИБ т. 22, 51). — И тако ли убо пастырю подобает, еже не *разсмотрять* о нестроении от подовластных своих (РИБ т. 31, 37).

К глаголам совершенного вида с суффиксом *а* в инфинитиве соотносительные глаголы несовершенного вида образуются только суффиксом *-ыва-* (после заднеязычных согласных *-ива-*). Примеры:

Сказать[1] *— сказывать* (церковно-слав. *сказовати*)

А на кого именно на лихих людей обыскные люди *скажут* (РИБ т. 32, 636). Городовой приказщик Мясоед. . . *сказал*, что де он им тое ржи в том году не дал (там же, 307). — Нам били челом, а *сказывали*, что де у них в Шенкурье. . . многие дворы запустели (РИБ т. 32, 346). Учнут их слушати, и старостам, и целовалником. . . *сказывати* (там же, 338). — Тако же и сами татары *сказоваху* (Казанский лет., 327). Многим *сказующим* им, они же не яше веры (там же, 321).

Приказать — приказывать

Еще же и сыновом *прикажу* по себе служити тебе (Казанский лет., 215). — Бояром и дияком *приказывати* своим крестьяном говорит(ь) (Судебник, ст. 9).

Наказать — наказывать

В этом словом *наказати* передо всеми (Домострой, 57). Вороти да спроси. . . што ты ему *наказал* что ему говорити (там же, 33). — Слуг *наказывати* как в люди посылати с чем

[1] В этом глаголе в XVI в. префикс *с* не выделялся (не осознавался).

доведетца (там же, 3). Детей бы своих духовных поучали и *наказывали*, чтобы жили в чистоте и в покаянье (РИБ т. 32, 340).

Отказати — отказывати

Им та откупная рыба десятая *отказати*. . . до своего откупново сроку за два месяца. А не *откажут* откупщики. . . до своего откупново сроку за два месяца. . . (РИБ т. 32, 579). — А учнет тое тамгу *отказывати* на срок и после сроку две недели спустя (ААЭ т. 1, 454).

Списать — списывать

А прочет сю нашу грамоту и *списав* с нее противень. . . , отдал бы еси ее назад строителю Нафанаилу (РИБ т. 32, 712). — А с сее бы естя памяти *списывали* снимки и розсылали по волостям (там же, 711).

Подписать — подписывать

А *подписати* на вину, будет не станет в седьмой день за сто верст (Судебник, ст. 124). — А докладной список. . . дияку *подписывати* (там же, ст. 82).

Записать — записывать

Сколко чево. . . привезут, и *записати* (Домострой, 52). Которои подьячеи дело *запишет* не по суду (Судебник, ст. 2). — А которые дела судят бояре, и тот суд велити *записывати* дияком перед собою (Судебник, ст. 76).

Отписать — отписывать

И вы б о том *отписали* к нам на Москву (РИБ т. 32, 590). Да что. . . анбаров и дворов. . . *отпишешь*, . . . и ты б то все велел написати в книги (там же, 661). — И вы б тех их угодей. . . на нас у монастыря не *отписывали* (там же, 601). Ездил. . . *отписывать* Николского монастыря (Приходо-расх. кн., 47–8).

Подковать — подкавывать (подковывать)

Посылали слугу Офонасья Бартеневского в Усцово. . ., едучи *подковал* лошади (Приходо-расх. кн., 162). — Дорогою лошади *подкавывали* (там же, 161). Слуга Панкрат *подковывал* лошади (там же, 163).

Устрянати — устрянывати

Всякую семенную есгву хорошенько *усгрянати* (Домострой, 51). - И всякую есгву семенную *устрянывати* хорошо и чистенко как своя душа любит (Домострой О., 56).

Испытать — испытывать

Воевода же, *испытавше* сие гораздо многими людми, и поняше веры казанцем (Казанский лет., 363—4). — Момай. . . нача *испытвати* от старых еллин, како Батыи плениЛ Киев (Мамаево поб., 4).

Закутать — закутывать

И *закутывать* рогожкою накрепко (Домострой Я., 171).

Запечатать — запечатывать

А животы его и статки перепишут да *запечатают* (РИБ т. 32, 355). - А которые будут крестьяне учнут продажное питье держати. . . , у тех крестьян продажное питье вынимати и *запечятывати* (там же, 711).

Отделаться — отделываться

А как, государь, нам, холопем твоим стояти в погостех *отделываться* совсем, и нам за тем мотчаньем не *отделаться* во всех погостех долго (Дела Тайного Приказа кн. 4. — РИБ т. 38, 7—8).

Задержать — задерживать

Францовского короля послов. . . *задержал* есп (РИБ т. 16, 107). — Торговым людем в наши государства. . . приехать и отъехать торговать добровольно. . . , никаким обычаем не *задерживаючи* (там же, 282).

Распахать — распахивать

А как он пашню *розпашет*, и ему государевы подати платити, чем его писцы обложат (Арзамасские акты, 587). И Улану Алашсеву теми поместьи владети, пашни *розпахивати* и дворы ставити (там же, 587).

Сыскать — сыскивать

Про то *сыскати* накренко (Судебник, ст. 129). И сыщут, что живота его столко есть на колко ищет (там же, ст. 128). — Про тех исцев *сыскивати* розметными книгами (там же, 128). Ездил. . . *сыскивать* про владычне дело (Приходо-расх. кн., 42).

Обыскать — обыскивать

Чтоб про них. . . *обыскати* (РИБ т. 32, 641). Излюбленные головы. . . . про то *обыскав*, иски отставливают (там же, 355). — И те их излюбленные головы того душегубца судят и *обыскивают* (там же, 355). А государи бы тем не потакали *обыскивали* прямо ставя с очей на очи (Домострой, 20).

Примечание. У некоторых соотносительных глаголов несовершенного вида инфинитив, повидимому, не образовался (т. е. не употреблялся), например:

Солгать — (не) слыгивал

Учити. . . не *солгати* не оклеветати (Домострой, 18). Всякой бы человек. . . не *солгал*. ни розбил (там же, 19). — Никому ни в чем не *слыгивано* (там же, 68).

ж) Привожу глаголы с суффиксами *-ива-*, *-ыва-*, к которым соотносительные глаголы совершенного вида случайно не попали в памятники XVI в.: Послы тех дел *доверщивати* к датцким королем ходили (РИБ т. 16, 274). Усчины и полотна того всего лете пересматривати, и *розвешивати*, и *пересушивати* и перетрясывати (Домострой, 61). Обедни не *прогуливаи* (там же, 62). Своими труды и руководельем *выслуживала* а не крала бы (там же, 20). Листья *обламываючи* животина кормить (там же, 45). Страдные лошеди кормити. . . *подмешиваючи* невеницы или овсяной муки (там же, 55). Насилства и продажи никому не чинити и розбойником и татем *оговаривати* людей по недружбе не научати (РИБ т. 32, 470). А иной хлеб з Двины привозят, на ту ж соль *выменивают* (там же, 548). В церкви леса *подвязывали* (Приходо-расх. кн., 180). А лишка соли на торговых людей, в смете, *прибавливати* не велети (АИ т. I. 438). Да ему же поделовали сермягу — рукава *заставливали* (Приходо-расх. кн., 59). И суша вырезывати, и подчи *розсажсывати*. . . и от блохи. . . отрясывати (Домострой О., 120). Щелье *замазывают* глиною (там же, 137). А которое нить стоит невполне, то *дополнивати* (там же, 141).

Ниже помещены такие глаголы с суффиксами *-ива-*, *-ыва-*, соотносительных к которым совершенного вида, повидимому, не было в языке того времени: Просфиры с вологою не есть токмо воды *прихлебывати* (Домострой, 6). Лошади лете *подкупывати* и холодити (там же, 54). *Уломываючи* невелики

кусочки класти в рот (там же, 5). Наши неделщики. . . сроки на него и на слуг. . . во всяких делех *наметывают* (РИБ т. 32, 441).

з) Глаголы с префиксом *по* содержали в своей семантике количественный оттенок — значение множественности действия, преимущественно физического, распространявшегося на много предметов. Сравните:

Сечь — посечь

Поклонны главы мечь не *сечет* (Домострой, 38). — А изгибло. . . у нас дружины, *посечено* от безбожнаго царя Момая полтретья ста тысяч (Мамаево поб., 35).

Метать — пометать

В железа кует и на мороз *мечет* (РИБ т. 16, 289). — Или бы многоценные ризы *пометаемы* (Казанский лет., 459). И тако и *пометаху* конечно дышущих (там же, 274). Князь Чапкун. . . вся *помета* (в списке) и прибежа оттуду к Москве на Русь (там же, 358).

Гореть — погореть

Острог *горяше* (Казанский лет., 254). — Посады *погореше* (в трех списках: *погореша*, — там же, 254).

Выдавать — повыдавать

А кабалы и записи *выдавати* ответчиком (РИБ т. 32, 365). — И оне тих старцов. . . вон повыженули, а иным вклады *повыдавали* (там же, 687).

Громить — погромить

Над черкесы, которые ходят по Донцу. . . и *громят* государских людей, хотят. . . промышляти (Юшков, Акты, 250). Стоят на усть Самари шесть сот человек черкасов. . . , донецких казаков хотят *громить* (там же, 252). — А будет. . . Афонасей или черкасы *погромят* крымских людей (там же, 251). А над ними сами промышляли, чтоб их самих *погромить* (там же, 254).

Сажать — посажать

И старых им своих тяглецов хрестьян из-за монастырей выводить назад безсрочно и безпошлинно, и *сажати* их по ста-

рым деревням, где хто в которой деревни жил преж того (РИБ т. 32, 363). — А что будет игумен Игнатей. . . прибавит дворов и на дворех хором и *посажает* крестьян. . . (там же, 392—3).

Давать — подавать

А початая ества. . . *давати* на обиход (Домострой, 48). — И ты б детей боярских. . . *подавал* на поруки з записми (Чтения 1916 г. кн. 2, 38).

Ранить — поранить

А яз. . . дватцать да дву *ранил* (Садиков, 533). — Да ещо у них побили и *пораниля* многих (там же, 533).

Грабить — пограбить

Свейской. . . людей торговых всех государств *грабит* (РИБ т. 16, 109). — По сем на грады и села наскочиша и. . . имения ту живущих без милости *пограбиша* (РИБ т. 31, 59).

Платить — поплатить

Вперед им те денги *платить*. . . на Николин день (РИБ т. 32, 429). — И тем людем убытки *поплатить* велел (РИБ т. 16, 138).

Пытать — попытать

Пытаете деи у них наши грамоты (РИБ т. 32, 448). — А которых людей по тому обыску *попытает*, и тем людям взяти безчестия вдвое (Судебник, ст. 212).

3) О незавершенности процесса развития категории вида свидетельствует также значительное количество нейтральных (недифференцированных) в видовом отношении глаголов. Их видовое значение определяется контекстом.

Сюда относятся:

а) Отыменные глаголы с суффиксом *-ова-* (*-ева-*). Примеры:

Даровать: Великии князь Иван Васильевич всея Руси здравствует и *дарует* (несов. в.) им. . . дары (РИБ т. 32, 410). Возвещает. . . святителя благословение и *дарует* (несов. в.) ему образ (там же, 427). — Аще *дарует* (сов. в.) бог жену добру дражаишю есть камени многоценнаго (Домострой, 17). Молитву их бог услышит и от грехов свободит и жизнь вечьную *дарует* (сов. в., — там же, 25). Молили. . . , чтоб господь

бог умножил лет живота их и *даровал бы* (сов. в.). . . мир, и тишину (РИБ т. 32, 514).

Займовать: Заплатили сибирским жилцом подмоги, *займуючи* (несов. в.), пятьдесят четыре рубли (РИБ т. 32, 667). — Из то отдал. . . за свои долг, что есми *займовал* (сов. в.) денги и хлеб (РИБ т. 32, 509). *Займовал* (сов. в.), государь, у мужа моего на кабалу три рубли, и он, государь, полтину заплатил да и подписал, а достали не платит (РИБ т. 15, 113—4).

Наймовать: Пособи некоторые чинити, ни людей в наем *наймовати* (несов. в.) не давати и казною не спомогати (РИБ т. 16, 60). — Послал к старцом десять алтын денег, жнецов *наймовать* (сов. в.), рожь жать (Приходо-расх. кн., 68).

Наследовать: Смерть от неверных приобретше и вечныя живот *наследоваша* (сов. в., — Казанский лет., 431).

Почевать: А где доводчик обедает, тут не *почует* (несов. в., — АИ т. I, 199). — А хто. . . станет с товаром на торгу да и *начует* (сов. в.) с товаром сам на торгу (РИБ т. 32, 327). И *ночевал* (сов. в.) на песку, на Волге, против Гостина острова (Казанский лет., 472).

б) Глаголы, преимущественно отыменные, с суффиксами *и*, *ѣ*, *а*: вершить, весить, винить и т. д. (см. их перечень на стр. 76).

4) О незавершенности процесса развития категории вида говорят также случаи смешения (безразличного в видовом отношении употребления) однокоренных префиксных глаголов с суффиксом *и* и с суффиксом *'а*. Примеры:

Порушить — порушать

Ни в которых государствах не ведетца, что приговорят послы. . . , да то бы *порушить* (РИБ т. 16, 253). Вы крестное целованье, которое меж нами в прошлых летех учинено, *порушили* (там же, 141). — И кто. . . сю заповедь *порушает*. . . . и на том заповеди доправити соцькому по мирскому уложению (РИБ т. 32, 673).

Изме́рить — изме́рять

И ты б ту пашню *измерил* в десятины (Чтения 1916 г. кн. 2, 48). — И вы б. . . Костентина Маслова слушали, пашню на него похали, . . . доколе за ним то поместье новые писцы наши или болшие мерщики опишут и *измеряют* (там же, 17).

Похулить — похулять

Всякаго брашна не подобает *похулити* (в 3 списках: *по́хулять*) глаголати гнило или кисло (Домострой, 10).

Покоритися — покарятися

Како. . . всякому властелю *покоритися* (в 3 списках: *покарятися*) и правдою служити (Домострой, 1).

8. КАТЕГОРИЯ ВИДА И ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

1) И м п е р ф е к т, как видо-временная форма, в древнерусском языке выражал неопределенно-длительное или повторявшееся в прошлом действие, т. е. основы имперфекта по значению сближались с лексико-грамматическими значениями тех глагольных основ, которые оформились в основы н е с о в е р ш е н н о г о вида. При развитии категории вида видовое значение имперфекта совпало с значением глагольных основ несовершенного вида, а выражаемое имперфектом значение прошедшего времени стало передаваться складывающейся единой формой прошедшего времени, генетически представляющей собой перфект с утраченным вспомогательным глаголом. Так как это единое прошедшее время от тех глагольных основ, которые выражали неопределенную длительность или кратность действия (а именно от них в подавляющем большинстве случаев и образовался имперфект), выражало то же значение, которое выражалось имперфектом, то имперфект оказался лишней грамматической категорией и был вытеснен этой единой формой прошедшего времени.

Имперфекту в древнерусском языке противостоял а о р и с т, который выражал действие (или процесс) происшедшим в определенное время как один непрерывный акт; видо-временное значение аориста способствовало тому, что он стал образовываться преимущественно от таких глагольных основ, которые по своей лексико-грамматической природе вошли в грамматическую категорию совершенного вида, так что при утрате аориста его временное значение стало выражаться единой формой прошедшего времени от основ именно с о в е р ш е н н о г о вида.

2) С точки зрения категории вида в памятниках второй половины XVI в. необходимо выделить глаголы, обозначающие действия или процессы, которые могут иметь любую длительность. Это беспрефиксные глаголы, выражающие различного вида трудовые процессы, ощущения, переживания и некоторые другие: мостить, крыть, ткать, сечь, золотить, строить, мерить, чистить, петь, делать, делить, писать, кормить, лечить, платить, пятнать, пытать, служить, грабить, крепить, править, ездить, ходить, итти, лаять, владеть, царствовать, держать, давать, целовать, плевать, ждать, стоять, плакать, тужить, стонать, болеть, чюти, смотреть, слышать, видеть, мнеть и др.

С морфологической стороны эти глаголы имеют основы несовершенного вида.

Формы прошедшего времени (перфекта, аориста и деепричастия) этих глаголов выражали, что единичный определенный, различной по протеканию длительности, факт имел место в прошлом и тогда же прекратился, обычно вследствие его завершенности. В частности, если глагольная основа выражала какой-либо вид работы, то эти формы обозначали, что такая работа фактически завершилась: в общественной практике того времени она, как правило, доводилась до завершения.

а) Форма п е р ф е к т а от этих глаголов обозначала, что действие имело место в прошлом, но она не устанавливала отношения действия к настоящему, т. е. не выявляла актуальности действия для говорящего в момент его речи; следовательно, ее значение совпадало с значением аориста: обозначенное перфектом действие просто отодвигается в прошлое, как это выражалось и формой аориста. Примеры: А Демидко лавку монастырскую подрубал и *крыл* теми же оброчными денгами (Приходо-расх. кн., 18). Лета. . . июня в 19 день. . . *делил* в селе в Олферьеве поместье Плакиде Мерлину да Юрью Владыкину. . . Плакиде отделено. . . 50 чети (Арзамасские акты, 25). Тово же месяца в 11 день *делал* в Николской монастырь сем топоров старых. . . , дано кузнецу за дело. . . полосма алтына (Приходо-расх. кн., 83). В 30 день *лечил* конской мастер конь бурой лысой, дано мастеру за стрепню и за зелья восмь алтын две денги (там же, 21). Декабря в 1 день обложили образ. . . серебром и *золотили* в монастырь по игуменскому Георгиеву приказу, дал. . . на золото и за дело серебреному мастеру всего три рубли (там же, 28). И мы Христофору *писали*, а велели ему затинщиков и старост и целовальников для розсылок тебе дать, сколько надобеть (Юшков, Акты, 195). Того же дни *личил* мастер у монастырского мерина у голубова исплек, да резали выпадок у нево же, да у семерых лошадей у монастырских *смотрил* на очех да и рты *чистил*, да и заволоку лошадем заволочил, дано за стряпню от лошадей четыре алтыны (Приходо-расх. кн., 62). В 28 день *чистили* двор монастырской. . . , дали батраком от дворового чищенья четыре алтыны (там же, 63). *Ездил* Герасим с Москвы за колоколом в манастырь же и изошло дорогою до манастыря денег. . . десять алтын (там же, 74). Октября в 10 день *давал* подъячему написать книги монастырскому приходу и росходу денгам в московском житье. . . , дано подьячему за писмо десеть алтын (там же, 87). *Ткали* сукно монастырьское, дано две гривны (там же, 92). По Офонасье же по Тиханове *пели* понахиду, дано попом и дьякону пять денег (там же, 97).

В 15 день *ездил* игумен Феоктист в Смоленск ко владыке челом ударить, и розошлось у него денег. . . (там же, 102). *Весили* икру в важне, дано весового сем денег (там же, 125). Да слуга Панкрат *везли* жорны с Москвы, и розошлося у них монастырьских денег. . . шесть алтын (там же, 129).

Примечание. Такое же значение имеют формы единого прошедшего времени этих глаголов и в зависимых предложениях Примеры: Пишите к нам в нынешнем. . . году и неодинова о Колыванском полатнике о Дерте Ротгерсе, что будтось его. . . сын боярской Асан Гурьев на прямой дороге *грабил* в шестьдесят первом году, и нам бы в том на Асана на Гурьева ныне ему управа дати (РИБ т. 15, 133—4). А третьево рубля оброку оне не дали с тех же лавок, потому что они с тех с монастырских лавок *мостили* мост на Покровской улице (Приходо-расх. кн., 18). В 15 день принес старец Иосиф Задолжьской полтретья рубля. . . , что *давал* пустоши ва наем Тупицыно да Дрыжалово (там же, 189—190). В 13 день дали Семену Парфеньеву в заем, как на нем с товарыщи *правили* безчестья дияку Михаилу Бледному, дано полтина (там же, 46). И где в людех *были* и что *видели* недобро тово дома не сказывали бы (Домострой, 33).

В ряде случаев в предложении специальными словами определяется время, в течение которого действие, обозначенное формой единого прошедшего времени, протекало и закончилось. Примеры: А *держали* тех манастырских пашенных девять лошадей на Москве *пять недель* (Приходо-расх. кн., 61). *Служил неделю* свещенник Варлам, дано ему пять алтын (там же, 92). Попу Уголскому дан алтын, *пел неделю* по Филе по Лякишине (там же, 4). Дал Корнилию священнику. . . четыре алтыны *за две недели*, *служил обедни* (там же, 12). В 11 день давали конскому мастеру пушкарю Прокофью монастырской мерин чалой бабурченок лечить в нем болезнь, и *держал* мастер тот мерин у себя *два месяца*, как ево лечил. Дали мастеру. . . за лечбу и на зелья. . . двадцать алтын (там же, 45). А в розспросе Евдокимко сказал: наперед сего не служивал ни у кого, а *жил* в бобылех у сына боярсково у Микифора у Неплюева *лет с пять* (Новгородские кабальные книги, 20 — РИБ т. 15). А в розспросе Кирилка сказал: *служил* у него ж Казарина *лет с пятнадцать*, а идет к нему во двор служити волею (там же, 3—4).

б) Формы аориста от этих глаголов тоже обозначают единичное цельное (независимо от его длительности) действие, произошедшее однажды в определенное время, без его соотнесения с моментом речи. Примеры: Княз же велики Дмитреи Иванович поим с собою брата своего. . . и *иде* ко преосвященному митрополиту Кипреяну и рече (Мамаево поб., 8). И во едину избу в земляную вшедшим татаром и *видеша* ю теплу и благовонну (Казанский лет., 329). И *просися* (в 4 списках: *упросися*) у воеводы царица проститися у гроба царева;

воевода же отпустив ю за сторожми своими, а сам тут же у двереи стояше недалече (там же, 340). И *слышах* словом из уст царя самого (там же, 193). Они же шедша (в другом списке: шедше) *воеваша* Казанскую землю *десят днеи* и пожгоша Арские села и деревни (там же, 421). Памятуи чадо како мы *жихом* (в 2 списках: *изжихом*) *век* (Домострой, 64).

Что формы аориста указанных глаголов выражали имевшее место в прошлом и завершившееся действие, видно из их видовой равнозначности в том же предложении единому прошедшему времени или другому аористу с префиксными основами совершенного вида. Примеры: А послов *отпустил* и *писах* писание Ягаилу литовскому и Олгу рязанскому (Мамаево поб., 7). Княз же великии Дмитреи Иванович, поим брата своего. . . и. . . князи и воеводы, *ехаша* к живоначалнои Троице. . . и тамо шед благословение *получи* (там же, 11).

9. КАТЕГОРИЯ ВИДА И СТРАДАТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Страдательные причастия прошедшего времени в видовом отношении отличались от соответственных глаголов: они издревле выражают состояние как результат действия независимо от состава (т. е. видового значения) основы. Примеры причастий с значением состояния как результата чьего-то действия от глаголов несовершенного вида «делать», «варить», «слепить» (= делать слепым), «вести» из летописи: А си бози что сделаша? Сами *делани* суть (Лаврентьевская лет., 81; в Академическом списке: *соделани*). Ядяще ини зелье *варено*, друзии сыро (там же, 183). Не в Давыдове городе ят, ни *слеплен*, но в твоем городе ят и *слеплен* (там же, 112). Том же лете *ведена* Предслава, дщи Святополча, в Угры за королевичь, августа в 21 день (там же, 119). Слышав оже Гюрги. . . удалился и из Переяславля *веден* (Ипатьевская лет., 65). См. в памятниках второй половины XVI в. страдательные причастия от основ несовершенного вида с таким же значением: Пять гривен серебряных, *золочены*, да четыре гривны серебряны ж, *незолочены* (РИБ т. 32, 332). — Ср.: Да свеча. . . , а на ней свещник медян *позолочен* (там же, 332). Образы на стене уставлены, а изба *метена* и устроена (Домострой, 48). — Ср.: И везде *подметено* и вытерто. . . и не нагрязнено и не насорено (там же, 57). Патрахель, а на ней *шиты* образы шолком и золотом (РИБ т. 32, 337). — Ср.: И приидоша. . . до. . . хоругви, на ней же бяше *вышито* пречистое лице (Казанский лет., 469).

Подробности см. в главе «Страдательные причастия».

ВЫВОДЫ

1. Ко второй половине XVI в. категория вида в русском глаголе в основном складывается и становится прочной категорией языкового выражения обобщенных в мышлении качественных изменений в действиях и процессах реальной действительности. В этом убеждает нас следующее.

1) Глаголы в это время не имеют префиксов с чисто пространственным значением. Большинство глагольных префиксов совмещает пространственное (или временно́е) значение с значением показателя совершенного вида.

2) Продуктивным способом видовой корреляции к XVI в. стало образование совершенного вида от форм несовершенного вида прибавлением грамматикализованных (т. е. не имеющих лексического значения, а являющихся только показателями совершенного вида) префиксов (*по*, *с*, *у*, *вы*, *из*, *раз*, *на*, *о (об)*, *про* и др.).

3) К XVI в. старые (беспрефиксные) способы выражения завершенности (исчерпанности) действия тускнеют и в ряде случаев заменяются новым — посредством префиксации, например, вместо почить — опочить, вместо свободить — освободить, вместо язвить — уязвить.

Однако у определенных групп беспрефиксных глаголов сохраняется выражение видовой дифференциации (преобразованной из более старого различения степеней длительности) чередованием звуков в корнях (= непроизводных основах) и суффиксацией или одной суффиксацией.

2. Во второй половине XVI в. в совершенном виде господствуют префиксные образования, а соотносительные глаголы несовершенного вида образуются от них посредством суффиксов *'а* (*а*), *-ива-* (*-ыва-*), например: умыслить — умышлять, соблюсти — соблюдать, задержать — задерживать, перекрепить — перекрепливать, испытать — испытывать.

Подсчет соотносительных видовых пар показывает, что количество соотношений, выраженных у префиксных глаголов суффиксами *'а (а)*, *-ва-*, *-ива-* (*-ыва-*) и чередованием звуков в основах (их 134), несколько превышает количество соотносительных видовых пар, образованных префиксацией (их 123). Следовательно, префиксация, во второй половине XVI в., являясь у глаголов основным словообразовательным средством, в качестве способа видовой корреляции, повидимому, стоит на втором месте.

3. Древнерусская система времен взаимодействовала с сохранявшимися и претерпевавшими изменения показателями длительности действия, а также с развивающимися видовыми значениями. Развивающиеся видовые значения глаголов посте-

пенно превращаются в грамматическую категорию вида, более обобщенную и качественно иную, чем старые (довидовые) лексико-грамматические значения. Развивающаяся категория вида снимала (ассимилировала) в историческую эпоху как ряд более древних видовременных значений (например, видовая семантика имперфекта поглощена категорией несовершенного вида, а видовая семантика аориста — категорией совершенного вида), так и способы выражения еще более древних степеней длительности, а также кратности и интенсивности действия. Ко второй половине XVI в. этот процесс в основном произошел.

4. Однако во второй половине XVI в. категория вида имела отличия от современной, правда, скорее количественного характера, чем качественного.

1) Видовые значения, выражаемые глагольными основами, во второй половине XVI в. более отчетливы в памятниках с бытовой и канцелярской речью. В книжном же языке они еще скованы старыми грамматическими нормами.

2) В XVI в. более отчетливо, чем в современном языке, ощущались выражаемые определенными группами глаголов и некоторыми глагольными формами к о л и ч е с т в е н н ы е различия в действиях и процессах, поэтому категория вида не охватывала все группы и формы глаголов.

а) Сюда относятся глаголы с суффиксами -'*ива-* (-*ыва-*), -*ва-* (особенно беспрефиксные), выражавшие к р а т н ы е действия.

б) Сюда же относятся довольно многочисленные нейтральные (недифференцированные) в видовом отношении глаголы: даровать, ночевать и т. п.; вершить, винить и т. п.

в) Сюда входят случаи безразличного в видовом отношении употребления однокоренных префиксных глаголов с суффиксом *и* и с суффиксом '*а*, например: пору́шить — пору́шать, изме́рить — изме́рять и т. п.

г) Сюда же входит форма давнопрошедшего времени, которая могла обозначать и повторявшиеся в прошлом действия (т. е. несовершенного вида), и единичное закончившееся в прошлом действие (т. е. совершенного вида).

III. НАКЛОНЕНИЯ

Категория наклонения в глаголе XVI в. служила для выражения отношения, обозначенного глаголом действия к действительности, т. е. для выражения его или как объективно существующим (существовавшим), или только как желательным, возможным при определенных условиях и т. п.

Формой повелительного наклонения говорящий побуждает собеседника (или собеседников) совершить (совéршать) обозначенное глагольной основой действие, следовательно эта форма относит действие в будущее по отношению ко времени речи.

Формой условно-желательного наклонения действие выражается или как желаемое говорящим, или как возможное при наличии в объективной действительности определенного условия, т. е. как во время речи не существующее (и ранее времени речи не существовавшее). Это наклонение не имеет форм времени, хотя контекстом высказывания действие может быть отнесено как к прошлому по отношению ко времени речи, так и к будущему.

Этим наклонениям противостоит изъявительное наклонение. Формами этого наклонения отношение действия к действительности специально не устанавливается: посредством их действие (процесс или состояние) констатируется (утверждается или отрицается) или как постоянное, или как происходящее во время речи, или как происходившее (произошедшее) ранее времени речи, или как такое, которое будет происходить (произойдет) после времени речи, т. е. это наклонение имеет формы времени.

1. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Глаголом в форме повелительного наклонения говорящий побуждает какое-либо лицо (или лиц) совершить определенное действие, т. е. повелительное наклонение — форма выражения

побуждения (приказания, просьбы и т. п.) совершить (совершать) обозначенное глагольной основой действие. Повелительное наклонение имеет формы чисел: единственного и множественного.

1. Единственное число

1) В форме единственного числа конечный гласный в безударном положении в памятниках с бытовым содержанием обычно отсутствует, что свидетельствует об его отсутствии (т. е. утрате к середине XVI в.)[1] в живой разговорной речи, в них отраженной. Примеры: Товар есть, и будет захочешь и с ним *торгуи* жа с очи, и ты ему *верь* (РИБ т. 15, 82). Да нечто золотца попадет законова, будет мошно, и ты его *залезь* (там же, 87). И Шигона молвил: «*Поедь* к Якову. . .» (АИ т. I, 197). А. . . скорбных и нужных и полоненикоп отнюд без волокиды *управ* и от собя по силе накорми (Домострой, 70). Аще людем твоим лучитца с кем брань где ни будь и ты на своих брани, а кручиновато дело и ты и *ударь* (там же, 68). Розтри сквозе решотку редку сырую, . . . да вари в воде, *выкинь* на сито, чтоб вода высохла (Домострой Я., 186).

В памятниках или разделах памятника книжного характера безударный конечный гласный сохраняется. Примеры: Ты же не *печалися* о том, ни скорби (Казанский лет., 344). Ты же готова *буди* скоро с нами поити (там же, 337). И се со мною *возплачися* о себе, красныи граде, воспомянув славу свою (там же, 347). *Очисти* их милостию своею (Домострой, 66). Не бойся, госпожа царица, и *престани* от горкаго плача (Казанский лет., 343).

В памятниках с книжной речью встречены две архаические формы повелительного наклонения (старославянского происхождения), а именно: *Даждь*. . . его же мы просим у тебе (Повесть о Петре, 32). *Повежь* ми, девице, кто есть хотя мы уврачевати (там же, 31). *Повеж* ми, господине, чем еси к нему не исправился (Мамаево поб., 8).

2) При непосредственном обращении к собеседнику, когда условия обращения делают невозможным отнесение побуждения к другому человеку, личное местоимение при повелительном наклонении не употребляется (как и в современном языке). Примеры: А сам благословеным государьским уроком сыт *буди* (Домострой, 70). И бедных и скорбных и странных пришелцов *призываи* в дом свои и по силе *накорми*, и *напои* и *согреи* и милостыню *даваи* от своих праведных трудов

[1] В древнерусском языке форма единственного числа повелительного наклонения оканчивалась на гласный.

(там же, 63). А Стенстур давно ль был правитель на Свейской земле? Тому у тебя памятухов много, их спроси *уведай* (РИБ, т. 22, 42). Ныне ж *возми* злата много. . . , *пошли* противу ему и еще *исправися* перед ним (Мамаево поб., 9). Благо *твори*; аще ли злое твориши, *бойся* (РИБ т. 31, 41).

При наличии о б р а щ е н и я личное местоимение тоже обычно (но не всегда) отсутствует. Примеры: Молю тя чадо памятуи царское наказание. . . , служи верою да правдою. . . , другу *не дружи*, недругу *не мсти* (Домострой, 70). *Буди*, государь, здоров на мнози лета (РИБ, т. 15, 111). Да *скажи*, государь, Матфею, што, дал бог, здесь здорово (там же, 113—4). Мои милыи царю, *послушаи* горкаго моего плача, отверзи ми темныи свои гроб, и *поими* мя к собе живу (Казанский лет., 341). *Не боися*, госпожа царица, и *престани* от горкаго плача (там же, 343). Великии князь Иван Васильевичь всеа Русии! *Умилосердися*, *обыщы* своим царьским обыском и *оборони* от насилства силних людей. . . (Пересветов, 80). Православный царь государь, *дай* на него пристава. Государь, *смилуйся* (РИБ т. 15, 114). *Поиди*, господине, . . . господь бог да будет ти помощник (Мамаево поб., 12).

См. очень редкие случаи с личным местоимением: И *ты*, государь, *покажи* милость, чтобы мы, лопаришки, в конец не загибли от твоих. . . данщиков (РИБ т. 15, 290). *Ты*, о великии царю Салтане, собою *пецыся*, а не нами (Казанский лет., 351—2).

Личное местоимение при повелительном наклонении наличествует в том случае, если лицо, которому предлагается совершить действие, нужно подчеркнуть или противопоставить другому лицу. Примеры: Его. . . повелением приидох аз, раб его, послан к тебе. *Ты* же готова *буди* скоро с нами поити (Казанский лет., 337). Аз бо ему дары послах, а еще *ты* к нему *пошли* своего посла, . . . и *пиши* к нему книги (Мамаево поб., 5). Аще людеи твоим лучитца с кем брань где нибудь и *ты* на своих *брани*, а кручиновато дело и *ты* и *ударь* (Домострой, 68). Шихаллеи бо царь уже стар есть, ты же млада; и того ради царь не хощет тобя взят за собя. . . *Ты* же *не печалися* о том, *ни скорби* (Казанский лет., 344). (Бог) напустил на меня такую болезнь; и *ты возми* книги свои да *исправляй* дела своя, что Христос ваш вам приказал, — да и обо мне помолитеся (Пересветов, 82).

3) Эта форма употребляется в значении 3 лица, когда призывается совершить действие не собеседник, а другое лицо (или предмет), или не само лицо, а какой-то его признак. Примеры: И *суди бог* и мсти во всем супостату нашему и злому врагу, царю Шихаллею (Казанский лет., 348). И *буди* на тебе *милость* божия (Домострой, 69).

2. Множественное число

1) Форма 1 лица множ. числа употребляется тогда, когда говорящий призывает другое лицо (или лица) совершить действие совместно с собой. Примеры: Момаи ж. . . рече своим улусом: *Побегнем*, брате. . . (Мамаево поб., 32). И рекоша: *отидем* мы к великому князю московскому на помощь. . . Но *скончаем* подвиг добрыи. . . , *поидем*, брате, к великому князю на помощь (там же, 19).

2) Форма 2 лица употребляется в том случае, когда приказание (побуждение) направлено к нескольким лицам. Примеры: А ныне поучение мое святое *напишите* да *разошлите* по общим моим житиям (Пересветов, 83). Ни един вас не *пашите* хлеба, да будете готовы на русскиа хлебы (Мамаево поб., 4). *Стретите* мя с своими силами, где успеете (там же, 7). Государи чесныя, посадники, *покажите* милость, *сыщите* по книгам посадника Ивана Пепресика. . . и *отдайте*, государи, мне те денги зе мой прямой живот (РИБ т. 15, 180). При необходимости выделить или противопоставить кому-нибудь лица, побуждаемые к действию, употреблено личное местоимение. Примеры: А что ваше мысля, и *вы* к нам *отпишите*, а тово латиша *поставте* завтро, да стрелца своево *возмите* (РИБ т. 15, 198). И *вы образумтеся*, *здайте* город, по государя нашего веленью, арцы Магнусу королю (там же, 194). И *вы* ко мне впередь так *не пишите*, а *пишите*, ведая наше отечество (там же, 211). И *вы* ко мне *отпишите* подлинно, для чово мне с вами на рубеже ссылатись (там же, 208). И *вы*, все люди тое волости, *чтитя* ево и *слушайтя*, а он вас ведает, и судит (Юшков, Акты, 143).

3) Формы 2 лица множ. числа, образованные от новых форм единственного числа (с утраченным безударным гласным), агглютинируемой морфемой *те*, очень редки, встречены преимущественно в текстах бытового характера. Примеры: И вы пожалуйте, бейте челом государю, не *покинте* мяня, об омене и об окупе (РИБ т. 15, 200). И вы *образумтеся*, здайте город, по государя нашего веленью, арцы Магнусу королю (там же, 194). А что ваше мысля, и вы к нам отпишите, а тово латиша *поставте* завтро, да стрелца своево возмите (там же, 198). Станите (в другом списке: *станте*), мене послушавше, соединившеся с казанцы во едино сердце, . . . на московскаго царя (Казанский лет., 351). Да *отставте* козни и роптание от святыни мнишеския, и аз буду всегда посреди вас (Пересветов, 84). И вы тому безделному слову *не верте* (РИБ т. 2, 54).

4) Побуждение, непосредственно обращенное ко многим лицам, могло выражаться сочетанием: «*да*+форма повели-

тельного наклонения или форма будущего простого времени множественного числа». Примеры: Княз(ь) же великии грамоты разосла по всеи своеи области: *да будите* готови на бран з безбожными агаряны (Мамаево поб., 10). Княз же великии повеле писати. . . *да будете* готови вси на Успение святыя богородица (там же, 11).

2. УСЛОВНО-ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

В древнерусском языке в условном наклонении не разграничивались значения условности и желательности.

Во второй половине XVI в. форма условного наклонения (на *-л* + *бы*) могла иметь следующие значения:

1. В независимом предложении, а в составе сложного — в главном предложении могла выражать желательное действие. Примеры: И болши сего не *хотела бых* от него ничего, но толко дал бы мне где в Казани улусец мал земли, иже бы могла до смерти моей прожити в нем (Казанский лет., 349). Или *бы* мя *отпустил* во отечество мое, . . . да тамо жила бых у отца моего. . . Но того *бы* ми лутче *было* — где царствовах с мужем моим, ту и заточение нужное прияти (там же, 349). Но *хотел* убо *бых* конец делу положити (АИ т. I, 374).

Если пожелание совершить какое-либо действие направлено говорящим к другому лицу, то эта форма приобретает побудительное значение. Примеры: И ты *б*, паметуючи к себе наше слово, непослушнику нашему свейскому *не помогал* и помочи ни в чем *не давал*, и на нас *бы* еси с ним *не стоял* и людеи бы еси ему в своеи земле наймовати не давал, а нашего *бы* еси гневу тем на себя *не навел* (РИБ т. 16, 98). И Фредерик *бы* король в наш город Колывань и в Колыванскую землю *не вступался* ничем, а *держал бы* свои городы и земли по тому, как прежние датцкие короли записали держати свои городы и земли с нашими прародители в докончалных своих грамотах, и через те *б* докончалные грамоты новых дел *не всчинал*, которым быти непригоже (там же, 47). А государи *бы* тем *не потакали обыскивали* прямо с очеи на очи (Домострой, 20).

Примечание. В книжном и канцелярском стилях во 2 лице единств. числа и множ. числа при отсутствии рядом с глаголом личного местоимения прибавляется настоящее время глагола *быть*. Это — книжная форма, в которой настоящее время глагола *быть*, повидимому, по образцу перфекта, указывало лицо. Ранее лицо субъекта выражал входивший в состав условно-желательного наклонения аорист *бых*, *бы* и т. д. Когда же аорист перестал спрягаться и *бы* стало частицей, употребляющейся одинаково при всех лицах, появилась необходимость по-иному выразить лицо. Лицо субъекта стало выражаться или место-

имением, или вновь появившейся связкой — настоящим временем глагола *быть* (случаи употребления в одном предложении местоимения и связки единичны). Появление связки *еси, есте* «служит видимым знаком того, что от стоящего тут же *бы* отошла его предикативная сила и оно осталось только при модальном значении» [1]. В грамотах употребляются как предложения с местоимением *ты* и *вы*, так и предложения со связкой. Примеры: И *приказал бы еси*, государь, Михаилу Юрьевичу дати мне плотников к тому делу и иных мастеров, которые мне надобе (Пересветов, 79). А *велел бы еси*, государь, делати щаты на триста человек (там же, 79). А вперед *бы есте* о Шереметеве и о иных о таких безлепицах нам не докучали (АИ т. I, 394). И вы б кресново целованья. . . не рушили, иванегородцем *бы есте* и ямляном в Колывани торговати у собя *велели* по старине (РИБ т. 15, 106). Да и проезжюю грамоту свою *велел бы еси* ему дати, по чему ему через твою землю проехати. Да и назад *бы еси* того нашего толмача и хото с ним к нам поедет *велел* пропустити через свою землю по тому же доброволно безо всякого задержания и зацепки (РИБ т. 16, 189).

В царских грамотах подчиненным органам формой условного наклонения выражается р а с п о р я ж е н и е. Примеры: И огня б в сухмень в городе однолично *не было*, а есте *б* в сухмень все *варили* за городом (АИ т. I, 322). И как сытник Истома Трусов в Кирилов монастырь приедет, и вы *б велели* сытнику Истоме Трусову дати кельи, где ему про нас меды и квасы ставити. . . , да и погребы бы *естя* ему *дали*, где ему наши меды и пива ставити (РИБ т. 32, 451—2). А которых разбойников ведомых поимаете и, обыскав их, казните, и тех бы разбойников подворья, животы и статкы *отдавали б естя* тем людем, которых те разбойники разбивали вь их иски (там же, 251). А что будет у исцовых исков останется розбойничьих животов, и вы б то все, переписав на список, да *клали*, где будет пригоже, да о том *бы естя отписывали* на Москву к нашим бояром, которым разбоиные дела приказаны (там же, 252). И ты *б* игумена з братьею и их людеи и хрестьян через нашу жаловалную грамоту *не судил*, . . . а *ходил бы еси* у них о всем по тому, как вь их жаловалной грамоте писано в несудимой (там же, 258—9). А которые будет их монастырские всякие угодья и рыбные ловли под монастырем, и вы *б* тех их угодеи и рыбных ловель на нас у монастыря *не отписывали* (ААЭ т. I, 380). А прочет сю грамоту и списав с нее противень, *отдали бы есте* ее назад Иванову приказщику Васильевича (РИБ т. 2, грамота № 37).

2. В составе сложного предложения:

1) В з а в и с и м о м предложении частица *бы* соединяется с союзом, и сочетание получившегося путем сложения с *бы* союза (абы, чтобы, дабы, аще бы. . .) с формой на *-л* могло иметь следующие значения:

[1] А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 279.

а) Изъяснительное (раскрывающее содержание глагола главного предложения). Примеры: Еще же душегубства ради заповедовати во всех странах ковачем *абы* нажеве *ковали* притупо без концов (Правительница, 199). С попом положисте совет, *дабы* аз словом был государь, а вы б с попом *владели* (РИБ т. 31, 51). И он бил челом *чтобы* его государь *велел* дати на обмену (РИБ т. 15, 217). И Фридерик король за челобитьем своим через вас, послов своих хочет то утвердити, *чтобы* наших государств люди в его государство, в Копенгог и в иные его земли *ездили* торговати и съ его *бы* людми о торговле *советовали* (РИБ т. 16, 42). И се внезапу приехаша к нему бояре рязанские. . . и молиша его много о сем, *дабы* на них рати *не послал*. . . (Мамаево поб., 36). Моли ж княз(ь) великий преподобнаго, *дабы* его *отпустил* без замедления (там же, 12). Что ми здумал мои худыи ум, *чтоб* ныне *приложился* к великому князю Дмитрею и поработал бы ему (там же, 18). Бьет челом холоп твои государев Ивашко Семенов сын Пересветова, *чтобы еси*, государь, *пожаловал*, холопа своего, *велел* службишка посмотрити (Пересветов, 79). И того беречи накрепко и проведывати, *чтоб* пахотники государевых порожжих земель *не обводили* (РИБ т. 38, 81). Яз. . . бога молил. . . , *чтобы*. . . недруг *бы* твои на твою государеву землю *не шол* (Садиков, 539).

б) Целевое. Примеры: А не каетца о грехе своем и о вине то уже наказание жестоко надобет *што бы был* виноватои в вине, а правои в правде (Домострой, 38). А толко не виновато дело ино оговорщиком не попущати *ино бы* вперед вражда *не была* (там же, 38). А по вся дни у ключника то бы было пересмотрено, *чтоб было* все по числу (там же, 47). Или бы мя отпустил во отечество. . . , *да* тамо *жила бых* у отца моего в дому (Казанский лет., 349). Царю Шихаллею. . . повеле быти на Арском поле, . . . стрещи от казанских татар, *чтобы* в приступ с лесу *не пришли* на помощ граду (там же, 434). Они же. . . ласкаху его, *что бы обрезался* в веру их (там же, 262). Велел присуд имати к себе в казну для того, *чтобы* судьи *не искушалися* и неправды *бы* не *судили* (Пересветов, 72). Все у него в полку разряжены. . . , *чтобы* не *было* в полцех его татбы и разбоя (там же, 76). Оборони от насилства силних людей, *чтобы* холоп твои государев до конца *не загиб* и службы твоеи царскои *не отстал* (там же, 80). Коим путем утаимся брата Ягаила, *дабы* нам *не бранил* (Мамаево поб., 20).

в) Определительно-изъяснительное. Примеры: А людеи у себя добрых дворовых держати *чтобы были* рукоделны (Домострой, 19). То есть и велможа, *что* в нем великая мудрость, и казны *бы* царевы *не осквернил* ничем (Пересветов, 81).

г) Предположительного условия. Примеры. Коли *бы* мы тебе в том *не верили*, и мы бы тебя в ту свою вотчину не посылали (РИБ т. 31, 83). Аще *бы* и мы сие *сотворили*, несть дивно (там же, 90). И аще не *бы* ваше злобесное претыкание *было*, то бы за божиею помощию едва не вся Германия была за православием (там же, 83). Аще *бы* врази *были* собе, то о собе *б* бран(ь) творили (Мамаево поб., 7). Аще ото иного царя коего пленена *бых была*, единаго языка нашего и веры, то шла бы тамо не тужила (Казанский лет., 341). А толко б яз, холоп твои, по объездному *спал*, ино было, государь, до Молочных Вод не дойти (Садиков, 532).

2) В главном предложении, следующем за зависимым предположительного условия, эта форма выражает предположительное следствие. Примеры: Коли бы мы тебе в том не верили, и мы *бы* тебя в ту свою вотчину *не посылали* (РИБ т. 31, 83). А еще не бы ваше злобесное претыкание было, то *бы* за божиею помощию едва не вся Германия *была* за православием (там же, 83). Аще бы не те твоя сердечныя слезы. . ., все *бы* то на тебе *взыскалос*, Анастасие, на праведнем суде моем, да *отвержен бы еси был* от лица моего святаго вовеки (Пересветов, 83). Что бы к тои истинной вере християнской да правда турецкая, ино *бы* с ними ангели *беседовали* (там же, 78). Аще бы врази были собе, то о себе *б* бран(ь) *творили* (Мамаево поб., 7). Аще бы ведала, то сама ся *бы убила* (Казанский лет., 337).

3. ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Глаголы в формах изъявительного наклонения выражают действия и процессы как факты реальной действительности [1], т. е. они как бы непосредственно отражают осознанные людьми в их общественной практике [2] действия и процессы реальной действительности, протекающие в пространстве и во времени. Поэтому категория изъявительного наклонения имеет формы времени.

---

[1] Глагол, как название, может обозначать и чувственно воспринимаемое единичное движение конкретного предмета, с обязательным подведением его в сознании (и языке) под категориальное понятие, и общее понятие о движении данного рода.

[2] «. . . практика человека и человечества есть проверка, критерий объективности познания». — В. И. Ленин. Философские тетради, 1947, стр. 183.

IV. ВРЕМЕНА

Понятие времени исторически развивается в человеческом сознании в зависимости от общественной практики людей, в связи с чем изменяются и языковые (в том числе грамматические) способы его выражения.

В. И. Ленин указывает: «. . . пространство и время — не простые формы явлений, а объективно-реальные формы бытия. В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени. Человеческие представления о пространстве и времени относительны, но из этих относительных представлений складывается абсолютная истина, эти относительные представления, развиваясь, идут по линии абсолютной истины, приближаются к ней» [1].

С изменением в представлении о времени связаны изменения в способах выражения этого представления в языке, в частности изменения в обнаружении категории времени глагола.

1. ФОРМЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Прошедшее время глагола выражает, что говорящий (или пишущий) констатирует процесс (действие или состояние), обозначенный данным глаголом, в качестве прошлого по отношению ко времени речи о нем (а в определенных синтаксических положениях — вместе с тем как имевшего место раньше другого прошедшего действия или процесса).

Система прошедших времен глагола ко второй половине XVI в. претерпела, по сравнению с древнерусской системой, существенные изменения. Простые прошедшие времена древнерусского языка (имперфект и аорист) были утрачены живой разговорной речью и продолжали употреб-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 162—163.

ляться только в книжной речи, в повествовательных литературных жанрах.

Из сложных прошедших времен древнерусского языка в качестве живой формы сохранился только перфект, однако измененный формально (утрачен вспомогательный глагол, в определенных случаях используемый в качестве грамматического показателя лица) и семантически (он стал единой формой прошедшего времени, в которой видовые значения выражаются составом основы). От плюсквамперфекта сохраняются изменившиеся формы для выражения начатого, но не завершившегося действия.

Разбор употребления форм прошедшего времени в памятниках второй половины XVI в. начнем с простых прошедших времен.

1. Имперфект

Имперфект, по определению Е. С. Истриной, в древнерусском языке «называет прошедшее действие, как неопределенно-длительное или повторяющееся»[1]. В древнерусском языке имперфект обычно образовался от основ с значением длительного или кратного действия, т. е. от таких основ, которые затем оформились как основы несовершенного вида. В памятниках второй половины XVI в. имперфект образуется от основ несовершенного вида, в частности с суффиксами *-ва-*, *-ива-* (*-ыва-*); в определенном контексте глаголы с этими суффиксами могли выражать повторяемость действия.

Примечание. Примеры имперфектов от основ с этими суффиксами: И в день с Русью бияхуся казаньцы и к вечеру, брани преставши, Русь в станы отхожаху своя опочивати, а казанцы ядяху нощию и *запиваху(ся* до пьяна, и спаху сном крепким (Казанский лет., 253). Не хотящих же веры их прияти *убиваху*, и овех яко скот. . . держаху, и на торгу *продаваху* (там же, 277). Приездяху бо к нему волхвы, и кому же долголетствие *сказываше*, смерть и здравие (там же, 318).

Однако ясный оттенок повторяемости ощущается только в одном глаголе: Царь Шихаллеи. . . возвести ему о себе, . . . как рядцы его большие казанцем дружаху и *поноровливаху* (там же, 295—6).

О редких формах имперфекта с основами совершенного вида см. ниже.

1) Имперфект с основой несовершенного вида:

а) В историческом повествовании имперфект является изобразительной глагольной формой: выражает действия или явления, обычно или неоднократно совершавшиеся. Это — основное значение имперфекта в независимом предложении. Примеры: *Приездяху* (в других

[1] Синтаксические явления Синодального списка 1 Новгородской летописи, ИОРЯС Академии Наук, т. 24, кн. 2, Пгр., 1923, стр. 105.

списках: *приезжаху*) бо к нему волхвы, и кому же долголетствие *сказываше*, смерть и здравие (Казанский лет., 318). И *любляше* и царь, и *часто*. . . *живяше* в нем (там же, 210). И *схожахуся* ту людие мнози. . . и. . . *вопрошаху* ту сущих волхв (там же, 317). Много же народу и черемисы *збирахуся* на праздники тыя. . . и в тех корчемницах *испиваху* (там же, 234). По нем же державни наши рустии. . . много лет выходы и оброки *даваху* царем в великою орду Золотую, . . . и *приимаху* от них власти. . . (там же, 195—6). Все бо посылаемыя и не *дохождаху* тамо, куды же посланы *бываху*. . . , но к Москве и з грамотами его *приездаху* и *отдаваху* самодерьжцу (там же, 325). Они же стрелы. . . пущаху на него, . . . и стрелы же их ни близко к нему *прихожаху*, ни *уязвляху* его, но. . . *сокрушахуся* на полы и падаху на землю, и устрашившися наши ты прочь *отбегаху* (там же, 311). То все едина Русь и единому великому князю служаху, тому же и дани *даваху* и *повиновахуся* Киевскому и Владимерскому (там же, 196).

б) В независимом же предложении имперфект выражает непрерывный процесс в прошлом (хотя бы состоявший из ряда однородных актов), длившийся в течение определенного отрезка времени (этот отрезок времени может быть определен специальными словами).

Примеры: Владаша (в другом списке: *владяше*) же тогда 5 лет после царя своего царица Сумьвек. . . И *брежаху* Казань с нею уланове, и князи, и мурзы (Казанский лет., 320). Окаянныи же сеи варвар поганыи жил на Москве, *служаше* самодержцу 5 лет (там же, 359). На мнозех местех *вожахуся* 7 днеи беспрестанно до государева приходу (там же, 413). Казанцы. . . всегда из земли нашея *не изхождаху*, . . . воююще и пленяще, . . . покоя и тихости на всяк час не дающе. . . И у всех верных людеи горки слезы от очию *тецаху*, и болши домовеи своих в пустынях леса и в пещерах горных крыющеся *живяху* з женами и з детми (там же, 272). И ступишася обои вои и крепко бьющеся не токмо оружем, но и сами о собя *избивахуся* друг о друга, под конскими ногами *умираху*, от великие тесноты *задыхахус(ь)*, яко не мощно бе им вместитися на поле Куликове (Мамаево поб., 30). И посем от града Мурома поиде частым лесом и чистым полем. И таковое многое воинство всюду, яко богом уготованную, пищу *обретаху*. . . лоси, яко самозвани, на заколение *прихождаху*; в реках же множество рыб ловяху; от воздуха же множество птиц *прилетаху*, и во всех полцех на землю *припадаху* (Казанский лет., 406—7).

в) В независимом предложении или в главном (в составе сложного) имперфект выражает длительное в прошлом действие без указания на его гра-

нацу. Примеры: Аз же, поганый, токмо всуе *тружахся*, без ума (Казанский лет., 239). И *плакашеся* всегда пред богом и *моляшеся*, да вразумит его бог то же и языком воздати, еже они християном воздающе (там же, 268). И разуме царица от волхвов, яко збысться пророчению. . . , но *молчаше* и людеи *укрепляше* (там же, 314). *Не боящеся* (царь) казанцев, и в думу их к собе *не пущаше*, *ни слушаше* их ни в чем же, и от очию своею *изгоняше* их. . . (там же, 354—5). Аще. . . кто в посмех поносит мя и укоряет вся сия с любовию *приимах* и себе *внимах*, аще по делом о всем о сем *каяхся* и от таковых дел *удаляхся* богу поспешествующу ми (Домострой, 65).

г) Имперфект выражает действие, совершавшееся в прошлом параллельно (одновременно) с другим действием (явлением), выраженным имперфектом, или аористом, или деепричастием прошедшего времени с основой несовершенного вида. Примеры: Свещеницы на месте том пояху и кодяху. Зряще же сие татаровя *дивяхуся*, *тужаху* и к собе *глаголаху* (Казанский лет., 311). Бе бо царь по премногу зная мене и любя, и вельможи его паче меры *брежаху* мя (там же, 193). И абие паки, яко же и преже, воскипе вода и возливашеся на руце ея. Она же благодатную воду возливаше на лепе свое и на перси, и тако же и царевича умываше тою водою. Вси же сущии ту видеша сие, *дивляхуся* и *славяху* бога (там же, 486). Казанцы же вскоре. . . приведоша себе на царьство царя. . . Ядигера Касаевича, встаи ходивше по него. . . , да не сведавше воеводы московские и устрегоша изымут его, *стояху* бы на всех путех заставы (там же, 376).

д) Имперфект с основой несовершенного вида, особенно в глаголах с значением действия любой длительности, мог просто относить действие в глубь прошлого, т. е. иметь аористное значение. Примеры: Воевод и благородных юнош. . . отпущает Волгою в ладиях, заповедав им не приступати к Казани — сам бо *мысляше* итти изготовяся, егда ему время будет (Казанский лет., 298). Неизходимо воинство руское *бываше* (в других списках: *бысть*) по 7 лет из Казанские области доколе же смирив его тем одоле (там же, 361). И слышаще плачь тои стечахуся народи к цареву двору и тако же *плакахуся* и *кричаху* неутишно, и *хотяху* воеводу жива поглотити (там же, 338).

2) Имперфект от глаголов совершенного вида (с префиксом *по* с значением множественности действия) в независимом предложении выражает действие, повторявшееся в прошлом и каждый раз заканчивавшееся. Примеры: Православнии же крестьяня по вся дни казанскими срацыны и черемисою в плен ведоми бываху, и старым и непотребным. . . уши и нос. . . обрезаваху, и зубы изкореневаху,

и ланита выламляху, и тако и *пометаху* конечно дышущих (Казанский лет., 274). Овии же человеки усекаеми, овех же на полы пресецающе погубляху, и овех на железных удицах за ребра. . . пронизающе *повешаху*, а овех на вострая колья окола града своего *посажаху* (там же, 275).

Ср. в Лаврентьевской летописи формы имперфекта от основ совершенного вида с значением повторявшегося в прошлом и каждый раз заканчивавшегося действия в условном сложноподчиненном предложении: Аще кто коли *приносяше* детищь боленъ. . . и абье *створяше* молитву и маслом *помазаше* (184). Аще *прилняше* кому цветок, *изидяше* ж церкви (185). Аще кто *умряше*. . . *поставляху* (судину) на столпе на путях (13) [1].

3) Имперфект в зависимых предложениях:

а) В предложениях, зависящих от глаголов dicendi et sentiendi, а также в некоторых других, имперфект выражает действие или явление, длившееся или повторявшееся в прошлом по отношению к прошедшему действию, обозначенному глаголом-сказуемым главного предложения, т. е. является относительным временем (имеет плюсквамперфектное значение). Как имперфект, так и аорист (см. стр. 149) и перфект (см. стр. 155) могли получать плюсквамперфектное значение (выражать действие, предшествовавшее в прошлом другому действию, обозначенному глаголом-сказуемым главного предложения) потому, что ко второй половине XVI в. плюсквамперфект литературным (и тем более разговорным) языком был уже утрачен. Примеры: И введоша ю в уготовленны ей во царскии струг, в нем же когда царь на потеху *ездяше* (Казанский лет., 345). И выгнаша и (с) Казани. . . за сию вину, что он *приемляше* своеземца . . . и *любляше*, и *брежаше* паче казанцев (там же, 282). И поставися на царство. . . , яко же и римстии и гречестии православни царие *поставляхуся* (там же, 266). Царь Шихаллеи. . . возвести ему о себе, . . . как рядцы его болшие казанцем *дружаху* и *поноровливаху* (там же, 295—6). Также и сами татаровя сказоваху, яко многажды *слышаху* и *видеху* многая и дивная знамения, еще живу сущу царю их Сапкирею (там же, 327).

б) В зависимом предложении имперфект может обозначать действие или состояние, одновременное в каком-то отрезке своей длительности в прошлом с действием в главном предложении, т. е. тоже является относительным временем. Примеры: И влезши царица в мечет, где *лежаше* царь ея умрыи, . . . и плакаше горко (Казанский лет., 340). И приехав царица в колымазе своеи на брег к реке и подняша ю под

[1] Ср. Sarauw. Syntaktisches, «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. . .», XXXVIII, стр. 152.

руки из колымаги ея, *не можаше* бо стати сама о себе от великие печали, и обратися поклонися всем казанцем (там же, 345). И тако обступиша град всуду, многие множество; толко бе множество людей, яко *не вмещахуся* около (там же, 435). И во едину избу в земляную вшедшим татаром и видеша ю теплу. . . , и в единой стране в избе той. . . постеля велможеска, на ней же *лежаше* муж сед власы (там же, 329). А храбрыи Кощан царевич, его (же) *держахом* у себе в царя место, . . . и он в горкое си время нужное преже всех нас устрашися (там же, 331). Вси бо, и сама уже видела еси, колко *побеждахом* Руси, и *погубляхом*, и с великим таким царством много лет *боряхуся* (в 2 списках: *боряхомся*), и паче боле их умножается (там же, 330). Глаголют же о нем, яко в том бе воеводе большая измена х казанцем, и сего ради оне ходяще воиною и *не воеваху* сел и градов его, около их *обхожаху* и ни куряти единаго *не взимаху* (там же, 287).

4) О том, что имперфект в это время был глагольной формой книжного, а не живого разговорного языка, свидетельствуют следующие факты:

а) Он нередко употреблялся в одинаковом значении с другими прошедшими временами, а именно:

α) Если имперфект имел основу несовершенного вида, то употреблялся для выражения длительного действия одинаково с перфектом от основы несовершенного вида. Примеры: Окаянныи же сеи варвар поганыи *жил* на Москве, *служаше* самодержцу 5 лет (Казанский лет., 359). Не *осужах* никого, не *просмеивал* ни *укаривал* никого (Домострой, 65).

β) Если имперфект имеет основу совершенного вида, то обозначает законченное в прошлом действие, без указания на способ его протекания, следовательно приближается по значению к аористу. Примеры: И многи хулы глаголавше, и укоривше волхвов, и посмеявшеся им, и вон *изгнаху* от собе (Казанский лет., 314). Они же ласканием прельщаху, и муками многими претяху ему, он же яко твердыи адамант стояше в вере христове утвержен, и *заплеваше* лица их (там же, 261—2). Многими денми собранное у них богатество, в мегневении очиом поганых руками разграбляемо изгобоше, они же во един час нази *остахуся*, яко рожени, . . . и во убожестве и в нищете горце дни своя препровожаху (там же, 276—7).

б) Есть случаи, — правда, очень редкие, — употребления 3 л. множ. числа имперфекта для обозначения обычного (вневременного) или привычного действия (состояния). Примеры: Место же то сяково, идеже поставися град: *прилежаху* бо к нему (=к нему примыкают) . . . превысокая горы, лесом верси своя покрывающе; близ же града. . . озеро мало,

имеюще в себе воду сладку. . . , из него же округ града течет Шука река (Казанский лет., 309). И егда *ядяху* (=всякий раз когда едят) з благодарением и с молчанием или з духовною беседою, тогда ангели невидимо предстоят и напишут дела добрая и. ества и питие в сладость бывает (Домострой, 10). Много же и ина ратаем обида от сего, еже царскиа землемерителнии писарие *яздяху* (=всякий раз когда ездят) съ южем делом мериым, отделяюще царевом воином землю и меру земли вразнь всяку четверть полагающе, и сим много медлящим *изъядаху* (=съедают) много брашна у ратаев (Правительница, 193—4).

в) Писцы делают ошибки в флексиях имперфекта. Примеры: По том же царе Саине мнози царие кровопиицы русския земля губители пременяющеся *царствоваше* (вм. *царствоваху*) в Казани лета многа (Казанский лет., 210). И *плакашеся* (вм. плакастася или плакахуся) *обои* о погибели своеи (там же, 245). Много же и речию пытах от искуснейших казанских людей. . . ; и *глаголаша* (в другом списке: глаголаше) ни тако, ни же инако (там же, 192). Проходяще грады и села своя, и населяше их жи(те)льми, . . . и *утешаша* (в других списках: *утешаше*) не малодушьствовати от мимошедших скорбии великих (там же, 205). А сами отложиша ехат в Казан до утренняго дня, не *мняше* (в другом списке: мняху) быти измене во оставшихся казаньцех (там же, 368—9).

г) Формы имперфекта смешиваются с формами кратких неизменяемых нестрадательных причастий настоящего времени, так как они, во-первых, сходны графически и, во-вторых, в ряде случаев имеют сходство по значению: имперфект нередко выражал, подобно краткому неизменяемому причастию (деепричастию) настоящего времени несовершенного вида, действие, сопутствовавшее (параллельное) в прошлом главному действию (см. главу «Деепричастия», стр. 260). Примеры: Царь Саин по многи дния *зряше* (в другом списке: *зряще*) места того, обходя и любя его, и не домышляшеся, како извести змия от гнезда его (Казанский лет., 208). И на мало время смирися Казань, и укротися, и охуде, *стояше* (в другом списке: *стоящи*) пуста 40 лет (там же, 211). Царь же князь великии, слышав реченная от царя Шихаллея про все дело Казанское, яко все добро *творяще* (в 2 списках: *творяше*). . . , и несть неправды в нем (там же, 378).

2. Аорист

1. Для древнерусского языка Е. С. Истрина устанавливает «значение аориста, как действия цельного, происходившего однажды в определенное время, хотя бы оно и было продол-

жительным»[1]. И действительно, в независимых предложениях аорист выражал действие происшедшим в определенный отрезок времени как один непрерывный акт, независимо от того, как оно протекало, без установления отношения к настоящему, т. е. без выявления его актуальности для говорящего во время его речи.

В древнерусском языке аорист был нейтрален по отношению к тем значениям основ, которые позже оформились как видовые. Однако, по мнению академика А. А. Шахматова, в этом отношении аорист в период своего существования подвергся изменению: «Древнейший аорист означал, как можно думать, прошедшее событие как факт независимо от способа его проявления, т. е. независимо от видовых различий, но позже он получил значение результативного вида»[2]. В терминологии А. А. Шахматова результативный вид=совершенный вид.

2. В памятниках второй половины XVI в. аорист действительно, как говорит А. А. Шахматов, имеет значение с о в е р ш е н н о г о вида. Так, аористы глаголов с морфологическим составом несовершенного вида, выражающих действия или процессы, которые реально могли иметь любую длительность, обозначали единичное, различной по протеканию длительности, но фактически з а в е р ш е н н о е (исчерпанное) в прошлом действие, т. е. выражали то, что уже выражалось в XVI в. совершенным видом. Примеры: Княз же великии Дмитреи Иванович, поим брата своего. . . и все православныя князи и воеводы, *ехаша* к. . . преподобному игумену Сергею, и тамо шед благословение получи (Мамаево поб., 11). Но ныне, брате, *слышах*, яко приидоша ко мне медокормцы из Северы (там же, 20). Княз же великии Дмитреи Иванович поим с собою брата своего. . . и *иде* ко преосвященному митрополиту Киприяну и рече (там же, 8). И во едину избу в земляную вшедшим татаром и *видеша* ю теплу и благовонну (Казанский лет., 329). И *просися* (в 4 списках: *упросися*) у воеводы царица проститися у гроби царева; воевода же отпустив ю за сторожми, а сам тут же у двереи стояше недалече (там же, 340). Воеводы же благовернаго царя *гнаша* их, и многих от них убиша, а иных живых изымаша, и ко царю на Коломну приведоша (там же, 401).

3. В силу такого своего значения аорист во второй половине XVI в., когда категория вида в основном сложилась, как правило, образовывался от основ с значением с о в е р ш е н н о г о вида. Примеры: Иосиф. . . таку дан(ь) возложи

[1] Синтаксические явления Синодального списка 1 Новгородской летописи — ИОРЯС Академии Наук, т. 24, кн. 2, Пгр., 1923, стр. 102.
[2] Синтаксис, вып. 2, Л., 1927, стр. 77.

на них (Правительница, 194). И *придоша* послы. . . к безбожному царю Момаю и дары ему многи *даша* (Мамаево поб., 6). Князь же великии *посла* другую сторожу. . . и повеле им вскоре воз(в)ратитися (там же, 10). Тако и си беззаконнии *отвергошас* своеи веры. . . и *приложишася* к безбожному (там же, 7). Пьленена и из работы должьна и во всяких нужах по силе окупих. . . работных своих всех *свободих* и наделих и ины *окупих* из работы и на свободу *попущах* (Домострой, 66). Сирот. . . *вскормих* и *вспоих* до совершена возраста, *изучих* хто чево достоин (там же, 66). Никто же *изыде* от дому нашего тощь или скорбен (там же, 64).

4. Но ко второй половине XVI в. аорист в живой разговорной речи уже утрачен, распадается он и в литературном языке (хотя этот процесс очень длительный, затянувшийся до XVIII в.), поэтому он в историческом повествовании в основном семантически с о в п а д а е т, т. е. употребляется в одном временно́м плане, с перфектом от основ того же вида. Примеры: Княз же великии *отпусти* брата своего Брашевскою дорогою, а Белозерския князи *отпустил* Болвановскою дорогою (Мамаево поб., 15). И се внезапу приехаша к нему бояре резанские и поведаша, что князь Олег *повергл* свою землю резанскую, а сам *побеже* и со княгинею и з детми (там же, 36). Они же сказаша ему, како *уби* князя Дмитрея Юревича . . . и вселенную церковь пречистую златоверхую *разграбил* (там же, 4). Велми о том *мыслил* и *хоте* веру християнскую приняти (Пересветов, 84). Он же ясно пред всеми *исповедал*. . . Христа, . . . християнина себе нарек и их скверную веру *прокля* (Казанский лет., 489). Иных всякими многими торговли *изучих* торговать, а мати твоя многие девицы. . . *воспитала* в добре наказании *изучила* рукоделию (Домострой, 66). Воеводы же. . . арских князеи и татар *побили* многих, иных живых *приведоша* (Казанскии лет., 418).

Об этой однородности функций аориста и перфекта в литературном историческом повествовании свидетельствует употребление в одном и том же предложении в одних списках памятника аориста, в других — перфекта. Примеры: И *выехали* (в другом списке: *выехаша*) посадники из великого Новгорода (Мамаево поб., 11). Аще бо тыя у нас болшия владелицы наши живы были. . . , кои *разъехалися* (в трех списках, а в двух: *разъехашася*) во орды. . . (Казанский лет., 357). Окаянныи же сеи варвар поганыи *жил* (в другом списке: *жит*) на Москве (там же, 359). Коими бы грады царствоваша оне, и аз теми же царствую, и коими областьми *владеша* (в другом списке: *владели*) оне, и аз теми же всеми владею (там же, 383). Слышав же православныи царь государь, яко Крымскии царь *побежал* (в 2 списках: *побеже*), и возрадовася радостию

великою (там же, 401). Како будет, понеже волею самодержьства *гонзну* (список П., а в списке К.: *гонъзнул*; — Повесть о Петре т. VII, 241).

5. В зависимом предложении аорист (как и перфект обозначает действие предшествующим действию, выраженному глаголом-сказуемым главного предложения, т. е. имеет относительное значение. Примеры: Что твориши, о царю, яко нелепо есть тобе большаго сего царства до конца разорити, от него же и сам ты *родися* и мы все (Казанский лет., 202). Место же то сяково, идеже *поставися* град (там же, 309). И несть мочно таковаго безокопия их подобно и (с) чести, понеже бо то все сам яз своима очима *видех* (там же, 274).

Если глагол-сказуемое главного предложения имеет форму прошедшего времени, то в зависимом предложении аорист, выражая предшествующее глаголу-сказуемому главного предложения действие, получает плюсквамперфектное значение. Примеры: И уби. . . мятежников казанских. . . , вмещая многия измены их. . . и многаго безчестия своего, (еже) над ним преже *сотвориша*, яко младенцем им играюще (Казанский лет., 356—7). Простии же людие по улицам лежаше. . . кииждо где *завалися* (там же, 290). И прибегоша вестницы ко царю Ахмату (и сказаша), яко Русь орду его *розплениша* (там же, 203). И иные некия вещи драгия казанскии царь великому князю посла, . . .прощения просяще о грессе своем, еже *сотвори* ко отцу его и к нему, с собя измену сводя (там же, 240). Разгнева бо ся князь Чюра на казанцев о царе Шихаллее, что несть *сотвориша* над царем (там же, 291). Умирая царство приказа меншен царице своеи Нагаяныне, сын бо ему от нея *родися* (там же, 294). Они же мняху, яко от руских людеи сице мечтание *падеся* им, и хотеша его убити (там же, 329). И хотех рещи все по ряду ратные дела мои, ихже *сотворих* на похвалу твою, силою Христа моего (РИБ т. 31, 4).

Примечание. Если глагол-сказуемое главного предложения выражает длительный в прошлом процесс, то в зависимом предложении аорист с основой совершенного вида может сообщать о действии, совершенном в один из отрезков этого длительного процесса. Примеры из Казанского летописца: Тут же был на Каме град старыи Бряхов болгарскии, . . .его же первое *взят* князь великии Андреи. . . , рекомыи Боголюбскии, и в конечное запустение *предаде* (192). Бысть же зло горкая та и великая власть над рускою землею варварская от царя Батыева времяни по царство. . . царя Ахмата. . . и по. . . великого князя Ивана Васильевича Московского, иже *взя* и *поработи* под ся велики Новъград (196).

6. В памятниках имеется аорист в формах 1 лица единств., двойств. и множ. числа, 2 лица множ. числа и 3 лица единств.,

двойств. и множ. числа. Примеры: То все сам аз своима очима *видех* (Казанский лет., 274). И сия вся своя грехи *презрехом* (Домострой, 23). По зависти и без вины *взясте* от нас добраго царя нашего Шихаллея, обольстивше, *сведосте* его с царьства, хотяще сами быти в место его владети нами (Казанский лет., 374—5). Умирая царство приказа меншей царице своеи Нагая — ныне, сын бо ему от нея *родися* (там же, 294). И *охапистася* оба и *плакастася* многа, яко всем ту предстоящим бояром и велможем плакатися с ними (там же, 245 — 6). Разгнева бо ся князь Чюра на казанцев о царе Шихаллее, что лесть *сотвориша* над царем (там же, 291). Форм 2 лица единств. числа, представляющих собою непосредственное обращение к собеседнику, нет: это лицо выражалось перфектом (как форма повествовательной речи, аорист не годился для непосредственного обращения к собеседнику; к тому же форма 2 лица единств. числа аориста была неудобна для общения тем, что она совпадала с формой 3 лица единств. числа).

7. Во вторую половину XVI в. аорист представлял собою традиционную принадлежность книжного повествовательного языка, но уже разложившуюся формально (писцы смешивают формы числа и лица) и семантически (аорист, как грамматическая категория, не имеет единой семантики)..

1) Примеры отсутствия (нарушения) согласования аориста в числе: И прочая княгини и воеводския жены. . . *отдаста* конечное целование и *воз(в)ратишася* с великою княгинею (Мамаево поб., 14—15). Княз же великии то слышав, нача сердцем двизатися, от ярости и горести *наполнишася* и *начастася* молити (там же, 9). Яже (=родителя, двойственное число) о вас болезноваша и печалии *быша* (аорист во множ. числе) (Домострой, 16). Яко отець мои и мати моя *иде* (в другом списке: *идоша* [1]) в заем плакати (Повесть о Петре, 31). По преставлении еже ею, *хотеста людие*, яко да положен блаженьным князь Петр будет внутри града (там же, 34). Мнози ж *велможи* избиени *быст* от поганых (Мамаево поб., 30). А *сам побегоша* полем, не знающе, юду очи несут (Казанский лет., 245).

2) Пример нарушения согласования в лице: *Иде* ко пречистои владычице. . . и молитву *глаголах* во умилении сердца (Мамаево поб., 13).

3) Аорист от основ, нейтральных в видовом отношении, мог выражать единичное цельное длившееся в прошлом (не прерывистое и не повторявшееся) действие, т. е. мог

[1] В. Ф. Ржига. Литературная деятельность Ермолая-Еразма, изд. Академии Наук СССР, Л., 1926, стр. 121.

приближаться в своем значении к имперфекту. Примеры: Не забывайте труда матерня и отцова, яже о вас *болезноваша* и печални быша (Домострой, 16). Видел еси чадо како в житии сем *жихом* во всяком благоговении и страсе божии (там же, 65).

4) В списках памятников формы аориста и краткого неизменяемого нестрадательного причастия прошедшего времени совершенного вида смешиваются (заменяют друг друга), так как те и другие обозначали закончившееся в прошлом действие. Примеры: Но единако *продумавшеся* (в 2 списках: *продумашася*), не послушавше царя, и таковс дело великое впросте *покинувше* (в другом списке: *покинуша*) (Казанский лет., 368). И возпечалися о том велми турскии салтан, яко все свое злато египетское *погубль* (в другом списке: *погуби*) (там же, 351). Царь твои силныи умре, и воеводы изнемогаша, и вси людие *охудевше* (в списках: *охудеша*) и ослабеша (там же, 347). Вшедши же к неи воевода. . . и *ставше* (в 3 списках: *ста*) пред нею, и снемше златыи венец со главы своея, *рекше* (в другом списке: *рече*) к неи слово тихо и честно (там же, 337). Тех же воеводских юнош в Казан *пустивше* (в другом списке: *пусьтиша*) и яша всех, и понудиша их. . . прияти их бусурманская вера (там же, 371). Казанцы же, *разгневавшеся* (в 3 списках: *разгневашася*) на них, и по многих истомлениих и мучении различным смертям *предавше* (в 3 списках: *предаша*) всех, овех огнем сожгоша, овех же живых в котлех свариша (там же, 371). Царь же скоро поиде к Москве, и проводиша его все воеводы с великою честию, и сами ту *оставшеся* (в 2 списках: *осташася*), во граде Свияжском (там же, 376). Казанцы же вскоре, того же лета, *послявше* (в 2 списках: *послаша*) и приведоша себе на царьство церя из Нагаиские земля, именем Ядигеря Касаевича (там же, 376). Казанци же, страхом объяти *бывше* (в другом списке: *быша*) от них, не пустиша их во град (там же, 394). Князь же *послушав* (в другом списке: *послуша*) горкаго совета их и посла ко царю послов своих (там же, 214).

5) Аорист в ряде случаев имеет значение будущего (или настоящего) времени, что видно из того, что он употреблен в одном временном плане с формами будущего простого или настоящего времени. Примеры: И сия вся своя грехи *презрехом* и в покаяние не *внидохом*, ничто же не *уцеломудри* ни *устраши* и не *накажемся*, о сем виде божие на(ка)зание на себе и милости и прощение грехов от него не требуя еже зле содеяхом и *приступихом* к нечистым бесом от них же отрекохомся во святом крещении. . . и *призываем* к себе чародеев и кудесников (Домострой, 23). Многоразлична одеяния преукрашена *сотвори* мужу своему и себе и чадом. . . всегда же мужь *бысть* в соньмищи с вельможи и *сядет* знаемым вельми

честен *бысть* (там же, 18). (Жена) *бысть* яко корабль куплю деюци издалече *збирает* в себе богатество (там же, 17). Ужо бо плакатися *не могох* (в прочих списках: *не могу*), ни слезы же *текут* от очию моею (Казанский лет., 342).

3. Перфект

1. В древнерусском языке перфект отличался от аориста по значению тем, что в нем устанавливалось отношение имевшего в прошлом место действия к настоящему (это отношение выражено настоящим временем вспомогательного глагола *быть*). Е. С. Истрина так определяет значение перфекта в 1 Новгородской летописи [1]: «Значение сказуемого на *-л* может быть определено, как приписывание в настоящем времени подлежащему готового признака, произведенного самим подлежащим в прошедшем времени». «Причастие на *-л* указывало не только качество подлежащего, им самим произведенное, но и его состояние или действие, с той лишь особенностью, что состояние и действие назывались вне изображения развития их во времени, вне самого процесса действия».

В составе перфекта причастие на *-л* чаще имело основу совершенного вида. Примеры из Лаврентьевской летописи: *Переклюкала* мя *еси* Ольга (17 об.). Прав яз аже *есм* тако *учинил* (170 об.). Отроци Свеньлъжи *изодели ся суть* оружьем и порты, а мы нази (28). Юже церковь *учинил* отьць его князь Андреи (123). Реже причастия на *-л* имели основы несовершенного вида. Примеры из Лаврентьевской лет.: Возьми дань юже *имал* Олег (10 об.). Тамо в Новъгород *ехал еси* здоров и семо приехал еси твоею молитвою здоров (167).

2. Ко второй половине XVI в. в живой речи установилась (как об этом уже сказано выше) единая форма прошедшего времени, в которую изменился древнерусский перфект, и ниже за этой единой формой лишь условно сохраняется ее старое название.

В памятниках второй половины XVI в. перфект образуется от основ и совершенного и несовершенного вида и сверх своих функций выполняет еще функции утраченных в разговорной речи аориста и имперфекта. Так историческое развитие русского языка привело к дифференциации видовременных значений, бывших слитными в имперфекте и аористе: за видовыми значениями закрепляется один способ выражения — посредством глагольных основ, а значение прошедшего времени

---

[1] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1 Новгородской летописи, ИОРЯС Академии Наук, т. 24, кн. 2, Пгр., 1923, стр. 115—116.

стало выражаться только посредством специального суффикса *л*.

В бытовых и юридических текстах употребляется только перфект, а 2 лицо единств. числа прошедшего времени в памятниках всех жанров выражается лишь перфектом.

1) Перфект от основ несовершенного вида в независимом предложении, а в составе сложного предложения — в главном мог употребляться, как сказано выше, с имперфектным значением (т. е. выражать длившееся или повторявшееся в прошлом действие). Примеры: Аз о сем о всяком благочинии *благословлял* и *плакал* и *молил*, и *поучал*, и писание *предлагал* вам (Домострой, 5). Аще кому в чем возможно и мы *помогали* бога ради и *ссужали* всячески (там же, 64). А которые еси свои проступки делал, и мы по тем твоим винам по тому и наказание *чинили* (РИБ т. 31, 88). Гонения же на люди воскладаете: вы ли убо с попом и со Алексеем не *гонили* (там же, 85—6).

В частности сюда относятся префиксные основы с суффиксом *-ива-* (*-ыва-*). Примеры: В 13 день *подписывал* мастер колокол малой псковской, дано мастеру от подписки колоколные гривну денег (Приходо-расх. кн., 23). Того же месяца во 12 день серебряные мастеры Омельян да Степан *окладывали* образ Сергея чюдотворца, дано им за дело полтора рубля (там же, 104).

Длительность действия особенно ясна, если оно распространялось на ряд предметов. Примеры: Августа в 6 день *выписывал* у Дружины Павлова бортные *ухожеи* Завосменских пустошей для справки монастырю, дано за писмо и за бумагу восмь алтын две денги (Приходо-расх. кн., 25). В 7 день *списывал с* вотчинных *крепостей*. . . и *з духовной грамоты* писцом для вотчинные справки, дано подъячему от писма две гривны денег (там же, 41). Тово же месяца в 11 день *делал* в Николской манастырь *сем топоров* старых и *науклажывал*, дано кузнецу за дело. . . и за уклад полосма алтына (там же, 83).

2) Перфект с основой несовершенного вида заменил утраченный в живой речи имперфект, употреблявшийся в древнерусском языке для выражения обычно совершавшегося в прошлом действия. Для выражения такого значения основу имперфекта еще в древнерусском языке могли образовывать прибавлением суффикса *-ива-* (*-ыва-*) — см. в Лаврентьевской летописи: Брака у них не бываше, но *умыкиваху* у воды девиця (6). Опаки руце *съвязываху* (18).

При вытеснении такого имперфекта перфект образовался именно от основ с этим суффиксом. Примеры: Хто знает межу или преж сего ту землю *пахивал* (Судебник, ст. 151). А послы

великие. . . *хаживали* ко. . . царем всеа Руси от прежних датцких королей и *делывали* о всем (РИБ т. 16, 273—4). А помянул бы ти свое величество и отца своего в Олексине — ино таковы и в станицах *езживали* (Садиков, 531). А кому што *продавывал* все в любовь в не в оман (Домострой, 68). Ср. в «Летописи» Владимира Мономаха: А и-Щернигова вышед, . . . лета по сту *уганива(л)*. Ср. в двинских грамотах XV в.: Се купи. . . наволок . . . по ручеи где Евша рожь *сеивал* (№ 84). Се купи . . . у выгомновых детеи заозер(с)кую землю. . . цим *вълодъвал* игумен и его дети (№ 26) [1].

3) Перфект от основ с суффиксом *-ива-* (*-ыва-*), *-ва-* еще выражал:

а) В определенном контексте сомнение, неуверенность при вопросе. Примеры: Отцы их . . . половину мыта . . . *давывали ль*? И Тимофеи сказал: отцы их. . . половину мыта . . . дали (РИБ т. 32, 613). Губному старосте. . . обыскати многими людми, *бывал лы* у него таков человек (там же, 639). В Арзамаскои уезд . . . прнехав . . . обыскать: тот крестьянин Беляйка за Акбулатом мурзою *живал ли*, и сколь давно за Микитою за Барсуковым живет, и наперед того он за Микитою за Барсуковым *живал ли* (Арзамасские акты, 615). Отвечаи: покрадчи еси от княини *бегивал ли*, и тое татбу *имывал ли*? — Яз. . . покрадчи от княини от Анны бежал и тое татбу имал (АИ т. I, 49).

б) Категорическое (усиленное) о т р и ц а н и е того, что в более или менее давнем прошлом действие имело место. Примеры: А мук и гонения. . . ни на кого *не умышливали есмя* (РИБ т. 31, 56). И мы. . . на остров. . . людей своих *не посылывали* (РИБ т. 16, 108). И он . . . тех городов свейскому *не давывал* (там же, 122). Преж. . . сего . . . к . . . онбаром земли и дров *не важывали* (РИБ т. 32, 527). Яз, господине, брату своему Ефимоу *не велнвал* своеи половины продавати, *ни закладывал* (там же, 213). Яс, господине, Семейки не знаю, хто Семейка и откуды он посылан; яс по него *не посылывал* (Юшков, Акты, 203). Да и ты о том преже сего *не писывал* (РИБ т. 16, 231). А твои люди николи в те в наши земли *не вступливалися* (там же, 222). А которые люди болшим морем приходят с торгом к твоеи земле к Варгаву, и мы тем помешки чинити никоторые не хотим, и *не чинивали есмя* николи (РИБ т. 16, 204).

4) Перфект с основой н е с о в е р ш е н н о г о вида мог иметь а о р и с т н о е значение — просто относить действие, как недлительное, так и длительное, в прошлое, если:

---

[1] А. А. Ш а х м а т о в. Исследование о Двинских грамотах XV в., СПб., 1903, стр. 133.

а) Действие глагола имело определенную, специальными словами выраженную длительность. Примеры: Попу Уголскому дан алтын, *пел неделю* по Филе по Лякишине (Приходо-расх. кн., 4). *Служил неделю* священник Петр, дано ему пять алтын (там же, 103).

б) Основа глагола выражает единичное целостное (любой длительности, но не кратное) действие, наличие которого в прошлом в общественной практике обычно есть в то же время и его завершение — см. в одном и том же (или соседнем) предложении в качестве близких по значению этим перфектам перфекты с основами совершенного вида. Примеры: Писали есте к нам о Двинском городовом деле и роспись и чертеж тому городу к нам *прислали*, и мы тое росписи *вычли* и чертежу смотрели, и *указали* поставити город на том месте (РИБ т. 32, 599). В 18 день посылал в вотчину в подмосковную слугу Марка проведывати писцов, . . . *нанял* лошадь под слугу, *дал* четыре алтыны (Приходо-расх. кн., 27).

5) Перфект с основами совершенного вида в памятниках второй половины XVI в. имеет следующие значения:

а) Аористное значение: действие просто отодвинуто в глубь прошлого, к настоящему отношение не выражено. Примеры: И *доступил есми* тобя, государя, у празника в церкви на Рожество пресвятыя богородицы, и *подал есми* тебе, государю, две книжки с твоими речьми царьскими (Пересветов, 61). И *пришли* обои рати вместе х Казани (Казанский лет., 225). Се яз, Федор Ощера Кирилов сын, *продал есми* Кирилова монастыря старцу келарю Никодиму анбар свой (РИБ т. 32, 268—9). И ты так сабацким своим обычаем измену нам *учинил* (РИБ т. 31, 83). Колики напасти яз от вас *приял* (там же, 120). Они ж, пришед пред зимним временем, и колько тогда народу християнского *погубили* (там же, 82).

б) Результативное значение, отчетливо проявляющееся в таких предложениях, в которых наличие результата совершенного действия, выраженного перфектом, является базой для другого действия или процесса, выраженного настоящим временем глагола. Следовательно, здесь выраженное перфектом совершившееся в прошлом действие констатируется в своем результате для настоящего времени, т. е. для времени речи. Примеры: Богдашко *обнищал* и *ходит* меж двор, тому 5 лет (Веселовский, Акты, I, 3). Богданко *бежал*, *живет* в Суздоли на посаде (там же, 3). Истомка *обнищал*, *ходит* меж двор, тому 7 лет (там же, 3). Слышев же то Олег резанскии, яко князь великии Дмитреи Иванович *собрал* воя многа . . . и *идет* противу безбожному Мамаю (Мамаево поб., 17). И рече ему князь Володимер Ондреевич. . . : воистину, госпо-

дине, заповед законную *сохранил еси* и святому евангелию последуеши (там же, 10). Ты *свеси* гораздо всякия обычаи московския — недавно *еси* оттуда *пришел* — и что про нас думает царь князь великии, миловати ли ны хощет или до конца погубити (Казанский лет., 362).

в) Значение с о с т о я н и я, являющегося результатом ранее совершившегося действия. В таком значении перфекты редки, они сохраняются преимущественно в штампах приказного языка [1]. Примеры: *Благословил есми* тобя всякою святынею и честными кресты (Домострой, 62). Все *еси* доброе *получил* (там же, 62). Яз восхищеньем ли, или ратью, или кровью *сел* на государство? *Народился есми* божиим изволением на царство (РИБ т. 31, 121). И не (по)мню того, как меня батюшка пожаловал *благословил* государством (там же, 121).

Обычно перфект имеет такое значение в канцелярских штампах, особенно касающихся земельных владений. Примеры: А чия *прилегла* к пашне ораная земля или чей скот ходит, тому и городити все (Судебник, ст. 171). А от Перновки. . . до усть реки Вазома, что река Вазома *впала* в море (РИБ т. 16, 64). По та места расход Масленьской волости деревням. . . с монастырскою деревнею з Берескиным, левая сторона Масленских деревень, а оттоле *пошел* лес большей в Белозерщину (РИБ т. 32, 374). Дали то село. . . со всеми угодьи, что к тому селу. . . истари *потягло* (Угличские акты, 35). А земли Василью дано к тем двором 35 четвертей мякоти, . . . да дикого поля лесом *поросло* 8 десятин, березник с человека (там же, 3). А рубеж землям: . . . вешняя паточина, а *пала* в реку во звану (Угличские акты, 78). Купил есми. . . пожни. . . и с лесом, которой лес пришел к тем пожням ззаде и посторонь тех пожен (РИБ т. 32, 312). И Кирилка лет в пятдесят, ростом середней. . . , очи красносеры, брови *нависли*, нос востр покляп (РИБ т. 15, 3).

3. Значение перфекта в з а в и с и м ы х предложениях:

1) Перфект с о в е р ш е н н о г о вида обозначает действие, предшествовавшее действию, выраженному глаголом-сказуемым главного предложения. Примеры: И на которую половину доведут, что оне *солгали*, и ис тех людеи изо ста человек выбрати прикащиков и лучших хрестиян человек пять или шесть бити кнутом (Судебник, ст. 212). А в служебном походе хто у ково купит лошадь, и хто за нея поимаетца, и тому купцу ставит(ь) послухов человек 5 или 6 на том,

[1] Необходимо пояснить, что результативность этих глаголов не есть чистое значение самой формы перфекта; результативность обусловлена видовым значением основы. Уже в старославянских текстах трудно установить чистое значение перфекта, так как значение времени обычно осложнено лексическим значением префиксов.

у кого он *купил* (там же, ст. 197). И твоя царская дума и совет твои, иже к нам *изрекл еси*, благ и мудр (Казанский лет., 386).

Если сказуемое главного предложения имеет форму прошедшего времени, то перфект, выражая предшествующее ему действие, получает плюсквамперфектное значение. Примеры: А то греки забыли, яко знамение господь бог *показал* над фараоном, царем египетским, морем *потопил* его и велмож его для того, что он израилтян поработил (Пересветов, 67). Жена же. . . поведа князю мужеви своему, яко же *рекл* ей змии (Повесть о Петре, 30). Иде второе ко. . . митрополиту Киприяну и поведа ему, како Олег резанскии и Ягаило литовскии *приложилися* и *совокупилис* с Момаем (Мамаево поб., 9). Он же безбожныи царь Моман. . . нача испытывати от старых еллин, како Батыи *пленил* Киев и Володимерь и всю рускую и словенскую землю (там же, 4). И братия великаго князя, с воеводами и с силою московскою. . . пришли опосле и послышавше, яко судовую рать *побили*, и возвратишася к Москве ни с чем же (Казанский лет., 225). Егда же услышах, яко московьскии царь *взял* Казан, и церкви многи *поставил*, . . . и аз во уме своем начя глаголати (там же, 491). Наши же изменники бояре. . . наустиша скудожаиших умов народ, что бутто матери нашеи мати, княгиня Анна Глинская, со своими детьми и с людьми сердца человеческая выимали и таковым чародеиством Москву *попалили* (РИБ т. 31, 60).

2) Перфект несовершенного вида тоже выражает действие, предшествующее действию, выраженному глаголом-сказуемым главного предложения преимущественно в не-прошедшем времени. Примеры: И поваров и хлебников, которые бережно *стряпали*, а не *пили*, ино всех прохладит и накормит и напоит (Домострой, 49). О милыи мои господине, царю Сапкирее, виждь ныне царицу свою, юже *любил еси* паче всех жен своих (Казанскиї лет., 340). Наши же изменники бояре. . . наустиша скудожаиших умов народ, что бутто матери нашеи мати, княгиня Анна Глинская, со своими детьми и с людьми сердца человеческая *выимали* (РИБ т. 31, 60).

Если же сказуемое главного предложения имеет форму прошедшего времени совершенного вида, то перфект несовершенного вида в зависимом предложении может обозначать действие, которое в какой-то своей части совпадало в прошлом с действием, обозначенным глаголом-сказуемым главного предложения. Пример: И ваши колыванские люди, которые *были* на море, поимали псковитина гостя. . . и иваногородцов гостей (РИБ т. 15, 130). Положили дей они свои товары в корабли, которые корабли *зимовали* в Ругодиве, и те дей корабли стоят у них наготове (там же, 145).

4. Вспомогательный глагол *быти* в древности имел конкретное значение существования, и в сочетании с причастием на *-л* в составе перфекта именно он был носителем предикативности. Но к XVI в. предикативность стала выражаться самим причастием на *-л*, и формы настоящего времени глагола *быть* стали лишь показателями лица. Поэтому в перфекте вспомогательный глагол (т. е. форма настоящего времени *есмь*, *еси* и т. д.) отсутствует в тех случаях, когда при причастии на *-л* наличествует соответственное личное местоимение (или существительное), выражающее действующее лицо. Примеры:

1 лицо единств. числа: *Вывез есми* к тебе, к государю, речи изо многих королевств государьския (Пересветов, 59). И *доступил есми* тебя, государя, у праздника в церкви на Рожество пресвятыя богородицы, и *подал есми* тебе, государю, две книжки с твоими речьми царьскими (там же, 61). Она кормилица меня и не отпустила, и *ночевала есмь* у нея, с ея служками, а тамо *есмь* и *не поспела* ходити (Домострой О., 75). — Ср.: И *яз*, государь, потому, слышав те речи у него, переписав, *вывез* к тебе (Пересветов, 59). А *яз*, государь, те речи *достал* в тех королевствах у мудрых людей (там же, 60). *Аз* о сем о всяком благочинии *благословлял* и *плакал* и *молил* и *поучал* и писание *предлагал* вам (Домострой, 5).

Однако, если рассказчик говорит о себе, то связки может не быть и при отсутствии личного местоимения, так как лицо ясно из контекста. Примеры: На поруку *не давал* никого ни меня не давывал никто во всяких вещех и на суде не *бывал* ни с кем ни *искива(л)* ни *отвечивал* (Домострой, 68). Не осужах никого *не просмеивал*, *не укаривал* никого *ни бранивался* ни с кем (там же, 65). Злую же и непримиримую ненависть кую *воздал* тебе и до нынешнеи твоеи измены? (РИБ т. 31, 88).

В начале грамот, особенно княжеских или царских, в которых важно указание на дающее грамоту лицо, 1 лицо единств. числа имеет вспомогательный глагол *есми* и при наличии местоимения. Примеры: Се *яз*, князь великий Иван Васильевичь всеа Руси, *пожаловал есми* Власка да Михалка (РИБ т. 32, 270). Се *яз*, Федор Ощера Кирилов сын, *продал есми* Кирилова монастыря старцу келарю Никодиму анбар свои (там же, 268—9).

2 лицо единств. числа: *Видел еси* чадо како в житии сем жихом во всяком благоговении (Домострой, 65). Ты свеси гораздо всякия обычаи московския — недавно *еси* оттуду *пришел* — и что про нас думает царь князь великии, миловати ли ны хощет или до конца погубити (Казанский лет., 362). А меня, холопа своего, за те речи и за дела *велел*

еси, государь, гораздо пожаловати (Пересветов, 59—60). Аще которою страстию *победился еси* чадо (Домострой, 63). И судья вспросил немчина: тому ли *еси* человеку шкаль *продал* (РИБ т. 15, 97). Ср.: И *ты*, государь, меня холопа своего, *не приказал* никому (Пересветов, 61). *Ты* чево для *понял* стрелецкую жену? (РИБ т. 31, 121). И *ты* так сабацким своим обычаем измену нам *учинил* (там же, 83).

3 лицо единств. числа: Того ради молю тя, царю, яко велику обиду *сотворил есть* князю Олгу рязанскому, а мне також пакости деяше (Мамаево поб., 6). — Ср.: Княз(ь) великии Дмитреи Иванович *собрал* вся многа (там же, 17). Князь Федор Ростиславич. . . от врат смертных *воздвиг* ея (РИБ т. 31, 96).

1 лицо множ. числа: Да в Казани же, государь, *обрели есмя* повесть, а в неи писано (Казанский лет., 488). А мук и гонения и смертеи многообразных ни на кого не *умышливали есмя* (РИБ т. 31, 56). Бед и напастеи на тебе *не подвигли есме* (там же, 88). — Ср.: А которые еси свои проступки делал, и *мы* по тем твоим винам по тому и наказание *чинили* (там же, 88). И пришла от кого обида и мы бога ради *терьпели* и на себя вину *полагали* (Домострой, 65). Такова была вера греческая силна, и *мы* ся ею *хвалили* (Пересветов, 61).

2 лицо множ. числа: Почто ли *есте* преж сего дни *не сказали*, дабы шед умолил царя да ничтоб зла сотворил (Мамаево поб., 18). А яз им святыни не выдал на поругание: *видели есте* знамение мое святое небесное (Пересветов, 82). *Писали есте* ко мне в вашей грамоте, что вы поимали. . . дву человек. . . да и в крепость их *есте посадили* (РИБ т. 15, 95). — Ср.: А и с женою *вы* меня про что *разлучили*? (РИБ т. 31, 120). Гонения ж на люди воскладаете: *вы* ли убо с попом и со Алексеем *не гонили*? (там же, 85—6).

В 3 лице множ. числа формы перфекта со связкой не встречены (при них действующее лицо обозначено существительным или местоимением). Примеры: Ино уж Литве нельзе говорити, что не везде коня нашего *ноги были* (РИБ т. 31, 123). *Они* ж, пришед пред зимним временем, и колько тогда народу християнского *погубили* (там же, 82).

Однако для придания стилю высоты, важности и при наличии подлежащего употребляется глагол-связка. Примеры: Или *неси ты слышал*, каково зло всегда казанцы сотворяют ему (Казанский лет., 352). Ты же убо сего благочестия *не поревновал еси*. . . (РИБ т. 31, 21). Князь *Феодор Ростиславич*, прародитель ваш, в Смоленске на Пасху колики крови *пролиял есть*! (там же, 39). Яко же отец твои *диавол* тя *научил есть* (там же, 55). Тако убо и *вы*, наслаждения ради мира сего, православное христианство и нас, своих государеи, *предали*

есте (там же, 67). А *вы* се над Воротынским церковь *есте поставили* (АИ т. I, 380).

Примечание. Искусственное прибавление настоящего времени вспомогательного глагола к причастию на *-л* для придания стилю торжественности ошибочно переносится в это время на формы настоящего времени, условного и повелительного наклонения, например: бог наш троица, . . . о нем же живем и *движемся есмы* (РИБ т. 31, 9). Все еси доброе получил, и *умеи еси* совершити о бозе яко же начато при нашем попечении (Домострой, 62). И вы б. . . государю нашему били челом и дался на всю его волю государеву, и город *бы есте* Колывань *вдали* (РИБ т. 15, 120).

5. По морфологическому составу обращают на себя внимание редкие архаические формы с сохранением *-л* после согласного. Примеры: Жена же. . . поведа князю мужеви своему, якоже *рекл* еи змии (Повесть о Петре, 30). Чтобы я в конец не *загибл* (РИБ т. 32, 487). И твоя царская дума и совет твои, иже к нам *изрекл* еси, благ и мудр (Казанский лет., 386). Княз Олег *повергл* свою землю резанскую, а сам побеже (Мамаево поб., 36). И нудящим его татаром. . . , дабы *отверглся* Христа (Казанский лет., 261). А не *измогл* есми. . . потугов платить (РИБ т. 32, 423). И многия напасти претерпе, имже николиже *обыкл* (АИ т. I, 381). Собакин моего для слова *погибл* (там же, 384).

4. Плюсквамперфект

В древнерусских памятниках плюсквамперфект, в зависимости от значения основы причастия на *-л*, выражал или наличный в прошлом результат действия (состояние) в отношении к другому, совершившемуся позже в прошлом действию, или имевшее место в прошлом действие, предшествовавшее во времени другому прошедшему действию этого же предложения.

1. В памятниках второй половины XVI в. выражаемое формой плюсквамперфекта прежде прошедшее действие тоже реализуется в сложном предложении (или сложно-сочиненном, или сложно-подчиненном).

1) В одних случаях плюсквамперфект поставлен во временное отношение к другому прошедшему действию: выражает действие предшествовавшим другому прошедшему действию. Примеры: И грани поклал, и ямы покопал Иван Злобин промеж волосных деревень. . . , которые *был отписал* Давыд Макаров (там же, 373). А выменили монастырские починки по реке по Маслене, что *был отписал* Давыд Макаров в Масленской же волости (там же, 376). Град великии Полоцк. . . со епископом, и клиросом, и воинством, и с народом предал еси, его же *было достал еси* персьми своими (РИБ

т. 31, 150—151). Царя же в то время не бе в Казани, *умер* бо *бяше* душевною смертию и телесною (Казанский лет., 319). И ты *был*, государь, своим царьским жалованием, поместьем, *пожаловал* меня, холопа своего, гораздно. . . И твое государево жалование поместье от великих людей от обид нарядили пусто (Пересветов, 80). И после отца нашего, блаженные памяти царя и великого князя Василья, в наши же не в свершенные лета, те ливонские немцы от нас *были отложились*. . . И мы, за ту их измену, послали на них мечь свои и рать. . . (РИБ т. 16, 125).

В некоторых случаях второе действие п р о т и в о п о с т а в л е н о предшествовавшему (прежденрошедшему). Примеры: Варламовы племянники *хотели были* меня и с детми чяродейством извести, но бог меня от них укрыл (АИ т. I, 384). Царь, деи, *был* и *хотел* отпустить Ивана, ино, деи, те били челом о том, которых царь посылает своих, штоб царь не отпущал Ивана, блюдас тово, что вашь государь засажывает у себя (Садиков, 537). А некоторыми невзгодами, в потай наших прародителей, *взяли были* от королевства датцкого двух королевичев; и наши прародители. . . тех королевичев датцких из своей Ливонские земли вон выслали (РИБ т. 16, 46).

2) В других случаях к значению действия прежденрошедшего (т. е. предшествующего другому прошедшему действию) присоединяется оттенок его н е з а в е р ш е н н о с т и. Примеры. Когда господь бог Адама изгнал из рая, . . . и тогда дьявол его искусил и запись на него взял, и Адам *был* навеки *погибл*, и господь бог милосердие свое учинил, волною страстию своею святою Адама извел изо ада и запись изодрал (Пересветов, 67). Да и назад уж *был сходил*, уж был того дни на Кмолшу на стан, коего дни меня, холопа твоево, взяли татарове (Садиков, 532). Его и с матерью тако ж держали в тюрьме. И я его и матерь от того свободил. . . ; а он *был* (в списке Ус.: *было*) уже от того и *отшол* (РИБ т. 31, 121). Тако же потом дядю нашего, князя Андрея Ивановича, изменники на нас подъяша, и с теми изменники *пошел было* (в списках А. и Тл.: *пошел был*) к Новуграду и се в те поры *были* от нас *отступили*, а к дяде нашему князю Андрею *приложилися*. . . ; и тако з божиею помощью тот совет не сотворися (РИБ т. 31, 57).

2. В значении давнопрошедшего времени плюсквамперфект встречен 4 раза: Да по тому мы тебя с собою в приятелстве и в любви и в докончанье *были учинили*. . . И ты того всего по тому докончанью не исправил (РИБ т. 16, 193—4). А помянул бы ти свое величество и отца своего в Олексине. . . ты в станице у Пенинского был мало что не в охотниках с собаками, и прежние твои *были* у ростовских владык *служили*

(Садиков, 531). *Велел*, ден, *был* царь тебе о Дивее писати; а ныне Дивеи царю не нужен (там же, 534). Вместо же блаженного оного презвитера, яже *было* тя *примирил* ко богу покаянием чистым, . . . чаровников и волхвов от далечаншихстран собираешь (РИБ т. 31, 156).

3. Плюсквамперфект во второй половине XVI в. уже был отмиравшей грамматической категорией, поэтому его могли употреблять в одинаковом с перфектом значении. Примеры: И царь благоверной ецо *быль сшель* на их челобитье: поголовную дань *отставил*, . . . а *велел* взяти уроком. . . и рать свою с рубежа воротити. И послы, добив челом, и слово господарское взем, и ратью изволоча, да отказали, что с ними дани нет (РИБ т. 15, 118—9). Февраля в 27 день. Взял на Москве у старца у Леонида монастырских денег восмь рублев, а *платили было* теми денгами данной мед государев на государеве на Сытном дворце с Троецкие вотчины з Дорогобужские (Приходо-расх. кн., 16). С другой стороны, перфект, как уже сказано выше, стал выражать значения, которые раньше выражались плюсквамперфектом.

2. НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Значение и функции настоящего времени зависят как от реальных условий высказывания, так и от литературного жанра (например, в художественно-повествовательном произведении: будет ли это авторская речь — или речь персонажа, представляемая автором как прямая речь, сказанная персонажем в тот момент, о котором рассказывается в повести).

1. В независимом предложении форма настоящего времени может выражать:

1) В памятниках делового стиля (официальных грамотах, письмах, публицистических рассуждениях) — действие или состояние во время речи, т. е. во время написания их; это относится к глаголам с лексическим значением конкретного действия. Примеры: А *сижю* в пустом городе в кадомах — выработат(ь) нельзя и не у кого (Садиков, 535). А ныне, государь, *сижю* у твоего воеводы в Онцеборке (РИБ т. 16, 117—8). И мы *дожидаемся* осударских людей, а осударски люди блиско, *идут* к вам (РИБ т. 15, 111). Се яз. . . *пишю* себе память духовную своим целым умом, кому ми что дати и у кого ми что взяти (РИБ т. 32, 274—5). Дети боярские рославцы новики, *живут* на отцовских поместьях, не верстанны (Чтения 1916 г. кн. 2, 20). А ныне тот крестьянин *живет* за Ширяем (там же, 40). Государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии бедной холоп твои полоняник Васюк Грязной *плачетца* (Садиков, 532). Государю царю. . . Федору Ивано-

вичю. . . *бьют* челом. . . и игумен Васьян з братьяю (РИБ т. 32, 704). Сице *пишем* мы. . . бывшему нашему боярину и воеводе, князю. . . Курбскому (РИБ т. 31, 117—8).

В глаголах же с абстрактным лексическим значением действие (процесс) охватывает более широкий промежуток времени — «вообще», в частности и время речи. Примеры: Судителя же приводишь Христа бога нашего между мною и тобою, и аз сего судища *не отметаюся* (РИБ т. 31, 87). И мы того *не запираемся* что ты у нас в приближенье был (Садиков, 531). *Вемы* бо искус меры счетования к сеянию подробну (Правительница, 195). Како бо у ратаев сребра хотети и того ради их, якоже *видим*, муками томити (там же, 197). Яс, господине, *не запираюсь*, что вотчиною владею (Юшков, Акты, 205).

2) В деловом стиле (преимущественно в грамотах) форма настоящего времени неопределенно-моторных или кратных глаголов обозначает действие (процесс или состояние), охватывающее значительный отрезок времени, включая время речи (т. е. написания грамоты). Примеры: Да в Турчасове. . . ту соль *бьют* у них в рогожи казаки да *подсыпают* де в ту соль кардеху. . . да *возят* ея в Каргополь да в Каргополе *продают* ея белозерцемь (РИБ т. 32, 284). Да под селом же под Красным на реке на Рпене мельница Сеньки да Иванки Фоминых. . . , а оброку с тое мельницы *дают* на государев Большой дворец по 3 рубли на год (Арзамасские акты, 1, 4). А речкою Сунгирем до селища до Суромны, а не нем *стоит* церковь пуста (там же, 6). И то деи его поместейцо тех детей боярских крестьяне. . . *пустошат* насильством, лес *секут*, и лубье *снимают* (Чтения 1916 г. кн. 2, 39). А межа в книги не писал, потому — в полех они промеж себя *пашут* полюбовно по столбам (Арзамасские акты, 3). И живяше сам во граде Переславле, иже ныне *зоветца* Залескои, доколе обновляше(ся) град Владимир (Казанский лет., 195). А вашего государя люди нашего государя людей ис кораблев товары на море *грабят*, шкоты им. . . *чинят* великие (РИБ т. 15, 164). И сверх того, государе, ваши немцы наших руських людей *побевают* на смерть и *лают* всякиме речьме не по делу; да ш судья наших людей *сажаеть* в турму (там же, 222—3). Это конкретное действие может быть повторяющимся в течение длительного отрезка времени, включая момент речи. Пример: А ваши немцы *прижажают* в осподарскую вотчину и во Псков со всякиме товары, а *продают* [1] всякие товары нарозно (РИБ т. 15, 222).

3) В деловом же стиле форма настоящего времени может обозначать состояние (а именно: наличие знания; заня-

[1] Глагол «продают» получает кратное значение в контексте: см. однородное сказуемое «прижают» и зависимые слова «всякие товары».

тие, профессию) во время речи. Примеры: И одного, государь, немчина в рожу *знаем*, а имяни его *не ведаем*: седит на Корабелной улице, возле ратмана (РИБ т. 15, 120). Да бискуп же Петра вспрашивал: «Немчина Олександра на Москве *знаеш ли*?» И Петр сказал, что его *знает*. . . (АИ т. I, 204). А *ходят* тот Пустовской ухожей Судеряв бортники Гришка Носав, Ивашка Иванов (Чтения 1916 г. кн. 2, 31). И. . . Яков Кремер тот товар его, Михайлов, козлины и лен, в Колывани в те поры, *не ведает* за что, взял (там же, 182). А в розспросе сказал: уроженец он вологоцской. . . , а *промышляет* саножным мастерством (Новгородские кабальные книги — РИБ т. 15, 23).

4) Форма настоящего времени может обозначать о б ы ч н о ѐ явление или действие (преимущественно в деловом стиле). Лексически это глаголы неопределенно-моторные или кратные. Примеры: А всеродно вас *не погубляем*; а изменником веде казнь и опала *бывает* (РИБ т. 31, 83). А в иных землях израдец *не любят*: *казнят* их, да тем *утверждаются* (там же, 56). Суемудрыми же мысльми ничто же помышления творим и на такои степени ног своих не *утверждаем* (там же, 96). В корчемницах бо пьяницы без блудниц никако же *бывают* (Правительница, 198). Богови в службу бескровная жертва хлеб *приносится* и в тело христово претворяется (там же, 193). И у нас таких *казнят*, а не *отпущают* (РИБ т. 16, 120). А ста тысяч опричь государеи на ком отокупу *не емлют*, а опричь государеи таких окупов ни на ком *не дают* (Садиков, 531). Казан. . . *есть* царство волное, и *держат* царя на Казани по воли своей, брежащего людеи своих, а злаго *отсылают* или *убивают* (Казанский лет., 375).

5) Форма настоящего времени выражает постоянное с в о й с т в о (способность) предмета или лица производить то или иное действие. Примеры: Да под селом же под Красным на реке на Рпене мельница Сеньки да Иванки Фоминых, *мелет* одним колесом (Арзамасские акты, 1, 4). Крымцы так *не спят*, как вы, да вас, дрочон, *умеют* ловити (Садиков, 530). Ты, государь, аки бог и мала и велика *чинишь* (там же, 534).

6) Второе лицо единственного числа выражает действие обобщенно-личное, т. е. которое всякий постоянно совершает (или может, должен совершать). Примеры: И в приходе и в росходе и в заимех и в долгех всегда себе смечат(ь) и по тому *живешь* и обиход *держишь* по приходу и расход (Домострой, 26).

7) Третье лицо единственного или множественного числа, выражающее обычное (постоянное) действие (ср. пословицы типа: повинную голову меч не сечет; с одного вола двух шкур не дерут), в определенном контексте может приобрести значение рекомендуемого (с *не* — не рекомендуемого) действия или

прямого приказания (последнее — в царских и митрополичьих грамотах). Примеры: По человеку убо разсмотряя, и поприща *разделяет* лучшим лучшая (Правительница, 197). А прочет сю грамоту, отдал бы еси старцу Никодиму, и он ее *держит* для иных наших десятильников (РИБ т. 32, 526). А вперед *дает* тот поп в мою казну оброком, с году на год, . . . пять алтынь (там же, 499). А наместницы наши Дмитровские и волостели и их тивуни тех его людей и хрестиян *не судят* ни в чем, ни кормов своих на них *не емлют* и *не всылают* к ним ни по что (там же, 292—3). А десятинницы мои тех попов *не судят*. . . А *дают* те попы в мою казну оброком з году на год. . . девять алтын (там же, 494).

8) Форма настоящего времени выражает действие или явление, которое обязательно произойдет (при отрицании — не произойдет) или которое определенное лицо обязано выполнить в будущем. Примеры: И вы бы их отослали к Свийскому королю; а государя нашего человек *идет* к Свейскому королю о управе на тех душегубцев (РИБ т. 15, 62). И из Серпухова, прося у бога милости, царь и великий князь *идет* против недруга своего крымского царя Казы-Гирея, где его скажут, на прямое дело (РИБ т. 2, 62). У меня есть грамота великого князя, что мне ехати к Пречистой в Печеры, а к Пскову отселя яз *не еду* (АИ т. I, 202). Бил нам челом (Афонка Сазонов). . . И нам (бы его) тем отца его поместьем пожаловати, а он, взрощи, с того поместья нашу службу *служит* и матерь и сестры из полону *выкупает* и, выкупив, с того же поместья матерь свою и сестер *кормит* и, вскормив, сестры замуж выдасть (Юшков, Акты, 148).

9) Особо нужно выделить 3 лицо множ. числа в неопределенно-личном значении. Примеры: *Сказывают* о том на меня. . . государь опалу свою положил, что яз, холопство, писал о таком о великом деле (Садиков, 538). А товар. . . мой, *сказывают*, посадники продали и денги взяли на ратушу (РИБ т. 15, 180).

10) В постановлениях и распоряжениях административных лиц, когда в зависимом условном предложении глагол-сказуемое выражен формой будущего времени, форма настоящего времени в главном предложении обозначает действие, которое должностные лица будут (не будут) или должны (обязаны) делать; так как это действие последует за предположительным действием зависимого предложения, то здесь форма настоящего времени приобретает оттенок значения будущего времени. Примеры: И хто у них в той деревне учнет жити людей, и наместницы наши. . . тех людей *не судят* ни в чем. . . и кормов своих у них *не емлют* (РИБ т. 32, 224). И ково к себе на тот лес и на те займища призовут жити людей, и тем их людем

ненадобеть моя, великого князя, дань. . . ни к сотцким, ни к десятцким с тяглыми людьми *не тянут* ни в какие проторы (там же, 278—9). А случится суд сместной. . . , и наши наместницы Переславские. . . тех людей их *судят*, а игумен з братьею или их прикащик с ними же *судят*, а присудом *делятся* наполы (там же, 609). А хто за кем живет и пойдет проч, и он *платит* пожилое по 8 ал. по 2 де. (Судебник, ст. 179). Хто взыщет человек на трех или на 4. . . по жалобишце, . . . и те два или 3 за собя и за иных *отвичяют* (там же, ст. 31). А кому будет до них каково дело, и яз. . . сам их *сужю* (РИБ т. 32, 494).

В прочих памятниках (т. е. административных постановлениях и распоряжениях) форма настоящего времени в предложениях предположительного следствия обозначает действие (явление), которое произойдет при возникновении действия (явления) в зависимом условном предложении. Примеры: А хто на срок не платит или росту наперед не уплачивает ино с убытком и со студом платежь и въ(п)редь никто *не верит* (Домострой, 60). А будет хто взыщет, и мы в том *имаемся*. . . да *отвечаем* ся где ни будь, без хитрости, по хрестьянской вере (РИБ т. 15, 160—1). А ведоете сами, кое на которое место наступит государь нашь, те места *не стоять*, а люди ся в тех местях *не противять* (там же, 194). И который холоп, бегая, от своего государя, вотчину его кому продаст, и то твердо коли *живет*? (РИБ т. 16, 126).

11) Форма настоящего времени выражает действие как следствие, которое будет иметь место в случае выполнения рекомендуемого действия, выраженного в предшествующем предложении повелительным наклонением. Примеры: Казни сына своего от юности его и *покоит* тя на старость и даст красоту души (Домострой, 14). Наказуй дети во юности *покоит* тя на старость твою (там же, 13).

12) В штампе кормленых грамот формы настоящего времени, следующие за предложением с приказанием, выраженным повелительным наклонением, обозначают действия, которые о б я з а н о в ы п о л н я т ь пожалованное лицо. Примеры: Се аз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, пожаловал есми Василья. . . Шишкина волостью. . . И вы, все люди тое волости, чтите его и слушайте, а он вас *ведает* и *судит*, и *ходит* у вас о всем потому, как было преже сего (Юшков, Акты, 142). И вы, все люди тово города, чтите его и слушайте, а он вас *ведает*, и *судит*, и *ходит* у вас о всем по тому, как было преж сего (там же, 163). Се аз, царь и великий князь Иван Васильевичь. . . пожаловал есми Мамыша Осифовича Ододурова. . . городом Опочак. . . И вы, все люди того города, чтите его и слушайте, а он вас *ведает*, и *судит*

и *ходит* у вас о всем по тому, как было за прежними наместники (там же, 182).

2. В зависимом предложении форма настоящего времени может обозначать:

1) Обычное для известного отрезка времени действие или состояние. Примеры: Князь же Дмитреи. . . иде пред честную икону, иж *стоит* у него в головах (Мамаево поб., 8). Бил нам челом Ферапонтова монастыря игумен. . . о том, что. . . ты деи их и их людеи и хрестьян *судишь* во всяких делех и на поруки их *велишь* давати (РИБ т. 32, 258). Били естя нам челом о том, что у вас в тех ваших волостях многие села и деревни розбоиники розбивают, и животы ваши *грабять*, и села и деревни *жгут* (там же, 248). Присылали есте к нам полатника. . . з жалобою, что великого государя нашего новгородцы торговые люди *привозят* к вам лен не чист, с подмесом, и *продают* вам подмесной лен за чистой (РИБ т. 15, 101—2). Боже рускии. . . , слышах о тебе, яко милостив еси. . . и не на лица человеческая *зриши*, но правды в сердцех *испытуеши* (Казанский лет., 217). О блаженное смирение и покорение, яко не токмо *спомогает* крестьяном, но и поганым по правде *пособьствует* (там же, 219). Про брата же ти глаголах, яко отець мои и брат древолазцы суть, в лесе бо мед от древиа *емлют* (Повесть о Петре т. VII, 231—3 списка). И после же сего во всех языцех кайждо своему цареви или властем воздает урок от приплод своея земля: идеже бо *ражается* злато и сребро, ту и воздают злато и сребро, а идеже *плодятся* множество великих скот, ту и воздают скоти (Правительница, 194). Аще бо и порфиру *носим*, златом и бисером украшенну, но обаче тленни есмы (РИБ т. 31, 72). И се убо наипаче явлено есть, яко не вам способствует, но нам недостоиным милость свою *простирает* (там же, 96). Хто с сердца или с кручины так *быть*, многи притчи от того бывают (Домострой, 37). И то вы чините негоразно, что. . . ругодивских немец воинские люди на море корабли *имают* и товары *грабят* и в заморские их городы торговати не *пропущают* (РИБ т. 15, 136).

Примечание. Такое же значение имеет форма настоящего времени в присоединенном (слабо грамматически связанном) определительном предложении [1]. Примеры: Се яз. . . продал есми. . . в реке в Золотици, пониж мелниц кол, рыбу *ловят*. . . да в Золотице реке рыбная ловля. . . , на устие неводы *ловят*. И в волости Михайловское дворище Костылевское, сено *косят* на горе. . . ; и по роздолицям пожни, сено *косят*, и озеро Курженицкое, рыбу *ловят*. . . ; да в Дуракове становище, 2 тони, *седят* на коргах. . . ; да 11 буравов железных, трубы *вертят*; да в Пушлахте же в губе тоня рыбная, *ловят* седми неводом

[1] А. А. Потебня определяет его как «паратактическое глагольное придаточное предложение». — А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. III, 322.

(РИБ т. 32, 478—481). От межи. . . на кривую березу, *стоит* возле дву берез на одном корени, да на дуб на розвиловатой, *стоит* у трех берез (Арзамасские акты, I, 5). А пашни деи и лугов у тое пустыни нет, потому что поставлена в поиме, вода *поимет* вешняя от реки от Клязмы и от болот (АИ т. 1, 435). Да два обруча железные колесные мелишные, . . . да колцо ломаное железное сыромять *делают* (там же, 285).

Такие определительные предложения внесены в деловую письменность из живой разговорной речи. Относительный (определительный) характер таких предложений выражался, во-первых, структурой целого: определяющая часть, как правило, следует непосредственно за определяемым существительным; во-вторых, нужно полагать, что она была связана с определяемым предложением и интонационно. Об исторической судьбе таких народных определительных оборотов А. А. Потебня говорит так: «При благоприятных условиях. . . мог бы быть внесен в литературный язык и закреплен в нем относительный оборот без относительного местоимения и союза» [1]. Э. И. Каратаева приводит пример из А. Неверова: «Под вагонами увидел Ваньку с кривыми ногами, у которого корочки отнимал, и другого мальчишку — *Петькой звать*» («Ташкент — город хлебный») [2].

2) Действие или состояние, н а л и ч е с т в у ю щ е е в то время, когда происходит действие, обозначенное в главном предложении глаголом-сказуемым (или деепричастием) прошедшего времени, т. е. форма настоящего времени соотносит время действия с главным действием, обозначенным сказуемым главного предложения. Примеры: И нам сказали, князь Ондрей Засекин *сидит* в Апсле (РИБ т. 15, 206). Да и в обыску целовальник да двадцать человек крестьян сказали. . .: тем ден лесом не *владеет* никто (РИБ т. 32, 646). Он же мало бився оттуду и виде яко *спеется* ему дело, и тогда повеле отворити градные врата (Казанский лет., 218). Писали есте ко мне в своей грамоте, что у вас *сидят*, в вашеи крепости, нашего государя люди (РИБ т. 15, 91—2). Слышев то Олег князь рязанскии яко царь Мамаи *кочюет* на Воронеж а *идет* на великого князя Дмитрея Ивановича (Мамаево поб., 4). А залеснова поместья Иванова. . . не делил, потому что пашня *лежит* перелогам и дворов нет (Арзамасские акты, 12). Ведомо мне учинилось, что великаго государя. . . *идут* послы. . . на съезд о рубежех (РИБ т. 16, 293).

3) Действие или состояние, о д н о в р е м е н н о е с действием, выраженным в главном предложении глаголом-сказуе-

[1] А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, т. III, стр. 327.

[2] См. статью Э. И. К а р а т а е в о й. О развитии бессоюзного предложения в русском языке, Ученые записки Ленинградского государственного университета, серия филологических наук, вып. 14, Л., 1949.

мым настоящего времени или связкой именного сказуемого настоящего времени, которая может отсутствовать. Примеры: Никако сего не вем что *глаголеши* (Повесть о Петре, 30). А нам ся кажет, кабы недругу нашему способствуя, так *пишешь* (РИБ т. 16, 116). Ино то ли тех доброхотство, которых ты *хвалишь* (РИБ т. 31, 57). Весте ли, о силнии мои, каков пламен *горит* в сердцы моем о Казани (Казанский лет., 297). А то, бедники, ведаете ли над собою, што Свеиские люди над вами *делают* (РИБ т. 15, 194).

4) Длительное действие или состояние, включая время речи. Примеры: И их дей слух дошол, что колыванские немцы *стоят* заставою на море и *хотят* дей на те их корабли приходити и товары их грабити (РИБ т. 15, 136). На месте, идеже ныне *стоит* град Свияжскии, многажды видаху татаровя. . . человека, во иночестеи одежди ходяща (Казанский лет., 391). И аще убо ныне хощем стати сопротив Руси бранию, яко же ты *пущаеши* ны и *понуждаеши* ны, — . . . вемы сами, . . . яко побеждени будем от них (там же, 330—1).

5) Постоянное (вневременное) состояние (с точки зрения говорящего), чаще всего окружающей природы. Такое употребление обычно в актах о размежевании. Примеры: А в другом поле в яровом. . . отделено Федору пашни по дорошку, что дорошка *лежит* с мордовского поля (Арзамасские акты, 11). А межа Офонасьеве земле Соболевского. . . от усада... на столб к большой дороге, что в город *ездят* (там же, 8). А межа Григорьеву поместью. . . от врага от Каракшелея, а на враге *стоит* береза, а на ней грани. . . да от того дуба прямо к речке к Чевардеи, а на речке *стоит* куст ивовой (там же, 23). Елизаров дал на оброк. . . озеро Колодливец с перевеси и со всеми угодьи и с лебедиными ловли, да на реке на Пьяне поляна на пристанище и на рыбную снасть, где неводы *розвешивают* (там же, 42). Указали розъезщиком межу. . . от Чернаго Бачага. . . вверх ручьем Вешним. . , а *идет* тот ручей из реки из Солбача промеж покосов земли троецкие Данилова монастыря и промежду села Логинова (Юшков, Акты, 152). К тому списку обыскным людем, которые *грамоте умеют*, и игуменом, и попом, и дьяконом велети к тем речам руки прикладывать (там же, 156).

6) Явление или состояние во время речи, причем сказуемое главного предложения выражает побуждение или распоряжение (т. е. оно представляет собою или повелительное наклонение, или условное наклонение с желательным значением, или инфинитив совершенного вида с значением распоряжения), с этим явлением связанное (например, вытекающее из него, вызванное им). Примеры: А тех бы есте государя нашего людей, которые у вас в крепости *сидят*, . . . велели

выпустити часа того (РИБ т. 15, 98). И как к вам ся грамота придеть, и вы б. . . государевы посланники, которые *збирают* на государя оброчную поледную рыбу, и рыбные ловцы, которые *ловят* на государя тое оброчную рыбу, . . . на игумене з братьею. . . и на рыбных ловцех, которые *ловят* рыбу. . . , сигов и лодог, и сыртей не имали (РИБ т. 32, 626). Про то сыскати накрепко. . . : сколко он дани *дает*, . . . и чем *промышляет*, было ли живота его столко на колко в жалобнице (Судебник, ст. 129). И вы бы к нам отписали, где Иван Лыков *сидит* (РИБ т. 15, 131).

7) В предложении, зависящем от инфинитивного предложения с значением долженствования, действие, выраженное формой настоящего времени, переносится в план будущего времени. Примеры: И поминати им мои родители и меня. . . доколе монастырь пречистые богородицы *стоит* (РИБ т. 32, 446—7). А игумену Кириллу з братьею. . . моих родителей поминати без выкладки, доколе и бог *благоволит* и монастырь *стоит* (там же, 491). А теми трема озеры. . . владети игумену с братьею и рыбу ловити всякою ловлею, покаместа мелница *мелет* (АЮБ т. II, 459).

3. В афоризмах религиозно-поучительного содержания, в нравоучительных изречениях и в пословицах форма настоящего времени как в независимых, так и в зависимых предложениях обозначает явление (действие, состояние или свойство), постоянно имеющее место. Примеры: И всегдашняя капля дождевая и жестокий камень *пробивает* сквозе, а лщение женьское *снедает* премудрыя человеки (Казанский лет., 228). Никии же. . . прелютый зверь убиет щенца своя, ни лукавая змия *пожирает* изчадии своих (там же, 323—4). Поклонны главы мечь *не сечет*, а поко(ко)рно слово кость *ломит* (Домострой, 38). Скор господь на милость свою, истинно кающихся *приемлет*, и великим грехом свободу *дарует* (там же, 25). Аз же исповедую и вам, яко. . . по своим злым делом ярости господня *испивают* и многообразными наказании *мучатся* (РИБ т. 31, 83—4). Бог же *дает* власть, емуж *хощет* (там же, 119). Господь же что *хощет*, то и *творит* (Мамаево поб., 4). Мал камен *разбивает* и великия корабля (Казанский лет., 370). Тако бо милосердый бог верующих ему и творящих заповеди его *славит* и *превозносит*, а противящихся ему *смиряет* и *уничижает* (там же, 448).

4. И в независимых, и в зависимых предложениях настоящее время получает значение, близкое к будущему времени, в тех случаях, когда оно синтаксически соотносительно с глаголами совершенного вида. Примеры: Но не до конца прогневается господь, ни в веки *враждует* (Мамаево поб., 4). Дощечки бочечные и вечка и всякое судно все бы то было припрятано,

а все то *ся пригожает* на худую потребу, и ты доброво не портиш (Домострой, 54). И приступят ту лукавии. . . , и *подвизают* помыслы на блуд и на гнев (там же, 17).

5. Praesens historicum — форма настоящего времени используется для изображения событий, имевших место в прошлом, как бы происходящими (во время рассказа о них) перед глазами читателя (слушателя). Вдвинутая благодаря окружающим формам прошедшего времени в план прошлого, форма настоящего времени обозначает соотнесенные с ним по времени действия или процессы, т. е. praesens historicum — время относительное.

Praesens historicum переносится в письменную речь из живой разговорной речи [1], поэтому он проникает во все стили речи: и в художественную речь, и в деловую, и в публицистическую. Примеры из исторических повестей: Дмитреи Иванович. . . обратися на полк татарской и слыша стук велик и клич, аки торги снимаются. . . По деснои же стране ворони *кличют*, и бысть глас велик птич, вранове ж *играют* по рецетои, аки горы колыбашеся (Мамаево поб., 25 — в другом списке: колебахуся). Вестницы же *ускоряют*, яко царь *ближает*. Прибегоша ж. . . Семен Мелик со дружиною своею, а за ним гонишас много татар (там же, 22). И начаша многи гласы ратных труб трубити, и варганы *тепут*, и стези *ревут* (там же, 16). Княгини же великая Овдотя отдаст конечное целование великому князю, а во слезах не *может* слова прореши (там же, 14). Царь. . . Иван Васильевич. . . вскоре *призывает*. . . бояр и воевод, и повеле им строити полки на приступ ко граду (Казанский лет., 434). И умысли с паши своими *посылает* в Наган послы своя ко всем начальным болшим мурзам со многими дары, глаголя тако (там же, 351). Но вскоре православныи царь *отпущает* воевод и с ними многое множество людеи, и посла в Муром, и повеле воеводам скоро итти на Коломну (там же, 400).

Примеры из грамот и актов: Передо князем. . . Засекиным. . . да перед дьяком Иваном Мешаевым Родион Боркин положил на ту вотчину купчею. . . И в купчей *пишет* (Юшков, Акты, 209). Приходил к нам великого государя нашего купец Ноугородцкой Степанко . . . с великою жалобою на ваших колыванцев, а *сказывает*: поехал сын его Митка к вашему городу к Колывани. . . (РИБ т. 15, 57). Подал нам от вас грамоту Ругодивской немчин Бориско Истечников, а в вашей грамоте *пишете*, что у вас седят в татбе в вашей крепости нашего государя. . . люди (там же, 89—90). Здесь мне бил челом Иване-

[1] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 158.

городец Сенка Матвеев сын Вязовского, а *сказывает*: взял у него Ивангородец наш Сенка Лутьянов сын взаем дватцать гривен (там же, 91). И судья дей шкаль познал, а *сказывает*, что у них тот шкаль украли (там же, 97).

6. В памятниках с книжным языком употребляется конструкция «*да*+настоящее время глагола», выражающая:

1) П о б у ж д е н и е в зависимом предложении. Примеры: И начат. . . она. . . шептати во уши царю. . . , да отложится от великаго князя и *да не словет*. . . раб Московского великаго князя (Казанский лет., 228). Идоша казанцы в Нагаи. . . и молиша царя Сапкирея, *да идет* паки. . . к ним на Казань царем (там же, 293). Воевода же. . . и болшия велможи казанские увещаваху царицу сладкими словесы, *да не плачет* и *не тужит* (там же, 343).

2) Ц е л ь в зависимом предложении. Пример: Царь Шихаллеи. . . поеха в Казан на царство, взем с собою в помощ единаго воеводу. . . *да* тои воевода с ним царство *строит* и его *брежет* самого (Казанский лет., 359).

3) Д о л ж е н с т в о в а н и е, общественную норму в зависимом предложении. Пример: Смирение поганого царя преможе и победи великаго князя нашего сверепосердие, яко *да* клятвы впредь *не преступает* (Казанский лет., 219).

3. ФОРМЫ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ

1. Будущее время простое (от основ совершенного вида)

Значение будущего времени развивалось в древнейшую эпоху первоначально в префиксных образованиях от глаголов конкретного (определенно-моторного) действия. Настоящее время определенно-моторных глаголов выражало действие направленным к конечному пункту (пределу). Прибавленные к таким глаголам префиксы конкретизировали этот предел, в префиксных глаголах действие конкретизировалось как достигшее предела, т. е. форма настоящего времени получала значение будущего времени совершенного вида. Ср. иду — приду, веду — приведу, лезу — влезу и т. п.

Форма будущего времени от основ совершенного вида в зависимости от смысла предложений имеет в памятниках второй половины XVI в. следующие оттенки значения.

1) В н е з а в и с и м о м предложении форма будущего простого времени обозначает действие или процесс, который будет завершен (исчерпан) в будущем по отношению ко времени речи. Примеры: Аз. . . змия *уморю* и место *очищу* (Казанский лет., 208). А яз к вам за него достолные денги *пришлю*,

на которой срок вы ко мне отпишете (РИБ т. 15, 214). Рече им слово царское с любовию: «Весте ли, о силнии мои, каков пламен горит в сердцы моем о Казани? И *не угаснет* никогда же» (Казанский лет., 297).

2) В г л а в н о м предложении будущее простое выражает доведенное до предела действие, которое последует (как следствие) за предположительно-возможным действием в зависимом условном предложении. Примеры: Аще ли же сего не сотвориши, то. . . сведен будеши с царства, яко же и брат твои Алехам царь, и *умреши* такоже в заточении, в темницы Казанский лет., 228). Аще надолзе се будет нам от злаго царя нашего, то по единому всех нас до остатка *погубит*. . . и *распудит* яко волк овца, и *придавит* аки мышеи горностаи, и *приест* аки куры лисица (там же, 355—6). Егда же ли на брег выпловет, то многих *уязвит* и *сокрушит*, или *убегнет*, или убиен будет (там же, 214). Аще царь придет, и мы его *усрящем* болши сих (Мамаево поб., 6).

3) В з а в и с и м ы х (придаточных) предложениях будущее простое выражает предположительно-возможное доведенное до предела действие, предшествующее другому (выраженному сказуемым главного предложения) действию и его обусловливающее. Примеры: Аще же и сам на вы *приидет* злыи ваш князь великии, и не убоимся его (Казанский лет., 374). И хто *наедет* лазучника Анцу Петрова с сею грамоткою на дороге или на стану, и вы. . . его бы, Анцу, пропущали из Коловери. . . в Колывань, и из Колывани с вестми в Коловерь (РИБ т. 15, 215—6). И как к вам с сею нашего грамотою. . . Захарья в Колывань *приедет*, и вы б того Якова Кремера велели дати на крепкую поруку (там же, 184). Егда же ли на брег *выпловет*, то многих уязвит и сокрушит, или убегнет, или убиен будет (Казанский лет., 214).

4) В з а в и с и м о м предложении форма будущего простого времени выражает доведенное до предела действие, будущее по отношению к действию, выраженному глаголом-сказуемым главного предложения. Примеры: Взят на руце. . . большаго сына своего и целуя его с плачем глаголаше, яко. . . тои *омыет* слезы християнския, и *смирит* языческая шетания, и вся враги своя *победит* (Казанский лет., 264). Поспешите умолити московского царя за свою неправду, милостив бо есть, *помилует* вас (там же, 328).

5) Как в независимых, так и в зависимых предложениях будущее простое с отрицанием *не* от глаголов *отстать*, *перестать*, *пустить*, *отпустить*, *дать*, *прислать* употреблено для выражения того, что определенные лица не только не совершают обозначенных этими глаголами действий в настоящем, но и не собираются их совершить в ближайшем б у д у-

щ е м. Примеры: И они ученья не приимают и от татарских обычаев *не отстанут* (ААЭ т. I, 437). Да и о том бы есте отсылку учинили с маистром и с арцыбискупом и з бискупы, что Ругодивский князь и его люди государя нашего русского царя купцов грабят, а управы на собя никоторые *не дадут*, да тем рушаете перемирные грамоты (РИБ т. 15, 70). А потому ли вам добре жал Шереметева, что жестоко за него стоите, что братия его и ныне *не перестанут* в Крым посылати да бесермеьство на хрестьянство наводити? (АИ т. I, 394). Да и те торговые люди, которые ездят в Астрахань по соль, . . . бьют же челом государю по вся годы, что деи их боярин и воеводы и диак держат в Астрахани долго ж, а по соль их *не отпустят*, и для де того суды их с солью и с рыбою до заморозов вверх не всходят (там же, 436). И Химанемския волости крестьяне тот присадной остров пашут насилством одни, а им де игумену Данилу с братиею в том острову их монастырской луговой пашни и присадной земли пахати *не дадут* (там же, 464). И ныне разделяете государя нашего вотчину Иваньгород от великого Новгорода, а Иванегородцким купцом *не дадите* пути берегом от Ругодива к Колываню (РИБ т. 15, 67). Хлеб и сена свободные они к себе возят, а ему ничево *не дадут* (РИБ т. 38, 63). И те, государь, крестьяне на стан не ходят и у губных дел не живут и сторожей колодником не дают, а в Гришино место в целовальниково никакова крестьянина на стан *не пришлют* (там же, 112). А иные дети боярские у посошных зборщиков. . . стоят на правежу, а на нашу службу их *не пустят* (Юшков, Акты, 194) [1].

6) В з а в и с и м о м предложении в сочетании с частицей *да* будущее простое выражает:

а) П о б у ж д е н и е к совершению обозначенного глаголом действия. Примеры: И начат. . . шептати во уши царю, . . . *да отложится* от великаго князя, . . . и всю Русь *да побиет* живущую в Казани, корень их *изведет* изо всего царства своего (Казанский лет., 228). Но молим тя оба раби твои, *да приидет* дръжава твоего царства (Мамаево поб., 6). Повежь ми, девице, кто есть хотя мя уврачевати, *да уврачюет* мя и *возьмет* имения много (Повесть о Петре, 31). Князь же великии. . . заповеда. . . всякому человеку, хто поидет по рязанскои земле . . ., да никто же *не прикоснетца* ни единому власу земле их (Мамаево поб., 17).

---

[1] Ср. в полоцкой грамоте второй половины XV в.: А што пишете до нас, жалуяся на нас, што ваших купцев *не пустили* мы ни до Витебьска и до Смоленьска, а ведь же, панове, ведаете вы и мы, что межи нас и вас есть старые записи. — К. Е. Н а п ь е р с к и й. Русско-ливонские акты, СПб., 1868, грамота № 279.

б) Действие, являющееся целью предшествующего действия. Примеры: Где возму птицу борзолетную, глаголющу языком человеческим, *да пошлю* ко отцу моему и матере, *да возвестит* случшаяся чаду их? (Казанский лет., 348). Благоверный же князь Петр. . . от того дни искаше подобна времени *да убиет* змия (Повесть о Петре, 30). Князь же великий стоя за Доном, дондеж разобраша християнская телеса с нечестивыми, *да не истребятся* праведныя с нечестивыми (Мамаево поб., 35). И молиша его быт заступника. . . от насилия. . . , *да не* до конца *запустеют* (Казанский лет., 220).

7) В главном предложении в сочетании с частицей *да* будущее простое выражает действие (явление), которое должно, соответственно норме общественного поведения, последовать за предположительно-возможным действием в зависимом условном предложении. Пример: Аще кто биет отца и матерь от церкви и от всякия святыни *да отлучится* и лютою смертию и градцкою казнью *да умрет* (Домострой, 15—16).

2. Будущее время сложное (от основ несовершенного вида)

1. Будущее время сложное имеет при инфинитиве в качестве вспомогательного глагол *учну* (*начну*). Примеры: И хто у них в тех селех и в деревнях, и в починках *учнет жити* людей, и намесницы наши. . . кормов своих у них не емлют (РИБ т. 32, 425). *Учнет* дияк судной список набело *писат*, . . . — и ему писчево десет(ь) денег (Судебник, ст. 10). Егда же по них смерть приидет, то инии по них *учнут плакати* (Повесть о Петре, 31). А о ком *учнут печаловатися*, ино его слушати, и виноватого пожаловати (Домострой, 13).

Значительно реже встречается вспомогательный глагол *стану*. Примеры: Которые люди иногородцы или пришлецы *станут бити* челом о обидах на намесников, или на судью, . . . или на волосных людей, . . . и тем людем иногородцем на намесников и на волосных людей суд давати (Судебник, ст. 36). Хто *станет* разбойником *норовити*, и мне велети на вас на всех имати иски тех людей, которых в вашей волости розобьют (РИБ т. 32, 251). Толко, деи, не *станешь писать*, и тебе, деи, уж же быти кажнену (Садиков, 534).

Примечание. Обращает на себя внимание сочетание вспомогательного глагола *учнет* (или *станет*) с инфинитивами *купити*, *обидети*. Примеры: *А учнут* монастырские старцы и слуги хлеб, и волы. . . и которой товар ни буди *купити* на вскуп, и вы б с тех старцов. . . всякие пошлины имали, как и на торговых людех (РИБ т. 32, 425). Хто *учнет купити* или продавати не в их пятенную меру, ино с него заповеди рубль (там же, 324). Кто *учнет купити* не в их пятенную меру, и на том

взяти заповеди рубль поугородской (ААЭ, т. I, 494). Чемь их хто *станет обидети*, и тому от меня . . . быти в великом опале (РИБ т. 32, 555). Только те черкасы. . . учнут стояти смирно. . . и на наших станичников и сторожей. . . ничем не *станут обидить*, и вы б. . . (сказали), что они однолично нам правду свою показали (Юшков, Акты, 254).

Повидимому эти сочетания представляют собой пережитки того времени, когда глаголы *купити, обидети* были безвидовыми, т. е. могли употребляться с значением того и другого вида.

2. По составу формы будущего сложного выделяются сочинения Пересветова, написанные в середине XVI в., но сохранившиеся в рукописях XVII века: в них в качестве вспомогательного употребляется глагол *буду*. Примеры: Не *будет* царь *мыслити* о воиньстве, ни о управе в царстве своем, *будет веселитися* с теми, которые ему сердце разжигают вражбами и многими прелестными путми (59). И которыя мудрости воиньския *будут* до него *приходити*. . . , и начнет ставити их ни за что (59). Которыи воинник. . . крепко *будет* за веру христианскую *стояти*, ино таковым воинником имяна возвышати (62—3). *Будут доходити* велможи твои любви твоеи царьския с ворожбами и с кудесы (68). И *будут* его, государя, *хулити*, не ведая его царьскаго прирожения (78). См. единичные случаи в текстах XVI в.:

а) в грамоте 1588 г.: А не отпустите Тимохи в Любок, и яз о том *буду писать* до государя своего, до великого государя царя и великого князя, и в то Тимохино место рижан и всех немецких городов лутчих торговых немець изо Пскова не отпущу. (К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты, грамота № 397);

б) В Домострое: А кто на срок всяких оброков. . . не платит, а от того откупается, и две дани будет, ино уже вдвое *будет платить* (59), хотя в Домострое «*будет* платить» может значить: «*придется* платить»; см. в списках П7., П8., И38., И80 такой вариант этого места: А кто на срок всяких оброков. . . не платит, а от того откупается, и две дани будут, ино уже вдвое платить.

Употребленный в приведенных выше примерах вспомогательный глагол *будет*, не имеющий, в противоположность глаголам *учнет, станет*, никакого модального или видового оттенка и вследствие этого, как отвлеченный по значению, наиболее удобный для роли вспомогательного, повидимому, начал распространяться в письменности из тех живых говоров, в которых он давно входил в состав будущего сложного 1-го, но которые не находили ранее доступа в письменность.

Примечание. В древнерусских памятниках употребление глагола *буду* в составе 1-го будущего сложного времени встречается

крайне редко. Академик С. П. Обнорский отметил лишь один случай в «Русской Правде»: аже будуть в дому дети малы а нед(у)жи ся *будуть* сами собою *печаловати* (1171). А. Е. С. Истрина, исследовавшая 1 Новгородскую летопись, говорит: «Формы будущего сложного (несовершенного вида) с глаголом «буду» и инфинитивом не встречаются в Синод. сп.»[1].

Некоторую поддержку для своего проникновения в форму будущего сложного 1-го времени глагол *будет* мог найти в конструкциях, возникших ранее из будущего сложного 2-го, где *будет* уже стало условным союзом. Намек на это дает, правда, единственный случай согласования союза *будет* при наличии вспомогательного глагола *учнет* с подлежащим: А которые *будут* крестьяне *учнут* продажное питье *держати* и зернью *играти*. . . , у тех крестьян продажное питье выимати и запечатывати (ААЭ т. I, 442).

3. В памятниках с книжным языком в качестве вспомогательного употребляется глагол *имамь*. Примеры: Сего ради и о землях тяжа не *имат быти* (Правительница, 195). Во утрии ж день *имам(ы)* вси *пити* общую чашу смертную (Мамаево поб., 24). Вемы, *имат* нам царь дати ярлык свои и родом нашим по нас (там же, 6). И аще. . .·зия сотвориши, то много лет *имаши царствовати* на Казани (Казанский лет., 228). Ср. в митрополичьей жалованной грамоте: И которые попы *имут* у них у тех церквей *пети*, ненадобе им мое зборное ни петровское (РИБ т. 32, 494).

Однако формы с этим вспомогательным глаголом были неживыми, употреблялись под старославянским влиянием, поэтому в их состав могли входить инфинитивы с о в е р ш е н н о г о вида. Примеры: Он же с твердостью слово дасть ей, яко *имать пояти* ю жену себе (Правительница, 124). Да общую чашу имам с вами пити и общею смертию *имам умерети* с вами вместе (Мамаево поб., 29). Да яко же сотворих послом твоим, тако же *имам* тобе *сотворити*, да перестанеши, безаконьче, от злаго начинания своего (Казанский лет., 200). Брате,. . . мало ми время помедли, яко вборзе *имам поити* от земля твоея, никоего же зла тебе сотвориша (там же, 215). Повинуитеся без лукавствия московскому государю; аще ли ни, то *погибнути имате* (там же, 328).

Ср. старослав.: Прити бо иматъ сн҃ъ чловѣчскы (Мариинское ев. 57, 18). Не *иматъ* вънити вь не (там же, 155, 7). Аште не *иматъ* приѧти сѣторицеѥ (там же, 156, 24). Иже не иматъ разоритисѧ (там же, 167, 23). Не иматъ прѣити родось (там же 170—171). *Иматъ* прѣдати сѧ (там же, 238, 10) и т. п.

---

[1] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1 Новгородской летописи, ИОРЯС Академии Наук, т. 24, кн. 2, стр. 96.

3. Будущее сложное 2-е время

Будущее сложное 2-е время в памятниках второй половины XVI в. встречено всего 5 раз, причем четыре из них — в придаточных условных предложениях. Приведу все встреченные случаи: Аще ли будут отец и мать незапасливи, и о своеи дочери по преж писанному *будут не изготовили*, . . . и учнут ся замуж давати, и в те поры все покупати (Домострой О, 60). Аще ли же кому *буду запретил*, или невниманием или паки благословною виною, а не *поискал будет* разрешения от нас, а в том забытии *учинилася будет* смерть, или кого *буду учил*, а он *ослушался будет*: всех тех имею с святем дусе разрешенных и прощенных и благословенных (духовная митрополита Макария — АИ т. I, 331). Аще кто *пороптал будет* на меня. . . от святительскаго и от священническаго и иноческаго чину, или кто мирских *присовокупился будет*, и елицы от них познавшася и пришедши ко мне исповедашася, и приняша прощение, и разрешение (там же, 331). Аще так *будет помыслил*, то казнь приимет о деле сем (Казанский лет., 91). Последний случай — в следующем свободном пересказе евангельской притчи: Вам предасть свои талант егоже хощеть от вас истязати во вторыи свои приход, како *будеть умножили* данныи вам дар и како *будете соблюли* святыню вашу неосквернену како *будете не соблазнили* верных (Стоглав, 419).

Примечание. В древнерусском языке будущее сложное 2-е употреблялось в сложном предложении и выражало действие (событие), предшествующее другому будущему действию и нередко обусловливающее это будущее действие второго предложения. Эта форма и в древнерусских памятниках употреблялась редко. Так, В. И. Борковский указал, что в Суздальской летописи им встречено будущее совершенное всего один раз, в приписке писца: «отци и братия, оже ся где *буду описал* или *переписал* или *не дописал*, чтите исправливая бога деля, а не клените» [1].

Пережитком будущего сложного 2-го в эту эпоху является трансформировавшийся в условный союз вспомогательный глагол *будет* (*буде*), употребляющийся при сказуемом в любом времени [2].

---

[1] В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, Труды Комиссии по русск. яз., АН СССР, т. I, 1931, стр. 87.

[2] Б. В. Лавров правильно указывает и другой источник появления условного союза *будет* (*буде*) в результате превращения в союз глагола-сказуемого безличного предложения («Условные и уступительные предложения в древнерусском языке», изд. АН СССР, 1941, стр. 44—46). См. в Двинских грамотах: А *будет* Евсею не до земли, и его детем, ино им, мимо Василья Филимонова, и его детеи земли не продавати никому же (№ 103). А *будет* Обросиму и Лаврентею не до земли, ино им у Федора на том земли, доняти на тои земли 5 сороков бел. . . (№ 99). А *буде* Тируну не до земли, ино мимо земца не продати (№ 36).

Примеры: А *будет* тех ямов охотники *учнут бегати*, на ямех с подводами не учнут стояти. . ., и. . . тех ямов. . . всякой хлеб охотницкого сеянья описати на государя царя (РИБ т. 22, 860). А *будет* торговые люди *учнут ослушатись* и кличи вашей не учнут слушати, . . . и ты б на тех торговых людей велел доправливати заповеди по два рубли (ААЭ т. I, 274). А *будет* которые люди, в села и в деревни *учнут* к кому *приезжати* недобрыми делы, . . . и прикащиком и старостам. . . тех лихих людей имати (там же, 393). А *будет* в ту шесть недель исцовых исков не них *доправити будет* немочно, и выборным судьям ответчиков. . . выдавати ищеям головою до искупа (там же, 283). Ино товар есть, и *будет захочешь*, и с ним торгуи жа с очи (РИБ т. 15, 82). А *будет станишь* за гордость на крестьянство — ино Христос тебе противник (Садиков, 531). *Будет* они сами *воровали*, и лазучить ходят в немцы, и на наши места немец *приводили*, и ты б таких казнил смертью (ААЭ т. I, 375). А *будет* старожилцы став в речях *порозмят*. . . ино им не верити (Судебник, ст. 153).

См. примеры с союзом *буде*: А *буде* вести прямыя будут про белогородких татар и не чаять *будет* их приход к Путивлю и к Рыльску, и ты б шол на Донец и на Оскол с теми людьми, что с тобою будет (Юшков. Акты, 258—9). А *буде* те черкасы . . . *учнут*, пришед на Донец, наших станичников и сторожей. . . *громити* и *грабить*. . ., и вы б однолично с теми черкасы не сходились и стояли бы есте на Донце или на Осколе в крепком месте (там же, 253).

См. *будет* при причастии на *-л* в значении «окажется»: И за тот хлеб, и за сена, что *будет* пахотники *посвозили*, смечая, имати на пахотниках и на косцах деньгами (РИБ т. 38, 79).

Примечание. Исследованные памятники опровергают гипотезу проф. Т. П. Ломтева о трансформации будущего сложного 2-го с причастием на *л* несовершенного вида в будущее сложное 1-е (см. его резюме «Изменения в употреблении глагола относительно категорий вида и времени») [1], так как форма будущего сложного 2-го во второй половине XVI в. уже не существовала, а форма будущего сложного 1-го (от глаголов несовершенного вида) в составе «буду+инфинитив несовершенного вида» встречена лишь в сочинениях Пересветова, сохранившихся в рукописи XVII в.; следовательно, отсутствовавшая в живой речи (в говорах, на основе которых сложился литературный язык) форма не могла создать новую. К тому же значение причастия на *-л*, в живой речи этого времени ставшего единственной формой прошедшего времени, настолько было отлично от значения инфинитива, что его вытеснение инфинитивом, устойчиво сохранявшим свое специфическое значение, не могло иметь под собой никакой семантической базы. См. примечание В. П. Борковского, исследовавшего 219 древнерусских грамот с XI в. по начало XVII в.: «А. А. Потебня (Из записок по русской грамматике, ч. I и II,

[1] Доклады и сообщения филологического факультета МГУ, вып. 3, М., 1947, стр. 27.

стр. 293) приводит из Ипатьевской летописи пример, где форма из *буду* и причастия на *-л* почти равна по значению *буду* с инфинитивом. Это указание А. А. Потебни наталкивает на мысль о возможности замены причастия на *-л* инфинитивом и о последовавшем затем расширении случаев употребления этой формы, вытеснении ею других форм (с *начну*, *почну*, *учну*, *хочу*, *иму*) в литературном языке. Однако мы не располагаем материалом для подобного вывода: *буду* и причастие на *-л* со значением, почти равным по значению *буду* с инфинитивом, в исследованных нами грамотах не употребляется» [1].

ВЫВОДЫ

1. Прошедшие времена ко второй половине XVI в. претерпели следующие изменения:

1) Имперфект и аорист продолжают употребляться только в книжном языке, т. е. в исторических повествовательных произведениях, в публицистических трактатах и посланиях. В живой речи, отраженной в приказных грамотах, дипломатической переписке, судебнике и частных письмах, употребляется единая форма прошедшего времени (в которую трансформировался древнерусский перфект и для которой условно сохранено это старое название), дифференцирующаяся в видовом отношении составом основ. Но и в книжном языке имперфект и аорист в значительной мере потеряли свои древние специфические временные значения:

а) имперфект от основы совершенного (иногда и несовершенного) вида сближается по значению с аористом;

б) аорист, независимо от состава основы, выражает завершенное в прошлом действие;

в) формы имперфекта смешиваются с формами деепричастий настоящего времени (так как они сходно обозначают параллельное, сопутствующее действие без указания на его завершенность), а формы аориста смешиваются с деепричастиями прошедшего времени (так как они сходно обозначают завершенность действия в прошлом);

г) имперфект и аорист, как неживые книжные формы, иногда употребляются в значении форм настоящего или будущего времени;

д) в одинаковых с имперфектом и аористом значениях в произведениях с книжным языком употребляются формы перфекта с основами такого же вида (т. е. решающую роль уже играет видовая дифференциация основ).

2) Плюсквамперфект вытесняется перфектом. Встреченные формы плюсквамперфекта употреблены в сложном пред-

[1] В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (простое предложение), Львов, 1949, стр. 150.

ложении для выражения предшедшего действия, часто с оттенком незавершенности. Редко форма плюсквамперфекта обозначает давнопрошедшее действие. О распадении этой формы свидетельствует отраженное в ряде примеров превращение вспомогательного глагола в неизменяемую частицу *было*.

3) В живой речи единственной формой прошедшего времени уже является п е р ф е к т: в нем при отсутствии подлежащего (включая личные местоимения) лицо обозначается вспомогательным глаголом. Перфект, вытеснивший прочие прошедшие времена, обогатился следующими значениями от вытесненных времен:

а) повторяемости действия, в частности м н о г о к р а т н о й повторяемости (последнее значение у перфектов с суффиксами *-ива-, -ыва-*, ранее свойственными и м п е р ф е к т у);

б) простого отнесения действия в п р о ш л о е, без установления связи с настоящим (такое значение ранее выражалось а о р и с т о м);

г) в зависимом предложении — действия, предшествовавшего в прошлом другому действию, выраженному глаголом-сказуемым главного предложения (такое значение ранее выражалось п л ю с к в а м п е р ф е к т о м).

2. Н а с т о я щ е е время во второй половине XVI в. выражало:

1) обычное (постоянное) действие (состояние) или постоянное свойство (способность) предмета или лица производить то или иное действие;

2) действие, процесс или состояние во время речи, или в более широкий отрезок времени, включая время речи;

3) в определенном контексте — действие, обязательное или долженствующее совершиться в б у д у щ е м по отношению ко времени речи;

4) в зависимом предложении, кроме значений постоянного действия (процесса) или действия во время речи, форма настоящего времени может обозначать действие (процесс) протекающим в то время, когда происходит действие, выраженное глаголом-сказуемым главного предложения, т. е. иметь о т н о с и т е л ь н о е значение.

3. Б у д у щ е е в р е м я.

1) Будущее простое время (от основ совершенного вида) выражает процесс, который завершится (исчерпается) в будущем или по отношению ко времени речи, или (в главном в составе условного сложного предложения) по отношению к действию зависимого условного предложения.

2) В будущем сложном 1-м времени в качестве вспомогательного глагола при инфинитиве чаще употребляется глагол

учну (*начну*), реже *стану*, и лишь только в сочинениях Пересветова (сохранившихся в рукописях XVII в.) — *буду*.

В книжном языке употреблялся глагол *имамь*, причем в последнем случае инфинитив мог быть совершенного вида.

3) Будущее сложное 2-е время (буду + причастие на *-л*) встречено всего 5 раз в церковно-книжном тексте, т. е. представляло собой во второй половине XVI в. мертвую форму.

Пережитком этой формы являлся трансформировавшийся в условный союз вспомогательный глагол *будет* (*буде*), употреблявшийся при сказуемом в любом времени.

V. КАТЕГОРИЯ ЛИЦА В НАСТОЯЩЕ-БУДУЩЕМ ВРЕМЕНИ

А. А. Потебня, характеризуя глагол в его отличии от имени, в качестве важной стороны содержания слов этой части речи указал на отнесенность действия к л и ц у[1]: или говорящему (1-е лицо), или собеседнику (2-е лицо), или кому-то (чему-то) третьему (3-е лицо). Действующий в предложении предмет грамматически изображается в глаголе как активный «л и ч н ы й» деятель.

Разберем выражение категории лица в формах настоящего-будущего времени (т. е. в формах настоящего времени от основ несовершенного и совершенного вида).

1. Форма 1-го лица указывает на субъект речи.

1) В е д и н с т в е н н о м ч и с л е в письмах личное местоимение обычно отсутствует, так как оно ясно из глагольной флексии. Примеры: А *сижю* в пустом городе в кадомах — выработат(ь) нелзя и не у кого (Садиков, 535). А ныне, государь, *сижю* у твоего воеводы в Онцеборке (РИБ т. 16, 117). А ныне *молю* бога за твое государево здоровье (Садиков, 534). Местоимение наличествует:

а) В официальных грамотах, где необходимо указать дающее их лицо, особенно административное. Примеры: Се *яз*. . . *пишю* себе память духовную своим целым умом, кому ми что дати и у кого ми что взяти (РИБ т. 32, 274—5). А кому будет до них каково дело, и *яз*. . . сам их *сужю* (там же, 494). А кому будет до них дело духовное, ино. . . *чиню* управу *яз* (там же, 535).

б) В случаях, когда говорящий выделяет себя, противопоставляя другим лицам. Примеры: Сии человек ищет себе

[1] «В понятие о глаголе непременно входит отношение к лицу, каково бы ни было это последнее: известное или нет, действительное или фиктивное». (А. А. П о т е б н я. Из записок по русской грамматике, т. I, стр. 84).

подобна, *аз же зощу* с ним видетися (Мамаево поб., 19). Судителя ж приводишь Христа бога нашего между мною и тобою, и *аз* сего судища *не отметаюся* (РИБ т. 31, 87). А еже пишешь, возлагая суд преподобному князю Феодору Ростиславичю, сего *аз* судию желательне *приемлю*, аще и сродник ти есть (там же, 94).

2) Во множественном числе во всех жанрах личное местоимение обычно отсутствует, если из контекста ясно, кому принадлежит речь или действие. Примеры: И одного, государь, немчина в рожу *знаем*, а имяни его не *ведаем* (РИБ т. 15, 120). Аще же убо верных царь в нынешнее время *испытоваем*, во всех языцех, кроме руссйского языка, не *вемы* правоверствующа царя (Правительница, 193). *Вемы* бо искус меры счетованна к сеянию подробну (там же, 195).

При противопоставлении себя (т. е. коллектива) другим лицам личное местоимение обязательно. Примеры: А как... псковитин Иван Лапоть в Колывани отделаетца, и вы бы его в Ругодив отпустили безо всякого задержанья... тако ж, как и *мы* вашего государя торговым людем в Ругодиве и на Иванегороде торг *даем* поволной всякими товары торговати и вь их земли *отпускаем* безо всякие обиды и не задержав (РИБ т. 15, 158).

См. необходимость местоимения в официальной расписке: А будет хто взыщет, и *мы* в том *имаемся*... да *отвечаем* ся где ни будь без хитрости по хрестьянской вере (РИБ т. 15, 160—1).

Для царских посланий и грамот характерно «мы» величия. Примеры из посланий и писем Грозного: Сице *пишем мы*... бывшему нашему боярину и воеводе, князю ... Курбскому (РИБ т. 31, 117—8). И *мы* того не *запираемся*, что ты у нас в приближенье был (Садиков, 531).

2. Форма 2-го лица приписывает действие собеседнику (единств. число) или собеседникам (множ. число).

1) В единственном числе в письмах личное местоимение обычно отсутствует, так как оно явствует как из контекста речи, так и из глагольной флексии. Примеры: Аще ветхословие *любиши*, к сему тя и приложим (РИБ т. 31, 33). Нелепая *глаголеши*, и раба своего во благочестия не *стыдишися* (там же, 21). Боже руский..., слышах о тебе, яко милостив еси... и не на лица человеческая *зриши*, но правды в сердцех *испытуеши* (Казанский лет., 217). Никакого сего не вем что *глаголеши* (Повесть о Петре, 30). А нам ся кажет, кабы недругу нашему способствуя, так *пишешь* (РИБ т. 16, 116). А что *сказываешься* великой человек — ино... мы... вас, страдников, приближали, хотячи от вас службы и правды (Садиков, 531).

Однако когда появляется необходимость подчеркнуть личность собеседника (что именно *он* совершает это действие, что он противопоставляет себя этим действием другим лицам), тогда ставится личное местоимение. Примеры: *Ты*, государь, аки бог и мала и велика *чинишь* (Садиков, 534). *Ты* же, вся сия презрев, едину храбрость *похваляешь*, а о чесом же храбрости состоятися, сия ни во что полагаешь (РИБ т. 31, 62). «Да *владееши ты* един», рекоша, «Казанью всею, и нам *будеши ты* един волный царь». (Казанский лет., 266—7). И аще убо нынѣ восхощем стати сопротив Руси бранию, яко же *ты пущаеши* ны и *понуждаеши* ны, . . . да вемы сами, . . . яко побеждени будем от них (там же, 330—1). Впредь с тобою хотим доброе пріятелство и суседство держати, и *ты* тово же *хочеш* (РИБ т. 16, 143).

Особенно важно точное указание лица в документах (грамотах), потому личное местоимение в них обязательно. Пример: Бил нам челом Ферапонтова монастыря шумен. . . о том, что. . . ты деи их и их людей и хрестьян *судишь* во всяких делех и на поруки их *велишь* давати (РИБ т. 32, 258).

В тех случаях, когда рекомендуется определенная норма поведения, когда высказывание по содержанию приближается к обобщенно-личному значению, личное местоимение обычно отсутствует. Пример: И в приходе и в расходе и в займех и в долгех всегда себе смечат(ь) и по тому *живешь* и обиход *держишь* по приходу и расход (Домострой, 26). См. однако: А все то ся пригожает на худую потребу, и *ты* доброво *не портиш* (там же, 54).

2) Во множественном числе личное местоимение в письмах и грамотах не обязательно, так как лицо речи явствует из глагольной флексии. Примеры: Сами *ведаете*, что морской путь без божьей воли ничем не строится (РИБ т. 16, 297). Ср.: И *вы* про то *объявляете* (там же, 227).

При противопоставлении личное местоимение обязательно. Примеры: Потаки же никаким не творим; паче же сами *вы* сопротивословия *не приемлете*, но обаче потаку *любите* (РИБ т. 31, 75). Пишем к вам неодипове. . . И *вы* грамот наших *не слушаете* и слову нашему *не верите* (РИБ т. 15, 121).

3. Форма 3-го лица согласуется с обозначением производителя действия (лица или предмета).

1) В единственном числе в качестве производителя действия наличествует подлежащее — существительное или местоимение. Примеры: А изменником везде *казнь* и *опала бывает* (РИБ т. 31, 83). А *грабит* деи на море *Юрьи* корабли по приказу. . . воеводы Клауша Коршлей (РИБ т. 15, 162). И мне *то* не *страшит*, а страшно мне твоя государева опала (Садиков, 536).

Личное местоимение может отсутствовать, если производитель действия, обозначенный существительным, назван в предшествующем предложении. Примеры: И одного, государь, *немчина* в рожу знаем, а имяни его не ведаем: *седит* на Корабельной улице, возле ратмана (РИБ т. 15, 120). И. . . Яков Кремер тот товар его, *Михайлов*, козлины и лен, в Колывани в те поры, *не ведает* за что, взял (там же, 182). Наказуи *дети* во юности *покоит* тя на старость твою (Домострой 13).

Протекающее действие (явление) может обозначаться без отношения к деятелю, т. е. может обозначаться безличным глаголом. Примеры: Чего ни в которых государствах *не ведетца*, что приговорят послы и крестным целованьем закрепят, да то бы порушить (РИБ т. 16, 253). И нам *ся видит* умышленье ваше некрепко и земле своей не доброхоты, прибылную рать на землю наводите и землю свою хотите пусту учинити (РИБ т. 15, 121). А *ставитца* на той пожне сена и с чищениною четыре возы (РИБ т. 35, 3).

Во множественном числе производители действия обозначаются подлежащим — существительным или местоимением. Примеры: Да здеся у нас царя великого князя *латыши*, заворовав, *бегают* к вам за рубеж (РИБ т. 15, 132). А межа в книги не писал, потому — в полех. . . *они* промеж себя *пашут* полюбовно по столбам (Арзамасские акты, 3).

Местоимение может отсутствовать, если производители действия, обозначенные существительным, названы в предшествующем предложении. Пример: Да под селом же под Красным. . . мельница *Сеньки да Иванки Фоминых*, . . . а оброку с тое мельницы *дают* на государев Большой Дворец по 3 рубли на год (С. Веселовский, Акты, т. I, 4).

Обозначение производителей действия отсутствует в неопределенно-личных предложениях, так как нет надобности указывать на них. Примеры: А в иных землях израдец *не любят*: *казнят* их, да тем *утверждаются* (РИБ т. 31, 56). Тот человек ездил караблем в чужой земле лазучеством, и таких везде, имая, *казнят* (РИБ т. 16, 237). А. . . Максимилиян цысар писал к нам о французском королевиче тоже, что его *емлют* себе на государство коруны полские (там же, 104). А товар. . . мой, *сказывают*, посадники продали и денги взяли на ратушу (РИБ т. 15, 180). *Сказывают* о том на меня. . . государь опалу свою положил, что яз, холоп ево, писал о таком о великом деле (Садиков, 538). К вам, ине *сказывают*, што пройти немошно (РИБ т. 15, 111). Елизаров дал на оброк. . . озеро Колодливец с перевеси и со всем угодьи и с лебединым ловли, да на реке на Пьяне поляна на пристанище и на рыбную снасть, где неводы *розвешивают*. . . (Арзамасские акты, 42).

ВЫВОДЫ

1. В формах настояще-будущего времени лицо выражается глагольной флексией. Личное местоимение наличествует или в официальных грамотах, где необходимо указание на дающее грамоту лицо, особенно административное, или в случае необходимости для говорящего (пишущего) лица (коллектива) выделить, противопоставить другим лицам или себя, или собеседника.

2. Отсутствует обозначение особым словом производителя действия в неопределенно-личных глаголах и частично в обобщенно-личных.

3. В единой форме прошедшего времени (перфекте) при отсутствии подлежащего (включая личные местоимения) лицо обозначается вспомогательным глаголом (см. раздел книги «Перфект»).

4. В повелительном наклонении, при непосредственном обращении к собеседнику (собеседникам), когда условия обращения делают невозможным отнесение побуждения совершить какое-либо действие к другому человеку (к другим людям), личное местоимение не употребляется.

Личное местоимение употребляется при необходимости выделить или противопоставить лицо (лица), побуждаемое к действию, другим лицам (см. раздел книги «Повелительное наклонение»).

VI. ИНФИНИТИВ

1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Первым, кто углубленно в историческом плане изучил инфинитив, был А. А. Потебня [1]. Им дано правильное определение инфинитива как глагольной грамматической категории (по традиции он называет его неопределенным наклонением). А. А. Потебня детально рассмотрел все сочетания, в которые входил инфинитив в древнерусском языке, в фольклоре и в памятниках XVII—XVIII вв. Изучая сочетания инфинитива с verbum finitum, он различает субъективный инфинитив, когда действие verbum finitum и действие инфинитива принадлежат одному субъекту, и объективный инфинитив, когда субъект действия verbum finitum и инфинитива различны.

Синтаксическим функциям самого инфинитива Потебня уделил меньше внимания, так как он интересовался главным образом исторической стороной — происхождением ряда сочетаний, в которые вошел инфинитив.

Системы употребления инфинитива в языке какой-либо одной определенной эпохи А. А. Потебня не дает: такой задачи он себе не ставил.

Материалы памятников второй половины XVI в. использованы им в очень небольшом объеме. Тем не менее и до настоящего времени эта работа является самым глубоким и самым полным по содержанию трудом об инфинитиве в древнерусском языке.

Синтаксические функции инфинитива в современном русском языке подробно описал академик А. А. Шахматов [2].

---

[1] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. II, изд. 2-е, стр. 342—443.

[2] А. А. Шахматов. Синтаксис русского языка, вып. 1, Л., 1925; вып. 2, Л., 1927.

Он рассмотрел употребление инфинитива субъективное («представление об инфинитиве вызывает представление о производителе. . . действия — состояния») и объективное («инфинитив. . . может и не вызывать представления о производителе признака; это имеет место там, где инфинитив является в качестве дополнения, где он имеет значение объекта»; § 524).

1) Субъективное употребление: в односоставных (безличных, неопределенно-личных и определенно-личных) предложениях инфинитив — главный член предложения (§ 93, 68—70); в двусоставных предложениях инфинитив является сказуемым, а в «двусказуемых» — вторым сказуемым (§ 288—290).

2) Объективное употребление: после глаголов переходных (на месте прямого дополнения), например: любил сиживать, прошу любить и жаловать; после непереходных глаголов: а) движения, б) мышления и желания, в) волеизъявления и некоторых других; после существительных, выражающих свойство, качество, например: нашлись охотники нырять; после прилагательных (преимущественно нечленных), например: я рад вас видеть (§ 470—475).

Однако А. А. Шахматов не отожествляет инфинитива «на месте дополнения», как выражающего активное действие, с существительным-дополнением как носителем признаков. Из сказанного видно, что термины «субъективный» и «объективный» в применении к инфинитиву имеют у Шахматова иное значение, чем у Потебни.

«Субъективное» употребление инфинитива разобрано А. А. Шахматовым очень глубоко и тщательно. В частности, необходимо отметить правильное разрешение вопроса о предложениях типа «уехать не удалось», «кататься весело» (ср.: «не удалось уехать», «весело кататься»).

«Объективное» употребление инфинитива изучено слабо, в частности, совершенно неудовлетворительно охарактеризовано употребление инфинитива — «дополнительного глагольного члена» после глаголов. Здесь свалены в кучу глаголы с совершенно различной семантикой и синтаксической ролью, такие, как любил сиживать (эмоционального отношения), хочет жениться (стремления), велеть дворнику ворота запереть (волеизъявления), перестал утомлять (прекращения действия) и др.

Работа Е. С. Истриной[1] исследующая синтаксические функции инфинитива в одном памятнике древнерусского языка, построена на шахматовской системе синтаксиса; отход лишь

[1] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1 Новгородской летописи, ИОРЯС Академии Наук, т. 24, Пгр., 1923.

в содержании терминов «субъективное» и «объективное» значение инфинитива: в понимании этих терминов Е. С. Истрина следует за А. А. Потебней.

Е. С. Истрина сперва рассматривает инфинитив как сказуемое односоставного предложения — и одиночный, выражающий модальные значения, и в сочетании с безлично-предикативным словом (стр. 49—50). Однако она не дифференцирует модальных значений инфинитива-сказуемого в зависимости от его структуры; она помещает рядом и одиночный инфинитив («а то богови судити»), и с побудительной частицей да («даче меду мало а дружины много, да к вечеру въдати»), и с частицей бы («о семь бы разумети комуждо нас»).

Инфинитив в составе сложного сказуемого ею разрывается: инфинитив в сочетании с безлично-предикативным словом (например: «и нельзя бяше орати по селом и нечим») оторван от аналогичного сочетания с инфинитивом, — в последнем она видит «приглагольное инфинитивное дополнение с субъективным значением», вследствие чего для нее грамматически однородны сочетания «нача. . . мьрзнути» и «седоша обедати» (стр. 133 и 134). Инфинитив в составе сложного сказуемого ею объединяется с инфинитивом — зависимым членом предложения, с той лишь оговоркой, что последний — «прилагательное инфинитивное дополнение с объективным значением», например: «а приставим вы хором рубити» (стр. 135).

Больше работ посвящено синтаксическим функциям инфинитива в современном русском языке.

Прежде всего необходимо назвать статью В. П. Сухотина «Синтаксическая роль инфинитива в современном русском языке»[1].

На основании тщательного изучения большого материала В. П. Сухотин пришел к выводу, что в современном русском языке инфинитив является средством выражения разнообразных модальных значений (значений косвенных наклонений глаголов). Такова функция как непосредственно инфинитива, так и большинства инфинитивных конструкций (с другими глаголами или с предикативными словами типа *нельзя*, *готов* и др.). На втором по распространенности месте стоят конструкции, выражающие видовые значения (начала и прекращения действия). На инфинитиве в составе вводных синтагм (типа *знать*, *признаться* и под.) В. П. Сухотин не остановился.

Инфинитивным предложениям и конструкциям «категория состояния+инфинитив» отведено значительное место в докторской диссертации Е. М. Галкиной-Федорук «Безличные

---

[1] Ученые записки Кабардинского государственного педагогического института, вып. 1. 1940.

предложения в современном русском языке»[1]. В своих истолкованиях этих конструкций Е. М. Галкина-Федорук в основном опирается на «Синтаксис русского языка» А. А. Шахматова, расширяя и дополняя собранный в нем материал и углубляя его толкования. Она разбирает инфинитивные предложения не только независимые, но и в составе сложных предложений, используя материал литературного языка XIX—XX вв. и фольклора. Например, она углубляет и уточняет понимание Шахматовым предложений типа «уехать не удалось»[2]. Слабее в этой диссертации экскурсы в древнерусский язык. Так, разбор конструкции «*было*+инфинитив» представляет собою пересказ мнений Ломоносова, Востокова и Потебни, но самостоятельного углубленного анализа возникновения и развития функций этой конструкции не дано [3]. Выражения типа «*не срам пить* за столом, *срам пить* за столбом», по её словам, «очень недавнего образования»[4], между тем как они уже есть в памятниках XVI в., например: «*Не срам есть* нам *покоритися* и *служити* ему. . .» (Казанский лет., 352).

Тем не менее материал этой диссертации важен для автора настоящей работы как позднейший этап в развитии инфинитивных предложений и конструкций по отношению к исследуемой им эпохе.

Перехожу к описанию форм инфинитива и его синтаксических функций в памятниках второй половины XVI в. В классификации простых предложений я здесь тоже исхожу из схемы, данной в «Синтаксисе русского языка» А. Шахматова.

2. ФОРМЫ ИНФИНИТИВА

Инфинитив — название обобщенного, отвлеченного от действующего лица, действия.

В памятниках второй половины XVI в. окончание инфинитива зависит от стиля памятника.

Формы на безударные *-ти*, *-чи* (*-щи*) характерны для произведений книжного стиля (Повести о Мамаевом побоище, Повести о Петре и Февронии, Правительницы, Казанского летописца, посланий Грозного и др.) и в меньшей степени — для канцелярского стиля (Судебника, грамот).

---

[1] См. ее статьи — главы диссертации: в Ученых записках МГУ, вып. 128 и 137, в Трудах кафедры русского языка, кн. 1 и 2, 1948, а также в Докладах и сообщениях филологического факультета МГУ, вып. 3, 1947 и вып. 6, 1948.

[2] Доклады и сообщения филологического факультета МГУ, вып. 6, 1948.

[3] Труды кафедры русского языка, кн. 2, стр. 56—57.

[4] Доклады и сообщения филологического факультета, вып. 3, 1947, стр. 14.

Примеры из памятников с книжным языком: а) Из Казанского летописца: научен *метати* и *укрыватися* (298), где *стояти* и огнем *огретися*, и ризы своя *просушити* (362), не успев. . . *управитися* (233), прикажу. . . *служити* тебе и норовити (215). б) Из писем Грозного (РИБ т. 31): дерзнуша *сотворити* (33), желая *насладитися* (54), *рещи* (68), *пещись* (53). в) Из сочинений Пересветова: *прибити*, *написати* (72), *жечи*, *сечи*, *пленити* (68), *пожещи* (75). Примеры из памятников канцелярского стиля: а) Из Судебника: *обыскивати*, *вершити* (ст. 214), мосты *мостити* (ст. 224). б) Из грамот (РИБ т. 32): А не учнете меж себя разбойников *обыскивати*, *имати*. . . , или не учнете за разбойники *ездити* и *имати*, и *казнити*, или станете разбойников *пущати*, или хто станет разбойником *норовити*, мне *велети* на вас на всех *имати* иски. . . (251). А похочю яз, Иван, постричись, и игумену. . . меня, Ивана, *постричи* (369).

Инфинитивы на *-ть*, *-чь* редки не только в памятниках книжного стиля: Казанском летописце, письмах Грозного, Мамаевом побоище (в Правительнице и в сочинениях Пересветова они совсем не встречены), но и в памятниках канцелярского стиля: в Судебнике и в грамотах. Примеры: а) Из Казанского летописца: И хто может *дать* число (237). Царя *кормить* приставлени (238), б) Из писем Грозного: хотели его *убить* (59). Под властию попа. . . самодержству *быть* (25). в) Из повести о Мамаевом побоище: княз. . . повеле им Оку реку *возитися* (17). г) Из Судебника: *бить* кнутом (ст. 213), *дать* ему 100 ударов (ст. 103). Из грамот (РИБ т. 32): А которых дел. . . *кончать* немочно (358). А которые люди учнут вперед корчмы *держать* (360). Тот починок и пустошь. . . *очищать* (476).

Форма инфинитива на безударные *-ть*, *-чь* более часты в частных письмах (грамотках) и в челобитных, наиболее близких к живой речи. Примеры (РИБ т. 15): 3 голода не хотят *умереть* (78). Некуды *итить* (80). Послал. . . *проводить* своих дву человек (219). Да тому Степану приказано товар с Вологды *беречь* и до Великого Новагорода *довесть* (87). Нет оснований полагать, что дифференциация окончаний *-ти* и *-ть* зависит от лексического значения глагола (книжного или бытового) или от фразеологического сочетания. Об этом свидетельствуют, например: приходно-расходные книги Болдина Дорогобужского монастыря, где из 51 формы инфинитива 21 имеет окончание *-ть*, а 30 — *-ти*, причем часты различные окончания у одного и того же глагола в одинаковом контексте.

Привожу первые: колец *купить* (43), житницу. . . *срубить* (70), нанял. . . нутри *делать* (49), давал *делать* (79), закромы

поделоть (86), избы *топить* (21, 22), лучины *щепать* (27), Христа *славить* (29), нанял. . . *скородить* (36), мерин. . . *лечить* (45), давал *переписывать* (45), *есть* варят (63), хотел. . . *порудить* грамоту а хотел. . . *судить* (66), кровля *прибивать* (66), *провожать* в монастырь (72), давал. . . *подшивать* подошвы (82), рукавы у ряски *заставить* (83), огурцов *посолить* (86), *написать* книги (87). Выписываю образцы вторых: послал. . . *купити* (41), ездил. . . *купити* (63), корму *купити* (58), нанял. . . житницу *срубити*. . . *зделати* (86), *делати* ворота (76), нутрь *зделати*. . . *поставити* и *покрыти* (70), избу *срубити* да и нутрь в ней *зделати* (59), шуба. . . *поделати* (30), кровля *прибивати* (67), нанял. . . *скородити* (38), шти *варити* (31, 66), нанял. . . *молотити* (46).

3. УПОТРЕБЛЕНИЕ ИНФИНИТИВА В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Инфинитив — исходная форма глагола: он выражает действие обобщенным, абстрагированным от деятеля. Однако еще А. А. Потебня указал: «В неопределенном наклонении, вырванном из связи, лицо остается неопределенным. В живой речи лицо неопределенного всегда определяется тем или другим способом»[1].

И действительно, в контексте живой речи действие, выраженное инфинитивом, в памятниках второй половины XVI в. является принадлежащим определенному субъекту. Так, в односоставных предложениях с инфинитивом — главным членом субъект выражается дательным падежом имени или местоимения, например: «А сено и лес и всякое угодье *делити им* меж себя по пашне» (Арзамасские акты, 22). Субъект инфинитива, входящего в состав сложного сказуемого, тот же, что и субъект глагола, с которым инфинитив сочетается в сложное сказуемое, например: Княз же велики *нача думати* з братом своим (Мамаево поб., 21). Субъект инфинитива — зависимого члена предложения выражается особым словом (в форме винительного или дательного падежа) или ясен из контекста, например: «Царь же Ахмат. . . посла *послы своя*. . . просити дани и оброков за прошлая лета» (Казанский лет., 200). . «Дорога *им* чиста *приехати* и *отъехати*» (РИБ, т. 15, 121) и т. д. Подобно verbum finitum, инфинитив мог употребляться и в обобщенно-личном значении, например: «Иное же свою душу *спасти*, иное же многими душами и телесами *пещись*» (РИБ т. 31, 53).

Следовательно, инфинитив выполняет в речи те же функции, что и другие глагольные формы. Если он является сказуемым

[1] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. II, стр. 348.

(как самостоятельно, так и в составе определенных сочетаний), то выражает значение того или иного наклонения, но с особыми, по сравнению с verbum finitum оттенками.

1) Самостоятельный инфинитив (т. е. не подчиненный никакому другому слову в предложении) — г л а в н ы й ч л е н односоставного предложения как независимого, так и зависимого. В н е з а в и с и м ы х предложениях, а в составе сложных — в г л а в н о м предложении инфинитив употребляется с модальными значениями косвенных наклонений (повелительного и условно-желательного) и выражает д о л ж е н с т в о в а н и е различных оттенков, а именно:

а) Выражает действие, которое кому-нибудь р е к о м е н д у е т с я (с отрицанием — не рекомендуется) делать (сделать), т. е. приближается по значению к побудительному оттенку формы условного наклонения, но отличается от последнего большей категоричностью. Субъект действия, выраженного инфинитивом, может н е б ы т ь названным, но он всегда мыслим. Примеры: В погребе и на леднике и на погребице всего *беречи* (Домострой, 4). Из гостей пришед лучшее платья с себя снем *пересмотрить* и *высушит(ь)*, и *вымять* и *вычистить* (там же, 35). а людеи у собя добрых дворовых *держати* чтобы были рукодельны (там же, 19). А поставя еству или питие да тут ни *кашлят* ни *сморкать* отошед на сторону *вычистить* нос или *выкашлятся* (там же, 49). Еще же душегубства ради *заповедовати* во всех странах ковачем, абы ножеве ковали притупо без концев (Правительница, 119). А свежее в даль *блюсти* и вполне *держати* (Домострой О., 141). Всяких государственных податей на себе *не задерживати* (там же, 138).

Субъект действия, выраженного инфинитивом, обозначен дательным падежом имени. Примеры: В дому своем всякому *християнину*. . . образы по существу *ставити*, . . . а всегда чистым крылышком *ометати* и мяхкою губою *вытирати* (Домострой, 8). Всякому *человеку*. . . *разсудити* себя и *сметити* по промыслу и по добытку и по своему имению. . . по тому и *ести* и *пити* и *носити* и людеи *одевати* и с людми *сходитися* (там же, 26). Якова же они пострадаша и тебе праздника мучеников своих *страдати*! (РИБ т. 31, 72) Выручили есмя. . . Степанка Елисиева сына в том: *стати ему* за нашею порукою в Великом Новегороде перед государевым воеводою. . . да *справити ему* по писцовым кнегам. . . пустошь Стеклиха, обжю без четверти (РИБ т. 38, 5). Поручилися есми. . . по Истоме по Иванове сыне. . . в том: *беречи ему*, за нашею порукою, . . . государева хлеба ржи и яровово всяково хлеба до государева указу, и порухи тому государеву хлебу никоторые до государева указу *не учинити* (там же, 6).

б) Если субъектом действия, обозначенным дательным падежом, является первое лицо, то инфинитив выражает действие, которое о б е щ а ю т делать, а инфинитив с отрицанием выражает действие, которое обещают не делать. Примеры: И рукописание тебе крепко на себе дам. . . дани и оброков *мне* у тебя *не имати* и земли твоея *не воевати* (Казанский лет., 215). А вперед бы есте о Шереметеве и о иных о таких безленицах нам не докучали: *нам* в том ответу никакого *не давати* (АИ т. I, 394). А *мне* царю и великому князю. . . в слободку в Святославлю *не вступатися*, ни дани, ни яму и никаких пошлин *не имати* (там же, 408). Нанялися есмя. . . на Иванегородцкую дорогу лесу сечь и возити и на весну намостити. А *высечь нам* пятьсот бревен по государеву наказу, а *намостити нам* тем лесом на весну пятьдесят сажен (РИБ т. 35, 2—3).

в) В правительственных грамотах и «уложениях» инфинитив обозначает д е й с т в и я, которые правительство своих чиновников о б я з у е т (а в сочетании с *не* — з а п р е щ а е т) делать (сделать). Примеры: А о которых делех в сей грамоте указу не написано, и те дела *вершити* по судебнику (ААЭ т. I, 282). А которые собою вышли о тех устрои *чинити* ж по достоянию (Стоглав, 54). А в записи. . . написано: Слышев о лихе и о добре *сказати* тебе государю и твоим боаром (АИ т. I, 198). Если в уложении или в грамоте названы должностные лица, которые обязаны свершать действия, выраженные инфинитивом, то названия должностных лиц стоят в дательном падеже. Примеры: А *судити архиепископлим бояром* и *диаком* суд вперед по соборному уложению (Стоглав, 412) А *земскому дияку* без них судных дел и обыскных и всяких дел *не записывати* и у себя *не держати* никоторыми делы (РИБ т. 32, 362). Память наделщику Ивану Брехову Мерлину. *Взяти ему* Семена Олександрова сына Оксакова да *отвести* на базар; да *ему* ж *взяти* у Федора Ивановича Бутурлина списки и *отдати* Семену Оксакову на базаре. . . (АЮБ т. 2, 667). Кто у них в тех манастырьских селцех. . . учнут жити людей, и *наместником* нашим. . . тех людей *не судити* ни в чем, . . . и кормов у них своих *не имати* и *не всылати* к ним ни по что (ААЭ т. I, 490).

г) В грамотах от должностных лиц населению и в данных грамотах монастырю инфинитив обозначает действие, которое п р и к а з ы в а е т с я (предписывается) совершить; названия лиц, которые должны совершить действие, стоят в дательном падеже. Примеры: А земля *им* промеж себя по книгам и по своим дачем *делити*, полюбовно, потому что пахана у них земля сместно (Арзамасские акты, 97). А *дати им* тот оброк впервые царю великому князю в казну з данью вместе на

рожество христово лета 7000 шестьдесятаго (РИБ т. 32, 319). И *игумену Серапиону* с братьею. . . тою землею владеть, пашни *пахати* и дворы *ставити* (РИБ т. 5, 4). А как хлеб соймут, и *им владети* по нынешнему розделу (Арзамасские акты, 25). А сено и лес и всякое угодье *делити им* меж себя по пашне (там же, 22). А крестьянская пашня не делена по их приговору, а *делити им* самим промеж себя пополам ровно (там же, 15). А сено *косить Овдотье* да *Воину* не речке на Авше. . . , а лес *сечи* где блиско в мордовских ухожеях (там же, 44). А *архимандриту Левкею* с братьею родителей наших за ту мою дачу, в синодики *написати*, и на памяти их панихида *пети* и обедня *служити* собором (АИ т. I, 416). *Пребывати* же *ему* внутрь монастыря с великою крепостью и многайшим хранением (ААЭ т. I, 254).

д) В правительственных договорах с другими государствами инфинитивом выражается действие, которое обе стороны согласились (соглашаются), т. е. д о л ж н ы д е л а т ь или н е д е л а т ь; названия действующих лиц стоят в форме дательного падежа. Примеры: А *блюсти тебе* наших людей и управы им давати со своими людми во всяких делех. . . А *нам блюсти* твоих людей и управы им давати с своими людми во всяких делех. . . А *знати* истцу истца по своей исправе, а порубу в том *не быти* на обе стороны (РИБ т. 16, 71). А *гостем* нашим. . . во все городы в королевство Датцкое *ездити* поволно, и *торговати* и *меняти* всякими товары без вывета. . . А пошлины и мыта *платити*, как где обычай в которой земле (там же, 72). А *торговым людем торговати* у них з заморцы самим, без обиды (РИБ т. 15, 116—7). Ср. в Смоленской грамоте 1229 г.: «Таку правду *възяти* русину у ризе и на гочкъмь березе». Русину *не звати* латина на поле биться у рускои земли».

е) При определенном лексическом значении инфинитив обозначает действие, которое объективно н е и з б е ж н о вследствие закономерности природы. Примеры: Аще нам случится смерть, то дома живучи *умрети* ж, а от смерти *не избыти* нигде ж. (Мамаево поб., 17). Последи всяко ж *умрети* (РИБ т. 31, 17). Толко б не твоя государевы милость, ино *умрети* з голоду и с наготы (Садиков, 536).

ж) Инфинитив выражает действие (физическое или «умственное»), совершить (совершать) которое говорящее или иное лицо должно, вынуждено по причинам социальным: для сознания говорящего или действующего лица долженствование (или необходимость) данного действия вытекает из наблюденных фактов общественной жизни, диктуется внутренней связью её явлений. Примеры: Внегда бо *встати* ей взимает в руку свою крохи, яко гладна! (Повесть о Петре т. VII, 237).

Как за мужь давать, и в ту пору все *покупать* (Домострой, 14). А Вифлянские земли нам *не перестать* доступать, докудова нам ее бог даст (РИБ т. 23, 36). На том все бо знаху яко еретическая слуги есть. Брады им *постризати* (Стоглав, 165). И внегда ему дети своя *разделити* во одержание градов, предасть сынови своему. . . Борису. . Ростов, и сынови же. . . Глебу. . . Муром (О граде Муроме, 563).

Примеры инфинитивов с лексическим значением «умственного» действия (или процесса): И *мнетися* нам (в других списках И *мнети* же нам), яко силнеиши есть злато вои безчисленных (Казанский лет., 258). *Мнетися* бо, яко и месту поколебатися от обоих стран шума, от пушечного стуку, и от пищального стреляния, и от трескоты оружия, и от клича людского (там же, 459). *Сметь*, государь, вопросити: каково тем женам и деткам, у которых мужей или у детей отцов различными смертьми побили без правды? (РИБ т. 31, 492). Како же и великии князь Святоша. . . пятнадесять лет во вратарех быть и толико срамоты Христа ради не утвержеся, *яко* и братиям его *негодовати* нань? (АИ т. I, 381). — Ср. в памятниках XV и XVIII вв.: Цесарь. . домы велиа создав дасть им жити в граде со устроением великим и цесарскыми чины, *яко* и своя домы и отечьства им *забыти* (Повесть о взятии Царьграда, 4). Сечахуся, за руки емлющеся, и быть вопль и шум от гласов человеческих, и оружной треск *яко* и земли потрясатися и *не слышати*, что друг ко другу глаголет (РИБ т. 13, 274 — «Иное сказание»).

з) Инфинитив с частицей *не* выражает объективную, не зависящую от воли действующего лица, невозможность действия (субъект действия выражен дательным падежом имени или местоимения). Примеры: Тебе, вышедши ис полону, столко *не привесть* татар *ни поимат*, сколко Дивен крестьян пленит (Садиков, 531). Да здес, государь, говорят люди: царю, деи, самому никуды *не хаживать*, потому блудетца, деи, турского нынешнего царя (там же, 537). При восклицательной интонации инфинитив с отрицанием обозначает риторически подчеркнутую невозможность действия. Пример: Что мне от вас бед, всего того *не исписати*! (РИБ т. 31, 120).

и) Инфинитив в сочетании с наречием (или местоимением) выражает сомнение в возможности или целесообразности действия, обозначенного инфинитивом, причем субъективная эмоциональная оценка этого действия выражается восклицательной или вопросительной интонацией. Примеры: Князь же Петр. . . помысли: *Како*, князю сущу, древолазца *поняти* себе жену! (Повесть о Петре т. VII, 233). *Како* бо у ратаев сребра *хотети* и *того ради* их, яко же видим,

муками *томити*? (Правительница, 197). А Шереметьеву *как назвати* братиею? Ано у него и десятой холоп, которой у него в келье живет, ест лучши братий, которые в трапезе едят (АИ т. I, 379). *Про что* Шереметева для год ровен мятеж *чинити*, да такою великою обителию *волноватн*? (там же, 384). Коли еси сулил мену не по себе и писал и что не в меру, и то *как дати*? (Садиков, 531). Что по грехом моим учинилось (и нам того *как утаити*?), что отца нашего и наши князи и бояре нам учали изменяти (там же, 531). Ты, реку, изменник; *как* мне с тобою *говорить*? (там же, 538). А мне *как* холопу *писати* ко государю о таком о великом деле? Яз волоса Дивеева не стоен (там же, 535). Тому *как сстатис*, кое государю поступитца Казани или Асторохани? (там же, 537). А нынесижю у царя в полону уж три годы. . . , и мне. . . *почему ведати* государево умышление? (там же, 537). И мне что слыша, *как* тово *не писати*? (там же, 536). А величество, государь, *што* мне *памятовать*? (там же, 534). И *тако* ли *покоряти* прегордые царства? (РИБ т. 31, 73). И *тако* ли убо честь подобная *воздаяти* от бога данному владыце? (там же, 23). *Чесо ради* нам сих *облыгати*? (там же, 56). Царю же царем. . . всем владеющему *како не повинутися*? (там же, 84).

Прибавление к такому сочетанию безличного глагола *было* относит действие к прошлому. Примеры: А князю Володимиру *почему было быти* на государстве? (РИБ т. 31, 121). И мне *было* холопу твоему, как с ложною вестью к тебе, ко государю, *посылати*. . ? (Садиков, 532).

к) Вопросительное предложение может превратиться в заглавие раздела книги и вследствие этого утратить вопросительную интонацию. Примеры из Домостроя: *Како жити* человеку сметя свои живот (2). *Как* всякая платье *кроити* и остатки и обрески *беречи* (3). *Как* избная порядня *устроити* хорошо и чисто (2). *Како чтити* детем отец своих духовных и *повиноватися* им во всем (2).

л) Инфинитив в сочетании с *бы* выражает значение, близкое к желательному или побудительному значению условного наклонения.

Примечание. Конструкция «инфинитив+*бы*» со значением побуждения и долженствования появляется в памятниках с конца XIV в. Пример: А княженье бы великое мое держати честно и грозно, без обиды (договор 1372 г. ААЭ т. I, № 8). Появилась она из сочетания «безличный глагол *быти*+инфинитив» вследствие превращения аориста *бы* в частицу, тем более, что собственно инфинитивные предложения в древнерусском языке были более продуктивными, чем сочетание «безличный глагол *быти*+инфинитив».

Если говорящий (пишущий) выражает свое желание или обращается в царю, то значение этого сочетания приближается

к желательному оттенку условного наклонения. Примеры: То, реку, ведает бог да государи. . . , а нам *бы*, их холопем, *видеть* такое б меж их, государей, любовь и братство (Садиков, 537). И великому *бы* государю Ивану *пожаловати велети* того вправду обыскати и вышим купцам убытки, и гибель *велети* заплатити (РИБ т. 15, 100). Нам *бы* по той грамоте ко государю твоему, Фредерику королю, с тобою ответ *учинити*, и *быти б* нам со государем твоим, Фредериком, в приятельстве и в суседстве, по прежнему доконча́нью (РИБ т. 16, 121). Если же говорящий (пишущий) обращается к равным или зависимым людям, то это сочетание приближается по значению к побудительному оттенку условного наклонения, только выражает побуждение более категорично. Примеры: Ранного пития и ядения и позного после пения отнюд не творити, *есть бы* и *пить* во славу божию и в подобно время (Домострой, 12). Што поспело, огурцы и дыни, и всякой овощь в пору *бы обирати* (там же, 45). А семена *бы* всякие у собя *водить*, ино велика прибыль (там же, 45). И чем было суды ковати, ино лутчи *бы* шуба *переменити*, да во излишнем суды ковати (РИБ т. 31, 59). Аще бы и мучители были о сем ино *бы пострадати* до крови и до смерти ради веры христовы (Стоглав, 37).

Примечание. Более категоричным является приказание, выраженное сочетанием «чтобы+инфинитив», повидимому, появившимся из придаточного предложения, зависящего от глагола приказания, повеления. Примеры: А побыть Никифору с товарищи туто с неделю, покамест острог укрепят и лесу выронят; а лес на город ронити легкой, и *чтобы* вскоре город сделать, а сперва поставить острог (РИБ т. 2, № 56). *Чтоб* тот хлеб без недобору весь со крестьян выбрать (Чтения ОИДР 1903 г. кн. 2, 61, IV, 15).

Названия лиц, побуждаемых к совершению действия, выраженного инфинитивом, имеют форму дательного падежа. Примеры: И *купетцким бы людем* на обе стороны *торговати* добровольно, по старине, как было наперед сего (РИБ т. 15, 100). А *торговати бы* у вас в Колывани *новгородцом* и *псковичом* (там же, 105).

м) В сочетании с инфинитивом слово *было* в ряде случаев сохраняло конкретное значение безличного глагола прошедшего времени с модальным значением «полагалось», «следовало», «было нужно». Примеры: А нынеча архимандрит Онуфрей з братьею наддают оброку сверх того, что было кемарской и водцкой мордве *платити*, 2 рубля (Арзамасские акты, 42). Да что *было взяти* ми на вотчинных крестьянех по кабалам сорок рублев. . . , и игумен ко мне писал, что он. . . за тех вотчинных крестьян положил. . . сорок рублев (РИБ т. 32, 502). Яз. . . недели делати заговорил с Федором

да с Васильем Свербеевым. . . , добычею было нем промеж собя *делитца* повытна (там же, 484). И вы б и того латыша Петрушку Матисова велели. . . пытати ж, для чего он побежал и куда *было* ему *бежать*, и хто его послал, и с чем (РИБ т. 38, 297). А коли жестоко в черньцех, ино *было жити* в боярех, да не стрищися (АИ т. I, 38). А дань *было* Юрьевская *прислати*. . . , да и старые *было* залоги сысков по душам, *прислати*. И маистр послов прислаль, . . . да и дани отказали, что имь не давывати (РИБ т. 15, 117). А ту мудрость царь снял с греческих книг, образец — таковым *было* греком *быти* (Пересветов, 73). Что писал еси, что по грехом взяли тебя в полон — *ино* было, Васюшка, без пу́тя середи крымских улусов *не заезжати*; а уж заехано — ино *было* не по объезному *спати* (Садиков, 530) [1].

Примечание. Ср. пословицы в сборнике XVII в.[2] *Говорить было* не мало, да разума не стало. *Быть было* беде да деньги на бедре. *Быть было* напастью да дождь помешал.

См. в таком же сочетании форму будущего времени с конкретным значением (=придется): А кому *будет* чего *искати* на игумене на Ефреме с братьею, . . . ино их сужу яз князь великий (АИ т. I, 205). А которым *будет* людем. . . чего *искати* на их монастырских людях мелких обидных дел или ссуд торговых, и их бы в тех во всех делех велети судити околничему нашему и воеводе Долмату Федоровичу Карпову (там же, 346).

Но в определенных синтаксических положениях *было* (подобно частице *бы*, которая тоже когда-то была 3 лицом ед. числа аориста) могло терять конкретное значение и получать формальное значение показателя ирреальности. В таких случаях *было* становилось равнозначным *бы* и могло употребляться как его дублет, соотноситься с ним.

Пример совместного «дублетного» употребления *было* с *бы*: И вы бы того Ермолку взяли на свои руки, *чтобы* ему *было ехать* добровольно на Колывань да ис Колывани назад к нам приехать (РИБ т. 15, 114).

Примеры соотносительного (вследствие равнозначности) употребления *было* и *бы*: И чем *было* суды *ковати*, ино лутчи

[1] А. А. Потебня неправильно счел такой конструкцией пример из Смоленской грамоты после 1230 г.: «Аже учинить русин насилье в Ризе или на Готьском березе над вольною женою, а дотоле *не слышати было* до нее лихого, урока за то 10 грив. серебра» (А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. II, 403), так как здесь *было* не выражает никакой модальности. Ср. современное: В его защиту *не слышать было* (=не слышно было) ни одного голоса.

[2] Памятники древней письменности, изд. под наблюд. Ф. И. Буслакова, СПб., 1880.

бы шуба *переменити*, да во излишнем суды ковати (РИБ т. 31, 59). А только *б* яз, холоп твои, по объездному *спал*, ино *было*, государь, до Молочных Вод *не доити* (Садиков, 532). Толко *б* таковы крымцы *были*, как вы жонки — ино *было* и за реку *не бывать*, не токмо что в Москве (там же, 531). Толко *б* не твоя государьская милость *застала* душу в теле — ино *было* з голоду и с наготы *умерети* (там же, 533—4). А ныне и самех вас, в хлебное время, толко *бы* не Шереметев *прекормил*, и вам *было* всем с голоду *перемерети* (АИ т. I, 383). А не *было бы* страсти, ино было и Собакину с Шереметевым не про что *браниться* (там же, 384).

В частности, о равнозначности *было* с *бы* свидетельствует тот факт, что действие, обозначенное в главном предложении сочетанием «инфинитив+было», относится к будущему по отношению ко времени действия, выраженного глаголом-сказуемым препозитивного придаточного условного предложения. Примеры: И како тот немчин Петруша Смит не станет годом и не явитца в Колывань к тому товару. . . ино дей *было* тот товар *отдати* товарыщу его Тимошке Кирилову (РИБ т. 15, 150). И которыми теми городы Фредерик король кого пожалует, . . . и там *было* тех земель *не воевати* для того, что есмя с собою учиним Фредерика короля в докончанье. . . и королю *было* Фредерику датцкому с королем с свейским против нашие отчины Великого Новагорода. . . *не стояти* (РИБ т. 16, 115).

Вследствие сказанного сочетание «инфинитив+было» могло быть равнозначным сочетанию «инфинитив+бы», т. е. могло выражать побуждение производить (или не производить) действие, обозначенное инфинитивом. Пример: А пригоже было тебе памятовати и то, какова отца нашего была приятельская любовь к отцу твоему, Фредерику королю. . . И тебе было, Крестерну королю, помятуючи то, против того нам свою любовь *объявлять*, а недружбы *не всчинать* (РИБ т. 16, 246).

В силу равнозначности *было* с *бы* инфинитив в сочетании с *было* мог употребляться в придаточном и главном предложении в составе сложного ирреально-условного предложения. Пример: А не *сказати было* мне тех речей. . . тобе государю. . . и мне *было быти кажнену* от тебя от государя (АИ т. I, 197).

2) Сложно-подчиненное у с л о в н о е предложение:

а) В п р и д а т о ч н о м предложении инфинитив с союзом *еже* выражает действие, которое обусловливает то, о чем говорится в главном предложении. Пример: Ни един не будет слезен и мучен в недостатцех, *еже имати* у них з земли хлеб, с лесов же зверие и мед (Правительница, 196).

б) В г л а в н о м предложении инфинитив обозначает действие, которое д о л ж н о выполнить в случае возникновения условия, выраженного в зависимом условном предло-

жении; субъект действия имеет форму дательного падежа. Примеры: Да будет в сыску скажют, что Богдашки не стало сее зимы. . . и *Юшману Лобанову* тот Богдашков жеребей. . . *отделити* брату его Богдашкову Чапкуну Капкунаеву (Арзамасские акты, 143). А в чем будет у них в пашне и в покосех меж ими будет спор, и *им* те спорные места *сметити* и *розделити* по их дачам, что за кем в выписки написано (там же, 653). А будет кто молвит, что так жестоко, ино-су совет дати по немощи сходя, что Шереметев без хитрости болен (АИ т. I, 393). Аще по делом поносят и укоряют, сие с любовию *приимати* и от таковаго безумия *отвращатися* (Домострой, 18). А коли пир большой ино всюды самому *дозирати* (там же, 49). В ту хоромину влезши пересмотрети толке тати были, ино *знати* (Домострой О., 142). А которое попортилося, того *починити*. . . и опять по старому хорошенко *укладывати* (там же, 142).

К условным сложным предложениям отношу нижеследующие предложения (они внесены в грамоты и другие памятники из живой речи), как имеющие все признаки таковых: придаточное предложение (протазис) начинается с сочетания «союз + относительное местоимение», а главное (аподозис) — с союза *и* или с соотносительного союза *ино*, причем содержание сложного предложения относится в будущее по отношению ко времени речи; исходя из современной нам живой речи, можно полагать, что условный характер связи этих предложений, образующих сложное, выражался также интонацией. Примеры: А в чем будет меж их в землях спор, и *ему* про те спорные места *сыскати* тамошними и сторонними старожильцы, да и розъезд меж их в землях *учинити* (Арзамасские акты, 72). А в чем будет меж их спор, и *Юшману* про те спорные места *сыскати* старожильцы, да по сыску и управу *учинити* (там же, 614). А о ком учнут печаловатися, ино его *слушати* и виноватого *пожаловати* (Домострой, 13). А пошлет бог у кого дети сынове или дщери, ино *имети попечение* отцу и матери о чадех своих *снабдити* их и *воспитати* в добре на (ка)зании (там же, 13). А что в той моей вотчине в сельце в Рожнове учинитца Гаврилу убыток, и мне, Поснику, те убытки Гаврилу *платити* (Юшков, Акты, 235). А что учинится Демиду Ивановичю в моем неочищенье в той моей вотчине убытка, и те убытки *взяти Демиду Ивановичю* на мне на Василье (Угличские акты, 108). И у которых грамоты будуть а приехали за своими делы, а не за поруками и ему тем знамена *давати* и пошлину свою *имати* по старине (Стоглав, 323). А которые утапвся да учнут служити без знамян, . . . и *ему* тех *приводити* к митрополиту (там же, 324).

в) Особо нужно выделить случаи, когда и придаточное и главное предложения — односоставные, с главным членом —

инфинитивом. В книжной речи главное предложение связывается с придаточным союзом, а в бытовой речи — бессоюзно, одной интонацией. Примеры: Аще ти с ними *воевати*, тогда и церкви ти *разорити*, и иконы *попирати*, христиан *погублять* (РИБ т. 31, 15). Аще с кем о Христе целование *сотворити*, тако ж дух в себе удръжав, *поцеловатися* (Домострой О., 14). То крестьянству не *пособити* — *разорить* крестьянство, что неподобною мерою *зделать* (Садиков, 531). — Ср. в бытовой речи: А не в пору *купити* двои денги *дати* (Домострой О., 109—110). А вино *курити* самому ж неотступно *быти* (там же, 124). Ср. пословицу: Без ума *торговать* лише деньги *терять* [1].

В придаточном предложении главный член может представлять собою сочетание инфинитива с предикативным отрицательным местоимением *некому*, *нечем*, выражающим препятствия к осуществлению действия, обозначенного инфинитивом: А где *некому пети* ино *молитися* доволно вечере и утре (Домострой, 11). А *нечем* исцева *заплатити*, и его *казнить* смертною казнью (Судебник, ст. 114).

Примечание. По сравнению с изъявительным наклонением инфинитив в главном предложении выражает предположительное действие (обусловленное возникновением явления в придаточном условном предложении) обобщенным и более категоричным. Ср.: Аще царь придет, и мы его *усрящем* болши сих (Мамаево поб., 6). Аще ли же сего не сотвориши, то. . . сведен *будеши* с царства, яко же и брат твои Алехам царь, и *умреши* также в заточении, в темницы (Казанский лет., 228). — Аще ти с ними воевати, тогда и церкви ти разорити, и иконы *попирати*, христиан *погублять* (РИБ т. 31, 15). А не вору купити двои денги *дати* (Домострой О., 109—110).

3) Зависимые предложения [2]:

а) В косвенных вопросах инфинитив выражает действие, которое должно выполняться, а союзные слова (*как*, *откуду* и т. п.) вносят дополнительные обстоятельственные значения (способ выполнения, место и т. д.). Примеры: Поучати межу своя жена . . . *како* дом свой добре *строити* (Домострой, 2). Слуг наказывати *как* в люди *посылати* с чем доведетца (там же, 3). Подобает ведати се, *како чтити* детем отцев своих духовных (там же, 12). Тому же пивоваренной наказ, *как* пиво *варити* и *как* мед *сытити*, и вино *курити* (там же, 3). Все же сие казанцы лстяху и маняху себе на мало время, *како* бо им скорбы *избыти* и не до конца бы всем *погибнути* (Казанский лет., 259). И мысляше, *како свободитися* от напрасные смерти (там же, 287). Злата же и сребра ратаеве

[1] Сборник пословиц XVII в. — Памятники древней письменности, изд. под наблюд. Ф. И. Булгакова, СПб., 1880.

[2] Продолжение, так как выше были уже разобраны придаточные условные предложения.

недоумеюще, *откуду притяжати* (Правительница, 194). Да у нас же. . . в наказе тово не написано, *по кольку* копен волоковых сена на обжю *выделять* (РИБ т. 38, 8). А *чем* им *питатись* и нам бы пожаловати их, велети, в руги место, дати. . . луг Конюшь-остров (АИ т. I, 435).

Местоимение при инфинитиве (*кого*, *тех* и т. п.) указывает лицо, для которого предназначено действие. Примеры: Впреди о том наказании писано *как кого пожаловати* или *наказати* или *научити* (Домострой, 31). Ты почему разумеешь, *кого как чтити* и *кого как жаловати* (Мамаево поб., 28). Черныы черницы по миру волочатся. . . О сем соборовати по святым правилам и разсужати *како тех препетати* и в покои в манастырех *устроити* безгрешно (Стоглав, 53—4). Достоить о сем уложити соборне *как тем* окуп *чинити* (там же, 54).

б) Глаголы с лексическим значением речи или намерения требуют инфинитива д о л ж е н с т в о в а н и я, сочетающегося с союзами *чтобы*, *дабы*. Примеры: А вы в своеи грамоте. . . писали, *чтоб* вам *ехати* к нам. . . не Колывани. . . и *жаловати бы* нам вас, велети вам давати. . . подводы (РИБ т. 16, 39). Да в твоеи же государеве грамоте писано, *что*. . . мне *б памятовать* свое величество (Садиков, 532). Мы, холопчи, бога молим, *чтоб* нам за бога и за тебя, государя, . . . голова *положити* (там же, 534). И тако. . . начат советовати. . . з боляры, *дабы свободити* християнство от злаго пленения (Казанский лет., 386). Из града же Казани вылезоша людие, . . . покушахуся, *дабы не дати* стенабитнаго умышления творити християном (там же, 417). Аще ли же сам царь восхощет *дабы* ему за всю землю *не отвещати* (Правительница, 198).

В к н и ж н о м стиле в таком значении инфинитив сочетается с церковно-славянскими союзами *яко*, *иже*, *еже* (последний — перевод греческого члена). Примеры из письма Грозного к Курбскому (РИБ т. 31): Аз бо верую, *яко* о всех согрешениях вольных и невольных суд *приати* мне яко рабу, и не токмо о своих, но и подвластных мне *дати ответ* (84). Нигде же бо обращеши *иже не разоритися* царству, еже от попов владому (47). И аще убо, подобно тебе, хто смеху быти глаголет, *еже* попу *повиноватися* (66). И того во своей злобе не мог еси разсудити, нарицая благочестие, *еже* под властию нарицаемого попа. . . самодержству *быть*! (25).

В канцелярском и бытовом языке в таком значении инфинитив мог сочетаться с союзами *что*, *кое*. Примеры: А на том велити судьям крест целовати, *что* посулов *не имати*, а *судити* в правду (Судебник, ст. 1) А по дьяке взяти поруку, *что* впред *не воровати* (там же, ст. 4). А то тебе Кудеяр не-

поделно говорил, *кое* мне гонца *не отпустити* (Садиков, 538).

в) Инфинитив с союзом *яко* обозначает действие, которое обязательно будет протекать; субъект действия выражается дательным падежом имени. Примеры: Разумети есть по всему, *яко быти* на том месте православию и церквам християнским, и *жительствовати* ту руским людям (Казанский лет., 391). Мнетися бо, *яко* и месту *поколебатися* от обоих стран шума, от пушечного стуку, и от пищалнаго стреляния, и от трескоты оружия, и от клича людскаго (там же, 459).

г) Инфинитив с союзами *чтобы, дабы, абы, ино бы*, а в книжном стиле — с союзами *яко, яка бы, еже* обозначает действие, являющееся целью другого действия, выраженного глаголом-сказуемым главного предложения, т. е. выражает значение, сходное с целевым значением условного наклонения. Примеры: Первое городба прекрепити *чтобы* в город. . . ни куром ни гусем ни уткам и всякои животине *взоити* (Домострой, 44). И вы бы того нашего человека. . . до Любка велели допроводити, чтоб. . . до Любка здорово *доехать* [1] (РИБ т. 15, 53—4). И не мешкати нигде ни часу, *чтоб* ему тех погостов *дозрити* вскоре (РИБ т. 38, 81). Да еще вдунул душу бог в мертвеное тело, *ино бы*, государь, и на конец *показати* прямая службишко (Садиков, 535). Таковыи себе помогает, *абы* всегда ему *кваситися* хмелем (Правительница, 199). И повеле им ехати близ Орды и языки добыти, *дабы* истину *слышати* царева хотения (Мамаево поб., 10).

Примеры с книжными союзами: Отпусти ж брата своего. . . в дуброву, *яко утаитися* полку его (Мамаево поб., 24). Да те же наши изменники возмутили народ, яко бы и нас убить за то, . . что будто мы. . . княгиню Анну. . . у себя хороним от них (РИБ т. 31, 61). Сия ли убо нам советуеши, *еже* к таковой погибели *прити* (там же, 53). И благии человеколюбець бог. . . не хощет смерти грешничи, но ожидает покаяния *еже обратитися* и живу быти ему (Домострой О., 23). См. единичные случаи, когда инфинитив б е з с о ю з а имеет такое же значение: Отец небесный присвои ны к собе и дав нам закон свои ходити по нему и *отрешитися* нам пустошные суеты (Мамаево поб., 19). А дубник в запасе держати *что починити* или *изделати* (Домострой О., 130). Да о том великого государя наместником князем пьсковским сослатись с магистром. Да срок учинити обоим истцам собеих сторон *стати* на съезде (К. Е. Напьерский. Русско-ливонские акты, грамота № 377). А как, государь, нам, холопем твоим, стояти в погостех *отде-*

[1] Отсутствующий при инфинитиве субъект разумеется из контекста и потому легко может быть восстановлен: «. . . чтоб (*ему*). . . до Любка здорово доехать».

лываться совсем, и нам за тем мотчаньем не отделаться во всех погостех долго (РИБ т. 38, 7—8).

д) Сочетание союза *яко* или *еже* (лишь в одном случае союза *что*) с инфинитивом (обычно имеющим подчиненные слова) разъясняет указательное слово *се* (*сие*) или *тако*, выражая в обобщенной форме имеющие (или имевшие) в реальной действительности место действия, которым в предложении дается положительная или отрицательная оценка, выраженная вопросительной или восклицательной интонацией всего предложения. Такая конструкция (*еже* или *яко*+инфинитив) принадлежит книжному языку, риторическому стилю (она — церковно-славянского происхождения).

Примеры конструкций, разъясняющих указательное слово *се* (*сие*): Ино се ли храбрость, *еже* служба *ставити* во опалу? (РИБ т. 31, 73). Се ли убо горько и тьма; *яко* от злых *пре(д)стати* и благая *творити?* (там же, 68). И не се ли сладко и свет, *яко* благих *престати* и злая *творити* междусобными браньми и самовольством? (там же, 68). Се ли убо сопротивно разуму, еже по настоящему времени *жити?* (там же, 39). А се ли тьма, *яко* царю *содержати* повеления? (там же, 49). Ино се ли совесть прокаженная, яко свое царство во своеи руце *держати?* (там же, 25). Сие ли мниши благочестие, еже сицевая зла *творити?* (там же, 15). Се ли ваша доброхотная, прямая служба, *еже поношати* и *укоряти?* (там же, 29). Се убо похвально есть, *еже* хотением желая брани *творити* (там же, 74). А се ли убо свет или сладко, *еже* рабом *владети?* (там же, 67). И се ли убо благочестие, *еже не строити* царства, и злодейственных человек *не взустити* и к разорению иноплеменных *подати?* (там же, 53). А се по твоему разуму нечестие, *еже* от бога данной нам власти самим *владети*...! (там же, 25).

Примеры конструкций, разъясняющих наречие *тако:* И тако ли достоино служити нам бояром нашим и воеводам, *еже* таком собацким собрании бесчеловечие бояр наших доброхотных *убивати?* (РИБ т. 31, 61). И тако ли убо пастырю подобает, *еже не разсмотрять* о нестроении от подовластных своих? (там же, 37). То тако ли ли душу свою за государеи своих полагают, *что* к нашему государьству ратьми *приходити* и перед людеиским сонмищем бояр *имати*, и с нами, государи, холопу *ссылатися*, или государю у своего холопа *упрашивати?* (там же, 60).

е) Сочетание «союз *хоти б, хотя*+инфинитив» имеет уступительное значение (оно вносится союзом). Примеры: И я бы не дерзнул так писати для своеи головы, *хоти б* и *умерети* (Садиков, 535). А вперед, государь, надеюсь на милость божию, кое ты, государь, безвестен не будешь, *хоти* мне и *умерети* за бога да за тебя, государя (там же, 536).

4) В независимых и зависимых предложениях:

а) Инфинитив может выражать долженствование, т. е. такое действие или процесс, который должен будет иметь место в будущем. Субъект этого действия или процесса выражается формой дательного падежа. Примеры: Те дей корабли стоят у них наготове, а *ехати* дей тем *кораблем* сь их товары, в город в Выемер (РИБ т. 15, 145). Идеже *быти престолу* святому, и на том месте сам боголюбивый царь. . . крест водружает (Казанский лет., 470). И тутo устроити стан дневной, и с воеводами по совету, где *быти* святой соборной *церкве*. . ., и на том месте поставити полотняная церковь, и назначити место, где *граду* быти (ААЭ т. I, 258). И вы бы по тем кабалам псковитину Ивану Лаптю дали из Петрова живота Смитова, што у вас *взяти* (РИБ т. 15, 158).

б) Инфинитив *быти* выражает долженствование (в различных оттенках, зависящих от общего смысла речи) в составе сочетаний:

α) С страдательным причастием в дательном падеже. Примеры: Кто. . . што украдет или приложет, или божитца на криве. . . , и в том во всем человеку *истязану быти* в день страшнаго суда (РИБ т. 31, 17). Или мнити сие быти светлость благочестивая, еже обладатися царству от попа невежи. . . , и царю *повелеваему* быти (там же, 47). И се ли православие светлое еже рабы *обладаему* и *повеленну быти?* (там же, 25). Или убо сие светло, попу и прегордым лукавым рабом владети, царю же токмо председанием и царьствия честию *почтену быти*. . .? (там же, 49). А учнет тиун таковым знамена давати, которые за приставом и за поруками приехали. . . , и тому тиуну. . . из тиунства *изверженну быти* (Стоглав, 324). Казански же царь узна вся, яко и граду *быти взяту*, . . . и выеха нощию из града (Казанский лет., 256). Али не побежу, то *быт* (в прочих списках: *быти*) мне *убиенну* от казанцев (там же, 291). Не станешь писати, и тебе уж жо *быти кажнену* (Садиков, 534). А становые или волостные християне учут держать у себя. . . лихих людей, . . . и тем посадцким людем и становым. . . от меня. . . *быти кажненым* смертною казнью (РИБ т. 32, 361).

β) С кратким или полным прилагательным в дательном падеже. Примеры: Да самому себе государю. . . к бо́льшим *быти послушну* и *покорну* (Домострой, 18). Еже обратитися и *живу быти* ему (там же, 22). Ко всякому человеку *какову быти* (Домострой, 1). И аще не приведу его связана. . . , то чему есть *живу быти* ми и царская власть держати (Казанский лет., 201). Велено мне, государь, было. . . языков добывати, которые бы ведали царево умышление, кое бы тебе, государю,

безвестну не быти (Садиков, 532). Не всем человеком иконописцем быти. Многа бо и различна рукодействия подарована быша от бога, ими же человеком препитатися и *живым быти* и кроме иконного писма (Стоглав, 211).

γ) С существительным в дательном падеже. Примеры: Ведь коли ровно, ино то и братство, а коли неровно, которому *братству быти?* (АИ т. I, 385). Коли, деи, меж нас ссылки не будет — как же межь нас *доброму делу быти?* (Садиков, 538—9). И вперед *делу* которому *доброму быти*, коли по се время к государю вашего челобитья нет (РИБ т. 15, 123). Кому мне нечистому и скверному и душегубцу, *учителю быти?* (АИ т. I, 372). И во всем самому *стражу* над ними *быти* (Домострой О., 10).

5) В двухсоставном предложении инфинитив:

Входит в состав сказуемого, сочетаясь:

α) С глаголом (или деепричастием) [1] с модальным значением: *мочь, хотеть, сметь, дерзнуть, тщатися* и относится к тому же лицу, что и глагол (или деепричастие). Примеры: *Может* тесто *кваситися* и безхмельными дрождями (Правительница, 199). Ими деньми ныне град описовати, теми деньми *возмогут* десят град *описовати* (там же, 195). От всевидящего ока владычня како *можеши избежати* и от крепкия руки его *избыти* (Мамаево поб., 10). В прок от обоих како *могу прожити* (там же, 18). *Могут* же *разумети* тамо сущии, разум имущии, твои злобныи яд (РИБ т. 31, 17). А к нам бы отписали имя того немчина, которого *похотят взяти* на обмену на Иване на Лыкове (РИБ т. 15, 131). И остася царь Саин пленити русския земли, и *восхотеша* близ ея. . . *поставити* град (Казанский лет., 207). Татаровя *тщахуся* всячески *убити* его (там же, 390). Аще ли кои *дерзнуша* сия *сотворити*, начим же пользоваша (РИБ т. 31, 31). См. описательное выражение: *Имеют дерзновение* у бога милости просити (Домострой, 14).

β) С глаголом со значением «уметь», «навыкнуть» и относит действие к тому же лицу, что и глагол. Примеры: Крымцы так не спят, как вы, да вас дрочон *умеют ловити* (Садиков, 530). Всякой приспех скоромнои и посноИ жена сама бы знала и *умела делать* (Домострой, 28). Тако ли убо *навыкл еси*. . . християнскому государю подобно *служити* (РИБ т. 31, 23).

γ) С личными формами глаголов *начать, ятися* (или *перестать, оставить*) обозначает начало (или прекращение)

---

[1] См. указание Миклошича: «Неопределенное наклонение служит дополнением тех глаголов, которые направлены на действие, а не на предмет, как, например начати в противоположность к нести». (Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, Bd. IV, Wien, 1883, стр. 852).

действия, т. е. выражает один из оттенков видового значения. Примеры: И слышав то Олег *нача боятися* и *нача ратовати* на свои бояре (Мамаево поб., 18). И они. . . *почали прикладыватися* от нас изменным обычаем х полскому королю (РИБ т. 16, 125). И тако убо мы сами *яхомся* царство свое *строити* (РИБ т. 31, 60). Почто и еще не *престаете гонити?* (там же, 67). И от того дни *остави* ю. . . *искушати* (Повесть о Петре т. VII, 237).

δ) С кратким прилагательным (в значении категории состояния) *готов, волен, поволен, лют, горазд, недосужен, недостоин, мощен* выражает готовность, способность и т. п. совершить действие. Примеры: Но аз, братия, *готов умрети* и *пострадати* за веру хрестьянскую (Мамаево поб., 10). Мы ж вси *готовы есмя* головы своя *положити* за тебя за ласкова государя (там же, 28). Аз *готов буду* за тобою из Казани *бежати* (Казанский лет., 291). Ты же *готова буди* скоро с нами поити (там же, 337). А *жаловати есмя* своих холопов *вольны*, а и *казнити вольны* же *есмя* (РИБ т. 31, 56).) Доселе русские владе(те)ли. . . *повольны были*. . . подовластных своих *жаловати* и *казнити* (там же, 68). Которыи воинник *лют будет* против недруга государева *играти* смертною игрою. . . , ино таковым воинником имяны возвышати (Пересветов, 62—3). Олександр сказывал на Москве бояром, что есть его товарыщь немчин у бискупа в городе в Юрьеве, а *горазд* пушек *лить* и *стрелять* (АИ т. I, 204). И грамоте и чести и писати горазди (Стоглав, 124—5). Тогда бо князь великии *недосужен бе воеватися* с казанцы, но бран велику имеяще с польским королем (Казанский лет., 247). И не вем, как *мощен буду* управитися с ними (там же, 384). Аз брат ваш *недостоин есмь* нарещися (АИ т. I, 372). Не *бе* бо сам *мощен* на кони *сидети* от великиа болезни (Повесть о Петре т. VII, 229).

ε) С кратким страдательным причастием для выражения действия, которое говорящий вынужден совершить. Примеры: Но исповедую грех мои, иже *принужден бых*, за твоим повелением, Витепское место. . . *сожещи* (РИБ т. 31, 131). Тако же и от короля Сигизмунда Августа *принужден бых* Луцки власти *воевати* (там же, 131—2).

6) В односоставном предложении инфинитив образует главный член в сочетании:

а) С безличным глаголом с лексическим значением долженствования: *подобает, достоит*. Действующее лицо в таких предложениях выражается дательным падежом имени (или местоимения). Примеры: *Подобает* ти всегда *воеводствовати* (Мамаево поб., 34). И *подобает* нам *итти* на Северу и тутo *совокупиться* (там же, 20). *Подобает*. . . всякое брашно *по-*

хвалять и со благодарением *вкушати* (Домострой, 10). *Достоит* мужу жена своя *наказывати* и *ползовати* страхом наедине (Домострой, 37). Благочестивому цареви *достоит* по всем градом руссийским и правителем *наказати*, абы строения хмелевого заповедывали строити (Правительница, 199). Ямская же правленца вся подробну *достоит устроити*, от града по расписанию и до другаго града (там же, 194).

б) С безлично-предикативным словом, выражающим необходимость, целесообразность, этичность, возможность (или невозможность) совершать (совершить) действие, обозначенное инфинитивом: *надобе, потреба, прилично, достойно, лепо, безлепо, неприлично, неповадно, пригоже, удобно, не удобно, мочно* (мощно), *не мочно, нельзе, невозможно, не вместно, луче*. Время выражается связкой: настоящее время связкой есть (или нулевой связкой), прошедшее время — *было*, будущее время — *будет*. Примеры: А вам, отцем, *пригоже* посещати нас почасту (ААЭ т. I, 249). А *пригоже было* тебе памятовати и то, какова отца нашего была приятельская любовь к отцу твоему, Фредерику королю (РИБ т. 16, 246). Да и диаков им у себя дръжати с царева же ведома которым *будеть пригоже* з бояры всякие дела *делати* (Стоглав, 319). *Урядно бяше* полци их *видети*, яко достоит им избивати полки татарския (Мамаево поб., 15). Государя боюся, а бога *надобе* болии того *боятися* (АИ т. I, 383). *Надобе* всякому человеку тщеславия *бегати* (Домострой, 26). Которым вотчинам еже *несть потреба* от вас *даятися*, и те вотчины ветру подобно раздал неподобно (РИБ т. 31, 63). И неверный варвар паче верных наших се сотвори и *достойно есть чюдитися* нам крепкоумию его (Казанский лет., 246). И *лепо* есть нам ими *владети*, и дани у них *взимати* (там же, 313). Како убо *безлепо казнити* подвластных, имуще разум! (РИБ т. 31, 57). А за добрую послугу или торговлю самому господарю такова гостя или торгового человека или приезжего *пригоже почтити напоити накормити* добрым словом *привечат(ь)* (Домострой, 39). И нам, царем неприлично есть нарицатися предстатели(РИБ т. 31, 72). Видиши ли, яко священство и рядничество *не прилично* царским *владати*? (там же, 51). Не начасмому делу *не удоб разумети* (Мамаево поб., 18). *Ни срамно есть*. . . за тебя, государя умрети (Казанский лет., 451). *Луче не грабити* неже милостыня даяти от неправды (там же, 9). А им бы, государь, вперед *не повадно воровать*, а твоей государеве пахоти *обводити* (РИБ т. 38, 26). *Бедно зрети* детем. . . боярским своего полку убиваема (Мамаево поб., 31). По улицам же *не вместно проити*, но по храминам хождаху (Казанский лет., 461). Во утрии ж день поспешите, братия, на *надобет урядитися* (Мамаево поб., 24). Положити

в чистом месте, где *будет пригоже быти* (Домострой, 36). *Не мочно бе зрети* грозного часа смертнаго (Мамаево поб., 30). Но того ради не пошли одною дорогою, яко *не мощно* им *вместитися* (там же, 15). И впредь бы есте из своей братьи из старцов выбирали в казначеи старца добра, искусна, кому б вам *мочно* в манастырской казне *верити* (АИ т. I, 452). А *не мочно вершити* дела, ино срочити к нам на Москву (Судебник, ст. 30). *Несть мочно* и *нелзе* просту человеку со змием дружитися и *кормити* его от руку своею (Казанский лет., 359). И *мочно было* тогда Казань *взяти* (там же, 224). Воеводы... подумавше, яко *несть льзе* ко граду приступати без стенобитнаго наряду (там же, 250). Ино уж Литве *нельзе говорити*, что не везде коня нашего ноги были (РИБ т. 31, 123). И от божия всемогущия десницы живым и мертвым кому *возможно* где *скрытися*? (там же, 84). *Невозможно есть*... в таку малу годину сицева строения *сътворити* (Повесть о Петре т. VII, 234).

в) С именем существительным в именительном падеже — безличным сказуемым (инфинитив находится после существительного), выражающим:

α) Оценку действия, обозначенного инфинитивом. Пример: И *не срам есть* нам *покоритися* и *служити* ему, точен бо есть тебе он всем, и богатством, и силою (Казанский лет., 352).

β) Своевременность, целесообразность в данный момент действия, обозначенного инфинитивом: Пример: И яз, холоп твои, и молыл Василью так: «*Пора напустить?!*» (Садиков, 533).

г) С вопросительным (или отрицательным) местоимением (*кто, что, некого, нечего*) или местоименным наречием (*негде, некуда*) с *есть* (или без *есть*), а в прошедшем времени с *было*; здесь местоимение *кто* указывает лицо, местоимение *что* — предмет, а наречие (*негде, некуда*) — обстоятельство места, наличие (или отсутствие) которых помогает (или препятствует) осуществлению действия, обозначенного инфинитивом. Примеры: А *взят(ь)*, государь, *есть кому*, а *кормит(ь) некому* (Садиков, 536). Оприч было князя Семена Пушкова *не на ково* меняти Дивея (там же, 531). А то в нынешнее время *неково* на Дивея менять (там же, 531). И нам того ныне *ведати* и *сыскати некем* и *немочно*, потому что было то не при нас (РИБ т. 15, 139). Сказывают, что у них пищали на стрелбе разорвало, . . . а *поделати* их *некому* (РИБ т. 2, 139). Несчетное множество, исчести некому (Мамаево поб., 21). Пождите мало, еще *есть* бо вам *с кем утешитися* (там же, 31). Егда *несть* на всей земли *кем погубити* от земля и славу в пределех *вселити*, и тогда иноплеменным примешаются любовию (РИБ т. 31, 57). *Ест(ь)* бо *что* из сего продати на собрание

сребра (Правительница, 196). А то его поместье за лесом пусто. . . и *приказывать* на государя *беречь нечего* (Арзамасские акты, 9). Погании ж идут обапол, *негде* бо им *разступитися* (Мамаево поб., 29). (Окно неве)лико, да и то перебито в две ряд железом, . . . *некуда итить* лихоты воне вон (РИБ т. 15, 80). А что на Шереметевых гнев держати, ино ведь есть братья его в миру, и мне *есть над кем опала своя положити*; а над черньцом *что опалятися*, или *поругатися?* (АИ т. 1, 384). И мне и про Собакиных не про что *кручиниться* (там же, 384). А нам к вам болши того писати невозможно, да и *писати нечего* (там же, 394). А мне, псу смердящему, *кому учити*, и *чему наказати*, и чем *просветити*? (там же, 372). И о Хабарове мне нечего писати: как себе хочет, так и дурует (там же, 394). И оне дворов не ставят, а сказывают, что де им *ставить* дворов *нечем* (там же, 434).

Примеры с прошедшим временем связки: Или *было* вам *нечем* Шереметева *кормити*, чтоб у него особные годовые запасы были? (АИ т. 1, 383). И мне *было*, холопу твоему, *посылати* неково (Садиков, 532). А в немцы дей *было* ему *итти не к чему* (РИБ т. 38, 298).

д) С безличными глаголами, близкими по семантике к модальным: *лучится*, *случится*, *понадобится*. Примеры: хоти мне, холопу, и *умерети случитца*, ино бы тебе, государю, известно было в правду (Садиков, 536). А *лучится* кому денег *занят(ь)* бескобально. . . ино бы на срок платить (Домострой, 60). А гостя для и про себя что *понадобится купит(ь)* и того в торгу не добудет (там же, 44). А кому у них *лучится стать* и он у них корм свои и конский купит по цене, как ему продадут (АИ т. 1, 205).

7) Инфинитив — з а в и с и м ы й ч л е н п р е д л о ж е н и я:

а) Инфинитив зависит от глагола движения (в том числе от инфинитива), обозначает ц е л ь этого движения (здесь инфинитив вытеснил супин) и относит действие к тому же лицу, что и глагол. Примеры: Как *ездил* со крестьяны про посла пиво *варить* на сытниковых людей (Приходо-расх. кн., 176). *Идет* к тому судие *просити* пристава (Судебник, ст. 77). Чтобы наших государств люди. . . в Копенгог. . . *ездили торговати* (РИБ т. 16, 42). И он *приезжал* тое ржи *платить* (РИБ т. 15, 132). Да *был* в Колывани латыш. . . Лавр *выкупати* закладу у посадника у Ивана (там же, 132). Царь Василеи. . . *приидс* на небесная во онь век неконечаемый предстояти царю царем (РИБ т. 31, 57). Егда жидове *седоша ясти* в пустыни и пити (Домострой, 10). Окрест живущие ту людие. . . с московскими людми на казанских людей *воевати хождаху* (Казанский лет., 392). Князи и велможи многи казанския на

Москву *прибегоша служити* великому князю (там же, 388). Овии же крамольниц *бегаху* из Казани к Москве, царю. . . *служити* (там же, 295). Объядшася и опившеся и *восташа играти* и блуд *творити* (Домострой, 10).

Глагол движения может иметь а б с т р а к т н о е значение. Примеры: Господине княже, яко егда зверь утопает, тогда его *убити спешат* (Казанский лет., 214). *Поспешити умолити* московского царя за свою неправду (там же, 328).

б) Инфинитив зависит от глаголов (или деепричастий) с лексическим значением н а м е р е н и я или с т р е м л е н и я: *мнить, мыслить, желать, покушатися, искати, тщиться, совещатися, изволити, отвергаться* и др., относит действие к тому же лицу, что и глагол, и обозначает действие, которое субъект намерен, стремится (или отказывается) совершить. Примеры: Почто, о княже, аще *мнишися* благочестие *имети* единородную свою душу отвергл еси? (РИБ, т. 31, 13). Не *мни*, праведныи, на человека возъярився, богу *приразитися* (там же, 13—15). Ниже *мните* мя детскими страшилы *устрашити* (там же, 91). Всем бо, яко издавна *мыслил еси* московского князя Дмитрия *изгонити* и московскою отчиною *владети* (Мамаево поб., 5). Понеже неотложно и несумненно *помышляет итти* на Казанского царя Едегеря (Казанский лет., 404). *Ищет* бо он неповинно *убити* мя (там же, 217). *Покушаются*. . . христианскою веру. . . *превратити* на своя мерзостная нечестия (там же, 415). И *совещашася* тотарове *убити* его (там же, 328). Сице и сын его Иона *тщится погубити* последнее светило (АИ т. I, 382).

в) Инфинитив (как несовершенного, так и совершенного вида) зависит от глагола (редко — причастия) с значением в о л е и з ъ я в л е н и я и обозначает действие, которое посылают, приказывают, побуждают, разрешают, способствуют, запрещают или допускают делать. Действие инфинитива здесь принадлежит другому лицу [1], чем действие глагола-сказуемого. Примеры: Тогда *посылали есмя* слугу своего царя Шагалея. . . ерман *воевати* (РИБ т. 31, 99). *Послахом* тя в нашу отчину, в Казань, непослушных наших *повинути* нам (там же, 90). А которой истец. . . *пришлет* в свое место человека сроку *отписывати* (Судебник, ст. 99). Или ключник по государеву приказу *прикажет* что *купити* на обиход (Домострой, 48). А государеву землю 15 чети *приказал ведати* и *беречи* детем боярским Левонтию. . . Безобразову да Якову. . . Бибикову (Арзамасские акты, 57). Государь царь. . . Федор Иванович. . . *указал делати*. . . город Смоленеск каменой (ААЭ т. I, 450).

[1] Субъект действия, выраженного инфинитивом, имеет форму или винительного падежа (послал *кого*), или дательного падежа (велел *кому*).

Еще же и сыновом *прикажу* по себе *служити* тебе и *поровити* (Казанский лет., 215). И взят мя к себе царь. . .*служити* во двор свои (там же, 192). А пашню *велел пахать* и сено *косить* того Шиловского села да деревни Вырковы крестьянном (Юшков, Акты, 225). А *велит* кому какову грамоту *дати* льготную (Судебник, ст. 91). И *понудиша* их прежде ласканием *отврещися* веры християнскыя и *приати* их бусурманская вера (Казанский лет., 371). *Попусти* его *разорити* православную веру християнскую (Мамаево поб., 4). А рубашка . . .и порты то все самои *дати* при себе *кроити* (Домострой, 29). Егда мя паки *устроит* бог *сести* на царстве моем, рад есмь имети с тобою дружбу верну (Казанский лет., 215). И *звал* его царь и великий князь *ести* (РИБ т. 22, 68). Примеры инфинитивов, зависящих от кратких страдательных причастий с лексическим значением волеизъявления: *Послан* в подмосковную отчину. . . . двора *ставить* монастырскова (Приходо-расх. кн., 176). Каму которое дело *приказано ведати* (Домострой, 48). И тому же *бе повеленно* царя до Казани *проводити* и посадив царя на царьство и *возвратитися* (Казанский лет., 285). А дворы крестьянские, и во дворех людей, и сено, и лес, и всякое угодье велено розделити по пашне (Арзамасские акты, 21). Тогда казанец. . . падет на колену свою, моляся, яко *отпущен будет. . . видити* родителя своя (Казанский лет., 360).

Примечание. Из этой группы выделяются три особых подгруппы: а) Инфинитив, сочетающийся с глаголом со значением приказания, обозначает движение и имеет зависимый от себя инфинитив, выражающий цель этого движения. Примеры: Рати своей *велел итти воевати* их землю (РИБ т. 15, 120). А к нам царь государь писал. . . *не велел* воинских людей *посылати воевати* вас (там же, 126). Чтоб нам про то великого государя людем. . . в Колывань к вам *торговати ездити не велети* (там же, 104—5). И как у вас. . . поветрея минетца, . . . тогды. . . вам со всякими товары во государя нашего. . . городы *ездити поволити велим* (там же, 140).

б) Инфинитив, сочетающийся с глаголом со значением приказания, имеет зависимый от себя инфинитив, синонимичный по значению существительному. Пример: Да, меня, холопа твоего, отослал в Манкуп город. . . да мало *велел* ести (=еды) *давати* (Садиков, 533).

в) Инфинитив *быти*, зависящий от глагола со значением приказания, имеет присвязочное наречие сравнительной степени или прилагательное в дательном падеже. Примеры: Си убо навацкое и фарисеиское мудрствуеши: навацкое убо, еже *выше* по естеству человеческого — *велишь* человеком *быти* (РИБ т. 31, 29). Вы мудрствуете еже *выше* естества *велите быти* ми (там же, 83). Преподобныи же скоро *повеле* им *готовым быти* своим ратником (Мамаево поб., 12).

г) Инфинитив дополняет краткое прилагательное-сказуемое, разъясняя его содержание. Примеры: Дорога им *чиста приехати* и *отъехати* (РИБ т. 15, 121). Путь им *чист*

приехати и *отъехати* и торговати всяким товаром (РИБ т. 16, 38)[1].

е) Инфинитив дополняет сочетание «глагол+существительное» или, реже, отглагольное существительное, разъясняя их содержание. Примеры первых: И *волю* ему *дати извести* царица невозбранно из Казани[2] (Казанский лет., 335). *Воли* дей ему не *дал* того товару Михайлова ни *продать*, ни *променить* (РИБ т. 15, 182). Ныне, братие, и друзи. . . *час приближися показати* вам своего мужества храбрость (Казанский лет., 449). Во един же день праздника *обычаи* казанцы *имеют празновати* и *веселитися* (там же, 289). Да *чинят* им в году *два срока* стати передо мною архиепископом в Великом Новегороде (АИ т. I, 365).

Примеры инфинитивов, дополняющих отглагольное существительное: Се ли убо тщание разума вашего и тако ли *хотение утвержати* православие? (РИБ т. 31, 83). Се убо злоба *обычаи* сама себе *хапати!* (там же, 68).

ж) Инфинитив зависит от сочетания: «глагол (чаще с модальным значением) или краткое прилагательное (с значением категории состояния)+инфинитив с лексическим значением движения» и выражает действие, являющееся целью этого движения. Примеры: А которые люди заморские торговые *похотят ехати торговати* в Юрьев и во Псков. . . , и вы бы их пропущали без зацепки (РИБ т. 15, 120—1). Аще *не хощем предстати* Христу богу *ответ дати* о своем согрешении (РИБ т. 31, 84). *Приходили* от государя с подачами и ото архиепископа *есть звать* (Приходо-расх. кн., 178). А мы раби твои *готови есмы* по твоему царскому велению. . . *итти* на прелое царство казанское. . . *взыскати* прародителей твоих отечества и твоего, государя нашего (Казанский лет., 385—6).

8) Инфинитив входит в состав трехэлементного сказуемого с модальным значением. Здесь выделяются следующие типы:

а) Глагол (или деепричастие) с модальным значением+инфинитив+краткое прилагательное в винительном падеже или существительное в творительном падеже. Примеры: Землю свою *хотите пусту учинити* такими наемными государи (РИБ т. 15, 121). Сим же и ты уподобляяся по своему хотению, тленных человек *смея предстатели царицати* (РИБ т. 31, 69—70).

---

[1] Ср. в древнем языке: Вода же его (Иордана. — *С. П.*) мутна и *сладка* вельми *пити* (Хождение игумена Даниила).

[2] Ср. в древнем языке: Володимир повеле ковати *лжице* серебрены *ясти* дружине (Лаврентьевская лет. 1, 126).

б) Глагол (чаще с модальным значением)+быти+краткое страдательное причастие в именительном или дательном падеже. Примеры: И где *еси хотел успокоен быти* от всех твоих трудов, в Волмере, и тут на покои твои бог нес принес (РИБ т. 31, 123). А еже от него *надеешися* много *пожалован быти* — се убо подобно есть, понеже не восхоте под властию быти божия десницы (там же, 102). Крепцы его воини и добли воеводы, един пред единым *спешит* напреди *посечен быти* (Мамаево поб., 28). На твое милосердие надеюся и твоим человеколюбием *уповаю спасен быти* (Казанский лет, 420, — из молитвы Грозного). *Обещайтеся быти подручни* к нему (там же, 313). И грех же моих ради *случи* ми *ся пленену быти* варвары, и в Казань *сведену* (там же, 192). И сему сопротивен разуму, еже *не хотети быти* работными своими *владенну*? (РИБ т. 31, 25). Сего ради. . . *повелехом отведену быти* ему. . . во общий монастырь. . . Соловетцких чудотворцов (ААЭ т. I, 254). Писано Волмере, граде государя моего, . . . от негоже *надеюся* много *пожалован* и *утешен быти* ото всех скорбей моих (РИБ т. 31, 6—7).

в) Глагол с модальным значением+быти+краткое прилагательное в именительном падеже. Пример: И оне тщатца и вперед *быти добры* (Домострой О., 54).

г) Глагол с модальным значением+быти+имя существительное в творительном падеже. Примеры: Ино се противно разуму, еже не *восхотехом* в совершенном возрасте *младенищем быти* (РИБ т. 31, 64). *Помышляет* бо безверным *царем быти* в Казани (Казанский лет. . , 362). Кииждо бо от боляр в уме своем дръжаше, яко сам *хощет самодержцем* (в 2 списках, а в прочих — самодержец) *быти* (Повесть о Петре т. VII, 239).

д) Глагол+быти+наречие сравнительной степени. Пример: А не яко же ты, яко *мнишися быти выше* человека (РИБ т. 31, 25).

е) Безличный глагол (достоит, подобант)+быти+прилагательное в дательном падеже. Примеры: *Достоит* всякому христианину *готову быти* в добрых делех в чистоте и в покоянии (Домострой, 6). И повсегда убо царем *подобает овозрительным быти*, овогда *кротчаишим*, овогда же *ярым* (РИБ т. 31, 41).

ж) Безлично-предикативное слово+инфинитив+имя существительное в творительном падеже. Пример: И нам, царем, *неприлично есть нарицатися предстатели* (РИБ т. 31, 72).

з) Безлично-предикативное слово+быти+краткое прилагательное в дательном падеже. Пример: А. . . калачей, и круп, и соли давали б естя ему, как *мочно сыту быти* (Юшков, Акты, 264).

9) Инфинитив с зависимыми от него словами, если он находится в препозитивном по отношению к сказуемому, выраженному безлично-предикативным словом, положении, образует состав п о д л е ж а щ е г о, отделяющийся в живой разговорной речи от сказуемого паузой. Конечно, доказать наличие в живой речи XVI в. перед сказуемым паузы мы не можем. Тем не менее препозитивное положение инфинитива по отношению к сказуемому дает основание для членения предложения на состав подлежащего (инфинитив с зависимыми словами) и состав сказуемого (безлично-предикативное слово), особенно в тех случаях, когда инфинитив отделен зависимыми от него словами от безлично-предикативного слова. Примеры: А делити им промеж себя, кося конпами, потому ж по пашне, потому что *розделити* им пожен *не мочно*. (Арзамасские акты, 6). *Заплатити* нам, государь, ищенна Катеринина иску семи рублев и пошлин и правды мученской *не мочно* (РИБ т. 2, 792). А *завтракати* мужу и жене отнюдь *не пригоже* кроме немощи, ести и жити в подобно время (Домострой, 35). А будет про князя Мирона: . . . *проведать будет* никоторыми делы *не мочно*, и князю Василью и Савлуку, по сему наказу итти в Мангазею (РИБ т. 2, 828).

Менее ясно такое членение в тех случаях, когда безлично-предикативное слово следует непосредственно за инфинитивом. Примеры: А земли *делити было не мочно* — стало зима (Арзамасские акты, 57). А говорят, что место дальнее и пустое, без запасу *итти не мочно* (РИБ т. 2, 58) А на которых людех и в месяц истцова иску *доправити не мочно*, и вы бы тех людей в истцовых исках выдавали истцом головою до искупа (АИ т. I, 252—3). А их де Чюхченемская волость от того пустеет и вперед им *прожити не мощно* (там же, 403). А которых дел выборным судьям тех волостей и станов без нашего ведома *кончати немочно*, . . . присылают к нам на Москву. . . (ААЭ т. I, 273). Крестьяном де их летом в Ярославль. . . *торговати ездити немочно*, грязи и болота великие (ААЭ т. I, 443). А нам к вам болши того *писати невозможно*, да и писати нечего (АИ т. I, 394).

П р и м е ч а н и е. В приведенных выше предложениях инфинитив и в роли подлежащего тесно связан с глагольными формациями: его связывает с ними наличие субъекта действия. Инфинитив = подлежащее на ступени некоторой субстантивации типа: «*читать* (=чтение) лежа вредно» — не встречен. Напомню для сопоставления наблюдение Е. С. Истриной, что в Синодальном списке 1 Новгородской летописи «нет примеров. . . того положения инфинитива, которое приравнивается в синтаксисе в той или иной степени к положению подлежащего» [1]. — Ср. ниже единичные случаи, когда инфинитив может быть понят как дополнение (т. е. суще-

[1] Е. С. И с т р и н а, указ. соч., стр. 137.

ствительное): А в сухмень и в лето одиолично *ести* (=еду. — *С. И.*) в городе не варити. . . а детем боярским, дворовым и городовым, всем тогды избы в городе не топити. . . И огня б в сухмень в городе одиолично не было, а *ести* (=еду) б в сухмень все варили за городом (АИ т. I, 322). И те бы священники. . . избранные учили своих учеников страху божию и грамоте, и *писати* и *пети*, и *чести* (Стоглав, 125). И научен *метати* копием, и *укрыватися* от стреляния мечем (Казанский лет., 298).

10) Инфинитив входит в состав устойчивого сочетания, относящегося к предложению в целом и имеющего значение в в о д н о г о с л о в а (первые 5 примеров) или м е ж д о м е т н о г о восклицания (последний пример): И аще убо, подобно тебе, кто *смеху быти* глаголет, еже попу повиноватися (РИБ т. 31, 66). Жен и детей, *просто рещи*, от великих и до простых, много множество держимо бе (Казанский лет., 467). И земля благоплодная, и семенитая, и, *всяко рещи*, медом и млеком кипящая (там же, 210). Иже ни единыя похвалы, аще *истинно рещи*, достоино есть (РИБ т. 31, 74). Отеческая же преданиа их житиа баснословие вменяют. . . и *спроста рещи*, вся божественаа писаниа баснословие наричют (АИ т. I, 297). А о безбожных человецех *что и глаголати* (РИБ т. 31, 25).

11) В произведениях книжного стиля инфинитив входит в состав accusativus cum infinitivo. Примеры: Мняше *нас* яко бесплотных *быти* (РИБ т. 31, 13). Мневше *нас* в небытию *быти* (там же, 65). Такожде и ныне уповаем *его способника быти*. . . , еже иноческое одеяние свергше и на християн воевати? (там же, 29). Царь же. . . узна *их быти пьяных всех* (Казанский лет., 235). И молиша *его* быт (впрочих списках: *быти*) *заступника* бедам их (там же, 220).

ВЫВОДЫ

1. Инфинитив представляет собою наименование обобщенного, отвлеченного от деятеля, действия. Однако в контексте живой речи действие, выраженное инфинитивом, обычно связывается с лицом, и инфинитив выполняет те же функции, что и другие глагольные формы, но с особыми, по сравнению с verbum finitum, оттенками.

2. Являясь сказуемым (непосредственно или входя в с о с т а в сложного сказуемого), инфинитив выражает значение того или иного наклонения, но с особым оттенком, например, большей категоричности, неизбежности и т. п.

3. Инфинитив в качестве главного члена односоставного предложения выражает действие с разнообразными модальными оттенками: приказываемого, желаемого, долженствующего совершиться, неизбежного, неосуществимого или сомни-

тельного (с точки зрения возможности или целесообразности его совершения).

4. Инфинитив в сочетании с *бы* или *было* выражает значение, близкое к желательному или побудительному значению условного наклонения. В определенных случаях *было* при инфинитиве сохраняет свое конкретное значение безличного глагола прошедшего времени с модальным значением «следовало», «полагалось», «было нужно».

5. В составе сложного предложения — инфинитив в главном односоставном предложении (преимущественно в документах юридического содержания) выражает действие, которое нужно выполнить или которое должно произойти в случае возникновения условия, выраженного в зависимом условном предложении.

6. В зависимом односоставном предложении инфинитив в сочетании с определенными союзами тоже имеет различные модальные или близкие к модальным значения: выражает действие, или обусловливающее действие главного предложения, или долженствующее совершиться, или являющееся целью другого действия, или соотнесенного по времени с другим действием, и т. д.

7. Инфинитив *быти* выражает долженствование в сочетаниях с дательным падежом страдательного причастия, или прилагательного, или существительного.

8. В сочетании с глаголами модального значения инфинитив выражает возможность, или желательность, или способность совершить действие, обозначенное инфинитивом.

9. В сочетании с личными формами глаголов *начать* (*ятися*) или *перестать*, *оставить* инфинитив выражает один из оттенков видового значения.

10. Инфинитив в сочетании с кратким прилагательным (в значении категории состояния) и с различного рода безлично-предикативными словами выражает готовность совершить или долженствование, или возможность, или своевременность, или этичность действия, выраженного инфинитивом.

11. Инфинитив, зависящий от глагола с лексическим значением намерения (стремления), относит действие к тому же лицу, что и глагол, и выражает действие, которое субъект намерен, стремится (или отказывается) совершить.

12. Инфинитив, зависящий от глагола волеизъявления, обозначает действие, которое посылают, приказывают, разрешают и т. п. делать, и относит действие к иному лицу, чем действие глагола.

13. Инфинитив, зависящий от сочетания «глагол (с модальным значением) или краткое прилагательное (с значением категории состояния)+инфинитив (с лексическим значением

движения)», выражает действие, являющееся целью этого движения.

14. Инфинитив разъясняет (дополняет) лексическое содержание краткого прилагательного или существительного, до некоторой степени приближаясь как синоним к существительному.

15. Инфинитив может входить в состав трехэлементного сказуемого с модальным значением.

16. Инфинитив (с зависимыми словами, если они есть) может быть подлежащим двухсоставного предложения, в котором постпозитивное сказуемое выражено безлично-предикативным словом. Но и в этом положении инфинитив не имеет никакой степени субстантивации, а только синонимичен существительному.

17. Инфинитив может входить в состав устойчивого словосочетания, имеющего значение вводного слова или междометного восклицания.

18. В произведениях книжного стиля инфинитив может входить в состав accusativus cum infinitivo.

19. Современное употребление в речи инфинитива, сохраняя почти все его функции, сложившиеся к концу XVI в., несколько расширило их и обогатило главным образом модальными и экспрессивными значениями.

ПРИЧАСТИЯ И ДЕЕПРИЧАСТИЯ. ИХ ФУНКЦИИ

I. ПРИЧАСТИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО (НЕСТРАДАТЕЛЬНОГО) ЗАЛОГА

1. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Полные (членные) причастия действительного залога в древнерусском языке выполняли роль аттрибута. Академик С. П. Обнорский приводит примеры такого их употребления в «Моленин Даниила Заточника» (по Чудовскому списку): «Помяни мя под единем рубом *лежащаго* зимою *умирающаго*» (56), «Княже мои господине не отрини раба *скорбящаго*» (56). «Не даи же господи в полон земли нашеи языком не *знающим* бога» (38) [1]. В. И. Борковский отмечает в Смоленских грамотах 2 случая употребления полного действительного причастия в роли обособленного определения [2].

Специальных исследований о полных действительных (нестрадательных) причастиях в древнерусском языке не имеется.

Краткие причастия этого залога в древнерусском языке и закономерность их изменения в деепричастия исследованы на большом материале памятников и народных говоров А. А. Потебней[3]. Последующие труды не внесли в разработку этой темы ничего нового в теоретическом отношении.

Исследование И. Белоруссова «Дательный самостоятельный падеж в памятниках церковно-славянской и древнерусской письменности»[4] посвящено происхождению и употреблению этого оборота; но вопрос о дательном самостоятельном здесь

[1] С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка, М., 1946, стр. 103.

[2] В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот, Львов 1949, стр. 291.

[3] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. II, глава «Причастия настоящего и прошедшего действительного как второстепенные сказуемые».

[4] Русский филологический вестник, т. 41, 1899.

не ставится в связь с общей исторической судьбой кратких причастий в русском языке.

Работа Д. Н. Кудрявского [1] включает в себя большой фактический материал, но в теоретическом отношении она делает шаг назад по сравнению с трудом А. А. Потебни. Изменение кратких причастий в деепричастия Д. Н. Кудрявский объясняет только утратой их согласования с определяемым именем: «Процесс превращения причастий в деепричастия заключается в том, что различные формы причастий утрачивают значения грамматических категорий рода, числа и падежа. В результате этого процесса создается новая категория особого наречия глагольного происхождения, так называемого д е е п р и ч а с т и я» (стр. 46). Здесь нет и попытки связать процесс превращения кратких причастий в деепричастия с историческими изменениями в их семантике и с обусловленными этим изменениями в строе предложения.

Придавая решающую роль суффиксам краткого причастия и совершенно не считаясь с семантикой глагольных основ и с ролью контекста, Д. Н. Кудрявский впадает в противоречие с самим собой в определении значения суффикса-(*в*)ъ: «Суффикс нашего причастия обозначал, повидимому, завершение действия, выражаемого глагольною основой. Так, напр., в предложении «усретоша Половець идуща с полоном и *бившеся* одолеша им» (Лавр. 341, 15) причастие «бившеся» обозначает, что бой, продолжавшийся некоторое время, кончился победою. Здесь глагольная основа имеет значение несовершенного вида, а суффикс причастия обозначает завершение действия» (стр. 71). — Ср.: «Значение суффикса причастия на -(*в*)ъ настолько может ослабляться, что при основе несовершенного вида значение его почти совпадает со значением причастия настоящего времени» (стр. 74—5).

Более поздняя значительная работа, в которой затрагивается уже и синтаксическая функция кратких причастий в древнерусском языке, принадлежит Е. С. Истриной [2]. Здесь тщательно изучены синтаксические функции кратких действительных причастий в Новгородской летописи. Исходя из материала этой летописи, Е. С. Истрина правильно отделяет изучение кратких страдательных причастий, которые и до наших дней выполняют роль сказуемого, от кратких действительных причастий, имевших иную историческую судьбу. Она вносит поправки и уточнения в содержание понятия

[1] Д. Н. К у д р я в с к и й. К истории русских деепричастий. Вып. 1. Деепричастия прошедшего времени, Юрьев, 1916.

[2] Е. С. И с т р и н а. Синтаксические явления Синодального списка 1 Новгородской летописи, ИОРЯС Академии Наук, т. 24, кн. 2, Пгр., 1923.

«аппозитивное причастие», которое Потебня раскрывал как аттрибутивно-предикативную роль в предложении кратких причастий действительного и страдательного залога. В результате детального и всестороннего изучения Е. С. Истрина пришла к следующему выводу: «Рассмотрев примеры Синод. сп. с нечленным действительным причастием в имен. пад., приходим к общему выводу, что его употребление в языке Синод. сп. отражало живое явление языка и что оно выступало в предложении как второстепенное сказуемое, относящееся к тому же подлежащему, к какому относилось и главное сказуемое, выраженное личной формой глагола, или же как сказуемое отдельного предложения, примыкающего к главному предложению по способу подчинения или сочинения» (стр. 93—4).

Последняя по времени работа, исследующая краткие причастия действительного залога (позже превратившиеся в деепричастия) в древнерусских грамотах XI—XV вв., принадлежит В. И. Борковскому [1]. Вслед за Потебней он рассматривает краткие причастия как второстепенные сказуемые. Считая основным показателем превращения краткого причастия в деепричастие утрату им согласования с подлежащим, он говорит: «В грамотах второй половины XIV в. господствуют случаи без согласования. В грамотах XV в. мы находим почти исключительно случаи, когда причастие употребляется, как деепричастие — в застывшей неизменяемой форме» (стр. 212).

Отмечая, что «в диалектах сохранилось употребление деепричастия в роли сказуемого, но при этом только деепричастия прошедшего времени и, как правило, — от глаголов вида совершенного» (стр. 213), он приводит большой фактический материал из диалектологических записей. Однако не могу согласиться с следующим утверждением В. И. Борковского: «Тот оттенок значения, который получило в дальнейшем деепричастие при употреблении его в роли сказуемого, повел к превращению второстепенного сказуемого в составное сказуемое, сделал возможным постановку *был*» (стр. 214), так как считаю, что неизменяемые предикативные причастия крестьянских диалектов представляют собой наследие кратких причастий — предикатов прошедшего времени совершенного вида древнерусского языка, утративших согласование с подлежащим и ставших неизменяемыми.

В данной главе рассматриваются морфологическая структура и взаимоотношение полных причастий, кратких причастий и деепричастий по их синтаксическим функциям в пред-

---

[1] В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот (простое предложение) Львов, 1949.

ложении по памятникам второй половины XVI в. При изучении кратких причастий и деепричастий я исхожу из названной выше главы книги А. А. Потебни с учетом тех уточнений и дополнений, которые внесены в исследование этих грамматических категорий Е. С. Истриной и В. И. Борковским.

2. ПОЛНЫЕ ПРИЧАСТИЯ

Полное действительное (нестрадательное) причастие во второй половине XVI в. выражало в качестве признака предмета производимое (или произведенное) им действие (или процесс), обозначенное глагольной основой, от которой причастие образовано.

Полные причастия настоящего времени

1. Морфологический состав

Причастия настоящего времени образованы от основ несовершенного вида суффиксами *-ущ* -или *-ащ-*. Со стороны состава основ выделяется ряд причастий, свойственных церковно-славянскому языку, а именно: О горе *де(ю)щим* таковая (Домострой, 10). От всякого *обидящаго* беречи их (там же, 25). Но тебе бо, веси, оставляющим нас, но нам тебе не *взыскающим* (Мамаево поб., 13 — молитва князя). Они же безумнии ничто же полагающе толких *обдержащих* напастеи (Казанский лет., 425). Тако же казанцы. . . видаху по стенам града Казани дву черноризцов скоро *рыщущих* (там же, 391). Казанцем бо ничего сего сведавшим, . . . и многим *сказующим* им, они же не яше веры (там же, 321). И всем тогда князем и велможам их. . . в безстрашии божии живущим, и не право судящим, но по мзде, и *насильствующим* людям, . . . и не брегущим от супостат (там же, 265). Держат царя на Казани по воли своеи, *брежащаго* [1] людей своих (там же, 375). Град поставити веляше, . . . да мало некое пособие от града будет украинам руским. . . и покои *ратующимся* с казанцы (там же, 305). Иже бо с верою *прирыщущих* к мощем их неоскудно исцеление приемьлют (Повесть о Петре, 34). Нам же со свято почившим братом Георгием *сродствующим*. . . на пречистые богородицы милость. . . упование положихом (РИБ т. 31, 58). Огненная твоя херугов прогоняет и попаляет *воздвизающихся* на тя (Казанский лет., 267). Не уничижи *уповающих* на тя (там же, 447).

---

[1] Ср. старослав. 3 лицо множ. числа брѣгѫтъ; следовательно, эта форма причастия — искусственно-книжная.

2. Причастия с формантом *ся*.

а) Причастия с *ся* характерны для произведения высокого книжного стиля — для Казанского летописца (в Мамаевом побоище, письмах Грозного к Курбскому и Домострое они единичны, а в прочих текстах совсем не встречены). Они имеют те же залоговые значения, как и глаголы, от которых они образованы.

Большинство из них обозначает непереходное действие: наслаждающимся (РИБ т. 31, 67), боящихся (Казанский лет., 268, 441; Мамаево поб., 3), противящихся (Казанский лет., 467), супротивляющихся (там же, 272), надеющегося (там же, 447, 467), надеющихся (там же, 447), недоумеющимся, дивящимся (там же, 310), мнящихся, похваляющихся (там же, 299), бегающихся (там же, 254), мятущихся (там же, 324), смеющихся (там же, 272), подвизающихся (там же, 471), сующихся (там же, 254), насмеющагося (Домострой, 16), хвалящагося (Мамаево поб., 26), и т. д.

Возвратное значение имеют 2 причастия: грекющимся (Казанский лет., 276), блюдущемся (там же, 265). Одно (церковно-славянское) причастие обозначает взаимное действие: *ратующимся* с казанцы (Казанский лет., 305). Также одно причастие обозначает совместное действие: тайно съездающихся (в списке М. съезжающихся. — Казанский лет., 356).

С страдательным значением причастия на *ся* не встречены.

б) Отмечу причастие, имеющее в одинаковом значении две формы: без *ся* и с *ся* (вторая форма, повидимому, случайное образование книжника по аналогии к предшествующему в этом предложении причастию = синониму): Не убояся персидского царя. . . , *надеевшегося* на сябя и *уповающагося* [1] на множство воинства своего, хвалящагося разорити Иверское православное царство (Казанский лет., 445). — Ср.: Но виждь, госпоже, гордаго сего персина, надеющегося и *уповающаго* на множество воинства своего (там же, 447).

3. Значение причастий настоящего времени

Полные причастия настоящего времени, основы которых всегда несовершенного вида, обозначают наличный во время речи процессуальный признак, не соотносительный с verbum finitum, т. е. не ограниченный во времени. Примеры причастий с значением постоянного (не ограниченного во времени) актив-

[1] В двух списках Казанского летописца написано: *уповающаго*.

ного признака (в их число входит значительное количество причастий в составе религиозно-поучительных изречений, — дополнительно примеры последних см. ниже, в п. 4, б): Прибави к ним огненых стрелец, многа к ратному делу гараздо изученых и глав своих *не щедящих*. . . и ни смерти *боящихся* (Казанский лет., 268). Живяху же за Камою... болгарския князи — варвары, владеюще поганым языком черемиским, не *знающим* бога и никоего же закона не имущим (там же, 191). И се бог *преступающим* клятву воздает (там же, 241). Благоверныи же царь. . . неистовых и *богу противящихся* смиряет (там же, 467). И вы. . . крестьяне того монастыря, и вси *приходящии* правовернии людие к той. . . церкви чтите его и слушайте (РИБ т. 32, 679). И на доброхотных твоих и душу за тя *полагающих* неслыханныя мучения, и гонения, и смерти умыслил еси (РИБ т. 31, 2). Вместо избранных и преподобных мужеи, правду ти *глаголющих* не стыдяся, пресквернух поразитов и мяньяков поднес тебе (там же, 155).

Однако в тех случаях, когда причастие настоящего времени лексически обозначает процесс (действие или состояние), который может иметь любую длительность или может повторяться, то каким-то отрезком своей длительности действие, выраженное причастием, может совпадать с длительным или повторявшимся (повторяющимся) действием, выраженным verbum finitum, т. е. в этой части действие причастия является одновременным с действием verbi finiti (независимо от времени последнего). Примеры: Сеиаху казанцов, инех *спящих*, а инех *бегающихся* и *сующихся*, аки бесные (Казанский лет., 254). И поби всех *бежащих* с ним 5000 (там же, 325). Глаголаше *зрящим* на него (там же, 328). И младенца незлобивая. . . *смеющихся*, *играющих* и ручицы своя. . . любезно им *подающих*. . . задавляху (там же, 275). И собра обоянник. . . вся *живущая* змея от века в месте том к великому змию (там же, 208—9). И *приходящим* людем являшеся яко же князь сам (Повесть о Петре, 29).

4. Субстантивное употребление причастий настоящего времени.

а) Поскольку причастие настоящего времени означает действие (или процесс) как вневременный (постоянный) активный признак, то оно (причастие), характеризуя лицо по его постоянному (или длительному) важному в общественном отношении признаку (социальное положение, профессия и т. п.) и, являясь по существу прилагательным с глагольной основой, может полностью заменить имя, т. е. субстанитивироваться. К такому субстантивировавшемуся причастию (точнее, прила-

гательному с глагольной основой) может быть определение — прилагательное или существительное в родительном падеже. Однако случаи устойчивой субстантивации редки — таких причастий 5: И посла князь великии против его *престоящих своих* (=своих придворных, своих приближенных. — *С. Н.*) со многим брашном (Казанский лет., 245). О землю весь раздразися, . . . не успевшим *его предстоящим* скоро подхватити (там же 294) [1]. И оттоле наложи на *державствующих* (=правящих, правителей. — *С. Н.*) наших дани тяжки имати (там же, 271). Аз есмь муромьскаго князя Петра, *служаи* ему (Повесть о Петре т. VII, 231). *Служащих* же ятых *казаньцев* (в другом списке: ятым казаньцем) ту во граде главнои казне предавше (Казанский лет., 367) [2]. Всякому христианину молитися. . . о *болящих* (Домострой, 11). И емляше у *жнущих* = земледельцев. — *С. Н.*) жита пятую часть (Правительница, 194).

Примечание. Так как возвратные глаголы (т. е. с агглютинированным *ся*) редко обозначают занятие (деятельность) общественного характера (назначения), то они и не подвергаются устойчивой субстантивации.

б) В большинстве случаев причастия употреблены субстантивно только в данном контексте, характеризуя лицо по важному во время речи активному признаку. В этих случаях причастие сохраняет глагольные свойства (время, глагольное управление и т. д.). Примеры: К *вопрошающим* ответы невидимо отдаяше жерцы своими (Казанский лет., 318). Вчера и оном дни у них *просящим* до сытости подаваху (там же, 277). И не имех *помогающих* мне, и вдахся воли его (там же, 341). Нерадением *минующих* его уморяше (там же, 317). Не *хотящих* же веры их прияти убиваху (там же, 277). Царь всех усердно *подвизающихся*. . . велми похваляше (там же, 471). Тако же и воевода царев вся *приходящая* к нему накормлеваше (там же, 290). Иногда же видяще яко стреляюща того инока, *видящии* же страхом одерьжими и не смеяху приближитися к месту (там же, 391). Глаголаше зрящим на него (там же, 328). И видеша царев двор аки пуст стоящь и ни *входящих* вонь и ни *исходящих* (там же, 292). И поби всех бежащих с ним 5.000 (там же, 448). Всякому *просящему* у тебе даи (Домостроі, 66). Коко кормити *приходящих* в дому з благодарением (там же, 10). Аще кто от *хотящего* крестится истязует его глаголя: не имам тебе крестити. . . аще не даси толико. . . (Стоглав, 214—5). Так ж бы по всем монастырем

[1] Ср.: И охапистася оба, и плакастася многа, яко всем ту *предстоящим бояром* и *велможем* плакатпся с ними (там же, 245—6).

[2] Ср.: И отпусти. . . из Казани. . . с обема (с царем и с воеводою. — *С. Н.*) *служащего варварина* (там же, 243).

все *служащии* и *приходящии* под кров коеяждо честныя обители настоятелеи духовных. . . слушали и повиновалис им о бозе (там же, 227). И тем. . . соляным прибытком. . . *приходящих* кормили (РИБ т. 32, 381).

Некоторое количество таких причастий входит в состав изречений и отдельных выражений из религиозно-учительной литературы: Огненая твоя херугов прогоняет и попаляет *возд(в)изающихся на тя* (Казанский лет., 267). Тако бо милосердыи бог *верующих ему* и *творящих заповеди* его славит (там же, 448). Сокруши их под нозе *боящихся тебе* и *верующих имени твоему святому* (там же, 441). Не уничижи *уповающих на тя* и не возвыси надеющихся на ся (там же, 447). И се бог *преступающим клятву* воздает (там же, 241). Како сотвори господь волю *боящихся его* (Мамаево поб., 3). Но *живущии в вере* Авраамове сии суть семя Авраамле (РИБ т. 31, 96). Низходят во ад живы душа их тако *творящих* (Домострой, 24).

5. Причастия настоящего времени — принадлежность книжной речи

Полные нестрадательные причастия настоящего времени употребительны только в книжной речи (бытовой и канцелярской речи они чужды, — исключения см. ниже, в п. 7). Это доказывается тем, что:

а) Среди них наличествуют церковно-славянские формы именительного падежа единств. числа мужского рода. Примеры: И се на брань, яко лев *ревыи* (Казанский лет., 218). И не даде им православныи царь, *ждыи* подобна времени (там же, 422). Потом же утвердися дружбами, и вся. . . во всеи своеи воли *имыи* (РИБ т. 31, 63). Честь же *творяи* отцу и матери и повинующеся им по бозе во всем возвеселитися имут о чадех своих (Домострой, 16). *Приемляи* же землю болярин или воевода или воин имат своих ратаев доволство по сему достоинству (Правительница, 197). И собра в Велицеи Орде всю свою силу срацынскую, не *ведыи* никоих же враг пошествия (Казанский лет., 201). Часть этих причастий представляет собой составные части формул-цитат из церковной литературы, например: Ускии и прискорбныи путь *вводяи в живот* а широкии. . . *вводяи в пагубу* (Домострой, 24); см. евангелие Матфея, VII, 13—14). Всяк *идыи путем*, призывает родителя своя и сродник Бориса и Глеба (Мамаево поб., 17 — слова кн. Дмитрия Ивановича). Другие причастия образованы от основ глаголов церковно-книжного употребления (и значения). Примеры: *Покояи* матерь свою волю божию творит и *угожаяи* отцу во благих поживет (Домострой, 16). Кто *творяи* правду, не подвижютца нан человеци (Мамаево поб., 9 — слова митро-

полита). *Просяи* бо пути божественаго и ины можеть наставить нань а не *просяи* слеп ходит (Стоглав, 420).

б) Среди них имеется церковно-славянское причастие *сый, сущий*. Примеры: Ты же буи сыи, а утроба буяго, яко изгнившии сосуд (РИБ т. 31, 102). Поидоста с казанскими татары и с послы, великою печалию одержим *сыи* (Казанский лет., 285). О полезных себе вопрошаху ту *сущих* волхв (там же, 317). Бяху дерьжавствующи во граде том, ходяща. . . в милостынях ко всем людям, под их властию *сущим* (Повесть о Петре, 33). Достоит ему неленостно снискати, разсмотряя, яже ко благополучению всем *сущим* под ними (Правительница, 193). Но бысть некто муж во Цареграде, болярска сана *сый* (АИ т. I, 375).

в) В большом количестве случаев (35 из 131) они находятся в составе книжной конструкции «дательный самостоятельный» (см. п. 5 на стр. 256).

6. Причастные обороты

Принадлежностью книжного стиля являются причастные обороты, т. е. причастия с зависимыми от них словами, находящиеся после определяемого существительного (или местоимения). В бытовом и канцелярском языке им соответствуют зависимые предложения, присоединяемые союзным словом «который», реже «что».

Примеры зависимых относительных предложений: А мужним женам *которые* черное дело *делают* избу *топят* и хлебы *пякут* и платья *моют* тем лен дают на собя и на мужа и на дети прясти (Домострой, 28). И всякои семеинои естьы государыня или дворецкои сам кушает и толко не хорошо сварено или испечено и о том бранит на повара или на хлебника или на женки *которые то стряпают* (там же, 51). Ано у него и десятои холоп, *которои* у него в келье *живет*, ест лучши братий, *которые* в трапезе *едят* (АИ т. I, 379). А в отдельних книгах подьячего. . . написано. . . четвертные пашни шестьдесят семь чети без трети всем крестьяном, *которые* в тех пустошах *живут* (РИБ т. 32, 698). А попа и диякона, черньца и черницу, и старую вдовицу, *которые питаютца* от церкви божии ино тех судити святителю (Судебник, ст. 184). Да с. . . судов, *которые приставают* на монастырьской земле, казаки их манастырским слугам. . . чинят. . . убытки великие (РИБ т. 32, 628—9). И вы бы. . . Костянтинов лен, *что стоит* у вдовы у Катеринки в коморе, однолично отдали Якову. . . (РИБ т. 15, 190). А к тому списку обыскным людем, *которые грамоте умеють*, и игуменом, и попом, и дьяконом велети к тем речам руки прикладывать (там же, 156). В 14 день купили

две чети ржи в вотчину на монастырской обиход для деловых людей, *которые* в вотчине *живут* (Приходо-расх. кн., 35). Павлику, *что живет* в Устцове, дано ему на год двадцать алтын (там же, 112).

Примечание. Примеры придаточных определительных предложений, не имеющих соотносительных причастных оборотов: Ино то ли тех доброхотство, *которых ты хвалишь* (РИБ т. 31, 57). А тех всех, *которые* отду нашему и матери нашеи главные *изменники*, ис поимания повыпускали и к себе их примирили (там же, 58).

Ср. причастные обороты: а) В Казанском летописце: О волхвех, *прорицающих* взятие Казанское, и о сетовании казанских старейшин (312). И восхотеша. . . поставити град. . . на опочивании его послом, по дань *ходящим* на Русь (207). Царь. . . измени великому князю Московскому. . . и присече. . . Русь, *живущую* в Казани (229). И выгнаша ис Казани. . . за сию вину, что он приемляше. . . крымских срацын, *приходящих* к нему в Казан (281). Мысляше с нею царевича. . . убити и велмож всех, *обличающих* его в безакони(и) том (323). Честные жены и красные девицы, *живущия* с нею в полате, . . . гласы горкия на весь град востираху (338). И помале уведа царь. . . совет на него казанцев. . . , таино *съездающихся* на сонмища своя (356). И совеща казанцем обольстити царя своего воеводам московским, стоящим в граде Свияжском (362). Прочии же казанстии людие вси, *живущии* во окрестных странах града того, . . . прихождаху к царю (478). б) В церковной грамоте: Все православное христианство, *подлежащеи* той честней обители и *приходящее* к той. . . церкви, того своего пастыря. . . почитайте (РИБ т. 32 508). в) В Домострое: Низходят во ад живы душа их тако *творящих* (24).

См. двойной винительный: И слышав казанскии царь Сапкиреи великих *воевод* московских в велицеи силе *идущих* и посла по вся улусы своя казанския, по князеи и по мурз, веля им в Казан збитися (Казанский лет., 252).

О том, что причастие нестрадательного залога (и настоящего и прошедшего времени), в частности в причастном обороте было принадлежностью книжной речи, свидетельствует присоединение причастного оборота союзным словом *иже*, которым в книжном стиле присоединялось зависимое (определительное) предложение. Примеры: Многажды видаху татаровя, *иже* близ места того *живущеи*, человека, во иночестеи одежди ходяща (Казанский лет., 391). А еже убо мирским, *яже* под властию нашею *сущим*, сим убо по(н)их измене, тако и сотворихом (РИБ т. 31, 66). Аще восхощеши, . . . самовидцов сим злым деянием можеши обрести, *иже* куплю *творящих* в нашем царстве (там же, 67). Уже бо всем, *иже* в нашем согласии *бывшим*, всякого блага и свободы наслаждающимся

и богатеющим, и никоя же злоба им первыя поминаются (там же, 67). См. присоединение союзным словом и *не* обособленных причастий: Аз же исповедую и вем, яко не токмо тамо мучение *иже* зде *живущим* и *преступающим* заповеди божия, но и зде. . . по своим злым делом чаши ярости господня испивают (РИБ т. 31, 83—4). Аще же не будут изведени корчемницы. . . ответ же будет о сем иже сим *богатеющим* (Правительница, 198).

7. Трансформация причастий в грамотах

а) В канцелярской речи причастия наличествуют лишь в церковных (епископских) грамотах, а также во в в о д н о й (титульной) части царских посланий за границу, т. е. там, где применяется высокий церковно-книжный стиль.

Примеры из первых: И вы. . . крестьяня того монастыря, и вси *приходящии* правовернии людие к тои. . . церкви чтите его с слушаите (РИБ т. 32, 679). Все православное христианство, *подлежащеи* тои честнеи обители и *приходящее* к тои. . . церкви, того своего пастыря. . . почитаите (там же, 508).

Примеры из вторых: Бога всемогущаго, иже преже век *пребывающаго*, . . . и единочадаго сына слова божия, изволившаго спасения ради человеча воплотитися [1] (РИБ т. 16, 309). Царя. . . Федора Ивановича. . . , в милостивной славе *пребывающаго*, . . . в животе не стало (там же, 311—2).

б) В с в е т с к и х (приказных) грамотах и в деловой части дипломатической переписки причастия, употребляемые в специальном (терминологическом) значении, трансформировались в п р и л а г а т е л ь н ы е, так как утеряли или залоговое значение (см. ниже «имянующие»=поименованные, перечисленные; «живущее»=населенное), или глагольное управление, — см. ниже: «верующая», «верющая» (кому?) грамота=доверительная грамота; «царьствующий» (где?) град=столичный город [2]. Примеры: И ты. . . пожаловал, те *имянующие* городы, и дворы, и островы к моему королевству датцкому описал (РИБ т. 16, 81). И тех всех имянующих городов Ливонские земли. . . не воевати (там же, 154). Тех всех *имянующих* городов, и которые и не поименованы, . . . не вступатися и не воевати (там же, 152). А отделяти велено обоим

[1] Цитата из св. писания.

[2] Значения залога, вида и времени наиболее устойчиво сохраняют причастия, употребленные полупредикативно, т. е. входящие в состав распространенного и интонационно обособленного определения, синонимичного придаточному определительному предложению (эта конструкция в настоящей работе называется п р и ч а с т н ы м о б о р о т о м);

сряду, с одного, а не в розни, . . . *живущее* (=населенное. — *С. Н.*) и пустое повытно и по четям (Арзамасские акты, 141). А отдялити обоим сряду, содново, а не в розни. . . *живущее* и пустое повытно по четям (там же, 150). А дворы хрестьянские *живущие* и пустые велено розделити попытно по четвертям (там же, 63). А у Соли на посаде. . . *живущих* (=жилых. — *С. Н.*) черных 334 дворы. . . А нашего оброку. . . з *живущих* дворов. . . 195 рублев (РИБ т. 32, 659). Пришли есте. . . в посолстве с *верующею* грамотою (РИБ т. 16, 311). И того ни в которых государствах не слыхано, что послы сделают по грамоте *верющей* государя своего. . . , и то бы передывати (там же, 199). Вашего королевского величества великие послы будут. . . в *царьствующем* граде Москве (там же, 271). Мы. . . поедем. . . в *царьствующии* град Москву (там же, 272). Что присылал к нам ты. . . Эллера Герденбериха, *преседящего* в Маторне, . . . Иакова Проконгуза, *преседящего* (латинск. praesidens) на Кеболе (там же, 57).

Эти специальные термины, естественно, вносились и в другие жанры, например:

α) В церковные (епископские) грамоты: И сего убо ради дана бысть ему сия. . . грамота на утвержение его в богоспасаемом *царствующем* граде Москве (РИБ т. 32, 633). И сего ради дана бысть ему сия наша. . . грамота на утвержение его в *царствующем* граде Москве (там же, 656).

β) В исторические повести: И приведоша буяго варвара во *царствующеи* град безчестна, аки лютаго зверя (Казанский лет., 326). И поиде ко *царствующему*. . . граду Москве (там же, 475). Хотя. . . *царствующии* град взяти, преславную Москву (там же, 201). Обретоша бо его на поле с *ловящими* (= ловчими. *С. Н.*) птицами (там же, 299). И приступиша к неи царевы отроцы. . . с *служащими* рабичми (в прочих списках: со *служивыми* рабынями) ея (там же, 324). — Ср.: Заняли есмя. . . сто рублов. . . денег московских *ходячих* (РИБ т. 32, 444).

γ) В письмах Грозного: Михаил Первым Палеолог изгна латини из *царьствующаго* града (РИБ т. 31, 53).

Полные причастия прошедшего времени

1. Морфологический состав причастий прошедшего времени

а) Причастия прошедшего времени в подавляющем большинстве своем имеют основы совершенного вида.

Встречены образования только от 11 основ несовершенного вида: ходивш-(Казанский лет., 251, 260, 261, 301, 315); бывш-(Пересветов, 81, Грозный, 31, 118;

Казанский лет., 190, 255, 271, 310, 314, 374); живш-(Грозный, 59, Казанский лет., 324, 337); мужествовавш-(Казанский лет., 449); хотевш-(Казанский лет., 196); видевш-(Грозный, 62); умевш-(Казанский лет., 199); прилучавш-ся (Казанский лет. 490); страдавш-(Грозный 87); надеевш-ся (Казанский лет. 445); храбростовавш- (храбрствовавш-, храбствовавш-; — Казанский лет., 471, 487, 494).

б) Большинство причастий прошедшего времени образовано от основ на г л а с н ы й (их 63), причем преобладают образования от суффиксальных основ: с суффиксом *и* — 30 основ, с суффиксом *а* (*ова*) — 16 основ, с суффиксом *е* — 7 основ. Образования от бессуффиксных основ единичны. Примеры:

α) улучившим (РИБ т. 31, 58), наскочившим (там же, 10, 31), разорившим, осквернившим (там же, 10—11), соступившимся (Казанский лет., 218), благословившим (там же, 428), ходивших (там же, 301, 315), возмутившимся (там же, 256), родившемся (там же, 316, 341), загустившимся (там же, 248), оплошившимся (там же, 315), прелстившая (там же, 237, 240), пленившим (там же, 261), просветившему (там же, 380), изволившаго (РИБ т. 16, 309), погубивших (РИБ т. 31, 47), поставившим (там же, 53), отложившимся (там же, 52), победившая (там же, 122), вселившимся (Казанский лет., 191).

От основ с суффиксом *и* значительно количество старославянских образований — 16. Все они встречены в текстах с книжным языком. Приведу их: преставльшихся, представльшимся (Домострой, 6, 7), сотворшим (там же, 19), сотворшаго (РИБ т. 31, 33), рождьшаго (Домострой, 61), рождшим (РИБ т. 31, 100), воплощьшагося и рожшагося (Мамаево поб., 13 — в молитве персонажа), отступльшим (РИБ т. 31, 11, 21), отступших (Казанский лет., 321), оставльшихся (там же, 231), заблужших (там же, 438), угождьших (там же, 416), возрастьших (там же, 256), изготовльвшимся (там же, 331), избавльшаго (там же, 292; Стоглав 245).

Есть случаи неправильного употребления этих причастий, так как они были чужды живой речи. Пример: Аще и мало их числом бе, 300 человек *оставльшихся* (от глагола *оставитися* вместо правильной формы *оставшихся* от глагола *остатися*) живых, изомроша бо мнози в темницах седяще (Казанский лет., 231).

β) воспитавшаго (Домостроий, 61), вьехавшим (Казанский лет., 367), забежавших (там же, 191), храбростовавших (там же, 471, 487, 494), сведавшим (там же, 224, 321), пославшаго (там же, 203, 376), прилучавшимся (там же, 490), пострадавшим (там жэ,488), согнавшаго (там же, 213), собравшимся (там же, 331), назнаменовавшим (там же, 380), мужест-

вовавших (там же, 449), венчавшимся (там же, 449), изобладавшим (РИБ т. 31, 52), поправшим (там же, 33), показавшего (там же, 11).

δ) оздравевшим (РИБ т. 31, 65), восхотевшему (там же, 13), хотевшим (Казанский лет., 196), состаревшихся (там же, 313), овдовевшим (там же, 369), осиротевшим (там же, 369), запустевшим (там же, 221), завладевшия (там же, 223).

γ) На коренные гласные: воставшем (Казанский лет., 205), оставшимися (там же, 257); умевших (Казанский лет., 199), успевшим (там же, 294); пролившим (Казанский лет., 315), вшившимся (там же, 230), пожившаго (там же, 415), жившим (РИБ т. 31, 59), почившим (там же, 58); бывших (Казанский лет., 254).

Причастия с древними носовыми гласными переднего ряда в инфинитиве представлены в памятниках как старым видом (в основе гласный+носовой согласный): наченшим (Казанский лет., 474), посъемших (там же, 300), — так и новым (в основе *'а* под влиянием основы инфинитива): взявшим (Казанский лет., 315).

в) Причастий с основой на согласный (*г*, *к*, *с*, *д*, *т*, *р*, *п*) немного (20 от 10 основ): отвергшим (РИБ т. 31, 21), двигшимся (там же, 64), убегшаго (Казанский лет., 261); обыкшеи (Правительница, 198); воскресшее (там же, 199); падших (РИБ т. 31, 29), нападших (Казанский лет., 282); пришедших (Казанский лет. 200; РИБ т. 31, 31), пришедшим (Казанский лет., 233, 276, 315, 331), вшедшим (там же, 329), нашедших (там же, 330), произшедшую (РИБ т. 31, 11, 19); возведших (там же, 29); обретшемуся (там же, 1); умершим (Казанский лет., 316, 341); утопших (там же, 249).

г) В архаизированных по языку памятниках (Казанский лет., Мамаево поб.) употреблены архаические формы именительного падежа единственного числа мужского рода. Приведу их: Царь же Шихаллеи. . . отъиде во Свияжски град, *ведыи* с собою лутчих людеи (Казанский лет., 393—4). И се на брань, яко лев *ревыи* и яко змии страшно огнем дыша, от великия горести (там же, 218). Православное вои(н)ство. . . тщахуся скороустремительно низложити град, и не даде им. . . царь, *ждыи* подобна времени (там же, 422). И собра в Велицеи орде всю свою силу Срацынскую, не *ведыи* никоих же враг пошествия (там же, 201).

В последних 4 случаях полное причастие по значению — деепричастие. См. замену последней формы в другом списке: *не ведая*.

д) Причастия прошедшего времени с формантом *ся* встречены только в произведении высокого книжного стиля — в Казанском летописце (в Мамаевом побоище, в письмах Грозн-

ного Курбскому и Домострое они единичны, а в прочих текстах совсем не встречены). Они выражают те же залоговые значения, как и глаголы, от которых они образованы.

Большинство из них обозначает непереходное действие: вселившимся им (Казанский лет., 191), не родившемся (там же, 316), не родившимся (там же, 341), возмутившимся полком (там же, 256), нам же. . . не изготовльвшимся (там же, 331), двигшимся (РИБ т. 31, 64), воплощьшагося (Мамаево поб., 13 — из молитвы персонажа), рожшагося (там же, 13 — в молитве персонажа), представльшимся (Домострой, 7), преставльшихся (там же, 6), смирившемуся (РИБ т. 31, 114), надеевшегося (Казанский лет., 445), загустившимся (там же, 248), состаревшихся (там же, 313), прилучавшимся на месте том (там же, 490), со оставшимися (там же. 257), оставшимися (там же, 316, 366), оставшихся (там же, 369), оставльшемус христьянству (Мамаево поб., 15 — в молитве), оплошившимся (Казанский лет., 315), обретшемуся (РИБ т. 31, 1), и т. д. Одно причастие выражает взаимное действие: соступившимся обоим воем (Казанский лет., 218). Также лишь одно причастие обозначает совместное действие: нам же. . . не собравшимся (там же, 331).

С страдательным значением причастия прошедшего времени с *ся* не встречены. Одно церковно-славянское (искусственно-книжно употребленное) причастие я в подсчет не включаю: «Да колика слова и памят и доныне тамо (в битве с Мамаем на Дону. — *С. Н.*) *венчавшимся* (=увенчанным наградою, награжденным. — *С. Н.*) кровию за истинную веру христьянскую» (Казанский лет., 449).

2. Значение причастий несовершенного вида

Причастие сочетает значение качественного признака предмета с его (предмета) характеристикой по действию, им производимому или произведенному. Причастия прошедшего времени стойко сохраняют последний признак.

Основное значение причастия прошедшего времени несовершенного вида — выражение активного признака — действия или процесса, — длившегося (и закончившегося) в прошлом (по отношению ко времени речи). Поэтому:

а) Если сказуемое предложения имеет форму непрошедшего времени, то это причастие всегда выражает предшествующее ему действие (или процесс). Примеры: Ныне же у нас воеводы и вельможи новые здеся, и

крепчае и премудрее *бывших* (Казанский лет., 374). Или. . . же худьши есмь отца моего. . . , недавно предо мною *бывших* и *царствовавших* на Москве (там же, 383). И хто. . . изрещи может *бывшия* великия беды, за многа лета, от казанцев и от поганыя черемисы (там же, 271).

б) Но и в том случае, если глагол-сказуемое имеет форму прошедшего времени, причастия прошедшего времени несовершенного вида, если они обозначают единичное, хотя бы и длительное, действие (следовательно, в эту группу не могут входить причастия, в основу которых входит суффикс *-ив* или *-ыв.*), могут выражать действие предшествующим действию, выраженному глаголом-сказуемым. Примеры: А на воевод болших, х Казани *ходивших*, разпалився и разгневася (Казанский лет., 260). И велелепно издари воевод своих и вся воя издоволи, *ходивших* с ними (там же, 301). И овех осуди горкою смертию уморити, *не умевших* жити в воли своеи (там же, 199).

в) Лишь в том случае, когда причастие находится в предложении с сказуемым-глаголом (или причастием) прошедшего времени, тоже лексически выражающим действие или длительное, или состоявшее из ряда повторявшихся однородных моментов, оно каким-то отрезком длительности выражаемого им действия может совпасть с действием глагола-сказуемого, т. е. в этой части быть одновременным с действием, обозначенным сказуемым. Примеры: Тогда под Казанию *храбствовавших* за нашу. . . веру много же побито православных християн (Казанский лет., 494). И побиша 3000 казанцев, *бывших* с ними (там же, 299). Воевода же. . . взя царицу. . . со всеми. . . женами и отроковицами, *жившеми* с нею в палатех (там же, 337). *Бывших* в нем срацын всех избиша (там же, 254—5).

Таково же значение причастий прошедшего времени несовершенного вида в конструкции «дательный самостоятельный».

3. Значение причастий совершенного вида

Причастия совершенного вида имеют результативное значение: обозначают действие (процесс) совершившимся.

а) Если в предложении есть verbum finitum, то причастие обозначает действие как совершившееся до действия, выраженного verbum finitum. Примеры: Како явимся во очи нашему самодержцу, на дело сие *пославшему* нас (Казанский лет., 376). И видяше крепко спяще всех, а оружие с себя *посъемших*, и стражеи не имущих (там же, 300). От страха смертнаго царь

забы и не пожда. . . Чюры Нарыковича, избавльшаго его от смерти (там же, 292). Мы же хвалим за премногую милость, *произшедшую* на нас (РИБ т. 31, 11). В которыи день повелеш. . . по тех. . . воинех, *пострадавшим* под Казанью. . . , пети. . . понихиды (Казанский лет., 488). А гордых послов его избити всех повеле, *пришедших* к нему дерзостно (там же, 200). По родителех *преставльшихся* память твори (Домострой, 63).

б) В остальных случаях это причастие обозначает действие как совершившееся в прошлом по отношению ко времени сообщения о нем. Примеры: Почин от великаго князя Владимира, *просветившаго* всю рускую землю святым крещением, . . . и. . . Александра Невского, иже над безбожными немцы победу *показавшаго* (РИБ т. 31, 10—11). Ко врагом христианским слугатаю, *отступльшим* божественнаго исконного поклонения и *поправшим* вся священныя повеления, и святыя храмы *разорившим*, *осквернившим* и *поправшим*, . . . ведомо да есть (там же, 11—13). Русским бо воеводом. . . наряд огняныи у себя имущим и на то *пришедшим*, еже с нами братися (Казанский лет., 331). Наш. . . ответ. . . князю. . . Курбискому *восхотевшему* своим изменным обычаем быти ярославскому владыце (РИБ т. 31, 11—13).

4. Адъективировавшиеся причастия прошедшего времени

Причастий, потерявших временное значение и получивших качественное значение, два (они образованы от основ непереходных глаголов). Приведу их в контексте: Прародители его, *бывшие* короли датцкие, . . . имели. . . соуз с прародители нашими (РИБ т. 16, 41). *Бывшему* нашему боярину и воеводе, князю Андрею Михаиловичу Курбскому (РИБ т. 31, 118). *Бывшей* твой государев богомолец, митрополит Александр, дал в. . . монастырь. . . на четыреста рублев (РИБ т. 32, 685). Утешаша не малодушьствовати от *мимошедших* (=прошедших, минувших. — *С. Н.*) скорбии великих (Казанский лет., 205). И плакахуся о *мимошедшем зле*, на инех вину с собе возлагающе (там же, 258).

Утрате словом «бывший» причастного (глагольного) значения способствовало обычное отсутствие при нем какого-либо зависимого (дополнительного или обстоятельственного) слова. Слово же «мимошедший» утратило соотносительность с соответствующим глаголом вследствие отличного от глагола словообразования: сочетавшись с наречием «мимо», причастие «шедший» перестало соотноситься с глаголом «шел», а глагола «мимошел», «мимоити» не было.

5. Субстантивное употребление причастий прошедшего времени

Встречено 11 причастий в субстантивном употреблении; это главным образом названия лиц по важному для говорящего во время речи признаку [1] и реже — именительно-винительный падеж множественного числа среднего рода с обобщающим значением (эта форма появилась под влиянием старославянского языка). Примеры: Много бо в них обрящешь *падших* и *возставших* (РИБ т. 31, 29). На се же уповаем. . . не токмо тебе сему ответ дати, но противу *поправших* святые иконы, и всю христианскую божественную таину отвергшим и богу *отступльшим* (там же, 19—21). Все вькупе по делом своим примут зло *сотворшии* муку вечную а добро *сотворшии* богу-угодно поживше жизнь вечную наследят в царствии небеснем (Домострой, 19). Аще хощете и родителеи и *состаревшихся* пред очима вашима побиваемых. . . не видети (Казанский лет., 313). Да колика слава и памят. . . тамо *венчавшимся* кровию за истинную веру христьянскую (там же, 449). И зверие и пси поядят телеса их, и не *родившемся* и *умершим* до того отраднеишее будет (там же, 316). Восхоте же и сам государь царь внити во град и видети тамо *бывшая* (там же, 467).

6. Причастия прошедшего времени принадлежат книжной речи

Принадлежность причастий прошедшего (как и настоящего) времени книжной речи подтверждается:

а) Их частым употреблением в составе книжной конструкции «дательный самостоятельный» — этих конструкций встречено 26, а причастий в них — 32 (см. п. 5, стр. 256).

б) Отсутствием в бытовой и канцелярской речи причастных оборотов. В ней причастным оборотом книжного языка соответствуют з а в и с и м ы е (относительные) предложения, начинающиеся с союзных слов «который», «хто», «что», а также «кой» (последнее в канцелярском стиле). Аналогичные зависимые предложения в книжном стиле начинаются с союза «иже». Примеры: Государю ключника пригоже почтити, а иных служек по тому же, и поваров и хлебников, *которые* бережно *стряпали* а не *пили* (Домострой, 49). Дал другому детине, *которыи*, в вотчине живучи, на старцов да на дети есть *варил*. . . , два алтына на рубашку (Приходо-расх. книги, 43).

---

[1] Этот признак для говорящего должен быть наличным качеством — результатом осуществившегося действия или процесса, т. е. такие причастия (с семантикой прилагательного), как общее правило, принадлежат по образованию к с о в е р ш е н н о м у в и д у.

Того же дни купил сермягу серу поношену детене Дяди, *что* шти *варил* на Москве (там же, 56). Филипу Офонасову Волочетцкому, *что возил* комень, дано ему семь рублев (там же, 95). Взяли. . . грамоту. . . сыскную о беглом крестьянине о манастырском, *что бежал* из за Троицы за Офонасья за Тиханова (там же, 49). Тово же дни купил детене Ивашке Белозерку, *что* коровы *пас*, рубашку да шапченку (там же, 84). Тово же месяца в 9 день дано Первушке детенышу, *что жил* у Николы, . две гривны зажилова (там же, 84). Дано благовещеньским бобылем, *которые ездили* на Белую по известь. . . , семи человеком на две недели дватцать восм алтын (там же, 156). А налеве Калистовская пустошь Собакина, *что была* на оброке за Левонтьем за Поповым (Арзамасские акты, 161). Да сказывали нам латыши, *которые везли* государя нашего. . . посланников: как они приехали на голен, и немцы запас их. . . пограбили (РИБ т. 16, 180). А в порубежных наших местех. . . , *которые* с твосю землею и с островы *сошлися*, рать и воину уняли есмя (там же, 186). Ино изначала вся Ливонская земля вотчина наша от прародителеи наших, почен от. . . Ярослава, *которои* в свое время в Ливонскои земле город Юрьев *поставил* (там же, 124—5). А полному холопу и докладному сына своего свободнаго, *кои родился* до холопства, не продать (Судебник, ст. 137). И ваши колыванские люди, *которые были* на море, поимали псковитина. . . Преподобова (РИБ т. 15, 130). Ср. в книжном стиле: Воистину древнему подобился еси Авису, *иже* ис полку Дар(и)ева *выехал* (Мамаево поб., 34). Владыко царю! Пролеи гнев твои. . . на царствия, *яже* имени твоего не *призваша* (Казанский лет., 453). И понесе на высоту древеса градная, и з землею и с людми, *иже быша* на стене (там же, 458). Како же исчести таковыя бедне страдания многая, *яже* в юности *пострадах*! (РИБ т. 31, 58).

Примеры причастных оборотов: Мы же хвалим за премногую милость, *произшедшую* на нас (РИБ т. 31, 11). Наш. . . ответ. . . князю. . . Курбискому, *восхотевшему* своим изменным обычаем быти ярославскому владыце (там же, 11—13). Милость божия от них, яко от первых святых, богу *угодивших* (Пересветов, 78). И встужишася казанцы о частых воинах, *нападших* на них (Казанский лет., 282). Не убояся персидского царя. . . , *надеевшегося* на сябя (там же, 444—5). Како явимся во очи нашему самодержцу, на дело сие *прославшему* нас (там же, 376). Не стояв у града ни единаго дни, гладныя ради нужа в воех и страха, *нападшаго* на них (там же, 251). Убивше казанцы дву добрых воевод московских, во оружиях *возрастьших* (там же, 256). И паки жи прияша царя Сапкирея, . . . *убегшаго* в Крым (там же, 261). Царь забы и не пожда. . . друга своего вернаго. . . , *избавльшаго* его от

смерти (там же, 292). Когда утешимся от скорби и печали, *нашедших* на ны (там же, 330). Воевода же. . . взя царицу. . . со всеми женами и отроковицами, *жившеми* с нею в палатех (там же, 337). И вся воя издоволи, *ходивших* с ними (там же, 301).

в) Присоединением причастных оборотов союзным словом *иже* (*еже*), которым в церковно-книжном стиле присоединялось зависимое (определительное) предложение. Примеры из писем Грозного (РИБ т. 31): Почин от великого князя Владимера, просветившаго всю рускую землю святым крещением, . . . и. . . Александра Невского, *иже* над безбожными немцы *победу показавшаго* (10—11). Смотри ж и сего, *еже* подобно тебе *сотворшаго* (33).

3. КРАТКИЕ ПРИЧАСТИЯ

1. Краткие причастия нестрадательного залога в памятниках второй половины XVI в. представляли собою неоднородный грамматический разряд слов: в предложении они выполняли несколько разнородных функций; одни из этих функций отживали, а другие укреплялись. Так как синтаксические функции кратких причастий связаны с их морфологической структурой, то ниже дифференцируются причастия настоящего и прошедшего времени с основами несовершенного и совершенного вида.

2. Краткие причастия настоящего и прошедшего времени с глаголом-связкой (связка в форме настоящего времени могла отсутствовать) могли образовать составное сказуемое; и глагол-связка (если он имеется), и краткое причастие согласуются с подлежащим. Такое употребление кратких причастий идет из древности и во второй половине XVI в. является отживающим, представленным относительно небольшим количеством случаев. Оно наличествует в памятниках с книжным стилем речи (Казанский летописец, Мамаево побоище, Повесть о Петре, Переписка Грозного с Курбским и др.).

В этом употреблении выделяются 3 группы:

1) Причастие является п р е д и к а т о м в предложении, независимом или зависимом (в таком предложении нет verbum finitum).

а) Примеры кратких причастий н а с т о я щ е г о времени:

α) Из ранних памятников. Изяславичь Мьстислав *ведучи* в помочь отцю своему Угры, и слыша Володимер Галичьскыи, оже идеть Мьстислав Изяславичь (Лаврентьевская лет., 65). А прок их разбежеся, куды кто *видя* (1 Новгородская лет.,

206). Инии же мъхъ ядяху, . . . кору липову и лист ильм, кто что *замысля* (там же, 226). Не бысть кто *помилуя* их (Ипатьевская лет., 565). По смерти же великаго князя Болеслава не бысть кто *княжа* в лядьской земли (там же, 581). А другии разбегошася камо кто *видя* (там же). Особо выделяю предикативные сочетания «прошедшее или будущее время глагола *быть*+причастие», так как в это время глагол *быть* еще имел здесь конкретное значение (в памятниках XVI в. такие причастия мной не выделяются, так как в эту эпоху глагол быть уже является связкой при причастии). Примеры: И приставша под Боричевым в лодьи. *бе* бо тогда вода *текущи* въздоле горы киевьскыя и на подолъи не седяху людье, но на горе град же бе Киев (Лаврентьевская лет., 1, 55). *Бе обладая* Олег поляны и деревляны и северены и радимичи. а с уличи и теверци имяше рать (там же, 24). Ибо заповедала Ольга не творити (списки РА) трызны над собою. *бе* бо *имущи* презвутер (там же, 68). *Бе* бо Володимер *любя* дружину (там же, 126). *Бяху* бо перевет *держаче* с немцы пльсковичи (1 Новгородская лет., 254). — Ср. в двинской грамоте: Се позва Левонтии Зачепин Савка и всих княжоостровьчов на суд. . . а *ркя* тако Левонтии: взяти у вас сорок куней (№ 86 по изданию А. А. Шахматова).

β) Из памятников второй половины XVI в.: Злата же и сребра ратаеве *недоумеюще* откуда притяжати (Правительница, 194). Сии же всегда в волнениих скорбных *пребывающа*. еже не единаго ярма тяготу всегда носяще (там же, 193). Сим елицыи во градех *купующе* и *продающе* и прикупы *богатеюще* достоит сим сии ярем меж всех градов носити (там же, 194). И тако ли душу свою за нас пологают, еже во всем нам супротивная устрояют? Нам убо закон *полагающе* во святыню, сами же с нами пут(ь) шествовати *не хотяще* (РИБ т. 31, 61). Ови убо *режущеся* и всякими пагубами себе *погубляюще*, в почесть богом (там же, 72). Овии же во благоденстве *цветуще* и богатеством *кипяще*, . . . и нищая *удоволяще*, и странныя *упоевающе*, и церковная иерея *почитающе* (Казанский лет., 276). И моляшеся, да вразумит его бог то же и языком воздати, еже они християном *воздающе* (там же, 268). Подобно зерцалу, егда *смотря*, и тогда видит, каков бе (РИБ т. 31, 56). Паче же убо вы гордитеся, дмящеся, понеже раби суще царьскии и святительскии сан на ся *восхищающе*, *учаще*, и *запрещающе*, и *повелевающе* (там же, 98). Сей убо в рустей земли град нарицаемый Муром, в нем же *державствуя* благоверный князь, яко поведаху имя его Павел (Повесть о Петре, 29). Они же *пловуще* по реце в судех (Повесть о Петре т. VII, 240). Град бо свои истинною и кротостию, а не яростию *правяще* (там же, 243). И показа ему во олтарнои стене межу керами-

дами скважню, в нем же *лежаще* мечь (там же, 227). Примеры причастий со связкой: Повежь ми, девице, кто *есть хотя* мя уврачевати (Повесть о Петре, 31). *Беста* бо ко всем любовь равну *имуще*, *не любяще* гордости, ни грабленна (там же т. VII, 242). Обои же *бяху служаще* и дани *дающе* русскому царьству до Батыя царя (Казанский лет., 191). *Бе* бо царь по премногу *зная* мене и *любя*, и вельможи его паче меры брежаху мя (там же, 193). И *бе* день и нощь *скитаяся* в поле, преходя от места на место, . . . ища покоя (там же, 212). *Беста* бо *стояще* со царем за некоею церьковью християньскою, *думающе* со царем о взяти града и *понужающе* воя своя к приступу (там же, 231—2). Аще ныне помышлю кое зло. . . на тебе. . . , да *будет* ми бог мои и твои *убивая* мя (там же, 215).

См. краткое причастие-связку при именном сказуемом: И на иконах пишут. . . высподнем ряду. . . цари и князи и святители и народ которые живи *суще* (Стоглав, 172).

б) Примеры кратких причастий п р о ш е д ш е г о времени:

α) Из ранних памятников: Много же князь *нудив*, и не яшася по путь (1 Новгородская лет., 210). А Всеволод *вьшьд* в землю их, и не вда бог межи ими кръви пролития больша. и възяша мир межи собою (там же, 114). Тои же нощи *просивъше* мира, и не да им посадник с ладожаны (там же, 206). И от тех Словен разидошася по земле и прозвашася имены своими. где *седше* на котором месте (Лаврентьевская лет., 1, 5—6).

ϛ) Примеры из памятников второй половины XVI в.: И повеле ему испити. Он же *пив* (Повесть о Петре, 33). Они же злочестивии бояре *давше* им суды на реце, бе бяше под городом река, глаголемая Ока (там же, 33). Он же не хоте сказати. Княз же великии много *нудив* его (Мамаево поб., 25). *Слышав* же то княз Дмитреи Иванович, яко грядет на него царь Момои (там же, 7). И молвят где *пив* ту и уснул (Домострой О., 45). Ино в том государю, у кого *пив*, в тебе кручина, а тебе наипаче (там же, 45). Он же *разумев* быти пронырьство лукаваго змия (Повесть о Петре т. VII, 228). И совет сътворше, да будут положена оба вь едином гробе (там же, 243). Он же вторицею *послав* к неи, глаголя (там же, 244). И в том же часе *шед* к сносе своеи во храмину и видев у нея седяща брата своего (там же, 227). *Изыскався* в веси его сицев волхв: «Аз, рече, царю, змия уморю и место очищу» (Казанский лет., 208). И *послав* вперед себя к воеводам, яко да встретят его на пир к собе зовуще (там же, 366—7). Многажды на ратех смертные раны *возложивше* нань (там же, 293). Из начала же. . . едино царство *бывше*. . . и единому великому князю служаху (там же, 196). И *пришед* тамо царь, и встретиша его казанцы,

в панцырех и в доспесех одеяни (Казанский лет., 285—6). И *взем* его за руку, и поидоста в полату (там же, 246, — в 5 списках). Тая ж тя небесныя обители приимут, яже и онех, иже *подвизавшеся* за благочестие (АИ т. I, 298). И *приехав* царица в колымазе своеи на брег к реке и подняша ю под руки из колымаги ея (Казанский лет., 345).

В XVI в. происходит (точнее — продолжается) процесс утраты краткими причастиями, выполнявшими роль сказуемого, согласования с подлежащим (как в роде, так и в числе) [1], т. е. происходит процесс их перерождения в направлении к деепричастию. Примеры: И государи бы себя. . . и дом свои добре *строив*, и домочадцов. . . покоити достоино (Домострой, 20). Аз есмь *хотя* (вм. хотячи) врачевати (Повесть о Петре т. VII, 233, список М.). Блаженьныи же князь Петр и блаженьная княгиня Феврония вьзвратишася во град свои, и *бяху дерьжавьствующи* [2] в граде том (Повесть о Петре, 33). Вы же, злобесным своим обычаем подобящеся ехитнину отрыганию, ядь *изливающи* (РИБ т. 31, 39). Сице убо ты *неистовавшися*, без ума пиша (там же, 83). Та бо река *бе* много мест *обходяще* руския земля (Казанский лет., 201).

Примечание. Деепричастия [3] в литературном языке могли выполнять роль сказуемого вплоть до первой трети XIX в. — см. ниже примеры деепричастий-предикатов и так называемых независимых деепричастных оборотов у Котошихина, в Повести о Валтасаре, в Гистории о российском матросе Василии Кориотском, у Фонвизина, Крылова, Пушкина: И *они сидев в тюрме лет 15 или сколько доведетца*, велят их уолнить (Котошихин, 44 об.). А *сев на лошади* у послов с столником бывают споры великие о правой руке (там же, 89). И от великаго ужеса *пав* на землю яко мертв (Гистория о. . . Василии Кориотском, 111). И как он Василий от великаго ужеса, лежа на острове, очнулся и взыде на остров, и велие благодарение *воздав* богу, что его бог вынес на сухое место живаго (там же, 111). *Видевше* же то они, купец о сем радостен бысть, а кралевич подивися и похвали (Повесть о Валтасаре, 88). *Пришедше* же они к полате же, где купцева жена пребывает, и поглядевше скважнею в полату окопцем, и жена купцева тожде творит, что и свекровь ее, и купец о сем зело возрадовася (там же, 88). *Приехав в Белев*, по счастию попалась нам хорошая квартира (Фонвизин). Как! *Быв честным котом до этих пор*, Бывало, за пример тебя смиренства кажут» (Крылов. Кот и повар). Вы согласитесь, что, *имея право выбрать оружие*, жизнь его была в моих руках, а моя почти безопасна (Пушкин. Выстрел).

---

[1] Ср. наблюдение Е. С. Истриной о согласовании кратких причастий-предикатов в 1 Новгородской летописи: «Насколько в Синод. сп. сохраняется согласование нечленного действительного причастия с подлежащим в роде и числе, т. е. насколько нечленное действительное причастие выступает в нем, как таковое, а не как деепричастие? Оказывается, что в Синод. сп. это согласование проводится вполне последовательно». — Е. С. Истрина. Синтаксические явления. . . , стр. 74.

[2] В прочих списках: державьствующе (Повесть о Петре т. VII, 242).

[3] Точнее — неизменяемое причастие, обычно прошедшего времени (по синтаксической функции оно отличается от деепричастия).

Пережитки независимых (т. е. несогласованных) деепричастий-предикатов сохраняются и в современном литературном языке в идиоматических выражениях, например: Мальчик бросает камни *куда ни попадя*. Бьет его *чем попадя*. *Говоря по совести*, это дело темное. *Положа руку на сердце*, такой поступок не может быть оправдан. «Меня иногда досада разбирала *на них глядя*» (Тургенев. Яков Пасынков).

В некоторых народных говорах определенные группы деепричастий (=неизменяемых причастий) выполняют роль предиката до настоящего времени, а именно: в ряде севернорусских говоров неизменяемые причастия прошедшего времени совершенного вида от непереходных глаголов функционируют в качестве предиката с перфектным значением (выражают совершившееся действие, имеющее актуальное значение во время речи о нем), например: он *ушотчи* (=его здесь нет, так как он ушел); в сочетании со связкой в прошедшем времени эти неизменяемые причастия имеют плюсквамперфектное значение, например: он *был ушотчи*. Можно думать, что в этих говорах сохранился результат превращения кратких причастий-предикатов в неизменяемые предикативные причастия (деепричастия) — процесс этого превращения являлся способом сохранить их древнюю предикативность. Примеры: «Они-то не знаю откуда, откуда-то *приехатчи* или *пришотчи*, а живут у нас». «А тела у меня так *расслабши*, я ижна не здолю шевелитца». «Когда немцы пришли, доцка *была уехавши*». «Волк здесь вышел прямо к козам, крычал, близко *был подошетцы*» [1]. «Ис Киева *приехатчи*». «Ана *пришофши* с ягодам». «Ани *привыкши* балтаться». «Ана была *ушофши*» [2].

2) Причастие-предикат входит в состав предложения с verbum finitum, предшествует глаголу и соединяется с ним союзом *и* (*да*, *а*). Выдвижение причастия впереди глагола и постановка подлежащего в первой части предложения (до союза) подчеркивает непосредственную связь причастия с подлежащим, его самостоятельность по отношению к глаголу. Союз же здесь показывает, что действие, выраженное глаголом, следует за действием, выраженным причастием совершенного вида.

Примечание. Такое соотношение в предложении между кратким причастием-предикатом и глаголом существовало в древнерусском языке; пережиточно оно дошло и до XVI в. В противоположность Е. С. Истриной [3] я думаю, что реальное значение выраженного кратким причастием действия как предшествующего по времени и этим как бы подготовившего главное действие, выраженное глаголом-сказуемым, постепенно приводит к ослаблению самостоятельности краткого причастия, усиливает его связь с глаголом-сказуемым, т. е. порождает семантику действия, сопутствующего в порядке предшествования основному, выраженному глаголом, — семантику, свойствен-

---

[1] Ф. П. Филин. Заметки о записях материалов по синтаксису. Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка Академии Наук СССР, вып. 4, 1948, стр. 30—31.

[2] В. И. Чернышев. Говор города Осташкова, Материалы и исследования по русской диалектологии, т. II, изд. Академии Наук СССР, 1949, стр. 274.

[3] Она считает, что «причастие, выступающее впереди глагольного сказуемого, обладает большей самостоятельностью». — Е. С. Истрина, указ. соч., стр. 84.

ную деепричастию. В связи с этим подлежащее или выдвигается впереди краткого причастия (=деепричастия), или отодвигается назад, к сказуемому, союз же, ранее выражавший равноправность краткого причастия (=деепричастия) с глаголом, становится несоответствующим их новому соотношению и опускается. Примеры опускания союза *и* между кратким причастием и глаголом в списках Повести о Петре (т. VII): «Она же, нимало гневу *держав* к нему *и рече*» (список Р.), а в прочих списках: «Она же нимало гневу *подержав рече*» (236). «Он же вскоре исцеление *получив и поят* ю жену себе» (в 4 списках союз и есть, а в 4 опущен; — 236). Благоверныи же князь Петр *хотя* ю искусити и (союз есть в 2 списках, а в прочих он опущен) *повеле* да обедует с ним за единым столом (237). И паки *пошед* от нея *и* (в 7 списках союз есть, а в 6 списках опущен) *въстрете* некоего от предстоящих брату его и рече ему (227).

а) Примеры из ранних памятников: По Ярославе же паки *съвъкупивъше ся* сынове его. . . *и* отложиша убиение за голову. нъ кунами ся выкупати (Русская Правда). Володимер же *целовав* брата своего *и* поиде Переяславлю (Лаврентьевская лет., 1, 277). Заутра *въстав и* рече к сущим с ним учеником. видите ли горы сия (там же, 8). *Слез* с горы сея. . . *и* поиде по Днепро — (там же, 8). Се видевше половци и побегоша (там же, 231). А сам *взем* у грек злато и паволоки. . . *и* възратися въспять (там же, 46). *Приникъши* Ольга. *и* рече им (там же, 56). Он же *испив* половину *а* половину дасть князю пити (Лаврентьевская лет., 162). Половци же *поимавше* дары у Гюргя *и* поехаша прочь (там же, 327). Олександр *дав* им ряд *и* поеха с честью в свою отчину (там же, 167). Тъгда же *уведавъше* татари. оже идуть рустии князи противу им, *и* приславша послы (1 Новгородская лет., 193). Твьрдислав же *позря* на святую Софию *и* рече (там же, 180). Князь же Юрьи *пришед* от Выбора *и* поиде на низ (там же, 324). А они *исекше* полон весь. *а* сами побегоша на лес (там же, 206). Словене же ови *пришедше и* седоша на Висле. и прозвашася Ляхове (Ипатьевская лет., 1, 5).

б) Примеры из памятников второй половины XVI в.: Мамаи ж то *видев и* скоро побежа с своими единомысленники (Мамаево поб., 36). *Пришед* человек тои *и* поведа князю своему, яко же рече девица (Повесть о Петре, 31). Он же вскоре исцеления *получив*, *и* поя жену себе (там же, 32). И *взем* мечь, нарицаемыи агриков, *и* приде в храмину к сносе своеи (Повесть о Петре т. VII, 229). И *пришедше* воеводы ко граду Казани *и* смотряху против себе изшествия казанцев, с честию и з дары на встретение (Казанский лет., 373—4). Воевода же *отпустив* ю за сторожми своими, *а* сам тут же у двереи стояше недалече (там же, 340). Тако вскоре *разрядив* полки *и* повеле итти ко граду (там же, 434). Царь Шихаллеи *пришед* к Москве из Казани *и* ста пред самодержцем (там же, 377). Царь же Шихаллеи *пришед* в Казань *и* увиде во многих людех лукавство и неправду, *и* поби многих лутчих людеи казанцев и крым-

цев (там же, 393). Князь же великии *видев* полцы свои, велми учрежены достоино, *и* сшед с коня. . . , из глубины сердца *нача* призывати велегласно (Мамаево поб., 24). *Розделив да* не учнет жеребьевать. . . , ино на том на виноватом взять триста рублев (РИБ т. 32, 344). И тако *взяв* сего от гноища *и* учиних с вельможами, чающе от него прямыя службы (РИБ т. 31, 62). Что *слышев* о лихе и о добре, *и* яз государю сказывал (АИ т. I, 197).

3) Причастие-предикат следует за глаголом и соединяется с ним союзом (*и*, *а*), показывающим, что действие, выраженное причастием, или следует за действием, выраженным глаголом, или протекает одновременно с ним.

а) Примеры, когда действие, обозначенное причастием, следует во времени за действием, выраженным глаголом (в этих случаях причастие имеет такую же форму времени, что и глагол, т. е. форму прошедшего времени, если глагол имеет форму аориста или перфекта, и настоящего времени, если глагол в настоящем времени):

α) Из ранних памятников: Князя Рязаньского некакою хиьростью *ял и привед* на Москву (Лаврентьевская лет., 172). Он же. . . *постриже и*. . . *наказав* его *и научив* чернечьскому образу (там же, 152). *Приидоша* Печенези первое на рускую землю *и сотворивше* мир со Игорем (Лаврентьевская лет., 1, 42). *Сташа* около его пълком *и урядивше* на 5 пълков (1 Новгородская лет., 186). Князь великыи Андреи и вьсь Новгород *дали* Федору Михайловицю город стольныи Пльсков, *и* он *ед* хлеб (Новгородская грамота, в изд. Шахматова № 11).

β) Из памятников второй половины XVI в.: Епископ же Герасим *стрете* его. . . *и оградив* его крестом *и* молитву *сотворив* (Мамаево поб., 16). Вы же тогда поехасте на обед к воеводе нашему, ко князю Григорью Темкину, и ядше, *поидоста* за ними, *и* ничто же им *сотворше* (РИБ т. 31, 90). По своим злым делом, чаши ярости господня *испивают* и многообразными наказании *мучатся*, *а* по отшествии света сего, горчаише осуждение *приемлюще* (там же, 84). *Прииде* в дом сии и в храмину мою *вниде и видев* мя сидящу в простоте (Повесть о Петре т. VII, 230).

б) Примеры с о в п а д е н и я во времени действия, выраженного причастием, и действия, выраженного глаголом (в этих случаях причастие имеет форму настоящего времени):

α) Из ранних памятников: Князь нас *зоветь* на Ригу. *а хотя* ити на Пльсков (1 Новгородская лет., 208). И *одариша* князь русьскых *а рекуче* тако (там же, 193). Се *позва* Уласке Тупичин Вячеслава и всих княжьостровчев на суд. . . *а рця* так: кладете на мене розруб, а яз у вас не живу (Двинская грамота, по изданию А. А. Шахматова № 87). А кто будеть

закладень позоровал к тебе, *а жива* в новъгородьскои волости. тех ти всех ся отступити Новугороду (Новгородская грамота, по изд. А. А. Шахматова № 5).

β) Из памятников 2-й половины XVI века: Тако же и ваши извольшия быти друзи и служебники. . . *мняше* нас яко бесплотных быти, *и* от сего многия *сшивающи* поношения и укоризны на нас (РИБ т. 31, 13). Мнози бо невегласи иереови падшу служити *повелевают* давше епитемъю *и* тою *строяще* на себе муку бескопечную и сих *посылающе* во дно адово (Стоглав, 420). А Невер, государь, и губной староста Степан Парской на тех пустошей на земли дозирати не были, *писали*, государь, оне ложно на меня, *а хотя* меня продати напрасно (РИБ т. 38, 65). И по мнозе же времени *приидоша* к нему сь яростию боляре его, *ркуще* (Повесть о Петре т. VII, 237).

3. О предикативной функции в определенных случаях кратких причастий в памятниках второй половины XVI в. свидетельствуют:

1) Замена их в списках писем Грозного, Повести о Петре и Казанского летописца г л а г о л а м и.

а) Причастия п р о ш е д ш е г о времени г л а г о л о м какого-либо п р о ш е д ш е г о времени[1] (или наоборот, — глагола прошедшего времени кратким причастием). Примеры: α) Из писем Грозного: И в самое взятие града, аще бы *не удержав* (в 2 списках: *не удержал*) вас, како напрасно хотесте погубити православное воинство, неподобно время, брань начати? (РИБ т. 31, 73). β) Из Повести о Петре (т. VII): И в том же часе шед к сносе своеи во храмину и *видев* (в 6 списках: *виде*, а в 2 списках: *увиде*) у нея седяща брата своего (227). Он же *разумев* (в 7 списках: *разуме*) быти пронырьство лукаваго змия (228). Приидох к жене твоеи в храмину и видех тя с нею седяща и *чюдився* (в 2 списках: *почюдихся*), како напреди мене обретеся темо (228). Он же вторицею *послав* (в 6 списках: *посла*) к неи, глаголя (244). γ) Из Казанского летописца: И колико бе в руках наших при смерти, всячески *убегавше* (в 4 списках: *убегаше*), прелщая нас (370). Тех же воеводских юнош в Казан *пустивше* (в другом списке: *пусьтиша*) и яша всех (371). Воеводы же все, по словеси царя *встретивше* (в 3 списках: *встретиша*) его за 5 верст от града. . . и звааху царя и казаньцев на пир киждо их к себе (367). Они же, забывше своих великих князеи Владимерских, *презревше* и *преобидевше* (в 2 списках: *презреша* и *преобидеша*) и ни во что же

[1] Ср. редкие случаи в ранних памятниках: Иде князь Ярослав Пльскову. . . а сам седе на Пльскове, а двор свои *послав* (в другом списке: *посла*) с пльсковици воеват (1 Новгородская лет., 101). Придоша Печенези первое на Рускую землю и *сотворивше* (в списке А.: *сотвориша*) мир со Игорем (Лаврентьевская лет., 1, 42).

вмениша (198). *Изыскався* (в другом списке: *изыскася*) в веси его сицев волхв (208). Князь же *послушав* (в другом списке: *послуша*) горкаго совета их и посла ко царю послов своих (214). Поганыи же царь Улуахмет. . . повоева. . . руския пределы, и *наполнився* (в другом списке: *наполнися*) всякого добра. . . , и возгордеся умом (219). И много крепився, царь *прельстився* (в другом списке: *прелстися от*) злыя жены своея, и послуша проклятаго совета ея (228—9). И бився царь крепце, и сквозе все полки руская пробився, и с того бою. . . в Крым *убежав* (в прочих списках: *убежа*) со царицами своими к брату своему (257). Вшедши же к неи воевода. . . , одеян во златую одежу, и *ставше* (в прочих списках: *ста*) пред нею, и снемше златыи венец со главы своея, *рекше* (в другом списке: *рече*) к неи слово тихо и честно (337). Царь твои сильныи умре, и воеводы изнемогоша, и вси людие *охудевше* (в 2 списках: *охудеша*) и ослабеша (347). Казанцы. . . воставше *убивше* (в 4 списках: *убиша*) его без вины (260). Аще и мало *царствовав* (в 5 списках: *царствоваше*) на Казани и влада Казанскими людми, . . . но многа добра и велику помочь сотвори, служа и помогая самодержцу своему (355). Казанцы же, *разгневавшеся* (в 3 списках: *разгневашася*) на них, и по многих истомлениих и мучении различным смертям *предавше* (в 3 списках: *предаша*) всех, овех огнем сожгоша, овех же живых в котлех свариша (371). Царь же скоро поиде к Москве, и проводиша его все воеводы с великою честию, и сами ту *оставшеся* (в 2 списках: *осташася*), во граде Свияжском (376). И возпечалися о том велми турскии салтан, яко все свое злато египитское *погубль* (в другом списке: *погуби*; 351). И *став* (в 2 списках: *ста*) против Арских ворот. . . и вскоре посылает к доктуром князя. . . Воротынского, да повелит размыслу подкоп зажечи (457). Ту быв мало *возвратився* (в 3 списках: *возвратися*) в стан свои с великою победою, благодаря и славя всесилнаго бога (468). Но единако *продумавшеся* (в 2 списках: *продумашася*), не послушавше царя, и такове дело великое впросте *покинувше* (в другом списке: *покинуша*; 368).

Пример замены перфекта причастием прошедшего времени: И вниде в дом, и не бе, кто бы его *чюл* (Повесть о Петре т. VII, 230; в списке Е.: *чюв*).

б) Причастия н а с т о я щ е г о времени глаголом настоящего времени. Примеры: Призывает к собе. . . стараго царя Шихальлея. . . и *веля* (в другом списке: *велит*) ему итти со всеми его служилыми варвары х Казани (Казанский лет., 305). Аз же, царица, *надеяся* (в 3 списках: *надеюся*) на тя, и уповаю на милосердие твое (там же, 447).

2) Выполнение союзом (*и, а, но*) соединительной функции между кратким причастием и глаголом как однородными

членами предложения, особенно когда этот союз повторяется [1]. Примеры: И *пришед* тамо царь, *и встретиша* его казанцы, в панцырех и в доспесех одеяни (Казанский лет., 285—6). И *слышав* казанскии царь Сапкиреи великих воевод московских в велицеи силе идущих *и посла* по вся улусы своя казанския (там же, 252). *И прошед* Булак *и взыде* на гору и ста своим полком (там же, 457). Воеводы же московские *ходивше* к Казани *и* землю Казанскую. . . *повоеваша, а* граду Казани ничто же *учинивше и* к Москве *возвратившеся* ни с чим же (там же, 224). *И преписав* всю (казну. — *С. И.*) и до единаго праха *и запечатав* самодержцовою печатью, и наполни до угружения 12 великих ладеи златом, . . . *и выслa* из Казани (там же, 339). По нем же державни наши рустии. . . много лет выходы и оброки даваху царем. . . *и повинующеся* им (там же, 195—6). *И приим* кон(ь) свои *и взем* налицу свою железную *и подвиже* ис полку вон (Мамаево поб., 28). *А* к себе *приим* князи Белозерския. . . , *а* брату своему *дал* князи Ярославские (там же, 17). Ты же, тела ради, душу погубил еси, . . . и не на человека *возъярився, но* на бога *востал еси* (РИБ т. 31, 15). *И ступишася* обои вои *и* крепко *бьющеся* не токмо оружием, но и сами о собя избивахуся друг о друга (Мамаево поб., 30).

4. Как и в древнерусском языке, краткие причастия во второй половине XVI в. в относительно небольшом количестве случаев выполняют роль аттрибута, преимущественно в форме винительного падежа, согласованного с существительным (реже местоимением), зависящим от глагола; очень редко — в форме именительного падежа, согласованного с существительным-подлежащим, и лишь в единичных случаях — в форме дательного падежа. В основном же в этой роли краткие причастия к середине XVI в. вытесняются полными: в исследованных памятниках кратких причастий настоящего времени в аттрибутивном употреблении в три раза меньше, чем полных: 41 кратких (из них 17 вторых винительных) при 130 полных, а кратких причастий прошедшего времени в аттрибутивном употреблении в два с половиной раза меньше, чем полных: 12 кратких (из них 6 вторых винительных) при 29 полных.

1) Краткие причастия-аттрибуты настоящего времени. Примеры кратких причастий-атрибутов в форме винительного падежа: Убивше. . . Геналея. . . , в полате *спяща* (Казанский лет., 260). И абие явно видит святаго Николу, *глаголюща* ему (там же, 424). И абие видит видение

[1] Ср. редкие случаи в раннем памятнике: И *выникнувши* змиа во лба и уклюну в ногу (Лаврентьевская лет., 1, 39). И *видев* Святослав множьство их и рече дружине своеи (там же, 172).

некое во сне, *показующе* ему место то, где и град поставити веляше. . . на устрашение казанцем (там же, 305). Казаньцы же послушаху его. . . яко добра *хотяща* им (там же, 361). Многажды видаху татаровя. . . человека, во иноческои одежди *ходяща* (там же, 391). Услыши мя, недостойнаго, в час сеи *молящася* (там же, 398 — в молитве персонажа). Возненавидит брата своего в честнем месте пред собою *седяща* и преже положит нан в сердцы си гнев (Правительница, 198). Вижю тя девицу мудру *сущу* (Повесть о Петре, 31). И еще убо такова праведна мужа и праведне *молящася* на погибель не послуша ангелскии владыка, кольми же паче тебя пса смердяща, . . . на зло *молящася*, послушает (РИБ т. 31, 93—4). Сего ради такова государя искал еси по своему злобесному хотению, еже ничим же собою *владеюща*, но паче худеиша от худеиших раб *суща* (там же, 102). Обретоша Пересвета чернца и близ его *лежаща*. . . Григорья Капустина (Мамаево поб., 34) И в том же часе шед к сносе своеи во храмину и видев у нея *седяща* брата своего (Повесть о Петре т. VII, 227).

Примечание. Ср. в памятниках XV в.: Он же видев Рахкавея люте *секуща* турок, обнажив мечь нападе нань (Повесть о взятии Царьграда, 20). Видевши же княгыни его мертва на постели *лежаща* и восплакася горкым гласом (О житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, 108).

Примеры кратких причастий-аттрибутов в форме именительного падежа: И слышахуся им гласи прекрасно *поюще* (Казанский лет., 310). Бысть. . . все то едина Русьская земля. . . , *продолжающися* в длину. . . до Камы реки, в ширину же *простирающися*. . . до Половецких предел (там же, 191). Повесть полезна от древняго списания *являющи* сия победы, како случися бран(ь) на Дону (Мамаево поб., 3). Но сами ся не ведяху, что глаголаху, аки несмыслении младыи детища, не *седуще* божия силы и владычня смотренша (там же, 6). И осташася на лузех *стояща* все царевы ратныя каторги. . . со многим ядением и питием (Казанский лет., 234). См. единственный пример краткого причастия-определения в дательном падеже единственного числа (рядом с полным причастием-определением к тому же существительному): И ко мне человеку *смирившемуся* уже до зела, . . . но очи сердечные и язык не неученныи *имущу*, так претительне и многошумящне, прежде суда божия, претити и грозити! (РИБ т. 31, 114).

Причастия — вторые винительные падежи встречены главным образом после глаголов с значением мышления и чувственного восприятия: *мнети* (=считать, полагать), *ведать (сведать)*, *видеть*, *слышать*, *обрести*, *найти*, *наехать*, *догнать*. Примеры: Не мни мя неразумна *суща* или разумом

младенчествующа (РИБ т. 31, 91). Аз видех его... пеша *идуща* с побоищи (Мамаево поб., 32). Наехаша великого князя... *отдыхающа* под древом березою (там же, 33). Придох к жене твоеи в храмину и видех тя с нею *седяща* (Повесть о Петре т. VII, 228). Приде в дом сии и в храмину мою вниде и видев мя *сидящу* в простоте (там же, 230). И видев его князь великии не послушающа и добром... отступити от земля... *не хотяща*... мня его все лесть *глаголюща* ему и *лжуща*... посла на царя брата своего (Казанский лет., 216). Ищет неправедне погубити мя..., видя мя... *погибающа* отвсюды (там же, 217). Но и царя во граде не бе, обретоша бо его на поле... со псы *ездяща* и ловы *деюща* (там же, 239). И ни тако же послуша его царь, ... не ведая на себе... великого князя *готовящася* (там же, 215). Приехаша... мурзы надзирать царя и видеша царев двор... пуст *стоящь* (там же, 292). Многажды бо и от велмож нецыи сами в полудне видяху... калугеря по стенам казанским... *ходяща*, крестом град *осеняюща* (там же, 312, — списки). Иногда же видяще яко *стреляюща* того инока (там же, 391).

Примечание 1. Краткие причастия — вторые винительные падежи образованы книжным суффиксом *-ущ-* (*-ащ-*), на что уже обратила внимание Е. С. Истрина в описании синтаксических явлений Синодального списка 1 Новгородской летописи и что она связала с книжным характером самой конструкции [1].

Примечание 2. Ср. во множественном числе вторые винительные падежи — полные причастия: Кащах же царевичь, видев... казанцев *мятущихся* всех и *не слушающих* его ни в чем, и умысли бегством сохранити живот свои (Казанский лет., 324). И видеша... казанцев по стенам града *ходящих* вооруженных, на брань *готовящихся* (там же, 374 — списки).

Случаи замены в этих конструкциях винительного падежа творительным не встречены.

Об утрате краткими причастиями настоящего времени аттрибутивной функции свидетельствуют также случаи нарушения их согласования с именем. Примеры: Еда кого обрящем... к нам прямую свою службу *содевающе* и *не забывающе* поручныя ему службы, ... и мы того жалуем великим всяким жалованьем (РИБ т. 31, 56). Всячески бо дыхал еси на пагубу нашу, и достоиных мук по твоему злоумию не воздахом тебе, видящи тя о главе нашеи злая *советующе* (там же, 88). Царь, видев великаго князя... в велице силе против его небоязнено изшедша и *стояще* (в прочих списках: *стояща*) при реце со оружием... и главу его мечем отсещи *хотяще* (в 3 списках: *хотяща*; — Казанский лет., 201—2). Не ведая на себе... великого князя готовящася и *вооружающеся* (там же, 215). От вел-

[1] Е. С. Истрина, указ. соч., стр. 170—172.

мож нецыи. . . видяху. . . калугеря по стенам Казанским града *ходяще*, крестом град *обьсеняюще*, и тако же водою на четыре страны *кропяще* (там же, 312). Могу тоя рещи. . . град тверд, от поганых *защищающи* (вместо *защищающь*) рускою землю (там же, 201). Септа своего казанцы. . . сами руками своими явше, приведше отдаша его царю, яко худа и непотребна, и *возмущающе* (в 4 списках: *возмущающа*, а в пятом: *возмущающаго*) всем народом, и в един совет им *не согласующеся* (в прочих списках: *не согласующася*; — там же, 335). Убивше. . . Геналея Шихаллеяровича, в полате *спяще* (в 2 списках: *спяща*; — там же, 260). Они же стретоша Василя Тупика близ еще Оки реки, *ведуще* (вместо *ведуща*) язык нарочит царева двора (Мамаево поб., 10). Аз. . . видех его крепко *бьющеся* (вместо *бьющася*) с четырма татарины (там же, 32).

2) Краткие причастия-аттрибуты прошедшего времени. Примеры кратких причастий аттрибутов в форме винительного падежа: Застрелиша жа и шурина царева. . . , *приведша* воя своя в помощь царю (Казанский лет., 231). Извлекоша мрежу. . . , в неи же видеша человека жива, *состаревшася* (там же, — четыре списка). Царя Девлет-Гирея прогна, *пришедша* тогда со многими силами (там же, 396). И положиша ю в теремце на царскои постеле ея, аки. . . *упившуся* непросыпною печалию (там же, 345). Князь же мои имея болезнь тяжку и язьву оструплену, бо *бывьшу* от крови летящаго змия (Повесть о Петре, 31). — Ср. в ранних памятниках: Зряще. . . звезду светоноску *зашедшю* (Лаврентьевская лет., 443). Он же видев Гюргя *совокупившася* с сыновци своими целова к ним кресть (там же, 328). Заутра же видевше людье князя *бежавша* възвратишася Кыеву (там же, 168).

Пример краткого причастия-аттрибута в форме именительного падежа: Инии же *застаревшися* пресельницы мнози у них осташася (Казанский лет., 336).

См. в письме Курбского единичный случай дательного падежа: Царю, от бога препрославленному, паче же во православии пресветлому *явившуся*. . . (РИБ т. 31, 1).

Причастия — вторые винительные падежи встречены после перечисленных выше (п. 1) глаголов мышления и чувственного восприятия. Примеры: И виде. . . град Владимер погаными взят, . . . красоту его всю *погибшу* (Казанский лет., 194). Не сведаю бо собе аз ни о чем же *преступивша*. . . ему или *солгавша* (там же, 217 — прямая речь). Царь же князь великии, слышав царя Казанского Сапкирея. . . зле *умерша*, . . . и разгореся божественою ревностию по христианстве (там же, 302). Он же. . . видев великаго князя *не повинувшася* (в 4 списках) молению его (там же, 216). И исках, . . . и не вем себя, и не наидах ни в чем пред тобою *согрешивша* (РИБ т. 31, 4). —

Ср. во множественном числе вторые винительные падежи — полные причастия: Казанцы. . . падоша опочивати, чающе у них *ушедших* воевод (Казанский лет., 300). Не мни, царю, не помышляи нас суемудренными мыслми, аки уже *погибших* (РИБ т. 31, 5—6).

О том, что краткие причастия прошедшего времени в основном уже утратили аттрибутивную функцию, дополнительно свидетельствуют следующие факты:

а) Случаи нарушения их согласования с именами. Примеры: Извлекоша мрежу. . . , в неи же видеша человека жива, *состаревшеся* (Казанский лет., 328). Он же. . . видев великаго князя *не повинувшеся* (в 4 списках: *повинувшася*) молению его (там же, 216). И великаго царя Владимера Манамаха, иже от грек высокодостойнейшую честь *восприемшу* (РИБ т. 31, 11). Не усрамлю же ся. . . нарещи того и третии новы велики Рим, *провозсиявши* в последняя лета, яко великое солнце, в велицеи нашеи Рустеи земли (Казанский лет., 204).

б) Случаи замены в списках Казанского летописца кратких причастий прошедшего времени — определений полными. Примеры: Крымского царя Девлет-Гирея прогна, *пришедша* (в прочих списках: *пришедшаго*) тогда со многими силами (396). И приведоша буяго варвара. . . , *не хотевша* (в прочих списках: *не хотевшаго*) добром смиритися (326). Да и протчии *оставльшеся* (в другом списке: *оставльшиися*) людие страха его имети накажутся (206). И ради ему быша *изооставшися* (в 2 списках: *изъоставшиися*) от плена худыя болгары (220). И сед на велице царство державы своея благоверныи царь. . . Иван Василевичь и вся мятежьники старые изби, *владевша* (в 3 списках: *владевшая*) царством неправедне до совершеннаго возраста его (267).

5. Данью литературной традиции является употребление в книжном языке второй половины XVI в. «дательного самостоятельного». В составе этого оборота причастия имели предикативную функцию, поэтому употреблялись в краткой форме.

1) Примеры согласованных кратких причастий в единственном числе:

а) Настоящего времени — в ранних памятниках: И потом *сльнцю въсходящю* и узревше сльнце и прославити бога с радостью (Поучение Владимира Мономаха). И сице *ему молящюся*, се внезапу придоша посълании от Святополка (Лаврентьевская летопись).

б) Настоящего времени — в памятниках второй половины XVI в.: α) Из Казанского летописца: На утрие же *восходящу солнцу*, предаст душу (262). *Мне* же еще *живущу* в Казани, . . . и пытающу ми беседующих со мною премудрей-

ших и честнейших казанцев. . ., и слышах. . . из уст царя самого (192—3). И возгради на месте том град Казань, *никому* же тогда от державных наших *смеющу* (так в 3 списках. — *С. Н.*) ему сопротив рещи что же (209). Он же. . . близко идуща к себе узрев, не *ведущу ему* сих, и посла. . . к брату великаго князя (216). Ту же наскочив вои избодоша. . . Аталыка, — *спящу ему* в шатре своем (255). *Царю* же с воеводами *веселящуся* на пиру своем (315—6). И *никому* же от наших князей и воеводу *могущу* супротив им стати (272). Татаровя сказоваху, яко многажды. . . видеху многая и дивная знамения, еще *живу сущу царю* их *Сапкирею* (327). β) Из других памятников: Мне же осмому лету от рождения тогда *преходящу* (РИБ т. 31, 58). Древо како цвести может, аще *корени сущу суху* (там же, 61). Приспе же праздник сентября 8, . . . *свитающу пятку*, восходящу солнцю (Мамаево поб., 26). Се ж *ему глаголющу*, в то же время привезоша ему книги от. . . игумена Сергея (там же, 27). И уже *никому* же *не имеющу* что дати, Иосиф даяше им пшеницу (Правительница, 194).

в) Прошедшего времени — в ранних памятниках: *Кыеви* же *пришедъшю* в свои град Кыев, ту живот свои съконьча (Лаврентьевская лет.). *Князю Святославу възрастъшю* и *възмужавъшю* нача воя совъкупляти (там же).

г) Прошедшего времени — в памятниках второй половины XVI в.: Мужеви же ея также *ослабевшу* и на иныя жены умом *разслабевшу*, и бывше семо и овамо очима соглядание и помазание (Правительница, 198). *Дошедшу* же *посланию* от самодержца с Москвы ко царю Шихалею в Казань, и разуме, яко оболщен есть от казанцев (Казанский лет., 365). Несть льзе ко граду приступати без стенобитнаго наряду — а *наряду* всему в Волге *утопшу* (там же, 250). И малу *молчанию бывшу*. И отвеща ему. . . князь Владимир Андреевич (там же, 385). И оживе, яко древо, измершее от зимы, *солнцу обогревшу* весне (там же, 221). Ту же наскочив вои избодоша. . . Аталыка, . . . *не успевшу ему* скоро от сна воспрянути (там же, 255). И тако им на много время жившим, *мне* же в возраст *достигшу*, не восхотех под рабскою властию быти (РИБ т. 31, 59). *Часу* ж *второму наставшу*, начаша трубити ото обоих стран (Мамаево поб., 27). И сице *ему умыслившу*, и се приде к нему весть (там же, 36).

2) Однако в составе этой чисто книжной конструкции причастие еще до XVI в. перестало осознаваться имеющим форму определенного падежа (т. е. склоняемую форму), поэтому вместо дательного падежа стали употребляться несогласованные формы, чаще других — форма именительного падежа множественного числа мужского рода. Коли-

чество таких несогласованных форм постепенно возрастало. В памятниках второй половины XVI в. уже почти половина встреченных в этих конструкциях кратких причастий не согласована с определяемым именем (или местоимением), — например, из 33 причастий настоящего времени не согласовано в падеже или (реже) в роде 14. Примеры несогласованных причастий настоящего времени: α) Из Казанского летописца: Князь великии печален бысть. . . , и *никому* же его *могуще* (в других списках: *могущу*) утешити от великия тоя печали (244). Доколе царь *стояше* на Руси, а не *ведуще* (в другом списке: *ведающу*) *ему* сего (202). *Богу* ти *помогающе* возмени царьство чество и славно (378). *Мне* же убо едином *не могуще* противитися силе и крепости его (340—1). Нечестивым соньмищем убили его, *ему* же *вопиюще*: «християнин есмь» (493). Царю же с воеводами веселящуся на пиру своем, а *царице* его болшои Сибирке на одре *слезящу* (315—6). β) Из Мамаева побоища: Великому ж *князю преседающе* на борзыи кон и ездящу по полком, глаголющу (27). γ) Из писем Грозного: *Попу* же убо *Селивестру*. . . о том на нас люте *належаще* (РИБ т. 31, 65). *Тебе* тогда *сущи* в нашеи отчине, во Пскове, своея ради потребы, а не нашим посланием (74). *Попу* же *Селивестру* и *Алексею* оттоле *не престающе*, вся злая *советующе* (65). Та же убо *наченшася воине* (65). *Христу глаголюще* во святом евангелии (72).

Примеры несогласованных причастий п р о ш е д ш е г о времени из писем Грозного (РИБ т. 31): *Попу* же *Селивестру видевше* своих советников ни во что же бывше, сего ради своею волею отиде (66). *Оному* же устрасшуся и во своя *возвратившися*, *Агмет* улану же, воеводе его, не со многими людьми *оставшися*, вы же тогда поехасте на обед. . . ко князю Григорью Темкину (90).

Примеры несогласованности с определяемым словом во м н о ж е с т в е н н о м числе: Едино воспомяну: *Нам* бо во юности детства *играюще*, а князь. . . Шуискои седит на лавке, локтем опершися (РИБ т. 31, 58). *Нам* же такие измены от велмож своих *видевше*, и тако взяв сего от гноища и учиних с вельможами (там же, 62).

3) Краткие причастия м н о ж е с т в е н н о г о числа, входившие в состав «дательного самостоятельного» (определяющие имя или местоимение множественного числа), уже в древних памятниках вытесняются п о л н ы м и причастиями. — Ср. употребленные рядом: Уже зорям *въсходящем* и вельможам *едущем* к князю. . . , покланяхуся блаженууму отцу Феодосию (Лаврентьевская лет.). — Деревляном же *пришедъшим*, повеле Ольга мовь сътворити (там же).—И *потыкающемся* нам в путех погибели. . . и пути ведущаго в живот *неведущем*. . .

посети нас человеколюбие божие (Иларион. Слово о законе и благодати). — И прежде *бывшим* нам аки зверем и скотом, не разумеющим деснице и шуице (там же).

Из памятников второй половины XVI в. только в Казанском летописце встречены 2 случая сохранения флексии кратких причастий: И всем тогда князем и велможам их. . . в безстрашии божии живущим, и не право судящим, но по мзде, и насильствующим людям, и никого же *блюдущемся*, понеже бе великии князь юн (265). Нам же во страсе *бывшем*, и недоумеющимся, и чюдящимся (310).

Во всех прочих случаях в этом памятнике и в других памятниках этого времени причастия множественного числа в дательном самостоятельном употреблены в полной форме. Повидимому, полное вытеснение в этой конструкции кратких форм причастий полными представляет собой проявление общего процесса утраты краткими прилагательными и причастиями форм косвенных падежей множественного числа.

Примеры причастий настоящего времени: α) Из Правительницы: И сим много медлящим изъядаху много брашна у ратаев (19). β) Из Казанского летописца: И мочно было тогда Казань взяти, татаровям бо не сведавшим приходу московских людеи, *всем спящим* (224). *Воеводам* же московским *стоящим* на побоище. . . и *дивящимся* необычному медлению их, и се приплыше ту к ним отбитыя воеводы, замедлевше пробивающеся сквозе праги (250). И внесоша их, *седящим* у него. . . всем его *князем* и *бояром* (264). И видяше крепко спяпцих всех. . . и стражеи не имущих. . . , *не боящимся* им никого же, зане во своеи земле (300). *Веселящимся царю* и *велможам* и всему *люду* казанскому, и *не ведущим* на собя ничего, и внезапу. . . аки с небесе, подоша на казанцев предреченная воя руская (234). γ) Из писем Грозного (РИБ т. 31): Нам же тогда *живущим* в своем селе Воробьеве, да те же наши изменники возмутили народ, яко бы и нас губити (61). Вся не по своеи воли бяху, но по их хотению творяхуся; нам же аки младенцем *пребывающим* (63—4). И сице убо *нам* в таковех зельнех скорбех *пребывающим*, и понеже убо таково отягчения не могохом понести (66).

Примеры причастий прошедшего времени: α) Из писем Грозного (РИБ т. 31): *Инем* же во мнишеская одеяния *бывшим* и на царьство паки *наскочившим*, и зде убо горчаиша смерти прияша (31). По божию изволению. . . *нам двигшимся* на безбожныи язык Казанскии (там же, 64). Та же божним милосердием, *нам оздравевшим*, и тако сии совет разсынася (там же, 65). β) Из Казанского летописца: *Возмутившимся полком* о царе, черемиса же излезши из града (256—7). И егда

пришедшим воем руским х Казани, и первое даст бог победу на казаньцов (233). И *въехавшим* во град *всем*, . . . и повеле царь врата граду затворити (367). И егда же *поступившимся* обоим *воем*. . . и одолевает. . . царь поганыи (218—9). И ту *загустившимся лодиям*, и друг от друга сокрушахуся (248). Не можем зде быти без них ни единого дне, *нам* младым *овдовевшим* и малым *чадом* нашим *осиротевшим* (369).

6. Как уже было сказано выше, ко второй половине XVI в. перерождение кратких причастий-предикатов в деепричастия в значительной мере уже произошло, что выражалось: а) в утрате ими, именно, бессоюзно соединенными с глаголом, согласования с подлежащим, б) в опускании между ними и глаголами сочинительного союза. У этого грамматического разряда слов ослабела связь с подлежащим, зато усилилась связь с глаголом, и они стали выражать второстепенные сопутствующие действия, одновременные (или предшествующие) действию, выраженному глаголом-сказуемым.

Примечание. А. А. Потебня так изображает процесс превращения кратких причастий в деепричастия: краткое причастие, определяющее подлежащее (следовательно, имеющее форму именительного падежа) и семантически тяготеющее к глаголу-сказуемому (такие краткие причастия он назвал а п п о з и т и в н ы м и), все больше отрывается от подлежащего и, наконец, теряет с ним грамматическую связь (согласование в числе и роде); семантически же оно примыкает к глаголу-сказуемому, выражая второстепенное по отношению к нему действие, — так оно превращается в слово нового грамматического разряда — в деепричастие [1].

4. ДЕЕПРИЧАСТИЯ

1. Ко второй половине XVI в. временные значения деепричастий, выражавшиеся суффиксами [2], в основном уже были сняты (вытеснены) видовыми значениями. Это видно из того, что в памятниках второй половины XVI в.: а) деепричастия настоящего времени с основой совершенного вида употребляются в одинаковом значении с деепричастиями прошедшего времени совершенного вида [3] и свободно заменяют друг друга; б) деепричастия прошедшего времени от основ с лексическим значением неопределенной длительности действия (т. е.

---

[1] См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. I—II, стр. 181—184.

[2] Настоящего времени *а ('а)*, *уч (ущ)*, *ач (ащ)*, прошедшего времени *в*, *вш*, *ш*.

[3] Так как основы совершенного вида выражают действие совершившимся, то в препозитивном по отношению к определяемому глаголу положении деепричастия совершенного вида как с суффиксом настоящего времени, так и с суффиксом прошедшего времени одинаково выражают действие произошедшим до действия, выраженного verbum finitum.

несовершенного вида) в определенных условиях могут выражать одновременное с глаголом-сказуемым действие или процесс[1]; в) деепричастия настоящего времени и прошедшего времени от основ с лексическим значением неопределенной длительности действия в списках Казанского летописца заменяют друг друга как равнозначные.

Вследствие сказанного при изучении значения деепричастий в предложении в первую очередь учитывается их принадлежность к определенному виду.

2. Формы деепричастий настоящего времени несовершенного вида и их связь со стилями речи. Деепричастия настоящего времени, имеющие основы несовершенного вида, соотносительные с основами глаголов 3 лица множ. числа настоящего времени, образованы следующими суффиксами:

1) Суффиксом *а* (*'а*), который широко распространен как в книжном стиле (Казанский летописец, Мамаево побоище, Правительница, Повесть о Петре, Переписка Грозного с Курбским и т. д.), так и в канцелярском стиле (Судебник, грамоты, акты). Примеры:

а) Из Казанского летописца: имея, обходя (208), преходя (207), свистая, устрашая, восхищая, поглощая (209), служа (192), зная, любя (193), дыша (201), теша (206), приходя (210), ища (212), кочуя, отходя, отлетая (214), хотя (201, 326), смеяся, досаждая (227), воюя, убивая (231), мня (216), догоняя (255), именуя (262), стоя, умирая (264), попаляя, пожигая, разрушая, посекая (271), приемля (295).

б) Из писем Грозного к Курбскому (РИБ т. 31): бегая (17), похваляя, разсмотряя, меща (21), помышляя (23), разумевая (23, 68), сходя (27), желая (33, 56, 74, 89, 98), верстая (59), имея (62), пытая (63), служа, зря (66), обращая (68), ища (68, 83), смея, подерзая (70), творя (75, 98), сшивая, полящая (86), прося (119), посягая (33), разрушая (62).

в) Из Повести о Петре: глаголя (29, 31, 33), хотя (30, 31, 32), хваля (29), зря (30), мысля (31), здравствуя, имея (31).

г) Из повести о Мамаевом побоище: хоробруя (29), стоя (35).

д) Из Правительницы: разсмотряя (193), мысля, зря, скача, пришевая (198)[2].

---

[1] В большинстве случаев в положении перед определяемым глаголом деепричастия прошедшего времени от последних основ сохраняют свое древнее значение — выражения действия, имевшего место в прошлом ранее действия, выраженного глаголом.

[2] В этом памятнике встречены 3 формы на *-яй*: По человеку убо *разсмотряи*, и поприща разделяет лученым лучешая (197). Аще бо пятую часть жит *вземаяи*, семен же убо не вдает ратаем (197). В списке начала XVII в. две первые формы оканчиваются на *-яя*.

е) Из Домостроя: разсужая (9), разсуждая (10), любя (15), воставая (11), ложася (11), уча и наказуя и разсужая (13), бия (14), ставя (20).

ж) Из Судебника: не ходя (ст. 77), правя (ст. 99), стоя (ст. 130), по земле зря (ст. 152).

з) Из грамот: РИБ т. 16: желея (43), збирая (48), видя (48, 111, 125), хотя (49, 109, 318), приходя (129), не смотря (136, 138), памятуя (134, 136, 138), жалуя (246), помня (199, 206), напоминая (199), не мешкая (145), не мога (192), имая (195, 237), ведая (229), руша (203), не пропуская (102), избывая (46), способствуя (116). РИБ т. 32: хотя (585, 687).

и) Юшков, Акты: имая (195), ходя (261).

Приведу в контексте примеры деепричастий книжного языка; о книжном характере свидетельствует их морфологический состав, особенно же их семантика (сфера употребления): Страхом спасати уча и *наказуя* (Домострой, 13). Благии человеколюбец бог. . . ко спасению приводит, *показуя* и наказует за премногия грехи наша (там же, 22). Прощения грехов от него не требуя (там же, 23). Аще кто. . . учнет. . . жити не по силе, и *заимуя* или неправедным имением (там же, 26). Своея злобы не *разсмотряя*, . . . нелепая глаголеши (РИБ т. 31, 21). Се убо, гордостию *дмяся*, всуе хвалишися! (там же, 33). Тако же убо и ты от бога данные грады и села посягая, равно тому нечестие, *бесуяся*, сотворяеши (там же, 33). Тако же и ты. . . , иступив ума *неистовяся*. . . писал еси (там же, 75). Бесом подобно твористе, сшивая и *поляцая* сети (там же, 86). Князь же тои. . . припаде ко царю верною приязнию нелестною. . . , печал от него *отревая* и время подобно к убежанию его *сказуя* (Казанский лет., 288). Князь Петр. . . повелением девица *помазая* язьвы и струпы своя (Повесть о Петре, 31). Князь же Петр поеха в вотчину свою во град в Муром *здравствуя* (там же, 32).

2) Суффиксом *-учи-* (*-ачи-*), распространенным в бытовой речи (Приходо-расходные книги, бытовые главы Домостроя, бытовой пласт писем Грозного) и в канцелярском стиле (Судебник, грамоты, акты). Примеры:

а) Из Приходо-расходных книг: живучи, едучи (3, 10).

б) Из Домостроя: снимаючи (35), прибираючи, кроячи (30), режучи, обламываючи, секучи (45), делаючи (41).

в) Из писем Грозного (РИБ т. 31): называючи (13), жалуючи (59), опаляючися (123).

г) Из Судебника: едучи, живучи (ст. 136), идучи (ст. 181).

д) Из грамот: АИ т. I: пьючи (197), служачи (198); РИБ т. 15: хотячи (178, 179); РИБ т. 16: объевляючи (136), напоминаючи (169, 195), припоминаючи (249, 260), помнячи (129, 195, 206), просячи (103, 303, 317), хотячи (107, 242),

грубячи (109), не мешкаючи (174), называючи (45, 231), исполняючи (232), ждучи (134), извещаючи (217), едучи (267), вступаючися (229, 230), будучи (134); РИБ т. 32: тягаючи (686), живучи (541, 580), сказываючи (278), даючи, ссужаючи, дилячи (686).

е) Из соч. Пересветова: служачи (60), творячи (67), видячи (65, 82).

ж) Из Казанского лет.: не дружачи с ним (359), соединяючися (435).

3) Суффиксом *-уще- (-ущи-, -уща-), -аще-*, широко распространенным в книжном стиле: в повести о Мамаевом побоище, в Казанском летописце, в письмах Грозного Курбскому, в Правительнице, Повести о Петре, сочинениях Пересветова, в церковно-поучительных главах Домостроя [1]. Примеры:

а) Из повести о Мамаевом побоище: клегчюще, ждуще (22), хотяще (23), помышляюще, радующеся (22), простирающеся, трепещуще (23).

б) Из Казанского летописца: продающе, купующе, меняюще (234), питающеся (245), кланяющеся (245), мечющеся (249), не смеюще и не хотяще (257—8), промышляюще, тужаще и плачюще (346), губяще, преступающе, изменяюще (352), живуще, обидяще (212), проходяще (205), кричаще, лежаще (342), проливающи (404), посрамляющеся (274), не знающе (245).

в) Из писем Грозного к Курбскому: полагающе, не хотяще (61), дмящеся, суще, восхищающе, учаще, запрещающе, повелевающе (98), сшивающи (13), изливающи (39), содевающе, не забывающе (56), приемлюще (57, 84), желающе (53, 74), ихающе, колюще (58), приводяще (63), подражающе, поляцающе, назирающе, блюдуще (13), сходяще (25, 27), глаголюще, собирающе, похваляюще, расточающе, укоряюще (56), чающе (62), снимающе, ровняюще, подобяще, творяще (63), советующе (63, 65, 74), идуще (66), погубляюще, подобящеся, режущеся (72), скорбяще, щадяще, смотряюще (73), внемлюще, желающе (74), сетующе (87), дмящеся, хотяще (98).

г) Из Правительницы: приемлюще (194, 199), служаще (194), доволствующеся (193), пребывающа, носяще (193), купующе, продающе, богатеюще (194), недоумеюще (194), разходящеся (193), взимающе (194), отделяюще, полагающе (193—4), играющо (198), имуще (197), сидяще, дающе (198).

д) Из повести о Петре: рькуще, лающа, оставльяюще (32), глаголюще, дерьжавьствующи, ходяща, богатеюще, приемь-

---

[1] Книжные формы причастий старославянского происхождения, такие, как *имуще, глаголюще, внемлюще, питающеся, дмящеся* и т. п., стали употребляться как деепричастия не сами по себе, а по образцу русских кратких причастий, превращавшихся в деепричастия.

люще, насыщающе, одевающи, избавляющи (33), мятущася (34).

е) Из Домостроя: творяще, храняще, утвержающе, поучающе, наказующе, имеюще (5), чающе (6), просяще (8), влагающе (17), творяще (18), приходяще (21).

ж) Из сочинений Пересветова: номинающе (83).

4) Деепричастия на *-яще* (*-аще*) были формами книжного стиля, чуждыми живой речи. Они имеют графическую близость к формам имперфекта на *-яше* (*-аше*): ср. ниже *седяще — седяше*, *хотяще — хотяше*, *творяще — творяше*, *тужаще — тужаше* и т. п.; в ряде случаев они имеют сходство и по значению: деепричастие настоящего времени обозначает действие, одновременное (сопутствующее) главному, выраженному глаголом; имперфект тоже нередко выражал второстепенное действие, параллельное (сопутствующее) в прошлом главному действию (см. времена глагола, стр. 143).

Вследствие сказанного в памятниках XVI в. формы деепричастия на *-яще*, *-аще* (см. ниже лишь одно деепричастие на *-юще*) смешиваются с формами имперфекта глаголов этого же, т. е. несовершенного, вида. Примеры из Казанского летописца: И она. . . вопротив слова его воспрянув от высокаго места своего царскаго, на нем же *седяще* (в трех прочих списках: *седяше*), и ста (338). Ведаше бо и она неизбытие свое, но волею предатися *не хотяще* (в 3 списках: *не хотяше*) (332). Но и на Москве *словяще* (в 3 прочих списках: *словяше*) речь та и во многих ордах (323). И *стояще* (в 4 списках: *стояше*) во цареве же дворе во инех полатах не просто, не брегом от вои своих, да не зло некое не в ведоме казанцы учинят над ним лукавством своим (339). Царица же Казанская. . . горко плякашеся, Волгою едуще, *зряще* (в 2 списках: *зрящи*) прямо на Казан очама (346—7). Не *боящеся* (в 2 списках: не *боящеся*) казанцев, и в думу их к собе не пущаше, ни слушаше их ни в чем же, и от очию своею изгоняше их, и саны *отъемлюще* (в 2 списках: *отъемляше*) от них, и своя князи во власти их поставляше (354—5). Еще же и зле того, *мысляще* (в 4 списках: *мысляше*) с нею царевича сына ея младаго убити (323). Царь же князь великии, слышав реченная от царя Шихаллея про все дело Казанское, яко все добро *творяще* (в 2 списках: *творяше*). . . , и несть неправды в нем (378). Поставляше царь до 1000 шатров. . . , в ниж же корчемствоваше, пияше с ними и всяцеми потешеними царьскими *веселящеся* (в 2 других списках: *веселяшеся*) (234). См. в Повести о Петре: *Сидяше* (в 2 списках: *седящи*) бо едина девица, ткаше красна (230).

3. Значения деепричастий настоящего времени несовершенного вида.

1) Основное значение деепричастия настоящего времени несовершенного вида — обозначение *вневременного*[1] второстепенного действия, которое в соотношении с определяемым глаголом осознается как *одновременное* с главным действием, выраженным глаголом, и параллельное ему.

Влияние видовой принадлежности определяемого глагола на значение деепричастия установлено лишь в следующем положении: длительное действие, выраженное *перепозитивным* деепричастием, параллельно действию меньшей длительности, выраженному глаголом *совершенного* вида, только в каком-либо *одном отрезке* своей длительности. Примеры: *Едучи* с Москвы в Можайску *купили* сукон. . . восмьсот семдесят аршин (Приходо-расх. кн., 93). *Отходя* сего света, Федор его, Гаврилка, *отпустил* на волю (Новгородские кабальные кн., 76 — РИБ т. 15). Как намесники или властели, *едучи* на жалованье, или на волосте *живучи*, или *едучи* з жалованья, кого чем *изобидят*, и тем людем. . . на намесников и на волосных людей суд давати (Судебник, ст. 36). *Едучи* дорогою *подковал* двожды лошади, дано два алтына (Приходо-расх. кн., 132). А судья Василей Леонтьев с товарыщи, *судя* их, меж себя *спор учинили* (АИ т. I, 465). В прочих случаях действие, выраженное деепричастием, и действие, выраженное определяемым глаголом, параллельны, одинаковой длительности. Примеры: Царь Шихалеи. . . *держа* царство три лета, мирно *владая* Казанью (Казанский лет., 241). А сам *дожидая* их *стояше* на месте некоем (там же, 245). *Целуя* его, с плачем *глаголаше*, яко сей будет вам всем по мне царь и самодержец (там же, 264). Они же подняша великаго князя Казань взяти, да не *царствует* брат их един на Казани, *смеяся* им *и досаждая* (там же, 227). *Зряще* же сие татарове *дивляхуся* (там же, 311). И до 10 ден. . . *молящеся* пред бесовским, *не востающе* от места, мало *ядуще*, да не умрет з голоду (там же, 318). *Седе стоня* (там же, 264). Да сесь *сидячи* у поставца с конца *ест*, а они с другого конца обирают (АИ т. I, 382). Приидоста же во отчину свою, град Муром, и *живяста* во всяком благочестии, ничто же от божиих заповедеи *оставляюще* (Повесть о Петре т. VII, 236). Дано Семену денег в заем потому, что он, *живучи* на Москве, *промышлял* монастырскими делы (Приходо-расх. кн., 71). И нам бы игумена с братьею пожаловати, чем бы им вперед в том монастыре *живучи питатися* (АИ т. I, 354).

Повторяемость или *множественность* обозначенного деепричастием действия может быть выражена

---

[1] См. В. В. *Виноградов*. Русский язык, Учпедгиз, 1947, стр. 385.

или семантикой основы деепричастия, или общим смыслом предложения. Примеры: И держа его у себе 14 месяцев не в темницы, но просто, *посаждая* его с собою ясти за единою трапезою (Казанский лет., 222). И стояше у града 30 ден, *по вся дни приступая* к нему (там же, 231). А сам. . . , прощение ко всем велеумно *отдавая*, и себе грешна *нарицая*. . . , всю нощь без сна пребысть (там же, 262). Бе. . . мал градец пуст, . . . в нем же живяше бес, мечты *творя* от многа лет (там же, 317). Да сказывают, к нам *приходя*, латыши, што у Пацы поткопы коплют (РИБ т. 15, 111—112).

2) При определенных лексических значениях основ деепричастия настоящего времени могут обозначать особые оттенки одновременного второстепенного действия, а именно:

а) Второстепенное действие составляет с основным одно с л о ж н о е действие; деепричастие в этих случаях находится после глагола. Примеры: Место же то сяково, идеже поставися град: *прилежаху* бо к нему подале от него превысокия горы, лесом верси своя *покрывающе* (Казанский лет., 309). И в нищете горце дни своя *препровожаху*, туне *ходяще* и *просяще* укроха хлебнаго (там же, 277). И воспомяну царь согрешения своя, *глаголя* в собе, яко быть ми неизсцельныи недуг сеи за неправду мою (там же, 238). И *встретиша* царя вся полатныя велможа и боляре московские, . . . *кланяющеся* ему до земли (там же, 245). Народ же казанскии весь *припадоша* на землю на коленех своих, поклонение свое *дающе* ей посвойски (там же, 345). Мнозп же от гражен. . . *провожаху* царицу, . . . по обема странами Казани реки идущи, очима зряще в след ея (там же, 346). И пред полками христианскими архангел хранитель *хождаше* со ополчением его, *осеняюще* и *заступающе* окрест боящихся бога (РИБ т. 31, 154). А оставшии вси с всем народом *молят* тя, *глаголюще*. . . (Повесть о Петре т. VII, 242). А иные *побегоша* за град, со стены *валяющеся*, за Казанку реку, к лесу (Казанский лет., 461).

б) Второстепенное действие входит в основное действие как его с о с т а в н а я ч а с т ь. Примеры: И люте *боляше* три лета, на одре *лежа*, весь кипя гноем и червми (Казанский лет., 237). Много же народу и черемисы збирахуся на празники тыя. . . и *торговаху* з градскими людми, *продающе* и *купующе* и *меняюще* (там же, 234). И *погнаша* татар со всех стран на среду града, *бьюще* и *секуще* их без милости (там же, 460). И людие *истопоша*, *мечющеся* от страха сами в воду (там же, 249). И пакости многи *содеваху* украинам руским, *пленующе* и *жгуще* (там же, 387).

в) Второстепенное действие с о п у т с т в у е т главному как тесно с в я з а н н о е с ним. Примеры:

α) Из Казанского летописца: И младыя инокиня *разтрызающе* (т. е. расстригающе. — *С. И.*) разтлеваху (274). Такоже и граженя вси мужи з женами и з детьми *гуляющe* по них нияху (234). Вещи драгия казанскии царь великому князю посла, братом и господином *зовя* его и прощения *просяще* о гресе своем (240). Погании царие и нечестивии крали. . . назваша его великим царем и самодержцем, *не гордящеся*, *не злословяще* его, *ни поносяще*, *ни завидяще* ему (266). И ин такова ж многая причиташе царица, *кричаще*, *лежаще* у гроба (342).

β) Из Приходо-расходных книг: Покупал лошадем овес и сено и себе квасу, *едучи* к Москве и с Москвы (149). *Едучи* к Москве и с Москвы, дорогою есть себе покупал рыбы и селдей, и лошади подкавывали (161).

γ) Из Повести о Петре: Живяста во всяком благочестии, ничтоже от божия заповеди *оставляюще* (32). Князь же Петр поеха в вотчину свою во град в Муром *здравствуя* (32).

δ) Из грамот: А *живучи* нам на тои деревни, тягло государьское всякое тянути с волостью вместе (РИБ т. 32, 541). И которои холоп, *бегая* (=находясь в бегах. — *С. И.*) от своего государя, вотчину его кому продаст, и то твердо коли живет? (РИБ т. 16, 126).

г) Второстепенное действие разъясняет содержание основного действия. Примеры: И нача *прелщати* царя своего Шихаллея, *веляще* ему також от великаго князя отступит и изменити (Казанский лет., 241—2). Мнози же от гражен. . . *провожаху* царицу, . . . по обема странами Казани реки *идущи*, очима *зряще* в след ея (там же, 346). Царь же *извет сотвори* о неи казанцем, *глаголя*, яко «по вашему научению сотвори мне сия царица» (там же, 334). Аще и мало царствова на Казани. . . , но много *добра* и велику *помочь сотвори*, *служа* и *помогая* самодержцу своему (там же, 355). И *посла* по вся улусы своя казанския, по князеи и по мурз, *веля* им в Казан сбитися из отчин своих (там же, 252). Сего ради повинныя приняша казнь по своим винам, и не яко ты *лжеши*, неподобне изменников и блудников мученики *нарицая* (РИБ т. 31, 67). Аще о чем случится кому будет *писати*, в кратких словесех мног разум *замыкающе* (РИБ т. 31, 113).

д) Деепричастие обозначает второстепенное действие, сопутствующее в порядке предшествования главному действию, выраженному глаголом, причем то и другое действия — повторяющиеся в указанной последовательности. Примеры: Все то *снимаючи* с себя *класти* бережно (Домострой, 35). В полунощи всегда таино встав. . . *молитися*. . . о своем согрешении, а утре *вставая* також (там же, 11). И часто сам, от столнаго своего града Сарая *приходя*, *живяше* в нем (Казанский лет.,

210). *Отходя плениче* иныя земли чюжия, аки орел *отлетая* от гнезда своего далече *искаше* пища себе (там же, 214).

3) Деепричастия с лексическим значением какого-либо психического или умственного процесса могут (с отрицанием и без него) обозначать логическую п р и ч и н у основного действия, обозначенного глаголом (чаще в форме аориста). Примеры: И Ондрей дей тое извести смотрил, и образец ко государю послал, не обжигаючи, и в печь се не клал, *поровя* Михайлу Вельяминову да дьяку Дею Губастого (АИ т. 1, 438). Василе Иванович, *хотя* отместит измену. . . казанскому царю Махметемину. . . , посла. . . князя Дмитрея Углицкого. . . со многими вои рускими к Казани (Казанский лет., 233). Он же тщашеся скоро повеление брата своего исполнити, *надеющеся* на силу свою (там же, 216). Поганыи же царь Улуахмет. . . преиде. . . от места того побоища подале, . . . *боясь* великаго князя, да не паки тайно пошлет воя на него, болши первых (220). Князь великии *не знающе* гаразда лукавства казанцев, яко же юн сыи, . . . послуша лстивых прелагатаев своих (там же, 284). Казанцы же, три дни гнавшеся за ними, и утомишася сами и кони их, и падоша опочивати замертво, *чающе* у них ушедших воевод (там же, 300). И возвратися на Русь, . . . *видя* у града напрасное падение многое людеи своих (там же, 303). Ни в чем же им прекословаше. . . и дарове им подаваше, не царьствовати уже *хотя*, но тем никако *хотя* от смерти горкия избыти (там же, 287). Казанцы. . . спаху сном крепким, *не боящися* Руси (там же, 253). Они же не яше веры, . . . *чающе* малы градец поставлен, завомыи гуляи (там же, 321). Кинувшись встречю, Василья отнял, *надеючись* на полк (Садиков, 533). И тако взяв сего от гноища и учиних с вельможами, *чающе* от него прямыя службы (РИБ т. 31, 62). Поголовную дань отставил, . . . *не хотя* крови крестьянства, *чаячи* от них правьды (РИБ т. 15, 118). Благоверныи же князь Петр, *хотя* ю искусити, повеле да обедает с ним за единым сталом (Повесть о Петре, 32).

4) Деепричастие в сочетании с глаголом-сказуемым определенной семантики может иметь у с т у п и т е л ь н о е значение. Пример: Достоиных мук по твоему злоумию не воздахом тебе, *видящи* тя о главе нашеи злая советующе (РИБ т. 31, 88).

5) Сочетание *смотря* (*посмотря*) с предлогом *по* обнаруживает тенденцию превратиться в предлог, однако глагольность деепричастия *смотря* (*посмотря*) еще ощутительна. Примеры: *По* времени и детем *смотря* и *по* возрасту учити рукоделию матери дщери и отцу сынове (Домострой, 13). Соимя рубашка плеткою вежливенко побить за руки держа *по* вине *смотря* (там же, 37). *По* своему обиходу *смотря* и

по промысъ(лу). . . так и покупать, и запасать, коли чево много и дешево (там же, 40). А взяти оброк, *смотря по* пашне и *по* сенокосу и *по* их договору (РИБ т. 38, 16). А кто небереженьем или истерял или испортил. . . ино *посмотря по* вине наказывати (Домострой, 56). А *посмотря по* торговле и *по* человеку что чево достоин подаришь его чем (там же, 39). И дворником у них поворотное имати, *посмотря по* их товару (РИБ т. 32, 328).

В роли предлога функционирует также деепричастие *спустя*: *Спустя* 10 лет по умертвии Зеледсалтана. . . прибеже. . . Орды златыя царь Улуахметь (Казанский лет., 212).

4. Деепричастия настоящего времени несовершенного вида с формантом *ся*.

У подавляющего большинства деепричастий этой группы формант имеет вид *ся*. Примеры: недоумеяся (Повесть о Петре, 29), дерьжася (там же, 32), ложася (Домострой, 11), ползуючися (там же, 65), обзираяся (там же, 12), моляся (Пересветов, 64), не явяся (РИБ т. 32, 417), рияся (там же, 686), являяся (РИБ т. 31, 62), бесуяся (там же, 33), неистовяся, колеблеся (там же, 75), стыдяся (там же, 72), осердяся (там же, 122), опаляючися (там же, 123), длняся (там же, 33, 73, 75, 124), дмящеся (там же, 98), подобяся (там же, 72, 75, 86), обсылаяся (Юшков, Акты, 249), мняся (РИБ т. 31, 83; Казанский лет., 486), кресуяся и просвещаяся (Казанский лет., 204), премеияяся (там же, 425), валяющеся (там же, 461), премеияющеся (там же, 210), задираяся (там же, 223), соединяючися (там же, 435), смеяся (там же, 227), цветяся (там же, 344), смеющеся (там же, 366), наругающеся (там же, 371), боящися (там же, 253, 363), надеющеся (там же, 373), надеяся, прощаяся, дожидаяся, радуяся (там же, 365), просящеся (там же, 369), каяся (там же, 379), гордящеся (там же, 266, 313), кланяющеся (там же, 245), молящися (там же, 484), дивящеся (там же, 490), собирающеся (там же, 220), веселящеся, творяся (там же, 365), убивающеся (там же, 342), не блюдяся (там же, 360), блюдущеся (там же, 266), смиряяся (там же, 215), питающеся (там же, 245), браняся (=воюя; — там же, 215; РИБ т. 15, 164), вступаяся (РИБ т. 16, 220), вступаючися (там же, 230), бесяся (Правительница, 198), доволствующеся (там же, 193), разходящеся (там же, 193), простирающеся (Мамаево поб., 23), бьющеся (там же, 30), радующеся (там же, 22).

Деепричастия с формантом *сь* (*с*) употреблены в деловых памятниках, близких к разговорной речи. Примеры: надеючись (Садиков, 533), блюдась (там же, 537), не сходясь (Юшков, Акты, 251), переменяясь (там же, 244).

5. Деепричастия на *-а* (*-учи*, *-ачи*) от основ совершенного вида.

1) Деепричастия на *-а*, реже на *-учи* (*-ачи*), образованные от основ совершенного вида, существовали от большего количества глагольных основ, чем в наше время [1], и были свойственны и канцелярскому, и книжному стилям. Подавляющее большинство их образовано от глаголов с инфинитивом на -ить(ся). Примеры: а) из Судебника: выспрося (ст. 76), доправя (ст. 107), отставя (ст. 155), явя (ст. 125), купя (ст. 196), положа (ст. 225); б) из Домостроя: проговоря, молвя, благословясь, перекрестясь (17), разсудя (13), оставя (23), осмотря (49), сметя (26), купячи (43), поставя (49), не изволоча (70); в) из грамот (РИБ т. 32); излюбя (361), свестяся (=известяся, 250, 300), не явясь (442), не явя (696), доправя (301), поговоря (303), сложа (694), договоряся (591); г) из дипломатических актов (РИБ т. 16): отступя (97), нагрузя (265), приговоря (224, 233, 240, 373), договоряся (173), договорясь (326), вступяся (241), сложася (104, 129), сложась (105, 137), обезчестя (172, 198), высмотря (222, 229), договоря (296); д) из писем Грозного: сподобяся (87), спроса (122), присовокупя (59), осердяся (122); е) Из Казанского летописца: отложа (216), отпустя (224), оставя (235, 331), изготовяся (254, 298), спросяся (339), поговоря (495); ж) из переписки Грозного с Грязным: защитяс (74), отпустя (75); з) из актов Юшкова: оценя (158), доправя (188), роспроса (248), укренясь (249), сметя (249); и) из Правительницы: разходящеся (193).

Образования от прочих глагольных основ единичны. Деепричастия от основ инфинитива на *-еть* (с выпадающим в основе настоящего времени суффиксальным гласным *е*): осмотря (Домострой, 49), высмотря (РИБ т. 16, 222, 229), воз(з)ря (там же, 274), похотя (там же, 247), пересмотря (РИБ т. 32, 653). Деепричастия от основ инфинитива на *-ать*: не замешкав (РИБ т. 16, 190), не измешкая (РИБ т. 32, 250), прочитая (там же, 586, 678), распыхаяся (РИБ т. 31, 29), испытая (там же, 87), помазая (Повесть о Петре, 31).

Приведенные здесь деепричастия на *-ая* представляют собой искусственные образования высокого книжного стиля, и видовая принадлежность их (как и некоторых других книжных образований) не отличается четкостью. Книжными являются некоторые деепричастия от основ инфинитива на *-ова-ть*, например, вблагодарствуя (Казанский лет., 452).

[1] Это свидетельствует о происходившем вытеснении временных значений в деепричастиях видовыми.

Деепричастия от основ на бывший носовой гласный переднего ряда принадлежат живой речи: возмя (Домострой, 24, 34), соимя (там же, 33, 37), возмучи (Судебник, ст. 182).

2) Деепричастия на *-а* от основ совершенного вида в большинстве случаев имеют формант *ся*. Примеры: прослезящеся (Казанский лет., 366), изготовяся (там же, 298), спросяся (там же, 339), распыхаяся (РИБ т. 31, 29), сложася (РИБ т. 16, 104, 129), договоряся (РИБ т. 32, 591; РИБ т. 16, 173). В деловых письмах и канцелярских актах, близких к разговорной речи, часты деепричастия с формантом *сь* (*с*). Примеры: не явясь (РИБ т. 32, 417, 440, 422, 429, 442, 538; Юшков, Акты, 177), укрепясь (Юшков, Акты, 249), з двема седлы защитясь (Садиков, 533), договорясь (РИБ т. 16, 326), сложась (там же, 105, 137), перекрестясь (Домострой, 17).

3) В предложении деепричастия на *-а* от основ совершенного вида преимущественно обозначают второстепенное действие, предшествующее основному действию, выраженному определяемым глаголом, т. е. совпадают по значению с деепричастиями прошедшего времени совершенного вида, что свидетельствует о вытеснении категорий вида (лексическим значением основ) временных значений, выраженных суффиксами (*-а-*, *-учи-* и *-в-*, *-вши-*). Об одинаковом значении форм деепричастий настоящего и прошедшего времени совершенного вида свидетельствуют:

а) Свободная мена их в списках Казанского летописца, например: Он же, у царя и у воеводы *спросяся* (в другом списке: *спросився*), дасть еи 10 ден пребыти в полатах своих, за крепкими стражьми (399). *Восплачася* (в 2 списках: *восплакався*) в горести сердца своего и рече (194). И *слышав* (в другом списке: *слыша*) казанский царь Сапкиреи великих воевод московских в велицеи силе идущих и посла по вся улусы своя казапския (252).

б) Безразличное их употребление в грамотах и Домострое. Примеры: А сестру, *вскормя*, замуж выдать (Юшков, Акты, 144). — Ср.: А сестра, *вскормив*, замуж выдать (там же, 145). | А *прочитая* сю грамоту, отдавайте им назад (РИБ т. 32, 449). — Ср.: А *прочет* бы еси сю грамоту, отдавал ее старцам назад (там же, 369). | А *выспрося* про ту обводную землю и самим *сметив* (Арзамасские акты, 640). — Ср.: Всякие угодья *выспросив* и *сметя* накрепко (там же, 626). — Ср.: А дозрив и *сметив* тое поляны (там же, 180). | Рыбу свежую *купячи* иную солит иную вялит (Домострой, 43). — Ср.: *Купив* что при(не)сут то сме(ти)ти (там же, 48).

в) Употребление их в грамотах в качестве однородных членов предложения. Пример: А *досмотря* и *сыскав* подлино,

промеж или межи велено учинити по писцове выписи (Арзамасские акты, 175).

6. Деепричастия прошедшего времени.

1) Среди форм деепричастий прошедшего времени, в большинстве своем имеющих основы совершенного вида, преобладают образования от основ на гласный. В самих основах на гласный преобладают, особенно в памятниках, близких к живой речи, формы с суффиксом *-в* (бытовые отделы Домостроя, грамоты, Судебник, переписка Грозного с Грязным). Формы на *-вши* (*-вше*) реже, они встречены в памятниках с книжной речью (Казанский лет., письма Грозного к Курбскому, повесть о Мамаевом побоище, сочинения Пересветова). Просмотрим эти деепричастия по памятникам:

а) В Судебнике деепричастия только с суффиксом *-в*: став (ст. 12, 13, 153, 177), обыскав (ст. 37), изымав (ст. 104), сыскав (ст. 218, 220).

б) В грамотах деепричастия тоже только с суффиксом *-в*: РИБ т. 16: сыскав (75, 88, 238, 242, 255), проехав (105), приехав (51, 200), не издержав (99, 100, 121, 185, 200, 206), забыв (103, 125), преступив (125), достав (128), наказав (135, 253, 262), не задержав (185, 200), услышав (217, 226), не подождав (304), выразумев (226), затеяв (231), выслушав (248), почтив (270), постояв (259), пожаловав (280), побыв (297), послышев (50), не замотчав (96), поимав (132, 236), сослав (156), вспамятовав (184, 217, 247), послышев (50), записав (300); Юшков, Акты: выкупив, вскормив (148), добыв (157), запечатав (162), взяв (166), изымав, сковав (206), став, уведав (249), переимав (251), лаяв, собрав (195), выслушав (204), роздав (244).

в) В переписке Грозного с Грязным тоже только формы на *-в*: приехав, потеряв, солгав (74), написав (75).

г) В повести о Петре тоже только формы на *-в*: въспросив, послышав (29), чюв, разумев (30), възрев (33), нашив, дошив (34); лишь один раз: бывше (32).

д) В Домострое подавляющее количество форм на *-в* (40), а на *-вши* (*-вше*) — всего 3. Примеры: сметив, смеряв (38), свертев (36), обертев (41), но: остряпавши (35), препоясавше (18), поживше (19).

е) В письмах Грозного к Курбскому преобладают формы на *-в*: погубив (13), всадив (64), дав (21), соткав (67), совершив (29), отстав (58), победив (73), ис(с)лупив (75), положив (58), сослав (59), дав (21), сотворив (90), утвердив (96) и т. д. Форм на *-вши* (*-вше*) значительно меньше: бежавши (75), преступивше (13), успевше (90), оборвавши (59), восхитивше (59), сыскавши (65), восхотевши (31), видевше (62, 66), мневше (64—5), позоровавши (58).

ж) В повести о Мамаевом побоище форм на *-в* — 15, а на *-вше* — 2: оградив, сотворив (16), приехав (8), дав (9, 24), вступив (15), воздохнув (15), востав (7, 21, 26), крикнув (23), кликнув (30), утвердив, воздев (27), став (25, 27), приступив, выехав (29), побелив, одолев (35); крикнувше (31), наехавше (33).

з) В сочинениях Пересветова количество форм на *-в* и *-вши* одинаково: переписав (59), приложив (61), призвав (67), услышав (81), разлив (83); изоброчивши (63), оставивши (65), осудивши (66), возрастивши (67), угрозивши (73), увидевши (78).

и) В Казанском летописце количество форм на *-в* и *-вше* (*-вши*) тоже одинаково: изшедев (240), учинив, доехав (203), послушав (214), побежав (218) и т. д.; забывше, презревше, преобидевше (197), учинивше (224), не стерпевше (227) и т. д. В Казанском летописце, памятнике высокого книжного стиля, употреблены старославянские формы деепричастия: погубль (351), оставль (358), оставльше (331), сотворше (368), см. еще: сподобльше (Правительница, 194), оставль (РИБ т. 31, 57), сотворше (там же, 90), оставль (РИБ т. 16, 312).

2) Деепричастий прошедшего времени от основ на с о г л а с н ы й (с суффиксом *-ши*, реже без этого суффикса), а также от инфинитивов с суффиксом *-ну* после заднеязычного согласного, значительно меньше, чем от основ на гласный, причем они употреблены преимущественно в памятниках с книжной речью. Сюда относятся:

а) Основы на носовые согласные *м*, *н*, чаще без суффикса *-ши*, реже с этим суффиксом. Примеры п е р в ы х: приим (Мамаево поб., 17, 28, 36; повесть о Петре, 32, 33; Правительница, 195; Казанский лет., 200, 457), прием (Казанский лет., 207, 358), запенься (там же, 294), восприем (Письмо Грозного, 19), поим (Мамаево поб., 11, 23), снем (Домострой, 35; повесть о Петре, 31), почен (РИБ т. 16, 124). Новообразования (от основы инфинитива) употреблены реже: ср. *взем* (Мамаево поб., 9, 17, 28; РИБ т. 15, 118, 178; РИБ т. 32, 450; Повесть о Петре, 30, 31, 32; Казанский лет., 221, 262, 353, 369, 438, 447, 486) — 16 случаев, и *взяв* (РИБ т. 32, 282; Судебник, ст. 10 и 107; РИБ т. 16, 157, 180; письмо Грозного, 62; Казанский лет., 221, 222, 405) — 9 случаев. См. в Казанском летописце: «Града же не *взяв*, но дан(ь) *взем* на воя своя, и отоиде» (221). Примеры в т о р ы х: снемше (Домострой, 19; Казанский лет., 337), *вземше* (Казанский лет., 246, 257, 353) — ср. *взявше* (Казанский лет., 368); вземши (Пересветов, 82; повесть о Петре, 32), приимши (Домострой, 15; повесть о Петре, 29), емше (Казанский лет., 286), приемше (там же, 276), отъемше (там же, 269), нанемши (Приходо-расх. кн., 36).

б) Основы на переднеязычные согласные *д*, *т*, *з*, *с* (без суффикса *-ши* встречены только от основ *вед-*, *шед-* и *чет-*).

Примеры: складши (Домострой, 36), покрадчи (Судебник, ст. 147), седчи (РИБ т. 16, 244), доведчи (РИБ т. 32, 250, 299), ядше (письмо Грозного, 90), сведши (там же, 58); сшедше (Мамаевс поб., 36), нашедши (Пересветов, 62), пришедчи (РИБ т. 16, 122), пришедши (Повесть о Петре, 31; Правительница, 198), пришедше (Казанский лет., 212, 232), вшедше (там же, 226), изшедши (РИБ т. 31, 75), дошедши (Садиков, 530), вышедчи (там же, 531), вышотчи (Новгородские каб. книги, 22 — РИБ т. 15), — ср.: вшед (Казанский лет., 241), пришед (Домострой, 19, 32, 35; Пересветов, 83; РИБ т. 16, 129, 204, 303; РИБ т. 32, 670; Казанский лет., 193, 258; повесть о Петре, 31; РИБ т. 31, 59), дошед (Казанский лет., 197), отшед (Домострой, 49), шел (Домострой, 9; Казанский лет., 211), вышед (Казанский лет., 224), возвед (Казанский лет., 217); счетши (Домострой, 33), прочетше (Казанский лет., 190), прочетши (Пересветов, 61), счетчи (РИБ т. 32, 551; РИБ т. 15, 185), — ср.: прочет (Пересветов, 71; Казанский лет., 364; РИБ т. 32, 260, 309, 622), влезши (Домострой, 56), перелесши, перелезши (РИБ т. 32, 281, 705), излезши (Казанский лет., 256), перелетчи (=перелезши. — *С. И.*) (Арзамасские акты, 137), счетчи (Юшков, Акты, 264).

в) Основы на заднеязычные согласные *г*, *к*: иссекши (Домострой, 41), засекши (там же, 61), высекши (РИБ т. 32, 682), постригшися (там же, 683), разстрагши (РИБ т. 31, 31), вывлекше (там же, 60), свергше (там же, 29, — ср. свергнуть), воздвигше (там же, 65, — ср. воздвигнуть), извыкши (там же, 54, — ср. извыкнуть), отвергшеся (там же, 13, — ср. отвергнуть), состигши (Казанский лет., 346, — ср. состигнуть).

7. Значение деепричастий совершенного вида (настоящего и прошедшего времени).

1) Основное значение деепричастия совершенного вида — обозначение второстепенного действия, предшествующего основному действию, обозначенному глаголом (включая инфинитив). В частности, деепричастие, находящееся впереди глагола, всегда обозначает предшествующее этому глаголу действие. Примеры: Государь, его жалобницу *подписав*, с ним же отошлет (Судебник, ст. 8). А у намесников и судьи *не явя* тех людеи, к себе не водити и у собя их не держати, не ковати (там же, ст. 125). А хто у коно на торговлю *возмучи* товар или денги, или что ни буди, да тот товар пропист. . . (там же, ст. 182). А вы б, меж собя *свестяся* все за одинь, за теми розбоиники ездили (РИБ т. 32, 250). *Перелесши* деи за межу, землю пашут и лес секут (там же, 281). А *прочет* сю грамоту, отдавайте им назад (там же, 260). А бояре к вам *пришед* свои любострастные уставы ввели (АИ

т. 1, 379). *Оставя* нас в мятежи и в печали, . . . побежа с великою корыстию (Казанский лет., 331). Судовая рать, *вышед* из судов, поидоша пеши ко граду (там же, 225).

2) В положении п о с л е глагола деепричастия совершенного вида в большинстве случаев тоже обозначают п р е д ш е с т в у ю щ е е этому глаголу действие. Примеры: А судням судити, род и племя *отставя* обоих исцев, оприченными людми (Судебник, ст. 155). И да не преходит от церкви к церкве. . . , *не явясь* нашему наместнику или десятиннику (РИБ т. 32, 442). И то еси учинил приятелски, *вспамятуя* прежних наших прародителеи межь себя докончанье и любовь (РИБ т. 16, 219). Что же, собака, и пишешь и болезнуеши, *совершив* такую злобу? (РИБ т. 31, 29). И вселишася в Большои Орды нагаи и мангиты, из-за Яика *пришедше* (Казанский лет., 212). И поби Казанскии царь из града *изшед*, обоя воя руская (там же, 233). А казанцы. . . спаху сном крепким, не боящи ся Руси, *оставльши* такмо стражи на острозе (там же, 253). Она жа. . . посла ко царю. . . брашно и питие, смертно *устроив* (там же, 334).

3) При определенном лексическом значении (чаще всего при выражении психического или умственного процесса) деепричастие совершенного вида (в положении как перед глаголом, так и после него) может обозначать возникшее до действия глагола психическое состояние или умственное решение как п р и ч и н у основного действия, выраженного глаголом.

а) Примеры положения впереди глагола: Он же, *разгневався*, отступи от дому Сауля и тако погибе (РИБ т. 31, 33). И *устрашившися* наши ты прочь отбегаху (Казанский лет., 311).

б) Примеры положения после глагола: Отъехаста бо царевича тыя от болшаго брата своего, Алехама, царя Казанского, *раскоторавшеся* с ним о некоторои вещи, *не стерпевше* от него обиды многия (Казанский лет., 227). Тако же и царица та, прельстившая его, борзо по нем. . . умре. . . , смертнаго зелия *вкусив* (там же, 240). И погибоша окаяннии, свет *отвергше* истинныя веры и тму *возлюбивше* (там же, 336). Сами же воеводы того дни со царем почаша пировати и веселитися, *яко*. . . *сотворше* последнюю победу над казаньцы (368), — в последнем примере показательно наличие союза перед деепричастием.

4) В положении после глагола (или причастия) деепричастие совершенного вида при определенном лексическом его значении может обозначать с л е д с т в и е основного действия, выраженного глаголом (или причастием). Примеры: И смятошася полцы, и зби я, своя же вся *отпленив* (Казанский лет., 235). Почто рано заиде красота твоя ото очию моею под темною землю, *оставив* мене вдовою, а сына своего сиротою и младенца еще! (там же, 340). Сие же слышав благоверныи

царь подивися, . . . *волагодарствуя* всесилнаго бога (там же, 452). Множество народа. . . боярина нашего. . . убиша в церкви безвинно, . . . кровию его помост церковныи *окровавивше* (РИБ т. 31, 60). И пятнадесять лет страдавшу ему в пустыни, едва *сподобяся* мантию и прощение прияти (там же, 87).

5) Деепричастие прошедшего времени совершенного вида может иметь уступительное значение. Пример: Не вси бо, *изшедши* из Авраама, семя Аврамле причитаются (РИБ т. 31, 96).

6) Деепричастие прошедшего времени совершенного вида может разъяснять содержание основного действия, выраженного глаголом-сказуемым прошедшего времени совершенного вида. Примеры: И побежа царь Сапкиреи в Нагаи за Яик и *присвоися* тамо. . . Заяицкому князю Исупу, тщерь у него за собя *взем* (Казанский лет., 282). И *приняша* с честию в Казан, *встретивше* з дары его царскими (там же, 293). Великии князь. . . *смирися* с казанцы, *утвердив* их клятвами многами (там же, 259). И Игнатей де и Петруша, стакався с Федором, *отъехали* у него конец поля, *выбрав* лутчюю землю (Арзамасские акты, 652).

7) Лишь при отрицании видовые различия деепричастий (находящихся после глагола) стираются. Примеры: А дворники его утяжют перед наместником, что стал не на гостином дворе, а у дворников *не просяся* (РИБ т. 32, 327). Варвари же граждан, мужеи и жен и з детми, всех под мечь поклониша, *не ведýще* их в плен отяхчения ради (Казанский лет., 315). А не поспеется и ты добрым словом отвещаи и присрочив, не *изволоча* отпусти (Домострой, 70). И повеле царь, не двигши своея хоругви, около ея копати на месте том святую церков (Казанский лет., 469—470). А Казан град мимо идоша неподалечю, токмо силу свою показаше казанцем, *не приступающе* ко граду (там же, 299). Никто же смеяше проехати его, *не повергши* мало что от рухла своего (там же, 318).

8. Значение деепричастий прошедшего времени от основ с лексическим значением неопределенной длительности действия.

Глаголы: целовать, слышать, видеть, чюти, мнети, стоять, бить, биться, пытать, пятнать, лаять, делать, строить, ждать, жить, быть (=находиться), воевать, воеваться, болеть, бежать, мотчать, искать, плакать, стонать, тужить, крепиться, плевать, разуметь и т. п. обозначали действия и процессы, которые могут быть и очень длительными, и очень краткими, поэтому их неограниченность или ограниченность во времени или устанавливается всем контекстом речи, или ограниченность действия (процесса) во времени выражается специальными словами.

Вследствие такого лексического значения этих глаголов образованные от них деепричастия прошедшего времени могли иметь в предложении следующие значения:

1) Второстепенного действия, одновременного (хотя бы в каком-то отрезке своей длительности) с действием, выраженным глаголом-сказуемым. Примеры: Тогда убо еже от тебе нарицаемыя доброхоты возшаташася, яко пьяни, . . . *мневше* нас в небытию быти (РИБ т. 31, 64—5). Яко едина царева грамота о воинстве приидет к ним, и единаго часа вси, *слышав*, устрамятся друг друга отлучитися (Правительница, 197). И *болев* умре в 3 день (Казанский лет., 256). Сего ради аз окаянный сия *видев* дерзнух писати (АИ т. I, 374).

2) Чаще, в положении перед глаголом, второстепенного действия, предшествующего действию, выраженному глаголом-сказуемым. Примеры: И *целовав* (=поцеловав) оба детища своя, и отдаст пестуном, а сам тихо возлег на одре (Казанский лет., 264). А маистр и арцыбископ. . . крест. . . целовали. . . И *целовав крест* (=присягнув, поклявшись), в том во всем солгали (РИБ т. 16, 50). Фредерик король. . . в грамоте своеи писал. . . , что он, *слышав* (=услышав) про отца нашего преставление, поскорбел (там же, 241). Наехаша великого князя. . . , и *видевше* (=увидев) его и скочиша с конеи и поклонишас ему (Мамаево поб., 33). Егда же *быв* (=побывав) во искусе, к тому же сраму не имат и обыкшеи в том блудница бывают (Правительница, 198). И вы б, старосты губные, тех татеи велели, *бив* (=побив) кнутьем, да выбити их из земли вон (РИБ т. 32, 301). И вы б тех розбоиников и татеи имали ж, да обыскав и. . . *пытав* (=подвергнув пытке) накрепко, розбоиников казнили смертною ж казнью (там же, 299). Царь же, *слышав* сие и великою яростию воспалився. . . и рече князем своим (там же, 201). Он же. . . *видев* великаго князя не повинувшеся молению его и смирению, и воя его. . . близко идуща к себе узрев, . . . посла тако же смирение свое к брату великаго князя (там же, 216). И *шед* полем округ и прелезе Волгу, и засяде Казан пустую (там же, 220). А наряд-чик. . . , тебя *лаяв* (=изругав), а людеи твоих бил, а на нашу службу не идет (Юшков, Акты, 195).

Показательно, что в списках Казанского летописца и Домостроя ряд этих деепричастий заменен деепричастиями совершенного вида. Примеры: а) Из Казанского летописца: И возвратишася обои воеводы вкупе. . . , *не стояв* (в других списках: *не постоявше*) у града ни единаго дни, гладныя ради нужа в воех и страха, нападшаго на них (250—1). И ударися о острог с шумом и с воплем великим. За ним же и все воеводы, *видев* (в другом списке: *увидевше*) — острог горяше (254).

И тако ту *бивше* (в другом списке: *побивше*) их прогнаша их к цареву двору (460). *Кончав* (в 3 списках: *скончав*) молитву царь и великии князь Иван Васильевичь всея Руси *восхотев* (в 3 списках: *восхоте*) сам поити против Крымскаго царя (400). Другоицы же присла к нему срачицу, *делав* (в прочих списках: *соделав* и *зделав*) рукама своима (334). Великии же князь. . . ни мало убояся страха царева, но, приим басму, . . . и *плевав* (в другом списке: *поплевав*) на ню, . . . на землю поверже (200). б) Из Домостроя: И государи бы себя. . . и дом свои добре *строив* (в списке П. 8: *устроив*), и домочадцов. . . покоити достоино (20).

3) В ряде случаев длительность действия, выраженного деепричастием, о г р а н и ч е н а временем, указанным специальными словами. Примеры: И егда запасы истопоша, како *три дни стояв* хотесте во своя возвратитися! (РИБ т. 31, 73). Татаровя же выехавше из града и *бившеся* с ними *мало*, (и) бегоша во град (Казанскиї лет., 225). Как преже сего приезжали. . . послы на съезд в Колу, . . . и *ждав долгое время* после сроку, поехали (РИБ т. 16, 293). И *плакав много* и *стонав*, и востав от земля, . . . и собрався с своими вои, и затворися во граде ледяном (там же, 217—8). И *много крепився*, царь прельстився злыя жены своея, и послуша проклятаго совета ея (там же, 228—9). Овии же, чревною болезнию *долго болевши*, и на Руси, дома, на своеи земли, помроша, яко не остатися половине живым ходивших вой тех (там же, 251). Воеводы же московские болши. . . , *три часа стоявше* у града с воинством. . . , ничто же доспевше им, и возвратишася во град свои без успеха (там же, 375). *Стояв три дни* на едином месте и, не дождався людей из загону, с великим страхом побежа, божию силою гоним (там же, 401).

4) Длительного протекания предшествовавшего verbum finitum действия, закончившегося в прошлом до действия глагола-сказуемого совершенного вида. Примеры: А послы Крестьянуса короля, *быв* в Коле, назад пошли, тех послов не дождався (РИБ т. 16, 318). И вы, побыв в Коле немного, а нас *не ждав* и в Варгав опять поехали (там же, 297). Они, *быв* на рубеже, пошли назад, не дождався наших послов (там же, 250). Тех городков себе не достал, *воевався* [1] с свейским, да и отступился их. . . недругу, свейскому королю, мимо наше с тобою докончанье (там же, 168). Попу же Селивестру, *видевше* своих советников ни во что же *бывше*, сего ради своею волею отъиде (РИБ т. 31, 66). Змии «уязвит. . . , и *болев*

[1] Ср.: Тебе в ведоме, что нам многие грубости чинил, сложася с литовским королем, как отец наш. . . *воевался* с литовским Стефаном королем (там же, 250).

умреши от него зле» (Казанский лет., 359). Царя же Казанского Едигеря *искавше* не обретоша (там же, 461).

5) Деепричастия настоящего времени и прошедшего времени от этих основ могут заменять друг друга как равнозначные. Примеры из списков Казанского летописца: Казанъцы приведше и к собе, и минув лето едино, тихо *жив* (в списке М.: *живуще*) с ним, и воставше убиша (в 4 списках) его без вины (260). «*Не ведав* царице взятия своего», а в списке П.: «Царица же *не ведая* изымания своего» (337). И *слышаще* (в 4 списках: *слышавше*) плачь тои стечахуся народи к цареву двору (338).

9. Деепричастия прошедшего времени с формантом *ся*.

В этой группе деепричастий от основ на гласный преобладают деепричастия без *-ши*. Приведу их (их 22): разгневався (РИБ т. 31, 33), допытався (РИБ т. 32, 249), дождався (РИБ т. 16, 243, 250, 306, 313, 326), воевався (там же, 128, 168, 194), съехався (Юшков, Акты, 156), стакався (там же, 214), собрався (Юшков, Акты, 249; Казанский лет., 201), сослався (РИБ т. 16, 223), уклонився (Мамаево поб., 30), восцалився (Казанский лет., 201), дождався (там же, 401), помолився (там же, 438), поклонився (там же, 286), изыскався (там же, 208), утаився (там же, 366), наполнився (там же, 219), вдався (там же, 476), крепився, прельстився (там же, 228), брався (=боровшись, —там же, 476), не сождався (там же, 224), совокупився (там же, 361).

От основ на гласный с *-ши* (*-ше*) только 9 деепричастий: возбоявшеся (Казанский лет., 364), мшившеся (там же, 357), свободившеся (там же, 232), соединившеся (там же, 351), продумавшеся (там же, 368), раскоторавшеся (там же, 227), опившеся (Домострой, 10), отделавшися (там же, 33). См. деепричастия от основ на согласный: постригшися (РИБ т. 32, 683), сошедшеся (Стоглав, 19), сшедшися (Юшков, Акты, 251), сшедчися (там же, 250), опершися (РИБ т. 31, 58), облекшеся (Казанский лет., 476), запенься (там же, 294). Во всех этих деепричастиях формант имеет вид *ся*.

С формантом *сь* (*с*) встречены 2 деепричастия: в письме Грязного, язык которого близок к разговорному: кинувшись (Садиков, 533), и в мировой грамоте: счетчись (РИБ т. 32, 648).

10. Деепричастия, развившиеся из предикативных кратких причастий, определявших подлежащее, относятся к тому же субъекту, что и глагол.

1) В частности, деепричастия, определяющие инфинитив, относятся к тому же субъекту, что и инфинитив. Примеры: А им бы теми деньгами, *продав* соль, *купить* хлеб всякой

на монастырьской обиход (ААЭ т. I, 430). *Восстав* от ложа своего предочистив себе и молебная *совершив* женам и девкам дело *указати* дневное (Домострой, 27). А только. . . *испортив отдать* ино остуда в век (там же, 31). Ества и питие на стол *понести осмотря* чтобь то судно было чисто в чем несешь (там же, 49). Да велено, *взяв* с собою. . . старост, и целовальников, и крестьян. . . *сыскати* всякими сыски накрепко (Арзамасские акты, 121). А дань было Юрьевская прислати в третей год перемирья. . . , да и старые было залоги, *сыскав* по душам, *прислати* (РИБ т. 15, 117). И старостам. . . того татя велети бить кнутьем, а *бив* кнутьем, *дать* его на поруку (Юшков, Акты, 160). А *приехав* им к Москве с тем оброком, посулов и поминок *не давать* никому ничего (РИБ т. 32, 352—3). А *живучи* нам на той деревни, *давати* в монастырь изо всякого хлеба пятой сноп (там же, 708). А *взяв* ему у Степана книги, *ехати* тотчас в те два погосты (РИБ т. 38, 41). И *распоров* то платье и загнутое *оправити*, опять платно хорошо станет (Домострой О., 90). Все то *снимаючи* с себя *класти* брежно (там же, 104).

2) Такой соотнесенности, естественно, нет, если инфинитив образован от безличного глагола. Пример: А *не поставя* против таково великого дела великого жьдем, тому *статись* невозможно (РИБ т. 22, 50).

Нет соотнесенности и при самих б е з л и ч н ы х глаголах, а также при других безличных сказуемых. Примеры: Ездил к Москве старец Леонид для монастырьского дела, и *розошлося* у него монастырьских денег, *едучи* к Москве и *живучи* на Москве и *едучи* с Москвы, . . . тритцать пять алтын. . . (Приходо-расх. книги, 120). Посылали слугу Дмитрея Корнеева в Смоленск для монастырьского дела, и харчи *стало*, *живучи* в Смоленску и *едучи* дорогою, своего корму и конского шесть алтын. . . (там же, 122). Василья Лихарева посылали к Москве для монастырьского дела, и *розошлося* у него, *едучи* к Москве и с Москвы, четыре алтына (там же, 124). Да мелкой харчи *розошлося* у слуги у Третьяка, *едучи* в Осташково и из Осташкова, на лошадиной корм и что покупал себе есть, всего шесть алтын четыре денги (там же, 124). Да с Москвы *едучи* дорогою харчи *стало* восм денег (там же, 163). Да его же б есте Ивана Кандаурова велели бити батоги, чтоб, на то *смотря*, иным *неповадно было* воровати (РИБ т. 38, 116). См. единичные случаи несоотнесенности деепричастия с л и ч н ы м глаголом: Коим обычаем нашего порога степени величества гнев *отложился* на время, *ждучи* от тебя обращенья (РИБ т. 22, 32). А *делаючи* што ни бут(ь) *начнется* слово празное или хулное (Домострой, 17). См. деепричастия, не соотнесенные с подлежащим предиката — краткого страдательного

причастия: А на ком сколько. . . денег порознь взяти, и тому *послана* к тебе роспись за диячею приписью, *подклея* под сею памятью (РИБ т. 38, 47). Память. . . губному старосте Степану Парскому. . . А на ком сколько и с которые пустоши тех денег. . . взяти, и тому *послана* к тебе роспись, за дьячьею приписью, *подклея* под сею памятью (там же, 93). И те кабалы, *записав*, *одданы* Василью да Богдану Линевым (Записная книга, 11). И та даная да кабала, *записав*, *оддана* Федору Безстужего (там же, 11).

3) В межевых актах не относящееся к подлежащему деепричастие в сочетании с существительным или наречием указывает направление границы.

Примеры деепричастий прошедшего времени: А межа Ондрееву поместию. . . против Терохова гумна у прасла столб з гранью, . . . а от тово столба, *перелетши* (=перелезши) *за враг*, на сосновом пни. . . грань (Арзамасские акты, 3). Направе в усаде. . . пашня. . . и сенные покосы Федора Соловцова, а налеве в усаде и *выехав из околицы* пашня и перелог и сенные покосы Салтана да Мкулы Симанских (там же, 38). А меже Третьякову поместью. . . вверх Березовава врага дуб., . . . а с того дуба врагом через болотца, да *вышед из Березовава врага*. . . столб дубовой, а на нем грани (там же, 72—3). Да на отводных полянах, от пустоши от Колмокужи *переехав перелесок*, полянка Селгофлей-потма на Арателемском ухожее по обе стороны речки (Юшков, Акты, 180). Да *изшед болото* на высокой веретеи на березе да на осине грани, а стоят вместе (АИ т. I, 311).

Примеры деепричастий настоящего времени: А направе земля за межею, *от деревни едучи*, Офонасья Осорина (Арзамасские акты, 7). А от деревни, *в город едучи*, налеве от Матфея от Корчагина земля Офонасья Соболевского, а направе земля Степана Пилюгина з братьею (там же, 8). По правой стороне, *едучи из города* к Василью, покосы князя Григорья Осифовича (там же, 16). По старой меже. . . на пень на дубовой, а на нем грани, . . . да прямо на вусадище улицаю меж Сунбулова крестьянина Чюфарова Сережкина двора да меж Русинова крестьянина Русинкова двора, *не займуя Сунбулова двора*, через пруд на 2 березы (там же, 20). А з дуба прямо на Казаковскую межу, *едучи к городу* направе земля Юрьева, а налеве земля Плакидина (там же, 25). От околицы, *тою дорогою едучи*, направе луги дву Иванов Болтиных, а налеве луги. . . Федору да Василью Болтиным (там же, 30). В озимном поле, *от озими едучи в куть поля*, направе покосы и дуброва Василья Ивашова, а налеве покосы и дуброва и залог Федора Невельского (там же, 16). *И тем врагом едучи от усадищ вверх к черному лесу*, по правой стороне земля

лашенная, и перелог, и сенные покосы (Юшков, Акты, 157). Ср. в Двинской грамоте XV в.: А то Николи же: гоны земли под ивкою, а иная земля *к кутцю идучи* (А. А. Шахматов. Двинские грамоты, 22, грамота № 12).

11. Изменение деепричастий в обстоятельственные слова.

Насколько далеко зашел во второй половине XVI в. процесс превращения кратких причастий в обстоятельственные приглагольные слова, свидетельствует наличие деепричастий (особенно непереходных), преимущественно в положении после глагола, с чисто обстоятельственным значением (они указывают образ или способ основного действия, выраженного глаголом), т. е. приближающихся к наречию. Примеры: И ты бы. . . послов своих к нам слал *не мешкаючи* (РИБ т. 16, 174, 186). И вы б. . . к нам на съезд ехали тотчас, *не мешкая* (там же, 298). Воевода. . . помчаше царицу, *не мотчая* (в 2 списках: *не мешкая*), день и ночь (Казанский лет., 350). Да бежат к нему *не мотчая* оттуду (там же, 244). И дождь мног и велик идяше, месяц *не престая* льяше (там же, 302). И мерское блудное дело *несрамляющеся* твориху (там же, 274). Вместо избранных и преподобных мужей, правду ти глаголющих *не стыдяся*, пресквернных паразитов и мяньяков поднес тебе (РИБ т. 31, 155). А однолично б есте наше жалованье голове и казаком роздали тотчас, *не мотчав* (Юшков, Акты, 187). И ты б, приятель наш и сусед, датцкои король Фредерик, о том к нам прислал послов своих *не замотчав* (РИБ т. 16, 96). Твоего есмя человека часа того, *не издержав*, к тебе отпустили (там же, 146). А обсылалися б естя о тех меж собя *не измешкая* (РИБ т. 32, 250). И гонца б нам твоего. . . , *не задержав*, наборзе к тебе отпустити (РИБ т. 16, 185). — Ср.: Отпущены будут вскоре, *безо* всякого *задержанья* (там же, 188).

Оторвавшись семантически от глагола, такое деепричастие становится наречием, — встречено лишь одно такое наречие: Она *не обинуяся* рече же: аз есмь хотя изврачевати (Повесть о Петре, 31). Иисусу, хотящему судити вселенней в правду, паче же прегордым мучителем, и *не обинуяся* истязати их и до влас прегрешения (РИБ т. 31, 3).

12. Переходные случаи.

1) Однако процесс перехода кратких причастий в деепричастия ко второй половине XVI в. полностью еще не завершился, поэтому некоторые краткие причастия продолжают выполнять и ту, и другую функцию (то причастия-аттрибута, то деепричастия), а в отдельных случаях их трудно разграничить. Принадлежность таких слов к причастиям является несомненной в тех случаях, когда они определяют имя. Если же такие слова определяют глагол, т. е. имеют

обстоятельственное значение, то они являются деепричастиями. Примеры: Царь, видев великаго князя. . . в велице силе против его небоязнено изшедша, и стояще (в 3 списках: стояща) при реце со оружием. . . и главу его мечем отсечи *хотяще* (причастие, определяет существительное «князя», — в 3 списках: *хотяща*), и дивящеся. . . дерзновению его (Казанский лет., 201—2). — Ср.: Воеводы же. . . отступиша прочь, не вземше Казани, между собе в споре, . . . *не хотяще* (деепричастие, имеет обстоятельственное, причинное значение) ни един остатися во граде на бреженне (там же, 257—8).// Близ же града об едину стену озеро мало, *имеюще* (причастие, определяет существительное «озеро») в себе воду сладку (Казанский лет., 309). — Ср. Вразумляю сына своего... быти во всяком христьяньском законе. . . домочадцов своих. . . *имеюще* (деепричастие, имеет обстоятельственное значение, определяет, как «быти в. . . християньском законе») яко дети во всяком покои, сыты и одены (Домострой, 5—6).//И бяше играня их слышати яко некоя плачевная вещь совершается, . . . яко неци осужденицы в темницы *седяще* (причастие) и *плачюще* (причастие, оба они определяют существительное «осужденицы»; видеть в «плачюще» обстоятельство при «вопияху» затруднительно; впрочем, случай спорный) вопияху (Казанский лет., 436). — Ср.: Сия же зря, жена и уже *сидяще* (деепричастие с предикативным значением) от пьянства яко обуморена, и крепост бо трезвеная изсяче. . . (Правительница, 198). И проводиша царицу. . . казанцы до града Свияжского, и вси возвратишася в Казан, *тужаще* и *плачюще* (деепричастия: затруднительно считать их определениями к местоимению «вси»; — Казанский лет., 346).//И повелеша учредити собе во едином камени два гроба, едину токмо предграду *имущи* (причастие, так как определяет сочетание «два гроба» в винительном падеже) межу собою (Повесть о Петре, 33). — Ср.: Не достоит бо никому же боляром и воеводом и воином, своя ратая *имуще*, (деепричастие, имеет обстоятельственное значение), со иных же сребро имати (Правительница, 197).// *Ведущи* (в 2 списках: *ведуще*, причастие-определение к «приставницы», поэтому в 2 списках причастие имеет полную форму: *везущии*) же ю приставницы не можаху утешити всяко (Казанский лет., 350). — Ср.: Варвари же граждан. . . всех под мечь поклониша, *не веду́ще* (деепричастие, относится к глаголу: «поклониша» под мечь) их в плен отяхчения ради, единем бо златом и сребром. . . угрузишася (там же, 315). Вследствие этого в одном предложении могли наличествовать аналогичные формы в различной роли: одни в роли причастия, другие — в роли деепричастия. Примеры из Казанского летописца: *Ведущи* (причастие, в 2 списках: *везущии*) же ю

приставницы не можаху утешити всяко и до Москвы путем *идуще* (деепричастие) от великаго умиленнаго и горкаго плача ея, *обещевающе* (деепричастие) еи великия чести от царя (350). Яко нецы осужденицы, в темницы *седяще* и *плачюще* (причастия), вопияху, *чающе* (деепричастие) царева пришествия (436).

2) В связи с такой неудобной для общения двойственностью функций кратких причастий происходит замена (т. е. вытеснение) кратких причастий-о п р е д е л е н и й полными, которую находим, например, в списках Казанского летописца. Примеры: К нему приложишася крымцы, и ногаи, и все приезжие языцы, живущи (в прочих списках: *живущеи*, *живущии* и *живущия*) в Казан (в прочих списках: в Казани; 323). Великии князь Иван Васильевич. . . призывает брата своего. . . и царей своих, *служаща* (в 2 списках: *служащих*) ему (434). Уповати на господа, всеми сотворенными своими *пекущеся* (в 2 списках: *пекущагося*) им и дающаго нищу на всяк день. . . (205). И похватиша царицу от земли *стояще* (в прочих списках: *стоящии*) ту с воеводою ближни ея стареишии и велможне, мало не мертву (338—9). И видеша все врата градные изнутръюду твердо затворены и заключены, и казаньцы по стенам града *ходяще* вооруженныи (374; в других списках: казанцев. . . *ходящих* вооруженных). Сеита своего казанцы. . . приведше отдаша. . . царю, яко *возмущающа* (в 4 списках, а в 5-м — *возмущающаго*) всем народом (335). И послуша их, на единаго многих *свидетельствующа* (в 3 списках: *свидетельствующих*; 364). Царь Шихаллеи. . . ни послуша их, *глаголюща* (в 3 списках: *глаголющих*) лукавая ему (242). И помале уведа царь бываемыи всегда совет на него казанцев болших нацию, тайно съездающихся на сонмища своя, и *мыслящe* (в 4 списках: *мыслящих*) на него, да как его уловивше погубят (356).

3) В ряде случаев трудно установить, является ли присоединенное к глаголу союзом *и*, *да* (=*и*) слово кратким причастием или деепричастием. Формально такие краткие причастия уже перешли в деепричастия, однако эти деепричастия продолжают выполнять функцию предиката, поэтому привычный способ связи их в предложении с verbum finitum посредством союза сохраняется. Следовательно, нет надобности в предположении, что такой способ связи деепричастий с глаголом-сказуемым поддерживался влиянием сочинения предложений, из которых второе передавало последующее событие и начиналось с присоединительного союза, которым вообще в древности часто начинали высказывание (предложение) [1].

[1] См. И. Б е л о р у с с о в. Дательный самостоятельный падеж в памятниках церковно-славянской и древнерусской письменности.

Примеры: Царь же князь великий, *прочет* послание воевод своих, *и послуша* их, на единаго многих свидетельствующа (Казанский лет., 364). Царь же, *видя* себя в велицей беде, *и начат* посылати к братии великаго князя и воеводам (там же, 225—6). И мимо *идуще* путем. . . *и узре* ту между двема рекама гору высоку и место. . . подобно к поставлению града (там же, 303). И *пребысть* в Муроме едину неделю, *и* паки *совершив* молебная, и поиде из Мурома (там же, 406). Он же, отпущен, печат цареву *нося* и *не блюдяся* никого же, *и приде* в землю свою Казан (там же, 360). *И ста*. . . *и* умилно с тихостью отвеща. . . *и*, слово то *изрекши*, *и заразися*. . . о светлишный помост (там же, 338). И *плакавше* и *туживше* по многи дни *и поставиша* в тех место многия князи и воеводы, избравше от родов своих (там же, 370). С сего *приим* хлеб *и продав*, *и купует* сено и лес (Правительница, 195). Ты бо *бия* его по телу, *а* душу его *избавляеши* от смерти (Домострой, 15). И он его не *хотя* от себя отпустити, *да* на нем *ищет* сносу (АИ т. I, 253). Оне *ходяще* воиною *и не воеваху* сел и градов его (Казанский лет., 287).

13. Зависимых предложений, начинающихся с союзного слова *егда*, которые можно счесть параллельными (синонимичными) обособленным деепричастиям, не встречено. Следующие предложения: Отрок же, егда воздеже на себе срачицу, и в том часе паде на землю, торгаяся, вопия (Казанский лет., 334). Третей же воевода. . . бояшеся, егда како отдумают казанцы, роскаютца и состигши царицу отъимут (там же, 346), — нельзя считать параллельными обособленным деепричастиям.

ВЫВОДЫ

1. Полные причастия настоящего и прошедшего времени, в частности в составе причастного оборота, принадлежат книжной речи. В бытовом и канцелярском языке эти причастия имеют значение прилагательных, а причастным оборотам в нем соответствуют зависимые (относительные) предложения, присоединяемые союзными словами «который» или (реже) «что», «хто».

2. Полные причастия настоящего времени выражают в качестве признака действие (или процесс) постоянное или одновременное с verbum finitum.

Русский филологический вестник, т. 41, 1899, стр. 90 и 139. См. также Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к литературному русскому языку, изд. 2-е, Киев, 1939, стр. 271—4.

3. Полные причастия прошедшего времени, независимо от их видового значения, выражают действие предшествующим действию, выраженному verbum finitum. Лишь в том случае, когда глагол-сказуемое прошедшего времени лексически выражает действие длительное или состоявшее из ряда повторявшихся моментов, выраженное полным причастием прошедшего времени несовершенного вида действие может каким-то отрезком своей длительности совпадать с ним, т. е. быть в этом отрезке одновременным с ним.

4. Причастия с формантом *ся* обычно имеют непереходное значение, реже возвратное или взаимное; с страдательным значением эти причастия не встречены.

5. Причастия часто подвергаются субстантивации полной или окказиональной (т. е. в данном контексте).

6. Краткие причастия настоящего и (реже) прошедшего времени (со связкой и без нее) в небольшом количестве случаев выполняют роль предиката, что является остатком их предикативной функции в древнерусском языке.

7. Краткие причастия настоящего и прошедшего времени в атрибутивном употреблении тоже представляют собой во второй половине XVI в. пережитки старины: они нередко употребляются несогласованно с существительным (включая оборот «дательный самостоятельный») и часто заменяются полными причастиями; в обороте «дательный самостоятельный» во множественном числе употребляются только полные причастия.

8. Подавляющее большинство кратких причастий превратилось в деепричастия; однако этот процесс во второй половине XVI в. еще не был полностью завершен: а) ограниченное количество причастий продолжает выполнять ту и другую функцию (краткого причастия и деепричастия);

б) в книжных стилях деепричастия по форме еще не отграничены от кратких причастий (на *-учи*, *-ущи*, *-уще*);

в) случаи приближения деепричастий по значению к наречию очень редки.

9. По морфологическому составу в деепричастиях к нашему времени (по сравнению с XVI в.) произошли следующие изменения:

а) уменьшилось количество деепричастий настоящего времени совершенного вида с суффиксом *а* (*'а*) — они заменены деепричастиями прошедшего времени совершенного вида.

б) деепричастия прошедшего времени с носовым согласным в основе (типа *взем*, *вземше*) вытеснены аналогическими (к инфинитиву) образованиями (типа *взяв*, *взявши*; см. стр. 273);

в) преобладавший в XVI в. тип деепричастий прошедшего времени с формантом *ся* с суффиксом *в* (например, разгневався,

наполнившся, собрався) вытеснен типом с суффиксом *вши* (например, разгневавшись, наполнившись, собравшись; см. стр. 279).

10. Как трансформировавшееся предикативное краткое причастие (оно было согласовано с подлежащим), деепричастие в предложении относится к тому же субъекту, что и глагол (разумеется, если он не безличный). Случаи нарушения этой нормы очень редки (преимущественно в межевых актах, где деепричастие указывает направление границы).

11. Выделившиеся в особую грамматическую категорию деепричастия стали выражать второстепенные сопутствующие действия, одновременные (или предшествующие) действию, выраженному глаголом-сказуемым. В результате в строе предложения основное и второстепенные (сопутствующие) действия (или процессы) получили различное грамматическое оформление, т. е. смысловые отношения получили в предложении более точное и тонкое выражение.

12. Ко второй половине XVI в. временные значения деепричастий, выражавшиеся суффиксами, в основном уже были сняты (вытеснены) видовыми значениями, выражаемыми глагольными основами.

13. Насколько далеко зашел во второй половине XVI в. процесс превращения кратких причастий в обстоятельственные приглагольные слова, свидетельствует наличие деепричастий (особенно непереходных), преимущественно в положении после глагола, с чисто обстоятельственным значением (т. е. приближающихся к наречию). Правда, совершенно превратилось в наречие только одно деепричастие: *не обинуяся*.

II. ПРИЧАСТИЯ СТРАДАТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА

1. ПОЛНЫЕ СТРАДАТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

1. Полные страдательные причастия, в дописьменную эпоху образовавшиеся от кратких прибавлений к ним указательного местоимения *и* (*я*, *е*), сочетали в себе глагольность и качественность и во второй половине XVI в. употреблялись в предложении только в качестве аттрибута. По образованию и значению они распадаются на причастия настоящего времени и причастия прошедшего времени. Способ образования полных страдательных причастий одинаков с образованием кратких страдательных причастий этого же времени.

Страдательные причастия, как правило, образованы от переходных глаголов и выражают пассивность определяемого имени.

2. Образование страдательных причастий настоящего времени. Страдательные причастия настоящего времени образуются от основ настоящего времени посредством суффикса -м-.

1) Продуктивными являются образования:

а) От глаголов с основами инфинитива на коренной гласный *-а* или на суффиксы *-а-* (*'а*), *-ва-*, *-ива-* (*-ыва-*). Примеры: знаемыми (Домострой, 67), знаема (Казанский лет., 205), поминаемый (там же, 443), разлучаеми (там же, 276), побеждаеми (там же, 270), поучаеми (там же, 283), владаема (там же, 377), сретаем (там же, 472), лишаеми (там же, 277), научаема (там же, 228), почитаем (там же, 359), разхищаеми (там же, 276), снедаеми (там же, 321), попираемо (там же, 370), подвизаем (там же, 386), омрачаем (там же, 386), наказаеми (там же, 265), соблюдаемо (РИБ, т. 31, 5), нарицаеми (там же, 60), понужаемы (там же, 73), обладаему (там же, 25), посмеваеми и надругаемы

(там же, 134), причитаемы (там же, 70), стираема, растерзаема (там же, 15), питаема (Правительница, 193), повелеваем (РИБ т. 31, 102), покрываема (там же, 70), побиваемых (Казанский лет., 313); утесняема (там же, 217), разграбляемо (там же, 277), направляем (там же, 396), уподобляемую (РИБ т. 31, 96), покланяема (там же, 117), изъявляемо (там же, 116), подавляеми (Мамаево поб., 19); см. мертвые книжные формы: жремый, пожираемый (РИБ т. 31, 62), глаголемая (Домострой, 1), глаголему (Казанский лет., 406).

б) От глаголов с основой инфинитива на суффиксальный гласный *-и*. Примеры: строима (Казанский лет., 377), любимаго (там же, 298), родимо (там же, 207), учими (там же, 265), хулими (Домострой, 8), хвалима (там же, 18), любим (там же, 65), гоним (Мамаево поб., 32), палим (там же, 4), победима (РИБ т. 31, 9), изгонима (там же, 87), славима (там же, 117), славимому (там же, 113), целимые (там же, 128), мучими (Правительница, 194), судимии (Судебник, ст. 77), купимо (Стоглав, 423).

в) От глаголов с основой инфинитива на суффикс *-ова (-ева)*: воюему (Казанский лет., 347), волнуемо (там же, 324), свидетельствуема (РИБ т. 32, 680).

2) Непродуктивные образования:

а) Посредством суффикса *(о)м* от глаголов с основой инфинитива на коренной согласный: пасомы (Мамаево поб., 34), ведоми (Казанский лет., 274), бодома (там же, 240), брегом (там же, 287), брегоми (там же, 265), ведомыя (там же, 290), рекомыи (там же, 192), владому (РИБ т. 31, 47; инфинитив *власти*), влекомых (там же, 115). См. еще: зовомая (Казанский лет., 191), зовомый (там же, 321) — от основы настоящего времени *зов -у* (ср. инфинитив звать, древнерусск. зъвати); ср. в Лаврентьевской лет.: реку Геену *зовемую* Нил. (2).

б) Посредством суффикса *(и)м* от глаголов с основой инфинитива на суффиксальный гласный *-е* (из *ѣ*), в настоящем времени спрягаемых по 2 спряжению: обидим (Домострой, 8), обидимому (там же, 25), обидиму (Казанский лет., 347), видим (там же, 209), невидим (там же, 319), ненавидими (Мамаево поб., 19; Стоглав, 165).

в) Посредством суффикса *(и)м* от глаголов с основой инфинитива на суффиксальный гласный *-а*, в настоящем времени относящихся ко 2 спряжению. Примеры: поддержим (Казанский лет., 264), поддержима (там же, 338), держим (там же, 260) одерьжими (там же, 391), одержими (там же, 450), отстоиму (там же, 351), неутешими (там же, 330).

Особо нужно отметить традиционные книжные образования от основ совершенного вида с префиксом *не* (по значению они

представляют собой прилагательные — об этом см. ниже: неутешимый (Казанский лет., 330, 367), непобедимое . . . и неукрадомое (там же, 456), неборимые (там же, 479), неукротимаго (РИБ т. 31, 113), неисцелимою (Казанский лет., 237).

3. Употребление причастий в предложении.

1) Полные страдательные причастия настоящего времени выполняют в предложении только роль атрибута, в отличие от кратких причастий, которые чаще употреблялись в роли предиката и реже, главным образом в высоком стиле, в роли аттрибута.

Так как действие причастия настоящего времени несовершенного вида осознавалось говорящим как пассивный процесс, реально происходящий (длящийся) во время речи, то это причастие могло в предложении выражать:

а) Обычный постоянный (вневременный процесс — с точки зрения говорящего) процесс, который постоянно протекает или регулярно повторяется. Примеры: То же воистинну и врачеве премудрые творят, дикие мяса и неудобь *целимые* гагрины бритвами режут (РИБ т. 31, 128). Мы же убо, християне, веруем в троице *славимаго* бога нашего (там же, 70). А он попра у престола владычня предстояния. . . идеже повсегда агнец божии *жремыи* за мирское спасение, и никогда же пожремыи (там же, 62). Похвалю же. . . всеми любимаго князе Семена (Казанский лет., 298). Черемиса, *зовомая* отяки (там же, 191). И мимо идуще путем. . . реце *зовемеи* (в другом списке: зовомои) Свияге (там же, 303).

б) Процесс, протекающий во время речи (в этих предложениях действие, выраженное причастием, и действие, выраженное глаголом-сказуемым, реально не соотносительны друг с другом). Примеры: И ты, господине, . . . не зови православных християн, бес правды *мучимых* и прогнанных, изменники (РИБ т. 31, 489—490). Шестьсот тысящеи мужеи пресильных, *считаемых* от двадесяти лет до шездесят, все разбегошася (там же, 148). Тогда убо еже от тебе *нарицаемыя* доброхоты возпаташася яко пьяни (там же, 64). Жизнь вечную наследаши со всеми *одержимыми* тобою (Домострой, 69).

в) Процесс, протекающий одновременно с действием, выраженным глаголом-сказуемым. Примеры: И проспашася в чепех и во оковех *ведомыя* на пути (Казанский лет., 290). Вы же еще хощете. . . жен и чад ваших пред очима вашими *побиваемых* и *ведомых* в плен не видети, то избравше от собе пошлите мужа мудра. . . к московскому самодерж(ц)у (там же, 313).

2) Наличие пояснительных (зависимых) слов, особенно творительного падежа действующего лица или предмета, способствует сохранению причастиями глагольности.

Примеры: Тогда убо еже *от тебе нарицаемыя* доброхоты возшаташася яко пьяни (РИБ т. 31, 64). То же воистину и врачеве премудрые творят, дикие мяса и *неудобь целимые* гагрины бритвами режут (там же, 128). И проспашася *в чепех и во оковех ведомые* на пути (Казанский лет., 290). Похвалю же. . . *всеми любимаго* князе Семена (там же, 298). Жизнь вечную наследиши со всеми сдержимыми тобою (Домострой, 69). Мы же убо християне веруем *в троице славимого* бога нашего (РИБ, т. 31, 70). Лучше разсудих зде в молчанию пребыти, а тамо глаголати, пред маестатом Христа моего со дерзновением, вкупе со всеми избиенными и *з гонимыми* от тебя (там же, 115).

3) Причастия, находящиеся после определяемого существительного и имеющие при себе зависимые слова (такие причастные обороты являются принадлежностью книжного стиля), особенно устойчиво сохраняют глагольное значение. Примеры: И ты, господине, . . . не зови православных християн, бес правды *мучимых* и прогнанных, изменники (РИБ т. 31, 489—490). Шестьсот тысящи мужеи преспльных, *считаемых* от двадесяти лет до шездесят, все разбегошася (там же, 148). А яже бо начну царицу Анастасию, вами уподобляемую *Евдокиею*, . . . сеи святый князь Феодор Ростиславич молитвами своими... от врат смертных воздвиг ея? (там же, 96). Уже не токмо единоплемянных княжат, *влекомых* от роду великого князя Владимира, различными смертьми поморил еси (там же, 115). Книга, *глаголемая* домострои, имеет в себе вещи зело полезны (Домострой, 1). Зде же видим, яко во граде, *нарицаемем* Пскове. . . корчемницы и блудницы (Правительница, 198). Сей убо в рустей земли град, *нарицаемый* Муром, в немь же державствуя благоверный князь (Повесть о Петре, 29). Тут же был на Каме град старый Бряхов болгарскии, . . . его же первое взят князь великий Андреи. . . , *рекомыи* Боголюбскии (Казанский лет., 192). И мимо идуще путем. . . на реце *зовемеи* (в другом списке: *зовомои*) Свияге (там же, 303). Бысть же Черемиса, *зовомая* отяки (там же, 191).

4) В приведенных ниже предложениях причастия имеют предметное значение (употреблены субстантивно): А на суседстве и з *знаемыми* любовно живи (Домострой, 67). *Обидимии* богу вопиют (там же, 24). Отдаи неправедное *обидимому* (там же, 25). Лучше разсудих зде в молчанию пребыти, а тамо глаголати, пред маестатом Христа моего дерзновением, вкупе со всеми избиенными и з *гонимыми* от тебя (РИБ т. 31, 115). Збирати воя поиде сам, не веря иным посланным от него, все бо *посылаемыя* (и) не дохождаху тамо, куды посланы бываху (Казанский лет., 325). Яко отпущен будет. . . ведити. . . други и вся *знаемыи* ему (там же, 360).

5) Превращению страдательных причастий в прилагательные способствует отсутствие при них пояснительных слов. Примеры: Чадо мое единородное и *любимое* (Домострой, 70). Всем тем вере християнской *любимой* твоей поругалися (Пересветов, 81). И всячески теша их яко чад своих *любимых* (Казанский лет., 206). Воевода. . . взя царицу. . . со всеми *любимыми* рабынями (там же, 337). Сего ради *нарицаемая* правления от града до града по написанию исправляти сим достоит (Правительница, 194). — Ср. однородные определения: Взял бы тебя. . . яко царицу *любимую* и *прекрасную* (Казанский лет., 332). Всех *ближних* своих и *знаемых* научиши (Домострой, 69).

Эти прилагательные легко сочетаются с *не*. Примеры: Такождо бо и они покориша под ся великия грады. . . и многи язык *незнаемых* поработиша (Казанский лет., 383). Или кто подкинет мертвым *незнаемым* человеком (РИБ т. 32, 356). И за сие преступление порози бог язвою *неисцелимою* (Казанский лет., 237). Постиже царство наше божии гнев и нас плач *неутешимый* (там же, 367). И принесоша благоверному царю. . ., ак некое *непобедимое* [1]. . . оружие и неукрадомое сокровище, крест запечатленен (там же, 456). Воистину тои еси бо, . . . его же силою *необоримые* стены Казаньския от основания разрушишася (там же, 479). Широковещательное и многошумящее твое писание приях, . . . иже от *неукратимаго* гнева сь ядовитыми словесы отрыгано (РИБ т. 31, 113). Воздание будущих *неконча́емых* благ от господа бога (Правительница, 199). И чтоб господь бог избавил. . . царя. . . и все. . . воинство ото всех враг видимых и *невидимых* (РИБ т. 32, 450). Да грамота. . . жаловалная *несудимая* (там же, 334).

6) В прилагательные превратились страдательные причастия, вошедшие в состав сложного слова-штампа церковного языка. Примеры: И сего убо ради дана бысть ему сия. . . грамота на утвержение его в *богоспасаемом* царствующем граде Москве (РИБ т. 32, 633). Князь же велики Дмитреи Иванович возвратися оттуду в *богохранимым* град Москву (Мамаево поб., 35). О *боговодимом* подвизе царя. . . Ивана Васильевича (Казанский лет., 386).

7) В списках Домостроя (И. 38, И. 80, П. 8) встречено причастие в форме творительного предикативного: В неразумии прокудит девство свое и сотворит тя *знаемым* (84).

8) Полные страдательные причастия настоящего времени находятся в памятниках, написанных книжным, реже канцелярским языком, из чего можно сделать вывод, что живой

[1] Ср.: Дана бысть. . . победоносная хоругви. . . и николи же *победима* есть (РИБ т. 31, 9).

народной разговорной речи второй половины XVI в. они не были свойственны.

Страдательные причастия настоящего времени сохраняли книжный характер и в середине XVIII в. М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» говорит о них: «Сии причастия только от тех российских глаголов произведены быть могут, которые от славенских как в произношении так и в знаменовании никакой разности не имеют. Употребляются только в письме, а в простых разговорах должно их изображать через возносительные местоимения *которой*, *которая*, *которое*. Весьма не надлежит производить причастий от тех глаголов, которые нечто подлое значат, и только в простых разговорах употребительны: ибо причастия имеют в себе некоторую высокость, и для того очень пристойно их употреблять в высоком роде стихов» (§ 343). «Страдательные причастия настоящие, кончающиеся на *мый*, происходят только от глаголов российских у славян в употреблении бывших, напр.: венчаемый, пишемый, питаемый, подаемый, носимый. Но по большей части приличнее полагается в риторических и стихотворческих сочинениях, нежели в простом штиле, или в просторечии» (§ 444).

Ломоносов противопоставляет их причастиям прошедшего времени, которые, по его указанию, свойственны как книжной, так и разговорной речи: «Прошедшие неопределенные страдательные причастия весьма употребительны, как от новых российских, так и от славенских глаголов произведенные: питанный, венчанный, писанный, качаной, мараной» (§ 446).

2. КРАТКИЕ СТРАДАТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

1. За исключением 36 случаев, которые будут приведены ниже, они все встречены в предикативном употреблении.

2. Они образованы от переходных глаголов. От непереходных глаголов встречены всего 2 причастия: Сего ради такова государя искал еси. . . , еже ничим же собою владеюща, но паче худеиша от худеиших раб суща, понеже от всех *повелеваем* есть, а не сам повелевая (РИБ т. 31, 102). Или мниши сие быти светлость благочестивая, еже . . . царю *повелеваему* быти (там же, 47). Исуса Христа, во единстве *покланяема* и славима (там же, 117; штамп церковной литературы).

3. Как правило, страдательные причастия настоящего времени образуются от основ несовершенного вида. С основой совершенного вида встречено только 8

причастий (церковно-славянские формы: в старославянском языке видовая дифференциация глаголов находилась в стадии формирования). Дана бысть. . . победоносная хоругвия. . . и николи же *победима* есть (РИБ т. 31, 9). И тако видит себе *изгонима* от престола славы (там же, 87). И она. . . ста *под(д)ержима* под руце рабынями ея (Казанский лет., 338). Восклонися от одра своего, себе стоня, двема боярином (а)*поддержим* сыи (там же, 464). Апостоли Петр и Павел. . . неизреченным светом *осияеми* (там же, 423). Хотя бы и златницы просыпаны были или бы многоценные ризы *пометаемы* (там же, 459). Помыслиже, како бранным пришествием мягкая младенишная удеса конскими ногами стираема и *растерзаема* (РИБ т. 31, 15). И есть Христос распинаем — чюдотворцово преданье *преобидимо* (АИ т. I, 376).

4. Краткие страдательные причастия настоящего времени в предикативном употреблении.

1) Во второй половине XVI в. краткие страдательные причастия настоящего времени в предикативном употреблении имеют формы времени, выражаемые глаголом-связкой (в настоящем времени она может отсутствовать, т. е. быть нулевой), рода и числа [1]. Лицо в этой описательной форме выражалось или глаголом-связкой, или подлежащим (именем или местоимением). Эта описательная форма была свойственна книжной речи и обозначала процесс, который или протекает во время речи (*есмь гоним* или *гоним*), или протекал до времени речи (*бях*, или *бых*, или *был гоним*), или будет протекать в будущем по отношению ко времени речи (*буду гоним*).

Хотя этот ряд функционально был как бы параллельным спряжению глагола: *гоню — (есмь) гнал* (в книжной речи также *гоних*) — *буду гнать*, однако структурно и семантически это разные ряды. Последний ряд выражает активное действие субъекта (подлежащего) и наличествует и в живой разговорной, и в книжной речи, тогда как первый ряд выражает пассивность подлежащего и наличествует в XVI в. лишь в книжной речи (и позже он так и не вышел за ее пределы); следовательно, этот последний ряд нельзя признать спряжением, свойственным живому разговорному русскому языку XVI в.

2) Настоящее время. Примеры: Того деля не дах ему коня, *гоним* есми трема татарины (Мамаево поб., 32).

---

[1] Во множественном числе причастие в большинстве случаев имеет флексию *и*, как и форма прошедшего времени на *-л*, например: мучим*и* сут (Правительница, 194), гоним*и* бысте (РИБ т. 31, 86), хвалим*и* (Домострой, 14).

Крепки мои стражу, твоею стражею крепко *пасомы* есмя (там же, 34).

Примечание. О том, что в этой форме употребление связки настоящего времени было неживым (искусственно-книжным) явлением, свидетельствует пример одновременного ее употребления в правильном настоящем времени и в неправильной форме аориста: И рекоша: отидем мы к великому князю московскому на помощь, *беста* бо *есми* отцем и братом *ненавидими*, но богом возлюблени (Мамаево поб., 19).

В предложении настоящее время этой описательной формы, функционируя соотносительно с формой настоящего времени глагола, выражает состояние как процесс, который:

а) В независимом предложении (как при наличии связки, так и при отсутствии ее) протекает во время речи. Примеры: А твои окаянныи воеводишка. . . зде, на великом сонме, идеже различные народы бывают, ото всех *подсмеиваеми* и *наругаемы* (РИБ т. 31, 134). И заключен 5 лет в темницы, . . . яко злодеи *держим* (Казанский лет., 260).

б) В независимых и зависимых предложениях имеет место как обычное (вневременное) явление (состояние). Глагольность причастия поддерживается наличием зависимых слов, особенно деятеля, выраженного творительным падежом без предлога или родительным падежом с предлогом *от*, или орудия действия в творительном падеже. Примеры: Жена бо мужа своего честне творяще. . . *от человека хвалима есть* (Домострой, 18). Сего ради такова государя искал еси ничем же собою владеюща, но паче худеиша от худеиших раб суща, понеже *от всех повелеваем есть*, а не сам повелевая (РИБ т. 31, 102). И есть град Казань, стоит и доныне, *всеми русскими людьми видим есть и знаем*, и не знающим его слышим есть (Казанский лет., 209). Помысли же, како бранным происшествием мягкая младеншшная удеса *конскими ногами стираема* и *растерзаема* (РИБ т. 31, 15). Дана бысть. . . победоносная хоругвия. . . и николи же *победима есть* (там же, 9). Зане божие священство *не продаемо есть ни купимо* (Стоглав, 423). В начале же всего потребни сут ратаева, от их бо трудов ест(ь) хлеб, . . . потом же и вся земля от царя и до простых людей тех труды питаема (Правительница, 193). Ратаеве же *мучими* сребра ради, еже в царску взимается власть (там же, 194).

При отсутствии пояснительных слов причастие, обозначая постоянный признак, приближается по значению к прилагательному. Примеры: Овех. . . продаваху. . . во грады поганыя неверных людей, идеже Спас наш *не знаем есть* (Казанский лет., 278). Призывает к себе. . . Шихаллея, . . . веля ему итти со всеми его служилыми варвары х Казани, яко уже гораздо

ему *знаема есть* Казань и обычаи весь казанцев ведом (там же, 305).

3) Прошедшее время. И в независимом, и в зависимом предложении прошедшее время этой описательной формы, соотносительно с прошедшим временем глагола несовершенного вида, выражает процесс, который протекал (при отрицании: не протекал) в прошлом. Примеры: *Бысть* же тогла Казань владаема от Москвы 7 месяць и *строима* Шихалеем (Казанский лет., 377). Мы бо искони *облада(е)ми* не быхом ником же, кроме царя нашего (там же, 314). И от всех везде с великою радостию *сретаем бяше* (там же, 472). Аще кто мало нам послушен явится, вси тии от вас *гоними бысте* неправедно (РИБ т. 31, 86). Видел еси чадо, како *были* божиею милостию от всех *почитаем* и всеми *любим* (Домострой, 65). Тои же кон(ь) даст. . . под Бренка и ту приволоку на него положи, иж *бе любим* паче меры (Мамаево поб., 27).

4) Будущее время. Будущее время этой описательной формы, соотносительное с будущим временем глаголов несовершенного вида, выражает процесс, который будет (при отрицании не будет) протекать в будущем по отношению ко времени речи. Примеры: Вы же се творяще человеческого ради угожденна. противящеся законом. *ненавидими* будете от бога (Стоглав, 165). Егда Христос приидет судити, . . . идеже, яко и сам веси, . . . каждому человеку правость сердечная и лукавство *изъявляемо будет* (РИБ т. 31, 116). В церкви русския митрополия, егда совершаются божественная пения. . . , тогда имена ваша *поминаемы будут* в вечныя роды (Казанский лет., 443). А дети аще *не брегомы будут* в наказании отцов и матереи аще что согрешит или сотворят и отцем и матерем с детми от бога грех а от людей укор и посмех (Домострой, 13).

В главном предложении, следующем за придаточным условным предложением, эта форма обозначает, что выраженный причастием процесс будет протекать в случае совершения (или несовершения) действия, выраженного сказуемым придаточного предложения. Примеры: А случица суд смесной, ищея и ответчик *судими будут* не одному судье (Судебник, ст. 77). Аще ли же. . . не утрезвятся и не уцеломудрятся, тогда духовными мечи да *разсецаеми будут* (ААЭ т. I, 255). Аще начнет держатися пития незаконного, *хвалим будет* неразумными (Домострой О., 46).

5) Причастие настоящего времени в сочетании с *бывает* (*бывают*) обозначает процесс, который обычно имеет место, а в сочетании с *бываху* — обычно имел место или повторялся в прошлом. Примеры: Аще чада воспитании в страхе божии, . . . и те чада с родители своими *бывают* от бога помилованы а от освященного чину благословены а от добрых людеи *хва-*

лими (Домострой, 14). Ни от князеи бо, ни от восвод, но от простых людеи *строима бывает* Казан (Казанский лет., 375). Православнии же крестьяня по вся дни. . . в плен *ведоми бываху* (там же, 274). Подружие от подружия. . . во един час *разлучаеми бываху* киижде от себе (там же, 276). Овогда наши. . . побеждаху казанцев, овогда же сами от них. . . *побеждаеми бываху* (там же, 270). Казанцы всегда *поуча(е)ми бываху* на зло и горшее преуспеваху (там же, 283). От стула древянаго, на немже сидяше у врат, беси *прогонимы бываху* (АИ т. I, 381).

6) Сочетание «*быти*+краткое страдательное причастие настоящего времени», обозначающее, что процесс должен быть, встречено в двух разновидностях:

а) «*быти*+причастие в дательном падеже»: И се ли православие пресветлое, еже рабы *обладаему* и повелену *быти*» (РИБ т. 31, 25). Или мниши сие быти светлость благочестивая, еже. . . царю *повелеваему быти*? (там же, 47). Егда *ведоме быти* царице из Казани, тогда посла по ню царь великого воеводу (Казанский лет., 336).

б) «глагол, выражающий начало действия+быти+причастие в именительном падеже»: Слышав же то безбожныи царь Момаи, *нача быти палим* диаволом непрестанно, ратуя на христьянство (Мамаево поб., 4).

7) Краткое страдательное причастие настоящего времени может входить в состав «дательного самостоятельного», где выражает процесс или в момент речи, или вневременный. Примеры: Турскии салтан. . . не доведе, кое пособие дати Казанскому царству, далече от него *отстоиму ему* (Казанский лет., 351). Никако бы от таковаго силнаго царя устояти возмогл еси всегда от него *воюему тебе* и *обидиму* (там же, 347, список М.).

5. Краткие страдательные причастия настоящего времени в аттрибутивном употреблении.

1) Краткие страдательные причастия настоящего времени в аттрибутивном употреблении соотносительны с полными. Они представляют собой наследие древности и употребляются только в «высоком» книжном стиле. Как уже было сказано выше, встречены 36 случаев их аттрибутивного употребления, из них в 19 случаях они употреблены в качестве обособленного определения.

а) Примеры кратких страдательных причастий — простых определений: Бедно зрети детеи боярским своего полку *убиваема* (Мамаево поб., 31). И совет ему дасть, яко да ждет его царь на некоем месте *знаеме* (Казанский лет., 291). Кащак же царевич, видев царстве все люте *волнуемо*, . . . умысли бег-

ством сохранити живот свой (там же, 324). И есть Христос *распинаем* —чюдотворцово предание преобидимо (АИ т. I, 376).

б) Примеры причастий — обособленных определений: А нас терние ногама *попираемо* остави (Казанский лет., 370). Окаянныи же сеи варвар поганый жил на Москве, . . . от всех вельможь. . . *любим* и *почитаем*, яко друг и брат превозлюблен (там же, 359). Друг от друга без вести бываху яко зверми *разхищаеми* (там же, 276). И она. . . ста *под(д)ержима* под руце рабынями ея и умильно отвеща (там же, 338). И тако поиде в пут, десницею божиею *направляем* (там же, 396). И тако реку перевезеся *глаголему* Оку (там же, 406). Яко клас(ы) доброплодныи, тернием *подавляеми* (там же, 432). И ростяху сына его оба. . . без отца и без матери, богом самем *брегоми* и *учими*, и *наказаеми* (там же, 265). И видяше. . . стада конская далеча от них *пасома* (там же, 300). И видех ныне сигклита, всем *ведома*, иже от преблудодеяния рожден есть (РИБ т. 31, 7). И видех во пристанищи многи корабли душевныя люте *обуреваемы* треволнением (АИ т. I, 373).

2) Краткое причастие, находящееся после определяемого слова и имеющее зависимые слова, может иметь обстоятельственное (причинное или иное) значение, т. е. иметь известный предикативный оттенок. Примеры: Царь Крымский. . . ста у города Тулы. . . ; стояв три дни на едином месте, и не дождався людеи из загону, с великим страхом побежа, божию силою *гоним* (Казанский лет., 401). Они же не яше веры, и гордостию *снедаеми*, чающе малы градец поставлен, зовомыи гуляи (там же, 321). Тако же и царица та. . . с печали умре, от совести своея *бодома*, смертнаго зелия вкусив (там же, 240). И тако богом *подвизаем*, нача советовати с митрополитом. . . и з боляры (там же, 386). Иногда же видяще яко стреляюща того инока, видящи же страхом *одерьжими*. . . не смеяху приближитися к месту (там же, 391). И начат по малу она. . . , *научаема* от вельмож царевых, . . . шептати во уши царю (там же, 228). Они же на долзе не терпяще, *укоряеми* от страстотерпца, выведоша его на гору (там же, 262). И тако поиде в пут, десницею божиею направляем (там же, 396). См. еще случаи полупредикативного, полуаттрибутивного употребления кратких причастий: *Обидим* не мсти *хулим* моли зла за зло не воздаваи (Домострой, 8). И се *гоним* прибеже. . . орды Златая царь (Казанский лет., 212).

3) В двух случаях это причастие является вторым винительным падежом: Ищет неправедне погубити мя. . . видя *мя* ныне в велицеи напасти и беде *утесняема* зелно (Казанский лет., 217). И тако видит *себе изгонима* от престола славы (РИБ т. 31, 87). См. второй родительный падеж: Бедно зрети детем боярским своего *полку убиваема* (Мамаево поб., 31).

6. Краткое причастие настоящего времени, обозначающее процесс, протекающий во время речи, и краткое причастие прошедшего времени, обозначающее наличие результата во время речи, вследствие их отнесенности к одному и тому же времени (моменту речи), сближаются в употреблении и поэтому могут быть однородными членами предложения. Примеры: И бысть тогда в Казани царь един. . . , не яко царь, но яко пленник *изыман* и крепко *брегом* (Казанский лет., 287). Если отцем и братом *ненавидими*, но и богом *возлюблени* (Мамаево поб., 19). В темницы, *изыман* седя, *скован* по руце и по нозе и по плечам, яко злодеи *держим* (Казанский лет., 260).

7. Некоторые краткие страдательные причастия настоящего времени, в связи с отсутствием зависящих от них слов, а также в связи с тем, что они имеют основу совершенного вида [1], превратились в прилагательные. О превращении их в прилагательные говорит наличие при них префикса *не*, без которого эти причастия (=прилагательные) не употребляются. Примеры: Плач велегласен и горек и *неутешим* (Казанский лет., 278). И понеже убо злоба *неутолима* явися (РИБ, т. 31, 66). И бысть по них плачь *неутешим* по многи дни (Казанский лет., 396). Царица ж, гневом *неутолима* сущи, и еже на прекормление убозей сей остави виноград, восхоте злохитрьством отняти (АИ т. I, 376).

8. Как видно из приведенных выше примеров, во второй половине XVI в. краткие страдательные причастия настоящего времени были в употреблении лишь в книжной речи.

3. ПОЛНЫЕ СТРАДАТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

1. Полные страдательные причастия прошедшего времени употребляются в предложении только в качестве аттрибута, в отличие от кратких причастий, которые обычно употреблялись в роли предиката и редко, главным образом в высоком стиле, в роли аттрибута. В большинстве своем они образованы от основ совершенного вида и обозначают р е з у л ь т а т действия, предшествовавшего действию, выраженному verbum finitum. Все встреченные полные страдательные причастия прошедшего времени образованы от п е р е х о д н ы х глаголов.

2. О б р а з о в а н и е с т р а д а т е л ь н ы х п р и ч а с т и й п р о ш е д ш е г о в р е м е н и. Страдательные

[1] Во второй половине XVI в. от таких основ причастия настоящего времени уже не образуются, а ранее образованные выходят из употребления или переходят в категорию имен прилагательных.

причастия прошедшего времени как краткие, так и полные образованы от основ инфинитива:

1) Посредством суффикса *т* от основ:

а) На коренной гласный *'а* (из ѧ): прокляти (Домострой, 8, 24), измято (там же, 19), перемято (там же, 31), взято (Приходо-расх. кн., 13), обьят (РИБ т. 31, 158).

б) На коренной гласный *и*: излито (Домострой, 19), испито (там же, 49), жито (там же, 69), шиты (РИБ т. 32, 337), убита (Казанский лет., 194), избито (Мамаево поб., 34). — Ср. старославянские образования от основы настоящего времени: убиен (Повесть о Петре, 30; Мамаево поб., 27), избиенны (Казанский лет., 369).

в) На коренной гласный *ы*: мыты (Домострой, 49), вымыто (там же, 47), покрыто (там же, 34, 36).

г) На гласный *у* (коренной и в составе суффикса *-ну-*): замкнут (Домострой, 45), загнутое (там же, 30).

д) На коренной гласный *е* (из ѣ): доспет (Казанский лет., 345), одеты (Домострой Я., 6). — Ср. старославянское оден (Домострой, 5, 19).

е) На коренной согласный *р*: приперты (Домострой, 44).

2) Посредством суффикса *-н-* (а в полных причастиях также *-нн-*) от основ:

а) На суффиксальный гласный *е* (из ѣ): велено (Домострой, 57), обиден (Правительница, 195).

б) На гласный *а* (коренной и суффиксальный): отдано, послано (Домострой, 49), званои или избраннои (там же, 46), поруган (там же, 10), изваляно (там же, 19), посмеян, осмеян (там же, 10), посланный (Мамаево поб., 28), обрезаннии (там же, 31), видано (Казанский лет., 239); старославянское одеян (Казанский лет., 337).

3) Посредством суффикса *-ен-* (а в полных причастиях также *-енн-*) от основ:

а) На коренной согласный (кроме *р*): пасено (Домострой, 43), едено (там же, 48), сьедено (там же, 49), раскрадено (там же, 46), разлезенося (там же, 68), згребено (там же, 59), убережено (там же, 45), постриженны (Судебник, 138), обожжен (РИБ т. 32, 678), нанесенных (Казанский лет., 205), нареченнаго (Повесть о Петре, 34), посечено (Мамаево поб., 35), отворсто (там же, 30); старославянское притчену (=приткнуту; Казанский лет., 253), помяновен, воспомяновен (Домострой, 7, 63), поверженн (Мамаево поб., 35; инфинитив поврешти), отвержен (Пересветов, 83; инфинитив отврешти), согбени (Домострой, 5).

б) На суффиксальный гласный *и*: заточенныя (РИБ т. 31, 96), закълюченных (Домострой, 7), сокрушенным (там же, 8), просолено (там же, 41), вешено (там же, 52), згноено (там же,

44), сполщено (там же, 31), погублен (там же, 38), уставлены (Пересветов, 77), порученное (РИБ т. 32, 472), чищеново (Арзамасские акты, 137); старославянское уязвенно (Казанский лет., 214), сподобен (РИБ т. 31, 65), благословен (Домострой, 21; ср. здесь же на стр. 42: благословленная).

Продуктивными в XVI в. являются образования от основ на суффиксальные гласные *а* и *и* (именно этими суффиксами в XVI в., да и ранее, образовались новые глаголы).

3. Употребление полных причастий прошедшего времени в предложении. В книжном языке и в дипломатической переписке полные страдательные причастия выступают именно в качестве причастий. Степень сохранения причастного (глагольного) значения зависит прежде всего от наличия при них пояснительных (зависимых) слов, а также от некоторых других условий, о которых будет сказано ниже [1].

1) При наличии пояснительных слов, особенно действующего лица, выраженного родительным падежом с предлогом *от* или творительным падежом без предлога, а также творительного падежа орудия, причастия сохраняют глагольное (прежде всего залоговое) значение. Примеры: Воевод, от бога *данных* ти, различным смертем предал еси (РИБ т. 31, 1). Аще бы и тако еже от супротивных супостат *пролитая* кровь твоя, то должная отечеству си сотворил еси (там же, 89). По сем же с тем своим единомысленником от прародителеи наших *данную* нам власть от нас отъяша (там же, 63). Тщужеся со усердием люди на истину и на свет наставити, да познают. . . от бога *данного* им государя (там же, 68). *Прогнанных* же от нас несть никого, разве сами злодейственне отторгшаяся (там же, 96). Разумеи же выше *реченное*, яко не восхищением прияхом царство (там же, 17). Не малодушьствовати от мимошедших скорбии великих, *нанесенных* от поганых (Казанский лет., 205). Преже *реченое* великого князя воинство от орды отступи (там же, 203). В темницы *закълюченных* посещаи (Домострой, 7). Служаху квасеным хлебом от виноградных дрождий (Правительница, 199). Единомысленно и в един день вси грядут на *порученную* им службу (там же, 197). Увидевши таковую мудрость царьскую, от бога *прироженную* (Пересветов, 78).

См. в грамотах, преимущественно дипломатических и церковных. К прибавлению таково межу нас доброго *уставленного* миру и уставленного доброго приятелства крепко хочешь

[1] В кратких страдательных причастиях глагольность ощущалась значительно сильнее: она поддерживалась их предикативными функциями, отчетливо выраженными в них временными значениями, например: (есмь) наказан — был наказан — буду наказан.

держати (РИБ т. 16, 155). С обе стороны *устроенными* послы старых рубежей сыскати (там же, 228). Новгородцы *купленое* и *вымененое* серебро в Новегороде у кого ни купят и выменят, таможником в таможне являти (ААЭ т. I, 325). На той Чинковской пустоши лес сечен ли, . . . и что в той Чинковской пустоши лесу *сеченово* и *чищеново* под пашню (Арзамасские акты, 137). Многие люди пришли на государеву ново богом *дорованную*. . . вотчину (РИБ т. 32, 450). За. . . богом *порученное* его российское царство стояти не токмо до крови, но и до смерти (там же, 472).

Редкие причастия от основ несовершенного вида при наличии пояснительных слов имеют такое же значение, как и с основами совершенного вида. Примеры: За то слушка примолвити и пожаловати по преже *писанному* (Домострой, 31). Непрестанно рвущеся аки соколы, аки *званнии* на брак сладкаго вина пити (Мамаево поб., 31).

2) Однако и без пояснительных слов причастие сохраняет свое результативное значение (т. е. значение результата совершенного раньше действия), чаще всего если оно представляет собою префиксальное образование от глаголов с значением конкретного, особенно материального, действия. Примеры: Распоров то платно и *загнутое* оправит (Домострой, 30). Аще начнет *предпоставленную* есту и питие похулять (там же, 10). Взято. . . за *розданные* волости пять алтын (РИБ т. 32, 503). Поставити. . . два дворы. . . И пришод нам. . . в *поставленые* дворы, пашня роспахати (там же, 670). Порабощенныи бо человек срама не боится (Пересветов, 75). И стязи ревут *наволоченыя* (=распущенные, развернутые. — *С. И.*), простирающиеся, аки облаци тихо трепещуще (Мамаево поб., 23). Стези ревут *наволоченыя* в саду Панфилове (там же, 16). И не могут *обрезаннии* человеци противу образа твоего стояти (там же, 27). Тое *разрушенную* церковь. . . к тои же церкве Николы Чюдотворца приделом присовокупити велели мы (ААЭ т. I, 419). Да повелит ему. . . собратися по малу с *разгнанными* своими многими вои (Казанский лет., 213). И против многим воем великого князя напусти с немногими вои, с ними же разве 3 тысящи всех и не тех тысяща *вооруженных* (там же, 218). Овех яко скот толпами *привязаных* держаху (там же, 277) Наполни. . . 12 великих ладеи златом, и сребром, и сочуды. . . , и *украшенными* постелями (там же, 339). А дому тщета и все *проклятое* а не *благословеное* (Домострой, 24). На иную потребу при(го)дитца *благословленная* денешка (там же, 42). И те посылныя грамоты да и *выпложеные* памяти денежные и хлебные за Герасимовою рукою в монастыре же (Приходо-расх. кн., 89). И нам на тое на *взораные* земли ярь сеяти (РИБ т. 32, 701).

Результативное значение могут иметь и б е с п р е ф и к с н ы е причастия. Примеры: Обе реки, Булак и Казан, наполнишася *битыми* (в 5 списках: *побитыми*) телесы христианскими (Казанский лет., 236). Спяше в них и блуд над *пленеными* женами и девицами творяще (там же, 273). Людеи *сеченых* (в другом списке: *изсеченых*) уже не воскресити (там же, 241). И ждешь от нас. . . опасные грамоты *с-именованным* вашим гонцом наборзе (РИБ т. 16, 184).

3) Причастия, находящиеся после определяемого существительного или местоимения и имеющие при себе зависимые слова (такие причастные обороты являются принадлежностью книжного стиля) особенно устойчиво сохраняют глагольное значение (вида, времени и залога). Примеры: Таковому государю годится держати двадцать тысящу юнаков храбрых со огненою стрельбою, *гораздо учиненою* (Пересветов, 63). Делаите правду в царстве моем, богом даном (там же, 66). И наехаша место, на нем же лежит 12 князеи белозерских, *убитых вкупе* (Мамаево поб., 34). Прибави к ним огненых стрелец, *многа к ратному делу гораздо изученных* (Казанский лет., 268). Утешаша не малодушьствовати от мимошедших скорбии великих, *нанесенных от поганых* (там же, 205). Царь же дасть ен носити служащему своему, *на смерть осужденному* (там же, 334). Спаси душа раб своих, *избиенных от безбожных имяни твоего ради* (там же, 195). Вси со усердием тщахуся пострадати. . . за кровь христьянскую, *пролиянную грех ради наших* (там же, 436). Опасную грамоту, *с нами присланную*, . . . к вам послали есмя (РИБ т. 16, 270). Кровь моя, *яко вода пролитая за тя*, вопиет на тя ко господу моему (РИБ т. 31, 3). Не помышляи нас суемудренными мысльми, аки у же погибших, *избиенных от тебя неповинно, и заточенных*, и *прогнанных без правды* (там же, 5—6). И о сем. . . писание сие, *слезами измоченное*, во гроб со собою повелю вложити (там же, 6). Опечались за святые церкви и за святыя честные иконы, от *безбожных попранных* (вм. попранные; РИБ т. 32, 472). Государя нашего. . . послы, *на съезд посланные*. . . , в дороге уже близко Колы (РИБ т. 16, 259).

Обособленное причастие с зависимыми словами было фактом книжного языка; об этом свидетельствует присоединение его к определяемому имени союзным словом *иже*. Пример: Младенища же нашего, *еже* от бога *даннаго* нам, хотеша подобно Ироду погубити (РИБ т. 31, 65).

4) В канцелярском языке встречены синонимичные причастному обороту придаточные определительные предложения двух видов:

а) В большинстве они представляют собой предложения типа: «относительное местоимение *который* в именительном

падеже+предикат — краткое страдательное причастие». Примеры: Отец ваш. . . писал к нам о своем подданом, имянем Юрье Гигере, *которой* за некоторые лета в наше царство *полонен*, и с великим прошеньем прошал его (РИБ т. 16, 255). У меня, у князя у Данила, на деревни кабал иных крепостей, *которые* в сей кабале *писаны*, нет (РИБ т. 32, 311). Петру Дияконову да Никите Иванову, с товарыщи, *которые* в сей памяти наказной имяны *писаны*, у тех крестьян продажное питье вынимати (там же, 711). И боярин князь Василей Ивановичь. . . , выслушав жаловальную грамоту, велел списка, *котор(о)й* в сем деле вверху *вклеен*, справить (РИБ т. 32, 611).

Примечание. Два предложения, встреченные в памятниках книжного стиля, начинаются с союзного слова *иже* (*иж*): Ростовскои князь Семен, *иже* по нашеи милости, а не по своему досужеству *сподобен* быти от нас синклитства, своим изменным обычаем литовским послом. . . нашу душу изнесе (РИБ т. 31, 65). Виждь. . . на люди своя, *иж* твоею рукою *сотворени сут* и твоею кровию *искуплени* из работы вражия (Мамаево поб., 24).

б) Тип: «относительное местоимение в винительном падеже+предикат-глагол действительного залога прошедшего времени совершенного вида» — встречен всего 4 раза: Како не достоит нам зело восплакати о разорению града бога живаго, или о церкви твоеи телеснои, *юже создал* господь (РИБ т. 31, 153). А межа промежу Степановы земли и стексовских крестьян пустоше, *што* они *взяли* на оброк, Фетки да Микитки Старосельских (Арзамасские акты, 24). И что написано в вашем писме, *которое дали есте* на посолстве, . . . и на то ответ (РИБ т. 16, 315). Того же дни дал слуге Марку за кадь за липовую, *что он купил* на свои денги. . . , восмь денег (Приходо-расх. кн., 59).

5) Причастия сохраняют глагольное значение и в книжном обороте «дательный самостоятельный». Причастие совершенного вида обозначает результат действия предшествующим действию verbi finiti, а причастие несовершенного вида обозначает действие одновременным с verbum finitum. Примеры: *Собранным* же всем *людем*, княз же великии ста на костех татарских и рече (Мамаево поб., 34—5). И како могут или смеют наши раби нам, господам своим, противитися, многажды *им побежденным* бывшим от нас (Казанский лет., 313—4). За 5 лет, царю нашому того же лета уже умершу, . . . и всеи *земли* его наславно велми *воеванои* от вас, и мы слышахом ту часто по-русски звоняще церковныи звон (там же, 310).

6) В сочетании «быти+полное страдательное причастие в дательном падеже», встреченном в приказном языке, причастие обозначает неизбежный результат действия при условии

совершения (или несовершения) другого определенного действия, указанного в зависимом (условном) предложении. Примеры: А становые или волостные христьяне учнут держати у собя лихих людей, . . . и тем посадцким людем и становым. . . от меня. . . *быти кажненым* смертною казнью (РИБ т. 32, 361). А которые люди учнут вперед корчмы держать и тем людем *быти* от меня. . . *казненным* (там же, 360). Кто кому понаровит, или посул возмет, . . . от государя царя. . . Федора Ивановича. . . , им *быти кажненым* смертью (ААЭ т. I, 456). А которые ружные или приделные священники и диаконы не учнут бречи о святых церквах. . . , и тем. . . от царя *лишеным быти* руги и милостыни (Стоглав, 134). А тем православным крестианом которыя учнуть от них то елинское и бесовское чародеяние приимати всячески *отверженым быти* по священным правилом (там же, 183). И послушаете нашего совета. . . , и вам. . . ото всех заморских государей *убереженым быти* и торги своими промышляти во все Московские государьства невозбранно (РИБ т. 15, 122).

Примечание. В независимом предложении присутствие в этом сочетании *бы* делает результат действия, выраженного причастием, желательным для говорящего. Пример: И ныне б старожилцы сыскать в правду, и межи розвести по прежнему, и *быти бы* рубежем *обновленым* и *установленым* (РИБ т. 16, 316).

В таком сочетании причастие несовершенного вида в зависимом предложении выражает неизбежность протекания действия (процесса), обозначенного основой причастия. Пример: Но того бы ми лутче было. . . горкою смертию умрети, неже к Москве *быти веденнеи*, в поругание (Казанский лет., 349—350).

7) Одинаковость функции в предложении в качестве однородного члена с причастием (или, наоборот, с прилагательным) ведет к осмыслению полного страдательного причастия или как действительно причастия, или как прилагательного. Примеры: Все бы было *ветшаное* поплачено, а *порченое* (прилагательное, ср. ветшаное) покреплено (Домострой, 58). И виде многое множство *битых* (=убитых, т. е. причастие, ср. дальше «избито») воиско свое, а поганых вчетверо того *избито* (Мамаево поб., 34). Чтоб оманного и *испорченого* (прилагательное, ср. оманного) товару ни с которые стороны не возити (РИБ т. 16, 300). Бысть же радость великая и *неизреченная* (прилагательное, ср. великая) о таковей преславней победе (Казанский лет., 473). И побиша всех 17 000. . . , а 1000 здравых и *язвенных* (прилагательное, ср. здравых) убегоша в лесы (там же, 300). А землю *паханую* и *переложную*. . . во всех трех полях Домна с Воином положили себе полюбовно по десятинам через межу (Арзамасские акты, 49). Вместо *избранных*

и *преподобных* мужеи, правду ти глаголющих не стыдяся, прескверных паразитов и мяньяков поднес тебе (РИБ т. 31, 155). И так варварско, яко не токмо *ученым* и *искусным* мужем, но и простым и детем со удивлением и смехом (там же, 133).

8) Превращению страдательного причастия в прилагательное (т. е. утрате залогового значения) способствует в первую очередь отсутствие при нем пояснительных слов, а затем — употребление в переносном значении: так как глагольность не имеющего зависимых слов причастия поддерживается лишь его семантикой, то сдвиг в его значении в сторону качественности превращает его в прилагательное.

Примеры из памятников делового стиля: Пашну *паханую* и залог розделил по десетинам к Петру Петрова сына Собакина к ево ж усаду (Арзамасские акты, 55). Или лучится гость. . . *званои* или избраннои человек (Домострой, 46). И вы б велели сварити. . . тритцать восмь пуд емчюги добрые, *перепущеные* (РИБ т. 32, 589). И от того времени. . . Ливонская земля. . . дани *уложеные* нам давали (РИБ т. 16, 46). Извечные наши данщики. . . через крестное целованье и через *утвержденные* грамоты от прародителей наших отставали (там же, 47). Примеры из памятников книжного стиля: Ныне вемы в тех странах несть християн, развее малеиших служителей церковных и *сокровенных* раб господень (РИБ т. 31, 15). Благословение. . . возлюбленному моему. . . сыну Анфиму (Домострой, 61). А сам *благословеным* государьским уроком сыт буди (там же, 70). Отпусти же брата. . . и дав ему своего двора *избранных* витязеи и еще отпусти с ним известного воеводу (Мамаево поб., 24). И сия рек православныи царь и всед на *избранныи* свои кон(ь) (Казанскии лет., 450). Аще ли котораго царя мудрость его *прироженная* воиньская оминет (Пересветов, 59).

Однако причастие, чаще с префиксом, и без пояснительных слов может сохранять глагольность, особенно если оно обозначает материальное действие. Пример: Развие нестерпимую ярость и горчаишую ненависть, паче же *разженные* пещи, являеш к нам (РИБ т. 31, 4).

9) Страдательные причастия, вошедшие в состав сложных слов-штампов канцелярского, или церковного, или книжного языка, являются прилагательными: они утратили соотносительность с глаголами, от которых они были образованы, так как с такими сложными основами глаголы не существовали.

Примеры первых: Да в той же вашей грамоте к нам написано, что послал ваше величество к. . . *вышеименованному* царскому величеству свое королевское писмо (РИБ т. 16, 267). И вы б ныне ехали к нам. . . на съезд на *прежереченное* место (там же, 297). Почитаеми суть имяны *прежереченными* (Домо-

строй, 8). Вашего королевского величества *вышереченной* гонец Юрьи Мус. . . едучи, на дороге измешкал (РИБ т. 16, 267). Ягаило ж по *прежреченному* уроку своему совокупи Литвы много и Варяг и Жомоти (Мамаево поб., 19). По *прежписанному* Ягаилову совету на третии день имат быти на Дону (там же, 21).

Примеры вторых: Во всем вам *богоданному* владыце сопротивистеся (РИБ т. 31, 96). И родися има *богодарованныи* сын (Казанский лет., 485). И положен бысть мученик тои Петр *новокрещеныи*. . . на житном торгу (там же, 373). Молим о. . . спасении боговенчяннаго царя. . . и о их *богодарованных* чядех (РИБ т. 32, 473).

Примеры третьих: И тако. . . вниде. . . царь. . . в *новосозданныи* град. . . , еже глаголетца новыи град Свияжскии (Казанский лет., 411). Княз же велики нача думати з братом своим. . . и с *новонареченною братею* (Мамаево поб., 21). И абие пошедшу ти. . . (видети). . . *новопросвещеныя* места (Казанский лет., 428). Аки с небесе, подоша на казанцев *предреченная* воя руская (там же, 234). *Предпоставленную* ядь разсужая начинаи (Домострой, 9).

См. специальный бытовой термин: Непродажных *доморощоных* конеи не пятнать (Судебник, ст. 198). А свиньи *доморощеные* в осень бити (Домострой, 41).

10) Страдательные причастия прошедшего времени с основами несовершенного вида, обычно беспрефиксные, подобно соответственной краткой их форме, выражают состояние или качество, т. е. являются прилагательными. Они произошли как результат специального действия (религиозного, хозяйственного, технического или формально-канцелярского). Примеры: А просфиры с вологою не ести воды прихлебывати или укропу с вином *служеным* (Домострой, 6). И росолы *ставленые*, и морс. . . , и пива *сыченые* и простые (там же, 52). Ухи пластовые и *щипаные* и *подвариваные* (там же, 42). И *цыженои* горох, и зобонец, и кундумцы, и *варенои* (там же, 43). Капуста *соленая* и свежая (там же, 52). Еству подают в госпожин мясоед. . . утка *верченая*. . . , грудь боранья верченая с шафраном, . . . язык верченой (Домострой О., 160—161). Да скатерть шитая, большая да другая скатерть *браная*, большая же (там же, 334). Да пояс шолковый *тканой* (там же, 337). И пашни пахати. . . во всех трех полях и переложная земля и *ораная* (там же, 702). Да седел взяли нагайских и ляцких новых и *ежженых* (там же, 571). Да шесть шлей ременных *держаных* (там же, 332). А *ставленые* деи грамоты у него згорели на Москве (там же, 655). Велеть дать *береженную* грамоту (там же. 542). Гремят русския удальцы *злачеными* шеломы (Мамаево поб., 11). А чия прилегла к пашне *ораная* земля

или чеи скот, тому и городити все (Судебник, ст. 171). Того же дни купил. . . в есту перцу *тертого* (Приходо-расх. кн., 66). Купили. . . две скобы *луженые* (там же, 76). Не платят мне. . . *явленой* куницы (РИБ т. 32, 534).

Примеры превратившихся в прилагательные причастий от глаголов с префиксами (совершенного вида): Положил есми в то место даную свою на отчинку на *приданую* (РИБ т. 32, 426). А пошлин *излюбленным* [1] головам с управних дел со всяких и с розбоиных дел не имати (там же, 348). Разбойничьи и татины животы же *излюбленные* их головы. . . емлют. . . в тот наместничь оброк (там же, 358). И единомыслено из дубравы выехаша, яко *уношенныя* соколы (Мамаево поб., 31) И не могут *обрезаннии* человеци противу образа твоего стояти (там же, 27).

Примечание 1. Превратившиеся в прилагательные бесприксные причастия этой группы легко сочетаются с «не», обозначая отсутствие результата действия. Примеры: Били нам челом. . . во всех лопян место Терского наволока, крещеных и *некрещеных* (РИБ т. 32, 522). Лопян, крещеных и *некрещеных*, пожаловати (там же, 523). Городовой прикащик. . . да подьячей. . . размежевали задней *неделеной* лес и починки, которые починки стали на заднем *неделеном* лесу (там же, 455). А которые. . . посадские люди. . . учнут привозити в Новгород на продажу всякой лес, хоромы рубленые и *нерубленые*, и доски, и тес. . . (ААЭ т. I, 327). А в тех место указывали пустоши поместные или иные *непаханые* и *некошеные* земли (РИБ т. 38, 30). А кто приедет в пир или в братчину незван, и того *незваного* сослать со двора безпенно (ААЭ т. I, 391). А боярским людем к ним на пир и на братчины незваным не ездити (там же, 207). Все бы то стояло, *непочатые* и початые сосуды в росоле (Домострой, 60).

Примечание 2. Такое превратившееся в прилагательное причастие может выполнять в предложении роль сказуемого. Пример: А дому тщета и все *проклятое* а не благословеное (Домострой, 24).

11) Причастия, обозначающие результат специального (канцелярского или иного общественного) действия, употребляемые без существительного, превращаются в термины, т. е. субстантивируются. Примеры: К сей *даной* яз, Иван Львов сын Злобин, руку приложил (РИБ т. 32, 369). Положил есми в то место *даную* свою на отчинку на приданую (там же, 426). — Ср.: Та, государь, *даная грамота* в казенной келье згорела же (там же, 612). А на поруку которого крестьянина дати в селе, ино *хоженого* денга (ААЭ т. I, 420). И поселскому на них имати *хоженое* по четыре денги (РИБ т. 32, 328). Да Василей Тепляков на мне *хоженое* взял, Степана Басаргина спустил (РИБ т. 38, 86).

И не превратившиеся в термины причастия в известных случаях могут употребляться субстантивно. Примеры: В по-

[1] Излюбленные головы=выборные должностные (административные) лица.

варнях и в хлебнях и в деловых избах устроити *деланое* (Домострой, 55). Приходили на рожество Христово. . . дияки славить, дано им *славленого* гривна (Приходо-расх. кн., 29). А всего *ряженого* дати извощиком от колокола с Москвы до манастыря. . . четырнатцать рублев (там же, 72). И *ставленого* по денге с виноватого (ААЭ т. I, 278). *Уставленное* свое повелят привозити к себе ратаем и приемлют хлеб и сено и дрова и ратаев своих (Правительница, 197). В частности могут употребляться субстантивно причастия, обозначающие тот или иной важный во время речи признак людей (определяемое имя в таких случаях отсутствует). Примеры: *Прогнанных* же от нас несть никого, разве сами злодеиственне отторгошася; *избиенныя* же и *заточенныя* вси прияша по своим винностем (РИБ т. 31, 96). *Убиенных* же по своим изменам мните. . . у престола владычня предстояще (там же, 96—8).

4. КРАТКИЕ СТРАДАТЕЛЬНЫЕ ПРИЧАСТИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

Краткие страдательные причастия прошедшего времени в предикативном употреблении

1) Во второй половине XVI в. краткие страдательные причастия прошедшего времени в предикативном употреблении имеют формы времени, выражаемые глаголом-связкой (в настоящем времени она может отсутствовать, т. е. быть нулевой), рода и числа. Л и ц о в этой описательной форме выражалось или глаголом-связкой, или подлежащим (именем или местоимением). Примеры: Или бы мя отпустил во отечество мое, в Наганскую орду, . . . от тоя же страны *взята есмь* за царя Казанского (Казанский лет., 349). Ты же тоя чести от нас *сподоблен был еси* (РИБ т. 31, 98). Божиею благодатию *совокуплени быхом* иныя деля брани (Мамаево поб., 20). — Ср.: И по приказу твоему государеву *яз*, холоп твои, гораздо *пожалован* (Пересветов, 60). Иван Салманов вам о том ведомо чинил. . . , что *мы*. . . для того сьезду *отпущены*, давно уже в дороге (РИБ т. 16, 296).

а) Н а с т о я щ е е в р е м я этой описательной формы (со связкой или без нее) имело п е р ф е к т н о е значение, т. е. выражало состояние как р е з у л ь т а т кем-то совершенного ранее времени речи действия, следовательно, было структурно и семантически параллельным перфекту спряжения глаголов совершенного вида: (*есмь*) *наказан* — (*есмь*) *наказал*. Однако, поскольку сочетание *есмь наказан* включает в себя отношение к настоящему времени (ко времени речи), выраженное настоящим временем глагола-связки, эта описательная

форма в тексте соотносится с глаголами настоящего времени. Примеры: Аще бо и порфиру ношу, но обаче *вем* сие, яко по всему, подобно всем человеком, *обложен есмь* по естеству (РИБ т. 31, 83). А монастырь де Вяжицкой от города десять верст *стоит* на болшой на Иванегородцкой дороге и от ратных людей *обожжен и окормлен* (РИБ т. 32, 678). Которая земля *порабощена*, в тои земле все зло *сотворяется* (Пересветов, 67).

б) Будущее время этой описательной формы: *буду наказан*, относя, подобно глагольной форме *накажу*, результат действия в будущее по отношению ко времени речи, структурно отличается от глагольной формы.

в) Прошедшее время этой описательной формы — *был* (*бых*, *блх*) *наказан* — относит наличие состояния, как результата совершенного действия, к прошлому по отношению ко времени речи, т. е., структурно резко отличаясь, является соотносительным по значению с аористом глагола — *наказах*, выражавшим законченность действия в прошлом. Примеры: Пленении же христьяне свободу *улучиша* и со всяцем учрежением во свояси *отпущени быша* (Казанский лет., 467). Хрестьян бо *похорониша*, сколко успеша, а нечестивыя *повержени быша* зверем на снедение (Мамаево поб., 35). Сам и сынове его злою смертию *погибоша* и весь Израиль *побежден бысть* до дни Давыда царя (РИБ т. 31, 51).

В сложном предложении это время могло обозначать действие, которое совершено раньше (прежде) другого прошедшего действия, обозначенного verbum finitum, т. е. и структурно, и семантически могло быть параллельным плюсквамперфекту глагола: *был наказан — был наказал*. Однако реально такого параллелизма не было, так как глагольная форма плюсквамперфекта к XVI в. была утрачена и ее значение выражалось простой формой прошедшего времени синтаксически — в структуре сложного предложения. Примеры прошедшего времени описательной формы с таким значением: А которые, государь, старцы *прибраны были* у игумена у Ксенефонта, и оне тих старцов всих на жилизех перемучили и вон повыженули (РИБ т. 32, 687). Взял в. . . казну за государевы за палые две лошади, которые *даны были* им кормити, а их небереженьем. . . лошади. . . пали, денег шесть рублев (там же, 709). И приидоша. . . до. . . хоругви, на неи же *бяше вышито* пречистое лице (Казанский лет., 469).

2) В отличие от параллельного глагольного ряда: накажу — *наказал* или *наказах* — (*был наказал*), описательные формы с страдательным причастием прошедшего времени *буду наказан — есмь наказан — был* (*бых*) *наказан* (как и с страдательным причастием настоящего времени) выражали пассивность подлежащего. Они, подобно кратким страдательным

причастиям настоящего времени, употреблялись в книжном языке, однако известные группы их, в отличие от причастий настоящего времени, наличествовали и в живой разговорной речи.

3) Употребление формы настоящего времени в предложении.

а) Настоящее время этой описательной формы с страдательным причастием совершенного вида в ее составе имеет перфектное значение (т. е. обозначает результат совершенного ранее действия) в одинаковой мере с глагольной формой перфекта от основы совершенного вида. Примеры из Приходо-расходных книг: Да старец Насон *продал* шапку да колпак (188). — В 14 день слуге Петру Еленскому *продана* рубашка красная. . . взято двенадцать алтын (191). /В 18 день *купили*. . . сто тритцать три чети ржи (60). — А *куплен* тот хлеб по две гривны юфть (60). /Тово же дни *купил* четыре аршины сукна аглинсково болшие земли. . . И то сукно *отдано* Русину Офонасьеву за его заемной овес за двенатцать чети (62). /В 5 день *заплатил* полавочнаго оброку с манастырской лавки. . . четыре алтыны без дву денег (79). — В 8 день *заплачено* [1] с пустошей с Кашинцовых. . . оброку в поместной избе рубль денег (79). /Того же дни *послал* в вотчину детенышем к Петрову дни. . . два алтына денег (65). — С Степашем *послано* на Вологду на соль рубль (6). /*Взял* ис казны монастырских денег у казначея у Кипреяна на проезд два рубля (13). — *Взято* у Харки у Кривово оброку с монастырские лавки на 93-й год полтину денег (13). — Ср. в повести о Мамаевом побоище: А *изгибло*, государь, у нас дружины, *посечено* от безбожнаго царя Момая полтретья ста тысяч (35).

б) В независимом предложении, а в составе сложно-подчиненного предложения как в главном, так и в придаточном предложении, краткое страдательное причастие совершенного вида без вспомогательного глагола в настоящем времени (или в книжном стиле с вспомогательным глаголом настоящего времени) выражает наличие во время речи результата имевшего ранее место действия (процесса).

Результативность яснее ощущается при наличии деятеля, выраженного творительным падежом имени без предлога или родительным падежом имени с предлогом *от*, а также орудия действия, выраженного творительным падежом имени, так как наличие существительного, обозначаю-

---

[1] Различие в значении сказуемого, зависящее от того, что глаголы прошедшего времени принадлежат личным предложениям, а страдательные причастия прошедшего времени — безличным предложениям, в данный момент во внимание не принимается.

щего деятеля, укрепляет залоговое значение (и тем самым другие глагольные свойства) причастия. Примеры: Ино *написано* богом с великою клятвою: отведет царь войско свое на иноплеменническую землю и тамо кровь пролиет християнскую, и та кровь на цари взыщется (Пересветов, 71). А казне его нет конца, богом *исполнена* за его великую правду (там же, 74). И от бога *написано*, комуждо по делом его (там же, 62). А уж, гбсударь, монастырские крестьянца и так от них *застращены*, четвертой год беспрестанные обиды и насилства. . . терпят (РИБ т. 32, 706). Шепотники и клеветники от народа *проклятии суть* (Домострой, 8). В ту же ноць нехто муж, именем Фома Хабычеев, разбойник, *поставлен* сторожем от великого князя на реце на чюдо на Михаилово крепкою сторожею от поганых (Мамаево поб., 26). А монастырь де Вяжицкой от города десять верст стоит. . . и от ратных людей *обожжен* и *окормлен* (РИБ т. 32, 678). Результативность сохраняется и при наличии других видов дополнений, а также обстоятельственных слов: наличие глагольного управления способствует сохранению причастием глагольных свойств. Примеры: По уставу Махметову с великою грозою мудрою и нынешние цари живут, а виноватым смерти *росписаны* (Пересветов, 62). А всему цена *уставлена*, что на чем дати (там же, 75). Тово же месяца купил сукно зелено агликское. . . четыре аршины. . . и то сукно *отдано* на монастырской обиход колоколному литцу государеву Ивану Офонасьеву (Приходо-расх. кн., 81). Отвечать не к тебе аз *послан* (Домострой, 33). И по приказу твоему государеву яз, холоп твой, гораздо *пожалован* (Пересветов, 60). И по городом у него те же десятцкие *уставлены* и сотники и тысяцкие на лихие люди, на тати и на разбойники (там же, 76—7). То были нагайския ворота, ныне же *зарушены* (Казанский лет., 433). У Соли на посаде. . . анбар. . . *поставлен*. . . да двор Николы Чюдотворца. . . , а на нем живет дворник Ивашко Григорьев (РИБ т. 32, 658—9). Чем вера християнская *укреплена*, а они того крепко не держат (Пересветов, 62). И на колко блюд да *испечено* и *сварено*. . . у повара взяти в число (Домострой, 48). И что у нас тое земли Никифоровы *взорано* апреля по 20 число, и нам на тое на взораные земли ярь сеяти (РИБ т. 32, 701).

Как уже было сказано выше, наличие при страдательном причастии вспомогательного глагола настоящего времени характерно для авторов, стремившихся писать книжным (ученым) стилем. Искусственность такого употребления вспомогательного глагола доказывается случаями ошибок в его согласовании с подлежащим. Примеры ошибочного согласования: Князь великии плакас и рече: «Братиа. . . , моего деля образа Михаило *убиен еси* (вместо есть; — Мамаево поб., 34). Се убо,

яко же выше рех, сего ради повинныя прияша казнь по своим винам. . . сия вся *изъявлена есть* (вместо *суть*), яко же выше рехом (Письмо Грозного — РИБ т. 31, 67). Доброхотство же и души полагание их выше *речено есть*; облыгание же их и зрады всем *явлено есть* во всеи вселеннеи (там же, 67).

Примеры правильного употребления вспомогательного глагола: Аще бо и порфиру ношу, но обаче вем сие, яко по всему, подобно всем человеком, *обложен есмь* по естеству (там же, 83). Всем *явленна суть*, яко несть свет, но тьма, и — несть горько (там же, 68). По милости божии. . . врази наши *побеждени сут*, а мы спасохомся (Мамаево поб., 33). Виждь. . . на люди своя, иж твоею рукою *сотворени сут* и твоею кровию искуплени из работы вражия (там же, 24). Или бы мя отпустил во отечество мое, в Нагаискую орду. . . , от тоя же страны *взята есмь* за царя Казанского (Казанский лет., 349). Повидимому все же в некоторых случаях слово *есть* подчеркивает н а л и ч и е во время речи результата действия, выраженного причастием. Примеры: У кого же отъят, тако же мера обличит, яко *обиден ест* (Правительница, 195). И разуме, яко *оболщен есть* от казанцев и от воевод, и не убояся ни мало о лестном возглаголании о себе, надеяся. . . на правду свою (Казанский лет., 365). И аще же и подобает рещи о винах их, но выше *речено* и *есть* (РИБ т. 31, 68). И се убо наипаче *явлено есть*, яко не вам способствует, но нам недостоиным милость свою простирает (там же, 96).

П р и м е ч а н и е. В юридических документах в главном предложении, соотнесенном с придаточным условным предложением, краткое страдательное причастие прошедшего времени выражает состояние, которое на самом деле наступит лишь в случае и после возникновения данного условия, как бы уже наступившим, осуществившимся. Примеры: А наимит не доживет до сроку у государя своего и поидет проч, а вины на государя не скажет, — и он наиму *лишен* (Судебник, ст. 148). А кто казаку даст денег взаимы в рост да того человека станет держати у себя силно, а будет до него недобр, и казак тот, не мога терпити, от него покрадчи збежит, — и что у него снесет, то пропало, а по кабале денег *лишен* (там же, ст. 147). А хоти кто на них и безсудную грамоту возмет по тем срочным не на те их сроки, и та моя грамота безсудная не в безсудную, а пристав езду *лишон* (ААЭ т. I, 456). А напишут в книги менши тое цены, что на чем дадут, и мне царю. . . те земли. . . велети на себя взяти, а игумен с братьею денег *лишены* (там же, 269). А кто вотчину свою без царева великого князя ведома, через сесь государев указ, кому продаст, и у купца денги пропали, а вотчичи вотчин *лишены* (там же, 219).

в) При отсутствии управляемых слов настоящее время этой описательной формы выражает с о с т о я н и е, возникшее в виде результата совершенного ранее действия. Конечно, страдательные причастия могут обозначать состояние только при определенном (чаще конкретном) лексическом значении

основы. Примеры: А в полъные писати, что отць его и мати у полъные не стояли, потому что *постримжены* (Судебник, ст. 138). И в вечере и утре смотрити гвоздье крепко ли прибито. . . и везде ли чисто. . . и *покрыто* и *перечищено* и *перебрано* (Домострой, 56). Которая земля *порабощена*, в тои земле все зло сотворяется (Пересветов, 67). И от божия всемогущия десницы живым и мертвым кому возможно где скрытися? Вся нага и *отверста* (РИБ т. 31, 84). Писал еси, что яз разтлен, и я таки тебя, судию, и поставлю с собою вы лиц *разтленны*, или яз (там же, 119).

Если глагольная основа обозначает действие, могущее иметь различную степень выполнения, то и страдательное причастие от такой основы может определяться наречием, обозначающим степень выраженного им (причастием) результата (=состояния). Пример: Мы мним, яко жив есть, но *уязвен велми* (Мамаево поб., 32).

г) В о т р и ц а т е л ь н о м предложении настоящее время этой описательной формы выражает отсутствие во время речи результата действия или процесса, так как последний в прошлом не имел места. Примеры: А те мои княж Ивановы деревни, опричь сей кабалы сестры моей Марьи, *не проданы* никому, *ни заложены* ни у кого ни в чем, ни по душе *не отданы* (там же, 439). А та наша деревня Новое *не продана ни заложена*, *ни заменена*, ни даром *не отдана* никому (там же, 474). А та у меня, у Посника, вотчина, селцо Рожново со всем угодьем, опроче Гаврила, *не продана* никому, *ни заложена* ни у кого ни в чем, ни по душе в манастырь *не отдана* (Юшков, Акты, 234).

д) Если в контексте описываемые события отнесены к прошлому, т. е. выражены глаголами прошедшего времени, то и соотнесенный с ними результат действия (процесса), выраженный кратким страдательным причастием прошедшего времени, тоже относится к прошлому. Примеры: И разуме, яко *оболщен есть* от казанцев и от воевод, и не убояся ни мало о лестном возглаголании о себе, надеяся на правду свою (Казанский лет., 365). Да хватился хлебнуть испити, ано ни капли не осталось, все *отнесено* на погреб (АИ т. I, 382). И виде многое множство битых воиско свое, а поганых вчетверо того *избито* (Мамаево поб., 34). Ростовскои князь Семен, иже по нашеи милости, а не по своему досужству, *сподобен* быти от нас синклитства, своим изменным обычаем литовским послом. . . нашу душу изнесе (РИБ т. 31, 65).

е) Краткие страдательные причастия от б е с п р е ф и к с н ы х основ несовершенного вида (без суффиксов *-ва-*, *-ива-*, *-ыва-*) в большинстве случаев обозначают результат совершенного ранее действия, т. е. имеют одинаковое с формами совер-

шенного вида значение [1]. Это свидетельствует о том, что в древности сама форма страдательного причастия прошедшего времени имела перфектное значение, независимо от состава основы. При укреплении в русском языке категории вида, естественно, страдательные причастия прошедшего времени стали образоваться именно от основ совершенного вида. В исследованных памятниках второй половины XVI в. подавляющее большинство кратких страдательных причастий прошедшего времени имеет основы совершенного вида; количество глаголов несовершенного вида, от которых образованы краткие страдательные причастия прошедшего времени, весьма ограничено. Это доказывает, что в XVI в. образование кратких страдательных причастий прошедшего времени от глаголов несовершенного вида было мало продуктивным, а вероятнее — совсем не продуктивным, т. е. приводимые ниже формы причастий от основ несовершенного вида представляют собой остатки более старых чисто русских образований, к тому же образований от глаголов, обозначавших длительное конкретное (специальное) действие, в жизни, как норма, доводившееся до завершения (результата) [2]. Примеры: Никола чюдотворец да Егорей святый, обложены медью, . . . *злачены* (РИБ т. 32, 460). — Ср.: декабря в 1 день обложили образ Троицы. . . серебром и *золотили* (Приходо-расх. кн., 28). | Тово же году вымянил. . . Деисус поясной, *писан* на краскох (Приходо-расх. кн., 86). — Ср.: В 9 день *писал* иконник образ. . ., дали иконнику за образ промену полтину денег (там же, 23). | Взял. . . по памяти диякона Николского Сидора з братом. . . восмьдесят рублев. . . А память *писана*. . . на диякона Сидора з братом (Приходо-расх. кн., 17—18). — Ср.: В 11 день *писал* подъячей площадной кабалу закладную на вотчину старице Таисее (там же, 56). | А в прежних годех во всех старець Герасим. . . в приходе и росходе во всяких покупках *считон* при игумене Антонье (Приходо-расх. кн., 90). — Ср.: А *считали* старца Герасима по сем книгом в монастырских денгох старец Семион да старец Макарий (там же, 89). Да через болото тес *тесан* (РИБ т. 32, 374, 409). — Ср.: *Тесали* на церковь тес, Климу да Мите дано им пятерым полтина (Приходо-расх. кн., 95).

[1] См. единичное причастие с значением длительного процесса в прошлом: А ведаешь и сам, что не богатеством *жито* з добрыми людми, правдою да ласкою да любовию (Домострой, 69).

[2] Ср. в древнерусских памятниках: А си бози что сделаша? Сами *делани* суть (Лаврентьевская лет., 1, 82, — в Академическом и Радзивиловском списках: *соделани*). Томь же лете *ведена* Передъслава, дщи Святополча, в Угры за королевичь, августа в 21 день (там же, 280). И рек к нему си: . . . Меду мало *варено*, а дружины много (Новгородская лет., 1, 83).

Приведу еще примеры таких причастий без сопоставления с соответствующими глаголами: И всего *ряжено* с Посником взяти ему от того образа семь рублев (Приходо-расх. кн., 42). Того же дни купил крашенину черну на шюбу. . . да нитей, чем *шиты* шубы, дал всево десять алтын (там же, 69). Да евангелие толковое, воскресное, на бумазе, *волочено* кожею (РИБ т. 32, 461). Да две ширинки, одна *шита* шолчишком, а другая гарусом (там же, 466). А учнет он не по тому чинити, как в сей записи *писаны*, ино на нас, на поручникех, пеня. . . (там же, 470). Образ. . . серебром обложен. . . и с пеленою, а пелена *сажена* жемчюгом (там же, 490). А в земли хлеба *сеяно* пять четвертей ржи, а во дворе хором — изба нова да два сенника (там же, 622). А всех книг новых сорок с книгою, *писаны* на бумазе (там же, 331). Да воздух отласной, *пушен* тафтою, да покровцы отласные, *пушены* тафтою (там же, 337). А ямы *копоны*. . . с обе стороны (там же, 371). Да через болото тес *кладен* (там же, 374, 409). А Микита Оклячеев *верстан* на четыреста четвертей, а поместья. . . за тим Микитою на полшеста четверте (РИБ т. 5, 5). Стена дубовая *рублена* в целых древесех (Казанский лет., 452). Об однородности значения описанных выше причастий с причастиями совершенного вида свидетельствует их одинаковое с последними употребление. Примеры: И *выкопаны* у курганца с обе стороны по яме (РИБ т. 32, 371). — А ям *копаны* с тех мест с обе стороны (там же, 371). | А в грамоте за приписью дьяка нашего Дружины Петелина *написано* (там же, 717—8). — И ходить мне о всем по тому, как в уставной грамоте *писано* (там же, 428). А про монастырских Вяжитцкого монастыря про рыбных ловцов в той выписи с книг не *писано* (там же, 626). | Дается журавль, в том же Петрове мясоеде *писан* и на сколко блюд дается; чапля в Петрове же мясоеде *писана*, и на сколко блюд дается (Домострой Я., 183). — Лебедь и потрох лебяжей, имянно *написан* в Петрове мясоеде, как дается и на сколько блюд; жаравль и чапля имянно *написано* в Петрове мясоеде, как дается и на сколко блюд (там же, 185). | У доброго человека и у порядливои жены толко *пасено* в пору, коли рыбу свежую купячи иную солит иную вялит (Домострой, 43). — А коли чево изообилно *запасено* в дешевую пору, ино в дороговлю и продаст (там же, 44). | Пять гривен серебряных, *золочены*, да четыре гривны серебряны ж, незолочены (РИБ т. 32, 332). — Да свеча. . . , а на ней свещник медян *позолочен* (там же, 332). | Все бы было *мыто* и чисто и бережьно (Домострой, 49). — Чтоб было все по числу, и перекреплено, и *вымыто* (там же, 47). | Аще кто нечювьствен, и не искусен и не *учен*. . . , будет и сам поруган и посмеян и обещестен от бога и от человек (Домострой, 10). — Да чему сам от государя *научен* тово бы и жены наказывали

ам же, 20). | Образы на стене уставлены, а изба *метена* и устроена (Домострой, 48). — И везде *подметено* и вытерто. . . и не нагрязнено и не насорено (там же, 57). | А в земли хлеба *сеяно* пять четвертей ржи, а во дворе хором —изба нова да два сенника (РИБ т. 32, 622). — Степанку Михаилову дано три алтына денег, что он ездил по известь с пустого жеребья, а тот жеребей *посеян* рожью на монастырь (Приходо-расх. кн., 142). | Да евангелие толковое, воскресное, на бумазе, *волочено* кожею (РИБ т. 32, 461). — Послал. . . евангелие апракос в десть, *поволочено* отласом багровым (там же, 337).

Примечание 1. Что сама форма страдательного причастия прошедшего времени имела перфектное значение, подтверждается тем, что эти причастия от глаголов с невыраженным видовым значением имеют значение совершенного вида. Примеры: И тот десятник с тем лихим человеком *казнен* будет смертною казнью (Пересветов, 76). Они же во един час нази остахуся, яко *рожени* (Казанский лет., 277). И побежаша к к руским украинам, . . . яко же *рождены* (там же, 292).

Примечание 2. В некоторых случаях видовое значение бесприставочного причастия может быть установлено только из контекста. Примеры: Со всеми теми мастеры. . . разлезенося без остуды и бес пристава и безо всякия кручины все то *мирено* хлебом да солью (Домострой, 68). Никому ни в чем не сълыгивано ни *манено* ни пересрочено (там же, 68). В списке И38 последнее причастие соотнесено с соседними, указывающими на повторяемость действия в прошлом: Никому ни в чем *не сълыгивано, ни манено ни пересрачивано* (там же, 125), т. е. *манено* понято как обозначающее повторявшееся в прошлом доведение действия до завершения.

ж) Краткие страдательные причастия прошедшего времени от основ несовершенного вида с *не* обозначают отсутствие в момент речи результата действия, потому что последнее не происходило. Примеры: Аржаное и яровое у них поле *не делено* [1], потому что у них хлеб не сшол (Арзамасские акты, 8). А земля *не мерена*, потому што упал снег великой и межа учинить не мочна (там же, 8). А двор. . . и земля, и пожни, и всякие угодья *не делено* и *не межевано* по их любви по челобитью, а двор и земля им, . . . и пожни, и всякие угодья делити самим промеж себя полюбовно через десятину по третям (там же, 142). И того ни в которых государствах *не слыхано*, что послы зделают по грамоте верющей государя своего. . . , и то переделывати и на том не устояти (РИБ т. 16, 199). Рекуще, яко несть. . . во всех землях фражских узорочя такова, и *ни слыхано, ни видано* ни у коегождо царя (Казанский лет., 239).

з) Сочетание «*будучи* (или *бывши*)+краткое страдательное причастие совершенного вида» (сочетание с *будучи* встречено

[1] Ср.: А залеснова поместья Иванова Томило Хирин *не делил*, потому что пашня лежит перелогом и дворов нет, и для войны (Арзамасские акты, 12).

в письмах Курбского) имеет обстоятельственное значение, чаще причинное. Примеры: Ты же не воспомянул того, или забыл, *прельщен будучи* от презлых и прелукавых, отогнал еси его от себя. . . (РИБ т. 31, 129). Всякую так долго лежишь простерт и храпиши на одре, зело болезненном, *объят будучи* аки леторгитцким сном? (там же, 158). Она же, гневом *обьята бывши*, заточи его и с чяды в Селунь (АИ т. I, 376). Такое же обстоятельственное значение могут иметь краткие причастия, находящиеся после определяемого слова и имеющие зависимые слова, или одиночные причастия, стоящие впереди определяемого слова, и без *будучи*. Примеры: Такожде и ты, ни от кого же *рукоположен*, учительскии сан возхищаеши (РИБ т. 31, 85). Ожидаше смерти когда глава его отсечетца, яко мочно бы ему взяти Казан и самоволием не взя, сребролюбием *побежен* (Казанский лет., 260). И се. . . прибеже. . . орды Златыя царь, Улуахметь имя ему, в мале дружине своеи, *изгнан*. . . от великаго князя Едигеря стараго Заяицкаго, и царства своего *лишен* (там же, 212).

Чаще такое значение краткого страдательного причастия-предиката создается в сложном предложении (в различных жанрах) синтаксически: следующее за предложением с страдательным причастием-предикатом второе предложение выражает следствие, вытекающее из первого предложения. Примеры: Те полянки *приписаны* к их посадцким двором и наши подати платят с них с дворы вместе (РИБ т. 32, 660). Сердце единому боязнию *уязвенно*, и всяко един от них погибнет (Казанский лет., 214). А в прошлых годех та вотчина от войны *разорена* и служить ему нашие службы с тое вотчины не с чего (Юшков, Акты, 148). Или в небытную ересь *прельщен*, аки не хотя уже предстати неумытному судии (РИБ т. 31, 2—3).

и) Из живой разговорной речи в письменность вошли краткие страдательные причастия прошедшего времени с значением множественности действия, преимущественно образованные суффиксами *-ва-*, *-ива-* (*-ыва-*), а также суффиксом *-а* [1]. Причастия с такими основами выражают неоднократное совершение действия в прошлом. Примеры: Мастеров всяких было много. . . денги им *даваны* на рукоделье наперед по рублю и по два (Домострой, 68). Вся потребная всякому человеку бога ради *давано* и скорбново словом *ползовано* (там же, 64). Никому ни в чем не *сылгивано*, ни манено, *ни пересрачивано* (там же, 125, список И38). Которая старая известь у ломаных у ближних мечетей *обивана* с кирпичю, и та будто известь в городовое дело пополам с новою известью приго-

[1] Необходимо отметить, что круг таких причастий ограничен, они образованы от небольшой группы глаголов.

дится (АИ т. I, 439). И всего з записных с служилых кабал, что *записываны* в Великом Новегороде марта с 1-го числа 108-го году да по сентябрь по 1-е ж число 109-го году, пошлинных денег восм рублев. . . (Новгородские кабальные книги — РИБ т. 15, 78). Наняли. . . четырнадцать человек сена косити. . . дали косцом на месяц. . . найму шесть рублев. . . , а *давано* косцом человеку на неделю по четыре алтыны. . . (Приходо-расх. кн., 68). И всего продано 33 стога, а в них 500 копен, *продавана* копна по 2 деньги, и за те сена взято 5 рублев (Арзамасские акты, 167). Да что на Москве же куплено хлеба, . . . и что из манастыря *присылано*, и то *давано* на Москве по игуменскому приказу (Приходо-расх. кн., 88). Да едучи к Москве и с Москвы. . . *покупано* овса и сена и на Москве *давано* от лошадей от поткованья. . . , и мази тележной *покупано*, два рубли шесть алтын. . . (там же, 179) [1]. Да и от государевых грамот, которые *иманы* [2] в манастырь, . . . а во всем в том *делано* монастырю прибыль (там же, 88). А в Новегороде воеводы. . . слух дошол, что в тех погостех. . . государевы порозжие земли многие *паханы* и кошены (РИБ т. 38, 38). И за тот хлеб и за сена. . . имати на пахотниках и на косцех деньгами, по тому ж, как и на иных пахотниках и на косцех *имано* (там же, 42).

Однако в ряде случаев краткие страдательные причастия, образованные суффиксом *ва*, а также суффиксом *а* от корня с гласным *ы* или *и* (чередующимся с нулем гласного из древнего *ъ* или *ь* в слабом положении) обозначают, что действие просто имело место в прошлом. Примеры: И по Уланову челобитью *посылан* в Дмитровской уезд. . . Федор Селеховской. . . животов его в той вотчине ценити (РИБ т. 32, 505—6). Что наказано то исправит(ь) а о ином ни о чем не беседовать да борзее к себе поити да тот ответ государю сказать о чем *посылан* (Домострой, 34). Продано пенки на пятьдесят на два рубли. . . , и *имана* та пенка со крестьян за оброк старые вотчины (Приходо-расх. кн., 232). А тот поп Иван. . . вор: в разбоином деле в воровстве в вытех на правеже стоял, и о том *посылана* в Розбоиную избу память (Юшков, Акты, 229). Да тетратка, а в ней писано как пожаловал князь велики Абделетифа царя Звенигородом, и Юрьевом, и Коширою, и каков ему судебник *даван* (ААЭ т. I, 343).

---

[1] Ср. там же: Да мелкой харчи розошлося у слуги у Третьяка, едучи в Осташково и из Осташкова, на лошадиный корм и что *покупал* себе есть, всего шесть алтын четыре денги (124). Едучи к Москве и с Москвы *покупал* себе есть и лошади корму. . . всего пять алтын (183).

[2] Ср. там же: А что Герасим денег *имал* из монастыря да и на Москве. . . по кобалам и по памятем и бескобална у христолюбцев на покупки. . . , и те все денги писаны у Герасима в сех же книгох (89).

4) Краткое страдательное причастие прошедшего времени — главный член безличного страдательного предложения.

а) Живой речи было свойственно употребление кратких страдательных причастий прошедшего времени, образованных от переходных глаголов, в качестве главного члена безличного страдательного предложения, без творительного падежа действующего лица. Примеры: И ходить мне о всем по тому, как в уставной грамоте *писано* (РИБ т. 32, 428). И на колко блюд да *испечено* и *сварено*. . . у повара взяти в число (Домострой, 48). И в вечере и в утре смотрети гвоздье крепко ли прибито. . . и везде ли чисто. . . и *покрыто* и *перечищено* и *перебрано* (там же, 56). Да мелково росходу розошлося. . .: *роздано* нищим и слугам *давано* на мясо, . . . всего тринатцать алтын (Приходо-расх. кн., 139). *Явлено*, еже с Курлятевым нас хотесте судити про Ситцкого (РИБ т. 31, 63). А поместья, государь, за тем Микитою на полшеста ста четвертей, потому что тому Миките *давано* из разных поместей по шти обеж за три обжи (РИБ т. 5, 6). А в грамоте, какову они клали в чети перед дьяки нашими, . . . *написано* (РИБ т. 32, 717—8). Добрые люди во всем верили, и зде, и иноземцы, никому ни в чем не сълыгивано *ни манено ни пересрочено* (Домострой, 68). Ср. в былине о Василии Буслаеве: «Смолоду *бито* много, *граблено*, под старость надо душа спасти».

В памятниках, отражающих севернорусские говоры, а также московскую речь, при таких безличных предикатах объект действия имеет форму винительного падежа; в таких конструкциях причастие по существу теряет свою «страдательность»: ведь при страдательном сказуемом объект должен быть подлежащим (т. е. иметь форму именительного падежа). Примеры: То бы было все у ключника в мере и запи(с)ано, а *хмель* и *мед* и *масло*, и *соль вешено* (Домострой, 50). По силе *вся потребная* всякому человеку бога ради *давано* и *скорбново* словом *ползовано* (там же, 64). Все бы было прибрано мелкое в мешечках, а *остатки сверчено* и *связано* (там же, 29). И *огурцы* и *лимоны* и *сливы* так же бы *очищено* и *перебрано* (там же, 48). Харе Шершневу *уплачено* старово долгу по кабале *два рубля* (Приходо-расх. кн., 1). Еска о товарищи послан на Коломну с лошадми, *дано* им на проесть *дватцать алтын* (там же, 2). А в отдельных книгах. . . *написано* в тех пустошах *семь обеж* без трети. . . всем крестьяном, которые в тех пустошах живут и впредь учнут жити (РИБ т. 32, 698). Того ж дни посылали в Щучье с вытей посошных двора делать, даваны денги крестьяном. . . , *дано* им семинатцать человеком за месяц *пять рублев* (Приходо-расх. кн., 148—9). И всего твоего

того царьского жалованья *взято* в Кирилов монастырь милостиных денег *дви тысячи двесте рублев* (РИБ т. 32, 684). Ср. в современных северо-западных крестьянских говорах: «Грабли и битон унесено». «Сечасное время лен помято»[1]. «У волков *йидено корову*»[2]. Ср. в 1 Новгородской летописи: «Ано тамо *измано вячьшие* муж(ѣ)»[3].

Примечание 1. Сюда, повидимому, не следует включать предикат — несогласованное краткое причастие среднего рода единственного числа в начале предложения, так как оно могло появиться в речи говорящего до осознания им подлежащего с его грамматической формой. Примеры: А *написано* де у них с тех даных грамот. . . противни слово в слово (РИБ т. 32, 383). А *отделено*. . . лесу. . . сорок восм десятин (там же, 456). *Продано* свиного мяса дватцать один полоть, взято три рубли (Приходо-расх. кн., 224). *Взято* найму за судно на две недели пять алтын (там же, 207). *Куплено* у Федора у Короба три чети пшеници, 10 чети ржи, дано четыре рубли две гривны (там же, 1). *Пахано* и *кошено* безоброчно лишки (РИБ т. 38, 7).

Примечание 2. При направлении действия на неопределенное количество вещества или предметов объект принимает форму родительного падежа. Примеры: На Вологде *куплено рыбы, меду, икры* на три рубли (Приходо-расх. кн., 1). А лугов Шекману Котманову *отделено* по государеве. . . грамоте. . . по 20 копен на выть (Арзамасские акты, 139). А коли *чево* изообилно *запасено* в дешевую пору, ино в дороговлю и продаст (Домострой, 44). Да едучи к Москве и с Москвы. . . *покупано овса* и *сена* и на Москве давано от лошадей от потковань. . . , и *мази* тележной *покупано*, два рубли шесть алтын. . . (Приходо-расх. кн., 179).

В севернорусских говорах при инфинитиве и при других глагольных формах прямой объект может иметь форму именительного падежа. В Домострое и в Арзамасских актах встречено несколько случаев именительного падежа прямого дополнения и при кратком страдательном причастии прошедшего времени. Конечно, показательными здесь являются только существительные женского рода, так как существительные мужского и среднего рода в винительном и именительном падежах имеют одинаковую форму. Примеры: А *рыба прутовая* и всяк(а)я вялая, и *всякая студень*, посная, или мясная, и *икра* и *капуста очищено*, и по блюдом *раскладено* до стола *изготовлено* (Домострой, 48). А *земля* и луги и всякое угодье Федору с Ываном с Тюлкины *отделено* вопче (Арзамасские акты, 83). И *земля*, и пожни, и всякие угодья *не делено* и *не межевано* по их любви по челобитью (там же, 142). Да в

[1] М. Д. Мальцев. О некоторых говорах Дновского и Порховского районов Псковской области, Ученые записки кафедры русского языка Ленинградского педагогического института имени Герцена, т. 69, стр. 234.

[2] В. Мансикка, ИОРЯС Академии Наук, т. XVII, кн. 2, стр. 130.

[3] Е. С. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1 Новгородской летописи, стр. 32.

Олексеевской девичь монастырь *послано* под начало для крещенья. . . *девка Дарья* (РИБ т. 2, 610).

б) Исходя из наличия в «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского винительного падежа дополнения, зависящего от страдательного причастия-сказуемого в безличном предложении, проф. П. С. Кузнецов в автореферате своей докторской диссертации «Из истории сказуемостного употребления страдательных причастий в русском языке» утверждает: «В страдательно-безличном обороте от сказуемого, каковым является причастие, может зависеть винительный падеж. Подобное явление наблюдается. . . в некоторых русских памятниках XIV—XVII вв. Но, повидимому, оно не было свойственно говору Москвы, . . . так как наблюдается лишь у писателей, затронутых иноязычным влиянием (именно украинским или польским, так как в соответствующих языках такие обороты распространены). Ср., напр., у Курбского: и в то же время у них подкопом *воду отнято*» [1]. Действительно, у А. М. Курбского не только в «Истории о великом князе Московском», но и в письмах к Ивану Грозному встречаются отмеченные П. С. Кузнецовым конструкции, например: «А еже пишеши, аки бы *царицу твою счаровано* и *тебя* с нею *разлучено* от тех предреченных мужей и от меня — аз ти за оных святых не отвещаю» (РИБ т. 31, 132). Однако значительное количество приведенных выше примеров с винительным падежом дополнения из памятников второй половины XVI в., авторы которых не испытали никакого иноязычного влияния (Домострой, приходо-расходные книги Обнорского и Дорогобужского монастырей, московские грамоты), показывает, что такое управление было фактом живой русской разговорной, в частности московской речи XVI в. и что, следовательно, в отношении московской речи это утверждение проф. П. С. Кузнецова едва ли соответствует действительности.

в) Встречено небольшое количество кратких страдательных причастий среднего рода единственного числа, являющихся главным членом безличного страдательного предложения, без творительного падежа действующего лица, образованных от непереходных глаголов, в том числе и от возвратных. Примеры: Что писал еси, что по грехом взяли тебя в полонино было, Васюшка, без путя середи крымских улусов не заезжати; а уж *заехано* — ино было не по объезному спати (Садиков, 530). Добрые люди во всем верили, и зде, и иноземцы, никому ни в чем *не сьлыгивано* (Домострой, 68). А ведаешь и сам, что не богатеством *жито* з добрыми людми, правдою

[1] Доклады и сообщения Филологического факультета МГУ, вып. 6, 1948, стр. 38.

да ласкою да любовию (там же, 69). Толко так скажет как *наказано* то добро (там же, 33). А огород всегда бы был замкнут да кому *приказано* тот бы его всегды берег (там же, 45). И всего *велено* отвести им овса и за рожь двесте четвертей (РИБ т. 32, 308). *Велено* городовому приказщику Сумороку ехати в село в Норское (там же, 419). По нашему указу *велено* давати сибирским жилцом на подмогу по дватцати по пяти рублев, а посадцкие люди и волостные крестьяне правят на них своим насилством много, не по нашему указу (там же, 668). От Колмогорского воеводы. . . Варгавскому державцу, которому ныне в Варгаве *приказано* (РИБ т. 16, 207). А грань им учинил: стоит за двором в болоте береза, . . . да от тое березы *ехано* вдоль по полю сохою да *приехано* к березе, а на ней грань (Арзамасские акты, 18).

Такие краткие страдательные причастия тоже были фактом живой речи XVI в.

См. пословицу: «В девках *сижено*, плакано; замуж выдано, *выто*». См. в былине: «А не скольки у ей шито, вдвое плакано» [1]. — Ср. в современных севернорусских крестьянских говорах: «Здесь *жито* да *быто*, не поеду из своей деревни» (Архангельская область). «Хорошо жил старик: *поработано* и *погуляно*» (Вологодская область) [2].

Встречен один пример краткого страдательного причастия от возвратного глагола (т. е. с агглютинированным ся): А многи были чмуты и бражники со всеми теми мастеры в сорок лет, дал бог, *разлезенося* (от глагола «разлезться». — *С. Н.*) без остуды, и бес пристава (Домострой, 68). Ср. в севернорусских крестьянских говорах: У вас за подводу *рассчитанность?* (Ленинградская область). У него уж три года как *женено́сь* (Карело-Финская ССР). Как у меня моленось, как *кланянось* (Карело-Финская ССР) [3]. Ср. в череповецких говорах: другой гот как *розойдёнось*, у отца на другой *женёнось*, досыта *наёденось* [4]. Ср. в Пудожском говоре: битось с jима, нонь *женено́сь*, с женой *разойдено́сь*, 6 годоф *не видано́сь* [5].

г) Встреченные в «Домострое» конструкции: «А толко *у мужа* в год все *припасено*, и ржи и пшеницы и овса и гречи

[1] Л. Васильев. Язык беломорских былин, ОРЯС Академии Наук. т. VII, кн. 4, 1902, стр. 41.

[2] Ф. П. Филин. Заметки о записях материалов по синтаксису, Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка, вып. 4, 1948, стр. 46.

[3] Ф. П. Филин, указ. соч., стр. 40—41.

[4] С. А. Еремин. Описание Уломского и Ваучского говоров Череповецкого у. Новгородской губ., Пгр., 1922, стр. 46 и 48.

[5] В. Мансикка. ИОРЯС Академии Наук, 1914, т. XIX, кн. 4, стр. 166.

(43). «*А у доброго человека* и *у порядливои жены* толко *пасено* в пору. . .» (43) — можно считать пережитком древнего поссессивного оборота с предикативным страдательным причастием: здесь «обладатель», выраженный родительным падежом с предлогом *у*, в то же время является и субъектом действия, результат которого выражен кратким страдательным причастием прошедшего времени. Ср. в речи колхозницы Новгородской области: «Сколько *у вас дано* за нее?». «Я вообще красное люблю: *у меня* уже два платья *сношено*»[1].

5) Значение будущего времени (*буду*+краткое страдательное причастие прошедшего времени) в предложении.

а) И в независимом, и в зависимом предложении будущее время этой описательной формы выражает результат действия, относимый к будущему по отношению ко времени речи. Примеры: А мне ваша пособие не добре надобет:. . . моим имянем, а вашею силою *распужен будет* княз Дмитрей московской (Мамаево поб., 7). А села и имения в монастыри емлют, а по тех душах и по родителех по их приказу, и памятеи не исправливают. Хто о сем *истязан будет* в день страшного суда? (Стоглав, 58—9). Никто же без труда *венчан будет* (Домострой, 18). А игумену Козме з братьею, собрав те знаменные денги, . . . отдати нашему Белоозерскому знамянщику, которой *будет* наш знаменщик на Белеозере *пожалован* (РИБ т. 32, 531, 565). Чада. . . , любите отца своего и матерь свою. . . и от бога *помиловани будете*, . . . и дом его будет благословен в веки (Домострой, 15). По родителех преставльшихся память твори. . . и сам *воспомяновен будеши* (там же, 63). В дву сих главизнах вся злая сводятся. . . и от бога *не помилован будет*, и от людеи безчестен и *посмеян*, и *укорен* и от родителю *проклят* (там же, 67).

б) В главном предложении будущее время этой описательной формы выражает результат действия, который появится в будущем в случае осуществления действия, выраженного сказуемым придаточного условного предложения. Примеры: Аще от сего зла бог соблюдет, тот дом *будет благословен* от ныне и до века (Домострой, 21). Аще ли приложус к поганому Момаю, то по истинне буду враг на веру христьянску. . . , не токмо княженна *лишен буду*, но и живота гонзпуся (Мамаево поб., 18, — размышление Олега). И которой десятник утаит лихово человека в своем десятку и тот десятник с тем лихим человеком *казнен будет* смертною казнью (Пере-

[1] Ю. С. Маслов. К вопросу о происхождении поссессивного перфекта, Ученые записки ЛГУ, серия филологических наук, вып. 14, 1949, стр. 94.

цветов, 76). Аще будет ми супружьник да *будет уврачеван* (Повесть о Петре, 32).

в) В зависимом предложении эта описательная форма в сочетании с *да* выражает желательный в будущем (по отношению ко времени действия, выраженного глаголом-сказуемым главного предложения) результат действия. Примеры: Аз же тамо иду братися со змием, да не ли же божиею помощию *убиен да будет* лукавыи змии (Повесть о Петре, 30 — слова Петра). Дасть ему Христово освящение. . . , *да* всяк иж воин *благословен будет* (Мамаево поб., 14). Хотеста людие, яко *да положен* блаженьныи князь Петр *будет* внутри града (Повесть о Петре, 34).

б) Употребление прошедшего времени (*был* или *бысть* или *бех* или *бях*+краткое страдательное причастие прошедшего времени) в предложении.

а) Прошедшее время этой описательной формы могло просто относить результат совершенного действия к прошлому (т. е. иметь аористное значение), поэтому оно могло употребляться в историческом повествовании в качестве однородного с аористом члена предложения. Примеры: Пленении же христьяне свободу *улучиша* и со всяцем учрежением во свояси *отпущени быша* (Казанский лет., 467). Потом же царь Едигер. . . *крестися* и *наречен бысть* во святом крещении Семион (там же, 481). Поэтому же в историческом повествовании это сочетание могло стоять в одном ряду с аористом. Примеры: И зле царь тои Махметимин житие свое *оконча*, жив червми *снеден бысть* (Казанский лет., 240). И крепость их вся исчезе, и мудрость их и гордение *поглощено бысть* христовою силою (там же, 321). Хрестьян бо *похорониша*, сколко успеша, а нечестивыя *повержени быша* зверем на снедение (Мамаево поб., 35). Но *бысть* некто муж во Цареграде, болярска сана сый, и *оглаголан* (в другом списке: оболган) бысть ко царицы, яко поношает ей о лихоимании (АИ т. I, 375).

б) Употребление связки в форме аориста или имперфекта (*бых*, *бех*, *бях*) свойственно только книжной речи. Примеры: Так же конь дасть. . . под Бренка. . . , и то знамение повеле под ним возити. И под тем знаменем *убиен бысть* за великого князя (Мамаево поб., 27). И приступи воин главу ему отсече и последи .ф. воин *усечени быша* (там же, 29). Божиим попущением и грех ради наших начаша погании одолевати, мнози ж велможи *избиени бысть* от поганых (там же, 30). И прибеже Моман в Кафу. . . Кофинцы ж свещашася и сотвориша над ним облесть. И ту от них *убиен* бысть (там же, 36). На нем же бе един струп. . . , и от того струпа начаша много струпы расходится на теле его, . . . и *бысть* весь *остружлен* (Повесть о Петре, 32). Сами же во едино

время облекошася во мьнишескии ризы и *наречен бысть* блаженный князь Петр во иноческом чину Давид, преподобная же Феврония *наречена бысть* во иноческом чину Еуфросиния (там же, 33).

О том, что связка в форме аориста и имперфекта была чужда живому разговорному языку, свидетельствуют ошибки в ее согласовании с подлежащим. Примеры: Божиим попущением и грех ради наших начаша погании одолевати, мнози ж велможи *избиени бысть* (вм. *быша*) от поганых (Мамаево поб., 30). Днес, господине, по твоему повелению готов есми, колко моего воиска готови сут со мною вкупе, божиею благодатию *совокуплени быхом* (вм. *быша*) иныя деля брани (там же, 20). По малех же днех снидошася желанно два брата. . . , изгляданше свое многое воиско и возвеселишася сердцем, *бяше* (вм. *бяху*) бо *вооружени* нарочиты воини и ратници (Мамаево поб., 20). См. употребление в составе одной формы *беста* и *есмя*: Отидем мы к великому князю московскому на помощь, *беста* бо *есмя* отцем и братом ненавидими, но богом *возлюблени* (Мамаево поб., 19).

Связка *был* (*была*, *было*) свойственна канцелярскому и бытовому языку, т. е. именно она была в то время живой. Примеры: На Василье на Лихареве взять рубль, что *дан был* в жалованье (Приходо-расх. кн., 205). И мы. . . немчина Юрья Эгеиря тогды же хотели. . . отпустить и велели его сыскивать. И его в наших государствах и московских городах не сыскали: за тем посместа и *не отпущен был* (РИБ т. 16, 284). Да говорили есте нам. . . , что земля Гериен и Вирлант з. . . градом Колыванием в Ливонской земле. . . изстари и по се время со всеми доходы были к королевству Датцкому. А *приказаны были* те земли магистру ливонскому от их прародителей, королей датцких (там же, 42—3). Како не достоит нам зело плакати о разорению. . . церкви твоеи телеснои, . . . яже по прехвальном покаянию *была вычещена* и чистыми слезами измыта (РИБ т. 31, 153—4). А в царстве в Конъстянтинове у велмож его лутчие люди *порабощенны были* в неволю и против недруга крепко не стояли (Пересветов, 75).

См. в письмах Грозного и Курбского книжный вид этой связки — с добавлением *еси* (*есми*): Всячески бо дыхал еси на пагубу нашу. . . и в таковеи ближнеи чести держахом тя выше отец твоих. . . был отец твои болярином князя Михаила Кубенского: ты же тоя чести от нас *сподоблен был еси* (РИБ т. 31, 98). А еще пишеши, имянующи нас изменники, для того, иже *есми принуждены были* от тебя по неволе крест целовати. . . . на сие тебе ответ мои (там же, 131).

в) В зависимом предложении прошедшее время этой описательной формы может иметь плюсквамперфектное значение, т. е. может обозначать:

α) Действие, которое совершено раньше (прежде) другого прошедшего действия, обозначенного verbum finitum. Примеры: В то же время привезоша ему книги от преподобнаго игумена Сергея, в них же *бе написано* великому князю и всем русским князем мир и благословение (Мамаево поб., 27). По малех же днех сшедошася желанно два брата и возвеселишася сердцем, *бяше* бо *вооружени* нарочитыи воини и ратници (там же, 20). И Василей отделил Русину да Смирному. . . , что *было отделено* за Ратманом за Щюкиным, а преже то было за Яковом за Соймановым (Арзамасские акты, 19). Взял в. . . казну за государевы за палые две лошади, которые *даны были* им кормити, а их небереженьем. . . лошади. . . пали, денег шесть рублев (РИБ т. 32, 709). А которые, государь, старцы *прибраны были* у игумена у Ксенофонта, и оне тих старцов всих на жилизех перемучили и вон повыженули (там же, 687). И сотвориша его над всеми велможами болии всех, князя и воеводу, зане от юности *научен бе* ратному делу (Казанский лет., 361—2). Святыи же на месте том, идеже *посечен бысть*, лежа аки мертв от перваго часа дни разве до нощи (там же, 489).

β) Давнопрошедшее действие. Примеры: А хто на ком взыщет, а скажет, *дан было* ему живот на соблюдение, и ответчик скажет, было у меня живота его не столько, на колко пищет. . . (Судебник, ст. 132). И яз царь и великий князь Федор Иванович архимарита Митрофана с братьею пожаловал, . . . дал им свою царьскую жаловалную грамоту такову ж, как у них отца нашего в жаловалной грамоте *было писано* (ААЭ т. I, 405). Да говорили есте нам. . . , что земля Гериен, и Вифлант, з. . . градом Колыванием в Ливонской земле. . . изстари и по се время со всеми доходы были х королевству Датцкому. А *приказаны были* те земли магистру ливонскому от их прародителей, королей датцких (РИБ т. 16, 42—3).

Примечание. Плюсквамперфектное значение может быть выражено причастием, при наличии определенного контекста, и без вспомогательного глагола. Примеры: А по книгам, по их старым крепостям к их монастырю земель хто что дал и у кого которые земли *куплены* и *вымены*, и в тех их книгах написано (РИБ т. 32, 384). Что твои Фредериковы королевы датцкого были два двора купецкие, один в Великом Новгороде, а другой двор на Иванегороде. . . , каковы *даны* дворы купцом Датцкие земли в Вельком Новегороде и на Иванегороде, и мне великому государю те старые дворы очистити, а те дворы купцем и гостем ставити самим (РИБ т. 16, 74). А сами отложиша ехат в Казан до утренняго дня, не мняше быти измене во оставшихся казаньцех. . . , зане велможие их и воеводы *избиенны*, а инии же *изведени* (Казанский лет., 369). Они же во един час нази остахуся, яко *рожени* (Казанский лет., 277).

г) Это прошедшее время в обороте «дательный самостоятельный» имело вид: «*бывшу*+дательный падеж страдательного причастия». Примеры из Казанского летописца: И *зделану бывшу* острогу повелением царевым. . . , двема же концама ко граду *притчену* ему (253). И *удержану* ми *бывшу* тамо у него 20 лет во пленении (192). *Зажену* бо *бывшу* под копу в обоих местех. . . , и понесе на высоту древеса градная (458).

7) Условное наклонение. Сочетание «*был бы*+краткое страдательное причастие прошедшего времени совершенного вида» могло выражать:

а) Желательность совершения (доведения до результата, т. е. определенного состояния предмета) действия. Примеры: А всегда *бы были* всякие хоромы чисто метены и сухи и *не нагрязнены* и *не засорены* (Домострой, 59). И убрусы и рубашки и ширинки все *бы было. . . уверчено* и *укладяно* и *не перемято* и *не сполщено* (там же, 31). А в сенницах *бы было* сено *устроено* и *не разрыто. . .* всегда *бы было обрано* и *подметено* и в ногах и в грязи *не затоптано* (там же, 54). И отныне *бы* и вперед те ереси *попраны были* (Стоглав, 183).

Примечание. Причастие несовершенного вида в таком сочетании могло выражать желательность длительного действия (или процесса), например: Чтобы *было* все. . . вывешено, провялено и положено, и *держано бы* то брежно (Домострой, 52).

Это значение сохраняется за таким сочетанием и в зависимом предложении. Примеры: И прошаете того у нас, . . . чтоб вашим людем обид не чинили, а которые ваши подданые задержаны, и те *бы* милостивно *отпущены были* (РИБ т. 16, 283). И Фредерик король. . . хочет то утвердити, чтобы наших государств люди в его государство. . . ездили торговати. . . , и на обе *бы* стороны гости и купцы *оберегжены были* безо всяких обид (там же, 42). А по вся дни у ключника то бы было пересмотрено, чтоб было все по числу, и *перекреплено*, и *вымыто*, и в сушн, и на месте лежало, замкнуто (Домострой, 47).

Как в независимом, так и в зависимом предложении *было* из сочетания *было бы* могло опускаться в том случае, когда это слово или наличествует в начале предложения, или подразумевается из общего смысла высказывания. Примеры: Солоницы, лошки, блюды. . . всегда бы было чисто и готово на стол. . . , а уксус и огуречной рассол, и лимонной, и сливной все бы цежено в ситце, и огурцы и лимоны и сливы также *бы очищено* и *перебрано*, . . . а питье бы всякое чисто в ситце *бы цежено* (Домострой, 48). Двор бы был по тому ж везде крепок, горожен или тынен; а ворота *б* всегда *приперты*, к ночи и *замкнуты* (Домострой Я., 109). О служебном хлебе

писание сего не глаголет, еже *бы прекваселю*, но дабы квасено (Правительница, 199).

б) Результат предположительного действия в зависимом условном предложении. Пример: Аще ото иного царя коего *пленена бых была*, единаго языка нашего и веры, то шла бы тамо не тужила (Казанский лет., 341).

в) Результат предположительного действия, как следствие, обусловленное действием в предшествующем придаточном условном предложении. Пример: Да еще бы еси не разлив ныне слез сердечных предо мною . . , *отвержен бы еси был* от лица моего святого вовеки (Пересветов, 83).

8) Краткое страдательное причастие прошедшего времени совершенного вида в сочетании с *бывает* (*бывают*) выражает повторяемость (многократность) завершения действия, а в сочетании с *бываху* — повторяемость в прошлом. Примеры: Блицы, иже от даропитательных сих ради царских собраний к ним *послани бывают*, и син убо подле царского уставления и себе с них многа збирают. (Правительница, 193). И яко от пьянства уже *изступлен* ума *бывает*, учнет мыслити срамотити и (там же, 198). Все бо посылаемыя и не дохождаху тамо, куды же *посланы бываху* (Казанский лет., 325).

9) Сочетание «*быти*+краткое страдательное причастие прошедшего времени совершенного вида» встречено в двух разновидностях:

а) В разновидности «*быти*+причастие в дательном падеже» причастие обозначает неизбежность (при утверждении) или возможность (при вопросе) результата действия. Эти конструкции характерны для книжного языка. Примеры: Кто. . . што украдет или прилжет, или божитца на криве. . . , и в том во всем человеку *истязану быти* в день страшного суда (Домострой, 17). Диавол. . . попусти и научи его како разорити православную веру христьянскую и всему христьянству *потреблену быти* (Мамаево поб., 4). И се ли православие пресветлое, еже рабы обладаему и *повеленну быти* (РИБ т. 31, 25). Или убо сие светло, попу и прегордым, лукавым рабам владети, царю же токмо председанием и царьствия честию *почтену быти*. . .? (там же, 102). *Заключену* ж ему *быти* в некоей кельи молчателне, да яко и тамо душевредный и богохулный недуг от него ни на единаго же да не распространится (ААЭ т. I, 254). Нелзе просту человеку со змием дружится. . . и *не снедену быти* от него (там же, 359).

б) Разновидность «глагол с модальным значением+быти+ +причастие в именительном падеже» относит результат действия к будущему. Примеры: Крепны его воины и доблии

воеводы, един пред единым спешит напреди *посечен быти* (Мамаево поб., 28). А еже от него надеешися много *пожалован быти*. . . (РИБ т. 31, 102).

2. Краткие страдательные причастия прошедшего времени в атрибутивном употреблении

1) Краткие страдательные причастия прошедшего времени в атрибутивном употреблении соотносительны с полными. Атрибутивное употребление кратких страдательных причастий во второй половине XVI в. представляло собой пережиточное явление, что видно из того, что в это время:

а) атрибутивную роль, как норма, выполняют полные страдательные причастия; б) продолжается процесс вытеснения в этой роли кратких форм полными, о чем свидетельствует замена в списках Домостроя и Казанского летописца кратких причастий-определений полными. Примеры: Тако же и князем покаряитеся. . . яко от него *посланом* во отмщение злодеем, в похвалу же добродеем (Домострой, 7). — Ср.: Також и князем покаряися, и должную честь воздаваи им, яко от него *посланым* во отмщение злодеем, в похвалу же добродеем (Домострой Я., 11). — Паки же искреняго си возлюби всякаго человека по образу божию *созданна*, рекше всякаю христианина (Домострой, 6). — Паки же искреняго си возлюби: и всякаго человека по образу божию *созданнаго*, рекше: всякого христианина (Домострой Я., 10). И по летех живше умроста на Москве два царевича, Авделетиф царевичь. . . , другии же *изведен* (в 3 списках: *изведенныи*) ис темницы. . . , именем Петр царевичь (Казанский лет., 227). Владаша же тогда 5 лет после царя своего царица. . . всем Казанским царством, докуду возрастет сын ее царевич владыи и в царскии разум приидет *соверьшен* (в 2 списках: *совершенныи*, — Казанский лет., 320).

Краткие страдательные причастия прошедшего времени — определения встречаются преимущественно в памятниках высокого книжного стиля: в письмах Грозного, в повести о Мамаевом побоище, в Казанском летописце и др. Только в текстах, написанных книжным языком, они действительно являются причастиями, т. е. обозначают результат действия, предшествовавшего другому действию [1]. Таких случаев встречено немного — всего 21. Примеры: В горшая телесная и душевная погибели приидоша, яко же князь великии Рюрик

[1] И в атрибутивном употреблении кратких причастий наличие при них пояснительных слов поддерживает в них причастные (глагольные) свойства, следовательно, препятствует их превращению в прилагательные.

Ростиславич Смоленскии, *постриженъ* от зяти своего Романа Галического (РИБ т. 31, 31). Аще убо и порфиру носим, златом и бисером *украшенну* (там же, 72). Повесть полезна от древняго списания *сложенна* являющи сия победа, как случися брань на Дону (Мамаево поб., 3). Видев полци свои, велми *учрежены* достонно (там же, 24). Аз видех его пред самим твоим приходом неша идуща с побоища, но *уязвлена* велми (там же, 32). Возлюбленному. . . сыну Анфиму. . . божественному писанию *изучену*. . . во всяких торговлех и во всяких товарех *наказану* (Домострой, 61—2). В дому своем всякому христианину святыя и честныя образы, *написаны* на иконах, по существу ставити (там же, 8). Имеяху тогда многие избы во граде в Казани, *вкопаны* в землю от рускаго стреляния огненаго (Казанский лет., 329). Внедши же к неи воевода. . . в полату, *одеяи* во златую одежу, и ставше пред нею (там же, 337).

2) В таком же количестве случаев эти причастия имеют значение прилагательного, причем в канцелярской и бытовой речи они встречены только в этом значении.

Ряд таких причастий занимает положение после определяемого существительного, иногда являясь вторым определением, благодаря чему эти причастия выделяются по смыслу (и, вероятно, выделялись интонационно). Примеры: В церкве: Никола чюдотворець да Егорей святый, обложены медью, басмы медяны, *злачены* (РИБ т. 32, 460). Да свеча. . . , а на ней свещник медян *позолочен* (там же, 332). А на ней свещник железной, *позолочен* (там же, 332). Пять гривен серебряных, *золочены*, да четыре гривны серебряны ж, *незолочены* (там же, 332). Да продано однорятка бурнатка *поношена* Василья Домотканова, взято двадцать алтын (Приходо-расх. кн., 203). Продал из Николского бык бур четырех лет *не вален* (там же, 19). Выменен образ Троицы живоначалные обложен серебром, *позолочон* (там же, 141). Мяса. . . на всю неделю купить. . . , *просолено* на леду в два или в три дни, или неделею не испортится (там же, 41). Да остался тетратки *переплетены*, а кожа на них не положена, и вы и тех бога ради не затеряйте (РИБ т. 31, 360). Имеющи яко детей во всяком покои, сыты и *одены* (Домострой, 5). Князь же мои имея болезнь тяжку и язьву *отрупьлену*, бо бывшу от крови летящаго змея (Повесть о Петре, 31). И всякая ества, что от стола останетца, цела и *едена* (Домострой О., 51).

Другая часть этих причастий, иногда занимая положение перед определяемым существительным, имеет в значении обстоятельственный оттенок. Примеры: А *пытан* тать на себя не скажет, ино послать про него обыскати (Судебник, ст. 108). И не учнет *пытан* на себя в розбоех говорити, и того человека

дать на поруку (Юшков, Акты, 158). А будет *пытаны* и на своих товарищев не учнут говорить, и старостам тем людям управа чинить по сему ж наказному списку (там же, 159).

3) В следующих случаях причастие является полупредикативным определением: А в руги б еси место велел священнику имати у Лопян от крещенья по кунице. . . чтоб те Лопяне без покаянья и *некрещены не умирали* (РИБ т. 32, 524). А что куды *послано покрыто*, или *повязано*, или *запечатано*, или *заверчено*, того не двигнути (Домострой, 34). Блюда. . . и лошки по лавке не валялися бы, где устроено быти в чистом месте *лежало* бы *опрокинуто* ниц (там же, 36). И близ ту *лежит убит* Микула Васильевич (Мамаево поб., 34). А град *стоял* 3 дни *отворен* и пуст без людей (Казанский лет., 258). Да которые государевы пустые порожжие земли, по сыску и по дозору, *объявятца паханы* и *кошены*, и Неверу на тех землях хлеб. . . отписывати на государя (РИБ т. 38, 11). И един струп да *оставит не помазан* (Повесть о Петре т. VII, 233). На пир и в братчину к ним незвану не ходити; а кто *придет* в пир или в братчину *незван*, и того незваного сослать со двора безпенно (ААЭ т. I, 391).

4) В ряде случаев причастие является в т о р ы м в и н и т е л ь н ы м падежом. Примеры: Егда возстеня о некоем брате, живуще. . . в пьянстве и в блуде, и тако за сие виде себе *восхищенна* в видении и поставлена у старшнаго престола (РИБ т. 31, 87). И *сокрушенно* уже язвами все тело имею (там же, 4). Прибежа. . . видя себя *побежена* и *посрамлена* и *поруганна* (Мамаево поб., 36). Мамая оставиша *поруганна* (там же, 36). И аще не приведу его *связана* и не умучю горкими муками, то чему есть живу быти ми (Казанский лет., 201). И виде столныи свои великии град Владимер погаными *взят* и весь на чисто огнем *попален*, . . . и брата своего. . . Георгия Всеволодича убита (там же, 194). Наехаша великого князя *бита* велми (Мамаево поб., 33). Аз видех его. . . *уязвленна* велми (там же, 32). Тот Иван водил меня *скована* к Ондрею на подворье для тое вотчины (Юшков, Акты, 204).

5) В следующих случаях причастие является в т о р ы м и м е н и т е л ь н ы м падежом: Осташа бо ся тогда новгородцы от царя Батыя *не воеваны* и *не пленены* (Казанский лет., 197). А град стоял 3 дни *отворен* (там же, 258).

6) Особо нужно выделить 2 случая в Приходо-расходных книгах, когда трудно установить, является ли причастие несогласованным определением или сказуемым самостоятельного неполного предложения: Федору да Нечяю Исаковым заплатили семь рублев, *займованы* на Москве на монастырский расход. Ивану Корцову заплатили полтора рубля, на Москве *займованы* (8).

ВЫВОДЫ

1. Полные страдательные причастия настоящего и прошедшего времени, сочетающие в своей семантике глагольность и качественность, во второй половине XVI в. употреблялись в предложении только в качестве атрибута.

2. Продуктивными для причастий настоящего времени (полных и кратких) являются образования от глаголов с основами инфинитива на коренной гласный *а* и на суффиксы *-а('а)*, *-ва-*, *-ива-(-ыва-)*, *-и*, *-ова-*.

3. Полные страдательные причастия настоящего времени в предложении могли выражать или постоянный признак-процесс, или процесс, протекающий во время речи. Во второй половине XVI в. они были принадлежностью книжного языка.

4. Краткие страдательные причастия настоящего времени образуются от основ несовершенного вида и в предложении выполняют преимущественно роль предиката. В предикативном употреблении они имеют формы времени, выражаемые глаголом-связкой (в настоящем времени она может отсутствовать, т. е. быть нулевой), и соотносительны по функциям с глаголами несовершенного вида, выражая, в отличие от них, пассивность подлежащего.

5. Продуктивными для страдательных причастий (полных и кратких) прошедшего времени являются образования от основ на суффиксальные гласные *а* и *и* (эти гласные были и основными словообразовательными суффиксами глагола).

6. Полные страдательные причастия прошедшего времени в большинстве своем образованы от основ совершенного вида и обозначают результат действия, предшествовавшего действию, выраженному verbum finitum.

7. Причастные обороты (с причастием прошедшего времени) употреблялись в книжном языке. В канцелярском языке им соответствовали придаточные определительные предложения типов: «относительное местоимение в именительном падеже + + предикативное краткое страдательное причастие» (например: которой полонен) или (реже) «относительное местоимение в винительном падеже + глагол действительного залога прошедшего времени совершенного вида» (например: которое дали).

8. Отсутствие при полных страдательных причастиях пояснительных слов, а также употребление причастий в переносном смысле способствует их превращению в прилагательные.

9. Полные страдательные причастия прошедшего времени с основами несовершенного вида, обычно беспрефиксные, выражают состояние или качество, т. е. являются прила-

гательными (например: вареной, соленая, луженое, тканая и т. п.) и принадлежат бытовой и канцелярской речи.

10. Полные страдательные причастия прошедшего времени, обозначающие результат специального (канцелярского или иного) действия, употребляемые без существительного, превращаются в термины, т. е. субстантивируются (данная, хоженое и т. п.)

11. Краткие страдательные причастия прошедшего времени, для которых, нормой является результативное значение независимо от состава основы, выполняют в предложении преимущественно роль предиката. В предикативном употреблении они имеют формы времени, выражаемые глаголом-связкой (в форме настоящего времени она обычно отсутствует).

12. Настоящее время этой описательной формы выражает наличие во время речи результата имевшего ранее место действия (процесса).

а) Если в контексте описываемые события отнесены к прошлому, то и соотнесенный с ними результат действия (процесса) тоже относится к прошлому.

б) Если в состав этой описательной формы входит причастие с суффиксом *-ва-*, или *-ива-* (*-ыва-*), реже *-а* (эти причастия вошли в письменность из живой разговорной речи), то она выражает неоднократное совершение действия в прошлом (например: даваны, записываны, пересрачивано).

в) Из живой разговорной народной речи были внесены в письменность в роли главного члена безличного страдательного предложения краткие страдательные причастия прошедшего времени как от переходных глаголов — при них объект действия имеет форму винительного падежа, а в некоторых севернорусских памятниках форму именительного падежа, например, в «Домострое»: «скорбново словом ползовано» (64), «а рыба прутовая. . .и икра. . . очищено и по блюдом раскладено» (48), — так и от непереходных, например: «жито з добрыми людми», «от тое березы ехано вдоль по полю сохою. . .».

13. Прошедшее время этой описательной формы могло иметь аористное значение. В зависимом предложении оно могло иметь плюсквамперфектное значение. В канцелярской и бытовой речи связка имела форму перфекта (*был*), а в книжной речи — аориста или имперфекта (*бых*, *бех*, *бях*).

14. Краткие страдательные причастия настоящего и прошедшего времени в атрибутивном употреблении соотносительны с полными, представляют собой наследие древности и употребляются только в высоком книжном стиле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советская общественность уделяет изучению языка и его культуре огромное внимание, так как «язык есть важнейшее средство человеческого общения. . .»[1]. Это определение В. И. Ленина развил и углубил И. В. Сталин, который указал, что «. . .язык обслуживает общество, как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности, как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту»[2].

Язык — продукт общественной жизни людей, и, как всякое общественное явление, он должен изучаться в его историческом развитии. Об этом И. В. Сталин сказал так: «Структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд есть продукт ряда эпох»[3]. Так как «. . .развитие языка происходило. . . путём развёртывания и совершенствования основных элементов существующего языка»[4], то для понимания современного состояния грамматического строя русского языка необходимо знать основные этапы его исторического развития.

Важным этапом в истории русского языка, в развитии его грамматического строя является XVI век, когда в пределах Московского государства складывается русский язык с его отличиями от украинского и белорусского языков. В настоящей работе исследован глагол в языке письменности второй половины XVI в. В результате исследования он раскрыт как наиболее сложная, гибкая и семантически емкая часть

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 368.
[2] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 36.
[3] Там же, стр. 26.
[4] Там же, стр. 27.

речи русского языка, которая в своих лексических и грамматических значениях обобщает и закрепляет осознанные к XVI в. русскими людьми в их общественной практике многообразные движения, действия и процессы объективной действительности.

Изучение показало, что грамматические категории глагола русского языка к средине XVI в. в основном сложились.

Так, в основном сложилась категория залога. В морфологическом оформлении залоговых различий огромную роль сыграла агглютинация *ся* в конце глагольных форм. Однако необходимо подчеркнуть, что ко второй половине XVI в. эта агглютинация полностью еще не завершилась. В письменности этого времени употребление неагглютинированного *ся* было не только данью традиции, но в определенных случаях являлось фактом живой речи. В определенных же разрядах глаголов, а именно — в страдательных и собственно-возвратных глаголах *ся* было обязательно агглютинированным. В живой разговорной речи в положении после гласного *ся* изменялось в *с'*, т. е. гласный утрачивался.

Оформляется и категория вида; однако в ней сохраняются определенные остатки древнего различения действий (процессов) по степени их длительности, а также по кратности и интенсивности.

Видовая дифференциация как выражение наличия качественных изменений в действиях и процессах или отсутствия таковых была во второй половине XVI в. еще не вполне завершенной. Тем не менее существовавшая тогда качественно-количественная дифференциация в характере и протекании действия представляла собою такое богатство средств выражения осознанных в общественной практике различных сторон действий и процессов реальной действительности, которое отсутствует во многих современных европейских языках, например в немецком, «в котором видовые оттенки действия или вовсе не существуют для мысли или выражаются описаниями, так что например одно tragen заменяет нам нести, носить, украинское ношати, украинское ношувати=русскому нашивать»[1].

Формы выражения наклонений и их семантика к средине XVI в. сложились почти полностью, за исключением употребления формы условно-желательного наклонения в сослагательном значении (такое ее употребление не встречено).

В категории времени произошел большой сдвиг по сравнению с древнерусской системой времен. В живой речи

[1] А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. IV, стр. 47.

завершался переход к единой форме прошедшего времени с видовыми вариантами, причем перфект, оказавшийся этой единой формой, включил в себя значения прочих вытесненных им простых и сложных форм прошедшего времени; при этом значение плюсквамперфекта стало выражаться в предложении синтаксически. В этой единой форме прошедшего времени 1 и 2 лицо единственного и множественного числа при отсутствии личных местоимений выражалось вспомогательным глаголом. Но в книжных стилях широко употреблялись древние простые прошедшие времена (аорист и имперфект), однако с нарушениями в их семантике и морфологической структуре.

В будущем сложном 1-м (от основ несовершенного вида) сохранялись имевшие модальные или видовые оттенки значения вспомогательные глаголы *учну* и *стану*, и только в сочинениях Пересветова оно появляется в современном виде — с вспомогательным глаголом *буду*, не имеющим никакого модального оттенка в значении.

Будущее сложное 2-е к середине XVI в. уже было утрачено, и его семантика стала выражаться синтаксически (описательно).

Форма настоящего времени во второй половине XVI в. уже использовалась для выражения той многообразной семантики, которая характерна для современного нам литературного языка.

Инфинитив в XVI в. выполнял те же функции, что и другие глагольные формы, но с особыми, по сравнению с verbum finitum, оттенками. Современное нам употребление в речи инфинитива, сохраняя почти все его функции, сложившиеся к концу XVI в., несколько расширило их и обогатило главным образом модальными и экспрессивными значениями.

Что касается причастий действительного (=нестрадательного) залога, то полные причастия настоящего и прошедшего времени, в частности в составе причастного оборота, принадлежали книжной речи. В бытовом и канцелярском языке эти причастия имеют значение прилагательных, а причастным оборотам в нем соответствуют зависимые (относительные) предложения, присоединяемые союзными словами «который» или (реже) «что», «хто». Причастия с формантом *ся* обычно имеют непереходное значение, реже — возвратное или взаимное; с страдательным значением эти причастия не встречены.

Краткие причастия этого залога в подавляющем большинстве своем превратились в деепричастия, хотя этот процесс к середине XVI в. еще не был полностью завершен: а) встречаются случаи пережиточного употребления

их в роли атрибута; б) ограниченное количество кратких причастий продолжает выполнять и функцию причастия, и функцию деепричастия.

Выделившиеся в особую грамматическую категорию деепричастия стали выражать второстепенные сопутствующие действия, одновременные (или предшествующие) действию, выраженному глаголом-сказуемым. Ко второй половине XVI в. временные значения деепричастий, выражавшиеся суффиксами, в основном уже были сняты (вытеснены) видовыми значениями, выраженными глагольными основами.

Полные страдательные причастия настоящего и прошедшего времени употреблялись в предложении только в качестве атрибута и были во второй половине XVI в. принадлежностью книжного языка.

Полные страдательные причастия прошедшего времени с основами несовершенного вида, обычно беспрификсные, выражают состояние или качество, т. е. являются прилагательными (вареный, луженая, тканая и т. п.) и принадлежат бытовой и канцелярской речи.

Обороты с причастием прошедшего времени употреблялись в книжном языке. В канцелярском языке им соответствовали придаточные определительные предложения типов: «относительное местоимение в именительном падеже+предикативное краткое страдательное причастие» или (реже) «относительное местоимение в винительном падеже+глагол действительного залога прошедшего времени совершенного вида».

Краткие страдательные причастия настоящего и прошедшего времени выполняют в предложении преимущественно роль предиката. В предикативном употреблении они имеют формы времени, выражаемые глаголом-связкой (в форме настоящего времени она может отсутствовать), и соотносятся по функции с определенными временными формами глаголов, выражая, в отличие от них, пассивность подлежащего.

Из живой разговорной народной речи были внесены в письменность в роли главного члена безличного страдательного предложения краткие страдательные причастия прошедшего времени как от переходных глаголов, так и от непереходных («скорбново словом ползовано», «жито з добрыми людми»).

Краткие страдательные причастия настоящего и прошедшего времени в атрибутивном употреблении соотносительны с полным, представляли собой наследие древности и употреблялись только в высоком книжном стиле.

ЛИТЕРАТУРА

I. Классики марксизма-ленинизма

К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология, Соч., т. IV.
В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1.
В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм, Соч., т. 14.
В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение, Соч., т. 20.
В. И. Ленин. Философские тетради, 1947.
Ленинский сборник, XII, 1931.
И. Сталин. О диалектическом и историческом материализме, Вопросы ленинизма, изд. 11.
И. В. Сталин. Как понимает социал-демократия национальный вопрос? Соч., т. 1.
И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, Соч., т. 2.
И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950.

II. Специальная литература на русском языке

Белоруссов И. М. Дательный самостоятельный падеж в памятниках церковно-славянской и древнерусской письменности, Русский филологический вестник, т. 41, 1899.
Бережков С. Г. К вопросу о переходе причастий в прилагательные, Ученые записки Ленинградского педагогического института им. Герцена, т. XX, Л., 1939.
Борковский В. И. Синтаксис древнерусских грамот (простое предложение), Львов, 1949.
Борковский В. И. О синтаксических явлениях новгородских грамот XIII—XIV века, ч. I, Известия Крымского педагогического института, т. IX, Языкознание, 1940; ч. II, Ученые записки Ярославского педагогического института, вып. IV, Русское языкознание, 1944.
Борковский В. И. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку, Труды комиссии по русскому языку, Академия Наук СССР, т. I, 1931.
Будагов Р. А. Семантика слов и структура предложения, Ученые записки Ленинградского государственного университета, серия филологических наук, вып. 10, 1946.

Булаховский Л. А. Сказуемый причастный пассивный бессвязочный оборот, Наукові записки Харьківського державного педагогічного інститута, т. X, 1947.
Бравве Л. Я. К вопросу о значении деепричастий современного вида, «Русский язык в школе», 1940, № 6.
Валимова Г. В. Деепричастные конструкции в современном русском языке, Ученые записки Ростовского на Дону государственного педагогического института, вып. II, факультет языка и литературы, 1940.
Виноградов В. В. Русский язык, Учпедгиз, 1947.
Виноградов В. В. Отзывы А. А. Шахматова о сочинениях на соискание медалей студентов С.-Петербургского университета, Доклады и сообщения Института русского языка Академии Наук СССР, вып. 1, 1948.
Истрина Е. С. Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи, ИОРЯС Акад. Наук, т. 24, кн. 2, Пгр., 1923.
Истрина Е. С. Грамматические заметки, 1, Ученые записки Ленинградского педагогического института им. Герцена, т. XX, Кафедра русского языка, Л., 1939.
Калинин И. А. Категория вида в русских глаголах, Литературный сборник, изд. Горьковского гос. педагог. института, 1940.
Кудрявский Д. Н. К истории русских деепричастий, вып. 1, Деепричастия прошедшего времени, Ученые записки Юрьевского университета, 1916, № 10.
Кузнецов П. С. Из истории сказуемостного употребления страдательных причастий в русском языке, М., 1947 (докторская диссертация, рукопись). См. автореферат в Докладах и сообщениях филологического факультета Моск. гос. университета, вып. 6, 1948.
Кузнецов П. С. К вопросу о сказуемостном употреблении причастий и деепричастий в русских говорах, Материалы и исследования по русской диалектологии, т. III, изд. Академии Наук СССР, 1949.
Кузнецов П. С. Очерк морфологической системы Пильмасозерского говора, Материалы и исследования по русской диалектологии, изд. Академии Наук СССР, т. II, 1949.
Лавров Б. В. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке, изд. Академии Наук СССР, 1941.
Ломтев Т. П. Несколько замечаний к состоянию видовой дифференциации основ настоящего времени в древнерусском языке, Ученые записки Моск. гос. университета, Труды кафедры русского языка, кн. 1, М., 1948.
Ломтев Т. П. Изменения в употреблении глагола относительно категорий вида и времени, Доклады и сообщения филологического факультета Моск. гос. университета, вып. 3, М., 1947.
Ломтев Т. П. К характеристике видовой дифференциации претеритальных форм глагола в древнерусском языке, Ученые записки Моск. гос. университета, Труды кафедры русского языка, кн. II, М., 1948.
Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке, Известия Академии Наук СССР, отделение литературы и языка, т. VII, вып. 4, 1948.
Маслов Ю. С. К вопросу о происхождении иссесситивного перфекта, Ученые записки Ленингр. гос. университета, серия филологических наук, вып. 14, 1949.
Мучник И. П. О залогах русских глаголов, Ученые записки кафедры русского языка Моск. гос. педагог. института, вып. 2, М., 1938.
Мучник И. П. О значениях русских глаголов, «Русский язык в школе», 1946, № 5—6.

Мучник П. П. К вопросу о залогах славянских глаголов, Ученые записки Моск. гос. педагог. дефектологического института, М., 1941.
Некрасов Н. П. О значении форм русского глагола, СПб., 1865.
Поспелов П. С. О значении форм прошедшего времени на -л в современном русском языке, Ученые записки Моск. гос. университета, Труды кафедры русского языка, кн. 1, М., 1948.
Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, т. I—II, Харьков, 1888; т. III, Харьков, 1899; т. IV, изд. Академии Наук СССР, 1941.
Размусен Л. П. О глагольных временах и об отношении их к видам в русском, немецком и французском языках, Журн. Министерства народного просвещения, 1891, июнь—июль.
Ринберг В. Л. О синтаксических функциях глагольных форм Домостроя, Наукові записки Київського державного педагогічного інститута ім. Горького, т. VII, филологічна серія, № 2, Київ, 1948.
Сиринчак Я. А. Синтаксические конструкции Судебника Ивана Грозного, Ученые записки Ленингр. педагог. института им. Герцена, т. XX, Л., 1933.
Сухотин В. П. Синтаксическая роль инфинитива в современном русском языке, Ученые записки Кабардино-Балкарского гос. педагог. института, вып. 1, 1940.
Тимофеев К. А. К истории форм прошедшего времени русского глагола, Благовещенск, 1941.
Ульянов Г. К. Значение глагольных основ в литовско-славянском языке, ч. I и II, Варшава, 1891 и 1895.
Филин Ф. П. Заметки о записях материалов по синтаксису, Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка, вып. 4, 1948.
Фортунатов Ф. Ф. О залогах русского глагола, Известия Академии Наук, 1899, т. IV, кн. 4.
Шапиро А. Б. О залогах в современном русском языке, Ученые записки Моск. гор. педагог. института, кафедра русского языка, вып. 1, М., 1941.
Шахматов А. А. Синтаксис русского языка, вып. 1, Л., 1925; вып. 2, Л., 1927.
Шахматов А. А. Рецензия на сочинение А. И. Генсиорского «Значение глагольных форм в Киевской летописи по Ипатьевскому списку», Отчет о состоянии и деятельности С.-Петербургского университета за 1912 г., СПб., 1914.
Щерба Л. В. Очередные проблемы языкознания, Известия Академии Наук СССР, отделение литературы и языка, т. IV, вып. 5, 1945.
Якубинский Л. П. «Поучение» Мономаха как памятник древнерусского литературного языка, Ученые записки Ленингр. гос. университета, серия филологических наук, вып. 14, Л., 1949.

III. Специальная литература на других языках

Benni, Los', Nitsch, Rozwadowski, Ułaszyn. Gramatyka języka polskiego, w Krakowie, 1923.
Boehme Er. Die Actiones der Werba simplicia in den altbulgarischen Sprachdenkmälern, Leipzig, 1904.
Gunnar Gunnarson. Studien über die Stellung des Reflexiva im Russischen, Upsala, 1935.
Havránek B. Genera verbiv slovanských jazyciech, V Praze, I, 1928. II, 1937.

Horálek K. K otázce významu stsl. praeterit, Slavia, Ročnik XVIII, Praha, 1947—1948.
Margulies A. Die Verba reflexiva in den slavischen Sprachen, Heidelberg, 1924.
Miklosich F. Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, Bd. IV, Wien, 1885.
Słoń'sky. Tak zwane perfectum w językach słowian'skich, Prace filologiczne, t. 10, Warszawa, 1926.
N. van Wijk. Die sogenannten Verba iterativa und die Bezeichnung der wiederholten Handlung im Altkirchenslavischen, IF, 1927, S. 93—104.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Задачи, материал (источники) и метод исследования 3

Глагольные формы, их функции

I. Залоги 13
Выводы 32
II. Виды 35
1. Обзор литературы 35
2. Определение категории вида 39
3. Состояние категории вида в середине XVI в. 39
4. Видовая дифференциация и старые способы выражения лексико-грамматических значений 72
5. Выражение видовой соотносительности образованиями от разных основ 106
6. Использование описательных выражений 108
7. Отличие категории вида от современного ее состояния 113
8. Категория вида и формы прошедшего времени 129
9. Категория вида и страдательные причастия прошедшего времени 132
Выводы 133
III. Наклонения 135
1. Повелительное наклонение 135
2. Условно-желательное наклонение 139
3. Изъявительное наклонение 142
IV. Времена 143
1. Формы прошедшего времени 143
2. Настоящее время 165
3. Формы будущего времени 175
Выводы 183
V. Категория лица в настояще-будущем времени 186
Выводы 190
VI. Инфинитив 191
1. Обзор литературы 191
2. Формы инфинитива 194
3. Употребление инфинитива в предложении 196
Выводы 221

343

ИРЯ
Институт русского языка им. В. В. Виноградова
www.ruslang.ru

Причастия и деепричастия, их функции

I. Причастия действительного (нестрадательного) залога . . . 224
1. Обзор литературы . . . 224
2. Полные причастия . . . 227
Полные причастия настоящего времени . . . 227
Полные причастия прошедшего времени . . . 235
3. Краткие причастия . . . 243
4. Деепричастия . . . 260
Выводы . . . 285
II. Причастия страдательного залога . . . 288
1. Полные страдательные причастия настоящего времени . . 288
2. Краткие страдательные причастия настоящего времени . . . 293
3. Полные страдательные причастия прошедшего времени . . 299
4. Краткие страдательные причастия прошедшего времени . . 309
Краткие страдательные причастия прошедшего времени в предикативном употреблении . . . 309
Краткие страдательные причастия прошедшего времени в атрибутивном употреблении . . . 330
Выводы . . . 333
Заключение . . . 335
Литература . . . 339

БИБЛИОТЕКА
Института Языкознания
Академии Наук СССР

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Академии Наук СССР

Редактор издательства *А. Л. Чистякова*. Технический редактор *Т. А. Землякова*.

РИСО АН СССР № 4919. Т-01384. Издат. № 3358. Тип. зак. № 295. Подписано к печати 13/III 1952 г. Формат бум. 60 × 92¹/₁₆. Печ. л. 21,5. Бум. л. 10¾. Уч.-издат. 21,3. Тираж 2000.

Цена по прейскуранту 1952 г. 13 р. 80 к.

1-я Типография Изд-ва Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9-я линия, д. 12.

ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
13	9 св.	категорий	категории
49	12 св.	*изобрачить*	*изоброчить*
93	11 сн.	клан-а-	клан'-а-
248	20 св.	по Днепро	по Днепру
255	5 св.	Сента	Сеита
323	15 сн.	*наёденось*	*наеденось*

С. Д. Никифоров. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века.

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

п. 45903

13 р. 80 к.